

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ Федор РАЗЗАКОВ

ПОСЬЕ НА ЗВЕЗД

ПРАВДА

ДОМЫСЛЫ

СЕНСАЦИИ

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★

НАШИ ЛЮБИМЫЕ
ФИЛЬМЫ

Annotation

В этой книге, известного автора увлекательной серии "Досье на звезд", рассказывается о популярных отечественных фильмах конца XX века: "Белое солнце пустыни", "12 стульев", "Бриллиантовая рука". "Семнадцать мгновений весны", и многих других.

- [Федор Раззаков](#)
  - [ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА](#)
  - [НАШИ ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ](#)
    - [«Пес Барбос и необычный кросс» и «Самогонщики». 1961 год](#)
    - [«Полосатый рейс». 1961 год](#)
    - [«Человек-амфибия». 1962 год](#)
    - [«Операция «Ы» и другие приключения Шурика». 1965 год](#)
      -
    - [«Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика». 1967 год](#)
      - [ВСЕ НАЧАЛОСЬ СО СЦЕНАРИЯ](#)
      - [КАК НАШЛИ НИНУ](#)
      - [СЪЕМКИ НАЧАЛИСЬ](#)
      - [КАВКАЗ СНИМАЛИ В КРЫМУ](#)
      - [ПАВИЛЬОННЫЕ СЪЕМКИ](#)
      - [ДРУЗЬЯ И ПРОТИВНИКИ ФИЛЬМА](#)
      - [ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "КАВКАЗСКАЯ ПЛЕННИЦА" \(съемки — 1966 год\)](#)
      - ["КАВКАЗСКАЯ ПЛЕННИЦА"](#)
      - [КТО ШАГАЕТ ДРУЖНО В РЯД...](#)
    - [«Неуловимые мстители». 1967 год](#)
      -
      - [ОТ КОМЕДИИ К ИСТЕРНУ](#)
      - [КАК НАШЛИ "НЕУЛОВИМЫХ"](#)
      - [БУРНАШ, ЛЮТЫЙ И ДРУГИЕ](#)
      - [ПАВИЛЬОННЫЕ СЪЕМКИ](#)

- [КАХОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ](#)
- [ГЛАВНЫЙ ИНДЕЕЦ СОВЕТСКОГО СОЮЗА](#)
- [ТРИУМФ "НЕУЛОВИМЫХ МСТИТЕЛЕЙ"](#)
- [ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ"](#)
- [«Республика ШКИД». 1967 год](#)
- [«Новые приключения неуловимых». 1968 год](#)
  - [СКАНДАЛЬНОЕ НАЧАЛО](#)
  - [ОВЕЧКИН, КУДАСОВ И ДРУГИЕ](#)
  - ["МОТОР!"](#)
  - [ПАВИЛЬОННЫЕ СЪЕМКИ](#)
  - [ПРОДОЛЖЕНИЕ БЪЕТ РЕКОРДЫ](#)
  - [ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕУЛОВИМЫХ"](#)
  - [ГЛАЗ-ВАТЕРПАС](#)
- [«Бриллиантовая рука». 1969 год](#)
  - [КАК ИСКАЛИ АКТЕРОВ](#)
  - [СЪЕМКИ](#)
  - ["БРИЛЛИАНТОВАЯ" ЭПОПЕЯ В КРЫМУ](#)
  - [ПАВИЛЬОННЫЕ СЪЕМКИ](#)
  - [АРАБСКИЙ ВОСТОК ПО-БАКИНСКИ](#)
  - [СТРАСТИ ПО "БРИЛЛИАНТОВОЙ РУКЕ"](#)
  - [ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН...](#)
  - [ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА" \(съемки — 1968 год\)](#)
  - ["БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА"](#)
- [«Адъютант его превосходительства». 1969 год](#)
  - [Рождение фильма](#)
  - [Актеры](#)
  - [Судьба фильма](#)
  - [Постскриптум](#)
- [«Белое солнце пустыни». 1970 год](#)
  - [ВСЕ НАЧАЛОСЬ С "БАСМАЧЕЙ"](#)
  - [КАК ВСХОДИЛО "БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..."](#)
  - [КАК НАШЛИ РЕЖИССЕРА](#)

- [КТО ХОТЕЛ ПОХОРОНИТЬ БУДУЩИЙ ШЕДЕВР](#)
- [ДВА СУХОВА](#)
- [АБДУЛЛА И САИД](#)
- [ПЕТРУХА](#)
- [САМЫЙ ЛУЧШИЙ ВЕРЕЩАГИН](#)
- [ПУТАНА В ГАРЕМЕ](#)
- [КАК ПОМЕНЯЛИ СУХОВА](#)
- ["БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..." НАД ДАГЕСТАНОМ](#)
- [ГРОЗА НАД ФИЛЬМОМ](#)
- ["БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..." В ПАВИЛЬОНЕ](#)
- [КАК ХОТЕЛИ ПОГАСИТЬ "БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..."](#)
- ["БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..." НАД ТУРКМЕНИЕЙ](#)
- [БРЕЖНЕВ В РОЛИ ЗАСТУПНИКА](#)
- [ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА БЕЗ ЕГО ГЕРОЕВ](#)
- [ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ...](#)
- [ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ "БЕЛОЕ СОЛНЦЕ...",](#)
[ИЛИ НАГРАДА НАХОДИТ ГЕРОЕВ](#)
- [ЖИЗНЬ-ИНДЕЙКА](#)
- [ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА](#)
["БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ"](#)
- ["БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ"](#)
- [ИСТЕРН И ВЕСТЕРН ШАГАЮТ ПО СТРАНЕ](#)
- [«12 Стульев». 1971 год](#)
  - [ОТ ДАНЕЛИИ — ГАЙДАЮ](#)
  - [ГДЕ НАШЛИ СТУЛЯ И ОСТАПА](#)
  - [СЪЕМКИ](#)
  - [КАК ПРИНЯЛИ КАРТИНУ](#)
  - ["12 СТУЛЬЕВ"](#)
  - [В ролях:](#)
- [«Корона Российской империи, или Снова неуловимые».](#)
[1971 год](#)
  - [В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ...](#)
  - [СЪЕМКИ](#)
  - [КОГДА ТРЮК ПОБЕДИЛ СОДЕРЖАНИЕ](#)
  - ["КОРОНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ИЛИ](#)
[СНОВА НЕУЛОВИМЫЕ"](#)
  - [ЖИЗНЬ-ИНДЕЙКА](#)

- [«Джентльмены удачи». 1972 год](#)
- [«Семнадцать мгновений весны». 1973 год](#)
  - [1973 год](#)
  - [АКТЕРЫ](#)
  - [КОМПОЗИТОР](#)
  - [КОНСУЛЬТАНТЫ](#)
  - [СЪЕМКИ](#)
  - [СКАНДАЛЫ ВОКРУГ ФИЛЬМА](#)
  - [ОШИБКИ В ФИЛЬМЕ](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
- [«Иван Васильевич меняет профессию». 1973 год](#)
  - [СЪЕМКИ](#)
  - ["ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ"](#)
- [«Свой среди чужих, чужой среди своих». 1974 год](#)
  - [ВНАЧАЛЕ БЫЛО "КРАСНОЕ ЗОЛОТО"](#)
  - [ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ, ИЛИ МИХАЛКОВ В АРМИИ](#)
  - [САРЫЧЕВ, ЛЕМКЕ, КАЮМ И ДРУГИЕ](#)
  - [ЭКСПЕДИЦИЯ В МАРФИНО](#)
  - [ЧЕЧНЯ: СЪЕМКИ ВПЕРЕМЕСКУ СО СКАНДАЛАМИ](#)
  - [БАКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ](#)
  - [ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ"](#)
  - ["СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ"](#)
  - [ГЛАЗ-ВАТЕРПАС](#)
- [ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕСТЕРНА](#)
- [«Не может быть!». 1975 год](#)
  - [АСТРАХАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ](#)
  - [СЪЕМКИ В МОСКВЕ](#)
  - ["НЕ МОЖЕТ БЫТЬ" СМОГ...](#)
  - ["НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!"](#)
- [«Инкогнито из Петербурга». 1977 год](#)
  - [СЪЕМКИ](#)

- [«Место встречи изменить нельзя». 1979 год](#)
  - [«За спичками». 1980 год](#)
    - [СЪЕМКИ: ИЗ МОСКВЫ В ФИНЛЯНДИЮ И ОБРАТНО](#)
    - [ГАЙДАЙ ШАГАЕТ ПОЗАДИ](#)
  - [«Спортлото-82». 1982 год](#)
    - [СЪЕМКИ: ПО МЕСТАМ БЫЛОЙ СЛАВЫ](#)
  - [«Холодное лето пятьдесят третьего...». 1988 год](#)
    - [КАК ПОДБИРАЛИ АКТЕРОВ](#)
    - [СЪЕМКИ](#)
    - ["ХОЛОДНОМУ ЛЕТУ..." — ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ](#)
    - [ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 53-ГО"](#)
    - ["ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 53-ГО..."](#)
  - ["РАШЕН-ВЕСТЕРН" ПО-ЖЕНСКИ](#)
  - [«Частный детектив, или Операция «Кооперация». 1990 год](#)
    - [СЪЕМКИ В ОДЕССЕ: ХАРАТЬЯН ВЛЮБИЛСЯ](#)
  - [«На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди». 1992 год](#)
    - [ГАЙДАЙ УХОДИТ](#)
  - [Благодарности](#)
-

Федор Раззаков

**Досье на звезд: правда, домыслы,
сенсации**

Наши любимые фильмы

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

«Неуловимые мстители», «Белое солнце пустыни», «Двенадцать стульев» — эти фильмы давно стали культовыми. Их смотрели миллионы, на них ходили семьями. Героев этих фильмов знали все, их похождения пересказывали друг другу, многие фразы крылаты до сих пор. Но мало кто знает, что происходило на съемках и вокруг них. Например, в фильме «Белое солнце пустыни» в роли одной из жен Абдуллы снималась валютная проститутка, а бандита-басмача играл криминальный авторитет, «Кавказскую пленницу» снимали в Крыму, а Юрия Никулина записали в покойники во время съемок «Бриллиантовой руки». О творческих судьбах знаменитых актеров и режиссеров, о ходе съемок этих картин, о том, что происходило на съемочной площадке и рядом с ней, узнают все любители «старого доброго кино» из новой книги Федора Раззакова.

НАШИ ЛЮБИМЫЕ ФИЛЬМЫ

«Пес Барбос и необычный кросс» и «Самогонщики». 1961 год

"Пес Барбос" и "Самогонщики", или Рождение великолепной троицы

Провал своего фильма "Трижды воскресший" (он вышел в прокат летом 60-го) Гайдай сильно переживал. Поэтому когда ему предложили снять еще один фильм на историко-революционную тему, он отказался. Сказал: "Людам и так несладко живется, а тут еще я со своими печальями". Но за что конкретно взяться, Гайдай пока толком еще не знал. Впереди предстоял отпуск, и режиссер решил вернуться к своим проблемам после его завершения. Собрав вещи, он вместе с женой Ниной Гребешковой отправился к своим родителям в Глазково, что под Иркутском.

Родители Леонида Иовича жили в деревянном доме, у которого, как и положено, был чердак. Чуть ли не с первых дней Гайдай стал завсегдатаем этого места, поскольку его нутро буквально ломилось от множества макулатуры: книг, газет и журналов самых разных лет. И

вот однажды Гайдай натолкнулся на номер газеты "Правда", в котором был напечатан стихотворный фельетон Степана Олейника "Пес Барбос". Сюжет его был прост: трое браконьеров пришли на речку, чтобы глушить динамитом рыбу, но их умный и совестливый пес мужественно встал на защиту рыбешки. Прочитав фельетон, у Гайдая внезапно родилась идея снять на его основе эксцентрическую короткометражку. Почему эксцентрическую? Дело в том, что Гайдай был большим поклонником таких фильмов, обожал Чарли Чаплина, Макса Линдера, Бастера Китона, Гарри Ллойда, Монти Бенкса. На рубеже 60-х в советском прокате царил настоящий бум фильмов с их участием — тогда в кинотеатрах демонстрировались монтажные фильмы, посвященные творчеству великих комиков: "Когда смех был королем", "Смех и слезы наших отцов", "В компании Макса Линдера", "Комический мир Гарольда Ллойда". С 1958 года в наших кинотеатрах вновь появились фильмы с участием Чарли Чаплина: "День платежа", "День развлечений", "Пилигрим", "Малыш", "Искатель приключений". Короче, почва перед приходом Гайдая в эксцентрическую комедию была достаточно унавожена.

Вернувшись из отпуска, Гайдай взялся за пробивание "Пса Барбоса". Это оказалось делом нетрудным, поскольку все удачно совпало: идея Гайдая и создание Экспериментальной мастерской комедийного фильма. Довольно быстро был написан сценарий и начался поиск актеров. На роль Бывалого Гайдай собирался взять сначала Михаила Жарова, затем остановился на кандидатуре Ивана Любезнова (широкую известность ему принесла роль счетовода Ковынько в комедии "Богатая невеста"). Но затем в дело вмешался Пырьев, который посоветовал Гайдаю обратить внимание на мало кому известного Евгения Моргунова. (Кстати, клички своим героям Гайдай придумал сам: в фельетоне действовали безликие два Николы и Гаврила). На роль Труса был приглашен Георгий Вицин, которого Гайдай снимал в "Женихе с того света", а Балбеса должен был играть еще один признанный комик советского кино Сергей Филиппов (еще одним кандидатом какое-то время был Борис Новиков). Но кандидатура Филиппова продержалась недолго: на момент съемок он участвовал в длительных гастролях и не имел никакой возможности вырваться на съемочную площадку. Тогда на помощь режиссеру пришел Вицин. Он сообщил, что на днях был в цирке на Цветном

бульваре и видел там клоуна — потрясающего парня, внешне напоминающего глисту. Этой характеристики было достаточно, чтобы пригласить клоуна на пробу. Звали его Юрий Никулин. Сам он впоследствии расскажет, что Гайдай при первой встрече не произвел на него впечатления комедийного режиссера. Никулину тогда казалось, что если человек снимает комедию, то должен непременно и сам быть весельчаком. А перед ним стоял совершенно серьезный человек. Худощавый, в очках, с немножко оттопыренными ушами, придающими ему забавный вид. Но они понравились друг другу. Причем Гайдай, увидев Никулина, буквально с ходу изрек: "Ну, Балбеса искать не надо. Никулин — то, что нужно".

Проб для фильма практически не снимали, сцены не репетировались. Лишь однажды оператор фильма Константин Бровин вывел актеров на дорожку мосфильмовского сада и попросил тех пробежаться взад-вперед перед камерой. Кстати, именно Бровин снимал фильм "Неподдающиеся", в котором Никулин тоже участвовал — играл пройдоху Клячкина. Тогда Никулин был сильно измотан теми методами, которыми вел съемку оператор — например, он мог полсмены снимать один общий план городских часов. Но опасения актера оказались напрасными: на этот раз Бровин снимал фильм в ускоренном темпе. Картина снималась осенью 60-го в подмосковных Снегирях. Вспоминает Ю. Никулин:

"Приходилось ежедневно вставать в шесть утра. Без пятнадцати семь за мной заезжал "газик". Дорога в Снегири занимала около часа. В восемь утра мы начинали гримироваться. Особенного грима не требовалось. Накладывали только общий тон и приклеивали ресницы, которые предложил Гайдай.

— С гримом у вас все просто, — говорил Гайдай. — У вас и так смешное лицо. Нужно только деталь придумать. Пусть приклеят большие ресницы. А вы хлопайте глазами. От этого лицо будет выглядеть еще глупее.

В девять утра начиналась работа. Сначала шли репетиции, а затем съемка с бесконечными дублями. Короткий перерыв на обед, и снова съемки. В пять часов дня меня отвозили в цирк. Полчаса я мог полежать на диване в гримировочной, а в семь вечера выходил на манеж.

Весь месяц я снимался в Снегирях. В фильме не произносилось ни слова, он полностью строился на трюках. Многие трюки придумывались в процессе работы над картиной. И, конечно, сложностей возникало немало. Вместе с нами снималась собака по кличке Брех, которая играла роль Барбоса.

Эта смышленная дворняга уже снималась в каком-то фильме. Хозяин Бреха, дрессировщик Игорь Брейтцер, относился ко всему очень серьезно. Собаку свою он любил, заботливо за ней ухаживал, часами дрессировал и все время придумывал новые методы дрессуры для цирка...

Брех работал отлично. Но иногда усложнял нашу жизнь. Например, когда снимали погоню. Тот момент, когда собака с "динамитом" в зубах гонится за троицей — Трусом, Бывалым и Балбесом.

На репетиции все проходило нормально. Мы вбегали в кадр один за другим, пробегали сто метров по дороге, и тут выпускали Бреха с "динамитом" в зубах. На съемках начались осложнения. Пробежим мы сто метров и вдруг слышим команду:

— Стоп! Обратнo!

В чем дело? Оказывается, Брех вбежал в кадр и уронил "динамит".

Возвращаемся. Занимаем исходную позицию. Во втором дубле, когда мы уже почти добежали до заветного поворота, снова команда в мегафон:

— Остановитесь! Обратнo!

Оказывается, собака убежала в лес.

В следующих дублях Брех оборачивался и внимательно смотрел на орущего дрессировщика, а в конце одного из последних дублей бросил "динамит" и вцепился в ногу Моргунова.

На восьмом дубле собака положила "динамит" с дымящимся шнуром и подняла лапу около пенька.

А мы все бегали, бегали, бегали...

После десятого дубля Моргунов, задыхаясь, сказал:

— К концу картины я этого пса втихую придушу.

Мы бегали, камера крутилась, пленка расходовалась. Все нервничали. Ни одного полезного метра в тот день так и не сняли.

Была у нас сцена, когда Трус во время погони должен обогнать Балбеса и Бывалого. Гайдай попросил, чтобы мы с Моргуновым бежали чуть медленнее и дали возможность Вицину вырваться вперед.

На репетициях все шло нормально, а во время съемок первым прибежал Моргунов.

— Я не могу его обогнать, — жаловался Вицин. — Пусть Моргунов бежит медленнее.

— Почему ты так быстро бегаешь? — спросил я у Моргунова.

— А меня, — заявил он мрачно, — живот вперед несет.

И хотя Моргунов клятвенно обещал замедлить бег, слово свое он не сдержал, и мы три дубля пробежали зря.

Потом дубль сорвался опять из-за Бреха. Моргунов рывкнул на пса, а заодно и на хозяина. И пес стал на Моргунова рычать.

— Смотрите, Брех все понимает. Моргунов обругал его, и он обиделся, потому и рычит, — заметил хозяин собаки.

Это точно. Брех все время рычал на Моргунова и несколько раз даже кусанул артиста. Этого Моргунов ему простить никак не мог...

Несмотря на сложный характер Моргунова, именно он развлекал всю съемочную группу в перерывах между съемками. Однажды мимо них шли колхозники, которые обратили внимание на Вицина, стоявшего в стороне от всех и поющего романс Ленского "Куда, куда вы удалились..." (он вообще любил уединяться и музицировать). Собственно, колхозников удивило не само исполнение романса, а то, что его пел человек с измазанным сажей лицом и в рваной, обгорелой одежде (так требовалось по фильму). На удивленный вопрос колхозников "Кто это?" — Моргунов, не моргнув глазом, ответил:

— Иван Семеныч Козловский (дача знаменитого певца Большого театра располагалась в районе Снегирей). У него сегодня дача сгорела, вон он того... умом тронулся. Сейчас из Москвы машина придет, заберет.

Колхозники поверили Моргунову и стали вслух жалеть "певца". На что Моргунов заметил:

— Чего жалеть-то — он артист богатый. Денег небось накопил, новую постройт, — и крикнул Вицину: — Иван Семеныч, вы попойте там еще, ходите.

Колхозники в ужасе ушли восвояси.

По ходу съемок в голове Гайдая рождалось множество интересных задумок, однако не всем им суждено будет войти в окончательный вариант картины. Назову лишь некоторые из выпавших эпизодов. В одном из них троица пробегает сквозь шалаш, и Трус, вбежав в брюках, выбегает уже в одних трусах. Он в недоумении оборачивается и видит, как из шалаша следом выходит медведь и держит в лапах его брюки. Однако против появления на съемочной площадке медведя стал яростно выступать инженер по технике безопасности: дескать, это дело опасное плюс надо оформлять дрессировщика, выбивать дополнительный транспорт. Тогда Никулин предложил свои услуги: вызвался привезти из цирка чучело медведя, в котором спокойно может разместиться человек. Этим человеком стал сам режиссер фильма Гайдай. Но когда взглянули на этот эпизод в просмотрном зале, стало ясно, что медведь выглядит фальшиво. В итоге в фильме осталась только сцена с Вициным в трусах, а медведя вырезали.

Полностью выпал из фильма эпизод со стадом. В нем троица с ходу врывается в животных и каждый из них падает: Балбес на корову, Трус на козу, а Бывалому мерещится, что за ним бежит бык с "динамитом" в пасти. Бывалый протирает глаза, и бык мгновенно исчезает.

Та же участь постигла и другой эпизод — с яйцами. В нем троица поодиночке прыгает с горки на шоссе, где сидит старуха с корзиной, в которой сложены яйца. Каждый из троицы приземляется аккуратно в нескольких сантиметрах с корзиной, причем когда прыгает последний — Балбес, — зритель должен находиться в предвкушении, что уж этот точно упадет на корзину. Но Балбес повторяет судьбу своих товарищей. Но, пробежав несколько метров, он возвращается на горку, снова прыгает вниз и на этот раз давит яйца.

О последних днях съемок и дальнейшей судьбе картины вновь вспоминает Ю. Никулин: "В финале съемок долго не удавалось снять наш последний проход с тележкой. Целый день ждали солнца. К концу съемочного дня оно ненадолго появилось. Ровно настолько, чтобы дать нам возможность снять короткий последний план. Только Гайдай скомандовал: "Стоп!", только осветители начали свертывать кабель, как вдруг небо потемнело и крупными хлопьями повалил снег. Все вокруг нас побелело: трава, дорога, деревья. А снег все шел и шел.

Мы, зачарованные, смотрели на побелевший лес. Вдруг Гайдай, схватившись за голову, воскликнул:

— Боже мой! Вот же! Придумал отличный финал! Представляете, Балбес сидит в тачке, и у него в зубах палка, так же как у собаки динамит.

Но снять этого мы уже не могли.

Съемки закончились по плану, и теперь требовалось как можно скорее смонтировать картину, сдать ее руководству студии.

Наступила зима. Я продолжал работать в цирке и время от времени звонил Гайдаю в монтажную.

— Режу, — говорил он, — режу. Так жалко, иногда до слез, но все-таки режу. Вырезал уже эпизод со стадом.

Я ахал. Как же так — прекрасная сцена, а ее вырезают. Но режиссер вырезал еще и сцену, где мы прыгаем мимо корзины с яйцами. Гайдай понимал фильм должен смотреться на одном дыхании. Картина получилась короткой девять минут сорок секунд — поэтому ее отлично смотрят и воспринимают..."

Фильм "Совершенно серьезно", в который среди других вошла и новелла "Пес Барбос и необычный кросс", появился на экранах страны в сентябре 1961 года. И имел большой успех, причем именно из-за присутствия в нем эксцентрической короткометражки Гайдая. Многие газеты опубликовали восторженные рецензии на фильм и на "Пса Барбоса" в частности. Приведу отрывок из заметки Леонида Ленча, опубликованной в "Вечерней Москве" (номер от 29 сентября): "Тут все хорошо: и режиссерская выдумка, щедрая, поистине неистощимая, и выразительные комедийные артисты — Г. Вицин, Е. Моргунов, Ю. Никулин, превосходно подобранные по типуажу, отличные мимы, и симпатичный пес, который обаятельно "играет" роль Барбоса, и прелестные краски подмосковной осени, и удивительно точная по своей эмоциональной тональности, ироническая, изящная музыка Н. Богословского..."

"Пес Барбос" был популярен не только в Советском Союзе, но и за его пределами. После того как фильм был удостоен почетного диплома на Международном кинофестивале в Сан-Франциско и приза на фестивале в Лондоне, его закупили более ста стран.

Между тем в 61-м году новых отечественных кинокомедий в нашем прокате было мало — меньше десятка. Лучшие среди них:

"Полосатый рейс" Владимира Фетина (1-е место — 32,34 млн), "Карьера Димы Горина" Фрунзе Довлатяна и Льва Мирского (16-е место — 20,8 млн), "Человек ниоткуда" Эльдара Рязанова (по идеологическим соображениям фильм был снят с проката вскоре после выхода на экран), "Шумный день" Георгия Натансона и Анатолия Эфроса, "Вечера на хуторе близ Диканьки" Александра Роу.

Как это ни странно, но успех альманаха "Совершенно серьезно", совершенно не отразился на судьбе Экспериментальной мастерской комедийного фильма при "Мосфильме" — летом 61-го ее распустили. О причинах случившегося рассказывает Л. Гайдай:

"На имя мастерской стали приходиться многочисленные письма и бандероли. Известные и чаще всего неизвестные авторы присылали свои сценарии, либретто, заявки, предложения... Один-единственный редактор, ведущий все дела, не мог справиться с огромным материалом. Руководство студии, видя такое положение, должно было привлечь к работе в мастерской еще одного-двух специальных редакторов, понимающих и любящих комедию. Но этого не было сделано. Члены мастерской не получали ни материального, ни морального поощрения.

Горячо начатая работа постепенно стала глохнуть. Занятость художественного руководителя мастерской И. Пырьева на съемках своей картины также отрицательно сказалась на работе. Если бы дирекция, партком и фабком студии относились к начатому новому делу, как к важному, то создавшееся положение должно было встревожить их. Но ничего этого не произошло. Наоборот, к деятельности мастерской сложилось отношение, как к чему-то лишнему, осложняющему слаженную работу многотысячного коллектива студии. Неоднократно срывалось предоставление павильонов для запущенных в производство короткометражных комедий...

Летом 1961 года, подготовив свой первый и последний альманах "Совершенно серьезно", Экспериментальная мастерская практически закончила свое существование. Многих это огорчило, а некоторые были рады: ушли лишние заботы, сброшена с плеч обуза..."

Сам Гайдай в дни, когда распустили мастерскую, успел снять продолжение "Пса Барбоса" — короткометражку "Самогонщики". Идею этого фильма ему подбросил Юрий Никулин, который в цирке

играл подобную интермедию вместе со своим постоянным партнером Михаилом Шуйдиным. Однако фильм мог и не состояться, так как внезапно отказался сниматься Евгений Моргунов. А без него разрушалась троица. Гайдай отправился к Пырьеву, надеясь, что тот своим авторитетом сумеет переубедить Моргунова. И тот действительно взялся уладить это дело, сказал: "Да, тройку разрушать нельзя! Ты не беспокойся. Моргунова я беру на себя..." И ведь взял: вызвал его к себе, вставил ему хороший пистон, после чего Моргунов уже не сопротивлялся. Но на съемочную площадку он пришел с гонором. Гайдаю заявил: "Ты не думай, что это Пырьев меня заставил сниматься. Плевать мне на Пырьева. В необходимости съемок меня убедил Бондарчук" (с Сергеем Бондарчуком Моргунов учился на одном курсе во ВГИКе).

Фильм снимался в начале марта 1961 года там же, где и "Пес Барбос" — в подмосковных Снегирях. Была выстроена декорация избышки, в которой предстояло жить трем самогонщикам: Трусу, Балбесу и Бывалому (в народе эту троицу уже прозвали ВиНиМор). На роль их собаки вновь вызвали сниматься Бреха. Едва он увидел Моргунова, как тут же начал рычать и лаять на него. Артист в сердцах воскликнул:

— Вот гад какой, все помнит!

Вспоминает Ю. Никулин: "На этот раз с собакой возникли сложности. Тяжелый змеевик Брех приподнимал с трудом. А после третьего дубля стал поджимать ноги, скулить и ни за что не хотел идти в кадр сниматься.

Причину странного поведения собаки скоро разгадали. Мы снимали ранней весной, поверх снега образовался тонкий слой льда, о него-то собака и порезала себе лапы. Два дня ждали, пока заживут порезы. Наконец Брех начал бегать. Но как только подносили к нему змеевик, Брех отказывался его брать, видимо, считая, что боль в лапах была от змеевика. Дрессировщик с досады чуть не плакал. Но сколько он ни бился: ругал собаку, умолял, ласкал ничего у него не получалось. Брех категорически отказывался сниматься.

Съемочную группу выручил ветродуйщик — человек, который специальным приспособлением помогает создавать ветер. Видя все наши беды, он предложил попробовать его овчарку Рекса, который, по

его словам, ничего и никого не боится, легко носит тяжести и вообще ко всему приучен.

Первое, что сделал Рекс, когда появился на съемочной площадке, кинулся на Моргунова. Почему Рекс так поступил — никто объяснить не мог. Моргунов обиделся и всем говорил:

— Рекса против меня настроил Брех. Это все проделки Брейтцера (дрессировщик Бреха. — Ф. Р.).

С тех пор, стоило Рексу увидеть Моргунова, как он сразу ощеривался. Артист в ответ тоже скалил зубы. Так они, рыча друг на друга, и снимались.

На съемочной площадке Рекс быстро освоился и легко выполнял все команды. Змеевик он носил запросто.

Стояли еще морозы. На одной из съемок нам с Вициным пришлось несколько дублей лежать на снегу. Вицин, правда, был в шубе, а на мне только легкая фуфайка. Чтобы мы не простудились, дирекция группы выдала нам водку для растирания..."

Во время съемок одного из эпизодов Никулин едва не пострадал. Снимали сцену, где он катится в снежном шаре. Делалось это так. Сначала спускали с горы сделанный из папье-маше огромный белый шар, который попадал в дерево. Камеру останавливали, шар убирали и вместо него сооружали настоящий снежный ком, в который "замуровывали" Никулина. Под ком подкладывали небольшой заряд взрывчатки. Но, видимо, пиротехник не рассчитал силу заряда и заложил взрывчатки больше положенного. В результате рвануло так, что Никулин чуть не потерял сознание, из-за чего он не смог выбраться из шара. Гайдай был недоволен. Затеяли новый дубль, который удался: на этот раз пиротехник заложил нужное количество взрывчатки, и Никулин из шара наконец выбрался.

Примерно за неделю до окончания натурных съемок в группе случилось ЧП — пропал Рекс. Он увидел в лесу какую-то собаку и сбежал с ней в неизвестном направлении. Как его ни искали, найти так и не смогли. Развесили даже объявления по всем Снегирям с просьбой к нашедшему собаку привести ее в съемочную группу, а взамен получить хорошее денежное вознаграждение. Но и это не помогло — пес как в воду канул. Ситуация сложилась аховая, ведь предстояло найти собаку не только внешне похожую на Рекса, но и с таким же покладистым характером. Однако все разрешилось благополучно.

Буквально через несколько дней после исчезновения Рекс вернулся к хозяину сам, правда, весь изголодавшийся, облезлый. Все присутствующие бросились кормить пса, и только Моргунов пожадничал — не дал ему своей курицы, сказав: "Ему и так хватит". Съёмки были продолжены, но теперь уже в павильоне "Мосфильма" (там построили "нутро" избышки).

Так получилось, но "Самогонщики", которые вышли на широкий экран в январе 1962 года, имели меньший успех, чем "Пес Барбос", хотя его закупили 68 стран, что принесло государству 70 миллионов рублей ("Пса...", как мы помним, купили более ста стран). Причину подобного Ю. Никулин видел в следующем: "Самогонщики" во многом строились на применении старых, уже использованных приемов. Кроме того, "Самогонщики" шли двадцать минут, а "Пес Барбос" длился около десяти минут и воспринимался как короткий анекдот".

В том году, как и в прошлом, новых отечественных кинокомедий вышло мало — всего лишь девять. Лучшими среди них были: "Гусарская баллада" Эльдара Рязанова (2-е место — 48,64 млн), "Девчата" Юрия Чулюкина (5-е место — 34,8 млн), "Взрослые дети" Вилена Азарова (7-е место — 28,7 млн), "Семь няnek" Ролана Быкова (9-е место — 26,3 млн), "Нахаленок" Евгения Карелова, "Приключения Кроша" Генриха Оганесяна.

«Полосатый рейс». 1961 год

Идея создания этого фильма принадлежит, как это ни странно, бывшему Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву. Дело было так.

В середине июля 1959 года в Советский Союз с официальным визитом приехал император Эфиопии Хайле Селассие I. К числу других достопримечательностей советской столицы, которые ему продемонстрировал Н. С. Хрущев, оказался и цирк на Цветном бульваре.

В те годы слава советского цирка гремела на всех континентах, поэтому неудивительно, что знатного заморского гостя привели посмотреть на это чудо. Тогда в нашем цирке гремело несколько имен, и одним из них было имя ослепительной дрессировщицы Маргариты Назаровой. Ее номер с тиграми, имел бешеный успех у зрителей. Не стали исключением в этом ряду и Н. Хрущев с императором Эфиопии. В конце выступления они попросили подняться отважную женщину к себе в ложу, и та, естественно, поднялась, причем привела с собой и двух тигрят. Говорят, умилению высоких руководителей не было предела. А Н. Хрущев вдруг сказал: «Только в нашей стране работают такие изумительные женщины. Про них только кино снимать».

Рядом с руководителем страны находился кто-то из наших высоких киношных руководителей, который тут же взял эту фразу Никиты Сергеевича на заметку. И уже через несколько дней машина по созданию фильма с участием Маргариты Назаровой была запущена.

Однако, прежде чем приступить к рассказу о работе над этим Фильмом, стоит рассказать о главной виновнице происшедшего — Маргарите Петровне Назаровой.

Она родилась 26 ноября 1926 года. Когда началась война, она оказалась на оккупированной территории, и ее, как и тысячи других молодых советских людей, фашисты угнали в Германию. Первое время она работала в одном из немецких хозяйств, но затем ее заметил владелец одного из кабаре и взял к себе в качестве танцовщицы. После окончания войны Назарова вернулась на родину и с 1946 года стала работать балериной сначала на эстраде, затем в передвижном театре оперетты. В 1953 году впервые попала на съемочную площадку — играла в массовке фильма «Случай в тайге». Там познакомилась с дрессировщиком Константином Константиновским, который вскоре стал ее мужем. Об этом человеке тоже стоит рассказать. Во время войны он служил в специальном подразделении, которое занималось дрессировкой собак-камикадзе: обвешанные взрывчаткой, эти собаки взрывали немецкие танки. Как это происходило? Собак специально дрессировали реагировать на звук двигателей немецких танков (достигалось это легко: животных кормили только под днищем этих танков). Поэтому, когда они слышали знакомый звук, они мчались к танкам и те взрывались. Однако немцы вскоре просекли это дело и, как только видели собак, выключали двигатели своих машин. И собаки мчались обратно. В результате несколько взрывов прозвучало уже в наших рядах. За это командование разжаловало всех, кто имел отношение к этой дрессировке, и отправило в штрафбат. Оказался там и Константиновский. Правда, длилась его судимость недолго: за бесстрашие в боях он был возвращен в регулярные части, а вскоре и война закончилась.

В 1954 году Назарова стала работать помощницей у дрессировщиков Б. Эдера и своего мужа Константиновского. В этом качестве она работала и на съемках фильма «Укротительница тигров», съемки которого проходили в том же году. Однако лица Назаровой кинозритель тогда так и не увидел, только спину. И вот в 1960 году ей наконец выпала прекрасная возможность проявить себя в качестве киноактрисы в фильме «Полосатый рейс». О нем мой дальнейший рассказ.

Едва на «Ленфильме» было принято решение снимать фильм с Назаровой в главной роли, тут же стали искать добротного сценариста, который сумел бы заплести лихую интригу будущего фильма. Кандидатур перебрали несколько, но все впустую. Одни сценаристы были заняты, другие наотрез отказывались писать что-либо на тему «дрессировщица и ее тигры». Машина забуксовала в самом начале, и казалось, вскоре вообще заглохнет. Но тут удача улыбнулась руководству студии в лице молодого автора морских повестей Виктора Конецкого. В то время он только начал сотрудничать с кинематографом и писал свой первый сценарий о тружениках моря. В последующем этот сценарий ляжет в основу замечательного фильма Г. Данелия «Путь к причалу» (1962), однако на тот момент, о котором идет речь, работа над сценарием у писателя не ладилась. Материал был серьезным, и так необходимое писателю творческое вдохновение никак его не посещало. Именно в это время он внезапно и узнал, что руководство «Ленфильма» задумало снимать фильм с участием дрессировщицы Маргариты Назаровой и ее подопечных — тигров. Чувствуя, что эта тема ему очень близка, он явился к директору студии и заявил:

— Я могу написать прекрасный сюжет на эту тему.

— Но вы же морской писатель? — удивился директор. — А у нас тигры. Что-то не стыкуется.

— Очень даже стыкуется! — продолжал убеждать высокого начальника писатель. — Я вам сейчас расскажу одну историю, а вы сами сделаете выводы. Дело было так. На острове Врангеля мы погрузили к себе на борт двух белых медведей. И поволокли их в Мурманск. В течение какого-то времени все шло как по нотам: медведи в клетке, мы — в каютах. Но вот однажды кто-то из наших ребят плохо закинул щеколду на замке, и медведи вышли на палубу. Что тут началось! Оружия у нас на борту никакого нет, да, если бы оно и было, применять его мы бы вряд ли стали: медведи стоили очень дорого и в случае их гибели нам бы пришлось платить за них бешеные деньги. Поэтому пришлось усмирять их подручными средствами. Кто-то из наших матросов схватил углекислотный огнетушитель, и с его помощью нам удалось загнать зверей в их клетку. Ну как, теперь стыкуется?

— Гениально! — только и смог вымолвить директор студии и тут же отдал распоряжение Конецкому немедленно приступить к написанию сценария.

Вскоре сценарий был написан и руководством студии полностью одобрен. Правда, когда его показали в Госкино, у одного высокого начальника возникли определенные возражения, которые он не преминул высказать его автору — Конецкому.

— Молодой человек, — обратился чиновник к писателю, едва тот переступил порог его начальственного кабинета. — Вы ведь профессиональный моряк, но в своем произведении делаете просто вопиющие ошибки. Скажите, советские капитаны являются членами КПСС?

— Обязательно, — ответил Конецкий, еще не понимая, куда это клонит хозяин кабинета.

— Но как же так получается: советский капитан, член нашей Коммунистической партии, увидев тигров, вдруг лезет в окно рубки?

— А что тут странного? — искренне удивился Конецкий. — Я думаю, если к вам сейчас в этот кабинет войдет тигр, вы тоже куда-нибудь сиганете.

При этих словах пышные брови чиновника от удивления и возмущения поползли вверх. Наконец он сумел совладать со своими чувствами и произнес:

— Нет, молодой человек, так не пойдет. Я вижу, что вы слишком молоды, чтобы доверять вам фильм, который мало того, что будет стоить порядка 15 миллионов рублей, так еще снимается по заказу нашего дорогого Никиты Сергеевича.

— Вы меня снимаете с картины?

— Нет, не снимаю, — стальные нотки в голосе чиновника внезапно исчезли, и брови вернулись в исходное положение. — Просто мы укрепим вас проверенным человеком. Идите.

Этим проверенным человеком стал известный сценарист, создатель литературных основ для фильмов «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году» Алексей Каплер. Прочтя сценарий Конецкого, он тут же назвал его «добротным, но не полным» и поэтому предложил ввести в сюжетную канву любовную линию.

— И кто же кого полюбит? — поинтересовался Конецкий.

— Марютка полюбит... — Каплер на секунду задумался, а затем добавил: — Старшего помощника капитана.

— Но Марютку играет Назарова, дрессировщица! Она же не профессиональная актриса и не сможет хорошо сыграть драматическую роль! — попытался возразить Конецкий.

— Молодой человек, вы что, сомневаетесь в способностях нашей замечательной дрессировщицы? Неужели вы думаете, что, если она каждый день выходит на арену и укрощает тигров, она не сможет справиться с ролью на съемочной площадке? Плохо вы думаете об артистах советского цирка! И вообще, о женщинах. Я десять лет отсидел на Колыме за любовь (Каплера в 1943 году лично посадил Сталин за то, что тот влюбился в его дочь Светлану) и могу судить о них лучше, чем вы. Так что споры на этот счет отпадают.

Между тем параллельно с работой над сценарием на «Ленфильме» полным ходом шли поиски постановщика для этой картины и актеров. Вскоре в качестве режиссера был приглашен 35-летний Владимир Фетин, который хотя и окончил всего лишь год назад ВГИК и снял одну картину («Жеребенок» по М. Шолохову), однако имел за плечами богатый жизненный опыт — в войну он был летчиком-штурмовиком.

Довольно скоро были найдены и актеры на главные роли в этом фильме: Евгений Леонов должен был играть лжедрессировщика Женю Шулейкина, капитана — Алексей Грибов, старпома — Иван Дмитриев. Большинство ролей матросов достались актерам малоизвестным, хотя и здесь были исключения. Например, одного из членов команды сыграл популярный в те годы актер Алексей Смирнов (помните его Верзилу в «Операции «Ы»?), еще одного матроса сыграл Владимир Белокуров (тот самый, который сыграл Валерия Чкалова в одноименном фильме). И совсем крошечную роль — загорающего мужчину на пляже — сыграл Василий Лановой.

Начались съемки в Ленинграде, на борту старого и ржавого парохода «Матрос Железняк». По бортам этой калоши наварили решетки, и звери каждый день резвились на палубе, таким образом проходя нужную адаптацию. За этим процессом наблюдали тысячи ленинградцев, которые толпились на набережной Невы с утра и до глубокого вечера. После небольшого пребывания в Ленинграде группа переместилась на Черное море.

На съемках картины была масса забавных эпизодов. Вот, например, как снимали эпизод, когда герой Леонова моется в ванной и туда заходит тигр.

Первоначально было задумано оградить ванну от тигра пуленепробиваемым стеклом. Леонов лично проверил на прочность но стекло и, когда убедился в его надежности, согласился сниматься. Однако он не знал того, что произошло потом. Дело в том, что оператор фильма Дмитрий Месхиев узрел, что стекло будет давать блики и зритель сразу обо всем догадается. Как и положено, оператор тут же доложил об этом режиссеру. Фетин внимательно выслушал его и решил стекло в этом эпизоде не использовать.

— Но тогда Леонов откажется сниматься, — возразил в ответ Месхиев.

— А мы ему не скажем об этом, — парировал довод оператора режиссер. — А чтобы соблюсти все меры безопасности, мы запрядем под ванну дрессировщика.

На том и порешили.

В назначенный день участники съемочной группы собрались в павильоне, где была выстроена декорация ванной комнаты. Стекло, как и положено, стояло на месте, поэтому Леонов без всяких задних мыслей стал раздеваться. Дойдя до трусов, которые в народе справедливо называли «семейными», он остановился, явно не намереваясь их снимать. Но Фетин был непреклонен.

— Женя, ты должен их снять, — ласково обратился он к актеру. — Ты же видишь, что, кроме мужчин, в павильоне никого нет. Так что не стесняйся.

И Леонову пришлось подчиниться.

Когда в ванну вылили флакон настоящего французского шампуня, Леонов повеселел и под веселую песенку «Мыла Маруся белые ноги» начал интенсивно намыливать себе голову. В этот момент рабочие, по команде режиссера, и убрали защитное стекло. А следом за этим в павильон ввели тигра Пурша. Увидев перед собой что-то белое и шевелящееся (да еще поющее песню), тигр подошел к «этому» поближе и стал с интересом обнюхивать. И в это время Леонов протер глаза и буквально нос к носу столкнулся с полосатым хищником. Легко понять, какие чувства испытал тогда актер, который готовился совершенно к другому. Поэтому, едва к Леонову пришло осознание

происходящего, он немедленно вскочил на ноги и в чем мать родила бросился от тигра. Это выглядело так натурально и эффектно, что оператор Месхиев крикнул от удовольствия, предвкушая, как будет смотреться этот кадр в готовом фильме.

Между тем это был не последний эпизод, когда Леонов буквально умирал от страха перед хищниками. Позднее в своих воспоминаниях он напишет об этом следующее: «Мы приехали на корабль, красивый очень. Ко мне подошли режиссер, оператор и сказали: «Ты не волнуйся, мы придумали очень смешной эпизод. Посадим тебя в клетку, выпустим тигров и посмотрим, что будет». Я говорю: «Нет, я не согласен. У меня семья, маленький сын, я против». Меня, конечно, уговорили, ведь я же дал согласие сниматься в этом фильме. Сами все попрятались. Режиссер смелый-смелый сам залез на мачту, оттуда все видно — руководить легче. Оператор спрятался в железный ящик, выставил камеру. Посадили меня в клетку, выпустили тигров. Тигры подошли, понюхали и пошли дальше палубу осматривать. Тигры не бросаются — комедия не получается. Режиссер кричит: «Дрессировщик, почему твои животные не бросаются на артиста?» «Они к нему привыкаются», — говорит, а сам запикивает ко мне в клетку живого поросенка и шепчет: «Леонов, возьми вилку, поколи поросенка, а то тигры на него не реагируют». Я говорю: тебе надо, ты и коли, у меня другая профессия».

Зато что творилось на палубе через минуту, когда тигры учуяли поросенка! Они его через прутья поцарапали, поросенок визжит, тигры от этого еще больше свирепеют. Я кричу, поросенка прижимаю. А поросенок от страха совсем обезумел, на меня стал кидаться.

Тигры рычат, поросенок лает, я кричу: «Дрессировщик, стреляй, не то всех сожрут вместе с палубой».

Дрессировщик выстрелил, в воздух, конечно, но тигрица Кальма от всего этого визга и грохота бросилась в море... Целый час ее спасали и спасли, конечно...».

Между тем, помимо Леонова, едва не досталось от тигров в одном из эпизодов и оператору Д. Месхиеву. Случилось это тогда, когда должны были снимать заплыв тигров на пляж. Так вот, чтобы бросить тигров в море, их сначала посадили в клетку, за эту клетку подцепили корабельной стрелой и опустили за борт. После этого, по замыслу дрессировщика, клетка должна была открыться и тигры оказались бы в

воде. Так оно, собственно, и получилось. Однако вместо того, чтобы плыть от корабля к суше, тигры внезапно стали лезть на клетку, где сидел оператор. Дело осложнилось тем, что Месхиев настолько был увлечен своей камерой, что в первую минуту не заметил этого маневра хищников и продолжал беспечно сидеть на своем месте. Тогда, чтобы предупредить его, на корабле стали стрелять ракетами и кричать ему: «Дима! Тигры на клетке! Тигры!»

Когда Месхиев наконец услышал этот шум и оторвал голову от окуляра камеры, тигры уже почти залезли на клетку и внимательно его разглядывали. Видимо, верно оценив ситуацию, когда третий явно оказывался лишним, Месхиев положил камеру на крышу клетки и, не мешкая больше ни секунды, прыгнул в море.

Немало забавных эпизодов возникало на съемках, когда снимали любовные эпизоды с участием М. Назаровой и И. Дмитриева. Дело в том, что на съемках в качестве дрессировщика присутствовал муж исполнительницы главной роли Константин Константиновский. Он был жутко ревнивым мужчиной и постоянно донимал Дмитриева своими подозрениями. В один из таких моментов он даже пригрозил артисту, что, если тот будет слишком «ласков» с его женой, он спустит на него тигра. Короче, всем участникам съемок было очень весело.

В самом конце работы случился и один печальный инцидент. Читатель наверняка помнит эпизод фильма, когда матросы несут на носилках усыпленного льва. В этой роли снимался лев по имени Васька. Был он уже очень старым по возрасту, но свой эпизод (когда он гоняет по палубе команду) он отыграл прекрасно. А затем его стали усыплять, а он не засыпает. Уже весь димедрол извели, а лев как бодрствовал, так и продолжает бодрствовать. А это был последний съемочный день, и надо было срочно закругляться. Что делать? И тогда было принято решение льва застрелить. Мол, все равно он уже старый и скоро умрет. Осуществить эту акцию вызвался пиротехник, который, прежде чем убить животное, попросил дать ему стакан водки. Ему, естественно, налили. И лев Васька погиб. Так что в фильме на носилках лежал уже мертвый лев. Во время съемки этого эпизода Назарова буквально разрывалась от рыданий.

Фильм «Полосатый рейс» вышел на экраны страны в 1961 году и имел огромный успех у зрителей. В результате в прокате он занял 1-е

место, собрав на своих сеансах 32–34 млн. зрителей. Через 12 лет после этого на фестивале в Калькутте он взял почетный приз.

Судьба создателей этой картины сложилась по-разному. Режиссер В. Фетин после него больше комедий не снимал, увлекшись серьезной тематикой. Он снял такие фильмы, как: «Донская повесть» (1965), «Виринея» (1969), «Открытая книга» (1974), «Таежная повесть» (1980). Он был первым мужем замечательной актрисы Людмилы Чурсиной. 19 августа 1981 года В. Фетин скончался в возрасте 55 лет.

Актер Евгений Леонов именно после этого фильма приобрел огромную популярность у зрителей и стал одним из самых снимаемых актеров советского кино.

А вот актер Иван Дмитриев в большое кино так и не выбился, связав свою жизнь с театром. Он жив до сих пор (ему уже 82 года) и работает в Александринском театре в Санкт-Петербурге.

Судьба Маргариты Назаровой сложилась печально. В конце 60-х годов, во время гастролей в Италии, ее внезапно узнал тот самый владелец кабаре, у которого она выступала в годы войны. Назарова встретила с ним и пропала на три дня. Затем вернулась и тут же попала на заметку в КГБ. В Москве ей устроили допрос, интересовались, почему она так долго скрывала темные факты своей биографии. Ей тогда все-таки удалось убедить чекистов в своей благонадежности, и ее оставили в покое. В 1969 году она даже получила звание народной артистки РСФСР. Но вскоре в ее семье произошло несчастье. Когда в июне 1970 года она была на гастролях в Свердловске, от опухоли головного мозга скончался ее 50-летний муж К. Константиновский. С этого момента чиновники от цирка перестали с ней считаться, все чаще заводили разговор о том, чтобы она уходила на пенсию. И она ушла, передав свой номер сыну — Алексею Константиновскому. Затем он уехал работать во Францию, а Назарова осталась на родине одна. Как сообщила «Комсомольская правда» в марте 1996 года, некогда знаменитая на весь мир дрессировщица живет в родном Нижнем Новгороде одна, всеми забытая. Посетивший ее лома корреспондент Н. Ефимович пишет: «За последние 13 лет я стал первым журналистом, переступившим порог квартиры знаменитой дрессировщицы Маргариты Назаровой. Всюду нескрываемая печать забытья. Единственные в доме цветы — букет запыленных модных некогда пластмассовых подсолнухов.

Протекающие потолки, ржавые трубы, некрашеный пол. Телефон за неуплату давно отключен, телевизор не смотрит — экономит электричество. Лишь яркий гобелен с тигром на стене напоминает о той, прошлой жизни.

Единственный человек, кто вхож в ее дом, — горничная нижегородского Дома артиста, проработавшая когда-то с ней много лет ассистентом...

Несмотря на болезни и нужду, Маргарита Назарова — человек гордый. Во время нашей недолгой встречи не раз просила писать о ней скромно. И просто так взять деньги — от кого бы то ни было — она не может. Сейчас директор нижегородского цирка Иван Панкратович Маринин занимается открытием для нее специального счета, на который все желающие могли бы перечислить необходимые средства. Маринин, кстати, и до этого как мог, помогал знаменитой дрессировщице...

Так что полосатым оказался не только «рейс», но и вся жизнь этой артистки».

«Человек-амфибия». 1962 год

Идея создания этого фильма (по роману писателя-фантаста А. Беляева) первым пришла в голову режиссеру «Ленфильма» Владимиру Чеботареву и оператору этой же киностудии Эдуарду Розовскому в 1959 году, когда они работали вместе над картиной «Сын Иристонна» в Орджоникидзе. Почему они так решили? Во-первых, им очень нравился роман А. Беляева, которым уже несколько десятилетий зачитывалась вся страна. Во-вторых, роман предоставлял прекрасную возможность снять красивую картину о любви, а не о мартеповских домнах или колхозных буднях, чего и так было в избытке на советских экранах. Поэтому, вернувшись в Ленинград, режиссер и оператор доложили руководству студии о своей задумке и едва не получили по голове за свою инициативу. «Да вы понимаете, что такое снимать такую картину? — спрашивали у них высокие начальники. — Это же подводные съемки, всякие эффекты, на которые уйдет уйма денег! А результат? Кто вам сказал, что у вас что-то получится?» Короче, снимать им какое-то время не разрешали, но они настойчиво обивали пороги высоких кабинетов. И в конце концов чиновничья оборона дрогнула и фильм решили запустить в производство. При этом в помощь В. Чеботареву дали опытного 50-летнего режиссера Геннадия

Казанского, у которого уже был опыт подобного рода съемок: в 1957 году он снял фильм «Старик Хоттабыч». Оператором, естественно, утвердили Э. Розовского, а вот на сценарий бросили сразу троих: А. Каплера, А. Гольбурта и А. Ксенофонтова. Музыка для фильма написал молодой тогда композитор Андрей Петров, для которого эта работа была дебютом в кино. Затем стали подбирать актеров. На роль злодея Зурита взяли уже тогда популярного Михаила Козакова, на роль отца Ихтиандра — Николая Симонова. Гуттиэрой стала 16-летняя Анастасия Вертинская, прославившаяся ролью Ассоль в «Алых парусах», а вот Ихтиандром, после того как от роли отказался Олег Стриженов, предстояло стать никому не известному 20-и летнему студенту ГИТИСа Владимиру Кореневу.

Прежде чем продолжить рассказ о картине, следует хотя бы вкратце рассказать об этом актере, которому вскоре предстоит стать звездой всесоюзного масштаба.

В. Коренев родился в Севастополе перед самой войной. Его отец был военным, поэтому семья часто переезжала с места на место. В школу Владимир пошел в Измаиле, где преподавание шло на двух языках: русском и украинском. Однако успехов у юного Володи Коренева не было ни в том, ни в другом: учился он очень плохо. По его же словам, он до четвертого класса даже букв не знал, не понимал, чем заглавная буква «Ч» отличается от «У». И тем не менее его переводили из класса в класс, чтобы не портить общую успеваемость класса. Сидел мальчик на последней парте и, вполне вероятно, так и закончил бы школу круглым троечником. Однако вскоре судьбе было угодно, чтобы семья Кореневых переехала жить в Таллин. И поселились они в доме, где на четвертом этаже была библиотека. В нее вскоре и зачастил Володя. Библиотекарша относилась к нему с большой симпатией и помогала подбирать соответствующую литературу. Вскоре В. Коренев был натаскан ею так, что школьные преподаватели в удивлении разводили руками: мол, приехал таким неучем, а теперь вдруг стал «хорошистом».

Именно в Таллине В. Коренев впервые приобщился к сценической деятельности, регулярно посещая школьный драмкружок. Стоит отметить, что в этом же кружке занимались еще несколько человек, которые затем станут известными актерами: Лариса Лужина, Игорь Ясулович, Виталий Коняев и другие.

Закончив школу в 1957 году, Коренев приехал в Москву и поступил в ГИТИС. На дипломном спектакле «Ночь ошибок» ею увидела ассистентка режиссера с «Ленфильма» и предложила попробоваться на роль Ихтиандра.

А теперь вернемся к рассказу о съемках фильма.

Едва был утвержден съемочный коллектив картины, как тут же поступило распоряжение отправляться всем на учебу в одну из ленинградских водолазных школ. И в то время как актеры, режиссеры, операторы и другие участники предстоящих съемок учились работать под водой, гримеры и бутафоры ломали головы над, казалось бы, неразрешимыми проблемами: как сделать так, и чтобы грим не смывался водой, какой костюм должен быть у Ихтиандра, как возводить декорации на воде и под водой и т. д. и т. п. Короче говоря, пришлось попотеть, разрешая все эти проблемы по одной. Ведь опыта работы в подобного рода картинах ни у кого не было, да и не могло быть; не снимали до этого в советском кино ни одного такого фильма.

Что же придумали тогда киношники? Например, костюм Ихтиандра шили из различных материалов, но ни один из них не выдерживал долгого пребывания под водой: один материал разбухал, другой — растягивался. В конце концов нашли выход: взяли ткань от колготок и нашили на нее 10 тысяч чешуек, которые предварительно вручную выкрасили в перламутровую краску. Таких костюмов на всякий случай сделали четыре.

Наконец предварительный этап работы был завершен, и съемочная группа отправилась к месту съемок: на Черноморское побережье, в бухту Лапси (сейчас там высится бывшая дача М. Горбачева, где он провел в заточении несколько августовских дней 91-го года).

Во время съемок на воде были использованы самые различные хитрости. Например, чтобы в кадр не заплывали случайные люди, место съемок огораживали сеткой. На эту территорию запускали рыб, устанавливали декорации: морские звезды были из стеклоткани, водоросли — из поролона.

Под водой обычно работали восемь человек, но иногда, когда сцена была несложной, Э. Розовский снимал актера в одиночку. При этом В. Коренев долго находиться под водой не мог, и ему специально устраивали под водой тайники: спрячут под каким-нибудь предметом

акваланги, он делает остановку, глотнет воздуха и поплывет дальше... А однажды он чуть не погиб. Рассказывает В. Чеботарев: «Мы привязали Коренева к якорю и стали спускать вниз. (Помните, Ихтиандр лежит на морском дне, привязанный к якорю.) Но неожиданно якорь не зацепился за гребень подводной горы, а стал скользить в ущелье между скалами. Для нас, киношников, это, конечно, находка — показать подводные горы и ущелья. А для актера, хотя и тренированного, но еще недостаточно опытного подводника? Я и оператор советуемся жестами: «Что делать?» Чемпион страны Рэм Стукалов показывает нам: «Я страхую!» Решили рискнуть... И в тот момент, когда у Володи меняли аппарат, акваланг не сработал. На такой глубине — это смерть. Тогда Рэм делает глубокий вдох, набирая воздух из своего акваланга, снимает его и надевает на

Коренева. А сам мгновенно уходит вверх. У меня все оборвалось внутри: Стукалов всплывал без остановки, а ведь перепад давления достигал нескольких атмосфер. Что будет с ним наверху? Останется ли жив? Не разорвутся ли ушные перепонки? Когда Рэм Стукалов появился на поверхности воды, из его ушей хлестала кровь. Вот такова цена лишь одного кадра на грани риска, лишь одного мгновения из 260 часов, проведенных под водой». (После этого случая к якорю решили привязывать муляж. — Ф. Р.)

Отмечу, что таких экстремальных ситуаций на протяжении всех съемок было еще несколько, причем гибель могла поджидать любого из съемочной группы в самом неожиданном месте и самым невероятным способом. Например, от удара током. Рассказывает Э. Розовский: «Нужно было создать весь комплекс осветительной аппаратуры, и то, что мы делали тогда, сейчас даже трудно представить. Мы брали 10-киловаттные приборы и, заизолировав концы, опускали их в воду. Включали — считайте, что коллективная смерть... Но надеялись, что никого не убьет. Наверно, это от непонимания того, что происходило...»

Больше всего мороки было, когда снимали эпизод с акулой. Поначалу думали обойтись надувной рыбиной, которую специально для съемок соорудили в Союзе художников. Однако, едва она попала в воду, сразу стало понятно, что на настоящего морского хищника она не тянет: типичная кукла. К тому же, чтобы погрузить ее под воду, требовалось около двух тонн груза, а это создавало массу неудобств

водолазу, который находился внутри резиновой игрушки. Короче, от этой «акулы» отказались. Затем решили попробовать деревянную, с мотором, но этот «зверь» был еще хуже предыдущего. Он оставлял за собой такой пенный след, что больше походка на торпеду, чем на хищника, обитателя морских глубин.

Помогли же решить эту проблему местные рыбаки. Они привезли настоящих черноморских акул, которые были совершенно не опасны для человека. Правда, и с ними пришлось повозиться. Они плыли очень вяло, и их никак не удавалось расшевелить. Их и били, и выворачивали им хвосты, а Розовский одну из них даже запряг как лошадь. Но акула оскорбилась своим сравнением с подневольной скотиной, рванула в море и чуть не унесла с собой всю аппаратуру. Разъяренный оператор поймал акулу за «вожжи» и вытянул на берег. И тут все увидели, что воздух действует на этих рыб опьяняюще. Так был найден способ, при котором акул заставили работать как надо.

Между тем за всеми этими «играми» стояли реальные денежные расходы, которые росли с катастрофической быстротой. Вскоре вместо отпущенных сметой 400 тысяч рублей съемочная группа «Человека-амфибии» «сожрала» аж целый миллион! Когда об этом узнали на студии, поднялся грандиозный скандал. Буквально в тот же день было приказано съемки прекратить и возвращаться назад. Над картиной повисла реальная угроза закрытия. И тогда была применена хитрость. Дело в том, что на протяжении всех съемок операторы снимали работу коллектива на пленку. Затем из этого материала был сделан ролик, который в наши дни назвали бы «рекламным». Его стали крутить на различных творческих вечерах, и он везде пользовался огромным успехом. Люди, видевшие его, буквально восторгались: «Неужели такое снимают у нас? Удивительные съемки!» Вскоре эти восторги дошли и до руководства «Ленфильма», которое в конце концов решило: деньги все равно уже не вернешь, поэтому доснимайте картину до конца.

Когда работа была все-таки завершена, фильм в течение нескольких месяцев мурыжила цензура. Его обвиняли в пошлости, разврате и т. д. и т. п. Однако, когда он вышел на экран, зритель рублем доказал, кто же прав в этом споре. В прокате 1962 года фильм «Человек-амфибия» занял 1-е место, собрав на своих сеансах 65,5 млн. зрителей. Это был рекорд для тех лет, так как ни один предыдущий

фильм-фаворит не собирал такого количества публики (в 1961 году «Полосатый рейс» собрал только 42,34 млн. зрителей).

После съемок этого фильма судьба его создателей сложилась по-разному. Режиссер Г. Казанский снял еще несколько картин, среди которых самыми известными были: «Музыканты одного полка» (1965), «Снежная королева» (1967), «Ижорский батальон» (1972). Однако ни один из этих фильмов даже близко не подошел к популярности «Человека-амфибии». 14 сентября 1983 года Г. Казанский скончался.

В. Чеботарев также снял целый ряд картин, которые имели успех у зрителей (например, «Как вас теперь называть?» (1965), «Крах» (1969), «Выстрел в спину» (1980), однако и они не смогли сравниться с «Человеком-амфибией».

А вот оператор Э. Розовский после этого фильма сумел снять еще два фильма, которые затем вошли в сокровищницу советского кино. Это — «Начальник Чукотки» (1967) и «Белое солнце пустыни» (1970).

Что касается актеров, то и М. Козаков, и А. Вертинская после этого фильма сумели сделать себе прекрасную карьеру в кино и сыграли множество прекрасных ролей в целом ряде картин. А вот с В. Корневым дело обстояло несколько иначе. Едва Человек-амфибия» вышел на широкий экран, имя этого актера обрело всесоюзную славу. Сам он вспоминает: «После выхода фильма моя популярность среди женщин была просто невероятной, достаточно сказать, например, что весь подъезд до шестого этажа был разрисован губной помадой. Пришлось делать ремонт за свой счет. Женщины стояли сотнями на улице и ждали меня после каждого спектакля. Кроме этого, я получал огромное количество писем: за год где-то около десяти тысяч. Ответить на них, даже прочесть было просто невозможно, я их складывал в коробку от холодильника. Когда она заполнилась, решил отдать нею «коллекцию» школьникам, чтобы они выполнили план по макулатуре. Но учительницу, естественно, попросил, чтобы дети писем не читали. И вот когда ящик выносили, я вдруг обнаружил сверху конверт, не фабричный, а склеенный руками, и на нем написано: «Товарищ Корнев! Я знаю, что вы писем не читаете и не отвечаете на них. Но мои письма вы прочтете. Их будет ровно десять. Я сфотографировалась голой, разрешила карточку на десять частей и в каждом письме буду вразбивку присылать одну десятую часть

фотографии». Я потом этой самоотверженной поклоннице послал свою карточку с надписью: «Извините, что не голый»...»

Кстати, личная жизнь Коренева сложилась вполне благополучно: еще до выхода фильма на широкий экран он женился на своей однокурснице по институту Алле Константиновской. Вот как она сама вспоминает об этом:

«Мы с Володей знакомы с 17 лет, с первых дней в институте. Когда мне сказали: «Ой! Какой мальчик поступил в институт. Нее девчонки за ним бегают», мне было любопытно, но, когда я увидела его, не могу сказать, что тут же растаяла. Я скептически отношусь к очень красивым, рисованным мужчинам. Гораздо важнее, чтобы мужчина был неглуп, чтобы с ним было интересно. Володя этими качествами обладает. Мы стали встречаться, а на последнем курсе расписались. Когда подали заявление, нам назначили регистрацию на первое апреля. Пришлось уговаривать сотрудников загса менять число. Мы подумали, что такой несерьезный день для такого серьезного дела не подходит. Поженились второго апреля».

Вскоре в молодой семье появилось пополнение — Ирина. Самое удивительное, что ее воспитанием занимались две поклонницы артиста, которые стали чуть ли не членами их семьи. Одна даже приехала из другого города, чтобы быть рядом со своим кумиром.

Предложения сниматься в 60-х годах шли Кореневу нескончаемым потоком, и в основном это были роли положительных героев. Например, в 1965 году на экраны страны вышел фильм режиссера Евгения Карелова «Дети Дон-Кихота», в котором актер сыграл одну из таких ролей. Его любимой девушкой по фильму была одна из красивейших актрис советского кино Наталья Фатеева. Фильм был очень тепло принят зрителями и добавил еще один положительный штрих в творческий портрет актера Коренева. Но в скором времени положительные роли перестали его привлекать. Сам он объясняет это следующим:

«Я был так красив, как не положено быть красивым — и в этом было огромное достоинство, но, с другой стороны, это как мина замедленного действия. Если бы я позволил эксплуатировать себя в этом качестве — погиб бы. Меня бы «выплюнул» кинематограф, как он «выплювывал» многих, кто пошел по этому пути. После «Человека-

амфибии» я играл только характерные, отрицательные роли в кино. От иных — отказывался...»

И все же, несмотря на то, что в 60—70-е годы Коренев снялся еще в добром десятке картин самых разных жанров, достичь той популярности, что выпала на картину «Человек-амфибия», ему не удалось. Зритель продолжал видеть в актере только Ихтиандра и других его ролей практически не замечал. Хотя в Театре имени Станиславского, где по сей день работает актер, на его счету было несколько интересных работ: он играл и Швондера в «Собачьем сердце», и Шалимова в «Дачниках», и Пеликатова в «Талантах и поклонниках».

Однако как бы ни сетовал Коренев на то, что для большинства зрителей он так и остался актером одной роли, — это факт. И, по большому счету, не так уж это и плохо: навсегда остаться в сердцах зрителей Ихтиандром — чистым и благородным юношей, способным на большую любовь.

«Операция «Ы» и другие приключения Шурика». 1965 год

В самом начале 1964 года Гайдай взялся за новую работу — собрался ставить комедию по сценарию Мориса Слободского и Якова Костюковского "Несерьезные истории".

М. Слободской родился в 1913 году. Впервые свои фельетоны и пародии опубликовал в 1939 году. В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом. Широкой популярностью пользовались его сатирические сборники, особенно "Новые похождения бравого солдата Швейка". Вместе с Г. Александровым и А. Раскиным участвовал в создании комедии "Весна" (1947). В последующие годы в содружестве с В. Дыховичным писал комедии, водевили, одну из которых — "Жених с того света" — поставит Леонид Гайдай.

Я. Костюковский родился в 1921 году. Закончил МИФЛИ. В годы Великой Отечественной войны был военным корреспондентом. Его пьесы ставились в театрах Москвы и других городах Советского Союза. В начале 60-х стал работать в творческом тандеме с М. Слободским.

Сценарий "Несерьезные истории" включал в себя две новеллы. Главным героем обеих — молоденький студент Владик Арьков (Шуриком он станет позже), попадая в различные комические ситуации, с честью из них выходит. Например, в первой новелле он перевоспитывает некоего Мрачного типа, который с прохладцей относится к своей работе, не вежлив с дамами и т. п. Во второй

новелле Владик устраивается репетитором и готовит к поступлению в институт единственного сына любвеобильных родителей — оболтуса Илюшу, мечтавшего уехать из своей мещанской семьи куда-нибудь подальше.

10 марта 1964 года во 2-м творческом объединении киностудии "Мосфильм" была принята заявка на сценарий "Несерьезные истории" и с его авторами заключили договор. 25 марта был одобрен литературный сценарий и дано "добро" на запуск его в режиссерскую разработку. Правда литературный сценарий уже сильно отличался от первоначальной заявки: имя студента осталось прежним — Владик Арьков, однако сюжет новелл изменился и приобрел ту основу, что знакома нам по фильму. В первой новелле — "Напарник" Владик перевоспитывает тунеядца "пятнадцатисуточника" на стройке, во второй — "Весеннее наваждение" — влюбляется в период экзаменационной сессии в девушку Лиду (третья новелла "Операция "Ы" появится на свет чуть позже в мае: в ней Владик разоблачает расхитителей социалистической собственности).

19 мая фильм был запущен в подготовительный период.

Оператором фильма стал Константин Бровин, с которым Гайдай снял уже три фильма ("Пес Барбос", "Самогонщики", "Деловые люди"). А вот композитора он поменял: если до этого музыку к его комедиям писали сначала Н. Богословский ("Пес Барбос", "Самогонщики") и Г. Фиртич ("Деловые люди"), то теперь за партитуру сел 38-летний Александр Зацепин.

А. Зацепин родился 10 марта 1926 года в Новосибирске. Его отец был хирургом, мать — преподавателем. Родители мечтали, чтобы их ребенок получил хорошее образование. При этом отец хотел, чтобы мальчик учился какому-нибудь иностранному языку, а мать — музыке. В итоге победила женщина, и будущего композитора определили в музыкальную школу, а для домашних занятий приобрели пианино. В 4-м классе Александр сочинил свое первое музыкальное произведение.

Помимо музыки Зацепин любил и другие дисциплины. Так, одно время он был очень увлечен химией, затем поступил на курсы радистов (а чуть позже и киномехаников) при детской технической станции. Кроме этого, Зацепин успевал еще посещать и акробатическую секцию (в 8-м классе он показывался известному цирковому артисту Евгению Милаеву, который нашел в нем хорошие

здатки акробата, но мать (отца посадили в 1941 году, обвинив в антисоветской агитации и пропаганде) выступила против увлечения сына цирком, а он не стал ей перечить).

Закончив школу и семилетку в "музыкалке", Зацепин поступил в Новосибирский институт инженеров транспорта. Однако учеба давалась ему с трудом, чего не скажешь про музыку — Зацепин весьма плодотворно руководил самодеятельным оркестром. А затем он попал в армию. Случилось это в марте 1945 года: Зацепин сначала угодил в маршевую роту, а потом распределен в пехотное училище, где командиром взвода был Евгений Матвеев — впоследствии знаменитый киноактер и режиссер. Но становится офицером Зацепину не хотелось — никем, кроме музыканта, он себя не видел. Чтобы изменить ситуацию, он во время отпуска выучился игре на аккордеоне и кларнете и, вернувшись в училище, попал в музыкальную роту.

В начале 50-х Зацепин вернулся на гражданку и поступил в Алма-Атинскую консерваторию. Закончив ее в 1956 году, он уже через год дебютировал в кинематографе — написал музыку к фильму "Мы здесь живем". Однако широкую известность Зацепину принесла песня из кинофильма "Наш милый доктор" (1958) — "Надо мной небо синее, облака лебединые". В 1964 году появился еще один шлягер: песня "Ну и пусть!.." из кинофильма "Любит — не любит?" Но Гайдай вышел на Зацепина практически случайно — по наводке музыкального отдела родной киностудии "Мосфильм". Гайдай какое-то время колебался, но затем, когда понял, что иной кандидатуры под рукой нет, согласился. И, как показало время, в своем выборе не ошибся.

С 1 июня начались фото- и кинопробы актеров на главные и эпизодические роли. На роль Владика пробовались: Александр Ленков, Виталий Соломин, Сергей Никоненко, Евгений Жариков, Владимир Коренев, Геннадий Корольков, Иван Бортник, Валерий Носик, Всеволод Абдулов, Алексей Эйбоженко, Борис Амарантов, Александр Збруев, Андрей Миронов (с последним велись только переговоры). На роль Верзилы: Георгий Епифанцев, Валентин Буров, Юрий Волынцев, Роман Филиппов, Михаил Пуговкин и др. К середине июня число кандидатов на роли сократилось вдвое и начались интенсивные кинопробы. Полистаем съемочный журнал фильма:

12 июня — экспериментальная съемка в Ботаническом саду с участием массовки (16 человек).

23 июня — кинопроба в 10-м квартале Черемушек, на площадке строящегося дома с участием: Носика (Владик), Сатановского (Верзила), Абдулова (Владик), Высоцкого (прораб).

25 июня — кинопробы в павильоне № 3 "Мосфильма" с участием: Сатановского (Верзила), Носика (Владик), Абдулова (Владик), Шляхтур (Лида), Осмаловская (Лида).

29 июня — кинопробы (пав. № 3) с участием: Пуговкина (Верзила), Абрамова, Петрова (милиционер), Колотилиной (Лида).

3 июля — кинопробы в коллекторе павильона № 10 с участием: Жарикова (Владик), Селезневой (Лида).

9 июля — кинопробы (пав. № 3) с участием: Чекана (Верзила), Соликова (прораб).

11 июля — Гайдай отправляется в Ленинград на переговоры с актером Александром Демьяненко, рекомендованного на роль Владика.

А. Демьяненко родился 30 мая 1937 года в Свердловске. Его мама работала бухгалтером, отец всю жизнь посвятил театру. Он закончил ГИТИС, в 20-е годы играл в спектаклях "синезеленых", после чего уехал в Свердловск, где состоял сначала в труппе оперного театра, затем — в консерватории (преподавал там актерское мастерство). Все творческие задатки и любовь к театру Александр получил в наследство от отца. А вот характер у него от матери — та была человеком замкнутым, неразговорчивым.

Еще со школьной скамьи Демьяненко увлекся театром. Отец по выходным устраивал массовые гуляния в парках культуры и активно привлекал к этим мероприятиям сына. Так же юный Александр посещал кружок художественной самодеятельности при местном Дворце культуры и, по словам многих знавших его тогда, имел неплохие успехи в сценической деятельности. Однако, когда Александр окончил школу и перед ним встал вопрос о выборе пути, он все же решил не связывать свою судьбу с театром — уж больно ненадежной в смысле заработка считалась тогда эта профессия. Зато юристы были в почете. Эту профессию и выбрал Демьяненко. На дворе стоял 1954 год.

Ровно полгода Александр исправно посещал юридический факультет, после чего внезапно понял, что эта профессия не для него. И его вновь потянуло на сцену. Немалое значение при этом имело то,

что несколько его старых приятелей по драмкружку (среди них были известные ныне актеры Альберт Филозов, Юрий Гребенщиков) надумали ехать в Москву поступать в ГИТИС. С ними заодно в первопрестольную отправился и Демьяненко.

Из того "свердловского десанта" в ГИТИС поступило всего семь человек. Среди этих счастливицов был и Демьяненко. На экзамене он играл диалог Счастливецва с Несчастливецвым из "Леса" А. Островского. Как вспоминает сам актер: "Очки снял — и читал сразу за двоих. Стихи, кажется, даже не спросили. То есть сразу шел на острохарактерного артиста..."

В 1957 году скромного студента Демьяненко заметили режиссеры с "Мосфильма" Александр Алов и Владимир Наумов, которые готовились к съемкам заключительной части своей трилогии (до этого вышли: "Тревожная молодость" и "Павел Корчагин") под названием "Ветер". Демьяненко в нем предстояло сыграть застенчивого интеллигентного юношу Митю. Дебют удался, так как уже через год его пригласили в новую картину — режиссер Николай Досталь снимал фильм "Все начинается с дороги" и предложил Демьяненко роль Генки. В процессе работы над картиной Досталь трагически погиб в автокатастрофе (по одной из версий, покончил с собой), и фильм завершил Вилен Азаров.

В 1959 году Демьяненко закончил институт (на дипломе играл судебного пристава в "Тартюфе") и был приглашен режиссером Андреем Гончаровым в Театр имени Маяковского. Предложение это он принял с радостью, поскольку не каждому выпускнику выпадало счастье остаться и работать в Москве. В том же году он снялся в небольшой роли в комедии Г. Липшица "Катя-Катюша".

1960 год можно назвать переломным в актерской и личной судьбе Демьяненко. Во-первых, именно тогда он снялся в одной из лучших своих "серьезных" картин и, во-вторых, перебрался жить в Ленинград.

За несколько месяцев работы в Театре имени Маяковского Демьяненко так и не сумел обрасти серьезными ролями и откровенно скучал. Поэтому когда хорошо знакомые ему режиссеры Алов и Наумов предложили ему сняться в очередной своей картине, Александр согласился не раздумывая, тем более что ему предложили одну из главных ролей — младший лейтенант Ивлев в фильме "Мир входящему".

Картина вышла в 1961 году, можно смело сказать, благодаря случайности. Руководство Госкино в процессе всей работы над фильмом вносило в него всевозможные поправки, резало фильм поживому, и в какой-то момент вообще хотело его закрыть. Но этого, к счастью, не случилось. Правда начальники на нем все равно отыгрались. Было сделано всего 370 копий картины, и в основном их прокатывали в провинции. В прессе не было опубликовано ни одного положительного отзыва на нее, зато отрицательных появилось в избытке. В одной из статей, например, фильм обвинили в "экспрессионистической неправде на тему войны".

В то же время за рубежом фильм "Мир входящему" получил диаметрально противоположные отзывы. На фестивале в Венеции в 1961 году он был удостоен сразу двух наград: "Золотой медали" и "Золотого кубка" (премия Панизетти за лучший иностранный фильм). Так имя Александра Демьяненко впервые громко прозвучало на весь кинематографический мир.

Почти одновременно с "Миром входящему" на экраны страны вышли еще две картины с участием Демьяненко. На этот раз это были произведения легкого жанра: комедии "Карьера Димы Горина" и "Взрослые дети". В отличие от "Мира..." эти фильмы не имели никаких нареканий со стороны высокого начальства, успешно вышли в прокат и собрали хорошую кассу: первую картину посмотрел 21 миллион зрителей, вторую — 28,7 миллиона. Так имя Александра Демьяненко стало широко известно в Советском Союзе.

Тем временем жизнь в столице для Александра становилась все более в тягость. Прописки у него так и не появилось, и ему вместе с молодой женой (с нею он познакомился еще в юности, когда играл в драмкружке свердловского Дворца пионеров) приходилось ютиться по чужим углам. К счастью Демьяненко предложили переехать в Ленинград и работать в штате "Ленфильма". Более того, чтобы у молодого актера не оставалось никаких сомнений, в "колыбели революции" ему выделили квартиру и сразу же предложили главную роль в очередной картине (это был фильм Владимира Венгерова "Порожний рейс").

За период с 1961 по 1964 год Демьяненко снялся на разных киностудиях в нескольких фильмах, однако лишь два из них можно записать в актив актеру: комедию-сказку "Каин XVIII" (1963) и

приключенческий фильм "Сотрудник ЧК" (1964). Именно в 1964 году в творческой карьере актера Демьяненко произошло судьбоносное событие — на него обратил внимание Леонид Гайдай. Произошло это случайно. Когда ни один из кандидатов на роль Владика не устроил режиссера, кто-то из съемочной группы сказал: "В Питере работает прекрасный актер Александр Демьяненко. Он же вылитый Владик!" Не долго думая, Гайдай 11 июля сел в "Красную стрелу" и отправился в город на Неве. Как расскажет позднее сам Демьяненко: "Я как прочел сценарий "Операции "Ы", понял, что фильм обречен на успех, — ничего подобного в нашем кино тогда не было".

Кстати, Гайдай отправился в Питер не только за Демьяненко, но и еще за одним ленинградским актером, которого он хорошо знал — Алексеем Смирновым. Его он хотел попробовать на роль Верзилы вместо Пуговкина. Последнего забраковал сам Иван Пырьев, который посмотрев пробы, заявил: "Для этой роли такая бандитская физиономия, как у Пуговкина, не годится!" В итоге Пуговкину достанется роль прораба, а на роль Верзилы Гайдай привезет из Ленинграда Смирнова.

14 июля в павильоне № 3 состоялись очередные кинопробы с участием: Демьяненко (Владик), Смирнова (Верзила), Селезневой (Лида), Жернова (Владик). Три дня спустя худсовет 2-го объединения просмотрел эти пробы и поставил точку — утвердил актеров на главные роли: Владик — Демьяненко, Верзила — Смирнов, прораб — Пуговкин, Лида — Селезнева. Правда, 22 и 23 июля тот же худсовет внезапно затеял вторичную пробу с участием Валерия Носика, который, как мы помним, тоже претендовал на роль Владика. Но эти пробы не убедили худсовет в неправильности своего решения относительно Демьяненко. В итоге Носику эта роль не досталась (он сыграет эпизодическую роль студента-картежника, сдающего экзамены в новелле "Наваждение").

СЪЕМКИ НАЧАЛИСЬ

Первый съемочный день фильма "Операция "Ы" датирован 27 июля. В тот день на территории "Мосфильма" (у девятой лаборатории) снимали эпизод "во дворе милиции" с участием массовки (она

изображала тунеядцев-алкоголиков) и двух актеров: Смирнова (Верзила) и Владимира Басова (милиционер).

28 июля — все тот же "двор милиции", милиционер обращается к "пятнадцатисуточникам": "Ну что, граждане алкоголики, хулиганы, тунеядцы, кто хочет сегодня поработать? А? На сегодня наряды: песчаный карьер — два человека. Карьер песчаный — два человека..." Один из наказуемых, нетрезвый мужчина, в ответ просит, с трудом ворочая языком: "Огласите весь список, пожалуйста..." Милиционер продолжает: "Песчаный карьер — два человека. Уборка улиц — три человека. Мясокомбинат..." Тут весь строй делает дружный шаг вперед, но после того как милиционер объявляет, что мясокомбинат на сегодня нарядов не прислал, тут же отступает назад. Милиционер продолжает: "Есть наряд на строительство жилого дома. Цементный завод..." Из строя подает голос Верзила: "А на ликеро-водочный нет?.."

29 июля — опять "двор милиции", где продолжают снимать "зачитку нарядов".

30 июля съемочная группа перебазировалась на одну из строительных площадок в Свиблово, чтобы начать съемку эпизодов "на стройке". К месту назначения приехали в 7 утра, но полсмены занимались освоением площадки. После обеда начали снимать. Сняли два кадра — планы Шурика (так теперь стали звать главного героя) и Верзилы на стройке, — после чего в четыре часа начался дождь, и съемку пришлось прекратить.

31 июля — весь день шла подготовка к предстоящим съемкам: рабочие мастерили грузовые и подъемные механизмы.

1 августа в 7.30 утра съемочная группа уже была в Свиблово. Два часа спустя началась съемка: снимали эпизоды с участием Смирнова: Верзила вскакивает на подоконник и видит, что внизу Шурик угодил в битум. Удалось снять всего лишь семь кадров, и работа остановилась из-за операторской группы: мало того что у нее постоянно барахла камера, так еще вдобавок сели аккумуляторы, и был потерян болт, на который крепилась камера "Конвас". В тот же день Александр Демьяненко покинул съемочную группу на несколько дней, уехав на съемки другого фильма — "Возвращенная музыка".

2 августа — выходной день.

3 августа — снимали эпизоды с участием Алексея Смирнова; Верзила идет по городу (эти кадры в картину не вошли).

4 августа — выбирали места для натуральных съемок в городе.

5 августа — из-за отсутствия Демьяненко (помимо съемок в фильме "Возвращенная музыка", он еще занят в озвучивании картины "Государственный преступник" и сможет вернуться только в середине августа) группа снимала фоны на улицах города.

6 августа — подготовка к съемкам на строительной площадке в Свиблово.

7 августа — снимали эпизоды с участием Смирнова и Пуговкина. Прораб водит Верзилу по стройке, даже услужливо держит его за ручку, когда тот, как балерина, балансирует на рельсе. При этом, не переставая, говорит: "Я уверен, что эти полторы декады пройдут у нас с вами в атмосфере дружбы и полного взаимопонимания". Верзила, обратив внимание на странный головной убор прораба, стучит по нему пальцем. Прораб объясняет: "Пробка — подарок из Африки". И вновь возобновляет свою лекцию: "Силой своего воображения представьте себе, какой замечательный жилмассив будет здесь создан. Только в нем одном будет установлено 740 газовых плит, то есть ровно в 740 раз больше, чем было во всем нашем городе до тысяча девятьсот тринадцатого года. Вот..."

8 — 9 августа — выходные дни.

10 августа — съемка на стройке. Снимали эпизоды "погоня Верзилы за Шуриком", причем, отсутствующего на съемочной площадке Демьяненко заменял дублер по фамилии Курепов. Сняли всего лишь три кадра: план Верзилы; Верзила выглядывает из-за кучи; Верзила подбегает к трактору. В 16.30 съемка прервалась из-за неисправности движка.

11 августа — съемки в Свиблово, и опять с дублером Шурика. В тот день были сняты эпизоды, когда Верзила принимает душ, а Шурик крадет его вещи (на самом деле в кадре присутствует рука дублера).

12 августа — Верзила бросает с подъемника мешок. В 16.30 съемку вновь пришлось прервать — на этот раз из-за дождя.

13 августа — милиционер (Владимир Басов) привозит на строительную площадку обед для Верзилы. И в этот день план по метражу выполнить не удалось: в 12 часов дня камера начала давать царапину, на месте устранить дефект не удалось, из-за чего пришлось

вызывать на съемочную площадку начальника операторского отдела Файмана. Тот приехал с двумя механиками и к 15.00 те устранили неисправность. Но едва группа приготовилась к продолжению работы, как зарядил дождь. Больше в тот день не снимали.

14 августа — шла подготовка к съемкам.

15 — 16 августа — выходные дни.

17 августа — на съемочной площадке наконец-то объявился Демьяненко. Однако из-за пасмурной погоды группе пришлось снимать безметражные куски к эпизодам, снятым в пасмурную погоду ранее: Шурик и Верзила получают инструменты у кладовщика (эпизод в картину не вошел).

18 августа — снимали первое появление Верзилы на строительной площадке: его привозит милицейский "воронок". Верзила выбирается наружу, с аппетитом уплетая эскимо на палочке. Из вагончика выходит прораб в сопровождении милиционера. Прораб, обращаясь к Верзиле: "Прежде всего я хочу познакомить вас с нашим замечательным коллективом, в который вы временно вливаетесь. На сколько вливаетесь товарищ?" — это уже к милиционеру. — "На полную, — отвечает тот, — пятнадцать". — "Ага, полторы декады, — с удовлетворением отмечает прораб. — Это замечательно". Милиционер уходит, и Верзила кричит ему вслед: "С обедом не опаздывайте!"

19 августа — Верзила ходит по стройке (эпизод в картину не вошел); Верзила кидает в окно, где маячит Шурик, стекловату, один рулон попадает в Шурика.

20 августа — Шурик подходит к прорабу, и тот сообщает, что нашел ему напарника.

21 августа — Шурик стреляет из отбойного молотка; Верзила ныряет в траншею; Шурик и Верзила ползут вдоль трубы; Верзила бежит за Шуриком; Верзила выходит из трактора с вымазанным в растворе лицом.

22 — 23 августа — выходные дни.

24 августа — в этот день снимали эпизоды из второй новеллы "Наваждение" с участием Шурика и Лиды (Наталья Селезнева). Съемки проходили на площади Борьбы. Снимались эпизоды: Шурик и Лида вышли из трамвая и идут по городу, увлеченно читая конспект.

25 августа — съемочная группа снимала эпизоды из второй новеллы, на этот раз возле ВДНХ с участием Шурика, Лиды и ее

подруги Иры (Ковалец): все трое стоят на трамвайной остановке.

26 августа — съемки второй новеллы продолжались, на этот раз снимали на Фрунзенской набережной и Комсомольском проспекте с той же троицей: Лида и Ира идут по городу; Шурик стоит возле киоска.

27 августа — съемки у ВДНХ: Шурик, Лида и Ира садятся в трамвай. В тот же день пытались снять несколько эпизодов в трамвае, но из этого мало что вышло, поскольку трамвай в движении — не самое удачное место для съемок. Поэтому план по метражу не выполнен.

28 августа — возобновились съемки первой новеллы. Снимали эпизоды: Верзила, облачившись в набедренную повязку, выскакивает из душа и бросается в погоню за Шуриком. Но и в этот день план выполнить не удалось: вышла из строя съемочная камера "Родина". И хотя в два часа дня со студии привезли новую камеру, однако снять нужное количество кадров не успели — на улице стемнело.

29 — 30 августа — выходные дни.

31 августа — Верзила в набедренной повязке бежит за Шуриком; Верзила в саже. И опять группе хронически не везет — удалось снять всего лишь два кадра (7 полезных метров пленки).

1 сентября — Верзила и Шурик идут по стройке (эпизод в картину не вошел). Из-за плохой погоды сняли всего три кадра (13 полезных метров).

2 сентября — подготовка к съемкам эпизода "двор института" из второй новеллы.

3 сентября — съемки на улице Вавилова: Шурик и Лида идут по улице после экзамена. В этот же день было принято решение заменить актрису Ковалец, исполнявшую до этого роль подруги Лиды.

4 сентября — на той же улице Вавилова: Шурик знакомится с Лидой после экзаменов; Шурик и Лида идут по городу.

5 — 6 сентября — выходные дни.

7 сентября — Шурик возле Политехнического института; студенты, встав в кучку, читают конспект.

8 сентября — снимали эпизоды из первой новеллы на стройке в Свиблово: Шурик и Верзила мелькают в окнах дома. Из-за пасмурной погоды эпизоды снимали выборочно.

9 сентября — Шурик "вляпался" в битум; Верзила подбегает к Шурику: "Влип, очкарик? — и дает ему пинка. — Это только аванс. Но теперь все. Ну, студент, готовься: скоро на тебя наденут деревянный макинтош и в твоём доме будет играть музыка. Но ты ее не услышишь..."

10 сентября — простой из-за проливного дождя. В 11.30 вся группа отпущена по домам.

11 сентября — до 12 часов дня сняли всего лишь один эпизод: милиционер (В. Басов) и повар (В. Уральский) уезжают со стройки. Параллельно снимали улицы города для второй новеллы.

12 — 13 сентября — выходные дни.

14 сентября — на территории студии прошло освоение декорации "Строящийся дом".

15 сентября — на крыше одного из студийный домов снимали эпизод, когда прораб читает лекцию Верзиле про собор Парижской Богоматери (этот эпизод чуть позже придется переснимать).

В тот же день сняли эпизоды: Верзила показывает свою силушку, сгибая трубу, "играя" на батарее; Верзила замуровывает Шурика.

16 сентября — Шурик циклюет полы; прораб знакомит Верзилу с пословицами о труде. Снять больше не удалось из-за очередного выхода из строя кинокамеры.

17 сентября — полдня снимали на студии (планы прораба и Шурика; Шурик стелит рубероидную ловушку для Верзилы), затем поехали на стройку в Свиблово, где сняли еще два кадра: Шурик и Верзила мелькают в окнах; Верзила бежит за Шуриком.

18 сентября — Шурик и Лида идут по городу. Из-за пасмурной погоды снять удалось всего лишь два кадра, после чего группа перебазировалась на студию. Там работали с 15 до 24, сняли кадры, как прораб воспитывает Верзилу.

19 — 20 сентября — выходные дни.

21 сентября — прораб танцует перед Верзилой; прораб читает лекцию Верзиле про то, как "космические корабли бороздят просторы Вселенной".

22 сентября — лекция прораба продолжается; Верзила вскакивает со своего места, отряхивает пиджак и заявляет, что ему все "до лампочки".

23 сентября — Шурик и Верзила идут по коридору строящегося дома; Верзила бежит за Шуриком, но цепляется подтяжками за гвоздь.

24 сентября — пересъемка из-за брака пленки "лекции прораба", которую он читает Верзиле на крыше строящегося дома. Как мы помним, в первый раз этот эпизод снимали на территории киностудии, теперь — на стройке в Свиблово. Прораб: "А если взять поэтажно весь объем работ, выполненный нашим СМУ за первый квартал, и поставить эти этажи один на другой, то мы получим здание, которое будет в два раза выше, чем всемирно известная Эйфелева башня. Или втрое выше, чем Нотр-Дам де Пари, что в переводе означает собор Парижской Богоматери". "Какой-какой матери?" настораживается Верзила. — "Парижской, — отвечает прораб и поясняет Богоматери".

За день до этого Гайдай, оператор Бровин и директор фильма Феллер пишут письмо руководству студии с требованием списать расход негативной пленки в количестве 480 метров (1607 рублей 35 копеек) за счет пленочной фабрики.

25 сентября — планы Шурика и Лиды; Шурик во дворе милиции идет на зов милиционера (снимали на территории студии — у лаборатории).

26 сентября — Шурик и Лида идут по городу. Из-за сильного тумана удалось отснять всего лишь один кадр (на площади Борьбы).

27 сентября — выходной день.

28 сентября — назначенную съемку на площади Борьбы отменили — заболел Гайдай.

29 сентября — оператор Бровин приступил к монтажу отснятого материала.

30 сентября — намечалась съемка возле МГУ с Шуриком и Лидой, но из-за пасмурной погоды ее в 12.30 отменили. Вернулись на студию, где в коллекторе павильона № 7 сняли кадры с Шуриком и Верзилой.

1 октября — сняли всего лишь один кадр из второй новеллы, после чего весь день безуспешно ждали появления солнца.

2 октября — съемка возле МГУ: Шурик и Лида.

3 октября — Гайдай, Бровин и художник фильма Бергер вылетели в Баку, чтобы выбрать места для натуральных съемок, так как в Москве погода испортилась окончательно и бесповоротно.

4 — 5 октября — выходные дни. С нерадостными вестями вернулись из Баку Гайдай, Бровин и художник фильма — там погода тоже неважная. Надо искать натуру в другом месте.

6 октября — должна была состояться съемка эпизодов из первой новеллы, но внезапно заболел Демьяненко.

7 октября — болен Демьяненко, Смирнов уехал в Ленинград на съемки в фильме "Зайчик", поэтому в тот день снимали "немые" эпизоды "улицы города".

8 октября — Гайдай, Бровин и Бергер улетели на юг — в Одессу, Симферополь, Ялту для поиска мест натуральных съемок. Группе объявлены отгулы с 8 по 12 октября.

12 октября — в коллекторе павильона № 7 снимали эпизоды из первой новеллы: Шурик циклюет полы; прораб развлекает Верзилу, который лежит на самодельной лежанке, рассказами о том, как "космические корабли бороздят просторы Вселенной".

13 октября — натуру, которую собирались снимать на площади Борьбы, из-за плохой погоды отменили и сняли несколько эпизодов в коллекторе павильона № 7 с Шуриком, Верзилой и прорабом: прораб танцует перед Верзилой, перечисляет ему пословицы о труде; Верзила заявляет прорабу, что ему все "до лампочки".

14 октября — на территории студии (у лаборатории) снимали "двор милиции": милиционер зачитывает наряды, весь строй хранит молчание и только Верзила после каждого наряда вышагивает вперед с громкими возгласами: "Я! Я!" Наконец милиционер не выдерживает: "Да подождите вы, гражданин! На вас персональный наряд на все пятнадцать суток. Возьмите..." Верзила видит приближающегося Шурика и падает без чувств на руки милиционеров.

Во второй половине дня снимали в павильоне, как Шурик закатывает Верзилу в рубероид. Тот негодует: "Это же хулиганство! Получите пятнадцать суток! Учтите, я буду жаловаться..." Но видя, что его угрозы не действуют, меняет тактику. Вежливо спрашивает: "Бить будете? А что?" — "Вести разъяснительную работу", — отвечает Шурик. Верзила не унимается: "Шурик, вы комсомолец? Это же не наш метод. Где гуманизм, где "человек человеку"?.. Поймите, Шурик, в то время, как космические корабли, как вы знаете, бороздят..." Но Шурик его обрывает: "Тебя как звать-то?" — "Федя". "Женат? — "Да. Жена Любушка и двое ребятишек: Леночка и Алешка". — "Значит,

семья есть? А лет тебе сколько?" — "Сорок один. Может, не надо, Шурик? Я больше не буду". Но Шурик неумолим: "Нет... Надо, Федя, надо!..".

15 октября — у павильона № 7 снимали эпизоды: Верзиле дают 15 суток; пьяный арестант просит милиционера: "Огласите весь список, пожалуйста".

16 октября — немая съемка на улицах Москвы: Шурик под проливным дождем стоит на автобусной остановке, пропускает людей вперед себя, его отталкивает усатый мужчина (Э. Геллер).

17 — 18 октября — выходные дни.

19 — 20 октября — отъезд съемочной группы в Одессу.

ОДЕССКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ, ИЛИ ОТ ПЕРЕМЕНЫ МЕСТ ПОГОДА НЕ МЕНЯЕТСЯ

21 октября — даже в Одессе группу преследует злой рок: назначенная на этот день съемка была отменена из-за внезапной болезни Демьяненко. Заболел он настолько серьезно, что простой длился до 25 октября. Правда, группа в эти дни не сидела без дела: искали массовку для предстоящих съемок, нашли мебель для эпизода "у дома Лиды".

25 октября — прошло освоение площадки у "Лидино дома" по адресу Пролетарский бульвар, 22. Присутствовали Демьяненко, Селезнева, дрессировщик с собакой и кошкой.

26 октября — из-за пасмурной погоды сняли всего лишь три кадра: Шурик и Лида подходят к дому девушки (из начала новеллы).

27 октября — из-за сплошного тумана удалось снять всего лишь два кадра: Шурик и Лида идут по городу; Шурик и Лида подходят к дому девушки (из финала новеллы).

28 октября — Шурик кидает собаке колбасу со снотворным; Шурик приносит кошку и натравливает на нее собаку; Шурик и Лида вбегают в подъезд.

29 октября — Шурик закрывает кошу и собаку в лифте; Лида замечает дыру на штанах Шурика.

30 октября — Шурик и Лида в подъезде. На улице стоит холодная и пасмурная погода, не лучше, чем в Москве.

31 октября — съемка отменена из-за пасмурной погоды. Приехала актриса Правдина, которая должна играть роль Ирины — подруги Лиды.

1 ноября — в ЦПКиО имени Шевченко сняли два немых кадра с участием Демьяненко. В этот же день Селезнева и Правдина улетели в Москву для сдачи экзаменов в театральном училище.

2 ноября — из-за плохой погоды съемку отменили, группе объявлен выходной за работу в субботу 31 октября.

3 ноября — на Пролетарском бульваре состоялась немая пересъемка трех кадров.

4 ноября — на стройке в районе Новые Черемушки (в Одессе тоже есть такой) снимали эпизоды из первой новеллы: Шурик угодил в битум. Однако удалось снять всего лишь один кадр — из-за чьей-то неосторожности битум внезапно загорелся. Тушили пожар все: и строители, и киношники.

5 ноября — из-за пасмурной погоды сняли всего лишь один кадр: Верзила гонится за Шуриком.

6 ноября — до 15 часов ждали улучшения погоды, после чего съемку отменили. Гайдай улетел в Москву на два дня.

7 — 8 ноября — праздничные дни.

9 ноября — снимали эпизоды на стройке: Шурик и Верзила кидают раствор в носилки.

10 ноября — Шурик и Верзила несут носилки с раствором.

11 ноября — Верзила хлебает суп; Верзила ест шашлык и мычит Шурику: "Кто не работает — тот ест"; Верзила делает себе коктейль, укладывается спать и воспитывает Шурика: "Пойми, студент, сейчас к людям надо помягше, а на вопросы смотреть ширше. Вот ты думаешь, это мне дали пятнадцать суток? Нет. Это нам дали пятнадцать суток. А для чего? Чтоб ты вел среди меня разъяснительную работу, а я рос над собой. Ну, ладно, давай бухти мне, как космические корабли бороздят Большой театр..."

12 ноября — Шурик сворачивает газету и отгоняет мух от Верзилы; Шурик бьет Верзилу по лицу газетой. Из-за непогоды снимались крупные планы с подсветкой.

14 ноября — отмена съемки из-за непогоды.

15 ноября — в тот день должны были снимать эпизод, как Шурик и Лида переходят перекресток, но из-за того, что Селезнева не смогла прилететь в Одессу (отменили рейс), съемку эпизода отложили, хотя было задействовано много людей и техники: массовка, милиция, 25

легковых автомобилей. Сняли два кадра на стройке: милиционер (В. Басов) отгоняет мух от тарелки Верзилы, пока тот моет руки.

16 ноября — на стройку привозят обед.

17 ноября — Верзила садится обедать, но милиционер грозно спрашивает: "Руки мыли?"; Верзила моет руки и опохмеляется.

18 ноября — Верзила тянет "коктейль", расстилает пиджак, чтобы лечь; Шурик следит за Верзилой.

19 ноября — выходной день за выход на работу в субботу 14 ноября.

20 ноября — в ЦПКиО имени Шевченко и на стройке в Новых Черемушках сняли пять кадров с участием Демьяненко. В 14.00 съемку прекратили из-за отсутствия на съемочной площадке Селезневой (она еще не прилетела из Москвы).

21 ноября — сняли два кадра с участием Демьяненко из первой новеллы. В тот же день наконец прилетела Селезнева.

22 ноября — в ЦПКиО имени Шевченко сняли эпизоды с участием Демьяненко и Селезневой: Шурик и Лида идут по городу, углубившись в чтение конспекта. Снимали полдня из-за пасмурной погоды.

23 — 24 ноября — группа пакует вещи и возвращается в Москву.

25 ноября — подготовка к предстоящим съемкам. Дирекция студии направляет очередное письмо (первые два были отправлены 28 июля и 6 октября) в "Союзгосцирк" с просьбой не занимать Юрия Никулина в период его съемок в фильме "Операция "Ы".

26 ноября — в павильоне № 2 выстроена декорация "квартиры Лиды", идет ее освоение.

27 ноября — из-за внезапной болезни Леонида Гайдая прошла всего лишь съемка синхронных кадров с участием Демьяненко и Селезневой. В тот же день Бровин и Бергер уехали в Ленинград для выбора природы к третьей новелле.

28 — 29 ноября — съемки не проводились из-за болезни режиссера-постановщика.

30 ноября — съемка синхронных кадров с участием Демьяненко и Селезневой. Гайдай по-прежнему болен.

1 декабря — на съемочной площадке наконец-то появился режиссер. В тот день в павильоне № 2 снимали эпизоды: Шурик и Лида поднимаются по лестнице лидино дома (до сдачи экзаменов);

Шурик и Лида сидят за столом, читают конспект и одновременно едят сосиски; Шурик нюхает цветы в квартире Лиды (после экзаменов).

2 декабря — Лида звонит соседке тете Зое (Зоя Федорова) и забирает у нее ключ от квартиры, чтобы позаниматься с "подружкой" (до экзаменов); Шурик и Лида едят яблоко, пирожное, затем раздеваются и ложатся на диван, собираются в институт.

3 декабря — Шурик и Лида лежат на диване; Лида звонит соседке, чтобы забрать у нее ключ от квартиры (после экзаменов).

4 декабря — Лида хочет зашить дыру на брюках Шурика, но тот делает это сам; Шурик осматривается в Лидиной квартире. В тот же день Гайдай и Бровин уехали в Ленинград для выбора натур.

5-6 декабря — выходные дни.

7 декабря — снимались эпизоды с участием Демьяненко: Шурик кидает иголку в настенную подушечку; Шурик разглядывает фотографию Лиды на стене.

8 декабря — Шурик берет с полки книгу Ярослава Смелякова; Шурик читает Лиде стихи, расхаживая по квартире: "Вдоль маленьких домиков белых акация душно цветет, хорошая девочка Лида на улице Южной живет..."; Лида стоит у окна и машет Шурику рукой.

9 декабря — Шурик находит свою расческу, лежащую на полу; Шурик понимает, что когда-то здесь уже был; Лида предлагает Шурику попробовать себя в телепатии.

10 декабря — Лида пишет записку, прячет плюшевого Мишку; Шурик входит в комнату, целует Лиду.

11 декабря — Шурик и Лида поднимаются по лестнице Лидино дома; входят в квартиру Лиды.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

12 — 13 декабря группа переезжает в Ленинград. Однако и там съемочную группу продолжает преследовать погодный рок — в городе на Неве отвратительная погода, все тает. 14 декабря к месту предстоящей съемки 10 самосвалов привезли снег, но он весь растаял еще до начала съемок.

15 декабря — рабочие строят декорацию "База", идут репетиции с актерами, занятыми в предстоящих съемках.

16 декабря — съемку начать никак не удастся из-за плохой погоды. Дождь смыл весь снег, поэтому было принято решение заменить его подручными материалами — ватой, нафталином. Параллельно идут репетиции с актерами, в том числе и с троицей Трус — Балбес — Бывалый. Интересно, что несколько месяцев назад к ее услугам прибег другой комедиограф — Эльдар Рязанов, который в это же время снимал комедию "Дайте жалобную книгу". Троица появилась у него всего лишь в нескольких эпизодах (в ресторане в полном составе, в магазине — только Никулин и Вицин), но ситуацию не спасла фильм получился слабым. А вот в "Операции "Ы" троицу ждал настоящий триумф. Впрочем, не будем забегать вперед и вернемся на съемочную площадку.

17 декабря — снимали крупные планы Шурика и старушки Марии Ивановны (М. Кравчуновская).

18 декабря — сняли всего лишь один кадр: старушка прибегает на склад и застаёт там четырех спящих мужиков: Шурика, Труса, Балбеса и Бывалого (плюс мышка, которая прибыла на съемки с дрессировщиком Князевым).

19 декабря — снимали эпизоды инсценировки ограбления склада: Трус подходит к "старушке", держа в руке платок, обрызганный хлороформом, и спрашивает: "Вы не скажите, как пройти в библиотеку?"; Балбес прячет за пазуху бутылку водки.

20 декабря — выходной день.

21 декабря — троица едет в мотоколяске; троица лежит на полу.

22 декабря — Шурик подбегает к телефонной будке, но та не работает; связанная по рукам троица бежит за мотоколяской, которой управляет старушка.

23 декабря — Шурик, заменив старушку, стоит с ружьем у склада; Шурик вбегает на склад; Трус берет из стопки ночных горшков один — самый нижний; Шурик нюхает платок и засыпает.

24 декабря — Шурик сменяет старушку на посту; Трус подходит к "старушке", но вместо нее к нему оборачивается Шурик, и Трису становится плохо.

25 декабря — Бывалый возле склада; Бывалый прибегает на склад.

26 — 27 декабря — съемочная группа возвращается в Москву.

СЪЕМКИ В МОСКВЕ

28 — 29 декабря шла подготовка к съемкам. 30 декабря прошло освоение декорации "Коридор общежития", выстроенной в павильоне № 11 (вторая новелла).

Съемки фильма возобновились 4 января 1965 года. В тот день в павильоне № 11 снимали эпизоды с участием Шурика и Дуба (актер Виктор Павлов): Шурик прибегает в комнату Дуба за конспектом, но тот его выгоняет ни с чем; Дуб выходит на связь со своим напарником (В. Зазулин).

5 января — Шурик мечется по коридору, видит формулу на двери и на полу; план Шурика из эпизода "на квартире у Лиды".

6 января — из-за отсутствия Селезневой съемки не было, прошло освоение декорации "коридор института" во 2-м и 3-м блоках студии.

7 января — снимали эпизоды с участием Шурика и Лиды: Шурик и Лида в институте; Шурик и Лида расходятся в разные стороны; студенты у двери в аудиторию.

8 января — освоение аудитории в Московском энергетическом институте.

9 — 10 января — выходные дни.

11 января — в аудитории МЭИ снимали эпизоды сдачи экзаменов: студент-картежник (Валерий Носик) сдает экзамен преподавателю (В. Раутбарт); Дуб сдает экзамен с перевязанным ухом, в которое вмонтировано передающее устройство. Преподаватель спрашивает: "Что с вами?" — "Ухо болит". — "А это вам не мешает?" — "Нет, нет, профессор, не беспокойтесь. Наоборот, помогает — никакой шум не отвлекает от экзаменов". Профессор обращает внимание на роскошный цветок на лацкане пиджака Дуба: "А это в связи с чем? У вас сегодня какой-нибудь праздник?" — "Экзамен для меня всегда праздник, профессор" — отвечает студент. На глазах профессора появляются слезы: "Похвально..."

12 января — подготовка к съемкам. В тот же день состоялся художественный совет объединения, на котором был просмотрен отснятый материал. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

В. Леонов (редактор): "Мне материал очень понравился... Очень интересна работа Бровина. Световое решение во многом тактично и

изящно. Мне кажется, что Бровин заметно творчески вырос в этой работе..."

А. Мачерет (режиссер): "Согласен с Леоновым. Фильм будет смешной и, безусловно, будет пользоваться успехом у зрителя..."

Превосходен Демьяненко в сцене наваждения. Интересен Смирнов, хотя во внешности этого Мрачного типа что-то не найдено. В первой новелле очень хорошо сыграл Пуговкин..."

А. Столпер (режиссер): "Каждый раз, когда я встречаюсь с новой работой Гайдая, я испытываю чувство радости и удивления. Думаю, что советовать ему что-либо очень трудно, потому что трудно угадать ход его мысли. Я не могу вклиниться в ход его размышлений, а потому мне трудно что-то членораздельное сказать..."

И. Пырьев (режиссер, художественный руководитель 2-го творческого объединения): "Сам факт работы в этом трудном жанре заслуживает уважения и одобрения. Уверен, что результат будет хороший. Но сегодня мы собрались, чтобы помочь режиссеру разобраться в материале... Материал надо чистить. Особенно это относится к первой новелле. Пуговкин сам задуман интересно, но длина этого плана, подробности — мешают. Нужно резко сократить его планы.

Милиция. Излишне подробно подобран типаж. Не думаю, что выбор Басова правилен. Он слишком жесткий человек — типаж не тот. Сцена задумана более интересно, чем решена.

Демьяненко сам по себе интересен. Во второй новелле просто великолепен. Но в первой новелле у Демьяненко есть просчеты — в сцене с рулоном обоев в нем не хватает торжества, наслаждения победой.

Мне понравилась вторая новелла. Я раньше относился к ней скептически, но сейчас должен признать, что она хорошо получилась, интересно..."

Б. Кремнев (главный редактор объединения): "Очень неудачна сцена отправки из милиции. Нехорош Басов. Я бы переснял эту сцену..."

В конце заседания Пырьев предложил поменять название фильма "Смешные истории" на "Операцию "Ы" и другие приключения Шурика". Все присутствующие это предложение поддержали.

А теперь вновь вернемся на съемочную площадку фильма.

13 января — снимали в аудитории МЭИ: Дуб, взяв билет со стола, возвращается на свое место; профессор создает радиопомехи в передатчике Дуба; профессор разоблачает Дуба: "Значит, так: за изобретение ставлю "пять", а по предмету — "неуд". Профессор, конечно, лопух, но аппаратура при нем. Как слышно?..".

14 января — подготовка к съемкам.

15 января — началось речевое озвучание фильма: в тонателье "Мосфильма" Юрий Никулин и Георгий Вицин записывают песню "Постой, паровоз..." (съемки эпизода с этой песней еще впереди).

16 — 17 января — выходные дни.

18 января — съемка в аудитории МЭИ: Дуб пытается выйти на связь со своим напарником.

19 — 20 января — подготовка к съемкам.

21 января — освоение декорации "Штаб-квартира" в павильоне № 13.

22 января — Балбес поет песню "Постой, паровоз..."; Трус подходит к Бывалому с платком, обрызганным хлороформом; Трус подходит к Балбесу и спрашивает: "Вы не скажите, сколько сейчас градусов ниже нуля?"; Балбес отправляет Труса тренироваться на кошках.

23 января — Бывалый вытирает шею полотенцем, мрачно глядя на подельников; Трус поет песню "Постой, паровоз..."; троица пьет молоко, собираясь на дело. В тот же день второго режиссера фильма Должикова открепили от картины по настоятельной просьбе самого Гайдая (заявление от 18 января). Как говорится, не сработались.

24 января — выходной день.

25 января — снимали эпизоды в декорации "База", построенной в павильоне № 8: директор базы Петухов (В. Владиславский) дает наставления троице: "Что нас может спасти от ревизии?" Трус уточняет: "Простите, не нас, а вас" — "От ревизии нас может спасти только кража".

26 января — директор базы продолжает наставлять троицу: "От ревизии нас может спасти только кража". Балбес спрашивает: "Со взломом или без?" "Ну, естественно, со взломом". Трус листает Уголовный кодекс РСФСР, находит нужную статью и зачитывает: "Статья 89-я пункт второй — до шести лет. Не пойдет". Но директор поясняет: "Кражи не будет". А Бывалый спешит сообщить свои

подельникам: "Все уже украдено до нас". Директор продолжает: "Это же сущие пустяки. Вам нужно только инсценировать кражу. Вам надо взломать замок, проникнуть в склад, оставить следы выноса товара и спокойно удалиться, ничего не взяв. Ну что, усвоили наконец?" Бывалый вновь подает голос: "Не волнуйтесь, товарищ директор. Народ хочет разобраться, что к чему. Дело для нас новое, не освоенное..." В разговор вступает Трус: "Скажите пожалуйста, а вот это... мероприятие, или, лучше сказать, операция..." "Ы" — подает голос Балбес. — Операция "Ы". Директор в смятении: "Почему "Ы"?" — "Чтобы никто не догадался", — отвечает Балбес. "Идиот", — только и находит, что ответить директор.

27 января — директор базы продолжает наставлять троицу: "Ну, ближе к делу. Прежде всего вам нужно нейтрализовать сторожа". "Не нам, а вам", вновь вносит поправку Трус. На что директор заявляет: "Нет, на этот раз именно вам..." "А что значит нейтрализовать?" — интересуется Трус. Отвечает ему Балбес: кх-х, чпок — дескать, сторожа надо малость прибить. Трус вновь листает Уголовный кодекс: "Статья 193-я пункт второй: до трех лет. Не пойдет". Но директор объясняет: "Никаких кх-х, чпок! Сторож нежно усыпляется хлороформом и связывается без нанесения телесных повреждений. Юридически вся эта операция всего лишь мелкое хулиганство. И учтите, что за это мелкое хулиганство я плачу крупные деньги". Балбес тянет: "А-а-а..." Директор: "Аванс будет". Трус вновь интересуется: "А сторож сильный?" — "В ночь операции будет дежурить сторожиха — бабушка божий одуванчик", отвечает директор. — "А она вооружена?" — не унимается Трус. "Патроны холостые. Еще вопросы есть?" Тут к директору подходит Бывалый и спрашивает: "Сумма?" — "Триста", — отвечает директор. На что Бывалый реагирует нервно: "Это несерьезно!" Вся троица дружно поддерживает своего товарища: "Вы нас не знаете, и мы вас не знаем. Ищи дурачков..." Директор останавливает их на полпути: "Стойте! Ваши условия?" К нему подходит Балбес: "Триста тридцать". А Бывалый уточняет: "Каждому". Директор соглашается.

28 января — в павильоне № 8 идет освоение декорации "Сарай".

29 января — снимались эпизоды, когда троица репетирует ограбление: Бывалый шурует на складе; директор прерывает инсценировку и отчитывает каждого: "Целый час мы репетируем, я

позволил изуродовать собственный сарай — и никакого толку. Вот вы, — обращается он к Трусу, — вы должны были в виде прохожего подойти к старухе и привлечь ее внимание простым и естественным вопросом. А вы что спросили?" — "Как пройти в библиотеку", ответил Трус. — "В три часа ночи? Идиот!" — разводит руками директор и оборачивается к Бывалому. — "Ну а вы, что должны были делать?" — "Стоять на стреме и явиться раньше милиции в виде дружинника, ежели старушка засвистит". — "А старушка засвистела?" — "Нет". — "Так чего же вы приперлись? Болван!"

Затем настала очередь Балбеса. Директор извлек у него из-за пазухи две бутылки водки и стал отчитывать: "Кретин, вы должны были не воровать эти бутылки, а разбить их!" — "Разбить? — переспросил Балбес. — "Разбить". "Поллитра?" — "Пол-литра". — "Вдребезги?" — "Ну, конечно, вдребезги!" "Да я тебя за это!.."

30 — 31 января — выходные дни.

1 февраля — в павильоне № 8 начали снимать эпизоды "На складе": Балбес бьет вдребезги "чекушку" и прячет бутылку водки за пазуху; Шурик застаёт на складе Балбеса; тележка сбивает с ног Шурика; Балбес сует палец скелету; скелет и Шурик; Балбес изображает манекен;

2 февраля — Балбес сует палец скелету; скелет и Шурик; Балбес изображает манекен.

3 февраля — Балбес и Шурик катаются по полу; Шурик и Балбес хватаются за рапиры. В тот день удалось снять только 28 полезных метров, поскольку часто барахлил мотор постоянного тока съёмочной камеры. Вызвали мастера, который устранил неисправность только к вечеру.

4 февраля — Шурик и Балбес фехтуют; Шурик "протыкает" Балбеса, на пол капает "кровь"; Балбес извлекает на свет разбитую бутылку вина (хотя до этого он прятал под куртку бутылку водки).

Вспоминает Ю. Никулин: "Для эпизода "Бой на рапирах" пригласили преподавателя фехтования (тренер Л. Блох. — Ф. Р.), который учил нас драться на рапирах. После нескольких занятий мы дрались как заправские спортсмены. Показали бой Леониду Гайдаю. Он посмотрел со скучающим видом и сказал:

— Деретесь вы хорошо, но все это скучно, а должно быть смешно. У нас же комедия.

Стали искать смешные трюки. Гайдай придумал следующее: когда Шурик протыкает Балбеса шпагой и тот лезет рукой за пазуху, то рука у него оказывается в крови. Звучит похоронная музыка. У Балбеса — печальный вид. Он нюхает руку и вдруг понимает, что это не кровь, а вино. Оказывается, Шурик попал шпагой в бутылку, которую Балбес украл и спрятал за пазухой..."

5 февраля — Шурик кидает лассо и ловит Балбеса; Шурик свистит в свисток.

6 — 7 февраля — выходные дни.

8 февраля — съемки эпизодов "на складе" продолжались: на трель свистка Шурика прибегает Бывалый; Шурик убегает звонить в милицию; Бывалый пытается поднять Балбеса.

9 февраля — Трус кладет руку на плечо Бывалому; Бывалый поднимает друзей; Шурик возвращается на склад.

10 февраля — съемочная группа переместилась на Тишинский рынок (в фильме — Зареченский рынок), где предстояло снять начальные кадры третьей новеллы. В тот день сняли эпизоды: Балбес торгует карамельными "петушками"; Балбес опохмеляется; общий вид рынка.

Во второй половине дня снимали в павильоне кадры в декорации "База": Шурик кидается в Бывалого табаком; Бывалый чихает.

11 февраля — снимали эпизоды на Тишинском рынке: Трус зазывает народ: "Граждане новоселы! Внедряйте культурку, вешайте коврики на сухую штукатурку. Никакого модернизма, никакого абстракционизма. Сохраняет стены от сырости, вас — от ревматизма. Налетай, торопись! Покупай живопись!"; к прилавку Труса подходит покупатель (Алексей Смирнов). Трус: "Рекомендую, классический сюжет "Русалка" по одноименной опере, музыка Доргомыжского, слова Пушкина". — "Срамота!" — ругается покупатель. Но Трус спешит показать ему весь свой товар: "Одну минуточку, имеется вполне нейтральный сюжет, рекомендованный даже к употреблению в детских учреждениях". — "Заверните!" — клюет на одну из картин покупатель.

12 февраля — на Трубной площади снимали эпизоды с троицей, которые в картину не вошли.

13 — 14 февраля — выходные дни.

15 февраля — в павильоне № 8 снимали крупные планы троицы, во время ее первого разговора с директором базы; Шурик бежит за Балбесом; Бывалый чихает; Шурик подставляет под Балбеса ведро.

16 февраля — в павильоне № 2 снимали эпизоды с троицей, которые в картину не вошли.

17 февраля — монтаж картины.

18 февраля — на Тишинском рынке снимали эпизоды: Бывалый приказывает подельникам: "Сворачивайтесь!"; троица уходит с рынка; возмущенный гражданин у входа на рынок ищет владельца мотоколяски: "Где этот инвалид?" Приходит Бывалый: "Я инвалид!"; троица уезжает на мотоколяске.

19 февраля — речевое озвучание фильма.

20 — 21 февраля — выходные дни.

22 — 23 февраля — речевое озвучание.

24 февраля — в Ростокино, в трамвайном депо имени Баумана состоялась съемка эпизодов из второй новеллы. Как мы помним, еще в конце августа была предпринята попытка снять эпизоды в трамвае, который двигался по городу, но из этого ничего путного не получилось. Теперь решили доснять эти эпизоды в депо: Шурик, Лида и Ира едут в трамвае, читают конспект.

25 февраля — состоялся художественный совет, на котором обсуждалась третья новелла фильма. Приведу отрывок из выступления художественного руководителя 2-го творческого объединения "Мосфильма" И. Пырьева:

"В комедии главное — четкость и тактичность в поведении. Но иногда этой тактичности исполнения и не хватает. Вот Моргунов. Он не смешон, а часто неприятен. То же самое, в меньшей, правда, степени, случается и с Вициным. Его манера поведения была прекрасной в "Псе Барбосе", здесь же многое кажется фальшивым. Нельзя все время работать на одной и той же краске... В этом отношении прекрасен Никулин. В каждой сцене он оригинален, нов и всегда разный..."

25 февраля — 3 марта — монтаж и речевое озвучание фильма.

4 марта — в павильоне № 8 снимали эпизоды из второй новеллы с участием Натальи Селезневой: крупные планы Лиды.

5-7 марта — выходные дни, монтаж фильма.

8 марта — в павильоне № 8 снимали эпизод "в квартире старушки": Шурик качает кровать, в которой спит внучка бабули Леночка (Таня Градова); приходит старушка, она качает кровать и поет: "Баю-баюшки, баю, что у вас произошло?" Шурик отвечает той же песней: "Я вам денюжки принес за квартиру, за январь". Бабуля: "Вот спасибо, хорошо, положите на комод... А еще ведь, как на грех, тесто я поставила..." Шурик: "Я и с Ленкой посижу, и за тестом погляжу. Отправляйтесь на дежу..." — "Ну, тогда я ухожу..."

9 марта — Шурик с внучкой бабули на кухне.

10 марта — в павильоне № 2 в декорации "Автобус" снимали начальные кадры из первой новеллы: Верзила не хочет уступать место беременной женщине. Пассажиры автобуса дружно его совестят: "Как вам не стыдно, она готовится стать матерью". На что Верзила отвечает: "А я готовлюсь стать отцом". На помощь женщине приходит Шурик, который выдает себя за слепого и, когда Верзила уступает ему место, приглашает сесть туда беременную. Верзила в ответ набрасывается на него с кулаками: "Так ты зрячий? Щас будешь слепой!"

11 марта — в павильоне № 8 в декорации "Квартира бабули" снимали эпизоды: Шурик и внучка бабули на кухне.

12 — 14 марта — монтаж фильма.

15 марта — на Тишинском рынке прошла немая съемка натуральных эпизодов.

16 — 24 марта — монтаж и речевое озвучание фильма.

25 марта — оператор Бровин отправляется в Ялту для выбора натуральных мест съемок, которые рекомендовал провести худсовет.

27 марта — в Ялту приезжают Демьяненко и Селезнева.

30 марта — съемки сорвались из-за пасмурной погоды (погодный рок продолжает давить над фильмом).

31 марта — в Ялте шла подготовка к съемкам, в Москве сняли немые эпизоды.

1 апреля — начались съемки в Ялте: Шурик и Лида идут по улице (после сдачи экзаменов).

2 апреля — Шурик и Лида идут по улице (до и после сдачи экзаменов).

3 апреля — из-за плохой погоды съемки в Ялте свернули раньше срока и группа уехала в Москву.

4 апреля — на студии грамзаписи прошла запись музыки к фильму с участием оркестра из 10 человек.

5 апреля — монтаж фильма.

6 апреля — запись музыки в тонателье студии.

ЗАВИСТНИКИ ПРОТИВ ГАЙДАЯ

23 апреля состоялся просмотр фильма худсоветом. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

Л. Агранович (режиссер): "Материал понравился за исключением первой новеллы. Она нарочита. Все время чувствуешь желание авторов рассмешить зрителя. Новелла нуждается в сильном сокращении..."

А. Мачарет (режиссер): "Материал превосходен. Смотрится легко, смешно. Особенно нравится вторая новелла. В третьей отвратительна мышь. План с мышью надо срезать..."

Первая новелла менее удачна. Видимо, не хватило смешного материала для всего пространства смешного..."

И. Пырьев (режиссер): "Самая большая удача картины — вторая новелла. В ней есть свежесть гайдаевской интонации, какая-то новая грань таланта Гайдая. Погони, трюки — мы уже видели это раньше, а то, что сделано Гайдаем во второй новелле — шаг вперед в его творчестве..."

Я считаю, что надо кончать снимать Моргунова и Пуговкина. Они не интересны и надоели..."

После рекомендаций, высказанных на худсовете, Гайдай взял в руки ножницы и сократил часть эпизодов из первой и третьей новелл. 6 мая была закончена перезапись фильма. 13 мая состоялась его сдача генеральной дирекции "Мосфильма".

21 мая сценарная редакционная коллегия Главного управления художественных фильмов вынесла свое заключение по фильму. Приведу отрывок из него:

"Сценарная редакционная коллегия отмечает некоторые длинноты в первой новелле. Нам кажется целесообразным несколько сократить сцены погони. Сейчас эти кадры излишне однообразны, что снижает их остроту и комедийность.

Хотелось бы обратить внимание авторов на эпизод превращения Верзилы в негра. Этот трюк, в котором обыгрывается густо положенный черный грим и ожерелье из изоляторов кажется нарочитым и необязательным.

Вторая новелла "Наваждение" решается авторами в лирической интонации, требующей наиболее четкого ритма. Было бы хорошо и в этой новелле избавиться от некоторых длиннот и затяжек. Вставным номером, напоминающим студенческий капустник, представляется эпизод на экзамене. Он и актерски исполнен не очень интересно и резко выпадает из общей стилистики этой новеллы.

Предлагаемые нами сокращения позволят избавить хороший комедийный фильм от затянутости некоторых эпизодов, сделают его более стройным и точным в жанровом и стилистическом решении..."

К счастью, Гайдай не пошел на поводу у людей, писавших этот опус, и ни одно из перечисленных исправлений в картину не внес. Чуть позже ему это припомнили, когда давали категорию фильму. 2 июля Комиссия по определению группы отнесла "Операцию "Ы" ко 2-й группе. Это было явно несправедливое решение. Достаточно сказать, что в том же году к 1-й группе причислили фильмы, которые изначально были слабее гайдаевского шедевра и собрали мизерную кассу в прокате: "Мы, русский народ" (за 6 месяцев фильм собрал 4 миллиона зрителей), "Я вижу солнце" (5,1 млн за 6 месяцев), "Кто оседлает коня" (6,6 млн за 6 месяцев), а ко 2-й группе такие ленты, как: "Оглянись в пути" (7,5 млн за год), "Следы уходят за горизонт" (4,6 млн за год), "Домик в дюнах" (3,4 млн за год), "Строится мост" (2,6 млн за 6 месяцев), "Кого мы больше любим" (2,4 млн за 7 месяцев). Согласитесь, разве можно хотя бы один из перечисленных фильмов (которых сегодня никто уже и не помнит) поставить рядом с "Операцией "Ы"? Кстати, на решение Комиссии по определению группы фильма, не повлияло даже то, что на Краковском кинофестивале 2-я новелла из "Операции "Ы" "Наваждение" была удостоена одной из главных премий.

8 июля 1965 года генеральный директор "Мосфильма" В. Сурин и художественный руководитель 2-го творческого объединения И. Пырьев пишут письмо председателю Государственного комитета СМ СССР по кинематографии А. Романову, в котором прямо заявляют, что фильм Л. Гайдая заслуживает самой высокой оценки. Они пишут: "В

данном случае, как нам кажется, принцип объективности и беспристрастности был нарушен в первую очередь потому, что за пренебрежительной оценкой фильма "Операция "Ы" кроется пренебрежительное отношение к комедии вообще и эксцентриаде в особенности. Ни многочисленные призывы печати, ни настойчивые пожелания зрителей, просящих, требующих новых и хороших кинокомедий, не могут опровергнуть все еще бытующего убеждения, что комическое в искусстве, комическое в кино есть жанр несерьезный и низкий..."

Это письмо возымело-таки действие — фильму дали 1-ю группу.

Согласно бухгалтерским документам, зарплата создателей фильма была такой:

Л. Гайдай — 2 375 рублей плюс 1,5 тысячи за соавторство в написании сценария;

А. Демьяненко — 3 376 рублей;

А. Смирнов — 875 рублей;

М. Пуговкин — 875 рублей;

Н. Селезнева — 450 рублей;

Г. Вицин — 1 620 рублей;

Ю. Никулин — 1 620 рублей;

Е. Моргунов — 810 рублей;

З. Федорова — 450 рублей.

ГАЙДАЙ ШАГАЕТ ВПЕРЕДИ

Премьера "Операции "Ы" в Москве состоялась 16 августа 1965 года. В эти же дни в столице показывали чехословацкую пародию на вестерн "Лимонадный Джо", комедию "В компании Макса Линдера", однако советский зритель предпочел фильм Гайдая, обеспечив ему уже в первые две недели проката фантастическую кассу. Даже сам Гайдай не ожидал такого приема, а его недоброжелатели, которые предрекали картине слабую посещаемость, и подавно. Чтобы представить себе тот ажиотаж, который царил вокруг фильма, полистаем прессу. Вот что писала в газете "Советская Белоруссия" (номер от 3 сентября) Д. Манаева:

"Советская кинокомедия давно ждет своего героя. И своих талантливых создателей. Молодой режиссер Леонид Гайдай отлично чувствует этот жанр, владеет его законами. Три новеллы фильма — это три наброска художника с ярко выраженным темпераментом, своим стилем, своим взглядом на жизнь".

А вот что писала Л. Брандовская в другой минской газете — "Знамя Юности" (номер от 7 сентября): "Слава об этом фильме пришла в город раньше, чем прибыли коробки с пленками и этикеткой на крышке: "Операция "Ы" и другие приключения Шурика". Эту славу к нам доставили рекламные ролики, отзывы уже видевших, а главное беспроигрышное сочетание имен: "Никулин Вицин — Моргунов"... и другие. По этим, а может, и еще по многим другим, еще не учтенным причинам очереди у кинотеатров достигли рекордного количества витков, а шум у кассы оглушал терпеливых кассирш. Надо сказать, что добывшие в честном бою билеты, не были разочарованы: зал заполнял дружный хохот, а зрители порой напоминали футбольных болельщиков..."

А это уже отрывок из заметки В. Черкасова, опубликованной в петрозаводской газете "Комсомолец" (номер от 4 сентября): "Это было 29 августа в девятнадцать часов тридцать минут по московскому времени. Что случилось? Ничего не случилось. В кассе кинотеатра "Победа" свободно продавались билеты на сеанс, начинавшийся в двадцать тридцать. На следующий день в это же время билеты продавались только на 22 часа. А еще через день касса была закрыта. У подъезда кинотеатра толпились желеющие перекупить у кого-нибудь лишний билетик.

"Операция "Ы" и другие приключения Шурика" с каждым днем завоевывала все большую популярность зрителей. Один мой знакомый, посмотрев фильм, высказался примерно так: "Хорошо бы каждую неделю смотреть кинокомедию. Заряжает здорово!..".

Правда, не стоит думать, что фильм вызывал только положительные эмоции. Были и негативные отзывы, хотя и в гораздо меньших количествах. Вот что писал В. Олерский в газете "Советская Клайпеда" (номер от 8 сентября): "Комедия все-таки получилась, если считать, что создатели фильма до сих пор смеются над зрителем. Уж очень стыдно становится, когда смотришь на попытки актеров, постановщиков вызвать дешевый "животный" смех у зрителя. А

именно это ощущаешь, когда смотришь кинокомедию "Операция "Ы"..."

Однако, повторяюсь, подобных отзывов было — раз-два, и обчелся. Об этом говорит и рекордное за всю историю советского кинематографа число зрителей, посмотревших "Операцию Ы" — 69 миллионов 600 тысяч. Ни одна советская лента (в том числе ни одна кинокомедия) до этого не знала такого посещения! Чтобы не быть голословным приведу количество зрителей на других хитах того времени. Например, в 1964 году самым кассовым отечественным фильмом стала картина Александра Столпера "Живые и мертвые", собравшая 41,5 млн зрителей. А среди кинокомедий лидировали следующие фильмы: "Крепостная актриса" Романа Тихомирова (6-е место — 31,8 млн), "Легкая жизнь" Вениамина Дормана (17-е место — 24,6 млн), "Ключи от неба" Виктора Иванова (19-е место — 22,3 млн), "Я шагаю по Москве" Георгия Данелии (21-е место — 20,0 млн).

В 1965 году на первом месте расположилась комедия "Операция "Ы" (69,6 млн), а на втором — драма из жизни бывшего вора в законе "Верьте мне, люди" Ильи Гурина и Владимира Беренштейна (40,3 млн, то есть отрыв первого от второго составлял 29,3 млн). Самые кассовые комедии отечественного производства в том году выстроились в следующем порядке: "Операция "Ы" (1-е место), "Дайте жалобную книгу" Эльдара Рязанова (14-е место — 29,9 млн), "Зайчик" Леонида Быкова (25,1 млн), "Дети Дон-Кихота" Евгения Карелова (20,6 млн), "Женитьба Бальзаминова" Константина Воинова (19,4 млн), "Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен" Элема Климова (13,4 млн).

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "ОПЕРАЦИЯ "Ы"

Новелла "Напарник"
(съемки — 1964–1965 годы)
Шурик на автобусной остановке — 16 октября 1964 г. (натура)
скандал с Верзилой в автобусе — 10 марта 1965 г. (павильон)
во дворе отделения милиции — 27–29 июля 1964 г. (территория киностудии)

Верзилу привозят на стройку — 18 августа 1964 (Свиблово)
прораб водит Верзилу по стройке — 7 августа (Свиблово)
на крыше строящегося дома — 15 сентября (Свиблово)
прораб знакомит Шурика с Верзилой — 15 сентября (павильон)
Верзила гнет трубу — 15 сентября (павильон)
Шурик и Верзила идут по коридору — 18 сентября (павильон)
Верзила "замуровывает" Шурика — 15 сентября (павильон)
Шурик "оживает" — 15 сентября (павильон)
Шурик и Верзила несут носилки — 9 ноября (Одесса)
Шурик циклюет полы — 16 сентября (павильон)
прораб читает лекцию Верзиле — 21–22 сентября, 12 октября
(павильон)
на стройку привозят обед для Верзилы — 16 ноября (Одесса)
Верзила обедает — 11 ноября (Одесса)
Верзила укладывается отдыхать — 11 ноября (Одесса)
Шурик бьет Верзилу газетой по лицу — 12 ноября (Одесса)
Верзила кидает стекловату — 19 августа (Свиблово)
Верзила и Шурик мелькают в окнах — 17 сентября (Свиблово)
подтяжки Верзилы — 23 сентября (павильон)
Верзила съезжает по перилам — 9 сентября (Свиблово)
Шурик угождает в битум — 21 августа (Свиблово), 4 ноября
(Одесса)
Шурик "стреляет" из отбойного молотка — 21 августа (Свиблово)
Верзила на подъемнике — 12 августа (Свиблово)
Шурик и Верзила ползут вдоль трубы — 21 августа (Свиблово)
Верзила на тракторе — 21 августа (Свиблово)
Шурик бросает раствор в Верзилу — 21 августа (Свиблово)
Верзила моется под душем — 11 августа (Свиблово)
Верзила бежит за Шуриком — 28 августа (Свиблово)
Шурик закатывает Верзилу в рубероид — 14 октября (павильон)
Шурик порет Верзилу — 14 октября (павильон)
двор милиции — 29 июля, 14 октября (территория студии)
Верзила падает на руки милиционеров — 14 октября.
Новелла "Наваждение"
(съемки — 1964–1965 годы)
У входа в Политехнический институт — 7 сентября 1964 г.
Шурик и студенты — 6–7 сентября (Москва)

Шурик у Дуба — 4 января 1965 г. (павильон)
Шурик в коридоре — 5 января (павильон)
Шурик на трамвайной остановке — 25 августа 1964 г. (Москва)
Шурик и Лида в трамвае — 24 февраля 1965 г. (Ростокино)
Шурик и Лида выходят из трамвая — 24 августа 1964 г. (Москва)
Шурик и Лида идут по улице — 24–27 августа (Москва)
проходят мимо собаки — 26 октября (Одесса)
Лида звонит соседке — 2 декабря (павильон)
дома у Лиды — 30 ноября — 3 декабря (павильон)
у двери в аудиторию — 7 января 1965 г. (павильон)
студент-картежник сдает экзамен — 11 января (павильон)
Дуб сдает экзамен — 11 января (павильон)
профессор разоблачает Дуба — 13 января (павильон)
Шурик знакомится с Лидой — 4 сентября, 2 октября
Шурик и Лида идут по улице — 3, 18 сентября
У дома Лиды — 26–30 октября 1964 г. (Одесса)
Лида берет ключ у соседки — 3 декабря (павильон)
Шурик зашивает брюки — 4 декабря (павильон)
Шурик нюхает цветы — 1 декабря (павильон)
Шурик берет книжку стихов — 8 декабря (павильон)
Шурик читает стихи Лиде — 8 декабря (павильон)
Шурик находит кувшин за занавеской — 9 декабря
Лида пишет записку — 10 декабря (павильон)
Шурик целует Лиду — 10 декабря (павильон)
Лида рвет записку — 10 декабря (павильон)
Лида стоит у окна — 8 декабря (павильон)
Новелла "Операция "Ы"
(съемки — 1964–1965 годы)
Трус на рынке торгует картинками — 10–11 февраля 1965 г.
(Тишинский рынок)
Балбес на рынке торгует "петушками" — 10 февраля
Бывалый приказывает сворачиваться — 18 февраля
троица уезжает на мотоколяске — 18 февраля
У директора базы Петухов — 25 января (павильон)
Троица возле сарая — 19 декабря 1964 г. (Ленинград)
троица в сарае — 29 января 1965 г. (павильон)
Шурик баюкает девочку — 8 марта (павильон)

Шурик и бабуля — 8 марта (павильон)
Балбес поет песню — 22 января (павильон)
Трус тренируется на кошках — 23 января (павильон)
Трус поет песню — 23 января (павильон)
троица пьет молоко — 22 января (павильон)
Шурик и внучка бабули — 9, 11 марта (павильон)
Шурик прибегает к бабуле на склад — 23 декабря 1964 г.
(Ленинград)

Трус подходит к Шурику — 24 декабря (Ленинград)
Балбес на складе — 29 января 1965 г. (павильон)
Шурик застукал Балбеса — 1 февраля (павильон)
Шурика сбивает тележка — 1 февраля (павильон)
Балбес и скелет — 1 февраля (павильон)
Балбес вместо манекена — 1 февраля (павильон)
Шурик и Балбес катаются по полу — 2 февраля (павильон)
Шурик и Балбес фехтуют — 4 февраля (павильон)
Шурик "протыкает" Балбеса — 4 февраля (павильон)
Балбес достает разбитую бутылку — 4 февраля (павильон)
Шурик кидает лассо — 5 февраля (павильон)
прибегает Бывалый — 8 февраля (павильон)
Бывалый поднимает Балбеса — 8 февраля (павильон)
Трус кладет руку на плечо Бывалого — 9 февраля
Трус берет горшок — 23 декабря (Ленинград)
Шурик подбегает к будке — 23 декабря (Ленинград)
Бывалый поднимает друзей — 9 февраля (павильон)
Шурик кидается в Бывалого табаком — 10 февраля
Бывалый чихает — 10, 15 февраля (павильон)
Шурик падает рядом с троицей — 15 февраля (павильон)
бабуля прибегает на склад — 21 декабря (Ленинград)
Шурик и троица лежат на полу — 21 декабря (Ленинград)
бабуля едет в мотоколяске — 22 декабря (Ленинград).
"ОПЕРАЦИЯ "Ы" И ДРУГИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШУРИКА"
Авторы сценария — Морис Слободской, Яков Костюковский,
Леонид Гайдай
Режиссер-постановщик — Леонид Гайдай
оператор-постановщик — Константин Бровин
главный художник — А. Бергер

композитор — А. Зацепин
звукооператоры — В. Лещев, В. Бабушкин
дирижер — В. Васильев
режиссеры — А. Голованов, И. Должиков, О. Герц
художник — А. Макаров
оператор — А. Егоров
грим — Н. Митюшкин
монтаж — В. Янковская
костюмы — К. Савицкий
комбинированные съемки:
оператор — Н. Ренков
художник — С. Мухин
редакторы — А. Иванов, А. Степанов
фехтование — Л. Блох
директор картины — П. Феллер
"Напарник"

Шурик — Александр Демьяненко

Верзила — Алексей Смирнов

прораб — Михаил Пуговкин

суровый милиционер — Владимир Басов

В эпизодах: Э. Геллер, Р. Зеленая, В. Уральский, Г. Ахундов, В.

Березуцкая, С. Агеева.

"Наваждение"

Шурик — Александр Демьяненко

Лида — Наталья Селезнева

профессор — В. Раутбарт

Дуб — В. Павлов

В эпизодах: В. Носик, В. Георгиу, Н. Гицерот, З. Федорова, С.

Жирнов, Л. Ковалец, В. Зозулин.

"Операция "Ы"

Шурик — Александр Демьяненко

Балбес — Юрий Никулин

Трус — Георгий Вицин

Бывалый — Евгений Моргунов

директор базы — В. Владиславский

бабуля — божий одуванчик — М. Кравчуновская

В эпизодах: В. Комаровский, Таня Градова.

«Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика». 1967 год

ВСЕ НАЧАЛОСЬ СО СЦЕНАРИЯ

Фильм "Операция «Ы»" еще не вышел в прокат, а оба его сценариста Морис Слободской и Яков Костюковский — уже засели за сочинение новых приключений Шурика. Естественно, режиссером картины они видели только Леонида Гайдая, однако тот думал несколько иначе. Сняв "Операцию «Ы»", он считал, что этот фильм опустошил его как режиссера, что Шурик уже себя исчерпал, да и троица тоже. Поэтому ему хотелось снимать иное кино, тоже комедию, но уже с другими персонажами. Но руководство «Мосфильма», видя, какой триумф обрушился на "Операцию «Ы»", чуть ли не в приказном порядке заставило Гайдая взяться за продолжение фильма.

15 июня 1965 года заявка сценаристов на новую комедию поступила в творческое объединение «Луч» при киностудии «Мосфильм» (бывшее 2-е объединение) и была принята. Будущий сценарий носил название "Шурик в горах" и состоял из двух новелл. В первой — "Кавказская пленница" — речь шла о том, как красивая девушка Нина приехала на каникулы к своим родственникам на Кавказ, но была похищена местным сластолюбивым «князьком» Ахоховым. Но Шурик вызволяет девушку из рук похитителя.

Во второй новелле — "Снежный человек и другие" — сюжет был таков: научная экспедиция под руководством видного ученого (роль писалась специально под Михаила Пуговкина, несмотря на то, что худрук «Луча» Пырьев был против этой кандидатуры) ищет в горах снежного человека. Ей удается выйти на его след, но поймать не получается. Но группа даже не догадывается, что за снежного человека себя выдает — троица в лице Труса, Балбеса и Бывалого. После того как провалилась их затея с похищением Нины, они сбежали в горы и стали выдавать себя за "снежного человека", чтобы сбить со следа милицию. Однако Шурик и Нина разоблачают авантюристов.

26 октября сценарно-редакционная коллегия вновь собралась на свое заседание, чтобы обсудить сценарий под названием "Шурик в горах". На этот раз он представлял из себя сценарий полнометражного фильма (новелл в нем уже не было), сюжет которого вращался вокруг похищения девушки. Приведу отрывки из некоторых выступлений участников того заседания:

Л. Арнштам (режиссер): "Сценарий тяжелит во многом троица. Она требует для себя отдельных интермедий. Но троица работает уже на отработанном материале. Она изжила себя. Эти маски себя исчерпали, так как они примитивны..."

Л. Гайдай: "У меня трудное положение. Я не знаю материала, на котором написан сценарий, поэтому ни о чем не могу судить с уверенностью. Так сложились обстоятельства, что в работе над первым вариантом я участия не принимал (как мы помним, Гайдай думал совсем про другую картину. — Ф. Р.), а подключился только в последние месяцы. Второй вариант мне нравится значительно больше, чем первый... Я считаю, что надо поехать на материал, посмотреть, как живут там люди, каковы они..."

Далее Гайдай делает сенсационное заявление:

"Троицы не будет. Никулин сниматься отказался..."

Юрий Никулин действительно, прочитав сценарий, сниматься в картине отказался. Как написал он сам в своих мемуарах: "Я скептически отнесся к сценарию картины и, сознаюсь, в успех ее не верил. Многие в сценарии мне казались нарочитым..." Однако спустя два месяца Гайдай внезапно изменил свое решение: он решил задействовать троицу в будущем фильме и сумел уговорить Никулина сниматься.

21 января 1966 года фильм "Кавказская пленница" был запущен в подготовительный период.

В качестве своих соавторов Гайдай взял в картину следующих людей: оператор Константин Бровин, композитор Александр Зацепин — уже работавшие с Гайдаем кадры; художник-постановщик В. Каплуновский, звукооператор В. Крачковский (кстати, супруг Натальи Крачковской, которая вскоре станет одной из любимых актрис Гайдая) — новые люди.

25 января Гайдай, Бровин и директор картины Фрейдин выехали на Кавказ, чтобы выбрать места для натуральных съемок. С 1 февраля начались фотопробы актеров на главные и эпизодические роли. 16 февраля все та же сценарно-редакционная коллегия обсудила окончательный вариант сценария и одобрила его. По договору, заключенному со сценаристами, им обязались выплатить 8 тысяч рублей, из которых Слободскому и Костюковскому причиталось по 3 тысячи рублей, Гайдаю — 2 тысячи.

20 февраля Гайдай, Бровин и еще несколько человек из съемочной группы выехали в Крым, чтобы выбрать места натуральных съемок уже там (Кавказ не подошел).

10 марта в павильоне № 13 «Мосфильма» начались кинопробы актеров. В тот день там пробовались: Александр Демьяненко (Шурик), Владимир Этуш (Саахов), Михаил Глузский (администратор гостиницы). 11 марта в другом павильоне — № 12 — пробовались: Демьяненко, Раутбарт, Попов.

15 марта — пробы: Демьяненко, Анастасия Вертинская, Наталья Селезнева (обе актрисы пробовались на роль Нины).

16 марта — пробы: Демьяненко, Фрунзик Мкртчян (Джабраил).

17 марта — пробы: Спартак Мишулин, Перов.

18 марта — пробы: Демьяненко, Раиса Недашковская, Жанна Болотова (обе актрисы пробовались на роль Нины).

С 24 марта по 5 апреля из-за болезни Гайдая пробы не проводились.

5 апреля — пробы: Герман Качин, Лариса Голубкина (на Нину).

7 апреля — пробы: Наталья Величко, Корнева (на Нину).

КАК НАШЛИ НИНУ

К этому моменту актерский ансамбль в большинстве своем уже сложился. Были утверждены: Александр Демьяненко (Шурик), Владимир Этуш (Саахов), Юрий Никулин (Балбес), Георгий Вицин (Трус), Евгений Моргунов (Бывалый), Фрунзик Мкртчян (Джабраил), Руслан Ахметов (Эдик), Михаил Глузский (администратор), Нина Гребешкова (врач) и др. Однако на роль красавицы Нины никто из просмотренных кандидаток (а их перед его взором вживую и на фотографиях прошло около пяти сотен) Гайдаю не приглянулись. Помог случай в лице ассистентки Гайдая, которая случайно оказалась в Одессе на съемках фильма "Формула радуги", который снимал Георгий Юнгвальд-Хилькевич. Она и обратила внимание на совсем молодую актрису Наталью Варлей, игравшую в фильме медсестру.

Н. Варлей родилась 22 июня 1947 года в румынском городе Констанца. Как гласит семейное предание, Варлей — фамилия валлийская. Предки Натальи попали в Россию из Англии. Это случилось в XIX веке: некий музыкант приехал к нам с туманного Альбиона и привез с собой конюшню, в которой были два жокея — братья Варлей. Затем они женились на русских девушках и окончательно обрусели.

Детство Натальи прошло в холодном Мурманске (ее отец был капитаном дальнего плавания). С малых лет Варлей была чрезвычайно одаренной: в четырехлетнем возрасте начала писать стихи, затем училась в музыкальной школе, рисовала. Когда выучилась читать, стала запоем проглатывать одну книгу за другой. Но в то же время она была очень болезненным ребенком: у нее обнаружили ревмокардит сердца и запретили заниматься в школе физкультурой.

В конце 50-х годов семья Варлей поселилась в Москве, в доме, окнами выходящим на Гоголевский бульвар. В один из дней мама повела Наташу в цирк. Они пришли раньше положенного времени, а тут внезапно начался сильный дождь. Мама с Наташей спрятались в кассе, и первое, что девочка там увидела, было объявление о наборе детей 11–13 лет в детскую цирковую студию. Буквально на следующий день, тайком от родителей, девочка отправилась по указанному адресу. Как это ни странно, но, обмерив Наташу вдоль и поперек, проверив ее гибкость и растянутость, педагоги студии сочли возможным принять ее к себе. Рассказывает сама Н. Варлей:

"Нас, студийцев, часто занимали на представлениях в прологах. Помню, когда был хрущевский обмен денег в 1961 году, сочинили для нас танец под названием "Копейка рубль бережет". Мы с фанерными огромными копейками по бокам выбегали на арену и радостно выкрикивали: "Копейка!", а последняя десятая «копейка» кричала: "Гривенник!" И вот в очередной раз, выбегая в победном марше несокрушимой копейки, я застряла между зрителями. «Копейки» рассчитались без меня, и гривенник получился из девяти копеек. Все очень смеялись. Кстати, на представлениях я встречалась с Юрием Никулиным..."

В 1965 году Варлей окончила Училище циркового и эстрадного искусства и пришла в труппу Московского цирка на Цветном бульваре. Работала эквилибристкой. Какое-то время выступала в одном номере со знаменитым клоуном Леонидом Енгибаровым: танцевала на трапеции с кастаньетами, сидя на стульчике, играла на концертино. Именно благодаря Енгибарову Наташа попала в кино. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Енгибаров уже несколько лет снимался в кино и имел множество друзей в киношной среде. Одним из его приятелей был режиссер с Одесской киностудии Георгий Юнгвальд-Хилькевич. В один из дней начала 1966 года он пришел на очередное представление Московского цирка, который гастролировал в Одессе, чтобы встретиться с другом. Но, увидев там Наташу, настолько был потрясен ее внешностью, что на следующий день явился к ней в гостиницу и пригласил сниматься в своем фильме. Причем его симпатия оказалась такой сильной, что через пару-тройку дней он снял утвержденную на главную роль актрису Марэ Хиластэ и заменил ее Варлей. Однако худсовет это дело «завернул», в итоге главную роль сыграла очень популярная в те годы актриса Раиса Недашковская, а Варлей досталась эпизодическая роль медсестры. Но вскоре судьба с лихвой вознаградила Наталью: именно на "Формуле радуги" ее заметила ассистентка Гайдая. Когда Варлей вернулась из Одессы в Москву, дома ее уже ждала телеграмма с «Мосфильма» с просьбой явиться на пробы, которые состоялись 13 апреля 1966 года в павильоне № 9, ассистировал на них юной актрисе Герман Качин. Через несколько дней худсовет объединения, просмотрев эту пробу, утвердил Наталью Варлей на роль Нины.

СЪЕМКИ НАЧАЛИСЬ

К 21 апреля в павильоне № 4 была выстроена декорация "Дом Джабраила". В тот день прошло ее освоение, а 22 апреля съемки начались: снимали эпизоды с участием Этуша (Саахов), Мкртчяна (Джабраил), Никулина (Балбес), Вицина (Трус) и Моргунова (Бывалый): Джабраил отчитывает троицу, которая не смогла с первой попытки похитить Нину: "Вы не оправдали оказанного вам высокого доверия". Бывалый оправдывается: "Невозможно работать..." Трус поясняет: "Вы даете нереальные планы". А Балбес заканчивает: "Это, как его волюнтаризм". На что Джабраил возмущается: "В моем доме прошу не выражаться..."; Шурик узнает от Нининой тети о похищении Нины.

23 — 24 апреля — выходные дни.

25 апреля (павильон № 4) — Бывалый считает деньги; Трус накрывает червонец туфлей.

26 апреля (павильон № 9) — Балбес и Трус занимаются калькуляцией. Балбес диктует: "Пиши с новой строчки: обед. Подчеркни: от супа отказалась. В скобах: суп харчо. Дальше. Три порции шашлыка: выбросила в пропасть. Теперь вино. Разбила две бутылки". Трус уточняет: "Три", — и показывает распитую ими же бутылку. "Пиши три", — соглашается Балбес, после чего, не вставая с места, чешет свою ступню (в кадре это рука не Никулина, а человека, который лежит под одеялом. Сам трюк придумал оператор Константин Бровин).

27 апреля (павильон № 9) — Шурик и Эдик под видом врачей приезжают в Орлиное гнездо, где троица держит в заточении Нину, с сообщением: "В районе эпидемия. Поголовные прививки. Ящур". Троица послушно ложится на живот, чтобы им сделали прививки. Первым под иглу попадает Трус, затем Балбес. Третьим — Бывалый, зад которого требовал особенной иглы. Рассказывает Е. Моргунов:

"Для Гайдая было главное, чтобы мы придумывали трюки. За каждый такой трюк Гайдай предлагал нам по две бутылки шампанского. Никулин заработал в "Кавказской пленнице" 24 бутылки. Я — 18. А Вицин, к сожалению, заработал лишь одну бутылку. Потому что он страшно не любил шампанское. Он любил сдавать посуду...

Сценку с моим уколом придумал Никулин. Он сказал: "Какой смысл делать третий маленький укол, если два уже сделали. Моргунову надо сделать большой". И принес из цирка красивый шприц с французским названием «жане» вот, мол, его и будем колоть. Я сказал: "нет, колоть не будем, у меня семья". Никулин говорит: "Не бойся, больно не будет". Крупным планом снимали лицо, а сзади между ног установили табуретку, сняли с нее сиденье и положили обычную подушку. Саша Демьяненко брал шприц и втыкал. Семь раз мы снимали этот кусочек, я его боялся как огня — потому что там же все рядом. Под табуреткой лежал Никулин, на руке у него была перчатка. Как только игла входила в подушку до упора, Никулин по команде Гайдая хватал ее рукой и держал. Это он поворачивал шприц то влево, то вправо, словно он покачивается. А все думали, что Моргунову пронзили его толстый зад..."

28 апреля (павильон № 9) — Шурик и Эдик перед тем как всадить Бывалому шприц; троица хочет встать, но Эдик их останавливает: "Лежите! Это новейшая вакцина замедленной усвояемости. Моменто море"; Нина бьет Шурика подносом по голове; Нина, схватившись за веревку, встает на подоконник.

29 апреля (павильон № 9) — Саахов (Этуш) и Джабраил (Мкртчян) слушают, как Нина бьет в комнате посуду. "До сервиза дошла, — с грустью замечает Саахов. — Двенадцать персон, девяносто шесть предметов". Джабраил пытается вразумить племянницу, произносит пламенную речь о женихе и... шум в комнате пленницы стихает. Саахов берет поднос с вином и фруктами, чтобы войти к Нине. "Шляпуними", — просит он дядю пленницы.

30 апреля — 2 мая — выходные дни.

3 мая — все в том же павильоне № 9 снимали эпизод: Нина прикрывает свои изящные ножки скатеркой.

4 мая (павильон № 9) — Нина открывает окно, но видит решетку; Нина открывает другое окно, но внизу — пропасть.

5 мая (павильон № 9) — Нина бьет кулаками в дверь, требуя, чтобы ее выпустили на свободу; в комнату к Нине входит Трус, садится на коврик, принесенный с собой; Трус умиляется, глядя на Нину, которая ест; к Нине входит Балбес с подносом на голове; Балбес кидает вверх бублик; Нина, закрыв дверь, видит перед собой дядю (его в кадре нет) и объявляет голодовку.

6 мая (павильон № 9) — Джабраил следит за Ниной; на Балбеса падает бублик; входит Бывалый; Нина принимается за еду; лицо Нины, увидевшей в замочной скважине Шурика.

7 мая (павильон № 9) — Балбес поет "Песню про султана"; Нина и троика танцуют; Нина сбегает; Трус вылетает из дверей в коридор.

8 — 9 мая — праздничные дни.

10 мая — на гвозде висит бублик; Саахов выходит от Нины облитый вином, возмущается: "Обидно, ничего не сделал — только вошел". Джабраил пытается его успокоить: "Молодая еще, капризная..." Но Саахов не унимается: "Какой капризный, слюшай? Хулиганка! В общем, так, мне теперь из этого дома есть два пути: или я ее веду в загс, либо она меня ведет к прокурору..."; Нина хватается за веревку и встает на подоконник, чтобы прыгнуть в окно.

11 мая — к Нине входит Бывалый, встает у двери; Трус с умилением смотрит на Нину, которая стала есть; Балбес вглядывается в Шурика, спрятавшегося под маской врача; Эдик читает лекцию троике: "Фильтрующийся вирус ящура особенно бурно развивается в организме..." Но Балбес его прерывает: "Короче, Склихасовский!..". Трус одергивает товарища: "Тебе не интересно, не мешай. Пожалуйста, дальше". Эдик продолжает: "Особенно бурно развивается в организме, ослабленном никотином, алкоголем и..." "Излишествами нехорошими", — подсказывает Трус.

12 мая — в тот день должны были начать съемки эпизодов в декорации «Ресторан» (все в том же павильоне № 9), однако отдел подготовки не смог раздобыть нужное количество столов и съемку пришлось отменить.

13 мая — столы наконец-то раздобыли и начали снимать: Джабраил подходит к Шурику, ужинающему за одним из столиков в ресторане, и сообщает ему, что он может не только посмотреть, но и поучаствовать в древнем красивом обычае похищении невесты, который состоится завтра на рассвете.

14 мая — Джабраил и Шурик в ресторане. Джабраил: "Невеста сама мечтает, чтобы ее украли. Родственники тоже согласны. Можно пойти в загс, но до этого по обычаю невесту нужно украсть". — "Красивый обычай", — с восхищением произносит Шурик. — Ну а моя-то какая роль?" Джабраил поясняет: "Поймать невесту, сунуть ее в мешок и передать ее..." — "Влюбленному джигиту?" — догадывается

Шурик. — "Нет, — качает головой Джабраил, — и передать кунакам влюбленного джигита. Так требует обычай. А вот и они..."; между столиков идут "кунаки влюбленного джигита" — троица; Бывалый: "Багтабарли, курзал". — "Что он говорит?" — переспрашивает Шурик у Джабраил. Тот явно в смятении, поскольку тоже не понимает эту тарабарщину. Но потом находится: "Он говорит: приятного аппетита. Кушайте..."

Балбес: "Бамбарбия, кергуду". Шурик вновь поворачивается к Джабраилу: "Что он сказал?" Тот мрачно замечает: "Он говорит, что если вы откажетесь, они вас зарежут. Шутка". Шурик соглашается, но узнав, что украсть нужно Нину, пытается дать обратный ход. Но Джабраил учел вероятность такого поворота и ломает сопротивление Шурика сообщением: "Самое главное: Нина просила, чтобы это сделали именно вы".

15 мая — выходной день.

16 мая — Шурик идет к выходу, чтобы покинуть ресторан, за ним семенит Джабраил и дает ему последние наставления: "Но учтите, обычай требует, чтобы все было натурально — никто ничего не знает. Невеста будет сопротивляться, брыкаться, кусаться, звать милицию, кричать "я буду жаловаться в обком", но вы не обращайтесь внимания: это старинный красивый обычай". Шурик его успокаивает: "Не волнуйтесь, все будет натурально".

17 мая — все в той же декорации «Ресторан» (только столики убрали) снимают начало эпизода, где Шурик слушает тост "про птичку". Тостующий (Э. Абалов): "И вот когда вся стая полетела зимовать на юг, одна маленькая, но гордая птичка сказала: "Лично я полечу прямо на солнце!" И она стала подниматься все выше и выше, но очень скоро обожгла себе крылья и упала на самое дно самого глубокого ущелья. Так выпьем же за то, чтобы никто из нас, как бы высокого он не летал, никогда не отрывался бы от коллектива".

18 мая — Шурик устраивается в гостиницу «Юность», но тут администратор (актер Михаил Глузский) узнает, что новый постоялец собирает тосты. И он уводит Шурика записывать первый тост. "Мой прадед, — говорит администратор, — говорил: "Имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желания. Так выпьем за то, чтобы наши желания всегда

совпадали с нашими возможностями". И непьющий Шурик осушает целый бокал вина.

19 мая — Шурик и Саахов идут по вестибюлю гостиницы. Саахов: "У вас, товарищ Шурик, неправильное представление о наших местах. Всем известно, что Кузбасс, — на этом месте Саахов долгим взглядом провожает прошедшую мимо даму, — это всесоюзный кузница. Кубань — всесоюзный житница. А Кавказ это, всесоюзный, что?" — "Здравница", — отвечает Шурик. "Нет. Кавказ — это всесоюзный и кузница, и здравница, и житница". Тут к ним подбегает администратор гостиницы, который раздобыл для Шурика новый тост. Но Саахов просит его записать этот тост в трех экземплярах и представить в письменном виде.

Тогда же сняли завершение эпизода с тостом про птичку: когда Шурик, давясь слезами", говорит: "Птичку жалко!" В тот день на съемочной площадке побывала корреспондент журнала "Советский экран" Н. Орлова. Вот как она описывает то, что творилось на съемочной площадке:

"Смена началась в 16.30 и должна была закончиться в 24.00. Снимали последние кадры в павильоне перед выездом на «натуру»... Впереди группу ждали Крым и Кавказ, а сегодня «юг» сконцентрировался в девятом павильоне «Мосфильма» и напоминал о себе только зеленым тряпочным плющом, лихо приколотым декораторами к белой стене, да стайкой "южных курортниц" актрис массовки.

Снимали сорок девятый кадр — сцену в ресторане. В нем был занят только один актер — Александр Демьяненко... Шурика знакомят в ресторане с местными тостами и потчуют молодым вином. Это уже далеко не первый тост, но зато самый трогательный для Шурика — про птичку... Шурик неожиданно всхлипывает.

— Что такое, дорогой? — спрашивают его.

— Птичку жалко! — И разражается бурными детскими слезами.

Идет репетиция. Рядом с Шуриком — Демьяненко — режиссер-постановщик Леонид Гайдай. Вместе с актером он сотрясается в рыданиях.

— Птичку жалко... Вот так. Хорошо. Давайте снимать.

— Кадр 49, дубль 1, - сказал ассистент. Отсняли семь метров.

— А теперь, Саша, попробуй так, — говорит режиссер. — Ты страшно огорчен, но ты мужчина, ты держишь себя в руках, ты полон достоинства. "Птичку жалко!" И, сжав зубы, скупно, по-мужски плачешь.

Перед пятым дублем у Саши Демьяненко высохли слезы, пришлось сделать глицериновые. Припудрили нос. Снова съемка... Растрепанный парень в вылинявшей ковбойке наконец плачет вполне удовлетворительно. Дубль удался.

В 24.00 Леонид Гайдай дал интервью:

— Вероятно, я от комедии никогда не откажусь. Этот жанр постоянно привлекает меня. Однако не всякую кинокомедию я взялся бы поставить. В последнее время у нас появилось достаточно много так называемых «бытовых» комедий, с лирически-камерным сюжетом, мягким юмором, незатейливым конфликтом.

Взгляните на режиссерский сценарий, нет, не на лицо страницы, а на ее оборот, — он весь исписан. То, что вы прочитали, еще не окончательный вариант, во многом он «варится» здесь, на съемочной площадке, случается, что мы заново придумываем целые сцены. Наш фильм — труд коллективный. Вместе с актерами мы отработываем реплики, и частенько на репетиции экспромтом рождаются новые, подсказанные самими героями фильма..."

Тем временем, с 20 мая группа начинает подготовку к отъезду в экспедицию. 26–27 мая группа переезжает в Алушту.

КАВКАЗ СНИМАЛИ В КРЫМУ

1 июня (Алушта) — первый съемочный день в экспедиции. Снимались первые кадры фильма: Шурик едет на осле (ослов было два). В тот день работали с 7.30 утра до 18.00 вечера, но отсняли всего 11 полезных метров пленки.

2 июня — Шурик продолжает свое путешествие на осле.

3 июня — снимают эпизоды "на альпинистской базе": Шурик прощается с Ниной. Нина: "Уже поздно. Идите..."

4 июня — снимают эпизоды в поселке Лучистое: Нина спускается со скалы. Из-за непогоды сняли всего лишь один кадр (5 полезных метров).

5 июня (Лучистое) — Шурик залезает в спальный мешок, застегивает «молнию».

6 июня (Лучистое) — Нина, глядя на Шурика в спальном мешке, смеется (когда снимали этот эпизод, Варлей никак не удавалось заразительно засмеяться. Тогда один из членов съемочной группы задрал майку и показал ей свой живот, после чего девушка искренне расхохоталась); Шурик, будучи в спальном мешке, падает на землю и катится.

7 июня — выходной.

8 июня — группа перебазировалась в Симферополь, где возле консервного завода имени 1 Мая снимались эпизоды "улица у диспансера": Шурик падает в кузов грузовика; Шурик спрыгивает с грузовика; Шурик бежит по улице и встречает Эдика; Шурик садится в санитарную машину Эдика.

9 июня — группа вернулась в Алушту, где снимаются эпизоды: Шурик в саду диспансера подходит к двум больным и предлагает сообразить на троих. Те его совестят: "Грешно смеяться над больными людьми".

10 июня (Алушта) — Шурик в саду диспансера у дерева.

11 — 12 июня — выходные дни.

13 июня — группа переехала в Куйбышево. Там снимаются эпизоды из начала фильма: Шурик знакомится с Эдиком, у которого заглохла машина. Эдик произносит страстный монолог в адрес своей санитарной машины, которая постоянно глохнет: "Будь проклят тот день, когда я сел за баранку этого пылесоса. Недаром говорил великий и мудрый Абу-Ахмад Ибн-бей, первый шофер этой машины: "Учти, Эдик, — говорил он, — один Аллах ведает, куда девается искра у этого недостойного выродка в славной семье двигателей внутреннего сгорания. Да отсохнет его карбюратор, во веки веков!.." Шурик пытается сдвинуть с места своего упрямого осла. О том, как это происходило на самом деле вспоминает А. Демьяненко:

"С ослом были сложности. По сюжету он то шел, то стоял. Вообще с ослами сложно иметь дело. Я ему одно — а он свое клонит. Хорошо еще, что, когда осла тащишь, он обычно сопротивляется. И мне попался вполне нормальный осел. А вот как Варлей заставила его пойти — это у нее надо спросить..."

14 июня (Куйбышево) — мимо Шурика и Эдика проходит красавица Нина; следом за Ниной двигаются осел и санитарная машина; Шурик едет на осле за Ниной.

15 июня (Куйбышево) — Шурик едет за Ниной; Нина проходит мимо зеркала; Нина скрывается в лесу.

16 июня (Куйбышево) — осел тащит Шурика в лес вслед за Ниной; Шурик мчится через чащу.

17 июня (Куйбышево) — Шурик и Эдик пинают машину; идет Нина; Эдик проезжает на машине мимо Нины; Шурик на осле выезжает из леса.

18 июня — выходной день.

19 июня (Куйбышево) — Шурик останавливает Нину: "Простите пожалуйста. У меня к вам большая просьба: можно вас попросить идти только по шоссе, не сворачивая". Нина удивляется: "А это почему?" — "Да мой осел идет за вами как привязанный". Нина сомневается: "Осел?" — "Ну, да", — отвечает Шурик. "Значит, это он меня преследовал? А я думала..." — "Нет — он!" — решительно заявляет Шурик, снимая с себя всякие подозрения; Шурик и Нина знакомятся, девушка сообщает, что приехала к тете на каникулы.

20 июня (Куйбышево) — Шурик и Нина знакомятся; Шурик тянет своего осла, но тот не идет; Шурик и Нина идут по дороге.

21 июня — выходной день.

22 июня (село Микита) — снимают эпизоды на «альпбазе»: Шурик пробирается в лагерь, чтобы похитить Нину; Шурик шныряет среди спящих в спальнях мешках людей; Шурик находит Нину.

23 июня (село Микита) — Шурик ищет Нину; Шурик закрывает Нину в мешке.

24 июня — Шурик едет за Ниной на осле (эпизод из начала фильма); по дороге едет санитарная машина, направляющаяся к Орлиному гнезду.

25 — 26 июня — выходные дни.

27 июня (Лучистое) — Шурик и Эдик мчатся на колесной бочке.

28 июня (Лучистое) — эпизод из финала фильма: Шурик и Нина расстаются возле остановки маршрутного такси; Шурик и Эдик мчатся на колесной бочке.

29 июня (Лучистое) — Шурик и Эдик мчатся на колесной бочке; Шурику в рот попадает огурец.

30 июня (Алушта) — Нина на санитарной машине; Шурик и Эдик на колесной бочке; огурец попадает в Эдика.

1 — 3 июля — выходные дни.

4 июля (Лучистое) — Шурик и Эдик на колесной бочке; троица в автомобиле; глохнет машина у Нины; Нина садится в машину троицы; троица бежит за Ниной.

5 июля (Алушта) — троица подъезжает к танцплощадке. В тот день работали с 7.30 до 18.00, однако сняли всего лишь 18 полезных метров пленки.

6 июля (Лучистое) — снимали эпизоды на «альпбазе»: Шурик ищет Нину среди спящих; Шурик тащит мешок с Ниной.

7 июля (Лучистое) — троица несет мешок с Ниной (в мешке была не Варлей, а один из членов съемочной группы); к машине, в которой спрятана Нина, подъезжает на мотоцикле милиционер и спрашивает Шурика: "Что грузите?" — "Невесту украли, — честно отвечает Шурик. Но Балбес проявляет находчивость — блеет, и милиционер от души смеется: "Будешь жарить шашлык из этой невеста, не забудь пригласить".

Эпизод с вращающейся головой Труса снимали так: Вицина снимали с бараньей шапкой на голове, затем перебивали планом Моргунова и Никулина. Вицин переворачивался, и его снимали сзади. Пиджак он надевал наоборот, из-за спину у него торчали чужие руки. А потом опять шел возврат к первоначальному положению.

8 июля (Лучистое) — Нина едет на санитарной машине; троица подбегает к санитарной машине; по дороге проезжает санитарная машина, за ней кабриолет с троицей, затем колесная бочка.

9 июля (Алушта) — Бывалый показывает, как надо танцевать твист; Трус мухлюет с билетами; Балбес играет в домино (кстати, старичок, который страшно волнуется и боится проиграть — один из авторов сценария фильма Морис Слободской).

10 июля (Алушта) — троица пьет пиво, при этом Трус философски изрекает: "Жить — хорошо". А Балбес уточняет: "А хорошо жить еще лучше"; Трус и Бывалый сигналият Балбесу из машины: дескать, уезжаем.

11 июля — выходной день.

12 июля (Лучистое) — троица в автомобиле; Шурик и Эдик на колесной бочке.

13 июля (Лучистое) — утка с утятами на дороге; Нина в санитарной машине.

14 июля (Лучистое) — Трус стреляет из рогатки; Балбес ножом перерезает веревку; Балбес висит на веревке; Балбес кидает на дорогу банку с маслом; Нина угоняет машину у троицы.

15 июля (Лучистое) — троица садится в рефрижератор; водитель рефрижератора слышит шум; троица вылезает из рефрижератора вся в сосульках.

16 июля (Лучистое) — Нина сигналиит троице, чтобы они освободили ей дорогу; троице стоит на дороге, сцепившись руками. Кстати, эту сцену придумал Вицин. По его же словам, это самая любимая его находка в этом фильме. И, действительно, играет он в этом эпизоде — обхохочешься.

17 июля (Лучистое) — троица бежит за Ниной в лесу; Нина забегает в пещеру; из пещеры с ревом выходит медведь (Мишка, конечно же, дрессированный, с ним рядом на съемках всегда присутствовал его дрессировщик Звонарев).

18 июля — выходной день.

19 июля (Лучистое) — Балбес и Нина, обнявшись, переводят дух после встречи с медведем; Нина отступает от Балбеса; Трус шарахается от накидки Нины, лежащей на земле (этот гэг тоже на счету Вицина); Нину ловят в машине.

20 июля (Лучистое) — троица в машине сбивает столбики на дороге; Шурик мчится на коне.

21 июля (перевал) — Шурик и Эдик на колесной бочке.

22 июля (Лучистое) — Шурик догоняет на лошади машину с троицей и Ниной; Шурик прыгает с коня в машину (прыгал, естественно, дублер).

23 — 26 июля — выходные дни. Гайдай и Бровин уезжают в Москву на запись музыки к фильму. Кстати, музыка, которую сегодня знает каждый человек в нашей стране от мала до велика, пробивала себе дорогу с большим трудом. Об этом следует рассказать подробно.

Когда съемочная группа фильма отправилась в Крым, композитор Александр Зацепин уехал в Дом творчества в Иваново, чтобы там работать над музыкой. За короткое время он сочинил четыре мелодии (пятая уже стала "Песней про султана"), которые записал на студии и отправил Гайдаю в Крым. При этом на одной из мелодий он сделал

пометку, что она вполне может стать песней. Однако Гайдаю она не понравилась. Когда Зацепин узнал об этом, в нем разыграло самолюбие. Он заявил Гайдаю, что если вам не нравится моя работа, то пригласите другого композитора — того же Арно Бабаджаняна. После этого Зацепин пошел к Ивану Пырьеву, где написал заявление о своем уходе с картины. Однако Пырьев остудил пыл композитора. На его глазах он порвал заявление и приказал ему срочно вылетать к Гайдаю в Алушту. Дескать, на месте во всем разберитесь. Вместе с Зацепиным в Крым отправился и автор стихов к будущей песне Леонид Дербенев.

Когда они приехали в Алушту и вошли в гостиничный холл, первые, кто попался им на глаза, была троица — Вицин, Никулин и Моргунов. Увидев гостей, те внезапно запели мелодию зацепинской песни. После чего бросились поздравлять композитора: дескать, очень запоминающаяся мелодия, им она очень нравится. Однако Гайдай продолжал оставаться при своем мнении. Видимо, чтобы убедить композитора в своей правоте, он призвал к себе на помощь сценаристов Слободского и Костюковского, которые, как он знал, всегда старались его поддерживать в спорных ситуациях. Однако на этот раз все получилось иначе. Прослушав музыку, оба сценариста стали горячо уверять Гайдаю, что это именно то, что нужно: просто, но со вкусом. Видя, что и здесь он остался в меньшинстве, Гайдай обругал всех присутствующих и ушел из номера, громко хлопнув дверью. Затем, немного остыв, он разрешил Дербеневу написать слова на эту мелодию.

Когда в конце июля Гайдай приехал в Москву и прослушал песню, она ему вновь не понравилась. Первые строчки у нее были такие: "Где-то на белой льдине, там, где всегда мороз, чешут медведи спину о земную ось". Гайдай сказал: "При чем здесь мороз, если у нас действие фильма происходит летом? И вообще, такую песню никогда не будет петь народ". Но что-либо изменить уже не смог: через несколько дней надо было возобновлять съемки, где Нине предстояло петь песню Шурику. Пришлось брать то, что было. Впоследствии Гайдай поймет свою ошибку, о чем публично признается и Зацепину, и Дербеневу. Но вернемся непосредственно к съемкам фильма.

Записав музыку, Гайдай и Бровин возвратились в Алушту. 27 июля съемки возобновились. В тот день в Лучистом снимали эпизоды: Джабраилу приводят баранов; Шурик на коне.

28 июля (Лучистое) — Саахов выходит из дома, после неудачного randevу с Ниной, проходит мимо троицы, говорит Джабраилу: "Ну, ничего, через день она проголодается, через неделю тосковать будет, а через месяц умной станет. Будем ждать".

29 июля (Никитский сад) — троица и связанная Нина едут в автомобиле по лесу, петляя между деревьев.

30 июля (Лучистое) — Нина и Шурик развешивают мокрое белье; Балбес прячется под мешок; Трус подпевает Нине.

31 июля (Лучистое) — троица прячется за камнем, Балбес с колодой карт; Балбес чуть не падает с дерева; Балбес пугается, что попал в Бывалого; Бывалый командует; план Бывалого.

1 августа (Лучистое) — Нина напевает "Песню о медведях", Шурик просит ее спеть; Нина поет; Шурик кидает орех вверх; Шурик оставляет Нину; Трус и Бывалый.

2 августа (Лучистое) — бежит Нина; Нина забирается на камень, танцует; Балбес кидает орех вниз; Нина и Шурик уходят; Балбес сваливается с дерева на своих подельников. Кстати, это был последний день Евгения Моргунова в экспедиции — после этого фильм снимали без него. Почему? Из-за его ссоры с Леонидом Гайдаем. Мы помним, что еще во время съемок «Самогонщиков» Моргунов испортил свои отношения с режиссером, отказавшись поначалу сниматься. И только после вмешательства Пырьева его удалось вернуть в троицу. На "Операции «Ы» отношения актера с Гайдаем тоже складывались не лучшим образом, но тогда картину все-таки удалось завершить. Но на «Пленнице» нарыв все-таки вскрылся. Вот как вспоминал о случившемся сам Л. Гайдай:

"На съемках «Пленницы» случилось ЧП, которое и явилось завершающим аккордом совместной работы. Моргунов пришел на съемку с поклонницами. Я говорю директору группы: "Убрать всех посторонних с площадки!" Моргунов на меня чуть ли не с кулаками. Я взял режиссерский сценарий и на глазах Моргунова вычеркнул все сцены с ним. А было не снято еще довольно много. "Все, — говорю директору. — Отправляйте Моргунова в Москву. Сниматься он больше не будет". Так моя тройка распалась..."

Кстати, Моргунов на съемках получал самую низкую ставку в троице — 25 рублей за съемочный день, в то время как Никулин получал 50 рублей, Вицин 40 (у Демьяненко ставка равнялась 50

рублям, у Варлей — 13 рублей 50 копеек). Но это так, к слову. А теперь вернемся на съемочную площадку фильма.

3 августа группа из Лучистого переместилась в Алушту. В тот день снимали эпизоды: фасад гостиницы «Юность»; идут Шурик и Нина.

4 августа — выходной день.

5 августа (Алушта) — Джабраил останавливает жену у ворот: "Ты куда? Иди домой..."

6 августа (Алушта) — Трус руководит вносом холодильника в ворота дома Джабраила; Балбес, сплевывая арбузные косточки, сообщает жене Джабраила, что в соседнем районе жених украл члена партии.

7 августа (Лучистое) — Шурик и Эдик едут за Ниной, идущей по дороге (вместо Варлей снималась дублерша); Шурик мчится на коне за машиной, где сидит троица и Нина.

8 августа — выходной день.

9 августа (Ай-Петри) — машина застывает на краю пропасти; Шурик вынимает Нину из машины; Нина дает Шурику пощечину, ругает его, а тот закрывает ей рот поцелуем (троица снимается в неполном составе — вместо Моргунова в машине дублер, которого снимают со спины).

10 августа (Ай-Петри) — Шурик развязывает Нину.

11 августа — выходной день. Гайдай отбывает в Москву с отснятым материалом.

12 августа (Алушта) — Шурика выносят из дома Капитанаки; Саахов объясняет врачу (актриса Нина Гребешкова, она же супруга Леонида Гайдая), чем болен Шурик: "Вы понимаете, это очень тяжелая форма заболевания. Просто надо спасать человека, так стоит вопрос, честное слово, клянусь. Вы понимаете, на почве алкоголизма у него появляются какие-то навязчивые идеи: какая-то украденная невеста, он рвется все время кого-то спасать. Просто помутнение рассудка, честное слово". Врач тут же ставит диагноз: "Ясно: делилиум тременс — белая горячка". — "Да, белый, горячий, совсем белый", соглашается с диагнозом Саахов. Врач его успокаивает: "Да вы не волнуйтесь, через три дня поставим на ноги". Но Саахову надо, чтобы Шурика продержали как можно дольше. Поэтому он просит врача: "Не-е-т, торопиться не надо, торопиться не надо. Это наш гость, важно

вылечить, важно вернуть обществу полноценного человека. Торопиться не надо..."

13 августа (Алушта) — Саахов встречается Шурика возле отделения милиции: тот бежит туда, чтобы заявить о похищении Нины; Саахов звонит в больницу, чтобы оттуда пришла машина за Шуриком.

14 августа (Алушта) — Шурик и администратор гостиницы слушают тост шашлычника про кибернетику; Шурик пишет в блокноте.

15 августа (Алушта) — Шурик пьет из рога; Шурик вешает рог на забор.

16 августа (перевал) — планы Шурика и Нины.

17 — 19 августа — переезд в Красную Поляну, что под Сочи, где на берегу и в водах самой горной речки Мзымта будут сниматься речные эпизоды.

20 августа — Шурик достает Нину из автомобиля; Шурик кладет связанную Нину на землю.

21 августа — Шурик в спальном мешке плывет по реке; Нина бежит вдоль реки. Во время съемок первого эпизода едва не случилось ЧП: страховщики, которые должны были в определенном месте перехватить спальный мешок с Демьяненко, не сумели этого сделать, и поток понес актера дальше. Пришлось организовать погоню. К счастью, через несколько десятков метров спальный мешок с актером удалось поймать.

22 августа — Шурик висит на ветке; Шурик падает в реку; Шурик плывет по реке.

23 августа — Балбес видит Шурика в реке, но прыгать боится — только пузо чешет; Нина прыгает в реку; Нина плывет. О том, как снимались эти эпизоды, вспоминает Ю. Никулин:

"Красная Поляна. Наша группа расположилась на берегу горной речки. Несмотря на август, вода ледяная. Отваживаются купаться (вернее окунуться в воду) только местные мальчишки, которые уже привыкли к холодным ваннам. Героиня фильма Нина должна прыгать в горную речку, спасая Шурика. "Нет, нет! Наташа Варлей не полезет в воду! — говорит решительно режиссер Леонид Гайдай. — Не будем рисковать актрисой. Впереди еще съемки. Сделаем так: оденем одного из ребят в костюм Нины и пусть прыгает в воду. На общем плане зритель не увидит подмены!"

Один, два, три дубля прыгающих ребят. Наташа решительно подходит к режиссеру: "Леонид Иович! В фильме я все делаю сама и прыгать буду тоже сама. Я не боюсь ни камней, ни холодной воды".

После некоторого раздумья Гайдай соглашается. Теперь прыжок снимается более крупно. Зритель видит, что это прыгает именно Нина. Нырнув и проплыв метров тридцать, Наташа выходит (вернее пулей выскакивает) на берег. В кустах ее раздевает медсестра, растирает спиртом и укутывает в одеяло. Наташа Варлей довольна. Раздается голос оператора Константина Бровина: "Придется переснять. На объектив камеры попали капли воды". И снова дубль, и снова медсестра с растиранием (конечно, в картину вошел первый дубль!).

24 августа — Шурик плывет в реке; Нина плывет за Шуриком.

25 августа — Шурик и Нина выбрались на берег; дрожат. В тот же день снимали эпизод, когда колесная бочка, упав в пропасть, разбивается вдребезги.

26 — 29 августа — отгулы за работу в выходные дни.

30 — 31 августа — съемочная группа пакует вещи и возвращается в Москву.

ПАВИЛЬОННЫЕ СЪЕМКИ

1 сентября съемки фильма возобновились в павильоне № 12 «Мосфильма», где была выстроена декорация "Комната в милиции". Снимали сцены, где Шурик грустно слушает протокол о своих пьяных «художествах». Милиционер читает: "И сорвал торжественное открытие Дворца бракосочетаний. Затем на развалинах часовни..." Здесь Шурик прерывает стража порядка вопросом: "Извините, часовню тоже я развалил?" — "Нет, это было до вас — в четырнадцатом веке", — успокаивает его милиционер.

В разговор вступает Саахов: "Все это, конечно, правильно, все это верно. Бумага написана правильно, все хорошо. Только с одной стороны. Но есть и другая сторона. Нарушитель это не нарушитель, а крупный научный работник, человек интеллектуального труда, приехал к нам в гости собирать наши сказки, легенды... тосты". При слове «тосты» милиционер загорается. Саахов же продолжает: "И не рассчитал свои силы. Мы здесь имеем дело с несчастным случаем на

производстве". Милиционер радостно заявляет: "У меня есть замечательный тост..."

2 — 5 сентября — идет монтаж фильма.

6 сентября (павильон № 12) — Саахов в номере Шурика пытается убедить гостя в том, что тот зря теряет время в его районе: "Посмотри в окно, что делается. Нет, в нашем районе вы уже не встретите этих дедушкиных обычаев и бабушкиных обрядов. Может быть, где-нибудь высоко в горах, понимаете... но не в нашем районе, вы что-нибудь обнаружите для вашей науки". "Полезем в горы", — разводит руками Шурик. Саахов смеется: "Правильно, да. Это ваша работа. Вы сюда приехали, чтобы записывать сказки, а мы здесь работаем, чтобы сказку сделать былью, понимаете"; в номер приходит администратор с подносом, накрытым на три персоны.

7 сентября — во дворе киностудии снимают открытие Дворца бракосочетаний: Саахов произносит речь: "Дорогие друзья! Сегодня у нас радостный, светлый, солнечный праздник. Через несколько секунд эти серебряные ножницы разрежут эту алую шелковую ленточку и откроют всем молодоженам нашего района прямую дорогу вперед к светлому будущему, понимаете ли, к счастью, любви и согласию, понимаете ли, посредством нашего Дворца бракосочетаний". Оркестр играет туш, после чего Саахов продолжает: "Честь открытия дворца, мы здесь посоветовались, мы предоставляем прекрасной женщине, девушке, которая оцелства... олицетворяет собой новую судьбу женщины гор, понимаете ли. Это студентка, комсомолка, спортсменка, наконец, она просто красавица"; Саахов заканчивает речь: "Как говорит наш замечательный сатирик Аркадий Райкин: "Женщина — друг человека".

8 сентября — стоят женихи и невесты; в толпе стоит Нина. Из-за дождя в тот день удалось снять всего лишь два кадра (7 полезных метров).

9 сентября — Саахов, услышав крик Шурика: "Будьте добры помедленнее я записываю", — спрашивает у Джабраила: "Кто это?" — "Наверное, пресса", отвечает тот.

10 — 11 сентября — выходные дни.

12 сентября (павильон № 12) — снимают эпизоды "в коридоре диспансера": Шурик в сопровождении врача идет по коридору, никак не может открыть дверь в кабинет главврача. В тот день должны были

снимать эпизоды "у Дворца бракосочетаний", но из-за дождя массовку пришлось распустить.

13 сентября — во дворе киностудии снимают эпизоды: Нина выходит из толпы и поднимается на импровизированную трибуну.

14 сентября (павильон № 12) — Шурика в смирительной рубашке выводят из кабинета главврача; главврач (актер Рейнин) говорит врачу: "Диагноз товарища Саахова явно подтверждается". Шурик, услышав это, оборачивается: "Саахов? Вы сказали Саахов? Так это он упрятал меня сюда?" — "Не упрятал, а направил в момент острого кризиса", — успокаивают Шурика врачи. Но он уже обо всем догадался: "Так я вам вот что скажу: Саахов и украл эту девушку". Но врач парирует это заявление по-своему: "Правильно, украл, и в землю закопал, и надпись написал... Идите, идите, мы вас вылечим — алкоголики это наш профиль".

15 сентября (двор киностудии) — Саахов, Джабраил и Нина стоят на трибуне у Дворца бракосочетаний.

16 сентября (павильон № 3) — в кабинете Саахова идет торг по поводу невесты между хозяином кабинета и дядей Нины Джабраилом. Дядя возмущается: "Слушай, как тебе не стыдно? Обижаешь сиротку. У нее же кроме дяди и тети никого нет. Двадцать пять!" Саахов упирается: "Это неправда, я высоко ценю твою уважаемую племянницу, но всему есть предел. Восемнадцать". — "Ну, имей же совесть! — продолжает возмущаться гость. — Ты же все-таки не козу получаешь, а жену. И какую: студентка, комсомолка, спортсменка, красавица! И за все это я прошу двадцать пять баранов. Даже смешно торговаться". Саахов пытается взывать к гражданской совести собеседника: "Аполитично рассуждаешь, клянусь, честное слово! Не понимаешь политической ситуации. Ты жизнь видишь только из окна моего персонального автомобиля, клянусь, честное слово. Двадцать пять баранов в то время, когда наш район еще не полностью рассчитался с государством по шерсти и мясу". На что Джабраил заявляет: "А ты не путай свою личную шерсть с государственной!" Саахов: "А я, между прочим, товарищ Джабраил сюда и поставлен, чтобы блюсти государственные интересы. Садитесь пока. В общем, так: двадцать баранов, холодильник «Розенлев» — финский, хороший, почетная грамота". Джабраил сломлен, хотя еще пытается торговаться: "И бесплатная путевка". — "В Сибирь", — уточняет Саахов.

"Ну, хорошо", — соглашается Джабраил. — Значит, так. Жених согласен, родственники тоже, а вот невеста..." Саахов сокрушается: "Да, плохо мы еще воспитываем нашу молодежь. Очень плохо. Удивительно несерьезное отношение к браку". — "А кто вообще спрашивает невесту?" — рассуждает гость. — Мешок на голову и..." — "Да, это верно", — соглашается Саахов. — Очень правильное решение. Только я лично к этому не буду иметь никакого отношения". — "Не беспокойся, это сделают совершенно посторонние люди". Саахов уточняет: "И не из нашего района".

17 — 18 сентября — выходные дни.

19 сентября — (двор киностудии) — планы массовки у Дворца бракосочетаний; врачи рассуждают о судьбе Шурика (эпизод в картину не вошел).

20 сентября — освоение декорации "Дом Саахова" в павильоне № 3.

21 сентября (павильон № 12) — снимали комбинированные кадры: Бывалый зевает в машине (вновь на съемочной площадке появился Евгений Моргунов).

22 сентября (павильон № 3) — должны были снимать эпизоды "в доме Саахова", но из-за внезапной болезни Владимира Этуша съемку отменили.

23 сентября (павильон № 14) — сняли кадр, где Шурик сидит в кабине санитарной машины, после побега из диспансера. Началось речевое озвучание фильма.

24 — 25 сентября — выходные дни.

26 сентября — речевое озвучание.

27 сентября (павильон № 3) — Саахов приводит к себе домой Шурика, перехватив его возле отделения милиции. Саахов возмущен: "Вы не свидетель, вы — похититель, преступник. Какой позор, клянусь, честное слово. Позор на весь район! Я лично займусь этим делом. Этот таинственный жених — подлец ничтожный. Кстати, вы не знаете, кто это? Нет, да? Очень жаль! Подлец, аморальный тип! Большое спасибо за сигнал. На этом отдельном отрицательном примере мы мобилизуем общественность, поднимем массы..." — "Правильно, а я — пойду в милицию!" — заявляет Шурик. Но Саахов его осаживает: "Какой милиция, слушай: арестуют немедленно тебя. Они же формально обязаны вас посадить — посадят..."

Деньги есть? Одно спасение — исчезнуть. Я все сделаю сам. Нина будет спасена, этих негодяев мы будем судить показательным судом, а вы приедете на этот процесс действительно как свидетель". Но Шурик отказывается от этого предложения: "Нет, я не имею право злоупотреблять вашим благородством. Вы же рискуете из-за меня, формально вы прикрываете преступника. Нину-то украл я! Я должен сам искупить свою вину". Видя, что Шурика не остановить, Саахов предлагает иной вариант: "Товарищ Шурик, зачем милиция? Не надо этих жертв. Прямо к прокурору — он все поймет..."

28 сентября — идет монтаж фильма.

29 сентября (павильон № 3) — Саахов спит в кресле у себя дома, по телевизору идет балет.

30 сентября (павильон № 3) — в квартиру Саахова залетает ворона; Саахов идет закрывать окно; ворона сидит на шкафу; выключается свет.

1 октября (павильон № 3) — Саахов слышит стук в дверь, спрашивает: "Кто там?"; Саахов видит сидящую в кресле Нину, хочет выйти переодеться, но мужской металлический голос (это говорит Шурик) объявляет ему: "Не беспокойся, в морге тебя переоденут"; Саахов тянется к телефону.

2 октября — выходной день.

3 октября (павильон № 3) — нож перерезает телефонный шнур; Саахов пытается убежать, но у него на пути возникают двое мужчин — один с ружьем (Эдик), другой с кинжалом (Шурик), лица которых спрятаны под масками. Шурик говорит: "Мы пришли, чтобы судить тебя по закону гор. За то, что ты хотел опозорить наш род, ты умрешь как подлый шакал!" Саахов в панике: "Вы не имеете права! Вы будете отвечать за это!" На что Шурик отвечает: "За твою поганую шкуру я буду отвечать только перед своей совестью джигита, честью сестры и памятью предков". Саахов бросается к девушке, сидящей в кресле: "Нина, остановите их! Мы с вами современные люди, но это средневековая дикость! Ну, я нарушил этот кодекс, но я готов признать свои ошибки". Нина резко встает с кресла и, сверкая глазами, говорит: "Ошибки надо не признавать, их надо смывать... кровью".

Саахов продолжает негодовать: "Вы не имеете права! Это самосуд! Я требую, чтобы меня судили по нашим советским законам!" Шурик: "А покупал ты ее по советским законам? Или, может, по

советским законам ты ее воровал? Прекратим эту бесполезную дискуссию. Сестра, включи телевизор погромче, начнем..." Саахов отступает в угол, падает на колени: "Не надо! Умоляю, не надо! Я больше не буду, клянусь вам! Позвольте мне пойти в прокуратуру, разрешите мне сдать властям". Тут Саахов хватается за коврик, расстеленный на полу, дергает его, и оба мстителя падают на пол. Саахов бросается к окну, вскакивает на подоконник, но меткий выстрел Эдика ему по ягодицам (ружье заряжено солью) настигает его раньше, чем он успевает выпрыгнуть. Саахов падает на землю.

4 октября — в Доме культуры на Донской улице, 45, снимают эпизоды "в зале суда". Съёмки проходили с 7.30 утра до 17.00 вечера с участием большой массовки — 500 человек, каждому из которых заплатили по 3 рубля. Из актеров были все «похитители»: Этуш, Мкртчян, Никулин, Вицин, Моргунов. Было снято около 30 полезных метров пленки, однако в картину войдут всего лишь несколько кадров, в том числе и знаменитая реплика Труса: "Да здравствует наш советский суд — самый гуманный суд в мире!"

5 октября — выходной день.

6 октября (павильон № 3) — Шурик падает в кресло в доме Саахова; Саахов говорит Шурику: "Вы не свидетель, вы — похититель, преступник..."

7 — 8 октября — 12 человек съёмочной группы отправляются в Алушту, чтобы доснять несколько эпизодов на натуре из начала и конца фильма.

9 — 10 октября — подготовка к съёмкам.

11 октября (Алушта) — Шурик и Нина идут по дороге, направляясь остановке маршрутного такси; Шурик едет на осле за такси.

12 октября (Алушта) — Нина стоит в толпе на открытии Дворца бракосочетаний; Нина смеется; Шурик едет на осле за маршруткой.

13 октября (Алушта) — толпа зрителей у Дворца бракосочетаний; Шурик едет на осле (финальный кадр).

14 октября — группа выезжает в Москву.

ДРУЗЬЯ И ПРОТИВНИКИ ФИЛЬМА

С 17 октября продолжается монтаж и озвучание фильма. Роль Нины поначалу озвучивала сама Наталья Варлей, но у нее это плохо получалось, поэтому вызвали профессиональную дублершу, актрису Надежду Румянцеву. 21 октября она начинает озвучивать роль Нины.

В эти же дни происходит ЧП: руководство «Мосфильма» требует от Гайдая изменить Саахову фамилию. Почему? Дело в том, что секретарем партийной организации киностудии одно время был человек со схожей фамилией — Сааков. Естественно, у многих могли возникнуть нехорошие ассоциации, ведь Саахов в картине — персонаж отрицательный. Однако, чтобы переозвучить уже смонтированные куски пришлось бы затратить уйму времени и средств. Что делать? Спас ситуацию Юрий Никулин. В те дни он по своим цирковым делам пошел на прием к министру культуры Екатерине Фурцевой и рассказал ей об этой ситуации. Фурцева встала на сторону Гайдая. Тут же, в присутствии Никулина, позвонила директору киностудии и спросила грозным голосом: "Что это там у вас собираются переозвучивать?" Тот, видимо, струхнув, залепетал: "Нет, нет, что вы! Никакого переозвучивания не будет!" Так разрешилась эта проблема.

5, 11 и 12 ноября — проходит запись музыки к фильму.

16 ноября — худсовет по картине. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

Э. Брагинский (драматург): "Смотрел картину с большим интересом. Это в общем смешно, и зритель это будет смотреть..."

Музыка хороша, кроме песни Никулина, которая кажется пошловатой. Очень хорошо играет Этуш, по-настоящему, по большому счету. Правда, кроме сцены возмездия...

Варлей очень мила. В троице лучше всех играет Никулин и хуже всех Вицин. Демьяненко в начале вял, вообще его можно несколько сократить..."

М. Туровская: "Картина будет смотреться. Троицу надо бы сократить — на этот раз они все, включая и Никулина, перекиривлялись..."

Э. Рязанов (кинорежиссер): "Картина смешная, хорошо будет принята зрителем. Но хотелось бы поговорить о другом. У Гайдая уникальное дарование, но сейчас такое впечатление, что он застопорился в своем развитии. Это происходит в значительной степени из-за троицы. Эта троица связывает Гайдая. Он блестящ, когда

связан с новым, свежим материалом, и тускнеет, когда связывается с троицей. Троица раздражает...

Понравился Этуш. Очень хороша Варлей..."

В. Авдюшко (актер): "Троица действительно уже устала. Все трое повторяются и очень кривляются. Перекривлялся даже Демьяненко. Музыка мне не показалась новой, оригинальной. Она где-то уже слышана..."

Б. Кремнев (главный редактор объединения "Луч"): "Картина понравилась. Однако работа над ней еще не закончена. Необходимо освободить ее от некоторого обилия музыки. "Песня о медведях" хорошая, но есть и инородная музыка (погоня, мешок плывет по реке и т. д.). Надо подумать как сократить троицу. Особенно раздражает Вицин..."

И. Пырьев (худрук объединения "Луч"): "Музыка в фильме неудачна. Она написана в стиле Таривердиева и кажется устаревшей, вторичной. Кроме того, музыка часто мешает действию и тормозит его. Так, погоню лучше сделать на шумах, а не на музыке..."

Вывод таков: картина получилась, но это не лучший фильм Гайдая..."

Л. Гайдай: "Согласен с тем, что картина монтировалась наспех. Режиссеру очень мало времени дается на монтаж. Отсюда спешка, недоделки, грязь..."

Не согласен с тем, что сцену возмездия надо переснимать. Считаю, что она стилево решена верно. Суд снят на всякий случай, его можно убрать..."

Троица не раздражает. Музыка не удовлетворяет даже самого композитора. Над музыкой будем думать, кое-где ее уберем, кое-где перезапишем. Картина нуждается в доработке..."

В своем заключении по фильму члены худсовета записали следующее:

"При общем удачном решении образа Саахова в фильме появились неожиданные и ненужные акценты, подчеркивающие высокое служебное положение этого персонажа. Роскошные служебные и домашние апартаменты, машина и т. д. Все это придает Саахову оттенок некой исключительности. Следует конкретно определить настоящее положение и должность Саахова.

При озвучании картины голосу Нины желательно было бы придать легкий кавказский акцент, тогда было бы ясно, что похищают местную девушку.

Совершенно выпадает из картины сцена суда. Ее, вероятно, следует изъять из фильма, тем более что эта операция совершенно безболезненна, так как сцена не несет никаких сюжетных и смысловых нагрузок.

Неудачна сейчас и музыка. В ней нет признаков жанра, она и не эксцентрична и не мелодична. Часто музыка сопровождения задерживает темп картины, а иногда и просто мешает комическому эффекту того или иного трюка.

Грешит просчетами операторская работа. Крупные планы (особенно главного героя Шурика) сняты небрежно и невыразительно.

Художественный совет творческого объединения «Луч» не может принять картину "Кавказская пленница" в настоящем ее виде и рекомендует съемочной группе внести в фильм поправки в соответствии с замечаниями, изложенными в этом решении".

В течение двух последующих недель Гайдай сокращал картину, правда, ему хватило смелости учесть не все замечания, высказанные на худсовете. Поступи он иначе, фильм пострадал бы бесповоротно. Но Гайдай не зря считался гением монтажа.

30 ноября фильм был показан генеральной дирекции «Мосфильма», которая приняла его без поправок. Однако с Госкино вышла «накладка». О том, что произошло рассказывает Я. Костюковский:

"Кавказская пленница" принималась вечером в пятницу (23 декабря. — Ф. Р.) одним большим начальником из Госкино. По тому, как он смотрел, уже было ясно, что ничего хорошего нас не ждет. Но когда зажегся свет, мы поняли: никаких замечаний, сокращений, переделок не будет. Большой начальник просто сказал: "Эта антисоветчина выйдет на экран только через мой труп". В понедельник мы собрались для окончательной расправы. Естественно, сотрудники Госкино нас уже не узнают — зачем, если фильм кладут на полку.

И вдруг большой начальник заглывает меня своими объятиями и лепит такой мужской с засосом поцелуй. Чиновники быстро ориентируются и кричат: "Какое там совещание! Давайте высшую категорию!" Мы в шоке. Но больше всего меня потряс самый большой

начальник, который провозглашает: "Ну, что я вам говорил?" Конечно, если бы я был человеком принципиальным, я бы сказал: "Вы говорили, что фильм выйдет только через ваш труп". Но я молчу...

Мы не просто теряемся в догадках, мы, повторяю, в шоке. Потом выясняется: после нашего предварительного разгрома, поздно вечером в пятницу в Госкино позвонили от Брежнева и попросили на выходные "что-нибудь посмотреть". Так "Кавказская пленница" попала на правительственные дачи, и кончилось это тем, что Брежнев позвонил в Госкино и поблагодарил за прекрасную комедию..."

Как мы помним, Брежнев таким образом спас не только "Кавказскую пленницу", но "Белое солнце пустыни" и еще ряд других шедевров, которые без него надолго отправились бы на полку. Это к вопросу о роли личности в истории.

Итак, в понедельник, 26 декабря, фильму была присуждена 1-я группа по оплате, причем перевес голосов был подавляющим: за 1-ю проголосовало 13 человек, за 2-ю — 3 человека. 6 января 1967 года сценарно-редакционная коллегия Главного управления художественных фильмов разрешила выпустить картину на экран.

Согласно бухгалтерским документам, съемочной группе фильма удалось снять картину с экономией денежных средств в сумме 25 313 рублей. По тем временам огромные деньги. Сами создатели фильма получили за работу над ним следующие суммы:

Л. Гайдай — 4 140 рублей плюс 2 000 рублей за сценарий;

А. Демьяненко — 5 220 рублей (74 съемочных дня, 10 дней озвучания);

Н. Варлей — 1 219 рублей 24 копейки (Надежда Румянцева за озвучание роли в течение 7 дней получила 237 рублей 50 копеек);

В. Этуш — 1 800 рублей (24 съемочных дня, 6 — озвучание);

Ф. Мкртчян — 939 рублей (24 съемочных дня, 4 — озвучание);

Ю. Никулин — 4 238 рублей (43 съемочных дня, 6 — озвучание);

Г. Вицин — 3 389 рублей 84 копейки (34 съемочных дня, 5 — озвучание);

Е. Моргунов — 1 979 рублей 50 копеек (29 съемочных дней, 5 озвучание);

Р. Ахметов — 1 031 рубль 78 копеек (31 съемочный день, 6 — озвучание);

М. Глузский — 194 рубля 80 копеек (2 съемочных дня, 2 — озвучание);

Н. Гребешкова — 279 рублей 40 копеек (5 съемочных дней, 7 озвучание).

25 января 1967 года Леонид Гайдай и директор фильма Л. Фрейдин обратились к руководству киностудии с просьбой выплатить постановочное вознаграждение создателям картины. В список тех, кому полагалось вознаграждение, угодило 16 человек. Среди них были: Л. Гайдай (8 000 рублей — общая сумма за фильм), К. Бровин (3 000), Н. Варлей (450), В. Этуш (450), Ф. Мкртчян (200), Г. Вицин (450), Ю. Никулин (450). Как видим, из троицы в этом списке присутствуют только двое, а фамилия Моргунова отсутствует. Однако, зная о том, как складывались на съемочной площадке отношения у этого актера с режиссером-постановщиком, его отсутствие в списке награжденных не выглядит странным.

Премьера "Кавказской пленницы" в Москве состоялась в понедельник, 3 апреля 1967 года. Фильм одновременно начал демонстрироваться в 53 столичных кинотеатрах. И везде был аншлаг. Картина принесла его создателю Леониду Гайдаю еще больший успех, чем все предыдущие ленты, — он занял 1-е место, собрав на своих сеансах 76, 54 миллионов зрителей. До этого ни одному советскому режиссеру не удавалось собрать на своих фильмах столько зрителей.

А лидерами проката за два последних года в жанре комедии оказались следующие фильмы отечественного производства:

1966 год — «Стряпуха» Эдмонда Кеосаяна (30 млн), "Берегись автомобиля" Эльдара Рязанова (29 млн), "Зеленый огонек" Вилена Азарова (28 млн), "Сегодня — новый аттракцион" Надежды Кошеверовой (18,8 млн).

1967 год — "Кавказская пленница" (1-е место — 76,54 млн), "Свадьба в Малиновке" Андрея Тютышкина (2-е место — 74,64 млн), "Республика ШКИД" Геннадия Полоки (12-е место — 32,7 млн), "Женя, Женечка и «катюша»" Владимира Мотыля (24,6 млн), "Начальник Чукотки" Виталия Мельникова (15,7 млн), «Айболит-66» Ролана Быкова, "Его звали Роберт" Ильи Олышвангера, "Королевская регата" Юрия Чулюкина, "Волшебная лампа Алладина" Бориса Рыцарева.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "КАВКАЗСКАЯ ПЛЕННИЦА" (съемки — 1966 год)

Шурик на осле — 1–2 июня (Алушта)
Шурик у санитарной машины — 13 июня (Куйбышево)
Эдик заводит машину — 13 июня (Куйбышево)
Шурик мотает осла — 17 июня (Куйбышево)
толкают осла — 17 июня (Куйбышево)
Эдик ругается — 15 июня (Куйбышево)
идет Нина — 15 июня (Куйбышево)
Шурик и Эдик едут за Ниной — 16 июня (Куйбышево)
Шурик едет за Ниной — 16, 24 июня (Куйбышево)
Нина бежит в лес — 20 июня (Куйбышево)
Шурик и Нина знакомятся — 20 июня (Куйбышево)
Шурик в гостинице — 18 мая (павильон)
Шурик слушает тост — 18–19 мая (павильон)
Саахов выходит из машины — 3 августа (Алушта)
Саахов знакомится с Ниной — 3 августа (Алушта)
тост про птичку — 17, 19 мая (павильон)
тост шашлычника — 14 августа (Алушта)
открытие Дворца бракосочетаний — 7 сентября (двор студии)
Саахов говорит речь — 7 сентября (двор студии)
Шурик вешает рог — 15 августа (Алушта)
стоят женихи и невесты — 15 августа (Алушта)
Саахов говорит речь — 8 сентября (двор студии)
Нина выходит к трибуне — 13 сентября (двор студии)
Шурик ищет рог — 15 августа (Алушта)
Шурик в милиции — 1 сентября (павильон)
Шурик и Саахов в коридоре — 19 мая (павильон)
в номере Шурика — 6 сентября (павильон)
троица пьет пиво — 10 июля (Алушта)
Саахов торгуется из-за Нины — 16 сентября (павильон)
Бывалый учит танцевать твист — 9 июля (Алушта)
Трус и билеты — 5 июля (Алушта)
Балбес играет в домино — 9 — 10 июля (Алушта)
троица уезжает — 10 июля (Алушта)
приводят баранов Джабраилу — 5 августа (Алушта)

несут холодильник — 6 августа (Алушта)
Нина спускается со скалы — 4 июня (Лучистое)
Шурик в спальном мешке — 5 июня (Лучистое)
Шурик падает на землю, катится — 6 июня (Лучистое)
Шурик висит на ветке — 22 августа (Красная Поляна)
Шурик падает в реку — 22 августа (Красная Поляна)
Балбес не прыгает в реку — 23 августа (Красная Поляна)
Нина бежит по берегу — 22 августа (Красная Поляна)
Нина прыгает в реку — 23–24 августа (Красная Поляна)
Шурик и Нина дрожат — 25 августа (Красная Поляна)
развешивают белье — 31 июля (Лучистое)
троица наблюдает из-за камня — 31 июля (Лучистое)
Нина напевает — 1 августа (Лучистое)
Балбес прячется под мешок — 31 июля (Лучистое)
Нина поет — 1 августа (Лучистое)
Трус подпевает — 31 июля (Лучистое)
Нина танцует на камне — 2 августа (Лучистое)
Балбес на дереве — 2 августа (Лучистое)
Балбес попадает в Бывалого — 31 июля (Лучистое)
Шурик возвращается — 2 августа (Лучистое)
Балбес падает с дерева — 2 августа (Лучистое)
троица у Джабраила — 22 апреля (павильон)
Шурик в альплагере — 3 июня (Лучистое)
Шурик в ресторане — 13–14, 16 мая (павильон)
Шурик похищает Нину — 22 июня (Микита)
троица грузит Нину в машину — 7 июля (Лучистое)
Шурик узнает о похищении — 25 апреля (павильон)
Саахов перехватывает Шурика — 6 августа (Алушта)
Шурик у Саахова — 27 сентября (павильон)
на свадьбе — 13 августа (Алушта)
Саахов звонит в больницу — 6 августа (Алушта)
Саахов и врач — 12 августа (Алушта)
Нина бьет в дверь кулаками — 5 мая (павильон)
Нина у окна — 4 мая (павильон)
подглядывает Джабраил — 6 мая (павильон)
входит Трус — 5 мая (павильон)
входит Балбес — 5 мая (павильон)

Балбес и бублик — 5 мая (павильон)
появляется Бывалый — 6 мая (павильон)
Нина ест — 10 мая (павильон)
песня про султана — 5–6 мая (павильон)
Нина танцует с троицей — 7 мая (павильон)
Трус вылетает в коридор — 7 мая (павильон)
Шурик идет к главврачу — 12 сентября (павильон)
Шурик в смирительной рубашке — 14 сентября (павильон)
Саахов приходит к Нине — 29 апреля (павильон)
Саахов выходит от Нины — 10 мая (павильон)
Саахов покидает Орлиное гнездо — 28 июля (Алушта)
Шурик во дворе диспансера — 10 июня (Алушта)
Шурик перелетает через стену — 9 июня (Алушта)
в кузове машины — 8 июня (Симферополь)
Эдик замечает Шурика — 8 июня (Симферополь)
Балбес подсчитывает убытки — 26 апреля (павильон)
Шурик и Эдик в Орлином гнезде — 26 апреля (павильон)
уколы — 27 апреля (павильон)
Нина видит Шурика — 6 мая (павильон)
Нина бьет Шурика подносом — 11 мая (павильон)
Нина прыгает в окно — 28 апреля (павильон)
троица бросается в погоню — 12 июля (Лучистое)
Шурик и Эдик на бочке — 4 июля (Лучистое)
погоня по дороге — 4 июля (Лучистое)
утка и утята — 13 июля (Лучистое)
троица замечает преследователей — 29 июня (Лучистое)
Трус и рогатка — 14 июля (Лучистое)
Балбес перерезает веревку — 14 июля (Лучистое)
Балбес кидает масло — 14 июля (Лучистое)
Бочка летит в пропасть — 25 августа (Красная Поляна)
глохнет машина у Нины — 4 июля (Лучистое)
Нина в машине троицы — 4 июля (Лучистое)
троица бежит за рефрижератором — 15 июля (Лучистое)
Шурик на лошади — 4, 22 июля (Лучистое)
троица выходит из рефрижератора — 15 июля (Лучистое)
троица перегораживает дорогу — 16 июля (Лучистое)
троица бежит за Ниной — 16 июля (Лучистое)

медведь в пещере — 17 июля (Лучистое)
Балбес и Нина — 19 июля (Лучистое)
Трус и накидка — 19 июля (Лучистое)
Нину поймали — 19 июля (Лучистое)
троица зевает — 20 июля (Лучистое)
сбивают дорожные столбики — 20 июля (Лучистое)
езда по лесу — 29 июля (Никитский сад)
Шурик прыгает в машину — 10 августа (Ай-Петри)
Шурик развязывает Нину — 9 августа (Ай-Петри)
Саахов у телевизора — 29 сентября (павильон)
Саахов берет телефонную трубку — 30 сентября (павильон)
влетела ворона — 30 сентября (павильон)
гаснет свет в квартире — 30 сентября (павильон)
Саахов увидел Нину — 30 сентября (павильон)
Саахов просит пощады — 1–2 октября (павильон)
Саахов падает после выстрела — 3 октября (павильон)
судят похитителей — 4 октября (ДК на Донской улице)
Нина и Шурик идут к остановке — 28 июля, 11 окт. (Алушта)
Шурик на осле — 13 октября (Алушта).

"КАВКАЗСКАЯ ПЛЕННИЦА"

Авторы сценария — Яков Костюковский, Морис Слободской,
Леонид Гайдай

режиссер-постановщик — Леонид Гайдай
главный оператор — Константин Бровин
главный художник — Владимир Каплуновский
композитор — Александр Зацепин
звукооператор — В. Крачковский
режиссер — И. Битюков
оператор — Е. Гуслинский
художник — Н. Абакумов
грим — Н. Митюшкин
монтаж — В. Янковская
костюмы — Н. Шимилис
дирижер — Э. Хачатурян
текст песен — Л. Дербенев

редактор — А. Степанов
комбинированные съемки:
операторы — И. Фелицын, В. Севастьянов
художник — А. Клименко
директор картины — Л. Фрейдин

В ролях:

Шурик — Александр Демьяненко

Нина — Наталья Варлей

Саахов — Владимир Этуш

Джабраил — Фрунзик Мкртчян

Эдик — Руслан Ахметов

Балбес — Юрий Никулин

Трус — Георгий Вицин

Бывалый — Евгений Моргунов

администратор — Михаил Глузский

врач — Нина Гребешкова

тетя Нины — Г. Мкртчян

В эпизодах: Н. Авалиани, Э. Геллер, Г. Милляр, Н. Репнин, А. Строев.

КТО ШАГАЕТ ДРУЖНО В РЯД...

К 1968 году на отечественном киношно-комедийном «фронте» сложилась следующая ситуация. В безусловные лидеры выбились два режиссера: Леонид Гайдай и Эльдар Рязанов. При этом если первый считался мастером эксцентрической кинокомедии, то второй — лирической. И у каждого была своя траектория полета. Например, у Рязанова, который начинал свой путь в кинокомедии раньше Гайдая, — с "Карнавальной ночи", снятой в 1956 году, — в первой половине 60-х она складывалась согласно принципу "то взлет, то посадка". После неудачи с "Человеком ниоткуда" (1961), Рязанов снял искрометную "Гусарскую балладу" (1962), но в следующем фильме — "Дайте жалобную книгу" (1965) — вновь совершил «посадку». Год спустя сумел реабилитироваться, поставив безусловный хит всех времен и народов "Берегись автомобиля" (1966).

С Гайдаем все выглядело иначе: у него творческий путь в то десятилетие складывался по принципу "все выше, и выше, и выше".

Громко заявив о себе в начале 60-х двумя короткометражками "Пес Барбос" и «Самогонщики», Гайдай затем малость сбавил обороты, сняв "Деловых людей", чтобы затем выстрелить двумя шедеврами подряд: "Операцией «Ы»" и "Кавказской пленницей". Оба фильма стали лидерами проката, собрав на своих сеансах небывалое количество зрителей — 146 миллионов 14 тысяч (у Рязанова три последних фильма собрали почти на 40 миллионов меньше — 107 миллионов 54 тысячи).

Вслед за лидерами шел и "второй эшелон" комедиографов, среди которых были и такие, кому вскоре предстоит занять место рядом с лидерами. Один из них — Георгий Данелия. Свой путь в режиссуре он начинал в 1960 году с фильма «Сережа» (совместно с Игорем Таланкиным). Затем была психологическая драма "Путь к причалу" (1962), после чего Данелия твердо встал на путь создания кинокомедий. Его дебют на этом поприще — прекрасная лирическая лента "Я шагаю по Москве" (1963). Затем он снял сатирическую комедию "Тридцать три" (1966), которая настолько напугала киноначальников, что ее пустили лишь малым экраном.

Из других режиссеров-комедиографов отмечу следующих:

Надежда Кошеверова — дебютировала в веселом жанре еще в 1940 году фильмом «Аринка». Затем из-под ее руки вышли кинокомедии: «Золушка» (1947), "Укротительница тигров" (1955, с А. Ивановским), "Медовый месяц" (1956), "Шофер поневоле" (1958), "Каин XVIII" (1963), "Сегодня — новый аттракцион" (1966);

Иван Лукинский — дебют в кинокомедии в 1955 году — фильм "Солдат Иван Бровкин". Четыре года спустя снял продолжение — "Иван Бровкин на целине". В 1964 году поставил сатирическую комедию "Понедельник — день тяжелый", после чего из жанра ушел;

Андрей Тutyшкин — как режиссер пришел в комедию в 1954 году (как актер — раньше, снявшись в фильмах: «Волга-Волга», "Девушка с характером", "Сердца четырех" и др.), поставив вместе с Николаем Досталем фильм "Мы с вами где-то встречались" с участием Аркадия Райкина. Ему же принадлежат комедии: "К Черному морю" (1958), "Вольный ветер" (1961), "Крыса на подносе", "Как рождаются тосты" (оба — 1963), "Свадьба в Малиновке" (1967);

Виктор Иванов — дебютировал в жанре в 1955 году фильмом "Приключения с пиджаком Тарапуньки". Другие работы: "За двумя

зайцами" (1961), "Ключи от неба" (1965);

Александр Роу — великий сказочник, в фильмах которого очень много юмора, в первой половине 60-х снял три прекрасных фильма: «Марья-искусница» (1960), "Королевство кривых зеркал" (1963), «Морозко» (1965);

Юрий Чулюкин — очень ярко дебютировал комедией «Неподдающиеся» (1959), после чего многие критики рассматривали Чулюкина как первого кандидата на роль лидера отечественной кинокомедии. И какое-то время он оправдывал это мнение, сняв в 1962 году еще один хит — «Девчата». Но затем творческий потенциал Чулюкина в веселом жанре иссяк. Два последующих фильма — "И в шутку, и всерьез" (1963), "Королевская регата" (1967) — получились намного слабее первых двух. Это, видимо, сказалось на умонастроении режиссера, и он ушел из жанра;

Ролан Быков — дебютировал в комедии в 1962 году фильмом "Семь нянек". Затем из-под его руки вышли фильмы: "Пропало лето" (1964), «Айболит-66» (1967);

Вениамин Дорман — пришел в жанр в 1962 году с комедией "Веселые истории". Затем снял фильмы: "Штрафной удар" (1963), "Легкая жизнь" (1965), на чем его комедийный запал иссяк. Дорман ушел в приключенческий жанр, затеяв снимать серию фильмов про «резидента» ("Ошибка резидента", "Судьба резидента" и т. д.);

Генрих Оганисян — на поприще комедии дебютировал фильмом "Приключения Кроша" (1962). Год спустя снял безусловный хит "Три плюс два". Оганисяну прочили хорошее будущее в веселом жанре, но помешала внезапная смерть в декабре 1964 года на 47-м году жизни;

Евгений Карелов — в 1962 году снял фильм «Нахаленок», где запоминающуюся роль сыграл юный актер Вова Семенов, мгновенно ставший кумиром миллионов (многие реплики, прозвучавшие в фильме из уст его героя, ушли в народ). Карелов был из тех режиссеров, кому легко давались разные жанры: он мог снять комедию ("Дети Дон-Кихота", 1965), затем переключиться на историко-революционный жанр ("Служили два товарища", 1968), после чего вновь вернуться к смешному ("Семь стариков и одна девушка", 1969).

Были еще режиссеры, которые, что называется, забегали в жанр на короткое время. Среди них:

Владимир Фетин — снял в 1961 году фильм "Полосатый рейс", но несмотря на то, что лента стала лидером проката, в веселом жанре не остался, переключившись на серьезное кино ("Донская повесть", "Любовь Яровая" и др.);

Константин Воинов — в 1965 году осуществил блестящую экранизацию трилогии А. Островского, сняв по ее мотивам фильм "Женитьба Бальзамина";

Эдмонд Кеосаян — снял в 1965 году комедию «Стряпуха» (тоже один из лидеров проката), но затем затеявший трилогию про неуловимых мстителей;

Элем Климов — в кино дебютировал комедией "Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен" (1964). Фильм имел большой успех, что побудило Климова продолжить свои опыты на комедийном поприще. На этот раз он снял сатирическую комедию "Похождения зубного врача" (1965). Но эта работа вызвала резкое неприятия у киношных начальников, в результате чего было отпечано всего лишь 78 копий фильма (для примера: у "Операции «Ы» было отпечатано 1198 копий). После этого Климов ушел из жанра;

Алексей Мишуринов — дебютировал в комедии фильмом "Королева бензоколонки" (1963), которая заняла 5-е место в прокате, собрав 34,3 млн зрителей. Потом была "Звезда балета" (1965), которая в прокате провалилась. Больше Мишуринов кинокомедий не ставил;

Леонид Быков — прекрасный комедийный и драматический актер, в 1965 году решил попробовать себя в режиссуре, причем, выбрал именно жанр комедии. Но снятый им фильм «Зайчик» был так сильно обруган критикой, что Быков на несколько лет ушел из режиссуры, а когда вернулся, снимал уже не комедии.

В конце 60-х в веселый жанр пришло сразу несколько режиссеров, дебютные фильмы которых были хорошо встречены зрителем. Это: Геннадий Полока ("Республика ШКИД", 1967), Владимир Мотыль ("Женя, Женечка и «катюша», 1967), Виталий Мельников ("Начальник Чукотки", 1967).

«Неуловимые мстители». 1967 год

История с "Мстителями" началась в конце 1962 года, то есть аккуратно в тот период, когда на советских экранах все еще триумфально демонстрировалась "Великолепная семерка". Именно тогда в голове кого-то из руководителей "Мосфильма" родилась идея снять свой вестерн на схожую тему. В подобном решении не было ничего удивительного, если вспомнить, что и "Семерка" вышла из японской "шинели" — фильма "Семь самураев". Долго думать над основой для "Великолепной семерки" по-советски не пришлось — выбор сразу же пал на повесть Павла Бляхина "Красные дьяволята". Как мы помним, сюжет ее был самый что ни на есть вестерновый: тройка отважных подростков, пробираясь в Конармию Буденного, по пути создают массу проблем для войск Нестора Махно.

25 февраля 1963 года руководитель IV творческого объединения при "Мосфильме" Юрий Солдатенко подписал договор с наследницей авторских прав на повесть "Красные дьяволята" вдовой писателя Павла Бляхина Ханной Соломоновной Топоровской. По этому договору наследница получила приличный по тем временам гонорар — тысячу рублей. 5 марта того же года нашли сценариста, который должен был, сохранив основную канву произведения, сочинить новый,

осовремененный сюжет про приключения "красных дьяволят". Этим сценаристом стал Николай Эрдман. За его плечами был 35-летний опыт работы в кино и не один десяток сценариев, по которым были сняты настоящие бестселлеры отечественного кино: комедии "Веселые ребята" (1934, в соавторстве с В. Массом), "Волга-Волга" (1938, в соавторстве с М. Вольпиным), а также два приключенческих боевика "Смелые люди" (1950) и "Застава в горах" (1953). Что касается режиссера-постановщика римейка про "красных дьяволят", то им планировался стать Александр Митта — 30-летний режиссер, громко заявивший о себе пару лет назад дебютным фильмом "Друг мой, Колька!" (1961). Однако из этой затеи ничего не получилось.

Сначала из проекта выпал Митта, который предпочел вместо истерна снимать современное кино про подростков (его картина "Звонят, откройте дверь" (1966), будет удостоена приза на Международном кинофестивале детских фильмов в Венеции). Затем настала очередь Эрдемана. Тот в течение года бился над написанием новой версии приключений "дьяволят", но ничего путного так и не придумал. В итоге весной 1964 года договор с ним попросту расторгли. Примерно в течение одного-двух месяцев шли поиски новых кандидатов на постановку фильма, пока выбор не остановился на 27-летнем режиссере Эдмонде Кеосаяне.

Э. Кеосаян родился 9 октября 1936 года. По окончании школы рабочей молодежи поступает в Московский экономический институт. Однако на 3-м курсе в его жизнь самым внезапным образом вторгается кино: друзья приглашают его сняться в главной роли в фильме "Когда рядом друзья". Это событие круто меняет судьбу Кеосаяна — в 1956 году он поступает на актерский факультет Ереванского театрального института. Проучившись в нем почти четыре года, он затем уезжает в Москву, где зачисляется на режиссерский факультет ВГИКа (мастерская Е. Дзигана). На 2-м курсе Кеосаян дебютирует в кино телефильмом "Лестница", да так удачно, что его лента удостоивается "Гран-при" на международном кинофестивале в Монте-Карло. Год спустя Кеосаян снимает еще одну короткометражку — "Три часа дороги", которая приносит ее создателю главный приз на международном фестивале телевизионных фильмов в Канне.

В 1964 году, еще будучи студентом ВГИКа, Кеосаяна принимают в штат "Мосфильма" и дают возможность снять первый

полнометражный фильм — "Где ты теперь, Максим?" Картина хорошо принимается зрителем и критикой, что и служит поводом, чтобы именно Кеосаяну доверить дело постановки "дьяволят". Еще одним побудительным мотивом к такому решению было то, что сам Кеосаян буквально горел желанием снять истерн, эдакую сказку для своего 6-летнего сына Давида. Как объяснит позднее сам Кеосаян: "Нужно создать наш советский вестерн. Мне захотелось сделать картину, на которую бы тоже выстраивалась очередь..."

Вестерн, как ни один жанр, способен заразить аудиторию идеями. Ведь если зритель полюбит героев картины, то он примет на веру все. Любовь к Родине, долг, верность — на экране это не отвлеченные понятия, а живые примеры, которым страстно хочется подражать..."

29 сентября 1964 года в сценарно-редакционную коллегию творческого объединения "Юность" поступила заявка на сценарий фильма "Знак четырех", которую Кеосаян написал в соавторстве со сценаристом Сергеем Ермолинским. О последнем стоит рассказать особо.

С. Ермолинский родился 14 декабря 1900 года. В 1925 году закончил Московский государственный университет. Литературной деятельностью занялся, еще будучи студентом. В кинематограф пришел в год окончания МГУ, написав сценарий к фильму "Один из двадцати". После этого по его сценариям были поставлены фильмы: "Круг" (1927), "Любовь и ненависть" (1935), "Поднятая целина" (1940, с М. Шолоховым), "Танкер "Дербент" (по Ю. Крымову), "Дело Артамоновых" (по М. Горькому) (оба — 1941), "Неповторимая весна" (1957), "Друг мой, Колька!" (1961), "Бей, барабан!" (1962). Что касается тандема Ермолинский-Кеосаян, то он сложился в 1963 году, когда они приступили к постановке фильма "Где ты теперь, Максим?"

Итак, 29 сентября заявка на сценарий принимается, а десять дней спустя с Кеосаяном и Ермолинским подписывают договор на написание сценария будущего фильма. Главным в этом тандеме был Ермолинский, профессиональный сценарист. Поэтому согласно договору за написание сценария именно Ермолинский должен был получить 6 тысяч рублей авторского гонорара.

Уже в начале октября Ермолинский плотно засел за работу. Первым делом он отправился в Библиотеку имени Ленина, где набрал целую кипу книг по истории махновского движения. Причем,

поскольку все эти книги проходили по разряду запрещенной литературы и хранились в спецхране, ему пришлось добиваться разрешения на их выдачу через руководство "Мосфильма". Среди книг, к которым сценарист получил доступ, были: "Под властью анархистов" М. Гутмана (год издания — 1919), "На Украине. Повстанческое и анархическое движение" (Буйнос-Айрес, 1922), "Махновщина" М. Кубанина (1925), "Революция на Украине. По мемуарам белых" (1930) и еще четыре другие книги на эту же тему.

К началу 1965 года сценарий фильма был уже готов. По сюжету он несколько отличался от повести П. Бляхина. Как мы помним, у того действовало трое юных героев: брат, сестра и китайчонок (в киноверсии Перестиани китайца заменили на негра), а у Ермолинского и Кеосаяна их было уже четверо: Мишка Недоля, его сестра, сын питерского рабочего Валерка и цыганенок Яшка. Последний появился в сценарии при следующих обстоятельствах. Если бы авторы новой версии оставили негра, то они рисковали придать фильму некий политический подтекст (в те годы в Советском Союзе шла очередная кампания в поддержку поработенных народов Африки). С китайчком тоже нельзя было связываться, но уже по иной причине: с Китаем мы в те годы "не дружили". А цыган подходил по всем статьям: во-первых, аполитично, во-вторых — романтично. Кстати, в первом варианте сценария Яшка в конце погибал.

Главная завязка сюжета осталась такой же: у Мишки и его сестры махновцы убивают отца и они вместе с друзьями пробираются к Буденному, чтобы влиться в его войско и отомстить за смерть родителя. Кстати, у Валерки отец тоже погиб на фронте и чувство справедливой мести переполняло его не меньше, чем брата с сестрой Недолю. Кроме этого, сын рабочего был самым образованным в "четверке": помешанный на книжках про индейцев, он махновцев называл "бледнолицыми собаками", а своего друга Мишку именовал Неустрасимым Следопытом.

10 февраля 1965 года художественный совет объединения "Юность" обсудил сценарий "Знак четырех". Обсуждение началось с выступления патриарха советского сказочного кино режиссера Александра Птушко, который весьма критично высказался о сценарии. Приведу лишь несколько отрывков из его выступления:

"Старый фильм — вещь очень увлекательная, эмоциональная. И нужно думать о том, чтобы повтор был интереснее. Но меня новая вещь разочаровала. Она какая-то состряпанная. Вся из старых трюков, везде есть точный адрес. Единственное новшество — это, когда пьют из кринок. Вещь недоработанная, рыхлая. Нет такого количества приключений, как даже в фильме "Красные дьяволята"...

Кроме того неясно, как делать этот фильм? Как оперетту? Махновцы — это ведь оперетта. Все герои в сценарии выписаны поверхностно, бегло. Все махновцы — походя. Цыган вообще нехарактерен. Я хочу знать, почему он пошел в революцию, какие у него при этом были мотивы. В сценарии же этого нет. Зато он метко стреляет. Но где он этому научился? Это все из чужой оперы, из ковбойского ассортимента..."

После столь критического выступления мэтра отечественного кинематографа, казалось, что и последующие ораторы не преминут лягнуть предоставленный на рассмотрение сценарий. Однако получилось совершенно иначе. Практически все остальные выступающие имели отличное от Птушко мнение.

Р. Быков (актер, режиссер): "Идея снять такой фильм мне нравится. И предоставленный сценарий укрепил меня в этом мнении. Но если делать вещь похожую на прежний фильм, то лучше пойти иным путем — восстановить картину Перистиани. Поэтому идти надо другим путем. Да, это вестерн, да, приключенческий жанр. Но сегодня нужно создавать такие фильмы по-новому, по-нашему..."

Меня расстроило начало с эпизодом до титров — сразу приключение, сразу Фанфан-Тюльпан. (Сценарий начинался со сцены, когда "дьяволята" в масках нападают на карету, в которой едет сын боевого соратника Махно. — Ф. Р.). А Фанфана-Тюльпана мы уже видели. Театр должен возникнуть изнутри, из быта. Они должны постепенно превратиться в Красных дьяволят... Кроме этого мне не нравится финал с Буденным. Дежурный генерал из тюзовских спектаклей..."

М. Вольпин (сценарист, вместе с Н. Эрдманом написал сценарии таких боевиков, как "Смелые люди" и "Застава в горах"): "У меня нет никаких сомнений, что фильм по такому сценарию получится и дети смотреть его будут. Но фильм будет средний. Все, о чем говорил Александр Лукич (Птушко. — Ф. Р.), для детей значения иметь не

будет. Сценарий традиционен, без безвкусицы. Но хочется доказать хоть раз в жизни, что и мы можем сделать фильм, на который ходят и взрослые, и дети, который становится народной картиной..."

М. Львовский (сценарист детского кино, потом он напишет сценарии таких популярных фильмов, как: "Я вас любил..." (1967), "Точка, точка, запятая" (1973), "В моей смерти прошу винить Клаву К." (1980) и др): "Это профессионально сделанный сценарий, крепкий, долгожданный. Но возможность сделать фильм интереснее настолько заманчива, что стоит работать дальше. Я за точные мотивировки делового характера, но против психологических, которые уведут нас от жанра. Это должен быть темповой, приключенческий фильм. Я бы не хотел, чтобы фильм лишился того, что так привлекает в вестернах..."

А. Зархи (режиссер, снял такие фильмы, как: "Депутат Балтики" (1937), "Его звали Сухэ-Батор" (1942), "Высота" (1957), "Анна Каренина" (1968 и др): "Я энтузиаст этой вещи. Но меня разочаровал сценарий. Картину необходимо делать всерьез. Нужно много работать, чтобы сделать настоящий приключенческий фильм. В этом же сценарии все уже виденное, цитатное. Ничего нового. Например, диалог неинтересен..."

В ход обсуждения вновь вмешался Птушко, заявивший, что Ермолинский дело завалил и с дальнейшей работой над сценарием не справится. Но его опять никто из присутствующих не поддержал. В итоге принимается решение: Ермолинского оставить, сценарий доработать.

Обсуждение 2-го варианта сценария состоялось 19 марта на сценарно-редакционной коллегии объединения. Оно оказалось менее бурным, чем заседание худсовета, поскольку все присутствующие приняли представленный материал положительно. Было предложено несколько поправок. Некоторые сегодня звучат странно. Например, выступающая Хорева предложила... выкинуть из сценария такого героя, как куплетист Буба Касторский. По ее словам, "он лишний в сценарии, он городского плана персонаж". Она же предложила выбросить и Буденного, заменив его каким-нибудь более низшим по званию командиром.

Итог заседания: рекомендовать сценарий для запуска в режиссерскую разработку. 15 апреля генеральный директор "Мосфильма" В. Сурин направил сценарий в Государственный комитет

по кинематографии на утверждение. "Добро" было получено, и фильм уже с новым названием "Новые приключения красных дьяволят" решено было начать снимать в начале следующего, 1966 года. Почему же работу над картиной отодвинули, вместо того, чтобы не начать ее сразу же по утверждению сценария? Дело в том, что режиссер-постановщик будущего хита в то время был занят созданием другого фильма, причем, по жанру диаметрально противоположным "дьяволятам" Кеосаян экранизировал комедию Анатолия Софронова "Стряпуха".

ОТ КОМЕДИИ К ИСТЕРНУ

Натурные съемки "Стряпухи" начались 4 июля 1965 года в окрестностях города Усть-Лабинска, что в Краснодарском крае. На главные и второстепенные роли были приглашены как уже известные актеры (Георгий Юматов, Людмила Хитяева, Константин Сорокин, Иван Савкин, Людмила Марченко, Зоя Федорова, Сергей Филиппов), так и молодежь (Светлана Светличная, Владимир Высоцкий, Инна Чурикова, Валерий Носик). В течение месяца Кеосаян снимал фильм, после чего отправился показывать проделанную работу (900 метров) в Москву. Худсовету снятое не понравилось. 4 августа в своем решении он записал следующее:

"Необаятельна. Невольное сопоставление, к которому прибегали все, вспоминая Ю. Борисову в спектакле Театра имени Вахтангова, явно не в пользу Светличной.

И, пожалуй, самый главный порок материала, вызывающий серьезную тревогу за судьбу картины — это неумение режиссера работать в комедийном жанре. Никто из тех, кто смотрел материал, ни разу не улыбнулся во время просмотра, а претензии на юмор существуют в каждом эпизоде..."

Члены художественного совета подразумевали, что тот согласится с ними и тут же бросится исправлять. Но случилось неожиданное. Кеосаян повел себя более чем дерзко, заявив следующее: "У меня настроение очень бодрое. Я знаю, что хочу, я знаю — что делаю. Никто из вас, здесь присутствующих, не знает и не понимает, что я хочу. У меня свой метод работы и материал, который вы смотрели, еще не сделан. Я никуда не спешу, я просто привык быстро работать... Я не

хочу, чтобы зритель хохотал. Я ненавижу утробный смех. Я хочу только улыбки. Я задумал этот фильм о том, чтобы люди понимали душу другого человека, а необязательно хватались за нее руками... Все это мне нравится, и все так и останется. Но хохота не будет — это не мое ремесло. Горькие слова, выслушанные здесь, меня не очень трогают. Не вижу причины, чтобы здесь задерживаться. Считаю нужным сегодня же улететь обратно".

Члены худсовета, естественно, возмутились подобным поведением режиссера и занесли свои впечатления в протокол:

"Вместо того, чтобы прислушаться к замечаниям товарищей, Э. Кеосаян заявил, что никто кроме него не видит будущей картины, что материал он считает хорошим и намерен продолжать съемки в том же плане. Причем это заявление было сделано в развязной и оскорбительной форме.

Художественный совет считает позицию, занятую режиссером, неприемлемой, вредной для дела, а его поведение достойным самого решительного осуждения".

Мнение худсовета, куда входили весьма влиятельные и уважаемые люди (режиссеры Юрий Озеров, Юлия Солнцева и др.), не могло остаться без внимания со стороны руководства студии. В итоге была дана команда наказать строптивного режиссера. Поскольку Кеосаян был членом партии (вступил в КПСС еще будучи студентом ВГИКа в 1963 году), его вызвали на партком и вкатили выговор. Однако от работы не отстранили, что позволило ему доснять "Стряпуху". (Кстати, фильм соберет на своих сеансах около 30 миллионов зрителей (10-е место), принесет государству хороший доход в виде звонкой монеты).

"Стряпуху" Кеосаян закончил в декабре 65-го, после чего целиком переключился на "дьяволят". Однако на первом этапе ему пришлось изрядно поволноваться, поскольку его едва не отстранили от работы. Дело в том, что согласно приказу председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР от 30 декабря 1965 года, поручение самостоятельных постановок полнометражных художественных фильмов лицам, не имеющих звания кинорежиссера-постановщика (а с Кеосаяна это звание временно сняли), оформляется после одобрения кандидатуры режиссера художественным советом студии. Кроме этого, фильм о "дьяволятах" был запущен в режиссерскую разработку без соответствующего оформления

включения фильма в тематический план студии. На основании этого 5 февраля 1966 года председатель Главного управления художественной кинематографии Ю. Егоров приказал генеральному директору "Мосфильма" Сурину приостановить работу над фильмом. Требовались срочные меры, чтобы изменить ситуацию. И такие меры были приняты. Во-первых, срочно провели заседание худсовета и партийного комитета студии, на котором кандидатура Кеосаяна в качестве режиссера-постановщика была одобрена, во-вторых — фильм "Новые приключения красных дьяволят" включили в темплан студии (смета — 520 тысяч рублей).

В начале того же февраля режиссерский сценарий был обсужден на худсовете объединения "Юность". Главным отличием этого сценария от первоначального стало то, что из него исчезли Нестор Махно и его соратники. Сделали это по настоятельной просьбе Института Маркса, Энгельса и Ленина (ИМЭЛ), который ссылался на то, что личность Нестора Махно крайне противоречивая, запутанная, и не стоит делать его одним из главных героев фильма.

Приведу выдержки из некоторых выступлений членов худсовета.

Р. Быков: "В сценарии есть налет провинциализма, впечатление перелицованной вещи. Между тем должна быть шикарность, фильм должен быть снят с размахом. Должен быть поиск своеобразного решения этого жанра, хотя это очень трудно. Пока по сценарию я не вижу того своеобразия, открытия, которое должно быть..."

А. Хмелик (сценарист, автор двух совместных с Ермолинским сценариев: "Друг мой, Колька!" и "Бей, барабан!"): "У зрителей не должно быть сомнений, что Ксанка убита. Герои должны пережить эту гибель..." (Как мы помним, в первоначальном варианте погибнуть должен был Яшка-цыган. — Ф. Р.).

А. Зархи (режиссер): "Мы приложим усилия, чтобы фильм был сделан богато, с размахом. Эта вещь должна строиться на нескольких вещах. Главное — решить вопрос, кто будет играть. Нужно найти команду..."

В своем заключении по режиссерскому сценарию члены худсовета написали следующее: "Авторами режиссерской разработки учтены основные замечания коллегии по литературному варианту. Так, в сценарии более отчетливо проявлены гражданские, революционные мотивы, побудившие ребят встать на путь борьбы. В то же время

авторы освободили сценарий от излишнего "философствования" по поводу анархизма. Совершенно правомерно также авторами сняты указания на сугубо конкретные исторические обстоятельства, и все персонажи, за исключением С. М. Буденного, выступают как вымышленные лица".

Началось формирование съемочного коллектива, разработка эскизов декораций, выбор природы для будущих съемок, подбор актеров на главные и эпизодические роли. Своими помощниками в новой работе Кеосаян выбрал тех, с кем ему довелось работать над предыдущими картинами: оператора Федора Добронравова, композитора Бориса Мокроусова и уже упоминавшегося Сергея Ермолинского.

Ф. Добронравов родился 2 сентября 1921 года. В 1950 году окончил операторский факультет ВГИКа. Его первые значительные работы в кино связаны с именем режиссера Самсона Самсонова, с которым он снял три фильма: "Попрыгунья" (1955, фильм получил приз на кинофестивале в Венеции), "За витриной универмага" (1956) и "Огненные версты" (1957). Затем Добронравов работал с режиссерами: Александром Аловым и Владимиром Наумовым ("Ветер", 1959), Константином Воиновым ("Время летних отпусков", 1961; "Молодозелено", 1962). В 1965 году киношная судьба свела Добронравова с Кеосаяном на фильме "Стряпуха". Кроме факта совместной работы Кеосаян руководствовался в своем выборе оператора для работы над "дьяволятами" еще и таким немаловажным фактом: именно Добронравов снял в 57-м году один из первых советских истернов "Огненные версты".

Б. Мокроусов родился в 1909 году. Всесоюзная слава пришла к нему в 40-х годах, после того, как он создал несколько крупных произведений в разных музыкальных жанрах: опера ("Чапаев", 1942), оперетта ("Роза ветров", 1947). В 1948 году композитор был удостоен Сталинской премии. Безусловным хитом Мокроусова можно считать песню "Одинокая гармонь" ("Снова замерло все до рассвета...") и "Вологда", которая получит фантастическую популярность в исполнении ВИА "Песняры" уже после смерти композитора.

Между тем работа над фильмом только началась, а над ним уже нависла новая угроза — против съемок выступили члены Комиссии по литературному наследию П. Бляхина. Дело в том, что еще в самом

начале работы над сценарием Ермолинскому и Кеосаяну дали команду постоянно держать связь с этой Комиссией. И первое время так и было: в августе 65-го вдове писателя передали сценарий фильма, затем Ермолинский лично встретился с членами Комиссии. Но потом эти контакты постепенно сошли на нет, что не могло вызвать положительных эмоций у Комиссии. Они стали бомбардировать "Мосфильм" депешами, в которых указывали на недопустимость подобной ситуации. В итоге 25 февраля 1966 года Кеосаян в сопровождении редактора Л. Голубкиной явился на заседание Комиссии, чтобы рассказать о новых изменениях в режиссерском сценарии. Эти изменения сильно не понравились наследникам авторских прав писателя. Стенограмма заседания зафиксировала эти претензии так: "В прениях высказаны опасения, что не уведут ли изменения от замысла Бляхина, от эпохи гражданской войны, от бляхинского интернационализма (намек на то, что в произведение введен аполитичный цыганенок. — Ф. Р.). Отмечено сомнение в необходимости введения четвертого "дьяволенка" — гимназиста, как носителя культуры — гимназист 1917 года не гимназист 1905 года. Студенты стояли ближе к пролетариату. Не оправдана замена имен..."

Киношники, конечно, приняли их во внимание, однако следовать им не собирались. В итоге сама жизнь доказала, на чьей стороне оказалась правда.

КАК НАШЛИ "НЕУЛОВИМЫХ"

Поначалу у Кеосаяна была идея снять в роли "дьяволят" профессиональных актеров — студентов ВГИКа, внешне похожих на подростков. Но от этой идеи пришлось отказаться, поскольку все рассмотренные кандидатуры выглядели старше необходимого возраста. Тогда ассистенты режиссера отправились искать четверку по спортивным школам, цирковым училищам, ипподромам. Однако в итоге троих "дьяволят" нашли совсем не там, где искали.

Даньку Шусь (как мы помним, первоначально у главного героя было другое имя — Мишка Недоля) — Виктора Косых — нашли на "Мосфильме", где трудился его отец — актер Иван Косых. Отец будущего "неуловимого" пришел в кино в 1951 году, после того как окончил ВГИК (до этого служил в пограничных войсках, учился в

актерской школе при Свердловской киностудии). Иван Косых был хорошо известен зрителю по многочисленным ролям второго плана в картинах самого разного жанра: от комедий до боевиков. Среди них: ефрейтор в "Заставе в горах" (1953), жандарм в "Борце и клоуне" (1957), капрал в "Алых парусах" (1961), казак в "Пакете" (1965) и др. В "Неуловимых" Ивану Косых досталась очередная эпизодическая роль — одного из "бурнашей".

Что касается Виктора Косых, то он пошел дальше своего отца: к своим 15 годам (родился 27 января 1950 года) успел сняться в трех фильмах: "Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен", "Звонят, откройте дверь", "Мимо окон идут поезда". Именно благодаря Виктору удалось найти исполнителя на роль гимназиста (в первом варианте — сын питерского рабочего Валера Носик) Валерки Мещерякова — Мишу Метелкина (родился в 1952 году). Косых сообщил Кеосаяну, что тот уже имел опыт общения с кино (вместе с ним снимался в фильме "Мимо окон идут поезда", а также сыграл главную роль в телеспектакле "Часы князя Константина"), и режиссер пригласил его на пробу. Правда, когда Метелкин пришел на студию, Кеосаян сначала в нем усомнился: "Ростом мал. Приходи, когда подрастешь". Метелкин ушел, но поскольку очень хотел сняться в кино, да еще в приключенческом (его отец служил в армии Буденного и больше сына хотел, чтобы тот снялся в роли "красного дьяволенка"), стал делать все от него зависящее, чтобы понравиться режиссеру. Для этого, по совету отца, он стал есть морковку со сметаной, причем в невероятных количествах. И вскоре подрос на 7 сантиметров. Когда Кеосаян вновь увидел парня, сомнений на его счет у него уже не было.

Именно Кеосаян посоветовал надеть на Метелкина очки. В них тот стал выглядеть как настоящий гимназист. Кроме этого, он его еще и постриг наголо. Как вспоминает М. Метелкин: "Мне тогда было 13 лет, то есть тот самый возраст, когда начинают девочки нравиться. Это был ужас какой-то. Я перебинтовал голову и ходил в школу (он учился в 62-й средней школе Киевского района. — Ф. Р.) с перебинтованной головой. Долго это, естественно, продолжаться не могло, снять бинт все же пришлось, так надо мной смеялась вся школа".

На роль Яшки-цыгана был приглашен Василий Васильев (родился 1 января 1950 года). В то время он вместе с тринадцатью братьями и сестрами жил в городе Вязники Владимирской области, учился в 9-м

классе, совмещая учебу с работой на ткацкой фабрике и, главное, был очень талантлив: уже тогда вел в школе танцевальный и хоровой кружки. А близким приятелем его был студент Щукинского училища Юрий Цурило, который в те дни снимался на "Мосфильме" в комедии Юрия Чулюкина "Королевская регата". Он услышал, что Кеосаян ищет талантливого цыганенка, и посоветовал его помощнику Владимиру Селезневу посмотреть братьев Васильевых. И трех братьев (в том числе и Васю) пригласили на пробы. Стоит отметить, что на эту роль претендовало порядка восьми тысяч человек, причем не только юношей, но и девушек. Поэтому, приехав в Москву, братья особенно и не надеялись на то, что возьмут кого-то из них. Но все получилось вопреки их сомнениям: едва они вернулись в свои Вязники, как одному из них — Васе — тут же пришла телеграмма из Москвы, что он утвержден на роль.

Актрису на роль сестры Даньки Ксанки Шусь нашли в спортзале "Крылья Советов". Это была кандидатка в мастера спорта по спортивной гимнастике 14-летняя Валя Курдюкова. Как и у двух других "мстителей", родители ее были простыми людьми: папа — строитель, мама работала билетером в кинотеатре "Слава", что на шоссе Энтузиастов. Однажды мама сделала почти мистическое предсказание. Валя вечером сильно разбаловалась, на что мать сказала: "Тебе только в кино сниматься!" На следующий день дочь пошла в свою секцию художественной гимнастики, где к ней подошел неизвестный мужчина: "Не могли бы вы подъехать на "Мосфильм" попробовать себя в одной роли?" А кто из подростков не мечтает сниматься в кино, да еще на самом "Мосфильме"? Прихватив для храбрости подругу, Валя приехала на киностудию. Там ее поставили рядом с Витей Косых, чтобы увидеть сходство — по фильму они должны были играть брата и сестру. Видимо, сходство было большим, поскольку ее утвердили практически сразу. Кроме того Валя в избытке обладала всеми необходимыми для роли качествами: была очень спортивна, контактна и, главное, похожа на мальчишку. А ведь первоначально Кеосаян задумывал сделать так, чтобы никто (кроме брата Даньки) не знал, что Ксанка девчонка. Все должны были считать ее мальчишкой по имени Степка. И лишь потом Яшка случайно оказывался свидетелем ее купания в речке, после чего тайна

раскрывалась. Но от этого хода пришлось отказаться, так как "обнаженка" явно не вписывалась в ритм картины.

БУРНАШ, ЛЮТЫЙ И ДРУГИЕ

14 апреля 1966 года художественный совет "Юности" просмотрел кинопробы на детские и взрослые роли. Мнения во время обсуждения разделились, о чем наглядно свидетельствует стенограмма заседания.

А. Зархи (режиссер): "Группа стоит на правильном пути. Детская команда собрана хорошая... Все актеры работают мило, но это не высший класс. Относительно Лютого — один лучше, другой хуже, но это тоже не высший класс (на роль Сидора Лютого пробовались два актера: Ефим Копелян и Лев Поляков. — Ф. Р.). Копелян лучше других, правдивее. Может быть, стоит подумать о Петре Глебове?..".

Р. Быков (актер, режиссер): "Мне пробы понравились. Понравились ребята. Копелян лучший Лютый... Но очень сильно проглядывает театральность. И это большая опасность для режиссера. Особенно это относится к Лютым и к Вите Косых. Они приукрашены, слишком героизированы. Я бы взял на роли Лютого и Бурнаша непрофессиональных актеров..."

Л. Голубкина (редактор): "Мне пробы не очень понравились. От ребят у меня впечатление детского сада. Слишком слащавы они. Многие сцены при этих исполнителях провиснут..."

Л. Цицина (редактор): "У Косых и Метелкина есть отпечаток того, что они уже снимались в кино. Нужно выбивать это у них. Принцип в определении лучшего Лютого неправилен. Копелян слишком достоверный и пожилой. Он не из этого фильма..."

Ю. Солдатенко (руководитель объединения): "Я согласен, что нужно просить Быкова играть Бурнаша. И если Быков будет играть, то ни один из представленных актеров на роль Лютого не подходит. По рисунку больше подходит Поляков, хотя актерски он плох..."

А. Хмелик (сценарист): "Лютый у актеров получается слишком всерьез, а он дурак. Добронравов снимает "Стряпуху". Все дети красивенькие, приглашенные, прилизанные. Режиссер заставляет делать Косых и Метелкина то, что им несвойственно. Поэтому они плохо играют..."

Несмотря на столь противоречивые высказывания, худсовет большинством голосов утвердил всю четверку "дьяволят", а на роль Лютого Ефима Копеляна.

Е. Копелян родился 12 апреля 1912 года. В 1935 году окончил студию при Ленинградском БДТ и был зачислен в труппу этого театра. В кино стал сниматься с 1932 года и долгое время был известен как мастер небольших ролей: поп Гапон в "Прологе" (1956), Серго Орджоникидзе в "Кочубее" (1958), Налбандов во "Время, вперед!" (1966). В "Неуловимых" первоначально главным злодеем должен был стать батька Махно (фильм даже собирались назвать "Красные дьяволята из Гуляй-Поля"), поэтому кандидатура Копеляна даже не возникала (он на Махно внешне не тянул). Но затем вместо Махно появился Лютый, и Кеосаян загорелся идеей снять в этой роли своего земляка Копеляна (даже специально ездил к нему в Ленинград уговаривать сниматься). Худсовет утвердил в этой роли Копеляна, однако сам Кеосаян внезапно стал сомневаться в своем кандидате: он понял, что тот действительно староват для такой роли. Поэтому после того, как Ролан Быков отказался играть Бурнаша, эта роль досталась Копеляну. А на роль Лютого пригласили более молодого актера Владимира Трещалова.

В. Трещалов родился в Москве в семье военного: отец был офицером, мать — домохозяйкой. Детство и юность прошли на знаменитой Первой Мещанской. До армии учился в Суриковском художественном училище на народно-прикладном отделении: специализировался на филигрании по серебру. В 1956 году был призван в ряды Вооруженных Сил. Закончил пограничное училище, однако в те годы по инициативе Н. С. Хрущева шло сокращение армии, и Трещалов попал как раз под это сокращение. Вернувшись на гражданку, устроился работать техником по телетайпной аппаратуре в управлении гражданского флота. О съемках в кино даже не мечтал, пока в дело не вмешался случай. Однажды Трещалов ехал на трамвае № 25, и на конечной остановке — "Площадь Пушкина" его внезапно заметила Джанет Тамбиева второй режиссер Захара Аграненко, который в те дни как раз готовился к съемкам фильма "Битва в пути", и ему требовался актер на одну из ролей. Этим актером, как это ни странно, и стал непрофессионал Трещалов. Причем он устроил сразу двух режиссеров: после того как Аграненко скончался в октябре 1960

года, фильм снимал Владимир Басов, который заменил половину съемочной группы, но Трещалова оставил.

После этого дебюта карьера Трещалова в кино стала набирать обороты. В 1962–1966 годах он снялся в нескольких картинах, таких, как: "Увольнение на берег" (1962), "Штрафной удар" (1963), "Мы — русский народ" (1966) и др. На съемки же "Неуловимых" Трещалов попал случайно. Вместе с приятелями играл в баскетбол на территории "Мосфильма" (дело было в конце апреля), когда мимо проходил его друг Левон Кочарян. Тот ему и предложил: "Володя, Кеосаян сейчас устраивает пробы на главную роль для своей картины, пойдем попробуешься". И Трещалов как был, в спортивных трусах, весь потный, отправился на эти пробы. Там ему выдали кожаное галифе, плисовую рубашку и попросили войти в кадр.

На роль куплетиста Бубы Касторского пробовались несколько актеров, однако на первом этапе победил Эммануил Геллер, бывший актер Мюзик-холла и Театра-студии киноактера. За всю свою киношную карьеру (а сниматься он начал с 1930 года) он не снялся ни в одной главной роли, считаясь мастером эпизода ("Насреддин в Бухаре", 1943; "Адмирал Нахимов", 1947; "Школа мужества", 1955, "Алые паруса", 1961 и др). Роль Бубы могла стать этапной в творчестве актера, если бы Кеосаян внезапно не вспомнил о другом актере Борисе Сичкине. Тот имел меньший послужной список ролей, чем Геллер, поэтому широкой публике был почти незнаком. А роль Касторского в одно мгновение сделает Сичкина суперпопулярным.

Б. Сичкин родился в 1923 году в Киеве в простой семье: его отец был сапожником — модельером. Кроме него, в семье было еще шестеро детей, и каждый по-своему талантлив. Например, старший брат Борис великолепный танцор и все свои знания в этой области передавал младшим. Лучше всех это получалось у Бориса. Поэтому уже в четырехлетнем возрасте он выступал на улицах города и зарабатывал таким образом деньги для семьи. Делал он это так замечательно, что однажды некий богатый господин, плененный его талантом, предложил родителям купить их ребенка за огромную сумму. Мать было согласилась, однако отец выступил против этого.

К сожалению, Сичкин-старший вскоре скончался, и пришлось четверем его сыновьям выходить на улицу и зарабатывать деньги на пропитание. Когда Борису было 11 лет, он внезапно попал в цыганский

табор. Жил он там полтора года и за это время сумел почерпнуть много полезного: научился играть на гитаре, разучил цыганские песни, танцы. Когда вернулся в Киев, это ему очень пригодилось: он стал выступать в ресторане гостиницы "Континенталь", получал там 15 рублей плюс ужин.

В 30-е годы Сичкина взяли в ансамбль народного танца Украины. Затем началась война. Ее он прошел в составе ансамбля Киевского военного округа, за храбрость и находчивость получил медаль "За боевые заслуги". Одним из друзей артиста в те годы стал Г. Жуков, с которым Сичкин дошел до Берлина.

В кино Сичкин стал сниматься еще в начале 40-х. Правда, в основном в эпизодах (первый фильм: "Секретарь райкома", 1942). К середине 60-х за его плечами было уже несколько картин, однако ни одна из них не принесла ему большой славы. И тут появился Кеосаян со своими "Неуловимыми". О том, как он попал в эту картину, рассказывает сам актер:

"Я знал Эдмонда Кеосаяна и знал, что он собирается снимать фильм, в сценарии которого присутствует маленькая роль веселого актера (Кстати, Буба Касторский — персонаж не вымышленный: в 20-е годы в Одессе работал такой артист. — Ф. Р.). Я сидел в Доме кино в окружении друзей, а тут как раз пришел Кеосаян. Я — сразу к нему: "Эдик, говорят, у тебя есть для меня интересная роль?" Он хлопнул себя по лбу: "Как ты кстати! Есть роль и только для тебя! Никаких проб! Ты в фильме!" Мы попрощались. Я, правда, сомневался, пробы все уже прошли, и, наверное, кого-нибудь на роль Бубы уже пробовали. Но Кеосаян был человеком слова. Мне позвонили и вызвали на съемки..."

На роль командарма Семена Михайловича Буденного был определен актер Олег Туманов. Но его кандидатура продержалась недолго: вплоть до того момента, как на горизонте не объявился Лев Свердлин, который был гораздо титулованней.

Л. Свердлин родился 16 ноября 1901 года. Закончив Театральный техникум имени Луначарского и ГВЫТМ, работал в Театре имени Мейерхольда (с 1926), затем в Театре имени Вахтангова. В кино начал сниматься с 1925 года. Всесоюзную славу приобрел в 40-е годы, снявшись в главных ролях в фильмах: "Его звали Сухэ-Батор" (1942), "Насреддин в Бухаре", "Жди меня" (оба 1943), "Алитет уходит в горы"

(1951) и др. В 1958 году в картине Леонида Лукова "Олеко Дундич" Свердлов сыграл командарма Семена Буденного, что стало главным побудительным мотивом пригласить его на эту же роль в картину про "дьяволят".

Мы помним, как на одном из худсоветов по фильму было высказано пожелание, чтобы в нем было побольше юмора. Кеосаян учел это и в качестве главного "создателя юмора" в картине пригласил актера Савелия Крамарова.

С. Крамаров родился 13 октября 1934 года в Москве в интеллигентной семье — его отец был видный столичный адвокат. Однако отца Крамаров практически не помнил: когда он родился, того арестовали органы НКВД. Через какое-то время отпустили, но в 1937 году забрали повторно и — уже навсегда. Мать Савелия оказалась совершенно неприспособленным к жизни человеком, и брат отца взял заботу о племяннике на себя. (Мать Крамарова вскоре умерла).

После окончания школы Крамаров поступил в Лесотехнический институт на факультет озеленения. Окончив его в 56-м, он какое-то время работал по специальности. Но затем в его жизнь вошло кино. Про него внезапно вспомнил молодой режиссер ВГИКа Алексей Салтыков (с ним Крамаров познакомился на военных сборах) и предложил ему главную роль — хулигана Васьки Рыжего — в своей короткометражке "Ребята с нашего двора" (1957). Дебют начинающего актера оказался успешным, и Крамаров решил оставить работу озеленителя и целиком переключиться на кино. Для этого он взял с десяток своих фотографий, вложил их в конверты и разослал по всем киностудиям страны. И что бы вы думали? Вскоре ему пришли предложения сниматься сразу с двух киностудий: из Одессы (фильм "Им было девятнадцать", 1960) и из Ялты ("Прощайте, голуби", 1961). К середине 60-х имя Крамарова считалось уже достаточно раскрученным в отечественном кино и за право снимать его в своих картинах состязались многие режиссеры. Так, одновременно с Кеосаяном Крамарова в 66-м году утвердили на роли еще в двух фильмах: у Георгия Данелия в "Тридцать три" и у Владимира Бычкова в "Городе мастеров".

ПАВИЛЬОННЫЕ СЪЕМКИ

Согласно первоначальным планам, натурные съемки фильма должны были начаться в начале мая. Однако в ход событий вмешались неожиданные обстоятельства: из-за эпидемии ящура, который свирепствовал в Подмосковье, съемочная группа не смогла приобрести игровых лошадей и начало съемок пришлось перенести на более поздний срок. Группа стала искать лошадей по другим каналам и обратилась с просьбой к руководителям кавалерийского полка, расквартированного в Алабине (полк появился специально для съемок эпопеи "Война и мир" и находился на хозрасчете у "Мосфильма"). Но и эта попытка разжиться лошадьми потерпела крах: алабинцы ответили, что все их кавалеристы задействованы на съемках "Войны и мира". И только третья попытка удалась: ДСО "Урожай" согласилось предоставить в аренду своих лошадей и конников. Смета была такой: за лошадь киношникам приходилось платить 7 рублей 50 копеек в день, столько же за каждого конника плюс суточные и квартирные, да еще старшему тренеру по 10 рублей в сутки. Поскольку несколько лошадей киностудия у "Урожая" выкупила, общая стоимость "лошадиного десанта" вылилась в весьма кругленькую сумму — 62 500 рублей.

Пока часть съемочной группы была занята вопросами обеспечения натурных съемок, другая ее часть приступила к съемкам в павильоне. К тому времени в 3-м павильоне "Мосфильма" были уже сооружены несколько декораций: "Хата Дарьи", "Хата Даньки", "Колокольня", "Банька" (другие декорации "Церковь", "Штаб Буденного" продолжали строиться), в которых и предстояло отснять первые кадры будущего шедевра. Однако сначала там в течение нескольких дней проходили репетиции. Длились они с 3 по 5 мая.

6 мая в 9.00 утра начались съемки в декорации "Хата Дарьи". Дарья (Наталья Федосова) — это та самая хуторянка, у которой "бурнаши" угнали корову. Съемки продолжались до 17.30, было отснято 30 полезных метров пленки, но ни один из них в окончательный вариант фильма не вошел.

Читателю наверняка интересно будет узнать, что почти одновременно на "Мосфильме" снимался еще один будущий шедевр — "Кавказская пленница" Леонида Гайдая (съемки начались в марте). Так вот, в начале мая там снимались эпизоды с участием "пленницы" (Наталья Варлей) и тройцы похитителей (Юрий Никулин, Георгий

Вицин, Евгений Моргунов). В частности, 3–6 мая снимали эпизоды, когда троица развлекает "пленницу" песнями и танцами ("Если б я был султан...").

Однако вернемся на съемочную площадку "Неуловимых мстителей" (фильм сменил название после конкурса в группе, который выиграли Витя Косых и Миша Метелкин, предложившие заменить "красных дьяволят" на "мстителей").

7 мая съемки в декорации "Хата Дарьи" продолжились (в фильм эпизоды не вошли)..

8 — 9 мая — праздничные дни.

10 мая — снимали эпизод на колокольне: мстители собрались на совещание, после того как Данька побывал у настоятеля церкви отца Мокея и узнал, что Ксанку "бурнаши" держат в трактире. "Может, напутал поп? Может, это вовсе и не Ксанка?" — сомневается Валерка. На что Данька отвечает: "Решайте сами, как быть? Их десятка два. И Лютый с ними. В трактире стоят. Брать их надо, брать!" — решительно заявляет Яшка, подводя тем самым итог совещания. Этот эпизод в картину не вошел.

На этом павильонные съемки на время были прекращены и возобновились только спустя две недели — 23 мая. Снимали эпизоды в "Баньке": плененного Даньку запирают в баньке; Яшка на веревке закидывает ему через трубу нож; охрана обнаруживает побег пленника и поднимает крик: "Нечистая!" — кричит молодой "бурнаш" (Савелий Крамаров), "Убег!" — вторят ему Игнат (Геннадий Юхтин) и старый "бурнаш" (С. Жеваго). Было отснято 30 полезных метров пленки и, в отличие от предыдущих, эти эпизоды в картину вошли. В этот же день на Украину, в район Новой Каховки и Бериславля выехал администратор группы, чтобы подготовить плацдарм для приезда всего съемочного коллектива.

24 мая снимали эпизоды в "Хате Лютого": Лютый зовет к себе Игната и приказывает ему: "С казачка батькового глаз не спускай. Пропадет — шкуру сдеру!" "Пропадать-то с чего?" — удивляется Игнат. На что Лютый хватает его за грудки и объясняет более доходчиво: "Выкрасть могут. Сволочи красные".

В тот же день снимали эпизод, когда Лютый освобождается от пут, которыми его после порки связали Данька с Яшкой. Этот эпизод в картину не вошел.

25 мая снимали сразу несколько эпизодов. Сначала в декорации "Хата Лютого" снимали сцену, где Данька отдает должок Лютому. Вместе с Яшкой-цыганом они проникают в избу атамана в тот момент, когда тот спит. Яшка достает из-под подушки револьвер Лютого, а Данька, сорвав с него одеяло, начинает экзекуцию — порку плетью. Под дулами двух наставленных на него револьверов Лютый ужом извивается на кровати. Услышав во дворе шум (голоса пьяных "бурнашей"), "мстители" связывают Лютого и уходят.

Чуть позже снимали эпизод коллективной помывки "бурнашей" в бане. Для этого в декорацию напустили побольше пару и запустили туда десяток голых мужиков (среди них самым узнаваемым был Савелий Крамаров) с шайками в руках.

26 мая — снимали эпизод в буденновском лагере, причем в той же декорации — "Баньке". После всех приключений "мстители" попадают к Буденному и их первым делом отсылают в баню — хорошенько помыться. При этом Данька, Валерка и Яшка моются в полковой бане, а Ксанка — в доме у тетки Марты. Буденный решает взглянуть на "неуловимых мстителей" и делает это тайком — слегка приоткрыв дверь в баню. И видит там трех пацанов, которые сопровождают мытье шутками и смехом. Буденный с недоумением обращается к своему ординарцу: "Так это же дети!" На что тот отвечает: "А четвертый и вовсе дивчина". Буденный прикрывает дверь и приказывает ординарцу: "Оденете их по форме и приведете ко мне". Этот эпизод также вылетел из картины при монтаже.

31 мая и 1 июня снимали эпизоды в декорации "Церковь": Данька после ареста Ксанки встречается с настоятелем церкви отцом Мокеем (актер Глеб Стриженов). В картине эта сцена выглядит короткой, поскольку над ней здорово поработал ножницами монтажер. В первоначальном варианте разговор Даньки со служителем церкви был длиннее, причем в основном говорил Мокей. Тогда же был отснят эпизод, когда Мокей молится, стоя на коленях, услышав как вновь "заговорил" церковный колокол (это Валерка созывал народ судить плененных в трактире "бурнашей").

2 — 3 июня съемки не проводились по вине декораторов — они не успели сделать в срок декорацию "Штаб Буденного". Группа занималась тем, что отправляла часть имущества в экспедицию в Новую Каховку.

Наконец 6 июня декорация была готова и съемки возобновились. Снимались следующие эпизоды: мстители после бани переодеваются в красноармейскую форму, которая им, конечно, же велика; их принимает Буденный, знакомится с ними, при этом придумывая Яшке-цыгану фамилию Цыганков. Этот эпизод войдет в финальную часть картины. В тот же день сняли сцену, когда Валерка бьет в церковный колокол.

7 июня съемки эпизода в "Штабе Буденного" были продолжены. После этого съемочная группа начала готовиться к отъезду в экспедицию, где должны были сниматься натурные эпизоды.

КАХОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В 40-тысячный город Новую Каховку, что в Херсонской области Украинской ССР, группа выехала 14 июня. Дорога длилась почти двое суток.

18 июня начались натурные съемки — снимали эпизод "Погоня за рыдваном (каретой)": когда мстители засекают с пригорка рыдван, в котором едет сын боевого друга батьки Бурнаша Семена Кандыбы Григорий или просто Гриня.

В этот же день снимали и другой эпизод — "Банька": когда из баньки выскакивают на стрельбу голые "бурнаши", в том числе и Савелий Крамаров, прикрывающий задницу деревянной шайкой. При монтаже с этим эпизодом выйдет накладка: в предыдущем эпизоде герой Крамарова будет бегать по хутору одетый и с ружьем (кричать "Убег!", имея в виду сбежавшего Даньку), а через несколько секунд волею монтажеров выбежит голым из бани.

19 июня — погоня за рыдваном продолжается.

20 июня в распоряжение съемочной группы прибывает кавалерийский полк, однако в тот день его в съемках не задействовали — людям дали отдохнуть. Снимали "хуторские" эпизоды: "бурнаши", стерегущие Даньку, запертого в баньке, сидят у костра и жарят картошку. Один из них — молодой "бурнаш" (С. Крамаров) рассказывает историю, приключившуюся с ним недавно на кладбище (эти эпизоды еще не снимали, что в кино дело обычное): "А вдоль дороги мертвые с косами стоят. И тишина..." Игнат на это философски замечает: "Брехня". После чего отправляет рассказчика к пленному:

"Кинь казачку картошки. А-то еще помрет с голоду, не ровен час". Сцену, когда посланец с картошкой обнаружил баньку пустой, как мы помним, снимали еще в Москве, в павильоне, поэтому здесь отсняли ее концовку: "бурнаш" с дикими криками "Нечистая!" выбегает из баньки на улицу.

21 июня — погоня за рыдваном продолжается. Снимали эпизод, когда Яшка лихо запрыгивает на рыдван с лошади, затем скидывает на землю возницу и останавливает лошадей. Данька открывает дверцу рыдвана, оттуда вываливается убитый Гриня.

В тот же день снимали эпизод из другой части фильма: Ксанка, переодевшись в нищенку, подходит к дереву на окраине хутора и достает из дупла записку от Даньки. Таким образом мстители осуществляли связь друг с другом во время проникновения Даньки в штаб Бурнаша. Однако этот шпионский эпизод в окончательный вариант фильма не вошел.

22 июня — выходной день.

23 июня — Ксанка с запиской от Даньки приходит в балку, где ее ожидают Валерка и Яшка. Она уже успела познакомиться с содержимым депеши, поэтому сразу сообщает друзьям страшную весть: "Лютый живой!" (эпизод, когда он во время своего бегства от Даньки имитирует смерть, еще не снимался). Валерка вслух читает Данькину записку: "Кажись, я влип. Лютый объявился. Попробую рвануть. Ждите меня в балке". Этот эпизод вылетел из картины целиком.

24 июня снимали еще один "эпистолярный" эпизод: когда тот же Валерка читает письмо Семена Кандыбы: "Здорово, кум Гнат! Посылаю тебе сына своего Григория. Чую, быть ему добрым казачком, не посмотри, что молод. Будет он рубать красных бандитов не хуже меня! Знал бы ты, как самому другой раз охота сесть на коня, да сила в руках не та и ноги не слушаются. Ну, прощай, друг батька! Твой старый казак Семен Кандыба".

В тот же день снимали объект "поле" с участием кавалеристов.

25 июня — герой Савелия Крамарова в компании еще трех "бурнашей" (возницы, старого "бурнаша" и задремавшего на лошади) сопровождают стадо коров и едут мимо кладбища. Старик рассказывает Крамарову жуткую историю про покойников: "Тут его и схоронили. А на утро пришли и видят: могилка разрыта и гроб пустой.

И с той поры, кто не пройдет мимо этого кладбища беда". Герой Крамарова в ответ смеется: "Но люди-то ездят..." Как вдруг разносится громкое "ку-ку" и "бурнаши" в панике зарываются головами в сено. Те кошмары, которые устраивают им мстители — когда со скрипом открывается крышка гроба, троятся кресты, а вдоль дороги стоят "покойники" в простынях и с косами, будут отсняты гораздо позже, после того как члены худсовета заметят, что эпизод с угоном скота выглядит очень скучно. Кстати, в качестве коров снимались настоящие коровы, взятые в соседнем колхозе, в количестве 80 голов.

26 июня — сцена на кладбище продолжается.

27 июня — лагерь "неуловимых": Ксанка и Яшка тренируются в самбо, в качестве учителя — Валерка. В тот же день отсняли эпизоды "На кладбище" (Яшка набрасывает лассо на задремавшего на лошади "бурнаша"; "бурнаши" обнаруживают рядом с собой только теленка, который мечется на дороге), и на "хуторе" (Данька, сбежав из баньки, вместе с Валеркой и Яшкой идет "отдать должок" Лютому — выпороть его).

28 июня — по степи на коне во весь опор мчится всадник. Это Ксанка, которая, получив записку от Даньки, спешит в балку, к ожидающим ее друзьям. Еще снимали эпизод "На хуторе": Игнат, получив наказ от Лютого, следит за Данькой. Тот, выйдя на улицу из хаты, замечает это. Но ему нужно покинуть хутор, поскольку Лютый его опознал, однако Игнат не дает ему этого сделать, повсюду следуя за ним. Ни один из снятых в тот день эпизодов в картину не войдет.

29 июня — Ксанка переправляется через реку на коне (эпизод в картину не вошел); Данька останавливает бешено мчащихся лошадей. Во время съемок этого эпизода юный актер едва не получил серьезные травмы. Вот как об этом вспоминает сам В. Косых:

"Я тогда неудачно выскочил на дорогу, и лошади взяли в сторону. Оглоблей меня сбило с ног, и вся тачанка проехала по мне. Трудно в это сейчас поверить даже мне самому, но тогда я самостоятельно встал на ноги. Ни перелома, все зубы на месте..."

30 июня — Яшка поит коня в реке, но тут слышит вдалеке выстрелы и бежит к Валерке; Валерка успокаивает друга: дескать, плохой ты психолог, Яшка, пальба-то беспорядочная, для успокоения.

До 5 июля — выходные дни. Тогда произошел любопытный эпизод, который хорошо демонстрирует то, как сами участники съемок воспринимали происходящее. Четверка "мстителей" отправилась в Новую Каховку, чтобы развлечься. Погуляв по городу, решили зайти в киношку. Благо в те дни там шел фильм американского режиссера Делберта Манна "Любовь под вязами" по Юджину О'Нилу с Софи Лорен и Антони Перкинсом в главных ролях, который никто из ребят не видел. Из кинотеатра они вышли потрясенные увиденным. И Вася Васильев в сердцах заявил: "Вот это кино! А у нас что: пиф-паф, Гриня, да ку-ку?!".

5 июля съемки продолжились. В них впервые принял участие исполнитель роли Лютого Владимир Трещалов. Причем снимать его начали с эпизода из середины фильма: когда он, убегая из трактира от Даньки, мчится на лошади по степи. Хитрость Лютого — когда он, имитируя смерть, повиснет на стремях, снимут чуть позже.

7 июля снимали погоню за рыдваном, в частности эпизод, который не вошел в окончательный вариант фильма: когда Яшка спрыгивает с дерева на крышу рыдвана. Во время съемок едва не случилось ЧП. Вспоминает Э. Кеосаян:

"На экране вы не увидите, что рядом, на прикрепленной к дилижансу площадке, находятся еще и режиссер, и оператор с кинокамерой, и ассистент. Идет съемка, и вдруг впереди, у финиша, наши помощники сигнализируют желтой ракетой: опасность, прекратить съемку! На ходу спрыгиваем с дилижанса. К счастью, отделяемся ушибами. Коней удалось остановить в последний момент, когда с оси слетело еле державшееся колесо..."

8 июля съемки не проводились из-за непогоды.

9 — 10 июля — выходные дни.

А вот на "Кавказской пленнице", наоборот, съемки в те дни состоялись. Проводились они в Алуште, куда группа перебазировалась еще в конце мая. 9 июля на одной из танцплощадок снимался эпизод с участием тройки ВиНиМор: Балбес (Никулин) дает сеанс одновременной игры в домино, а Бывалый (Моргунов) учит народ танцевать твист: "Давите один окурочек одной ногой, второй — другой, а затем оба окурочка давите двумя ногами одновременно".

Но вернемся к съемкам "Неуловимых".

11 — 12 июля — погоня за рыдваном продолжается. 12 июля второй оператор Двигубский отправился с отснятым материалом в Москву.

13 июля — обоз сопровождает стадо коров мимо кладбища.

14 — 15 июля — комбинированная съемка "погоня за рыдваном".

16 — 17 июля — съемки не проводились.

18 июля — эпизоды "На хуторе" из начала и середины фильма. Лютый замечает Даньку и слезает с коня; Данька пытается от него убежать (начало фильма); Данька зачитывает приказ батьки Бурнаша: "За поимку мстителей царской "катенькой" — 100 рублей, керенками — полтора метра, советскими рублями — две тысячи; Лютый опознал Даньку и спешит в хату к Бурнашу.

19 июля — съемок не было.

20 июля — эпизод "Базарная площадь": Лютый нагоняет-таки Даньку ("А отец твой вроде половчее был") и приглашает его попить кваску: "Пойдем, щесенок, кваску попьем". И далее: "Неужто ты думаешь, что у Сидора Лютого душа не болит за каждую сироту-сиротинушку? Болит! Только время нынче такое, не обойтись без сирот... А знаешь ли ты, щесенок, сколько дружков моих загубил твой отец? Не знаешь? Зато я знаю. Я бы его и мертвого в петлю сунул!..". После чего Данька плечом опрокидывает черпак с квасом Лютому в лицо.

21 июля — продолжение эпизода "Базарная площадь": Данька пытается убежать от Лютого, но кто-то из "бурнашей" делает ему подножку.

22 июля — "Базарная площадь": Данька вновь опрокидывает черпак с квасом на Лютого, тот утирается; Лютый порет Даньку (на самом деле бьет плеткой по столу).

23 июля — "Базарная площадь": первое появление Бубы Касторского (Борис Сичкин), который зазывает народ на свое представление: "Уж тут-то шумели наши базары в этих щедрых краях! А теперь-то при свободе, при батьке нашем — шевелись народ, подтяни живот! Приказано торговать и веселиться, то-то никому не спится! Вываливай из амбаров, а то возьмут даром!"; Буба заскакивает на эстраду и начинает петь свои куплеты: "Я Буба Касторский оригинальный куплетист..."

24 июля — Буба объявляет выступление белокурой Жази (Инна Чурикова), которая поет жгучий романс "Ночь прошла". Кстати, автором слов этого романса является не кто иной, как режиссер фильма Эдмонд Кеосаян. Говорят, сочинил он его глубокой ночью на прикроватной тумбочке в своей крохотной комнатке в 4-м Ростокинском переулке, в доме 12а. Сочинив, разбудил жену, но та не оценила поэтический талант супруга, заявив: "Какая пошлость!"

25 июля — "Базарная площадь": Данька ходит в толпе хуторян и слушает, как тетка Дарья рассказывает подругам о том, как некие "мстители" вернули ей корову; "бурнаши" с удовольствием слушают романс в исполнении белокурой Жази.

26 июля — "Базарная площадь": первое появление Бурнаша (Ефим Копелян). Он стоит в открытом автомобиле и толкает речь перед хуторянами. Речь была довольно длинной, однако в окончательный вариант картины вошла только ее концовка. Вырезали же следующие слова: "Революция в огне своем все старое спалит! Сбудется вековая мечта лучших умов человечества — вождей рабов Рима, коммунаров Парижских баррикад, всех борцов за идеи свободы! И я клянусь не выпускать из рук святое знамя анархизма, пока стучит мое сердце и бьется в жилах кровь! Да здравствует свобода!" Все, что было далее, в картину вошло: к Бурнашу пробилась тетка Дарья, упала на колени и стала умолять вернуть ее корову. На что атаман заявляет: "Задаром твоя свобода завоевывается?.. Новый мир рождает и хочет без мук... Сегодня одну корову взяли, а завтра десять вернут. Все воротим, свободная женщина! Гражданка!..".

27 июля — "бурнаши" грабят хутор; тетка Дарья выбегает во двор и видит там свою кормилицу — корову; "бурнаши" пьют квас в лавке (последний эпизод в картину не вошел).

28 июля — "бурнаши" продолжают грабить хутор (от этих эпизодов в фильме останутся лишь коротенькие кусочки); Данька слушает выступление Бубы Касторского; отряд Лютого во главе с атаманом въезжает в хутор; Данька извивается под плеткой Лютого.

29 июля — Бурнаш вновь успокаивает тетку Дарью.

30 — 31 июля — выходные дни. На территории винзавода "Таврия" достраивается конюшня, в которой должны быть размещены лошади, участвующие в съемках фильма.

1 — 2 августа — съемки не проводились из-за непогоды. А вот на съемках "Кавказской пленницы" в Алуште погода в эти дни не подкачала. Например, 1 августа там снимали эпизод, когда Нина поет Шурику "Песню о медведях". Но вернемся на съемочную площадку "Неуловимых мстителей". 3 августа снимались эпизоды: "бурнаши" в засаде (в нее должна угодить Ксанка, которую мстители отправили на хутор разведать обстановку); Данька, Валерка и Ксанка наблюдают с пригорка за тем, как "бурнаши" грабят буденновский поезд.

4 августа — мстителей на пригорке замечают "бурнаши", один из них тянется к винтовке, но старший его останавливает: "Это же Гриня — батьков казачок"; мстители спускаются к поезду, и Данька идет на хитрость: "Вы что, смерти дожидаетесь? Красные на хвосте!..".

5 августа — отряд Лютого въезжает в хутор; по степи скачут "бурнаши" (погоня за Яшкой).

6 августа — Лютый замертво падает с коня (во время погони за поездом); в бой идет конница Буденного (эпизод в картину не вошел).

7 августа — тетка Дарья рассказывает хуторянам о мстителях; мстители освобождают связанного машиниста (Николай Каширин).

8 августа — мстители обманом заставили "бурнашей" спрятаться в теплушку и закрыли дверь на засов; по степи мчатся "бурнаши".

9 августа — в паровозной будке Валерка кидает в топку поленья; машинист выглядывает из будки, и бандитская пуля ранит его в плечо (кстати, по сценарию машиниста должны были убить); Ксанка перевязывает плечо машинисту, тот говорит: "До моста дотянем, а дальше они не сунутся — там свои"; "бурнаши" мчатся за поездом. В тот день впервые на съемках произошла трагедия — из-за неудачной подсечки погибла лошадь под одним из каскадеров.

Стоит отметить, что по меркам того времени трюковые съемки в "Неуловимых" были не самыми крутыми (например, в "Войне и мире" Сергея Бондарчука эффектных трюков было гораздо больше). Как с горечью заявлял сам Э. Кеосаян: "Нам нужна техническая база, а ее нет. Нет трюковой школы, нет специалистов. Кроме подсечки лошадей, у нас ничего не умеют в этой области..."

Всего на съемках "Неуловимых" было снято 43 трюка, однако не все, конечно, вошли в окончательный вариант. Перечислю лишь некоторые из трюков: прыжок на ходу с козел на дышло (в эпизоде погони за каретой); групповой прыжок четырех "мстителей" с

лошадьми с крутого обрыва (в картину не вошел); падение из седла, нога в стремя (эпизод с мнимым убийством Лютого); групповые завалы лошадей, обрывы, подсечки (эпизоды погони за Яшкой, за поездом); прыжок с крыши хаты в седло (в эпизоде погони Даньки за Лютым); групповой прыжок со скачущих лошадей на движущийся поезд (погоня за поездом); перебежки с вагона на вагон, падение с вагона на землю (погоня за поездом); падение в люк (эпизод в трактире "про Мыколу") и др. Все перечисленные эпизоды оценивались по самой высшей тогдашней ставке — 50 рублей за трюк. Большую часть из них выполняли профессиональные каскадеры под руководством Петра Тимофеева и Олега Роге. Из других каскадеров В. Головин, А. Соболев, Р. Кучмазов (конные трюки), В. Балон (фехтование), Фрайер (самбо). Как я уже упоминал, на момент съемок "Неуловимых" советское трюковое кино было лишь на подходе к своим самым заметным достижениям. Например, только спустя два года основоположник советского кинотрюка Петр Тимофеев поставит один из самых своих известных трюков: падение лошадей на полном скаку с одновременным переворотом тачанки, в которую они будут запряжены (фильм "Бег").

10 августа — Валерка и Данька на тендере; "бурнаши" скачут за поездом. Поскольку для съемок этого эпизода требовалось участие как можно большего числа кавалеристов, в роли "бурнашей" задействовали и мстителей, благо в другой одежде они ничем не отличались от своих врагов.

11 — 12 августа — съемки не состоялись из-за непогоды.

Вспоминает В. Курдюкова: "В свободное время мы ходили в Каховку, где была железнодорожная ветка от винодельческого завода. На ней снимались все эпизоды с поездом. Там были огромные виноградники, где мы играли в войну... Обстановка на съемках была наполнена радостью. Все взахлеб наслаждались чувством лихости от того, что скачешь на лошади, стреляешь... У нас был необыкновенный, буденновской породы, жеребец золотисто-рыжего цвета. И когда Витька (В. Косых. — Ф. Р.) с пистолетом соскакивал с лошади и восторженно восклицал: "Я на Дефиксе!" — это было ощущение чего-то счастливого, солнечного, праздничного..."

13 августа — погоня за поездом продолжается: "бурнаши" перебегают с вагона на вагон.

14 августа — погоня за поездом; горит и рушится мост. Кстати, в сценарии концовка эпизода "погоня за поездом" выглядела куда более драматично. Там сюжет развивался вокруг того, что "бурнаши" подложили на мосту взрывчатку, подожгли шнур. И было неясно, успеют мстители до взрыва проскочить его, или нет. Сами они уже не верили в счастливую концовку, взялись за руки и мысленно прощались с жизнью. Однако поезд проскочил опасное место аккуратно за несколько секунд до того, как огонь по шнуру добежал до взрывчатки.

Между тем съемки горящего моста проходили довольно сложно. Чтобы не попасть впросак, решено было построить рядышком второй мост, поджечь его и засечь время горения. Мост горел 34 минуты. Киношники решили: успеем! Но чтобы не подвергать риску артиста Каширина, который был уже в возрасте, к реверсу встал сам режиссер-постановщик Кеосаян. Он в течение нескольких часов гонял старенький паровоз туда и обратно, чтобы привыкнуть к новой роли машиниста, пока наконец не была дана команда "Мотор!" Несмотря на то, что под одеждой "мстителей" и самого режиссера были одеты огнезащитные костюмы, страху пришлось натерпеться всем. Вдруг этот мост рухнет раньше, чем макет? Но обошлось: мост рухнул аккуратно после того, как его миновал паровоз с четырьмя вагонами.

15 августа — погоня продолжается. В тот день произошло очередное ЧП вновь из-за неправильной подсечки погибла лошадь. После этого инцидента съемки были остановлены, но ненадолго — уже на следующий день погоня продолжилась.

16 — 17 августа — погоня за поездом: вновь снимали подсечки, падения с лошадей, прыжки с вагона на вагон.

18 августа — атака буденновцев (в картину не вошла).

19 августа — съемки не проводились.

20 августа — эпизоды в "лагере неуловимых" (вновь Ксанка и Яшка упражняются в самбо) и на "базарной площади" (Данька, после того как его выпорол Лютый, лежит в артистической повозке, за ним ухаживают белокурая Жазы и Касторский, в бреду Данька произносит: "Не уйдешь. Мы еще свидимся", имея в виду своего заклятого врага Лютого). Последний эпизод в картину не вошел.

22 — 24 августа — съемки не проводились.

А в "Кавказской пленнице" наоборот — съемки прошли весьма успешно. В те дни снимался эпизод на реке: когда Шурик в спальном

мешке падает в речку, а Нина бросается его спасать. Кстати, поначалу для съемок этого эпизода пригласили спортсменку-пловчиху, но у нее дело почему-то не заладилось, в итоге в речку пришлось прыгать самой Наталье Варлей.

Но вернемся на съемочную площадку "Неуловимых".

25 августа там снимались эпизоды в "лагере неуловимых": Яшка ведет коня на водопой, Валерка упражняется в метании ножа.

26 августа — Валерка набрасывается на Яшку, который принес весть о том, что Ксанку захватили "бурнаши": "Ты же бросил ее! Ты трусил!" На что Данька разумно отвечает: "Не шуми. И ее бы не спас, и сам сгорел". После этого Данька уезжает на хутор: "Ждите меня здесь. Если к вечеру не вернусь, пойдешь ты, Валерка".

27 августа — "бурнаши" сидят в засаде; Ксанка идет по дороге, направляясь к тетке Дарье, напевает песню (эпизод в картину не вошел).

28 августа — Ксанка заметила в кустах папаху одного из "бурнашей", свернула в сторону, но наткнулась на оседланных лошадей (эпизод в фильм не вошел); Яшка бежит к хутору; Данька и Валерка ждут сигнала от Яшки, который должен им прокукарекать из трактира.

29 августа — Яшка и Ксанка выбрались из лодки на берег, после чего Яшка заявляет: "Я тебя одну не пущу!" Она: "Ты что, завалить меня хочешь? Не слышал, что Данька сказал?" И уходит одна. Яшка бросается за ней, но не для того, чтобы остановить — он отдает ей нательный крестик: "Дедов крест. Беду стороной обводит".

30 августа — мстители скачут на лошадях; "бурнаши" в засаде; Ксанка, напевая песенку, идет по дороге.

31 августа — Яшка и Ксанка плывут в лодке; Яшка бежит к хутору.

1 сентября часть съемочной группы отправилась к новому месту назначения — город Берислав, что в той же Херсонской области. В течение двух дней (2–3 сентября) на железнодорожной ветке недалеко от города снимался эпизод "Лагерь и вагон Буденного" — когда Буденный (Лев Свердлин) слушает песню своих бойцов про Сатану (массовка — 80 человек по 3 рубля на нос), затем отправляется в штабной вагон, куда прибыл посыльный (эпизод в вагоне снимут позже в павильоне).

4 сентября съемки в Новой Каховке возобновились. Снимали эпизоды: Ксанка увидела оседланных лошадей, догадалась о засаде, но скрыться не успела: навстречу ей вышел "бурнаш", ехидно произнесший: "ку-ку"; Яшка прибежал к дому Дарьи, увидел погром, убитую собаку.

5 сентября — съемки не проводились.

6 сентября снимали эпизод, когда Данька гонится за Лютым в трактире. С крыши оба прыгают в седло. Эпизод снимался весьма забавно. Рассказывает В. Косых:

"Эпизод надо было снять очень динамично. И вот очередной дубль. Мы стоим на крыше, звучит команда: пошли!.. Прыгает Лютый — все хорошо. Прыгаю я, и в это время конь отходит в сторону. Так что сигаю мимо седла... Еще дубль. Мы опять бежим по крыше. На сей раз непонятно почему, но уже обе лошади стремительно срываются с места. Мы об этом, естественно, не догадываемся. Лютый прыгает на землю, а я... ему на плечи. Хорошо, что Лютый (актер Владимир Трещалов) обладал богатым чувством юмора. С криком "И-го-го!" он проскакал со мной на плечах своеобразный "круг почета"...

Однако эпизод-то снимать надо. Стали думать, как сделать, чтобы лошади не слышали нашего топота по крыше. И Кеосаян придумал. Он обратился к собравшимся ребяташкам, чтобы они громко закричали и тем самым заглушили наш топот. Один раз лошадей обмануть удалось. Стали снимать дубль, лошади пугались уже крика. Схитрили по-другому: намешали в бочке сахарный сироп и намазали им стенки сарая. Только после этого дубль сняли..."

7 — 10 сентября — выходные дни.

11 сентября — Данька пытается скрыться из глаз назойливого Игната, которого Лютый приставил к нему следить за ним; Валерка и Яшка затаились у хаты Бурнаша, из дверей вышел Лютый и прошел мимо них к себе в хату; Лютый выскочил из хаты, освободившись от пут, которыми его связал Яшка; переполох на хуторе (кроме последнего эпизода, остальные в картину не вошли).

12 сентября — Данька крадетса огородами к церкви, чтобы увидеться с настоятелем и узнать о судьбе Ксанки; Данька напоролся на Игната (эпизоды в картину не вошли).

13 сентября — Данька перелезает через церковную ограду; Данька крадетса по крыше трактира (в фильм не вошли).

14 сентября — досъемка эпизода "Река": Яшка купает коня.

15 сентября — продолжение съемок эпизода "Река".

16 сентября — съемки не проводились.

17 сентября — Данька будит Ксанку: "Переоденься, в Збруевку пойдешь".

18 сентября — Данька возвращается в лагерь после порки. На вопрос, что с ним, отвечает: "Спину ушиб".

19 сентября — продолжение эпизода "В лагере неуловимых".

20 сентября — Яшка услышал выстрелы на хуторе и бросился на помощь Ксанке.

21 сентября — Яшка и Ксанка в лодке.

22 сентября — Яшка и Ксанка идут к лодке, Яшка спрашивает: "А почему он тебя Жанной д'Арк называет?" Она: "Он разные буржуйские словечки знает". В этот же день снимался эпизод, когда Яшка останавливает "бурнашей" с помощью плетки, растянутой между деревьями. В роли "бурнашей" — спортсмены из конно-спортивной школы города Николаева.

23 сентября — Данька и Лютый на крыше; Данька пытается убежать от Игната (эпизоды в картину не вошли).

В этот же день в Москве был подписан договор с поэтом Робертом Рождественским на написание трех песен для фильма: "Песня неуловимых" ("Бьют свинцовые ливни..."), "Песня Бубы Касторского", "Песня про сатану". Согласно договору за каждую песню поэту полагалось 150 рублей.

В эти же дни на экраны страны выходит один из лучших отечественных истернов — фильм Витаутаса Жалакявичуса "Никто не хотел умирать". Сюжет его чуть ли не в точности — повторение американского вестерна, снятого режиссером Генри Хатуэйем годом раньше — "Сыновья Кэти Элдер" (в одной из главных ролей — легендарный Джон Уэйн). Одно из отличий: в американском фильме бандиты убивают мать четверых сыновей-ковбоев, а у Жалакявичуса жертвой негодяев из банды Святого Юозаса становится отец — председатель сельсовета Локис ("медведь" по-литовски). Четверо его сыновей — Брюнас (Бруно Оя), Донатас (Регимантас Адомайтис), Миколас (Альгимантас Масюлис), Ионас (Юозас Будрайтис) вступают в схватку с убийцами отца и выходят из нее победителями.

Другим отличием этого истерна от американского аналога является подача материала: у Жалаквичуса она гораздо серьезнее по интонации, отчего и называется "народной драмой". В советском прокате фильм "Никто не хотел умирать" занял 19-е место, собрав 22,8 миллиона зрителей. Он был удостоен главного приза на Всесоюзном кинофестивале в Киеве, а также на фестивалях в Вильнюсе и Карловых Варах.

И еще об одном событии, произошедшем в том году и имеющем непосредственное отношение к теме нашего разговора. 18 марта 1966 года в Москве, на Котельнической набережной был открыт новый кинотеатр "Иллюзион", предназначенный для демонстрации фильмов из архива Госфильмофонда, в том числе и вестернов. И хотя небольшой зал этого кинотеатра и трудность попадания туда (абонементы распространялись, что называется, по большому благу среди избранных лиц) не позволяли большинству москвичей регулярно приобщаться к шедеврам мирового кинематографа, само наличие такого кинотеатра пробивало пусть небольшую, но все-таки брешь в "железном занавесе".

Но вернемся на съемочную площадку "Неуловимых мстителей".

24 сентября — Валерка и Яшка в лагере у костра, Валерка беспокоится за Даньку, ушедшего на хутор: "Что-то долго его нет", на что Яшка отвечает: "Ты за него не беспокойся" и т. д. (эпизод в картину не вошел).

25 сентября — Яшка купает коня; мстители скачут из балки (эпизоды в картину не вошли).

26 сентября — Яшка плывет на помощь к Ксанке; бежит. В этот же день экспедицию покинули Эдмонд Кеосаян и Владимир Трещалов. На следующий день и остальная часть съемочной группы, собрав имущество, отправилась в обратный путь — в Москву. Однако вскоре пришлось возвращаться назад. Почему? Дело в том, что, просмотрев отснятый материал, художественный совет студии принял решение доснять некоторые эпизоды. Приведу лишь некоторые замечания, высказанные на худсовете (30 сентября).

А. Хмелик: "Не ясно, отец Даньки и Ксанки погибает или нет? Да и вообще снято все очень серьезно, нет юмора..."

С. Ермолинский: "Нужно доснять эпизод отбития скота. Трюков у нас действительно мало. Погоня за поездом построена на одном

приеме. Эпизод обеднен и драматически. Погони, выстрелы — все это перешло в пародийность. Усложнить погоню нужно. Я убежден, нужно вернуться в экспедицию. Снять угон скота, придумать там трюки, которые все прояснят..."

А. Зархи: "Ты, Эдмонд, нам обещал, что будет каскад трюков. В 66-м году делать трюк, что мальчишки прячутся за дверь, а враги проходят мимо это 24-й год. Постоянные падения с коней — это уже становится скучно. Ведь каждый герой должен уметь что-нибудь делать..."

Э. Кеосаян: "Мне кажется, эпизод с угоном скота вообще нужно убрать. В трактире, который мы еще не снимали, есть трюки, которых ни в каких других эпизодах нет..."

В итоге 4 октября часть съемочной группы в составе режиссера, оператора, нескольких технических работников и актеров вернулись в Новую Каховку.

6 — 7 октября были отсняты эпизоды из начала фильма: Лютый с бандой едут по горящему хутору; Лютый подходит к связанному отцу Даньки и Ксанки Степану Щусю и спрашивает: "Ты, может, сказать что-то хочешь или попросить о чем?", отец в ответ плюет ему в лицо, за что Лютый расстреливает его из маузера. В съемках эпизода принимало участие 60 человек массовки (по 3 рубля на нос), 10 коров и 20 лошадей. Также были досняты несколько сцен к эпизоду "Отбитие скота".

9 октября съемочная группа вернулась в Москву, чтобы продолжить работу в павильонах студии. Но поскольку к тому времени декорацию "Трактир" еще не подготовили к съемкам, было решено, чтобы не терять напрасно время, приступить к монтажно-тонировочному этапу работ. Наконец, 13 октября декорация "Трактир", сооруженная в 8-м павильоне "Мосфильма", была готова и началось ее освоение. Оно продолжалось два дня. 15 и 16 октября выпали на выходные, а с 17-го начались съемки (рабочий день длился 15 часов до 23.30, в тот день, в частности, сняли песню "Спрячь за высоким забором девчонку..." и танец Яшки-цыгана). "Трактир" снимали до 28 октября. Хотя читатели наверняка хорошо помнят все, что там происходило, все же напомним вкратце основные сцены: разговор Лютого с Ксанкой (он дарит ей бусы, а сам приказывает трактирщику Корнею (Леонид Пархоменко) "глаз с нее не спускать"); хитрый трюк

Яшки и Ксанки с подменной горилки (18 октября); стрельба "бурнашей" по мишеням (эти эпизоды снимались три дня — 21–22 и 28 октября, в них были задействованы 6 спортсменов-стрелков, которые метко крушили кружки и прочую утварь с первого же выстрела); Буба Касторский приходит в трактир ("Не бей его — это артист!") и помогает мстителям одолеть "бурнашей" (24 и 26 октября).

29 октября началось речевое озвучание фильма в тонстудии "Мосфильма" (тонателье № 4).

30 октября — выходной день.

31 октября в подмосковном Очакове состоялись съемки комбинированного эпизода для пролога и эпилога картины: проезд "неуловимых" на лошадях на фоне восходящего солнца. Идея этого эпизода родилась в голове Кеосаяна после того, как, просмотрев отснятый материал, он понял, что чего-то для его "сказки" не хватает. Но чего именно, понять никак не мог. Озарение, как всегда, пришло неожиданно.

1 — 2 ноября — речевое озвучание и монтаж (Лютого озвучивал актер Евгений Весник).

3 ноября в 4-м павильоне "Мосфильма" с 15.30 до 24.00 снимали эпизоды "в штабе Бурнаша": Бурнаш принимает в хате своего старого друга Семена Кандыбу (эпизод в картину не вошел).

4 ноября — Бурнаш диктует Даньке-Грине приказ о поимке мстителей: "В бессильной злобе красные комиссары подсылают своих наймитов..."; Данька подслушивает за дверью разговор Лютого и Бурнаша; Лютый выходит от Бурнаша и спрашивает Даньку: "А ты небось панихидку по мне справил?" "Об чем это вы, дядя Сидор? — прикидывается дурачком Данька. — Спутали с кем-то?" "Может быть, и спутал"; Семен Кандыба с ужасом вопрошает: "Где Гриня? Куда сына дели?", Данька пятится назад и попадает в объятия Лютого, который встал аккуратно за дверью.

5 ноября — Лютый пытается доказать Бурнашу, что Гриня — засланный казачок. Бурнаш: "Да померещилось тебе, Сидор. Я с его батькой добрым казаком Семкой Кандыбой лет десять знаюсь..." Лютый: "Сколько у тебя этот казачок? Недели две? А теперь прикинь, чего за это время было. В Нижней балке сотня Илюхи Косого на засаду напоролась. Случайно скажешь? В старый хутор людей за хлебом посылали — ни зернышка! Как по уговору! Тоже случайно? А что мор

среди коней пошел — водой травленной поили! Засланный у тебя казачок, засланный!" Но Бурнаш гнет свое: "Документ имеется — письмо от его батьки. Мнительный ты стал, Сидор, уже мне не веришь..."

6 — 8 ноября — праздничные дни.

9 ноября — на съемочную площадку из-за болезни не явился Владимир Трещалов (накануне, как мы помним, были праздники), поэтому съемки длились всего лишь 4 часа. Снимали эпизоды в "трактире" с участием Васи Васильева (Яшки).

10 — 13 ноября — монтаж и речевое озвучание.

14 ноября — в 4-м павильоне прошла досъемка эпизода "Вагон Буденного" (Буденному докладывают, что деревня Збруевка освобождена отрядом каких-то "мстителей", тот спрашивает: "Вы связь с ними наладили?" — "Это невозможно". — "Почему?" — "Их нет". — "Кого? — "Мстителей". — "А Збруевка?" — "Збруевка есть".

15 ноября — из Ленинграда на озвучание из-за нелетной погоды не смог прилететь актер Ефим Копелян.

17 ноября — в 8-м павильоне состоялась досъемка эпизода с участием настоятеля церкви отца Мокея (Глеб Стриженов).

18 ноября — наконец-то до Москвы добрался Ефим Копелян.

19 ноября — запись оркестра в тонстудии № 2 (с 15.20 до 24.00).

21 ноября — в 12-м павильоне состоялась досъемка эпизода с участием Лютого и Даньки. В этот же день в тонстудии прошла запись гитар для танца Яшки-цыгана в трактире (когда он лихо отплясывает "цыганочку").

22 ноября — досъемка крупных планов Даньки и Лютого (когда они стреляют друг в друга во время погони за поездом).

23 ноября — генеральная дирекция киностудии "Мосфильм" смотрит отснятый материал, советует режиссеру доснять несколько крупных планов и переносит срок сдачи фильма на декабрь.

1 — 8 декабря — монтаж и озвучание фильма.

9 декабря — монтаж и перезапись 1-й части.

15 декабря — принятие фильма генеральной дирекцией студии.

29 декабря в очередной раз собралась сценарно-редакционная коллегия Главного управления художественной кинематографии, с тем чтобы вынести свой окончательный вердикт по фильму. В ее решении отмечалось следующее: "По мнению коллегии авторам фильма в целом

удалось справиться с задачей. Ключевые эпизоды картины (такие, например, как захват юными мстителями бандитов в трактире, проникновение Даньки в штаб Бурнаша, операция по угону поезда) решены динамично, изобретательно, в соответствии с духом избранного авторами жанра. Образы многих основных персонажей, в первую очередь Яшки, Даньки и Валерки получились в картине достаточно выразительными и живыми.

Положительной оценки заслуживает работа оператора Ф. Добронравова, художников В. Гладникова и В. Голикова, а также музыка композитора Б. Мокроусова. Вместе с тем членами коллегии были высказаны и отдельные критические замечания.

Так, первая половина фильма грешит некоторой затянутостью, временами замедленностью темпа. Не вполне удачными получились в картине сцены, связанные с лагерем и штабом буденновцев. Конармейцы выглядят на экране слишком благодушными, беспечными. Это противоречит суровой атмосфере тех грозных лет и нарушает динамику картины в целом.

Несколько спорным представляется и трактовка образа С. М. Буденного артистом Л. Свердлиным. Бытовое, нарочито "приземленное" решение этого образа плохо сочетается с романтически приподнятой атмосферой фильма.

В работе с исполнительницей роли Ксанки постановщики картины не сумели добиться той выразительности, которая отличает работу других юных артистов. В несколько натуралистической сцене "экзекуции" над Лютым недостает элемента именно нравственной победы ребят над бандитом.

Коллегия рекомендовала картину к выпуску, но перед этим режиссеру необходимо было внести в нее следующие изменения: сократить сцену выступления Бурнаша перед крестьянами, исключив из нее ссылки атамана на революцию, Парижскую коммуну и т. п.; сократить сцены с конармейцами, с тем, чтобы по возможности снять ощущение некоей "размагничности" бойцов. Все эти правки Кеосаян в фильм, естественно, внес.

ГЛАВНЫЙ ИНДЕЕЦ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

А тем временем на экраны страны вышел первый восточногерманский вестерн (или "дефа-вестерн") про индейцев "Сыновья Большой Медведицы" режиссера Йозефа Маха. О том, какие события предшествовали появлению этого фильма, стоит поговорить отдельно.

После "прокола" с "Великолепной семеркой" руководители советской кинематографии встали перед дилеммой: покупать вестерны или нет? С одной стороны, этот жанр приносил казне фантастические прибыли, но с другой — в подобных картинах было столько насилия, что бдительные идеологи грудью вставали против их демонстрации на советских экранах (причем, сами с удовольствием смотрели их на всяких закрытых просмотрах, где-нибудь на правительственных дачах в Завидово или в Госфильмофонде. В частности, Леонид Брежнев был большим поклонником вестернов, особенно с участием Чака Коннора, известного западному зрителю по фильмам: "Джеронимо", "Заклейменный" и др.). В итоге было принято решение от закупок западных вестернов отказаться. Американский вестерн продолжал оставаться в Советском Союзе персоной нон грата, о чем наглядно свидетельствует тогдашняя пресса. Например, в январе 1966 года в "Советской культуре" появилась перепечатка статьи Уве Неттельбека из журнала "Фильмкритик" (ФРГ) под названием "Закон кулака". Приведу лишь небольшой отрывок из нее:

"Мифы, которые питали и питают поток кинобоевиков жанра "вестерн", взяты из духовной и политической сферы Америки, этой прагматической и нетерпимой страны, сферы, напоминающей запущенную и злокачественную опухоль под названием иррационализм. Уже в первых — "меланхолических" — "вестернах" мы столкнулись с такой интерпретацией истории и таким примитивным мировоззрением, которые в конце концов стали врагом любого прогресса. В настоящее время фетишизация силы в "вестерне" соответствует вполне определенным тенденциям политики США, а именно упрощенной оценке происходящих в мире событий и наивно-рисканной мечте об их быстром и победоносном завершении в собственную пользу...

В Америке кто-то удачно назвал производство "вестернов" "фабрикой страха и грез". Цель этой фабрики — отвлечь зрителя запугиванием и вымыслом от современности..."

Итак, вестернам путь на наши экраны в 60-е годы был заказан. Причем не только американским. Именно в те годы на свет появились итальянские вестерны (так называемые "спагетти-вестерны"), которые наделали шороху во всем мире, однако до широкого советского зрителя так и не добрались.

"Отец" спагетти-вестерна Серджио Леоне с середины 40-х годов работал ассистентом режиссера у таких мастодонтов американского кино, как Уильям Уайлер (это он снял "Бен-Гура", "Смешную девчонку", "Как украсть миллион", а также вестерн "Дружеское увещевание", который в 1957 году взял Гран-при на Каннском фестивале), Роберт Уайз ("Вестсайдская история", "Звуки музыки"), Фред Циннеман ("В полдень", 1952). Эта практика не прошла даром, когда Леоне надумал, наконец, сам снимать кино. В 1959 году он закончил за режиссера М. Боннара фильм "Последние дни Помпеи", а в начале 60-х самостоятельно поставил широкомасштабное историческое полотно "Колосс Родосский". Затем настала очередь вестернов.

В начале 60-х коммерческое кино Италии переживало кризис: после бурного притока зрителей в кинотеатры, который был отмечен в середине 50-х (этому способствовали мелодрамы и комедии собственной "выпечки"), наступил спад зрительского интереса к итальянскому кино. Экран стали заполнять американские фильмы, что не могло нравиться итальянским продюсерам, многие из которых либо разорились, либо стояли на грани этого. Для изменения ситуации требовались срочные меры. Вот тогда кому-то из продюсеров пришла в голову идея снимать вестерны. Причем не в одиночку, а в тесном партнерстве с испанцами: те чуть ли не за гроши согласились предоставить свои красивые ландшафты под вестерновую натуру. Именно там (в песках под Толедо и в предместье Мадрида Монсанаресе) в 1963 году Леоне начал снимать фильм "За пригоршню долларов", взяв за основу сюжет картины Акиры Куросавы "Еджимбо" — о том, как вольный стрелок предлагает свои услуги двум враждующим группировкам. Причем, неуверенный в успехе своего вестерна, Леоне зашифровал всех участников съемочной группы под английскими псевдонимами. Но фильм произвел такой фурор в Европе, а затем и в Америке (прокат — в 1967 году), что в течение двух лет были сняты продолжения: "На несколько долларов больше"

(1965), "Хороший, плохой, злой" (1966). Однако, как я уже упоминал, до широкого советского зрителя эти фильмы тогда не дошли, их смогли оценить только исследователи кино и режиссеры, имевшие право допуска к архиву Госфильмофонда в Белых Столбах. Их мнение было почти единогласным: замечательное кино, но слишком жестокое для того, чтобы показывать его рядовому зрителю. Вердикт не удивляет, если учитывать, что даже "Великолепную семерку" — фильм, где вместо правды жизни была одна "красивость" (с головы Юла Бриннера даже шляпа ни разу не слетела, хотя прыгает и бегаёт он предостаточно) — советские критики нашли слишком жестокой. В итоге наш тогдашний зритель так воочию и не увидел, что такое "спагетти-вестерн", о котором так шумел остальной мир. И тогда на помощь нашим прокатчикам пришли немцы: сначала из ГДР, которые наладили выпуск "дефа-вестернов", а потом и из ФРГ — они чуть раньше своих восточногерманских земляков стали снимать так называемые "штрудель-вестерны".

Западные немцы стали снимать вестерны не случайно: с 1948 года по соглашению с американскими прокатными фирмами на экраны ФРГ хлынул поток фильмов "made in USA", среди которых было много и вестернов (в год в ФРГ демонстрировалось до 200 американских лент). В течение почти полутора десятка лет немцы смотрели чужие вестерны, пока в 1962 году, поглядев на итальянцев, не очухались: а чем мы хуже? Побудительным мотивом к обращению западногерманского кино к вестерну стал юбилей — 50 лет со дня смерти "немецкого Фенимора Купера" писателя Карла Мая, сочинившего целую серию книг про индейца Виннету и его верного белого друга охотника Олда Шаттерхэнда. Их и решено было экранизировать.

Первым за это дело взялся Харальд Райнль (это он впоследствии снимет хорошо известную в СССР документальную ленту "Воспоминание о будущем", а в 80-х трагически погибнет). На роль Виннету был приглашен 33-летний французский актер Пьер Брис (окончил театральную студию в Париже, с 1953 года — на сцене, через год завязывается его "роман" с кино, причем роли ему поначалу доставались исключительно отрицательные), на роль Шаттерхэнда американец Лекс Баркер. Фильм назывался "Сокровище Серебряного озера", его съемки проходили в августе — сентябре на территории

Югославии (в окрестностях Риеки и павильонах белградской студии "Ядран-фильм"). 12 декабря 1962 года в Штутгарте состоялась триумфальная премьера и, как говорится, понеслось. До конца 60-х (серия "про Виннету" в 70-х в ФРГ больше не снималась) было снято еще 10 фильмов: "Виннету, часть 1" (1963, реж. Х. Райнль), "Олд Шаттерхэнд" (1964, реж. Х. Фрегенесе), "Виннету, часть 2: Последние из предателей" (1964, реж. Х. Райнль), "Среди Коршунов" (1964, реж. А. Форер), "Нефтяной принц" (1965, реж. Х. Филлип), "Виннету, часть 3: Тропа отчаянных" (1965, Х. Райнль), "Олд Шурхэн" (1965, реж. А. Форер), "Виннету и метис Апаначи" (1966, реж. Х. Филипп), "Виннету и его друг Олд Файерхэнд" (1966, реж. А. Форер), "Ад в Манитобе" (1966, реж. Р. Гидеон), "Виннету и Олд Шаттерхэнд в Долине Мертвых" (1968, реж. Х. Райнль).

Серия фильмов "про Виннету" отличалась от американских вестернов прежде всего тем, что индейцы в них выступали в качестве положительных героев (в то время как в американских они в основном представляли исключительно в образе злодеев). Мало кто знает, но сами североамериканские и канадские индейцы были крайне недовольны таким положением вещей и пытались как-то переломить ситуацию. Например, в 1967 году канадские индейцы обратились в департамент культуры с предложением, чтобы Управление канадской кинематографии содействовало созданию хотя бы одного фильма, в котором индейцы побеждают бледнолицых (фильмы про Виннету в канадском прокате не шли). Но, увы, их просьба осталась без внимания.

Тем временем успех фильмов про Виннету заставил обратить свой взор к индейской тематике и восточных немцев. Но где им было взять литературную основу для таких фильмов, если покушаться на романы Карла Мая было нельзя? И тогда у гэдээровцев появился свой Карл Май — писательница Лизолетта Вельскопф-Генрих, которая затеяла цикл романов "Сыновья Большой Медведицы", открыв его книгой "Харка — сын вождя" (в Советском Союзе книгу опубликуют в 1970 году). За экранизацию книги в 1965 году на студии "ДЕФА" взялся чехословацкий режиссер Йозеф Мах. Для многих этот выбор показался странным, так как до этого Мах прославился созданием нескольких комедий и двух психологических драм. Однако одно было

бесспорно — Мах считался крепким режиссером с почти 20-летним стажем работы в кино.

Натурные съемки первого "дефа-вестерна" "Сыновья Большой Медведицы" проходили все в той же Югославии, поскольку тамошние власти практически за бесценок предоставляли свои бескрайние территории для съемок самых разных картин. На роль индейского вождя Токей Ито был утвержден малоизвестный актер из Бабельсберга (там располагалась "ДЕФА"). Однако стать "звездой" ему было не суждено. Едва начались съемки, режиссер внезапно разочаровался в нем и стал искать нового исполнителя. Он обратился за помощью к югославским коллегам, и те предоставили в его распоряжение фотографии всех своих актеров, игравших до этого роли суперменов. Мах вскоре выбрал одного из них — Гойко Митича. Увидев фото, югославы удивились: "Этот парень никогда не играл главных ролей — был дублером или мелькал в массовке. Советуем вам выбрать кого-нибудь другого". Но Мах решил рискнуть. В тот же день Митич оказался в его кабинете. Первый вопрос, который ему задали, умеет ли он скакать на лошади. Митич ответил по-немецки: "Естественно", что и решило исход дела — его утвердили на главную роль. Поскольку слава этого актера в нашей стране была поистине фантастической (его называли "главным индейцем Советского Союза"), стоит рассказать о нем подробнее.

Гойко (мы, подростки тех лет, в шутку называли его Гайка) Митич родился в 1940 году в Югославии. С детства увлекался спортом и, закончив школу, поступил в Академию физкультуры в Белграде. В 1960 году в Югославию приехали английские кинематографисты, снимавшие там исторический фильм "Ланселот и королева". Друзья Митича, зная его разностороннюю спортивную подготовку (он отлично фехтовал, плавал, скакал на лошади), посоветовали ему попробовать себя на съемочной площадке в качестве дублера. Митич, может быть, отнесся бы к этому предложению с прохладцей, если бы не крайняя нужда. Позднее сам актер признавался, что, только облачившись в тяжелые доспехи и с трудом взгромоздившись на коня, понял всю тяжесть актерского труда. Щит оттягивал руку, сквозь забрало почти ничего не было видно, лошадь не слушалась. И в таком состоянии по ходу фильма Митичу пришлось удирать от погони. К счастью, с лошади он не свалился, но когда этот кошмар закончился,

его решение было бесповоротным: "Больше на съемочную площадку ни ногой!" Но решение оказалось скоропалительным.

В 1962 году в Югославии взяла старт эфэргэшная серия фильмов про Виннету, и Митича вновь пригласили сниматься — в индейской массовке. В итоге за два года он умудрился сняться в трех картинах: "Олд Шеттерхэнд", "Виннету, часть 2", "Среди Коршунов". Снимался бы и дальше в роли статиста, если бы в Белград не приехали киношники из "ДЕФА".

Фильм Й. Маха вышел на экраны ГДР и Чехословакии в 1966 году и тут же был приобретен для показа в Советском Союзе. И уже первые несколько недель проката показали, что фильм попал "в десятку" — люди шли на него с таким же энтузиазмом, как и на "Великолепную семерку". Вообще тот год запомнился обилием заграничных кинохитов самых разных жанров. Среди них: два фильма про Фантомаса Андре Юннебея ("Фантомас" и "Фантомас разбушевался"), "Спартак" Стенли Кубрика, "Фараон" Ежи Кавалеровича и очень милая пародия на детектив чехословацких кинематографистов "Призрак замка Моррисвиль". Тогда же на отечественный экран вышел первый "карпатский вестерн" (снятый в Румынии) — "Гайдуки" Дину Коча. Главный герой фильма — гайдук Ангел (Флориан Пьерсик) хотя и не дотягивал до славы героев Гойко Митича, но тоже был в первой пятерке суперменов советского проката.

ТРИУМФ "НЕУЛОВИМЫХ МСТИТЕЛЕЙ"

Теперь самое время вернуться к нашим незабвенным "Неуловимым мстителям". В январе 67-го фильм был отправлен в Отдел по контролю за репертуаром с тем, чтобы тот разрешил его к демонстрации на территории Советского Союза. Такое разрешение было получено 1 февраля. Всесоюзная премьера картины состоялась спустя почти три месяца — 29 апреля 1967 года. А спустя две недели фильм был уже удостоен первой награды — на фестивале детского кино "Алая гвоздика" ЦК ВЛКСМ наградил "Неуловимых" специальной премией "За глубокое воплощение темы патриотизма и преемственности революционных традиций в фильмах для детей и юношества". Началось триумфальное шествие картины по Советскому Союзу (только за первые два месяца фильм посмотрело около 30

миллионов зрителей, а всего за год он собрал 54, 5 млн зрителей). В огромной стране не было подростка, который не посмотрел бы "Неуловимых" хотя бы пять раз. Но были и такие, кто смотрел фильм по несколько десятков раз. Например, Вите Косых тогда пришло письмо от девочки, которая писала, что к 50-летию Октябрьской революции (ноябрь 1967 года) посмотрела картину ровно 50 раз, то есть в среднем по 10 раз в месяц. Чтобы понять, какой ажиотаж царил вокруг "Неуловимых", стоит хотя бы полистать подшивки тогдашних газет — не было изданий, не поместивших хотя бы маленькую, причем исключительно положительную рецензию на фильм. Приведу лишь некоторые выдержки из отдельных публикаций.

"Учительская газета" (Москва), 4 мая 1967 года, А. Трошин, "Добро с пистолетами": "Вспомним американский фильм "Великолепная семерка". Если освободить его от трюков, получится фильм "ни о чем". В этом отношении лента о красных дьяволятах вступает в некотором роде в полемику с зарубежным фильмом. Кроме того, она, кажется, не собирается уступать и в количестве трюков, становясь воистину доброй ласточкой полузабытого трюкового кинематографа..."

"Знамя коммунизма" (Одесса), 14 мая 1967 года, А. Щербаков, "Великолепная четверка": "Давно недостает таких кинопроизведений, которые сочетали бы в себе романтику подвига, высокую гражданственность, ясность характеров и тотальный приключенческий сюжет без строгой претензии на его достоверность. Как их снимать, если опыт "Красных дьяволят" слишком отдален временем и принадлежит эпохе немного кино, а послевоенные ленты, такие, как "Смелые люди", "Огненные версты", единичны и робки? Конечно, остается как объект изучения американский вестерн с его сложной эволюцией, блеском и пороками, однако, очевидно, что природа нашего приключенческого фильма должна быть принципиально иной, самостоятельной. Учтя все особенности такой "исходной ситуации", авторы "Неуловимых мстителей" счастливо избежали эпигонства и создали искреннюю, честную, чистую и захватывающую картину..."

Среди огромного числа восторженных заметок попадались и критические, правда, не бившие наотмашь, а легко колющие. Как, например, опубликованная в журнале "Советский экран" (№ 10, 1967), автор — А. Зоркий. Вот лишь отрывок из нее: "Авторам, пожалуй,

легче и эффектнее удастся проскакать через пылающие мосты на бронепоезде (здесь автора подводит память: в фильме фигурировал всего лишь паровоз и четыре теплушки. — Ф. Р.). Они сильны, раскованны и искусны, когда в кадре вспыхивают погони, когда надо с крыши дома прыгнуть на спину жеребца или каким-нибудь диковинным выстрелом сразить противника. Это ремесло жанра. И, конечно, приятно, что уже во многих фильмах мы показали, что можем ничуть не уступать профессиональной технике зарубежных мастеров этого жанра. А в "Неуловимых мстителях", где сложнейшие трюки выполняют подростки, давать им наглядные уроки.

Все это прекрасно. Но соревноваться-то надо было прежде всего не с вестерном, а с нашими же "Красными дьяволятами".

Может быть, в новом фильме подробнее, психологичнее, чем в "Красных дьяволятах", разработаны характеры юных героев. Но они и утратили многое. Нет в неуловимых мстителях какой-то суровости, ярости, взрослого мужества красных дьяволят, так перекликавшихся с грозным временем. На цветном, чуточку праздничном экране герои сами глядятся слегка прикрашенными..."

Да, в каком-нибудь Голливуде все непосредственные участники создания подобного шедевра мгновенно стали бы миллионерами. Но Советский Союз был далеко не Америкой. Вся четверка "мстителей", конечно, заработала фантастическую популярность, однако в денежном исчислении если и разбогатела, то ненамного. Всей четверке подарили 9 томов собрания сочинений Конан Дойла (по тем временам — огромный дефицит; правда, Васильев попросил выдать ему премию деньгами, поскольку хотел купить новую гитару). Что касается зарплаты за труд, то согласно смете за почти 9 месяцев работы им начислили следующие суммы: В. Косых — 687 рублей 96 копеек, М. Метелкину — 657 руб. 36 коп., В. Курдюковой — 687 руб. 36 коп., В. Васильеву — 718 руб. Дублеры, заменявшие "мстителей" в рискованных трюковых сценах, получили следующие суммы: Кудрявцев (Данька) — 300 рублей, Шпарь (Валерка) — 190 руб., Юничкина (Ксанка) — 423 руб., Черноиванов (Яшка) 400 руб. Не знаю точно, как распорядились деньгами все "мстители", но Валя Курдюкова купила на них стиральную машину "Рига" (маме) и магнитофон "Яуза" (себе).

Взрослые актеры, в отличие от "мстителей", получили больше, причем суммы варьировались в зависимости от съемочных дней и ставки в день: Э. Кеосаян — 2 584 рубля, В. Трещалов — 1173 рубля 88 копеек (ставка в день 40 рублей), Е. Копелян — 510 рублей (ставка — 40 руб.), С. Крамаров — 1 525 рублей (ставка — 25 руб.), Б. Сичкин — 531 рубль (ставка — 40 руб.), И. Чурикова — 540 рублей (ставка — 20 руб.).

Деньги, конечно, вещь хорошая, но и популярность — штука не менее ценная. А слава у "мстителей" была поистине фантастической. И не только в родном Отечестве. Например, в начале октября 1967 года вся четверка вместе с режиссером-постановщиком и еще несколькими актерами, занятыми в фильме, отправились на торжественную премьеру "Неуловимых мстителей" в ГДР. Там создателей фильма чествовали как героев, а взрослые зрители в своих восторгах ни в чем не уступали подросткам. Во время той поездки не обошлось, конечно же, без вопросов к режиссеру-постановщику относительно продолжения приключений "неуловимых". Ответ Кеосаяна обрадовал зрителей: он заявил, что начал подготовку к съемкам второй части приключений неуловимых мстителей.

Советские фильмы — лидеры проката 1967 года:

"Кавказская пленница" — 76,54 млн зрителей;

"Свадьба в Малиновке" — 74,69 млн;

"Неуловимые мстители" — 54,5 млн;

"Их знали только в лицо" — 43,7 млн;

"Туннель" — 37,8 млн;

"Война и мир" (2-я серия) — 36,2 млн;

"Два билета на дневной сеанс" — 35,3 млн;

"Республика ШКИД" — 32,7 млн;

"Вий" — 32,6 млн;

"Два года над пропастью" — 30,6 млн.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ"

(съемки в 1966 году)

На фоне восходящего солнца едет четверка "мстителей" — эпизод снимался 31 октября (Очаково);

Лютый убивает отца Даньки и Ксанки — 7 октября (Новая Каховка);

проезд Лютого по горящему хутору — 6 октября (Новая Каховка);

погоня за рыдваном (каретой) — 18–19 июня, 11–12 июля (Новая Каховка);

"бурнаши" грабят хутор — 27–28 июля (Новая Каховка);

атаман Бурнаш произносит речь перед хуторянами — 26 июля (Новая Каховка);

"бурнаши" гонят коров через кладбище — 25–26 июня (Новая Каховка);

"мстители" угоняют у "бурнашей" коров — 25–26 июня 1966 (Новая Каховка);

Дарья слышит рев своей коровы — 7 мая (павильон);

Дарья выходит во двор — 27 июня (Новая Каховка);

в бане моются "бурнаши" — 25 мая 1966 года (павильон);

Ксанка и Яшка тренируются в самбо — 27 июня, 20 августа (Новая Каховка);

Буба Касторский зазывает народ — 23 июля (Новая Каховка);

Дарья и хуторяне — 25 июля (Новая Каховка);

банда Лютого входит в хутор — 28 июля (Новая Каховка);

белокурая Жази поет романс — 21 июля (Новая Каховка);

Лютый догоняет Даньку — 21–22 июля (Новая Каховка);

Лютый порет Даньку — 22 июля (Новая Каховка);

Валерка и Яшка в лагере "мстителей" — 25 августа (Новая Каховка);

Яшка слышит выстрелы, бежит — 30 июня (Новая Каховка);

возвращение Даньки в лагерь — 18 сентября (Новая Каховка);

Данька будит Ксанку — 17 сентября (Новая Каховка);

Яшка провожает Ксанку в Збруевку — 22 сентября (Новая Каховка);

плывут в лодке — 29, 31 августа (Новая Каховка);

Яшка отдает Ксанке крестик — 29 августа (Новая Каховка);

"бурнаши" в засаде — 3 августа (Новая Каховка);

Яшка бросается в реку — 26 сентября (Новая Каховка);

Яшка бежит — 31 августа, 21 сентября (Новая Каховка);

Яшка у дома Дарьи — 4 сентября (Новая Каховка);

Валерка ругает Яшку: "Ты же бросил ее!.." — 26 августа (Новая Каховка);

Данька в церкви — 31 мая (павильон);

Яшка в трактире поет песню, танцует — 17 октября (павильон);

Яшка: "Горилки мне!" — 18 октября (павильон);

Лютый дарит Ксанке бусы — 18 октября (павильон);

"бурнаши" стреляют по кружкам — 21–22, 28 октября (павильон);

"мстители" в трактире 19–27 октября (павильон);

Буба в трактире — 24, 26 октября (павильон);

Лютый и Данька прыгают на лошадей — 6 сентября (Новая Каховка);

погоня Даньки за Лютым — 5 июля (Новая Каховка);

Данька возвращается в трактир — 28 октября (павильон);

Валерка на колокольне — 10 мая (павильон);

отец Мокей молится — 17 ноября (павильон);

в лагере буденновцев — 2–3 сентября (Берислав);

в вагоне Буденного — 14 ноября (павильон);

погоня мстителей за каретой — 18–19 июня, 11–12 июля (Новая Каховка);

Бурнаш диктует Даньке свой указ — 4 ноября (павильон);

Данька читает указ, видит Лютого — 18 июля (Новая Каховка);

Лютый предупреждает Бурнаша: "Засланный у тебя казачок!" — 5 ноября (павильон);

Данька Лютому: "Спутали с кем-то?" — 4 ноября (павильон);

Лютый Игнату: "С казачка глаз не спускай!" — 24 мая (павильон);

Данька спасает детей — 28–29 июня (Новая Каховка);

Даньку разоблачают — 4 ноября (павильон);

плененный Данька в баньке — 26 мая (павильон);

"бурнаши" охраняют Даньку — 18, 20 июня (Новая Каховка);

Данька сбегает — 27 июня (Новая Каховка);

Данька порет Лютого — 24 мая (павильон);

"бурнаши" не находят Даньку — 25 мая (павильон);

переполох на хуторе — 18 июня (Новая Каховка);

погоня "бурнашей" за Яшкой — 6 сентября (Новая Каховка);

Данька и Валерка у поезда — 3 августа (Новая Каховка);

их замечают "бурнаши" — 4 августа (Новая Каховка);

Яшка останавливает "бурнашей" с помощью плетки — 22 сентября (Новая Каховка);

погоня за поездом — 9 — 17 августа (Новая Каховка);

в паровозной будке — 9 августа (павильон);

Данька стреляет в Лютого — 22 ноября (павильон);

Лютый убит — 6 августа (Новая Каховка);

проскочили мост — 14 августа (Новая Каховка);

"мстители" у Буденного — 6 июня (павильон).

"НЕУЛОВИМЫЕ МСТИТЕЛИ"

Авторы сценария — С. Ермолинский, Э. Кеосаян;

режиссер-постановщик — Э. Кеосаян;

главный оператор — Ф. Добронравов;

художники-постановщики — В. Гладников, В. Голиков;

композитор — Б. Мокроусов;

автор текстов песен — Р. Рождественский;

режиссер — Л. Кочарян;

звукооператор — А. Ванециан;

оператор — А. Двигубский;

костюмы — В. Киселева;

грим — Н. Захарова;

монтаж — Л. Елян;

комбинированные съемки:

оператор — Г. Шимкович;

художник — С. Мухин;

консультант — генерал-лейтенант Н. Осликовский;

редактор — Л. Голубкина;

директор картины — Е. Голынский.

В ролях:

Данька — Витя Косых;

Валерка — Миша Метелкин;

Ксанка — Валя Курдюкова;

Яшка — Вася Васильев;

Буденный — Лев Свердлин;

Бурнаш — Ефим Копелян;

Лютый — Владимир Трещалов;

Отец-философ — Владимир Белокуров;

Игнат — Геннадий Юхтин;

Тетка Дарья — Наталья Федосова;
Буба Касторский — Борис Сичкин;
Белокурая Жази — Инна Чурикова;
Молодой "бурнаш" — Савелий Крамаров.

В эпизодах:

И. Бычков, Н. Воронков, П. Винник, Н. Горлов, А. Денисов, В. Дорохин, И. Жеваго, Е. Зосимов, С. Ильд, Л. Липницкий, Ю. Киреев, В. Колпаков, Н. Кузнецов, А. Милютин, А. Пархоменко, О. Савосин, А. Соболев, В. Сорока, Г. Стриженов, В. Уральский, В. Шпырь.

«Республика ШКИД». 1967 год

Первоосновой для этого фильма послужила одноименная книга Леонида Пантелеева (Еремеев) и Григория Белых (Янкель), которая вышла в свет в 1926 году. Оба писателя были воспитанниками Школы имени Достоевского (ШКИД) поэтому писали о том, чему сами были свидетелями. Эта книга имела огромную популярность среди подростков, ее буквально зачитывали до дыр. Многие цитаты из нее затем ушли в народ: «ламца-дрица, а-ца-ца», «катись колбаской по Малой Спасской» и т. д.

В 1965 году на «Ленфильме» возникла идея снять фильм по этой книге. Стали думать, кому из режиссеров доверить право этой постановки, и остановились на одном из известных мастеров экрана. Однако вскоре дорогу ему «перебежал» 35-летний Геннадий Полока. Но прежде чем рассказать об этом, стоит несколько слов сказать об этом режиссере, судьбу которого не назовешь легкой.

Закончив ВГИК в 1957 году, Г. Полока снял документальный фильм «Наши гости из далеких стран», но его мечтой было художественное кино, к которому его не допускали. Наконец в начале 60-х ему доверили постановку фильма по сценарию писателя Ю.

Трифонова. Фильм назывался «Чайки над барханами», и действие его развивалось в Туркмении.

Картина была снята точно в установленные сроки, однако на экраны ее так и не выпустили. Против ее выхода стеной встали партийные чиновники из Туркмении. И хотя начальники Полоки в Москве признали фильм «высокохудожественным произведением», решить дело в лучшую сторону так и не удалось. Более того: видя, как повели себя московские товарищи, туркменские в ответ... завели уголовное дело на Полоку, обвинив его в крупной растрате государственных денег. Отмечу, что в те годы хозяйственные преступления карались очень жестоко, вплоть до расстрела. Полоку стали настойчиво вызывать в Прокуратуру Туркмении, но он, по совету адвоката, проигнорировал эти вызовы. Но дело этим не завершилось. Через восемь месяцев после возбуждения уголовного дела оно докатилось до Москвы, Полоку в конце концов арестовали. На защиту своего товарища встал И. Пырьев, который добился личной аудиенции у министра культуры СССР Е. Фурцевой. Он попытался ей втолковать, что дело Полоки дутое, что в обвинительном заключении цифра в восемь раз больше фактических расходов, что за этим делом явно стоят руководители туркменского ЦК или Совета Министров. Но Фурцева не стала вмешиваться в эту историю, видимо, испугавшись конфликта с республиканскими коллегами. В результате над Полокой повисла реальная угроза сесть на 13 лет в тюрьму. Но его спас от расправы адвокат Шульман, который изучил уголовное дело и нашел в нем десятки нестыковок: В конце концов следователи сообразили, что выгоднее это дело развалить и доложить руководству о том, какие они хорошие — спасли человека от тюрьмы. Так оно и произошло, и руководитель следственной группы даже получил повышение по службе. А Полоку реабилитировали.

Между тем в 1962 году ему наконец удалось получить первую самостоятельную работу: в соавторстве с Л. Шенгелия они сняли фильм «Капроновые сети». Правда, по словам самого Полоки, основную часть работы выполнил Шенгелия, а он был лишь «на подхвате».

В 1965 году, когда на «Ленфильме» задумали снимать фильм «Республика ШКИД», Полока маялся без работы. И тут ему вдруг доверили стать разработчиком сценария этой картины. О том, что было

далее, рассказывает сам режиссер: «Я в то время находился в очень тяжелом положении, жил за счет того, что писал сценарии, но без фамилии. За это мне давали 50 % гонорара. Я прочел сценарий — он сводился к истории Матушки и пионерского движения. Поговорил с Пантелеевым и столкнулся с человеком злым, явно ненавидящим книгу. Он всю жизнь ревновал своего соавтора Белых-Янкеля, человека легкого, с прекрасным юмором. Главы книги они писали раздельно. Достоинства ее шли от молодости авторов. Жанр книги я бы определил как рассказ двух одноклассников, которые соревнуются друг с другом, вспоминая наиболее яркие эпизоды из своей жизни. Мне кажется, это «соревнование» выиграл Белых.

Мы сели с Женей Митько и за две недели написали двухсерийный сценарий. Осталось 3–4 процента от Пантелеева. Что вызвало у него ярость и 200 замечаний. Но худсовет принял сценарий «на ура!». На студии его читали как беллетристику. И тогда Иванов и Козинцев сказали худсовету: «Почему Полока только литдоработчик? Он же режиссер по профессии. Пусть снимает». Так я стал снимать эту картину».

Актеров на роли искали в основном в Ленинграде. Главную роль — учителя Виктора Николаевича Сороку-Росинского (Викниксор) — сыграл Сергей Юрский. Стоит отметить, что в фильме он загримировался под своего отца, который носил точно такие же бородку и усы, как и Викниксор.

Учителя физкультуры — Косталмеда — сыграл замечательный актер Павел Луспекаев. Отмечу, что в фильме у него была одна из главных ролей, однако из-за того, что цензура сделала из двухсерийной картины односерийную, большинство эпизодов с его участием полетело в корзину. Поэтому его персонаж отошел на третий план.

В ролях «шкидовцев» снялись молодые начинающие актеры.

Готу сыграл 16-летний Виктор Перевалов, который среди актеров-шкидовцев считался самым профессиональным: в кино он начал сниматься с 7 лет. Его первым фильмом был «Тамбу-Тамбу» (1957), затем последовали: «Сомбреро», «Марья-Марья-искусница(оба — 1960), «Балтийское небо» (1961), «Старожил» (1961), «Долгая счастливая жизнь», «Земля отцов» (1966).

Роль Мамочки досталась еще одному юноше-актеру — Александру Кавалерову. Он тоже пришел в кино с семи лет, и первой

его работой стал фильм «Балтийское небо». Для съемок этой картины требовались худые дети блокадного Ленинграда, и подруга его матери (они вместе работали в народном театре), однажды увидев Сашу, посоветовала привести его на студию.

В «Республике ШКИД» Кавалерова сначала пробовали на роль вечно голодного Савушкина, но, когда Саша вдруг запел песни Робертино Лоретти, Полока твердо заявил: «Будешь играть Мамочку!»

Фильм вышел на экраны страны в 1967 году и был с восторгом принят публикой. В прокате он занял 12-е место, собрав на своих сеансах 32,7 млн. зрителей. На Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде в 1968 году он получил почетный приз.

А теперь несколько слов о том, как сложилась в дальнейшем судьба создателей этого фильма.

Г. Полока после успеха «Республики ШКИД» снял эксцентрическую трагикомедию «Интервенция» с В. Высоцким в главной роли. Однако цензурой картина была забракована и легла на полку на 1,9 лет. После этого режиссер решил не рисковать и снял совершенно безобидную приключенческую картину «Один из нас». В прокате 1971 года она заняла 12-е место, собрав 27,8 млн. зрителей.

Затем Полока задумал снять фильм «Ваше призвание», но его ему закрыли. Чтобы не сидеть без работы, пришлось снимать легкую комедию «Единожды один», которую критика затем разнесла в пух и прах. В 1975 году Г. Полоку выгнали из большого кино, и он ушел на телевидение: в творческом объединении «Экран» работал художником. Именно там сумел снять картину «Ваше призвание». Жил в те годы очень тяжело, по его же словам, «одно время был бомжем, обитал на чердаках». Про то, что он снял «Республику ШКИД», тогда уже никто не вспоминал. Только с началом перестройки творческая судьба Г. Полоки стала меняться в лучшую сторону. В 1987 году вышла его «Интервенция». В 1996 году он снял картину «Возвращение броненосца».

В. Перевалов (Гога) после «Республики...» вынужден был уйти из средней школы. Дело в том, что он к тому времени стал одним из самых снимаемых молодых актеров и совмещать два этих занятия (учебу и съемки) ему было не под силу (в седьмом классе он даже остался на второй год). Поэтому после 8-го класса Перевалов вынужден был поступить в школу рабочей молодежи. Учебу

благополучно совмещал с работой в кино и к началу 70-х умудрился сняться еще в шести картинах: «Я вас любил», «Браслет-2» (оба — 1967), «Годен к нестройной», «Старая, старая сказка» (оба — 1968), «Золото» (1969), в телефильме «На дальней точке» (1970).

В 70-е годы творческая карьера Перевалова складывалась неровно. Несмотря на то, что он записал на свой счет еще 14 ролей, однако по-настоящему удачных среди них не так много. Самой удачной работой из этого списка можно считать роль сотрудника уголовного розыска в фильме «Трактир на Пятницкой» (1978). В прокате картина заняла 5-е место, собрав 54,1 млн. зрителей.

В 80-е годы на широкий экран вышли только два фильма с участием Перевалова: «Встреча у высоких снегов» и «Опасный возраст» (оба — 1982). На этом кинематографическая карьера Перевалова прервалась на целое десятилетие. Чем же он занимался все эти годы? Оказывается, всем. Он, например, работал в службе пути на метрополитене — выпрямлял рельсы. Затем пять лет работал в колхозе, в Воронежской области, в яблоневом саду. Зимой обрабатывал яблони химией, обрезал кроны, заготавливал ящики для яблок, а летом собирал урожай. Колхоз расплачивался с ним натурой — яблоками, которые он затем успешно продавал.

После колхоза Перевалов одно время работал грузчиком в винном магазине. По его словам: «Когда я выходил с ящиком водки, народ начинал прятать бутылки и оглядываться: искать, где же камера спрятана. Никто не верил, что я здесь работаю».

Затем судьба забрасывала бывшего киноартиста еще в несколько разных мест: экспедитором в ресторан, шофером на малое предприятие. В феврале 1990 года вместе с друзьями Перевалов отправился искать счастье в Америку — в Нью-Йорк. Однако поездка завершилась провалом, и он вновь вернулся на родину.

В 1991 году про Перевалова вспомнили кинематографисты и пригласили его на одну из ролей в фильме «Yesterday». К сожалению, на сегодняшний день это единственная роль актера в нынешнем десятилетии. Режиссеры про него забыли. По его же словам: «Я год на «Мосфильме» не был, прихожу, мне говорят: «Ты что, жив, что ли? А мы уж тебя похоронили».

Между тем в последние год-два про Перевалова внезапно вспомнили. В. Мережко даже пригласил его в свою передачу «Мое

кино» (вместе с ним в студию был приглашен и другой давно позабытый актер — В. Трещалов).

А. Кавалеров (Мамочка) первое время после «Республики ШКИД» тоже был очень популярен и снимался достаточно активно. В 1971 году на экраны страны вышел фильм «Минута молчания», где он сыграл главную роль. Именно в этом фильме впервые прозвучала песня «За того парня», с которой Кавалеров затем выступал в концертах. Но где-то с конца 70-х предложений сниматься становилось все меньше, и Кавалеров, по его же словам, стал спиваться. Работал сторожем, приручал бродячих собак, кормил и держал их дома. Наверняка плохо бы кончил, если бы не женщина, которая встретила его тогда. Они поженились, и Кавалеров бросил пить. В 1986 году у них родилась дочь. А в 90-е годы Кавалеров вновь возобновил свою концертную деятельность, его имя замелькало на страницах многих периодических изданий.

Леня Ванштейн (он играл Янкеля) в 80-е годы эмигрировал в США, но его судьба там сложилась трагически: в марте 90-го он обедал в одном из нью-йоркских кафе, там внезапно началась перестрелка, и его случайно застрелили.

Толя Подшивалов (Цыган) перенес тяжелую операцию: из-за опухоли мозга ему сделали трепанацию черепа. Что с ним сегодня — неизвестно.

Юра Рычков (Купа Купыч Гениальный) работает актёром во Владимире и Ярославле.

Слава Голубков (Японец) работает актером в Кирове.

Володя Колесников (Слоенов) создал свой частный театр и ставит в нем спектакли.

В январе 1997 года в Москве, в кинотеатре «Художественный», состоялось празднование славной годовщины: 30-летия со дня выхода фильма «Республика ШКИД» на широкий экран. На этом торжестве присутствовали: Г. Полока, С. Юрский, А. Кавалеров и другие «шкидовцы». Юбиляров поздравили: председатель Роскино А. Медведев, актеры Р. Быков, Э. Быстрицкая. Как написал в «Московском комсомольце» А. Суховеров: «Тень ностальгической печали витала в «Карцер-баре» на втором этаже кинотеатра, куда кинематографисты отправились опрокинуть по стопочке за встречу, оставив приглашенную публику смотреть фильм. Печаль вполне

объяснима. «Республика» оказалась главным детищем в режиссерской жизни Геннадия Полоки, не говоря уже об исполнителях-подростках, чья жизнь за редким исключением была позднее связана с кино и с театром, но кому не довелось больше пережить успеха, близкого к шкидовскому. Теперь у некоторых из них уже внуки. И помолодевшие на 30 лет дедушки, вздыхая, рассуждают: и беспризорников нынче хватает, и бандитов не меньше, чем в шкидовские 20-е, а фильма такого, похоже, уже не снять».

«Новые приключения неуловимых». 1968 год

СКАНДАЛЬНОЕ НАЧАЛО

Мало кто знает, но после завершения работы над "Неуловимыми мстителями" Кеосаян собирался "завязать" с истерном и снимать серьезное кино: в его планах были съемки фильма "Антарктида — далекая страна" по сценарию Андрея Тарковского и Андрея Михалкова-Кончаловского. Но все вышло вопреки желаниям режиссера. Когда "Неуловимые" полностью окупили затраты в течение первых нескольких недель демонстрации, киношное руководство склонило Кеосаяна к тому, чтобы он взялся за продолжение.

Работу над новым сценарием о "неуловимых" Эдмонд Кеосаян начал весной 67-го. Началась она с большого скандала, вызванного тем, что на этот раз Кеосаян отказался от услуг сценариста Сергея Ермолинского. Причиной послужили личные неприязненные отношения этих людей друг к другу. Но инициатива к разрыву исходила от режиссера, который, приступая к работе над продолжением, даже не уведомил Ермолинского об этом.

Возмущению сценариста не было предела. В конце июля 67-го он написал гневное письмо на имя директора творческого объединения "Юность" Ю. Солдатенко, в котором обвинял Кеосаяна в нарушении авторских прав (дескать, "неуловимых" они придумывали вместе). Но руководитель "Юности" занял сторону режиссера, поскольку понимал, что без Ермолинского обойтись можно, а вот без Кеосаяна вряд ли — только он мог снять достойное продолжение. Поэтому ответ Солдатенко сценаристу был коротким: "Ваши авторские права не нарушены, поскольку сценарий "Неуловимых мстителей" был написан по мотивам известной повести П. Бляхина "Красные дьяволята" и основные образы юных героев, тема и жанр не могут рассматриваться как Ваше авторское достояние. Это было в литературном первоисточнике".

Однако Ермолинского этот ответ не удовлетворил и он продолжил "бомбардировку" письмами руководство "Юности". В частности, 2 августа 1967 года он направил Ю. Солдатенко еще одно письмо, в котором попытался в более развернутом виде изложить суть своих претензий к Кеосаяну. Приведу некоторые выдержки из этого послания:

"Я являюсь основным автором сценария фильма "Неуловимые мстители". Во всех вариантах этого сценария (литературного и режиссерского) на титульных листах (в соответствии с договором с Э. Кеосаяном и распределением сумм гонорара) значилось неизменно: "сценарий С. Ермолинского при участии Э. Кеосаяна". При печатании титров Кеосаян самовольно (без моего ведома) изменил титр: "Сценарий С. Ермолинского и Э. Кеосаяна". Это я прочитал уже в готовом фильме, но промолчал. Мне это было не столь важно, и кроме того я понимал, что Кеосаян после известных "затруднений" в связи с его предыдущим фильмом "Стряпуха" и не менее известными обстоятельствами его личного поведения, обсуждавшихся на парткоме, нуждается в личной и творческой реабилитации. Я полагал, что успешное завершение фильма "Неуловимые мстители" дает ему право на эту реабилитацию, и я не хотел служить малейшей помехой этому. Но увы... Кеосаян усмотрел в этом не более как возможность действовать, уже абсолютно не считаясь со мной. Однако авторские права есть авторские права — и не только юридические, но (думаю, в первую очередь) моральные.

В сценарии "Неуловимые мстители", отталкиваясь от "Красных дьяволят", мы создали новый сюжет и новых (по характеристикам и биографиям) героев. Они оказались иными, чем в повести П. Бляхина, но тем не менее мы не только отметили в титрах имя Бляхина, но и предварительно официально договорились о возможности такого вольного использования мотивов повести с вдовой уважаемого писателя. Мы считали, что это наша естественная, наша моральная обязанность.

А сейчас Кеосаян в своей второй серии полностью использует героев первой серии, их образы, их манеру поведения и т. д. и делает это без согласия (и даже без предупреждения) основного автора (или по самовольной транскрипции "соавтора", что, даже если его "транскрипцию" признать, совершенно не меняет существа дела) и является прямым нарушением авторских взаимоотношений.

Успех "Неуловимых мстителей" делает вполне целесообразным и своевременным продолжение рассказа о наших героях, но работа эта, как бы ее ни поддерживали, не дает права на самоуправство в обращении с темой и образами, ибо они не принадлежат единолично Кеосаяну, как не принадлежат единолично мне. На основе этого я категорически требую, чтобы эта работа проводилась при моем участии и под моим наблюдением. Прошу Вас принять соответствующие меры и решение, дабы я не был вынужден обращаться в Госкомитет и в Союз писателей для защиты своих законных авторских прав".

Однако и это письмо оказалось "гласом вопиющего в пустыне". К тому моменту Кеосаян уже твердо заявил, что работать с Ермолинским над продолжением не будет и взял себе в соавторы другого сценариста — своего хорошего знакомого Артура Макарова. А Ермолинский остался за бортом.

А. Макаров родился в 1931 году в семье инженера-немца и домохозяйки. Мать Макарова была родной сестрой Тамары Макаровой — известной актрисы и супруги кинорежиссера Сергея Герасимова. С началом Великой Отечественной войны отец Макарова, предвидя гонения на немцев, предложил своим близким уехать в Германию. Но те отказались. После этого Артура взял на воспитание С. Герасимов (позднее Макаров даже поменял отчество на Сергеевич).

Окончив школу в 1948 году, Макаров поступил в Ленинградский литературный институт. Однако уже на первом курсе его учеба там могла закончиться: за "антисоветские" разговоры Макарова исключили из института (вместе с ним под одну гребенку попали Бэлла Ахмадулина, Леонид Завальнюк и Роберт Рождественский, которого спасло только то, что он к тому времени учился уже на четвертом курсе и его пожалели). Правда, благодаря заступничеству С. Герасимова Макарова вскоре восстановили в институте (на заочном отделении), которое он закончил с отличием. В 1953 году Макаров переехал в Москву и поселился на Большом Каретном. В том же доме жили его близкие друзья: Владимир Высоцкий, Левон Кочарян.

Первые прозаические произведения А. Макарова были опубликованы в журнале "Новый мир" в самом начале 60-х. Затем он "заболел" кинематографом (во многом благодаря Левону Кочаряну, который стал кинорежиссером) и переключился на написание киносценариев. В последующем их будет написано более 30. Он и жену себе выбрал из этого же мира: ею стала популярная киноактриса Жанна Прохоренко. Ее дочь от первого брака, Катерину, Макаров удочерил.

Из тех, кто снимал первую часть "Неуловимых", Кеосаян привлек к работе восемь человек: оператора Ф. Добронравова, художника В. Голикова, звукооператора А. Ванециана, гримера Н. Захарову, оператора Г. Шимковича, художника С. Мухина, военного консультанта Н. Осликовского, поэта Р. Рождественского. Из новых участников назову: композитора Яна Френкеля (Борис Мокроусов скончался незадолго до начала съемок), балетмейстера Галину Рыбак (супругу Бориса Сичкина).

ОВЕЧКИН, КУДАСОВ И ДРУГИЕ

Сценарий второй части "Неуловимых" писался все лето и осень 67-го. 11 сентября со сценарием ознакомились в сценарно-редакционной коллегии объединения "Юность" и внесли следующие поправки: "Желательно сократить и сделать более конкретной и точной первую сцену в штабе Конармии, где дается задание юным героям. Надо прояснить мотивы, по которым Буба Касторский помогает ребятам. И главное — временами авторам изменяет чувство меры

герои слишком много стреляют вместо того, чтобы находить выход из сложных ситуаций более находчиво и остроумно".

Судя по фильму, Кеосаян учел только одно замечание: сделал более точной сцену в штабе Конармии. Мотивы же, из-за которых Буба Касторский помогает мстителям, так и не объяснил, и уж тем более не заставил своих героев меньше стрелять и трюковать. Что, впрочем, совершенно не повредило фильму.

19 сентября фильм "Возвращение неуловимых мстителей" (по аналогии с "Возвращением великолепной семерки") был включен в тематический план киностудии "Мосфильм" на 1968 год.

29 ноября состоялось обсуждение режиссерского сценария на худсовете объединения. Несмотря на фантастический успех первого фильма и искушение поскорее снять продолжение, участники этого заседания весьма критически подошли к материалу.

А. Зархи (режиссер): "Мы имеем дело с очень слабой литературной основой. Отсутствие какого-либо диалога. Приключений здесь тоже нет — до пятидесятой страницы ничего не происходит..."

М. Львовский (сценарист): "То, что это произведение должно быть лучше первой серии — такая постановка вопроса вполне закономерна. Но это произведение не лучше. То, что найдено в первой серии, здесь всюду эксплуатируется. И это огорчает. Сюжетных находок, трюков интересных я здесь не обнаружил..."

Б. Сарнов (сценарист): "Ряд трюков разработаны очень лихо. Однако литературная основа все же очень плоха. Сценарий не интеллигентен. Однако жанр есть жанр. И никакой духовности, интеллектуальности здесь быть не может. Интеллигентность должна проявиться в том, что он в своем жанре должен быть на уровне современных достижений..."

Диалог очень плох. Претензии к нему чрезвычайно серьезны. Все персонажи говорят по-существу служебно. У меня нет твердой позиции по поводу этого сценария. Уровень его не высок, и что касается настоящего искусства, вряд ли можно ответить положительно. Если говорить о коммерческом успехе, то, может быть, и стоит его делать. Дело ведь не только в диалоге, но в том, что нет людей. А отсюда нет и достоверности..."

М. Вольпин (сценарист): "Нужно условиться, что мы хотим сделать — "Дилижанс" или "Тарзан". Может быть, нужно думать о

том, чтобы решить, хорошо ли продуманы трюки, интересно ли они будут выполнены, хорошо ли обоснованы. Авторы много думают о том, может ли это получиться в кино, но не думают, может ли это быть в жизни..."

С. Ермолинский (сценарист): "Данному сценарию нужно помочь. Надо присоединить к работе серьезного автора. Хорошо бы попросить М. Вольпина..."

Последнее предложение собравшиеся проигнорировали, видимо, прекрасно понимая возможные мотивы, по которым Ермолинский предлагал усилить сценарную группу: как мы помним, Ермолинского заставили выйти из проекта "про неуловимых" чуть ли не силой. Итог заседания: авторам давались еще две недели на доработку сценария.

Две недели пролетели, как один день. И вот уже 12 декабря все те же люди встретились вновь. На этот раз критических высказываний было чуть меньше, чем раньше, но не потому, что сценарий успел столь серьезно измениться в лучшую сторону. Просто время поджимало — надо было приступать к съемкам картины, которая должна была принести студии весьма приличный доход. Отрывок из одного критического выступления я все-таки приведу, поскольку оно хорошо характеризует те претензии, которые предъявляли члены худсовета к сценарию. В роли выступающего Б. Сарнов:

"Нормального литературного сценария мы не имеем. Много слабинок чисто стилистических, диалог плоховат, офицеры говорят плохо. Очень слабы некоторые сюжетные узлы. Возникает мысль — герои одерживают победы потом, что противник оказался кретином. В первой картине недотепы — бандиты. Эта ситуация идентична. Будет похоже на "Подвиг разведчика", если не делать это более свежо. Например, Кудасов знает, что гоняются за планом, он ждет лазутчиков, но ничего не делает. Непонятно, зачем Овечкин рассказывает про шифр?..

Наше уважаемое руководство не ценит нашего времени. Решение висит в воздухе — мы это должны запустить, потому что это нельзя не запустить..."

С 16 декабря фильм был запущен в подготовительный период. И знаете, с чего съемочная группа начала свою деятельность? С просмотра в Госфильмофонде, что в Белых Столбах, самых знаменитых вестернов. Видимо, таким образом Кеосаян хотел

настроить своих коллег по будущему фильму на нужную "волну". В течение месяца были просмотрены следующие фильмы: "Дестри снова в седле" (1939) с Джеймсом Стюартом и Марлен Дитрих, "Юнион Пасифик" (1939) Сесилля де Милля с Энтони Куином, "Парень из Оклахомы" (1939) и "Команчерос" (1961) Кертиса Кертиса, "Рио Браво" (1958) Хоурда Хоукса с Джоном Уэйном и, конечно же, "Семь самураев" (1954) Акиры Куросавы, а также: "Отчаянные", "Фриско Кид" и др.

Однако фильмы съемочная группа смотрела в свободное время, а в рабочее интенсивно готовилась к будущим съемкам. Например, в начале января Эдмонд Кеосаян в компании оператора Федора Добронравова и художника В. Голикова отправились на выбор природы по маршруту Севастополь-Ялта-Одесса. В это же время шла работа над эскизами декораций и костюмов, отбирался нужный реквизит. А четверка "мстителей" начала тренировки в манеже в верховой езде. С 16 февраля 1968 года Михаила Метелкина и Виктора Косых перебросили в бильярдную, где опытный наставник два часа в день натаскивал, как обращаться с кием. Одновременно с этим им приходилось вместе с двумя другими "мстителями" — Василием Васильевым и Валентиной Курдюковой тренироваться в самбо, водить машину. 6 по 12 марта Метелкин прошел ускоренный курс эквилибристики — балансировка на лестнице. О том, сколь плотным был график тренировок у "мстителей", говорит его расписание: 1 марта — манеж (для всех), бильярдная (для Косых и Метелкина, время тренировок — 2 часа), 2 марта — манеж (для всех), 5 марта — самбо (для всех), 6 марта — автовождение (Метелкин), 7 марта — самбо и манеж (для всех), 11 марта — манеж (для всех), 12 марта — самбо (для всех), автовождение (Метелкин), 13 марта — манеж (для всех).

20 февраля было принято решение не идти по стопам американцев и сменить название фильма: вместо "Возвращение неуловимых мстителей" он стал именоваться "Новые приключения неуловимых". Девять дней спустя был продлен срок подготовительного периода — до 31 марта, поскольку группа явно не укладывалась в отведенное время, а нужны были дополнительные тренировки для актеров, время для изготовления специальных приспособлений для трюковых съемок.

Кстати, о трюках. Как мы помним, в предыдущем фильме про неуловимых было сделано 43 трюка (правда в фильм вошли не все). На этот раз Кеосаян решил переплюнуть самого себя и наметил уже 60 трюков, в том числе и таких, которых в первом фильме не было и в помине. В частности, под руководством опытного автокаскадера Микулина было решено сделать несколько трюков с автомобилем, дрессировщик Габидзашвили должен был обеспечить трюковые сцены с медведем, а спортсмен-снайпер помочь отснять эпизод "выстрелы по колесам автомобиля". Не стану перечислять все шесть десятков трюков, которые наметил постановщик, но часть из них все же назову: прыжок со скалы в море; падение в витрину; падение с лестницы; прыжок с помощью лестницы на крышу дома; падение автомобиля в пропасть; падение с крыши дома; прыжок с карусели на лошадь, а также: подсечки, драки и т. д. и т. п. По смете оплата трюков выглядела так: 30 из них оценивались по 50 рублей каждый, 30 — по 25 рублей. Всего на них предполагалось истратить 2250 рублей из 563 тысяч 300 рублей, выделенных на съемку фильма. Согласитесь, не так много даже по меркам того времени.

14 — 15 и 18 марта состоялась локальная съемка в Тушино с участием 130 кавалеристов, разбитых на две равные части: "красноармейцев" и "бурнашей". Снимались сцены из пролога фильма, где "мстители" рубятся на саблях с врагами и встречаются среди них своего давнего знакомого — Бурнаша (Ефим Копелян). Кроме этого снимали эпизод, который в окончательный вариант фильма так и не вошел: увидев своих заклятых врагов, Бурнаш спасается от них бегством, приезжает в свою станицу, забирает из тайника кожаный мешочек с золотом и скрывается аккуратно перед тем, как четверка въезжает в станицу. Валерка с досадой произносит: "Ушел гад!" На что Данька замечает: "Ничего, еще встретимся".

26 марта состоялась комбинированная съемка "поле-зима" с участием "мстителей". После этого почти на месяц съемки были приостановлены и группа занялась текущими делами: рабочие строили декорации, "мстители" тренировались, а режиссер продолжал подыскивать места для натуральных съемок и проводил последние кинопробы (утверждение актеров на роли состоялось 20 марта).

Из первого фильма в "Новые приключения неуловимых" переключалось 7 основных персонажей: четверка "неуловимых", Ефим

Копелян (Бурнаш), Борис Сичкин (Буба Касторский), Савелий Крамаров (солдат). Нескольким прежним актерам достались эпизоды: Владимиру Белокурову (в первом фильме он играл отца-философа, во втором — конферансье в ресторане "Палас"), Ивану Савкину (в первом фильме — красный командир в штабе Буденного, во втором — аферист в котелке и с бакенбардами). Из первого фильма во второй переключалось еще несколько "эпизодников": В. Колпаков, С. Жеваго, Л. Липницкий, Ю. Мартынов. Во второй части фильма решил показаться зрителю и сам режиссер картины Эдмонд Кеосаян, в свое время, как мы помним, учившийся на актерском факультете Ереванского театрального института — он сыграл шустрого брюнета-филера из контрразведки (это он следит за Валеркой в городе).

Из новых героев выделю следующих: штабс-капитан Петр Сергеевич Овечкин (Армен Джигарханян), полковник Леопольд Кудасов (Аркадий Толбузин), адъютант Кудасова (Владимир Ивашов).

А. Джигарханян родился 3 октября 1935 года в Ереване. После окончания школы Джигарханян предпринял попытку поступить в ГИТИС, но провалился на экзаменах. Вернувшись на родину, поступил работать на киностудию "Арменфильм" (друзья устроили его помощником оператора), а на следующий год предпринял еще одну попытку поступить в театральный — на этот раз в Ереванский художественно-театральный институт. На этот раз попытка увенчалась успехом — Джигарханяна приняли на курс А. Гулакяна. Будучи студентом 2-го курса, Джигарханян был принят в труппу Русского драматического театра имени К. Станиславского. Там он проработал 11 лет.

В 1966 году в Ереван с гастролями приехала актриса Московского театра имени Ленинского комсомола Ольга Яковлева. Волею случая она оказалась на одном из спектаклей Русского драмтеатра, где главную роль исполнял Джигарханян. Игра актера произвела на Яковлеву столь сильное впечатление, что она, вернувшись в столицу, рассказала об этом главному режиссеру Ленкома Анатолию Эфросу. И он, целиком полагаясь на мнение Яковлевой, пригласил Джигарханяна в свой театр.

Вхождение Джигарханяна в столичную театральную и кинематографическую жизнь было достаточно ровным. Этому поспособствовало и то, что именно в 1966 году на широкий экран

вышла одна из лучших работ актера в кино — роль Артема Манвеляна в фильме Фрунзе Довлатяна "Здравствуй, это я!" (дебют актера на съемочной площадке состоялся в 1960 году — в фильме "Обвал" он сыграл энергичного и задорного парня Акопа). После фильма Довлатяна киношная карьера Джигарханяна резко пошла вверх — от желающих снимать его не было отбоя. Причем актер мог сниматься сразу в нескольких фильмах одновременно, при этом играя героев диаметрально противоположного плана. Так, в 1967 году Джигарханян играл чекиста Артузова в фильме "Операция "Трест" и в том же году снимался в роли эсера Прошьяна в картине "Шестое июля". В "Новых приключениях неуловимых" Джигарханяну вновь досталась роль отрицательная — его штабс-капитан Овечкин человек умный, но — из лагеря злодеев.

Роль злодея досталась в картине Кеосаяна и актеру столичного Театра-студии киноактера Аркадию Толбузину — начальника контрразведки фронта Леопольда Кудасова. В отличие от Джигарханяна, который совсем недавно начал свой путь в большом кинематографе, за плечами Толбузина была 20-летняя киношная карьера. В ней он переиграл множество персонажей, среди которых были как отрицательные, так и положительные герои. Интересно, что за год до того как Кеосаян пригласил Толбузина на роль белогвардейского офицера, тот сыграл советского генерала в фильмах "Путь в "Сатурн" и "Конец "Сатурна".

Владимир Ивашов начал свой путь в кино в 1959 году, будучи студентом 1-го курса ВГИКа — он сыграл роль Алеши Скворцова в картине "Баллада о солдате". После этого актер записал на свой счет еще несколько картин, причем во всех ему доставались положительные герои. Это фильмы: "Тучи над Борском" (1961), "Семь нянек" (1962), "Тетка с фиалками" (1963), "Герой нашего времени" (1965). Парадоксально, но в фильме "Железный поток" (1967) Ивашов сыграл роль адъютанта красного командира, а два года спустя в фильме Кеосаяна ему уже пришлось перевоплотиться в адъютанта белогвардейского офицера. Кстати, в "Новых приключениях неуловимых" снималась и жена Ивашова — Светлана Светличная, которая сыграла эпизодическую роль красавицы-блондинки (одновременно с этим она снималась в другом хите, и тоже в роли блондинки — в "Бриллиантовой руке").

"МОТОР!"

10 апреля 1968 года съемочная группа фильма "Новые приключения неуловимых" приехала в Ялту для натурных съемок. Однако начать работу не удавалось в течение недели, поскольку из Москвы никак не могло прибыть необходимое оборудование. Наконец эта проблема была преодолена, но тут же появилась новая. Намеченную на 19 апреля съемку пришлось отменить из-за того, что ГУВД Ялты не разрешило перекрыть движение в центре города, где должны были сниматься первые кадры будущего хита. Режиссеру и директору картины пришлось пустить в дело все свои организаторские способности, чтобы уже на следующий день съемочная машина наконец заработала.

Съемка началась в 8 утра и продолжалась до семи часов вечера. Снимались эпизоды на городской площади с участием "мстителей" и многочисленной массовки, изображавшей жителей южного города, находящегося в руках белогвардейцев: первая встреча Бубы с Данькой, устроившимся чистильщиком обуви на городской площади, прямо напротив здания контрразведки; Яшка ест шашлык и внимательно наблюдает за встречей Даньки и Бубы.

21 апреля — Данька чистит обувь офицеру; Валерка докладывает Даньке про свою первую встречу с Овечкиным: "Познакомился я с тем штабс-капитаном..."; автомобиль с Кудасовым подъезжает к контрразведке.

22 апреля — Буба прогуливается по городу с собачкой; два шпика следят за Бубой; Валерка бежит по городу в поисках Бубы.

23 апреля — Буба продолжает гулять по городу с собачкой, его все узнают и приветствуют; Данька идет по городу; Буба не находит Даньку на привычном месте, тут к нему подходят два шпики, а он им: "Я же ждал этого момента всю жизнь, родненькие вы мои!" — и сам тащит их в контрразведку.

24 апреля — прогулка Бубы по городу, но уже без собачки; короткие сценки на городской площади с участием многочисленной массовки (в картину войдут лишь некоторые из этих эпизодов).

26 апреля в Ялту, наконец, добрались актеры, не сумевшие прибыть к началу съемок: Армен Джигарханян, Владимир Ивашов, Сергей Филиппов (он исполнял роль аптекаря Кошкина). В тот же день

в Новом городе снимали эпизоды с участием Джигарханяна и Метелкина: штабс-капитан Овечкин и Валерка выходят из ресторана "Палас" и знакомятся.

27 апреля — Буба Касторский продолжает прогулку по городу.

28 апреля — снимались эпизоды в Старом городе: Данька идет по улице и видит, как ее оцепляют солдаты (эпизод в картину не вошел); Данька входит в арку, и мимо него проносятся казаки на лошадях; спиной к камере стоит человек в светлом костюме, с тростью в руках и котелком на голове, это штабс-капитан Овечкин (вместо Джигарханяна, который по неизвестной причине на время покинул съемочную группу, играет его дублер).

29 апреля — солдаты волокут плененного подпольщика Сердюка (эпизод вошел в фильм частично); Сердюк вырвался и побежал по улице; казаки скачут по городу (в картину не вошел); Ксанка и Яшка идут на пляж (в картину не вошел).

После этого в течение почти недели съемки не проводились — праздничные дни. Команда "мотор!" прозвучала вновь лишь 6 мая. В тот день снимали эпизоды: Яшка наступает Бубе на ногу: "Извините, монету уронил, а бросить жалко. А что ботиночки напачкал, так их почистить можно..."; Сердюк вырвался из рук солдат и побежал прочь; Яшка мчится на коне по приморской дороге, спасаясь от погони; Ксанка искупалась в море и легла на песок рядом с Яшкой, сказала: "Боюсь, не случилось ли что с Данькой?" Затем они оделись, и Яшка предложил: "Он сказал, что если не сюда, так на карусель придет. Пошли туда" (этот эпизод в картину не вошел).

7 мая — Валерка мчится в пролетке и предупреждает возницу Мефодия (Константин Сорокин), чтобы Буба уходил из города; Яшка мчится из города на коне; адъютант Кудасова (Владимир Ивашов) предупреждает солдат насчет Яшки: "Живым брать!"

8 мая — Данька видит афишу с изображением Бубы Касторского; Буба в женском платье выходит из "Паласа", чтобы скрыться из города, но тут к нему в пролетку заваливается пьяный офицер (Евгений Весник): "Мадам, куда же вы?"; погоня за машиной, в которой едут Валерка и Яшка; Данька и Ксанка ждут друзей в балке (эпизод в картину не вошел).

9 — 10 мая — выходные дни.

11 мая — Бурнаш (Ефим Копелян), гуляя по городской площади, увидел Даньку; Бурнаш разоблачает Даньку: "Все, Гриня, отработался, ку-ку"; погоня за машиной (в картину вошла лишь часть отснятого).

12 мая — Бурнаш Кудасову: "Разрешите мне его взять", имея в виду Валерку, стоящего на карнизе здания контрразведки; Бурнашу несут лестницу; Бурнаш поднимается по лестнице; руку Бурнаша захватывает аркан.

13 мая — Яшка на крыше, он хочет снять Бурнаша выстрелом из револьвера, но затем берет в руки аркан, бросает его; падает лестница; Буба сообщает Даньке, что завтра секретная схема вместе с генералом Григорьевым уедет в Джанкой.

14 мая — падает лестница (этот эпизод в картину не вошел, тот же, что мы видим в картине, снимут чуть позже).

15 мая — Яшка в таборе: стоит и думает, сидит у костра и тоже о чем-то думает, цыгане поют песню.

16 мая — шла подготовка к съемкам. В тот день в Ялту из Москвы приехал дрессировщик Габидзашвили, которому в ближайшие дни предстояли съемки эпизода с медведем. Из Николаева приехал мастер трюковых конных трюков Зазуля.

17 мая — конвой выводит Даньку из тюрьмы, чтобы довести его до контрразведки; табор окружает конвой.

18 мая — табор продолжает кружить вокруг конвоя.

22 мая — продолжают плясать цыгане; гадалка крепко ухватила за руку офицера; медведь кружится в танце.

23 мая — неугомонные цыгане все еще пляшут; погоня белых за машиной, в которой сидят Валерка и Яшка; Яшка прыгает с одной крыши на другую (этот трюк совершали два каскадера: Пузанов и Тишкин, стоимость трюка — 50 рублей).

24 мая — прыжок Яшки (каскадер) с крыши на крышу; вместо Даньки в кандалах оказывается медведь, солдат конвоя Терехов (Савелий Крамаров) орет во все горло: "Нечистая!"; "мстители" сидят на перевернутой лодке на пляже и размышляют о том, что делать дальше, ведь подпольщик Сердюк, который должен был им помочь, арестован. Данька подводит итог этим размышлениям: "Придется действовать самим" (эпизод в картину не вошел); Ксанка и Яшка загорают на пляже, Яшка заводит разговор о личном: "Ксан, тебе Валерка нравится?" Та в ответ смеется и гладит Яшку рукой по

шевелюре: "Цыган ты цыган" (эпизод в картину не вошел); Валерка направляет машину в витрину аптеки.

Вспоминает М. Метелкин: "Когда мы с Яшкой-цыганом проезжали сквозь витрину, я себе шрамы на голове заработал. Техник по безопасности (им на съемках был Михаил Кавалишин. — Ф. Р.) запрещал делать этот трюк, говорил, что скорость может быть километров двадцать, не больше. А Кеосаяну нужно шестьдесят — семьдесят. Нужно было проскочить сквозь две витрины, резко повернуть и остановиться внизу у пляжа, после которого обрыв метров двести. А у "Роллс-Ройса" механические тормоза, то есть нужно двумя ногами нажать на педаль и дернуть ручку.

Техник уперся, и ни в какую. Пришлось нашему режиссеру идти на авантюру. Позвонили в Москву, чтобы оттуда нашему технику по безопасности прислали срочную телеграмму, якобы его жена прилетает в Симферополь. Все для того, чтобы он свалил со съемочной площадки. И как только он уехал, начали снимать. Когда первый раз проехал, у меня кровяшка как начала хлестать, стеклянные витрины-то настоящие. А надо было сделать четыре дубля. Порезы лаком заклеили — и по новой..."

25 мая — снимались эпизоды на "фелюге" в павильоне Ялтинской киностудии: Андрей (Николай Федорцов) натаскивает Даньку перед отправкой в город: "Скажешь: "Вам билетер требуется?" Он: "Был нужен, да уже взяли". Ты: "А может, и я на что сгожусь?" — "Может, и сгодишься".

26 мая — продолжение сцен на "фелюге": солдат Терехов (Савелий Крамаров) спускается вниз и нарывается на Даньку ("Тихо, дядя. Офицера зови"); Данька ударом по ноге сбрасывает офицера с лестницы на пол (трюк исполнил каскадер Соколов).

27 мая — съемки в городе: штабс-капитан Овечкин (Армен Джигарханян, которого в предыдущих эпизодах с Сердюком заменял дублер) подходит к плененному Сердюку и просит солдат отпустить ему руки: "Он хороший, он сам пойдет" — и бьет подпольщика кулаком в живот; Сердюк бежит по улице, но пуля Овечкина настигает его, и подпольщик падает спиной в многострадальную витрину "Аптеки" (трюк исполнил все тот же каскадер Соколов).

28 мая — Яшка и Ксанка мчатся по городу на лошади, пытаются спастись от погони; Ксанка прыгает с лошади; Данька идет по городу

(эпизод вошел в фильм частично).

29 мая — снимались короткие сценки на карусели (планы катающихся: Кудасов (Аркадий Толбузин) со своей женой (Лаура Геворкян-Кеосаян); красотка в собольем палантине (Светлана Светличная); аптекарь Кошкин (Сергей Филиппов) и др. Данька приходит к карусельщику Мефодию: "Чего надо, малец?" — "Вам билетер требуется?" "Был нужен, да уже взяли" — "А может быть, я на что сгожусь?" "Может, и сгодишься, если скалиться не будешь. Посерьезней тебя, значит, никого не нашлось?"

30 мая — карусель продолжает крутиться, снимаются общие планы: адыгейская княжна (Л. Карауш) и ее телохранитель с кинжалом; двое мужчин в котелках (Станислав Чекан и Иван Савкин) и др.; "мстители" стоят у карусели; Яшка и Ксанка у карусели, Яшка: "Сходи к карусельщику, может, Данька у него"; Яшка запрыгивает на карусель с револьвером в руках: "Спокойно, мадамочка!"; солдат Терехов (С. Крамаров) стреляет из винтовки, но попадает в своего — солдат падает с лошади.

31 мая — адъютант Кудасова (Владимир Ивашов) под видом уголовного, посланного Данькой, приходит к Мефодию: "Только не смотри на меня, как солдат на вошь: я пароль забыл. Ведь он мне там что-то говорил, только все разве упомнишь". Мефодий: "Значит, вам нужен комиссар товарищ Филимонов? Запоминай адрес..." Затем карусельщик бьет коварного лазутчика кулаком в морду, кричит Ксанке: "Беги, дочка!", и сам сигает в окно будки.

1 июня — пальба в городском парке продолжается: Яшка прыгает с карусели на коня (трюк выполнял каскадер Тишкин).

2 июня снова снимали бой в парке: отстреливается Ксанка (эпизод в картину не вошел); падает с лестницы убитый солдат (двойной кульбит все того же Тишкина стоимостью 30 рублей. Цены, сами понимаете, не голливудские).

3 — 4 июня — съемки не проводились.

5 июня — подготовка к съемкам эпизода "Фелюга на море".

6 июня — Андрей и греки на фелюге; замечают приближающийся сторожевой катер.

7 — 8 июня — часть группы отдыхает, рабочие строят декорацию "Рыбацкая хижина".

9 июня — съемки возобновились. Снимали эпизоды: к фелюге подошел сторожевой катер: "Кто такие?" — "Рыбаки мы, балаклавские"; на фелюгу спрыгивают солдаты; Валерка вылезает из трюма: "Товарищ, Андрей...", офицер хватается за пистолет; из трюма вылезает Терехов и обращается к офицеру: "Зовут..."; Терехов падает в воду (трюк исполняли два каскадера: Тишкин и Пузанов, стоимость трюка 25 рублей).

10 июня — драка на фелюге; Валерка метает в солдата нож.

11 июня — продолжение съемок "Бой у карусели".

12 июня — греки на фелюге ждут "мстителей" (эпизод в картину не вошел); Данька на фелюге увидел Бубу Касторского: "Ребята, Буба!"; раздаётся выстрел, и Буба медленно оседает на палубу. Из-за шторма на море не удалось поднять камеру на палубу, из-за чего последний эпизод — как Буба умирает на руках "мстителей" — снять не удалось. Впоследствии это натолкнет Кеосаяна на мысль оживить Касторского в третьем фильме. Однако эта задумка не удастся, о чем речь еще пойдет ниже. А пока вернемся на съемочную площадку второго фильма.

13 июня снимались короткие сценки на городской площади, часть из которых в картину так и не вошла.

14 июня — Валерка бежит по городу в поисках Бубы, за ним следит шустрый брюнет (Эдмонд Кеосаян).

15 — 16 июня — съемки не проводились.

17 июня — досъемка эпизода, где Буба Касторский выходит из театра в женском платье и садится в бричку; Валерка бежит по городу.

18 июня — в рыбацкой хижине Андрей и трое "мстителей" обсуждают планы освобождения Даньки с помощью цыган; в хижину приходит аптекарь Кошкин, который демонстрирует собравшимся действие своего бильярдного шара-бомбы.

19 июня — вновь снимают эпизоды охоты за Валеркой: Бурнаш падает с лестницы; Валерка стоит на карнизе здания гостиницы "Крым", на время съемок превратившейся в белогвардейскую контрразведку; падение с крыши солдата (трюк исполнил каскадер Пузанов); гонясь за пролеткой, в которой сидит Буба в женском платье, белые убивают Мефодия.

20 июня — шустрый брюнет следит за Валеркой; прыжки с крыши на крышу; падение лестницы (помимо Михаила Метелкина в

трюке участвовали каскадеры Тишкин и Пузанов, цена трюка — 50 рублей).

Вспоминает М. Метелкин: "Мне нужно было перелететь на лестнице от одного дома до другого. Я стоял на четвертом этаже гостиницы "Крым". И там было две лестницы: деревянная и алюминиевая. Деревянную просто ставили к моим ногам, чтобы была фактура, а на алюминиевой я должен был перелетать. Внизу в стену вбили блоки и сделали тросы, чтобы четыре человека перетасили ее от стены к стене. Сначала проделали трюк с камнем, чтобы понять, выдержит лестница или нет, все было нормально. Когда же залез я, на одну сторону лестницы нажали гораздо сильнее, и она, вместо того чтобы перелететь к противоположному дому, остановилась посередине улицы, развернулась на 90 градусов и начала раскачиваться. А там провода троллейбусные. Лестница алюминиевая, замкнет — и пиши пропало, а до проводов недоставало сантиметров, наверное, двадцать. В конце концов внизу натянули сетку, и я спрыгнул. История довольно жестокая, но, когда я ее рассказывал, все почему-то сильно смеялись. Не знаю, что тут смешного, для меня был полный ужас..."

По большому счету перелет на лестнице в фильме выглядит неправдоподобно: лестница достает Валерке всего лишь до мысков, а во время полета мы видим, как он уже держится руками за последнюю ступеньку, а ногами стоит на 8 — 9-й ступеньке от конца. Каким образом он успел туда встать, непонятно. Но, как говорится, кино есть кино!

21 июня — Яшка мчится на коне по приморской дороге; прыжки с крыши на крышу (каскадеры Пузанов и Тишкин, за трюк — 50 рублей); падают с коней после выстрелов Яшки белогвардейцы (подсечки выполняют конные каскадеры Ешков, Дорохин, Мельников, цена трюка — 50 рублей); завершение сцены "падение лестницы".

22 июня — продолжается погоня за Яшкой; Яшка падает с лошади после выстрела адъютанта Кудасова и бежит к скале; Данька и Ксанка ждут друзей в балке (эпизод в картину не вошел).

23 июня — продолжают падать люди и лошади, но теперь уже во время погони за "Роллс-Ройсом"; греки ждут "мстителей" на фелюге (эпизод в картину не вошел); раненый Кудасов стреляет в Бубу Касторского.

24 июня — Валерка мечется по городу.

25 июня — Яшка прыгает со скалы (кстати, высота ее была 43 метра, в воду прыгал каскадер Гаевой, на воде дежурила лодка со спасателями, и стоимость трюка оценивалась в 50 рублей). Кстати, при монтаже фильма вышла накладка: Яшка и каскадер прыгали со скалы в безрукавке, а под водой Яшка уже плыл в одной рубашке.

В этот же день на съемках другого будущего хита — комедии "Бриллиантовая рука" — Леонид Гайдай снимал эпизод знакомства Семен Семеныча Горбункова (Юрий Никулин) со старшим лейтенантом милиции (актер Станислав Чекал, который параллельно снимался и в "Новых приключениях неуловимых" в эпизодической роли мужчины в котелке): в целях конспирации милиционер выдает себя за таксиста, но в процессе знакомства переигрывает, за что и получает от Горбункова фингал под глазом. Съемки проходят в Адлере.

Но вернемся на съемки "Неуловимых".

26 июня — доснимают эпизоды в городском парке: Яшка на карусели стреляет из пистолета по врагам.

27 июня — перестрелка возле карусели; Яшка мчится на коне, солдаты устремляются в погоню. В этот же день в Москве состоялось заседание сценарно-редакционной коллегии, которая обсуждала отснятый по фильму материал.

М. Львовский (сценарист): "Многое сделано лихо. Будет восхитительно смотреться. Но некоторые вещи смущают. Когда Сичкин был эпизодом, это было терпимо. Но сейчас он переигрывает. В цыганском таборе у костра тоже не очень вкусно. Слишком живописно. Мне жаль, что выдумка с бильярдными шарами уже была..."

А. Митта (режиссер): "У меня нет сомнений по поводу Бубы. В этой картине нужно дорожить шиком. Вначале хотелось бы больше общих планов. Это придает шик..."

М. Вольпин (сценарист): "Касторский, на мой взгляд, нетерпим. Гротеск подразумевает предельное изящество. Крамаров кривляется. Меня беспокоит не судьба картины, а судьба режиссера и судьба жанра. Много промахов. И они идут от сценария. Слишком легкие выходы из положения даются. Много непонятого в погонях. Это легкомыслие сценарное..."

Листов: "Не понятна роль Кеосаяна (как мы помним, он играет шустрого брюнета-филера. — Ф. Р.). В Сичкине перебор — много

одессизма в картине. Нужно убрать у Филиппова реплику "много".

Э. Кеосаян: "Меня самого беспокоит то, что делает Борис Сичкин. Но в дальнейшем мы попробуем убрать некоторые спорные моменты..."

Читая сегодня эту стенограмму, так и хочется воскликнуть во многих местах: "Что вы несете?!" Сама жизнь доказала, что Борис Сичкин сыграл в этом фильме одну из лучших своих ролей в кино, а реплики "мало" и "много" в устах героя Сергея Филиппова навсегда ушли в народ.

28 июня — из балки мчатся Данька и Ксанка (эпизод в картину не вошел).

29 — 30 июня — съемочная группа переезжает к новому месту съемок — в Новую Каховку, где должен был, в частности, сниматься эпизод с подбитым самолетом. На его съемки предполагалось затратить минимум неделю, однако в реальности пришлось заниматься этим чуть ли не в два раза дольше — 12 дней. Почему? Подвели конструкторы. Поначалу макет французского самолета "Буазен" начала века должен был сделать конструктор-договорник со стороны, но затем решили обойтись своими силами — с помощью студийного "АКБ". Но тот с поставленной задачей в срок не справился. Поэтому, несмотря на своевременный заказ на разработку чертежей и конструкций самолета, сделать его к началу июля полностью не удалось, а когда он все-таки прибыл, выяснилось, что механический цех не обеспечил его качественное выполнение. В итоге самолет-инвалид пришлось снимать с большими предосторожностями, что и удлинит время съемок.

1 — 2 июля — шла подготовка к съемкам.

3 июля — снимались эпизоды: отряд красных конников, среди которых и "мстители", замечают в небе аэроплан: "Это беляк!" Данька снимает с плеча винтовку и стреляет по врагу. Одна из пуль попадает в мотор. Начинается погоня "в горячей степи".

4 июля — "мстители" в штабе Конармии: начальник штаба (Иван Переверзев) дает им задание достать секретную карту.

5 июля — продолжение съемок эпизода "Погоня за аэропланом": Яшка, как заправский ковбой, размахивает лассо; летчик (в этой роли снимался каскадер Олег Роге) падает на землю, к нему первым подбегает Данька и снимает у него с груди планшет, в котором находится важное письмо.

6 июля — разговор Андрея с греком по поводу перевозки "мстителей" в город (эпизод в картину не вошел); по степи едут "мстители" (перед тем как увидеть аэроплан).

7 июля — съемки не проводились. Экспедицию покинул Виктор Косых (Данька).

8 июля — погоня за аэропланом (Даньки среди них, как мы понимаем, уже нет); один из "мстителей" — Ксанка — прыгает на крыло, висит на нем, но затем срывается (этот трюк кроме Курдюковой еще один раз выполнил каскадер Федоров, помимо него в погоне были также задействованы Ешков, Дорохин, Мельников). В кадре мы не видим самого аэроплана, поскольку он не летит, а движется по железнодорожной платформе. Хитрости кинематографа.

9 июля — вновь снимали погоню за аэропланом и трюк на крыле.

10 июля — снимается погоня за "Роллс-Ройсом": Кудасов на лошади, стреляет из револьвера по колесам; Буба из пролетки бросает бильярдные шары-бомбы в преследователей (на заднем сиденье лежит без сознания офицер, в роли которого занят актер Евгений Весник, но в тот день его на съемках не было и его место занял каскадер Олег Роге)

11 июля — с вертолета снимали общий план красноармейского отряда, при этом один из бойцов, самый трусливый, залез под лошадь и в панике просил товарищей прекратить стрельбу по аэроплану, предупреждая: "Он же бомбой!"

Кроме этого снимали эпизод "В номерах Калашникова" с участием Михаила Метелкина: Валерка приходит в номера, чтобы передать Бурнашу записку с угрозами (эпизод в картину не вошел).

12 июля — съемки не проводились.

И вновь перенесемся на другую съемочную площадку — комедии "Бриллиантовая рука". 10–12 июля там снимались эпизоды рыбной ловли у Белой Скалы: когда Семен Семыныч Горбунков (Ю. Никулин) случайно цепляет Гешу (Андрей Миронов) рыболовным крючком и тот падает в море.

Но вернемся к "Неуловимым".

13 июля — погоня за аэропланом продолжается. Кроме этого досняли эпизод... В "Рыбацкой хижине": приход аптекаря Кошкина с бильярдными шарами-бомбами.

14 июля — погоня за аэропланом; летчик смотрит вниз и самодовольно улыбается.

15 июля — погоня за аэропланом; "мстители" волокут аэроплан на лошадях в расположение буденновского штаба (эпизод в картину не вошел). Кроме этого снимали эпизоды с групповыми завалами лошадей на приморской дороге (погоня за "Роллс-Ройсом").

16 июля — погоня за "Роллс-Ройсом"; Буба из пролетки кидает бомбы; групповые завалы лошадей.

17 июля — никак не может закончиться погоня за аэропланом: там снимают комбинированные кадры. А вот погоня за "Роллс-Ройсом" благополучно завершилась: "мстители" на ходу выпрыгнули из автомобиля, и тот рухнул со скалы в пропасть.

18 июля съемки не проводились. Экспедиция сворачивается. В тот день ее покинули трое "мстителей": Курдюкова, Метелкин и Васильев (Косых, как мы помним, уехал еще 7 июля).

ПАВИЛЬОННЫЕ СЪЕМКИ

С 1 по 7 августа часть группы находится в отгулах (например, Эдмонд Кеосаян улетел в Софию на кинофестиваль), другая ее часть проводит репетиции в павильоне "Мосфильма".

С 8 августа началось освоение декорации "Бильярдная", построенной в 9-м павильоне. 10 августа из Болгарии вернулся Кеосаян.

12 августа — в тонателье "Мосфильма" Владимир Ивашов записывает романс Яна Френкеля и Инны Гофф "Русское поле". Любопытно, что в этот же день на съемках "Бриллиантовой руки" супруга актера Светлана Светличная снималась в эпизоде "соблазнения" Семен Семеныча Горбункова в номере гостиницы ("Не виновата я, он сам пришел!"). Как мы помним, Светличная занята также в эпизодической роли "красавицы в собольем палантине" в "Неуловимых", поэтому снимается на два фронта: переходит из одного павильона (10-го, где разместился ресторан "Палас") в другой (6-й, где построены декорации "гостиницы" и "ресторана "Плакучая ива").

Команда "Мотор!" вновь прозвучала на съемочной площадке "Неуловимых" 12 августа. Снимали эпизоды в бильярдной: Валерка внимательно наблюдает за тем, как штабс-капитан Овечкин гоняет

шары, легко обыгрывая своих оппонентов. Дождавшись завершения очередной партии, "неуловимый мститель" бросает вызов Овечкину. Штабс-капитан в недоумении: "Юноша, мы играем на деньги. Вам известна ставка?" — "Разумеется", — не моргнув глазом отвечает Валерка, который перед съемками прошел хорошую бильярдную подготовку под руководством опытных наставников. Съемки продолжались с 19 до 23 часов.

13 августа — вновь снимали сцену, где Овечкин выиграл партию, затем снималась его игра с Валеркой. Эту игру он бесславно проиграл. "Однако, партия!" — грустно резюмирует адъютант Кудасова, только что перед этим душевно спевший романс "Русское поле". В этот же день снимали разговор Овечкина и Валерки про Петербург. Овечкин спрашивает, где Валерка жил в Петербурге, тот отвечает: "На Зелениной". Овечкин: "Мы с вами соседи. Пять лет я прожил в квартирах гренадерского полка..."

В эти же дни в далеком Дагестане Владимир Мотыль начал снимать еще один будущий хит-вестерн — "Белое солнце пустыни". Читателю наверняка интересно будет узнать, что 13 августа там снимали эпизод, когда подпоручик Семен, пришедший в дом таможенника Верещагина за гранатами, вылетает из окна. Впрочем, об этом фильме мы подробно еще поговорим, а пока вернемся на съемки "Неуловимых".

14 августа — Овечкин приходит в бильярдную и пугает присутствующих репликой: "Поздравляю, господа — в городе красные!" Но потом объясняет, что поймали всего лишь одного красного лазутчика — чистильщика обуви. Валерке становится не по себе: "На воздух я пойду, Петр Сергеевич". Кстати, в первоначальном варианте сценария эта сцена выглядела несколько иначе. Там, услышав новость об аресте друга, Валерка заказывает себе пиво. Овечкин удивляется: "Это ваша первая кружка в жизни? Ведь раньше вы не пили?" Валерка отвечает: "Я просто испугался, когда вы пошутили..."

15 августа — снимались сцены в ресторане "Палас" с многочисленной массовкой. Эти эпизоды вошли в картину частично.

16 августа — опять снимали "бильярдную". Валерка раскрывается перед Овечкиным: дескать, вы хотите попасть в Констанцу, тогда помогите одному человеку скопировать секретную схему, хранящуюся в сейфе полковника Кудасова. Овечкин в ответ заявляет: "А я ведь

догадывался. Вы не зря здесь объявились: виды имели". Во второй половине дня снимались эпизоды в "Паласе".

17 — 18 августа — съемки не проводились.

19 августа — Овечкин сообщает Валерке шифр замка в сейфе Кудасова и тут же разоблачает "мстителя", достает у него из кармана бильярдный шар-бомбу ("Нервы, Валерий Михалыч, нервы") и откатывает его на стол. Но Валерка не собирается сдаваться и предлагает штабс-капитану доиграть партию. Дальнейшее выглядело эффектно: Овечкин встал аккуратно за шаром-бомбой, да еще попросил у партнера: "Не промахнитесь, Валерий Михалыч!" Тот с улыбкой: "Постараюсь, Петр Сергеич". Удар — и взрыв.

Кстати, в первоначальном варианте сценария эта сцена выглядела совершенно по-другому — не столь эффектно. Там разоблачение Валерки происходило в ресторане "Палас". Овечкин на весь зал объявлял о том, что юноша — красный лазутчик. В ответ Валерка сбивает его с ног, стреляет. В зале паника. Офицеры, Бурнаш хватаются за пистолеты, но Валерка, отстреливаясь, с помощью Бубы выбегает из зала. Бурнаш устремляется следом, добегают до гримерной куплетиста и выбивает плечом дверь. Но там вместо беглецов только "воробушки" — артистки варьете. Овечкин же умирает через несколько минут на сдвинутых столах, но прежде успевает сообщить Кудасову, что Валерка отправился в его резиденцию за секретной схемой.

Но вернемся на съемки фильма.

21 августа — снимались эпизоды в резиденции Кудасова: генерал Григорьев приходит к Кудасову, чтобы выразить ему свое неудовольствие тем, что секретная схема спрятана так надежно: "Это просто уму непостижимо! Я должен, видите ли, бегать к вам всякий раз, когда нужно взглянуть на схему. Что за мороку вы придумали?"; Бурнаш приходит к Кудасову и выдает Даньку: "У этого парня на спине заметки должны быть. Один добрый хлопец плеткой оставил. Лихой был казак..."; Бурнаш рассказывает Кудасову и Овечкину про "мстителей"; Буба Касторский у Кудасова (одна из лучших сцен в фильме монолог Бориса Сичкина: "Я тот, кто вам нужен... Я изучаю испанский язык и работаю на вас. Ну, скажем, в Аргентине. Скрываюсь под личиной хозяина ночного кабаре. Ну о том, что я могу сыграть эту роль, можете не сомневаться. Вы меня видели на сцене?"

Так слушайте дальше. Днем от вас приходит человек и говорит: "Вам официант нужен?" "Был нужен, да уже взяли". Человек: "Может быть, я на что схожусь?" Ответ по-испански: "Буэнос-Айрес, шлимазел, бесса мамучо". А вечером в танце я передаю вам сведения...").

22 августа — Буба у Кудасова; допрос Даньки Кудасовым в присутствии Касторского, который продолжает валять "дурочку". Данька бросает в его сторону хитрую реплику: "Мы таких знакомых скоро в Черном море топить будем!"

23 августа — в резиденции Кудасова: разговор Овечкина с полковником; адъютант Кудасова предлагает свой план, как обмануть карусельщика Мефодия: пробраться к нему под видом уголовного.

25 августа — съемки не проводились.

26 августа — продолжаются съемки эпизодов "в резиденции Кудасова": Валерка пытается открыть сейф, у него это плохо получается, пока он внезапно не вспоминает про слова Овечкина о начале войны: "Тысяча девятьсот четырнадцатый, война началась..."

27 августа — Валерка прибегает в контрразведку и на требование часового предъявить пропуск взрывается: "Какой пропуск, болван, в городе красные!"; Валерка поднимается вверх и сообщает адъютанту Кудасова о том, что в бильярдной убит Овечкин; хозяин кабинета с адъютантом убегают, а Валерка добирается до сейфа.

28 августа — съемки не проводились.

29 августа — снимались эпизоды в "Паласе": отдельные планы присутствующей публики.

Кстати, и на съемочной площадке "Бриллиантовой руки" в эти же дни снимаются эпизоды в "ресторане", причем происходит это на том же "Мосфильме", но в павильоне № 6. Так, 27 августа снимался эпизод, когда к Горбункову подсаживается колымчанин Ладыжинский (Роман Филиппов) и спрашивает: "Ты зачем усы сбрил, дурик?" "У кого?", — удивленно спрашивает, уже успевший здорово надраться, Семен Семеныч. А на следующий день снимали эпизод, когда Ладыжинский зазывает новых знакомых к себе в гости на Колыму, из-за чего Граф (Андрей Миронов) давится водкой.

Нелишним будет заглянуть и на съемочную площадку "Белого солнца пустыни". Там 29 августа снимали эпизод, когда Абдулла стреляет из маузера по баку, в котором спрятался Сухов с гаремом, но пули не могут пробить обшивку.

А теперь вновь вернемся к "Неуловимым".

30 августа там снимают все тот же ресторан, выстроенный в 10-м павильоне "Мосфильма": офицер с высоким лбом (Евгений Весник) пробирается между столов, чтобы попросить у семейной дамы разрешения поцеловать ручку; Буба Касторский по заказу Валерки поет "Боже, царя храни"; публика разделяется на несколько враждующих лагерей. Играет оркестр (аж 52 человека), снуют официанты (3 человека) и танцуют "воробушки" (балет из 8 человек под руководством супруги Бориса Сичкина Галины Рыбак).

31 августа и 1 сентября — выходные дни.

2 сентября — Буба поет с эстрады "Паласа" свои куплеты: "Я одессит, я из Одессы, здарсьте!.."; шустрый брюнет (Эдмонд Кеосаян) и красавица в собольем палантине (Светлана Светличная) проходят в зал; общие планы ресторанной публики.

3 сентября — Бурнаш приносит Кудасову записку от "мстителей" с угрозами в свой адрес: "Скажи, что с чистильщиком обознался. Иначе смерть"; офицеры врываются в кабинет Кудасова и видят открытый сейф.

4 сентября — "номера Калашникова": Бурнашу передают записку с угрозами, он ее читает (эти эпизоды в картину не вошли).

5 сентября — Буба продолжает петь свои куплеты; один из посетителей ресторана пытается пригласить на танец адыгейскую княжну (Л. Карауш), но два ее телохранителя заявляют: "Она не танцует"; Овечкин ужинает в компании коллег-офицеров.

6 сентября — Валерка дает пощечину князю, тот хватается за кинжал, но подоспевший на помощь "мстителю" Овечкин отшвыривает его в сторону; казачий атаман (Леонид Поляков) стреляет в воздух.

9 сентября — общие планы протестующей публики в ресторане; Овечкин уводит Валерку из ресторана, Буба исполняет куплеты и провожает их взглядом.

10 сентября — офицер с высоким лбом (Е. Весник) вновь атакует очередную жертву — даму с широким бюстом: "Разрешите поцеловать вам ручку"; мстители в хате Бурнаша (этот эпизод, относящийся к прологу фильма, в окончательный вариант не вошел). В тот же день в Севастополе снимали фелюгу на море, а также заплыв Яшки-цыгана

под водой (после того как он прыгнул со скалы). Съемку проводил оператор с Центральной студии документальных фильмов.

12 — 15 сентября — идет монтаж фильма.

16 сентября должны были сниматься сцены в ресторане "Палас". Однако начать съемку вовремя — в 8 утра — не удалось, поскольку на рабочем месте отсутствовала вся административная группа: не было ни директора картины, ни его заместителя. Попытались найти их с помощью телефона, оборвали, что называется, все провода, но безрезультатно — дома никого из них не оказалось. В сущности, можно было оставить этот инцидент без последствий, однако обстоятельства не позволяли этого сделать: группа взяла обязательство сдать картину раньше намеченного срока. В итоге в 9.30 Кеосаян с Добронравовым "накатали" докладную (или "закладную", как говаривали тогда) на обоих отсутствующих администраторов.

Съемку удалось начать только в 10 утра, после того как объявилась заместитель директора. В тот день снимались эпизоды драки в "Паласе". В съемках принимали участие 9 самбистов, которые весьма профессионально справлялись со своими обязанностями, швыряя друг друга на пол и ломая столы. Кстати, платили им за трюки весьма скромно — по 13 рублей 50 копеек. Были сняты также эпизоды: Валерка прибегает к Бубе, но того не оказывается в доме; Буба бьет кулаком по голове шпики, который собирается позвонить по телефону в участок (Леонид Чубаров).

Между тем, на съемках "Белого солнца пустыни" 16 сентября снимали эпизод, когда Сухов в бешенстве мечется по пустыне, пытаясь остановить отряд Рахимова, который оставил на его попечение гарем. Сухов выхватывает у Петрухи винтовку, пытается выстрелить из нее, но она дает осечку.

Но вернемся к "Неуловимым".

17 сентября на бетонной площадке киностудии снимали эпизод из финала фильма: "мстители" у начальника штаба Конармии (Иван Переверзев).

18 — 30 сентября — идет монтаж и тонировка фильма.

23 — 24 сентября — запись музыки.

30 сентября — досъемка эпизода в "бильярдной": Овечкин играет партию с коллегой-офицером.

4 октября — фильм на 2-х пленках посмотрела генеральная дирекция студии и приняла его.

8 октября — фильм смотрят в Комитете по кинематографии. Претензий нет.

23 октября на "Мосфильме" состоялось заседание худсовета, на котором определялось, какую категорию по оплате дать фильму. Подавляющим большинством голосов (14 против 1) картине дали 1-ю категорию. В этот же день в столичном кинотеатре "Октябрь" состоялась предварительная премьера фильма в рамках недели молодежного фильма, приуроченной к 50-летию ВЛКСМ. На премьере присутствовали главные виновники торжества — "мстители" и режиссер-постановщик. После просмотра произошел курьезный случай с исполнителем роли Валерки — Михаилом Метелкиным. На просмотр пришла его классная руководительница, которая очень негативно воспринимала его отлучки с учебы на съемки (кстати, в экспедиции с ребятами занимались платные педагоги). Однако когда толпа восторженных зрителей, сразу после того как в зале включился свет, подняла на руки своих кумиров, училка поняла, что в своих претензиях к ученику была неправа. Вместе со всеми она протянула ему листок бумаги, чтобы тот поставил на нем свою подпись. Можете себе представить состояние Метелкина, когда он это увидел.

Между тем вторая половина 68-го года для отечественного кинопроката получилась по-настоящему вестерновой. С июля по октябрь на экранах страны демонстрировалось сразу четыре импортных вестерна: "Чингачгук — Большой Змей" (второй "дефавестерн" с участием Гойко Митича, на этот раз режиссера Рихарда Грошоппа), "Верная Рука — друг индейцев" (настоящее название — "Олд Шурхэн", 8-й фильм из серии "про Виннету", 1965 год), "Золотая пуля" ("спагетти-вестерн" Дамиано Дамиани про наемного убийцу времен мексиканской революции 1910 года), "Виннету — вождь апачей" (настоящее название — "Олд Шаттерхэнд", 3-й фильм "про Виннету", 1964). Кроме этого, в июле вышел третий фильм про Фантомаса — "Фантомас против Скотланд-Ярда". Однако в широком прокате он продержался недолго, поскольку против его показа выступили МВД и Министерство просвещения, но говорить об этом подробно в данной книге, как говорится, "не в тему". Прибережем этот рассказ для следующего раза.

ПРОДОЛЖЕНИЕ БЪЕТ РЕКОРДЫ

Принято считать, что продолжение всегда хуже оригинала. Но бывают исключения, и случай с "Новыми приключениями неуловимых" из этого числа — в сравнении с первым фильмом, второй получился даже более зрелищным. Отсюда и более успешный прокат: в 1969 году (фильм вышел в широкий прокат в апреле) на его сеансах побывало 66,2 миллиона зрителей, что позволило ему занять 2-е место (на 1-м — "Бриллиантовая рука" с 76,7 миллионами). Кстати, сами создатели "Неуловимых" ничего с прокатных денег не имели, получив за съемки фиксированную зарплату, да еще "мстители" заработали постановочное вознаграждение. Вот как это выглядит согласно бухгалтерским документам:

Э. Кеосаян — 8000 рублей 50 копеек постановочных плюс 283 рубля 50 копеек надбавки;

В. Косых — 900 рублей (46 съемочных дней) плюс 200 рублей вознаграждения;

М. Метелкин — 612 рублей (78 дней) и 350 рублей;

В. Васильев — 900 рублей (67 дней) и 250 рублей;

В. Курдюкова — 600 рублей (44 дня) и 200 рублей;

А. Джигарханян — 1590 рублей (28 дней) и 500 рублей;

Б. Сичкин — 1270 рублей (38 дней) и 500 рублей;

А. Толбузин — 2725 рублей (34 дня);

С. Филиппов — 1275 рублей (7 дней);

С. Крамаров — 543 рубля (10 дней);

В. Ивашов — 1952 рубля 37 копеек (45 дней);

С. Светличная — 932 рубля 50 копеек (9 дней);

Е. Копелян — 1650 рублей.

Картину успешно продали в ряд зарубежных стран главным образом "братьям по социалистическому лагерю". Например, в начале апреля 1969 года состоялась торжественная премьера "Новых приключений..." в Софии, на которой присутствовала некоторая часть создателей фильма: Эдмонд Кеосаян, четверка "мстителей", а также: Савелий Крамаров, Борис Сичкин, Аркадий Толбузин. Больше всего впечатлений от этой поездки осталось у Михаила Метелкина: "Моя любимая страна — Болгария. Там в 17 лет я впервые влюбился и стал

мужчиной. Это случилось неожиданно, но это был кайф. Там, кстати, я понял, что мы живем совсем не так, как нужно..."

И еще несколько слов об экспорте советских фильмов. По данным на апрель 1969 года шестерка самых покупаемых советских фильмов выглядела так: "Война и мир" — 82 страны, "Анна Каренина" — 54, "Берегись автомобиля" — 38, "Неуловимые мстители" — 36, "Обыкновенный фашизм" — 30, "Никто не хотел умирать" — 25.

Одна из первых крупных публикаций, посвященных "Новым приключениям неуловимых", появилась в апрельском номере журнала "Советский экран" за 1969 год. Критик Виктор Орлов писал:

"Встреча с четверкой неуловимых была неожиданной, но необходимой встречей для режиссера. И он не расстался с ними. Не расстался, во-первых, потому, что ясно понял социальный заказ, во-вторых, потому, что поверил в свои обретенные возможности. И продолжил приключения неуловимых еще красочнее, еще стремительнее, еще интреснее..."

Вторая серия действительно раскованнее первой. Авторы — Э. Кеосаян и его соавтор по сценарию А. Макаров — словно окончательно поверили в свои силы творить безоглядную сказку. Уже с первых кадров, где "неуловимые" запросто сбивают ловким выстрелом аэроплан (ТАКОЕ могло быть в жизни, но уж было наверняка НЕ ТАК), мы погружаемся в атмосферу храброй детской мечты. И когда красный командир дает "неуловимым" труднейшее по выполнению, взрослейшее по важности задание, — это не реальный командир дает реальным бойцам задание, нет! Это герои детских снов, рыцарь революции открывает волшебным ключом дверь в страну Героики. Я бы даже сказал, в страну Игры, если бы не было под этой игрой совсем непонарошковой, серьезнейшей подоплеки. Воспитания воли и бесстрашия.

А дальше невероятное полностью вступает в силу. Ключевой эпизод похищение Валеркой стратегического плана белых — показателен. Вспомним сходный эпизод из давнего фильма "Подвиг разведчика": тоже кабинет в самом логове врага, тоже сейф, тоже план. Там была героика для взрослых. И как же скрупулезно нужно было обставлять, обеспечивать мотивировками, психологическими ходами и деталями это почти невероятное деяние! В нашем фильме все наоборот, все не так, все на первый взгляд игра. И появление Валерки

в кабинете Кудасова, и похищение плана, и чудодейственное его спасение Яшкой-цыганом, и дальнейшая гонка-погоня... А ведь как действует! Не только на детей — на нас, взрослых. Действует темпераментом, вдохновенностью. И, выходя из зала, мы даже с некоторым смущением вспоминаем, что волновались за Валерку так же, как когда-то за взрослого, по-взрослому решенного разведчика Федотова...

Впрочем, не нужно смущения. Настоящее, добротное искусство при верно найденном ключе не может не волновать, пусть то будет и детская сказка... Фильм "Новые приключения неуловимых", как и его первая серия, — событие для наших детей. Он утолил ту жажду, что не утоляли слишком робко, слишком "вполусерьез" снятые приключенческие фильмы — фильмы в противовес известным словам писателя, сделанные так же, как для взрослых, но похуже.

Авторы этого фильма нашли свой, особый ключ к детской душе. Ну а мы, взрослые, между тем замечаем, что и снят он профессионально, что хороша работа оператора Ф. Добронравова, что выдержаны столь нужные в такой работе и стилистика, и темп. И радуемся, что родилась картина, которой наверняка обеспечена долгая экранная жизнь".

Между тем, несмотря на грандиозный успех второй части "Неуловимых", Кеосаян не собирался снимать продолжение. Он хотел сделать перерыв, чтобы снять серьезное кино, по которому давно успел соскучиться. Однако киношное начальство было другого мнения: фильм приносил казне баснословные прибыли, а приостановка его производства означало одно — резать курицу, несущую золотые яйца. В итоге уже спустя несколько месяцев после выхода второй части Кеосаян вынужден был сесть за ее продолжение.

Советские фильмы — лидеры проката 1969 года

"Бриллиантовая рука" — 76,7 млн зрителей;

"Новые приключения неуловимых" — 66,2 млн;

"Трембита" — 51,2 млн;

"Ошибка резидента" — 35,4 млн;

"Разведчики" — 35 млн;

"Вириная" — 34,6 млн;

"Мертвый сезон" — 34,5 млн;

"Золотой теленок" — 29,6 млн;

"Эксперимент доктора Абста" — 29,4 млн.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕУЛОВИМЫХ"

(съемки — 1968 год)

атака в степи зимой — 15,18 марта (Тушино);
погоня за самолетом — 3 — 17 июля (Новая Каховка);
у начальника штаба — 24 сентября (павильон "Мосфильма");
мстители заходят на фелюгу — 17 сентября (павильон);
Андрей натаскивает Даньку — 25 мая (павильон);
патруль засекает фелюгу — 9 — 10 июня (Ялта);
солдат Терехов в каюте — 26 мая (павильон);
Данька сбивает поручика — 26 мая (павильон);
Терехов в воде — 9-10 июня (Ялта);
карусель в парке — 29-30 мая (Ялта);
Данька у карусельщика — 29 мая (Ялта);
Данька в подворотне — 28 апреля (Ялта);
арест Сердюка — 29 апреля (Ялта);
Овечкин: "Оставьте его, он хороший..." — 27 мая (Ялта);
Сердюк упал в витрину — 6 мая (Ялта);
Данька идет по городу — 23 апреля (Ялта);
приезд Кудасова — 21 апреля (Ялта);
песня Бубы — 30 августа, 2 сентября (павильон);
посетители в ресторане — 16, 30 августа (павильон);
Ксанка в примерной Бубу — 29-30 августа (павильон);
Буба гуляет с собачкой — 22 апреля (Ялта);
Яшка наступил на ногу Бубе — 6 мая (Ялта);
Буба и Данька — 20 апреля (Ялта);
генерал Григорьев у Кудасова — 21 августа (павильон);
в бильярдной: песня "Русское поле" — 13 августа (павильон);
Овечкин выиграл партию — 12-13 августа, 30 сентября (пав.);
Валерка обыграл Овечкина — 12 августа (павильон);
Данька и Валерка — 21 апреля (павильон);
Валерка в ресторане — 29-30 августа (павильон);
джигиты: "Она не танцует" — 5 сентября (павильон);
драка в ресторане — 6, 16 сентября (павильон);

Овечкин уводит Валерку — 9 сентября (павильон);
Овечкин и Валерка на улице — 26 апреля (Ялта);
Овечкин и Валерка в бильярдной — 13 августа (павильон);
Валерка и Данька — 20 апреля (Ялта);
Бурнаш узнал Даньку — 11 мая (Ялта);
Бурнаш у Кудасова — 21 августа (павильон);
Данька и Буба — 13 мая (Ялта);
Бурнаш разоблачает Даньку — 8 мая (Ялта);
Овечкин сообщает об аресте Даньки — 14 августа (павильон);
шпик следит за Валеркой — 22 апреля, 14, 24 июня (Ялта);
Буба уводит шпигов — 23 апреля (Ялта);
Буба у Кудасова — 21–22 августа (павильон);
Бурнаш у Кудасова с запиской — 3 сентября (павильон);
адъютант Кудасова у карусельщика — 31 мая (Ялта);
Яшка стреляет с карусели — 1, 27 июня (Ялта);
Терехов попадает в своего — 30 мая (Ялта);
Яшка прыгает на лошадь — 1 июня (Ялта);
Яшка и Ксанка на лошади — 28 мая (Ялта);
погоня — 19, 22 июня (Ялта);
Яшка прыгает со скалы — 25 июня (Ялта);
Яшка под водой — 10 сентября;
Яшка в таборе — 15 мая (Ялта);
рыбацкая хижина — 18 июня, 13 июля (Ялта);
Валерка раскрывается перед Овечкиным — 19 августа (павильон);
освобождение Даньки — 17–18, 22, 24 мая (Ялта);
Овечкин разоблачает Валерку — 19 августа (павильон);
взрыв в бильярдной — 19 августа (павильон);
Валерка у Кудасова — 27 августа (павильон);
Буба в женском платье садится в бречку — 8 мая, 17 июня (Ялта);
Валерка вскрывает сейф — 26 августа (павильон);
в кабинет врываются офицеры — 3 сентября (павильон);
Валерка на стене — 12–13 мая, 20 июня (Ялта);
Бурнаш на лестнице — 12 мая (Ялта);
падает лестница — 13–14 мая (Ялта);
Яшка убегает по крышам — 24 мая, 19 июня (Ялта);
на автомобиле сквозь витрину — 24 мая (Ялта);
погоня по приморской дороге — 11, 23 мая, 21 июня (Ялта);

Буба кидает бомбы — 10 июля (Новая Каховка);
машина летит в пропасть — 17 июля (Новая Каховка);
Кудасов целится в Бубу — 23 июня (Ялта);
Буба падает — 12 июня (Ялта);
"мстители" в штабе — 17 сентября (павильон);
"мстители" в буденновском лагере — 4 июля (Новая Каховка).

"НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕУЛОВИМЫХ"

Авторы сценария — Артур Макаров, Эдмонд Кеосаян;
режиссер-постановщик — Эдмонд Кеосаян;
оператор-постановщик — Федор Добронравов;
художник-постановщик — В. Голиков;
композитор — Я. Френкель;
песня "дьяволят" — Б. Мокроусов;
звукооператор — А. Ванециан;
дирижер — М. Эрмлер;
текст песен — Р. Рождественский, И. Гофф, Э. Радов;
режиссер — Т. Хагундоков;
операторы — К. Супоницкий, С. Кублановский;
костюмы — Л. Душиной;
грим — Н. Захарова;
монтаж — Р. Новикова;
балетмейстер — Г. Рыбак.
Комбинированные съемки:
оператор — Г. Шимкович;
художник — С. Мухин.

Ассистенты:

режиссера — Т. Козлова, Л. Кеосаян, А. Комяков;
оператора — Э. Шамов;
военный консультант — генерал-лейтенант Н. Осликовский;
редактор — Л. Цицина;
директор картины — В. Канторович.

В главных ролях:

Михаил Метелкин;
Виктор Косых;
Василий Васильев;
Валентина Курдюкова;
штабс-капитан Овечкин — Армен Джигарханян;

Буба Касторский — Борис Сичкин;
полковник Кудасов — Аркадий Толбузин;
адъютант Кудасова — Владимир Ивашов;
атаман Бурнаш — Ефим Копелян;
карусельщик Мефодий — Константин Сорокин;
начальник штаба — Иван Переверзев;
подпольщик Андрей — Николай Федорцов;
полковник с огромным лбом — Евгений Весник;
аптекарь Кошкин — Сергей Филиппов;
солдат конвоя Терехов — Савелий Крамаров.

В эпизодах:

С. Светличная, Л. Карауш, В. Березуцкая, З. Земнухова, В. Белокуров, Э. Абалов, В. Колпаков, Л. Поляков, С. Чекан, И. Савкин, Л. Чубаров, А. Бахарь, Ю. Боголюбов, А. Бурдо, А. Владимиров, Э. Геллер, С. Жеваго, А. Кулик, Л. Липницкий, Ю. Мартынов, А. Арзуманян, М. Василенко, О. Роге.

ГЛАЗ-ВАТЕРПАС

(ляпы фильма)

- 1) Во время чтения письма начштабом Данька сидит то за столом, то чуть в стороне;
- 2) Овечкин идет навстречу Сердюку, держа перчатки в руках, а когда подходит к подпольщику, то перчатки оказываются уже одеты;
- 3) Буба идет на встречу с Данькой и в верхнем кармане его пиджака торчит краешек белого платка, который мы видим и в следующем кадре — когда к Касторскому подходят шпики. Но платок пропадает, когда Буба сидит у Кудасова;
- 4) Валерка берет у аптекаря Кошкина бильярдный шар-бомбу желтого цвета, а Овечкин находит у него шар белого цвета;
- 5) Яшка прыгает со скалы в накидке, под водой плывет уже без нее, а в следующем эпизоде — в таборе — она вновь на нем;
- 6) Овечкин катнул бильярдный шар-бомбу в одно место стола, а когда встал к столу, то шар уже лежал в другом месте;
- 7) выкрыв карту, Валерка оставил внутренние дверцы сейфа в следующем положении: одна была открыта настежь, другая —

приоткрыта наполовину. Но когда в кабинет врываются офицеры, то одна дверца уже закрыта;

8) лестница легла аккуратно к мискам Валерки, а когда он перепрыгивает с ее помощью на крышу соседнего дома, его ноги стоят на 7 — 8-й ступеньке;

9) Буба в брочке кидает шары-бомбы в разорванной тельняшке, а на фелюге оказывается в нормальной.

«Бриллиантовая рука». 1969 год

Несмотря на небывалый успех "Кавказской пленницы", Гайдай внезапно решил «изменить» комедии — он задумал экранизировать «Бег» Михаила Булгакова. Однако руководству Госкино эта идея не понравилась. Там рассуждали так: Гайдай приносит фантастическую прибыль, снимая комедии, так зачем резать курицу, несущую золотые яйца? А серьезное кино пускай снимают другие режиссеры. (Кстати, «Бег» в 1968 году взялись экранизировать Александр Алов и Владимир Наумов, причем фильм получился прекрасный).

Получив отлуп с «Бегом», Гайдай решил взяться за экранизацию "12 стульев" Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Он был давним поклонником этой книги. Тем более, в советском кинематографе еще никто из режиссеров к ней не обращался. В отечественном прокате шла кубинская версия этого романа ("12 стульев", режиссер Томас Г. Алеа, прокат — март 1964 года), однако этот фильм особенных лавров не снискал (его действие разворачивалось на революционной Кубе). Поэтому Гайдай был полон замыслов и энергии снять свою версию бессмертного романа. Он отправился на прием к тогдашнему председателю Госкино А. Романову, но тот мгновенно остудил его пыл.

Романов заявил, что другой режиссер — Михаил Швейцер — уже снимает вторую часть дилогии про Остапа Бендера "Золотой теленок" (съемки начались в конце декабря 1966 года), поэтому братья за "12 стульев" сейчас не время: дескать, надо подождать и посмотреть, что получится у Швейцера. Гайдаю не оставалось ничего иного, как согласиться с этим предложением.

Поскольку до окончания работ по "Золотому теленку" было еще далеко (съемки закончатся в январе 1968 года, а готовый фильм выйдет в прокат только в декабре), Гайдай волей-неволей вынужден был взяться за другую работу. И тут как нельзя вовремя подоспел новый сценарий, сочиненный давними партнерами Гайдая Морисом Слободским и Яковым Костюковским. Он назывался «Контрабандист».

Идея этого сценария пришла в голову авторам после прочтения серии статей журналиста Аркадия Сахнина в газете «Правда», посвященных борьбе с контрабандистами. В одной из этих заметок рассказывалось, что преступники используют в своих махинациях весьма оригинальный способ провозки контрабанды — в гипсе. В итоге в начале марта 1967 года на «Мосфильм» поступила заявка на сценарий, а 22 марта со сценаристами был заключен договор. Согласно заявке, сюжет сценария должен был быть таким: простой советский человек Семен Семеныч Павлик (позже его переименуют в Тимошкина, а к началу съемок он обретет свое окончательное имя — Горбунков), отправившись в заграничное турне, совершенно случайно оказался в центре контрабандной махинации: перепутав его со своим коллегой, контрабандисты спрятали в гипсе, наложенном ему на руку, бриллианты. В либретто на заявку говорилось следующее:

"В последние годы советский рубль окреп, завоевал солидные позиции на международной валютной арене. Мы все, естественно, гордимся этим. Но, с другой стороны, это обстоятельство вызвало нездоровый интерес к нашей стране профессиональных контрабандистов. Пользуясь развитием наших международных связей и туризма, контрабандисты стараются забросить в СССР золото и бриллианты, сбывать их и вывезти за границу советские деньги. О таких фактах все чаще и чаще пишет наша печать.

Конечно, в большинстве случаев контрабандисты терпят у нас крах, во-первых, благодаря бдительности соответствующих советских органов, а во-вторых, потому, что деятельность контрабандистов и их

клиентов не находит в нашем обществе социальной опоры, так как подавляющее большинство советских людей охотно оказывают помощь государству в борьбе с контрабандой.

История одного такого краха и ложится в основу нашей кинокомедии..."

Практически все лето Слободской и Костюковский писали литературный сценарий будущего фильма. Чуть позже (осенью) к ним присоединился Леонид Гайдай. Поскольку с троицей в лице Балбеса, Труса и Бывалого было решено покончить раз и навсегда (хотя в мае 1968 года в "Советской культуре" Юрий Никулин призывал Гайдая не ставить на троице окончательный крест и продлить ей жизнь в одном из будущих фильмов — идея одного из сценариев была такой: троица, организовав концертную бригаду, отправляется в турне по стране, однако Гайдай, судя по всему, от этих масок устал), в новом сценарии была придумана другая троица: Граф, Механик и Малыш.

31 октября 1967 года в творческом объединении «Луч» состоялось обсуждение сценария «Контрабандист». В целом он был одобрен, но высказывались и отдельные замечания. В частности, было рекомендовано сократить сцены с участием управдомши Плющ, сделать более выпуклой роль милиции (а то, мол, она слишком пассивна), сократить троицу до двух человек, убрав Малыша. Видимо, сценаристы отнеслись к этим поправкам слишком легкомысленно, потому что, когда 29 ноября состоялось новое обсуждение сценария, было принято решение, что рекомендовать его в режиссерскую разработку в таком виде рано, так как он продолжает нуждаться в сокращениях, причем не механических, а сугубо принципиальных.

Разногласия по сценарию удалось разрешить к концу декабря, после чего он был направлен в Главное управление по художественной кинематографии. 30 декабря фильм запустили в подготовительный период. Началось формирование съемочной группы. Себе в помощники Гайдай привлек людей, многие из которых работали с ним впервые. Так, в операторы он взял И. Черных, художником — Ф. Ясюкевича, звукооператором — Е. Индлину. Композитор остался прежний Александр Зацепин.

3 января 1968 года из Главупра пришел ответ, где говорилось, что там согласны запустить режиссерский сценарий в подготовительный период, если в нем будут произведены следующие купюры: сократить

эпизод в ресторане с чествованием шефа (он выведен под именем Маврикия), убрать сцену с пионерами, которые поздравляют шефа, убрать реплики: "Как говорит шеф, главное в нашем деле — социалистический реализм", "партия и правительство оставили на второй год". Все эти поправки были учтены.

КАК ИСКАЛИ АКТЕРОВ

С 1 февраля начались интенсивные переговоры с актерами, претендовавшими на главные и второстепенные роли, репетиции. Главная роль Семена Семеновича Горбункова — писалась исключительно на Юрия Никулина. Ему даже под это дело в «Союзгосцирке» дали специальный отпуск сроком на полгода, чего ранее никогда не делали. Но Гайдай теперь был в фаворе и мог попросить о таком одолжении кого угодно.

Между тем, на другие роли явных претендентов не было. Вот кто пробовался. Назову лишь некоторых:

Геннадий Петрович Козадоев, он же Граф — Георгий Вицин, Андрей Миронов;

Лелик — Анатолий Папанов, Михаил Пуговкин;

Шеф — Павел Шпрингфельд, Николай Романов, Борис Рунге;

Блондинка Анна Сергеевна — Светлана Светличная, Эве Киви, Юдина;

Жена Горбункова Надя — Ия Саввина, Нина Гребешкова;

Управдом Варвара Сергеевна Плющ — Нонна Мордюкова, Клара Лучко, Татьяна Гаврилова;

Контрабандисты-аптекари — Спартак Мишулин, Леонид Каневский.

8 марта Леонид Гайдай вместе с оператором и директором картины вылетели в Узбекистан для выбора мест натуральных съемок эпизодов «заграница». 26 марта эти же люди отправились в Крым для выбора мест натуральных съемок эпизодов "город Горбункова". А за четыре дня до этого состоялся худсовет, на котором состоялось утверждение актеров на главные роли. Приведу отрывки из некоторых выступлений.

В. Авдюшко: "Незнакомка — мне больше понравилась Светличная, это не простой ход. Шеф — Шпрингфельд. Есть

определенная мягкость в его игре. Миронов выглядит интереснее Вицина..."

Л. Гуревич: "Вицин или Миронов? Все зависит от замысла. Если в старой традиции — то Вицин, если по-новому — Миронов. Вицин — не новая роль, а повторение характера, ранее сыгранного.

Незнакомка — Эву Киви я не воспринимаю. Светличная — наша актриса (Киви из Эстонии. — Ф. Р.), решает роль более сложным рисунком. Юдина более откровенная. Романов или Шпрингфельд на роль Шефа? Предпочтение я отдаю Шпрингфельду из-за того, что он наш штатный актер. Бориса Рунге в роли Шефа категорически не воспринимаю..."

Б. Кремнев: "Пробы мне очень понравились. Хорош Никулин, Папанов. Надо брать на роль Графа Миронова — он очень убедителен. Незнакомка — из двух зол выбирают меньшее — Светличная. Шеф в исполнении Рунге мне понравился. Здесь надо учесть, что и Миронов, и Папанов, и Рунге из одного театра. Не понравилась Мордюкова. Фельетонность возведена в абсолют. Может, я не прав, но Мордюкова совершенно не нравится..."

Биц: "То, что я увидел, противоречит заглавной надписи. Хотя меня это не пугает — мы знаем возможности режиссера. Однакостораживает спокойное отношение. Режиссер поленился. Это не пробы эксцентрической комедии.

Мордюкова мне нравится. Папанов — занятой актер, но я целиком и полностью за него. Миронов — блестяще подходит к этой роли. Незнакомка — у Юдиной больше возможностей."

Степанов: "Незнакомка — ни одна из троих актрис мне не кажется абсолютной. Хотелось бы больше привлекательности. По сравнению с Вициным Миронов на коне. Но и Миронов мне не кажется 100 % попаданием. Он все еще кривляется. Окончательно сказать «да» за Миронова не могу..."

Мордюкова в принципе подходит, но она зажата, неестественна, потому и вызывает сомнения. Рунге быстро приедается. Шпрингфельд, вероятно, будет лучше..."

Я. Костюковский: "Граф — Миронов мне понравился. Здесь, мне кажется, снайперское попадание. С Никулиным он удивительно кооптируется. Абсолютно точно!"

Из Незнакомок выбрал бы Юдину. Здесь интересен разрыв — внешнего вида и того, что ей предстоит делать.

Шеф — я за Романова. Он таков, что пройдешь мимо и не обратишь на него внимания. Он не пытается понравиться. Он достоверен. Он сохранит детективность до конца..."

М. Слободской: "Все Незнакомки мне не нравятся. Если есть возможность, я бы еще поискал. Я за Романова — Шефа, но не знаю, как он сыграет конец. Миронову в кино не везет. Убежден, что Гайдай сделает из него комедийного актера..."

Э. Климов: "Все смешно. Но Аптекари и Шеф мне не понравились. Из Незнакомок — тоже ни одна. Им не надо играть соблазнительниц..."

Л. Гайдай: "Многое, сказанное здесь, правильно. Спасибо. В Незнакомках у меня самого уверенности нет. Надо, видимо, еще искать. Насчет Шефа — роль маленькая. Задача — обмануть зрителя. Мне показалось, что Шпрингфельд может сыграть жалкого человека. Надо, чтобы у зрителей не было подозрений. Романов — лучше, но тоже пока полной уверенности нет. Мордюковой надо работать..."

В итоге худсовет утвердил следующих исполнителей: Юрия Никулина (Горбунков), Андрея Миронова (Граф, он же Геннадий Козадоев), Анатолия Папанова (Механик он же Лелик), Нину Гребешкову (жена Горбункова Надя), Нонну Мордюкову (Варвара Сергеевна Плющ), Станислава Чекана (старший лейтенант милиции Михал Иванович), Григория Шпигеля (аптекарь), Леонида Каневского (аптекарь).

СЪЕМКИ

В двадцатых числах апреля в павильоне № 11 «Мосфильма» была возведена декорация "Квартира Шефа". 24 апреля началось ее освоение. На следующий день в 9 утра съемки фильма начались. В тот день снимали эпизоды: Граф и Лелик приходят к Шефу; Шеф высыпает монеты из трости в жестяную коробку; Граф и Лелик приходят к Шефу (после возвращения Графа из заграничного круиза); в дверном глазке видны Граф и Лелик; Граф кричит в истерике Шефу: "Все пропало!", а Лелик затыкает ему рот кепкой.

26 апреля (павильон № 11) — Шеф высыпает монеты в коробку, одна из них катится по столу, и Граф прикрывает ее рукой, надеясь прикарманить. Но Шеф этот трюк заметил; Лелик с восхищением произносит: "Шикарный план!", а Граф прикрывает рукой распухшее ухо.

27-28 апреля — выходные дни.

29 апреля (павильон № 13) — старший лейтенант милиции Михал Иванович (Станислав Чекан) дает задание своему подчиненному (эпизод в картину не вошел).

30 апреля — 4 мая — выходные дни.

5 мая (павильон № 6) — в декорации "Квартира Графа" снимались эпизоды: Граф в холодном поту просыпается после страшного сна, где ему снилась летающая рука в гипсе; Граф просыпается в разбитом виде после гулянки в ресторане, Лелик зовет его поехать к Шефу, но Граф отказывается, мотивируя это тем, что он "должен принять ва-анну, выпить чашечку ко-о-фе". Лелик в порыве ярости сбрасывает его с кровати, приговаривая: "Будет тебе и ва-анна, будет и какао с чаем. Поехали!"

6 мая (павильон № 6) — Графу снится кошмарный сон, он слышит голос Лелика, насылающий на него страшные проклятия: "Чтоб ты сдох! Чтоб я видел тебя в гробу у белых тапках! Чтоб ты жил на одну зарплату!"; в квартиру Графа приходит роскошная блондинка Анна Сергеевна (Светлана Светличная), которой предстоит соблазнить Горбункова. Лелик передает ей ксиву (паспорт), фотографии жертвы (профиль и анфас), аванс за работу (золотые часики), снотворное в таблетках.

7 мая съемочная группа перебазировалась на несколько часов на Ленинский проспект. Там, напротив бокового входа в Парк культуры и отдыха имени Горького есть подземный туалет, который и должен был стать съемочной площадкой. Снимался эпизод, когда Горбунков теряет дар речи, встретившись на ступеньках туалета с мрачным типом с медальоном в виде черепа на груди. Мрачный тип спрашивает Горбункова: "Папаша, огоньку не найдется?" Горбунков в ответ что-то мычит, на что тип реагирует новым вопросом: "Ты что глухонемой, что ли?" — "Да", — отвечает Горбунков. — "Понятно", — мрачный тип удаляется. В этой роли снялся не профессиональный актер, а

журналист журнала «Смена» Леонид Плешаков. О том, каким образом он получил эту роль, вспоминает он сам:

"Как-то в коридоре "Комсомольской правды" я столкнулся с Игорем Кио и Юрием Никулиным, которые зашли в редакцию по каким-то делам. С Игорем я был знаком и даже писал о нем, Никулина же видел до того только в кино. Познакомились, поднялись в буфет выпить кофейку. За столом Юрий Владимирович неожиданно спросил:

— У вас на груди волосы есть?

— Есть, — отвечаю.

— Покажите...

Я растегнул ворот рубашки и на всякий случай приготовился, что со мною выкинут какой-нибудь цирковой фортель.

— Вполне достаточно, — удовлетворенно сказал Никулин.

— Для чего достаточно? — не понял я.

— Леонид Гайдай собрался снимать очередную комедию. Там мой герой случайно становится обладателем контрабандных сокровищ. По ходу дела он попадает в различные ситуации, где, как ему кажется, с ним хочет разделаться шайка истинных контрабандистов. В одном эпизоде он сталкивается с огромным человеком, на груди которого висит череп. Прохожий задает моему герою невинный вопрос, но, заметив череп, тот пугается до немоты. Сами понимаете, череп лучше смотрится на волосатой груди. Вы согласитесь сняться?

— Хорошо, я пугану вас, но при условии: вы дадите мне интервью.

— Договорились.

Я принял наш разговор за шутку, но через некоторое время мне позвонили из группы Гайдая и предложили прийти на «Мосфильм» примерить отобранную для роли одежду, а вскоре сообщили, когда я должен явиться на съемку..."

Поскольку Плешаков был непрофессиональным актером, киношникам пришлось изрядно с ним повозиться, чтобы снять нужные кадры. Съемка продолжалась четыре часа (с 13.00 до 17.00). Кстати, обещанное интервью Никулин Плешакову тогда так и не дал. Оно состоится через некоторое время на юге, о чем речь еще пойдет впереди. А пока продолжим знакомство со съемками фильма.

8 мая — группа перебазировалась в Кунцево, где на одном из пустырей сняли несколько кадров из пролога фильма: Шеф, сажая на

субботнике деревья, находит в земле жестяную коробку с монетами, которую сам же туда и закопал. Затем группа вернулась на «Мосфильм», где был снят еще один кадр в квартире Графа, который в окончательный вариант фильма не вошел.

9-13 мая — выходные дни.

14 мая (павильон № 13) — старший лейтенант Михал Иванович докладывает полковнику (Николай Трофимов) о событиях вчерашнего вечера, когда Горбунков, приняв его за бандита, саданул его гипсом под глаз. Полковник: "Почему сразу не представились?" — "Я хотел сперва присмотреться, проверить, подойдет ли он нам". — "Ну, как — проверили?" "Проверил, товарищ полковник — подойдет. Но я никак не рассчитывал, что он..." — "Гипсом?" — догадался полковник. — "Так точно. Наверное, мне бы надо..." — "Не надо, — прервал его полковник. — Он согласился?" "Согласился. Теперь у меня такое предложение: а что если..." "Отставить", — вновь не дал договорить подчиненному начальник. — "Тогда, может быть, нужно..." — "Не нужно". — "Понятно. Разрешите хотя бы..." "Вот это попробуйте. Вам поручена эта операция, так что действуйте..."

15 мая — группа готовится к отъезду в экспедицию.

16 мая — с 17.00 до 5 утра следующего дня в тонателье «Мосфильма» прошла запись музыки к фильму. В частности, в тот день Андрей Миронов записал песню "Остров невезения", Юрий Никулин — "Песню про зайцев". Последней записывалась популярная певица Аида Ведищева, которой досталось танго "Вулкан страстей" ("Помоги мне"). Певица вспоминает:

"Возвращаюсь я как-то поздним вечером с гастролей по Дальнему Востоку, захожу домой, и сразу — телефонный звонок. Звонит композитор Александр Зацепин: "Аида, куда ты исчезла? Надо срочно записать песню для новой комедии Гайдая". Я говорю: "Только вошла, время — первый час ночи, не мешало бы отдохнуть..." — "Никаких «отдохнуть», сейчас же приезжай на "Мосфильм"!"

Делать нечего, приезжаю на «Мосфильм», открываю дверь в студию, и передо мной открывается такая картина: прямо на полу сидят Леонид Гайдай, Андрей Миронов и Юрий Никулин. Сидят и распивают на троих бутылочку. Увидев меня, они сразу же предложили: "Давай, Аида, присоединяйся!" Я говорю: "Знаете, надо

делать что-то одно — либо пить, либо петь..." Короче, я их не поддержала.

К тому времени Юрий Никулин уже закончил записывать песенку "А нам все равно", Андрей — свой "Остров невезения", а мне предстояло еще работать. Я тихонечко села в уголочке, взяла ноты "Помоги мне" и стала изучать...

В пять утра была готова первая проба, которая понравилась всем настолько, что дублей делать уже не стали. Именно она до сих пор звучит в фильме. Леонид Гайдай только развел руками и сказал: "Аида, я сдаюсь". А компания к этому моменту допила свою бутылочку..."

"БРИЛЛИАНТОВАЯ" ЭПОПЕЯ В КРЫМУ

17 мая съемочная группа выехала на «натуру» в Адлер. Там всех поселили в гостинице «Горизонт».

18-20 мая — подготовка к съемкам.

21 мая (Адлер) — первый съемочный день на «натуре». Снимали эпизоды: Горбунков садится в такси к милиционеру Володе (Владимир Гуляев); управдомша Плющ покупает лотерейные билеты (продавец — Андрей Файт), передает их своему спутнику (Г. Светлани) и приказывает ему: "Распространите среди жильцов. А если не будут брать — отключим газ!"; Плющ в компании с двумя дружинниками идет по вечерней улице (из эпизода, где Горбунков теряет у входа в гостиницу бумажку с адресом Анны Сергеевны).

22 мая (Адлер) — Горбунков и Володя едут в такси; Володя передает Семен Семенычу деньги — 500 рублей, затем в машине протягивает ему пистолет. Дескать, на всякий пожарный. При этом поясняет, что оружие заряжено холостыми патронами. "Дайте один боевой", — просит Горбунков. "Зачем?" — удивляется Володя. — "На всякий пожарный", — отвечает Семен Семыныч. — "Не надо", — твердо заявляет милиционер.

23 мая — группа переезжает в Сочи, где снимаются эпизоды: Плющ набрасывается на жильца Виктора Николаевича (Игорь Ясулович), который выгуливает во дворе собачку: дескать, "наши дворы планируются не для гуляний, а для эстетики". На вопрос, где же гулять собаке, Плющ заявляет: "Вам предоставлена отдельная квартира, там и гуляйте". К ним подходит Горбунков, который

пытается вразумить управдомшу: "Вот я, Варвара Сергеевна, был в Лондоне, и там собаки гуляют везде. Собака — друг человека". На что Плющ отвечает: "Я не знаю, как там в Лондоне, я не была может, там собака друг человека, а у нас управдом — друг человека"; Горбунков идет по вечерней улице, направляясь в булочную.

24 мая (Сочи) — съемка была назначена на 7 утра, однако ее сорвали осветители: они заявили на съемочную площадку три (!) часа спустя, мотивируя это тем, что вчера у них не было положенного перерыва между съемками. В тот день сняли эпизоды: пьяный напарник управдомши прикрепляет к стенду плакат с надписью: "Позор пьянице и дебоширу Горбункову С. С."; Горбунков натывается на тело человека, лежащего на земле; милиция грузит пьяного в коляску, Горбунков, глядя на это, замечает: "На его месте должен быть я", на что один из милиционеров (В. Уральский) отвечает: "Напьешься будешь!" (Кстати, пьяного, который горланит "Песню о медведях", озвучивал не кто иной, как сам Леонид Гайдай).

25 мая — группа курсирует между двумя городами — Сочи и Адлером, снимая следующие эпизоды: Граф кидает трость в машину (эпизод из пролога фильма); Граф подходит к пихте, где прячется Лелик, и докладывает: "Клиент дозревает", после чего направляется к туалету типа «сортир»; Горбунков, Надя и двое их детей идут по улице (снимали в Адлере на Приморском бульваре). В ролях детей снимались: сын поэта и журналистки Митя Николаев (его Никулин выбрал по картотеке, мальчик попал туда, когда проходил пробы к фильму Ларисы Шепитько "Крылья"), и девочка из рабочей семьи Саша Лисютина (ее нашли в одной из московских школ).

26 мая (Адлер) — Горбунков с семьей идет по бульвару. Примерно в эти же дни по Адлеру с быстротой молнии распространяются слухи о том, что Юрий Никулин... умер. О том, как возникли эти слухи, рассказывает виновник скандала:

"Всех актеров и членов съемочной группы разместили в гостинице «Горизонт» в Адлере, в подвале которой отвели место под костюмерную и реквизиторскую. В реквизиторской хранили моего «двойника» — сделанную из папье-маше фигуру моего героя Семена Семеновича Горбункова. Ее предполагалось сбрасывать с высоты пятисот метров при съемке эпизода, где Семен Семенович выпадает из

багажника подвешенного к вертолету «Москвича». Чтобы фигура не пылилась, ее прикрыли простыней. Так она и лежала на ящиках.

Однажды любопытная уборщица, подметая подвал, приподняла простыню и... обнаружила мертвого артиста Никулина. Она, вероятно, подумала, что он погиб на съемках, и поэтому его спрятали в подвал. С диким воплем уборщица бросилась прочь.

Через час о моей «смерти» знали не только в Адлере, но и в других городах нашей страны, потому что уборщица по совместительству работала в аэропорту.

Люди любят сенсационные слухи и разносят их молниеносно. На моем веку хоронили сестер Федоровых, дважды умирал Евгений Моргунов, на шесть частей разрывали львы Ирину Бугримову, несколько раз погибал Аркадий Райкин.

Узнав о моей «смерти», я немедленно позвонил в Москву маме. Получилось почти по Марку Твену: "Слухи о моей смерти сильно преувеличены". И хорошо, что позвонил.

Через день маму уже спрашивали о подробностях моей гибели..."

И вновь вернемся на съемочную площадку фильма.

27 мая — шла подготовка съемочной площадки в сочинском порту.

28 — 29 мая — выходные дни.

30 мая (Адлер) — Граф вручает детям цветы, а жене Горбункова мороженое. Но затем вспоминает наставления Лелика и исправляет свою ошибку; жена Горбункова сообщает Графу, что муж ее обманывал: у него под гипсом не закрытый, а открытый перелом; Граф уговаривает Горбункова съездить на рыбалку с ночевкой. Горбунков от ночевки отказывается: мол, боюсь руку застудить. Договорились ехать с утра; сын Горбункова Максим стреляет из игрушечного пистолета в лицо Графа мороженым.

Вспоминает Ю. Никулин: "Сидим в машине, а Леонид Иович смотрит сценарий, отмечает снятые кадры и говорит мне:

— Завтра с утра снимаем семью Семена Семеновича и Графа в кафе. После ужина приходи ко мне в номер порепетировать. Подумай, какие смешные ситуации могут возникнуть за столом.

Утром мы приезжаем на съемку эпизода "Сцена в кафе". Гайдай сидит в уголке и делает пометки на полях сценария. Рядом его неизменный портфель, в котором всегда бутылка минеральной воды и

пожелтевшая пластмассовая чашка, сопровождающая Гайдая на всех фильмах.

Идет подготовка к съемке. Устанавливают камеру, свет, застилают скатертью столик. Потом долго ищут детей, участвующих в съемке, которые без спросу убежали к морю. Только поправили грим актерам, оператор потребовал поднять на пять сантиметров стол, за которым мы сидим с Мироновым. Плотник набил под каждую ножку по деревянной плашке.

Снова провели репетицию. И тут ассистент режиссера заметил, что надо сменить цветы, которые Миронов подает Гребешковой. Цветы сменили. Пока меняли цветы, растаяло мороженое. Послали за ним человека. На это ушло еще двадцать минут. И вот наконец все готово: стол на нужной высоте, свежие цветы качаются в вазе, мороженое принесено. Включили свет, приготовились к съемке. Но за несколько часов подготовки мы настолько устали и разомлели на жаре, что потеряли нужное актерское состояние. И тогда в кадр врывается Гайдай. Он тормозит нас, громко говорит за каждого текст, подбадривает, поправляет у Миронова повязку на глазу, а у меня кепочку, и наконец мы слышим энергичную команду:

— Мотор, начали!

К этому времени мы снова в форме и делаем все, как требуется..."

Кстати, «мороженое», которым мальчик попадает Графу в лицо, вовсе не мороженое, а смесь творога с молоком. Кидал его в актера ассистент режиссера, причем, было сделано восемь дублей, которые Миронов стойчески вытерпел.

31 мая (Адлер) — семья Горбунковых сидит за столиком в летнем кафе; Граф в машине сообщает: "Клиент прибыл". Съёмочный день строился так: с 7.00 до 8.30 снимали, после чего остановились — набежали тучи. Съёмку возобновили в 17.30 и снимали до 20.30.

1 — 2 июня — выходные дни.

3 июня — съёмочная группа перебазировалась на 29-й километр Красной Поляны. Недалеко от этих мест Гайдай два года назад снимал "Кавказскую пленницу" (эпизоды в реке), теперь здесь предстояло отснять «развилку». Из-за пасмурной погоды сняли всего четыре кадра (15 полезных метров): Володя зевает в такси; Граф и Горбунков подъезжают на мотоцикле к развилке и др.

4 июня (Сочи) — съемку хотели начать в 6.30, но пасмурная погода не позволила этого сделать. Работать начали в 10 утра. Сняли эпизоды: Горбунков выходит из подъезда; Михал Иванович и Горбунков читают записку от Анны Сергеевны, милиционер, понюхав ее, определяет парфюмерные пристрастия ее хозяйки: "Шанель номер 5".

5 июня (Сочи) — Михал Иванович подходит к Плющ, которая стоит у плаката, позорящего Горбункова, и интересуется: "Вы давно знаете гражданина Горбункова С. С.?" — "Да, к несчастью десять лет", — отвечает управдомша. "И что же, все эти десять лет он пил, дебоширил и, так сказать, морально разлагался?" — "Ну, нет. Вы знаете, все это время он искусно маскировался под порядочного человека. Я ему не верю". — "Но если хорошо знаешь человека, ему нужно верить всегда". — "О нет. Я считаю, что человеку нужно верить только в самом крайнем случае". Затем в управдомше просыпается бдительность: "А, кстати, вы кто такой?" — "Ну, я его знаю по работе, скажем, коллега". — "Ясно — собутыльник", — тут же делает вывод Плющ и, заметив у стража порядка на руке наконечник «МИША», наступая на него: "Ну-ка иди отсюда, Миша. Как у вас там говорят: топай до хазы!" Видя ее решимость, Михал Иванович достает из кармана свое служебное удостоверение.

Граф спотыкается на ступеньках подъезда Горбункова; Лелик подъезжает на такси к подъезду, где его ждет Горбунков; в такси Горбунков спрашивает Лелика, который выдает себя за милиционера: "А Михал Иванович не смог приехать? А Володя? Жаль. А звание у вас какое?" — "Какое звание?" удивленно спрашивает Лелик. — "Как у Володи — лейтенант милиции?" Лелик от неожиданного вопроса резко выворачивает руль, после чего приходит в себя: "Лэйтенаант, старшой я. Ага". Горбунков, просит его: "Разрешите, я при жене буду называть вас по званию: товарищ старший лейтенант. Для солидности... Вы обязательно ей скажите, что я выполнял ваше спецзадание: в ресторане, а главное — в гостинице. А чтобы она не волновалась, вы ей ничего не говорите о контрабандистах, золоте, бриллиантах..." Лелик в ответ заявляет, что ему надо посоветоваться с шефом.

6 июня — подготовка к съемкам эпизода "на мойке".

7 июня (Сочи) — из ворот отделения милиции выезжает «воронок»; Горбунков ловит Графа и Лелика в водяную ловушку на мойке. Кстати, мойку специально соорудили в Центральном районе

Сочи. Вот как описывает происходящее, побывавший на съемках корреспондент журнала "Советский экран" Л. Ягункова:

"...Что делать человеку, если завтра вставать в шесть утра? Очень просто: надо включить радио. Как бы крепко ни спал, радио разбудит.

Актер Юрий Никулин просыпается без пяти шесть. У него свой способ. Очень простой. Просто-напросто в назначенное время он говорит себе «подъем» и открывает глаза. Старая привычка. Еще со времен армии...

В общем, самый обычный день: подъем по радио, манная каша на завтрак, выезд.

Где-то внизу — море, где-то наверху — горы, а впереди — объект — самая что ни на есть обыкновенная автомобильная мойка.

Всякий съемочный день в группе Леонида Гайдая, работающей над комедией "Бриллиантовая рука", начинается с небольшой "эмоциональной разминки" этакой иронической импровизации, шуточных вариаций на тему будущего эпизода. Собственно говоря, без такой разминки не работают ни в одной съемочной группе, но для актеров Гайдая эта разминка прямо-таки необходима: она всякий раз приносит какие-то находки. А там, где находки, там и радость, та самая радость, которая нужна мастерам комедийного жанра, как витамины. Недаром на первой странице режиссерского сценария рукой Гайдая записана строжайшая заповедь большого мастера кино Б. Барнета: "Пока не ощутишь радость — кадры не снимай".

А между тем на съемочной площадке часто бывает не до смеха. Вот, например, сегодня: шут его знает, что за агрегат эта самая автомобильная мойка и каких от нее можно ждать каверз? Сопровождаемый целой оравой мальчишек, появляется невозмутимый человек, который один только может запустить эту махину. Но взамен он требует, чтобы ему рассказали ну если не сюжет фильма (сюжет держится в строжайшей тайне), то по крайней мере содержание эпизода. И тут выясняется, что популярнее всего могут объяснить механику его «сверхзадачу» актеры.

— Так вот, — говорит А. Папанов, взяв под руку Андрея Миронова, — мы с ним гонимся вот за этим типом. — Кивок в сторону Ю. Никулина.

— За Балбесом, — радостно подхватывает механик.

— Должен вам сказать, что на сей раз это не Балбес, а весьма примерный, добропорядочный человек. Положительный герой, словом.

— А почему у него рука в гипсе? — вылезает вперед кто-то из мальчишек.

— Много будешь знать — скоро состаришься... Так вот, мы загоняем его в мойку. Бежать некуда. И тут наш герой в панике нажимает какие-то рычаги, а дальше, как у Чуковского: "И сейчас же щетки, щетки затрещали, как трещотки..." В общем, он нам устраивает изрядную баню... Давайте-ка порепетируем...

И начинается импровизация — легкая, стремительная, элегантная. Скорее всего она не войдет в фильм: слишком уж эксцентрична, — но главная, да-да, не побоюсь преувеличения, актерская задача выполнена — съемочная группа «настроилась» на нужную волну.

Вы скажете — какая чепуха: не могут же в самом деле актеры отвечать за настроение всей группы! Но снимается-то комедия!.. Здесь без праздника нельзя. Актеры хорошо понимают это.

Допустим, Нонна Мордюкова и Станислав Чекал не участвуют в эпизоде. И тем не менее они появляются на съемочной площадке. Дело в том, что и Нонна Мордюкова и Станислав Чекал — люди, что называется, "с атмосферой": при них все чувствуют себя как-то прямее, моложе, ну, что ли, зажигательнее. Одним словом, актеры на съемочной площадке — это душа всей группы..."

8 июня (Сочи) — группа переместилась в порт, где снимались эпизоды: туристы спускаются по трапу с теплохода; Горбунков выходит с таможни.

9 июня (Адлер, Сочи) — Граф и Лелик наблюдают за Горбунковым в подзорную трубу, при этом Лелик наставляет компаньона: "Детям — мороженое, его бабе цветы. Смотри не перепутай, Кутузов"; Лелик видит эффектную блондинку Анну Сергеевну; Горбунков, поднимаясь по ступеням гостиницы «Атлантика», теряет записку Анны Сергеевны; Лелик и Граф из машины следят за окнами номера блондинки, Лелик приказывает: "Следить за сигналом!"; Лелик звонит Шефу из будки; Лелик возвращается в машину, где его ждет Горбунков, и радостно сообщает тому, что к жене он приедет как огурчик: без гипсу, без пыли, без шуму

— гипс разрешили снять сегодня. "Поймали?" спрашивает Горбунков. — «Поймали». - отвечает Лелик. — "А кто он?" «Лопух».

Далее Лелик объясняет: "Зачем возвращаться? Не будем терять времени: у нас есть точка на трассе, там и сымем гипс. Как говорит наш дорогой шеф, Михал Иваныч: "Куй железо, не отходя от кассы. Быстренько сымем гипс, выпотрошим его — и полный порядок". Горбунков в ответ просит: "Товарищ старший лейтенант, только прошу вас все ценности принять по описи". — "Ну, какой разговор — по всей форме: опись, протокол, сдал, принял, отпечатки пальцев".

Вспоминает С. Светличная: "В "Бриллиантовой руке" у меня было всего пять съемочных дней в Сочи и в Адлере (в Адлере снимали смотровую площадку. — Ф. Р.). Когда они закончились, мы это отметили с шампанским. Хорошо так отметили, не пожалели. А потом вдвоем с Андрюшей (Мироновым. Ф. Р.) пошли купаться на море. Я заплыла черт-те куда и стала тонуть по-настоящему, до сих пор страшно вспомнить. И Андрюша меня спас понимаете, я ему жизнью обязана. Потом мы долго целовались на берегу только целовались! — а утром я улетела в Москву. Вот такой короткий флирт... У актеров и актрис, которые снимаются вместе, очень часто возникает взаимное влечение. Работе это не мешает, даже наоборот, но вредит семейной жизни. Особенно, когда в семье оба актера..."

10 июня (Сочи, Адлер) — сон Графа: Лелик и Граф подъезжают к дому Горбункова; Граф лезет по веревке на балкон; Володя знакомится с Горбунковым: "Вам привет от Михал Иваныча"; Володя подвозит Горбункова к подъезду его дома и переспрашивает: "Значит, точно будете на Черных камнях?"; Лелик спешит к Белой скале и зевает в машине; продрогший до костей Лелик выходит из-за пихты, чтобы взглянуть на часы — клиент опаздывает.

11 июня — подготовка к съемкам.

12 июня (Сочи, Адлер) — Горбунков с семьей выходят из дома; Плющ находит записку, оброненную Горбунковым при входе в гостиницу; завершение разговора Михал Иваныча с Плющ: управдомша спрашивает: "А, кстати, кто вы такой?" Михал Иваныч отвечает: "Ну, я его знаю его по работе: скажем коллега". "Ясно — собутыльник", — делает однозначный вывод управдомша. Затем, заметив на руке собеседника наколку «МИША», наступает на него: "Ну-ка, иди отсюда, Миша. Как там у вас говорят: топай до хазы!" Но

страж порядка и не думает «топать». Предъявив наглой управдомше свое удостоверение, он требует снять плакат про Горбункова.

13 — 14 июня — выходные дни.

15 июня (Сочи) — Горбунков, вернувшись из круиза, садится в такси, чтобы ехать домой. Из-за пасмурной погоды снимали всего лишь полтора часа: с 19.00 до 20.30 и сняли два кадра (12 полезных метров).

16 июня (Сочи) — из-за плохой погоды сняли два кадра: улицы города.

17 — 18 июня — выходные дни.

19 июня (Сочи) — группа перебазировалась на теплоход «Россия», на время съемок переименованный в "Михаила Светлова" (любимый поэт Леонида Гайдая). Однако из-за пасмурной погоды (солнце выглянуло всего лишь на час — с 11.30 до 12.30) в тот день удалось снять всего лишь один кадр: на палубе теплохода Граф расспрашивает Горбункова про гипс на руке: "Неужели ты ничего не помнишь?" — "Почему, помню, — отвечает Горбунков. "Что помнишь?" — настораживается Граф. — "Поскользнулся, потерял сознание, очнулся — гипс". — "Все?" — «Все». Граф удовлетворен таким ответом и, прижимая загипсованную руку Семен Семеныча к своей груди, произносит: "Лучше бы я упал вместо тебя".

На съемках находился и журналист Леонид Плешаков, который, как мы помним, сыграл крохотную роль Мрачного типа с медальоном в виде черепа на груди. На этот раз он приехал в Сочи не сниматься, а взять злополучное интервью у Юрия Никулина. Послушаем его воспоминания об этом:

"Журнал «Смена», где я в то время работал, был настолько заинтересован в материале о Никулине, что согласился дать командировку на черноморское побережье в самый разгар курортного сезона.

Помню, как-то днем Гайдай объявил перерыв часа на два и вся съемочная группа (дело происходило в сочинском порту) направилась к морскому вокзалу, где была оборудована наша гримерная, где заодно можно было перекусить и отдохнуть в холодке, пока снова не позовут на площадку. Зрители, постоянно толпившиеся вокруг, всегда очень чутко улавливали момент перерыва. Вот и в тот раз они мгновенно

смяли милицейский кордон, прикрывавший место съемок, и помчались навстречу нам.

— Леня, идите прямо, я буду идти сзади, — бросил Никулин.

Я прибавил шагу и попер прямо на приближавшихся людей, уверенный, что таким манером удастся проскочить первую волну. Фотографы-любители, несшиеся впереди всех, не сразу раскусили нашу уловку. Они смотрели мимо меня куда-то вдоль пирса, пытаюсь разглядеть Никулина, и только когда мы поравнялись с ними, боковым зрением они увидели, что он рядом. Те, кто быстро сориентировался, стали бешено щелкать фотоаппаратами. Иные просто опешили от неожиданности. Со всех сторон тянулись руки с открытками для автографов. Ошалевший от встречи парень рявкнул: "Привет, Юра!" И окончательно распалившаяся толпа выдохнула: "Ура Никулину!"

Поначалу Юрий Владимирович героически пытался дать автографы всем, но, поняв тщетность своей попытки, ускорив шаг, стал пробираться сквозь людское кольцо к вокзалу. Он уже чуть не бежал.

Я спросил Никулина:

— Популярность — это трудно?

— Трудно. Зритель капризен и обидчив. Он требует, чтобы на его любовь отвечали любовью. Но все-таки было бы еще хуже, если бы всего этого не было..."

И вновь вернемся на съемочную площадку фильма.

20 июня (Сочи) — съемки на теплоходе продолжаются: туристы спускаются по трапу (из пролога фильма); Горбунков с семьей идет по причалу, спеша на теплоход; Горбунков сажает дочку на электрокар и тот едва не увозит ее от рассеянного папаши; план теплохода в море. Из-за пасмурной погоды работали всего четыре с половиной часа: с 8.00 до 12.30.

21 июня (Сочи) — моторная лодка в море; Лелик наставляет Графа перед отправкой в круиз: "Фиш-стрит — Рыбная улица. Аптека «Чиканука». Граф его успокаивает: "Лелик, я все прекрасно помню". Но Лелик не унимается: "Все должно быть достоверно. Упал, вырвалось..." — "Черт возьми... — продолжает Граф, и тут же спохватывается: — О, прости: "Черт побери". Лелик: "Смотри, не перепутай! Травма... все достоверно. Как говорит наш дорогой шеф: в нашем деле главное этот самый — реализм"; Лелик Граф и Горбунков

на палубе, Граф, услышав, что его компаньон по круизу любит "Песню про зайцев", заявляет: "Сеня, про зайцев — это не актуально"; Граф поет песню "Остров невезения"; Граф танцует.

22 июня (Сочи) — радиореporter (Герман Качин) ведет репортаж с причала: "Итак, дорогие товарищи радиослушатели мы ведем наш репортаж из нашего морского порта. Через несколько минут этот белоснежный красавец лайнер отправится в очередной круиз, увозя в своих комфортабельных каютах большую группу советских туристов в увлекательнейшее путешествие". Reporter подходит к семье Горбункова, чтобы задать им несколько вопросов. Жена Горбункова Надя представляет своего мужа, называя его полное имя и должность — старший экономист в Гипрорыбе. Reporter обращается непосредственно к Горбункову: "Семен Семеныч, что бы вы могли сказать нашим дорогим товарищам радиослушателям перед отправлением в это увлекательное путешествие". Горбунков: "Вообще, по правде говоря, я не хотел ехать — я думал купить жене шубу". На что жена заявляет: "Нет, нет — шуба подождет. Я считаю, главное — это поглядеть мир. А то действительно, работает, работает... Шуба подождет". Reporter: "Значит, вы никогда..." Жена: "Конечно, не был. Мы вообще дальше Дубровки никуда не ездим". Reporter: "Ну и вы едите за границу в первый раз?" Жена: "Нет, я никуда не еду". Тут в интервью вмешивается дочка Горбункова, которая сидя на руках у мамы, буквально кричит в микрофон: "Мы провожаем па-а-пу!..".

23 июня (Сочи) — Граф стоит за стеклом и наблюдает, как Горбунков проходит таможенную; Граф и Лелик в машине, Граф указывает на появившегося Горбункова: "Вот он. Все в порядке — товар, как в сейфе". Лелик спрашивает: "А ключ?" — "Что?" — не понимает Граф. Лелик объясняет: "Как говорит наш любимый Шеф, если человек идиот — это надолго"; Граф и Лелик наступают на Горбункова на мойке. Из-за внезапно начавшегося дождя удалось снять всего лишь четыре кадра (6 полезных метров).

24 июня — выходной день.

25 июня (Адлер) — Горбунков едет из порта на такси домой, вспоминает, что не сказал таксисту своего адреса, на что тот, угадывая его мысли, заявляет: "А здесь в город только одна дорога". Горбунков называет адрес: "Морская, 21, квартира 9, третий подъезд, третий этаж". — "Что это у вас с рукой?" — неожиданно спрашивает таксист.

Горбунков, которому с некоторых пор везде мерещатся контрабандисты, начинает лихорадочно соображать: "Почему он интересуется? Что это, простое любопытство? Подозрительный тип". А вслух отвечает: "Поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся — гипс". Таксист: "Вы в самодеятельности участвуете?" "Участвую", — отвечает Горбунков, а сам думает: "Зачем я соврал, я же не участвую? А зачем он спросил? Зубы заговаривает. Очень подозрительный тип. Почему он свернул, ведь дорога прямо?" Таксист вновь угадывает мысли пассажира: "А там ремонт — объезд". Когда он отказался взять попутчиков, у Горбункова уже не остается никаких сомнений, что перед ним преступник. И когда таксист оборачивается к нему и протягивает миниатюрную зажигалку-пистолет, Горбунков бьет его гипсом в лицо.

Таксист, который оказался офицером милиции Михал Иванычем, излагает Горбункову план дальнейших действий: "Живите, как жили, — сами клюнут. Они будут следить за вами, а мы за ними. Как только попытаются снять, мы их возьмем". — "Вроде живца — согласно кивает Горбунков. — Понимаю, сам рыбак. Они, конечно, предложат большой выкуп, а я еще поторгуюсь". — "Не думаю, не согласился с ним Михал Иваныч. — Зачем им себя выдавать? Они же уверены, что вы ничего не знаете. Они попытаются получить свой товар бесплатно и незаметно для вас". — "Как же можно срезать с человека гипс незаметно?" удивляется Горбунков. "Можно. Я, правда, не знаю как они будут действовать, но человека можно напоить, усыпить, оглушить, ну, в общем, с бесчувственного тела. Наконец, с трупа". "С чьего трупа?" — испуганно переспросил Горбунков. Михал Иваныч поспешил его успокоить: "Но я уверен, что до этого не дойдет". Однако на Горбункова эти слова не произвели нужного эффекта. Он просит: "Михал Иваныч, а нельзя ли, чтобы этот гипс вместо меня поносил кто-нибудь другой?" Но тут же понимает, что сморозил глупость. — "Нет, я не трус, но я боюсь. Боюсь, смогу ли я, способен ли..." На что Михал Иваныч философски изрекает: "Я думаю, Семен Семеныч, каждый человек способен на многое, но, к сожалению, не каждый знает на что он способен".

26 июня (Адлер, Сочи) — Горбунков на таможне.

27 июня (Сочи) — пассажиры проходят через таможню (из пролога фильма); контрабандист в очках (И. Василенко) садится в

шезлонг и ставит рядом трость; Граф меняет трости.

28 июня — выходной день.

29 июня (Адлер) — Граф и Горбунков подъезжают к Белой скале; Горбунков ловит рыбу; передает леску Графу.

30 июня (Сочи) — семья Горбунковых совершает прогулку по морю на катере; Горбункова с загипсованной ногой поднимают на кране. Во время съемки последнего эпизода Юрий Никулин едва не получил серьезную травму. Когда он нагнулся в катере за канатом, кран опустился слишком низко и актер, выпрямляясь, ударился шеей о железяку (в кадре это хорошо видно). Как рассказывал сам Никулин, боль была сильной, но он, зная, что его снимают, сдержался и только выйдя из кадра схватился за больное место.

1 июля — подготовка к съемкам: строители начали возводить декорацию "Песчаный остров" у поселка Агой возле Туапсе (рядом с пансионатом "Орленок").

2 июля (Адлер) — семья Горбунковых гуляет по городу.

3 июля — подготовка к съемкам.

4 июля (Адлер) — семья Горбунковых гуляет по городу (большинство снятых эпизодов в картину не вошли). В этот же день Леонид Гайдай улетел на несколько дней в Москву.

5 — 6 июля — съемочная группа переезжает в Туапсе.

7 июля — выходной день.

8 июля — подготовка к съемкам.

9 июля — съемку отменили из-за пасмурной погоды.

10 июля (Туапсе, 10 км от города) — Граф достает из портфеля костыль, подходит сзади к Горбункову; Горбунков ловит рыбу; Граф замахивается костылем, но Горбунков замечает это.

11 июля (Туапсе) — Граф роняет в воду костыль; Граф подходит к Горбункову с камнем в руке; Горбунков бьет Графа гипсом в живот; леска бьет Графа по голове; Горбунков тянет леску; Граф падает в воду.

12 июля (Туапсе) — солнце в тот день выглянуло из-за туч всего лишь на полчаса, из-за чего удалось снять всего лишь один кадр (6 полезных метров): Горбунков мечется по берегу.

13 июля (Туапсе, у "Орленка") — Граф, попав на необитаемый остров, кричит: "Помогите! Спасите! SOS!"; К Графу подходит мальчик с сачком (сын Юрия Никулина Максим): "Дядя, вы чего

кричите?", на что Граф отмахивается: "Иди, мальчик, не мешай"; мальчик идет по воде; Граф дает пинка мальчику.

Вспоминает Ю. Никулин: "Воспользовавшись тем, что наш десятилетний сын Максим проводил летние каникулы с нами, Гайдай тоже занял и его в эпизоде. Максим снялся в роли мальчика с ведерком и удочкой, которого Граф встречает на острове. Максим с энтузиазмом согласился сниматься, но, когда его по двадцать раз заставляли репетировать одно и то же, а потом начались дубли, в которых Андрей Миронов бил его ногой и сбрасывал в воду, он стал роптать. Время от времени он подходил ко мне и тихо спрашивал:

— Папа, скоро они кончат?

"Они" — это оператор и режиссер. У оператора Максим все время «вываливался» из кадра, а Гайдай предъявлял к нему претензии как к актеру. Например, когда Миронов только замахивался ногой для удара, Максим уже начинал падать в воду. Получалось неестественно. Чувствовалось, что Максим ждет удара. После того как испортили семь дублей, Гайдай громко сказал:

— Все! В следующем дубле Миронов не будет бить Максима, а просто пройдет мимо.

А Миронову шепнул: "Бей, как раньше. И посильней".

Успокоенный Максим, не ожидая удара, нагнулся с удочкой и внезапно для себя получил приличный пинок. Он упал в воду и, почти плача, закричал:

— Что же вы, дядя Андрей?

Эпизод был снят..."

И еще один отрывок — из заметки корреспондента краснодарской газеты "Советская Кубань" С. Милюкова, который в те июльские дни находился в Туапсе и наблюдал за ходом съемок:

"Уютный, спрятавшийся за скалой уголок Черноморского побережья близ Туапсе. Ослепительное июльское солнце. Лазурное море. Нежный, освежающий ветерок. И тишина. Вдруг совсем рядом душераздирающий крик: "SOS! SOS! Спасите! Помогите-и-те! Мамочка ро-о-о-одная! SOS!" На крошечном островке мечется мокрый, взлохмаченный человек. Энергично размахивает палкой с тряпкой на конце, истошно вопит.

Курортники, загорающие на пляже километрах в двух отсюда, тревожно поглядывают в море. Спасательный катер стрелой понесся к

месту происшествия. Но едва приблизился к острову, над морем загремел усиленный мегафоном сердитый голос: "Назад, товарищи! Вы же въехали в кадр! Здесь киносъемка!" Выругавшись ("Только людей пугают!") и облегченно вздохнув ("Слава богу, не утопленник, а киношники..."), спасатели поворачивают обратно. А актер по команде режиссера вопит еще громче, еще естественнее, так, что холодеет душа, и, наконец, неуклюже плюхается в море, поднимая фонтан сверкающих брызг. Затем все повторяется снова..."

14 июля (Туапсе) — Граф на острове падает на колени и молится; Граф идет по воде, подняв в руках корягу с плавками Лелика; Граф пинает мальчика.

15 июля (Туапсе) — из-за пасмурной погоды снимали всего два часа — с 13.00 до 15.00: Горбунков ловит рыбу у Белой скалы; Лелик вылезает из воды, слышит истошные вопли Графа и ругается: "Идиот!" Кстати, на самом деле Папанов ругал совсем не Графа, а... Впрочем, послушаем рассказ Я. Костюковского:

"Когда снимали сцену, в которой Папанов под водой нанизывает рыбу на крючок удочки Никулина, вода была довольно холодной. По вине кого-то из технических работников съемочной группы что-то там не ладилось, и приходилось снова и снова переснимать. После очередного дубля разгневанный Анатолий Дмитриевич Папанов, высунувшись из воды, рявкнул в сердцах на этого ассистента: "Идиот!..". И это так замечательно прозвучало, что Гайдай вставил эпизод в картину, только адресовалось это уже Графу — Миронову..."

16 — 19 июля — отгулы за работу в выходные дни.

20 июля — выходной день.

21 — 22 июля — группа возвращается в Москву.

ПАВИЛЬОННЫЕ СЪЕМКИ

23 июля в павильоне № 5 проходит освоение декорации "Квартира Горбункова". На следующий день съемки фильма возобновляются. Снимались эпизоды: Горбунков сидит у кровати спящего ребенка; к Горбунковым приходит управдомша Плющ, которая по-хозяйски начинает осматривать квартиру: "Извините, что так поздно, но, знаете, общественное дело прежде всего. В среду у нас в "красном уголке" ваша лекция, объявление уже висит". — "Какая лекция?" — удивляется

Горбунков. "Ну, как же? Кроме вас из нашего жэка там никто не был. Тема лекции: "Нью-Йорк — город контрастов". — "Но я не был в Нью-Йорке", — уточняет Горбунков. — "А где же вы были?" — "Я был в Стамбуле, Марселе..." — "Пожалуйста: "Стамбул — город контрастов", какая разница? Объявление перепишем. А что у вас с рукой?" Горбунков выдает заученный текст: "Закрытый перелом, потерял сознание, очнулся — гипс".

Плющ с восхищением рассматривает диковинную шкатулку с заграничными наклейками: "Какая прелесть!" — "Это вам, сувенир", — сообщает Горбунков. Плющ в восторге, однако, когда она нажимает кнопку и из шкатулки выскакивает черт, ее восторг тут же улетучивается. Вернув шкатулку хозяину, она спешно покидает квартиру Горбунковых. Кстати, шкатулку придумал оператор фильма Игорь Черных. Гайдаю идея понравилась, и диковинную штуку смастерили в мастерской «Мосфильма».

В этот же день (работа длилась с 12.00 до 21.00) сняли и другие эпизоды: Горбунков закрывает балконную дверь; Горбунков лезет в холодильник за коньяком; жена, застукав мужа на кухне за распитием коньяка, допытывается, что у него с рукой. Тот выдает заученный текст про то, как шел, упал, очнулся. Но жена не верит: "Не умеешь ты врать, Сеня. Я знаю, что у тебя там". Горбунков в смятении: "Кто тебе сказал?" На что жена продолжает: "У тебя там не закрытый перелом... А что? Что у тебя?" Горбунков решается: "Золото, бриллианты". Жена раздраженно: "Брось эти шуточки! У тебя там не закрытый, а открытый перелом". Затем она лихо опрокидывает в рот рюмку коньяка и приказывает мужу: "Пошли спать".

25 июля (павильон № 5) — Горбунков с женой лежат в постели, жена расспрашивает мужа о заграничных впечатлениях: "А ты Софи Лорен видел? А кока-колу пил?"; Горбунков, застуканный женой за распитием коньяка, оправдывается: "Врачи рекомендуют, снотворное. В «Неделе» — "Для дома, для семьи".

26 июля (павильон № 5) — милиционеры покидают квартиру Горбунковых, Плющ заявляет жене Горбункова: "Придется принимать меры. Что делать — пьянству бой". Надя пытается заступиться за мужа: "Но вы же знаете, Варвара Сергеевна..." Плющ ее обрывает: "Я все знаю больше вас, дорогая моя. Откуда у него деньги?" — "Его товарищ пригласил: получил премию..." Но Плющ гнет свое: "А по

протоколу за одно зеркальное разбитое стекло ваш муж заплатил 97 рублей 18 копеек. Откуда у него такие деньги? После возвращения оттуда ваш муж стал другим. Тлетворное влияние Запада, эти игрушки идиотские... А эта странная фраза: "Собака — друг человека"? Странная, если не сказать больше. А это — элементы сладкой жизни. И вы знаете, я не удивлюсь, если завтра выяснится, что ваш муж тайно посещает любовницу". (В оригинале было "тайно посещает синагогу", но Гайдая заставили заменить последнее слово).

27 июля — выходной день.

28 июля — группа перебазировалась на Комсомольский проспект, где в «Универмаге» снимали эпизоды в "комиссионном магазине": Горбунков ищет для жены халат с перламутровыми пуговицами и знакомится с блондинкой Анной Сергеевной, которая обещает ему искомый халат, если он сегодня вечером придет к ней в гостиницу «Атлантика». Работа длилась с 7.30 до 15.30.

29 июля (павильон № 5) — жена Горбункова находит у мужа пистолет и кучу денег; жена трясет Горбункова, пытаясь его разбудить; жена сует Горбункову под нос пистолет и деньги, спрашивает: "Это откуда?" Он мычит: «Оттуда».

30 июля — отгул за работу в выходной день 28 июля.

31 июля (павильон № 5) — Горбунков просыпается, видит в кресле жену, а рядом с нею на полу пистолет; Горбунков ругает жену: "Как ты могла подумать такое?"; Горбунков объясняет жене, что пистолет и деньги ему дали для выполнения спецзадания, что его могут наградить... посмертно.

В этот же день в Новом Свете оператор Игорь Черных с помощью подводников из спортклуба «Дельфин» проводил съемку подводных эпизодов фильма: Лелик (вместо Папанова снимался дублер) насаживает на крючок рыбу. Во время съемок приходилось идти на разного рода ухищрения. Например, для камеры требовался специальный бокс — чтобы уберечь аппаратуру от воды, так один мосфильмовский умелец вылепил его из смолы. Так же часть подводных эпизодов снимали с помощью макета: изготовили маленькую фигурку человека, и операторы комбинированных съемок возились с ней в небольшой луже.

1 августа (павильон № 5) — Горбунков просыпается, находит записку от жены; на кухне Михал Иванович наставляет Горбункова.

2 августа (павильон № 5) — сон Графа: Граф заходит в квартиру Горбунковых, достает ножницы; Граф склоняется над спящим Горбунковым, хочет снять гипс, но рука с гипсом внезапно отделяется от тела и начинает летать по квартире; рука бьет Графа в глаз; Михал Иваныч, стоя у плиты, здоровается с Горбунковым; Михал Иваныч ест яичницу и открывает глаза Горбункову на его друга Гешу.

3 — 4 августа — выходные дни.

5 августа — Михал Иваныч дает Горбункову последние наставления в такси. В этот же день снимали черного кота на фоне черного бархата для эпизода "Сон Графа".

6 августа (павильоны № 5) — пересъемка из-за брака пленки эпизодов: Горбунков просыпается и видит сидящую в кресле жену, рядом на полу лежит пистолет; Горбунков возмущен: "Как ты могла подумать такое?"; Горбунков объясняет жене, что пистолет и деньги ему дали для выполнения важного спецзадания, что его могут наградить... посмертно.

7 августа (павильон № 6) — снимают эпизоды в "номере гостиницы": Горбунков заходит в номер блондинки, хозяйка в этот момент принимает ванну и просит подождать ее; Анна Сергеевна ударом ноги включает магнитофон. В этот же день (с 20.00 до 24.00) снимали комбинированные кадры "у ресторана".

8 августа (павильон № 6) — Володя в холле гостиницы читает газету; Горбунков заглядывает под кровать, в этот момент приходит Анна Сергеевна; Анна Сергеевна прижимает руку Горбункова к своей груди и просит послушать, как стучит ее сердце; Горбунков закуривает, кашляет; Анна Сергеевна предлагает Горбункову свой халат; Анна Сергеевна танцует; с Анны Сергеевны слетает бюстгальтер. В этот же день в павильоне № 1 с 14.00 до 24.00 на фоне черного бархата снимали загипсованную руку.

9 августа (павильон № 6) — Анна Сергеевна кидает в бокал вина, предназначенный для Горбункова, таблетку; Анна Сергеевна подходит с бокалами к гостю; Анна Сергеевна снимает халат и швыряет его в Горбункова (кстати, для придания этому эпизоду более сексуальный характер, Гайдай распорядился подложить в бюстгальтер Светличной накладку из пенопласта, чтобы грудь казалась пышнее); Горбунков замуривает глаза; из лифта выходят: жена Горбункова и Плющ; в дверях номера стоят: жена Горбункова, Плющ, Володя и др.; Анна

Сергеевна кричит: "Не виноватая я! Он сам пришел!"; танцует Плющ. О том, как снимался эпизод, когда бешено кружатся все лица вокруг бледного лица обманутой жены Горбункова, рассказывает оператор И. Черных:

"Я придумал эту сложную конструкцию — раму размером с полстола, в ней два круга с плексигласом, которые бегают на роликах. Центр у них был прозрачный, а по краям я сделал выборки и отполировал. Причем электромотор вращал эти стекла в разные стороны. Трудоемкий процесс, но результат того стоил. Когда стекло перед объективом — изображение не искажено. Как только оно начинает удаляться от камеры — в кадр попадают искривленные участки. Так и была снята сцена в номере..."

В этот же день состоялся худсовет по отснятому материалу (8 роликов). Приведу отрывки из некоторых выступлений:

А. Столпер: "Гайдай — это режиссер особого, уникального дара. В его картинах есть вещи, которые никто сделать не может. Но по сегодняшнему материалу надо серьезно поговорить, хотя и здесь есть прекрасные находки. Путешествие мальчика по воде и танец Миронова — это великолепные вещи. Но есть и то, от чего надо освободиться. Все, что касается прямого сюжета, не хочется смотреть, это скучно. Отношения героя с детьми, внешним миром это все хуже, чем там, где есть эксцентрика. От этого надо постараться уйти. Его пугливость, вся история с семьей — все это не очень интересно. Я намеренно сгущаю краски, так как хочется это остановить... Убежден, что в целом картина сложится прекрасно..."

М. Туровская: "Я увидела в материале удачные вещи и менее удачные. Там, где куски освобождены от быта, — это интересно. Во многом мне понравился Миронов. Меньше, чем обычно, мне здесь нравится Никулин, там, где он в бытовых сценах. Великолепна сцена с полковником, когда идут недосказанные фразы. Дети, кровати — это все менее удачно. Много можно опустить... Слабее всего управдом — Мордюкова. Ее очень много, и она не смешна. Вся эксцентрика превосходна..."

Э. Рязанов: "Материал у меня вызывает тревогу. У Гайдая несомненно необыкновенный дар. Но здесь он попытался отойти от своего обычного взгляда (в смысле бытовых сцен), а эксцентрика осталась. Тут надо привести все в единый план. Я не являюсь

сторонником чистоты жанра, но должна быть одна интонация, одна линия. Пока это не очень сочетается. Кажется, что и режиссер в нерешительности. Нет ощущения целого. У меня осталось ощущение некоторой чересполосицы. Эксцентрические куски, безусловно, сильнее.

По актерам. Никулин в основном играет реальный план и вдруг делает трюки. Пока это органически не сочетается. Папанов жмет на всю железку. Он опасный артист. Есть тут куски чудовищного пережима. Двойственность (реальный план и эксцентрика) есть у Миронова. Мордюкова не получилась. Танец Миронова — полная неожиданность, я не был к нему готов. Это чистая условность.

У меня осталось впечатление очень разного материала, ощущение раздвоенности. Главное сейчас — найти точную интонацию..."

Л. Арнштам: "Роль Мордюковой и в сценарии была слабой. Надо ее побольше подрезать, может быть, оставить ее только как мотив, или сделать странно эксцентричной. Миронову не хватает заземления, тогда сразу станет виден образ..."

Л. Гайдай: "У меня лично материал тревоги не вызывает. Всегда что-то удастся, что-то нет. Не понимаю, что такое чересполосица, по моему так и должно быть. (Намек на выступление Э. Рязанова. — Ф. Р.) Думаю, что мы на правильном пути..."

А. Столпер: "Я убежден, что картина будет интересной, мы не хотим ничего диктовать, но если какие-то вещи мы находим не на уровне Гайдая, как вся история с Мордюковой, то к ним надо прислушаться и перестраиваться на том же уровне..."

М. Туровская: "Обычно, когда картина Гайдая смонтирована, она становится интересной. Детям всегда нравятся картины Гайдая, да и взрослым, так как в них есть одно необходимое качество — эксцентрика, хотя она все не исчерпывает. Это народный балаган в кино, где есть и грубость. Это божий дар, которым надо дорожить.

Бытовые сцены, повторяю, не очень интересны, потому что нет главного они не затрагивают струн души, в сценах с женой нет сентиментальности, как у Чаплина. Самое страшное в таких картинах — скука. Мордюкова снята скромно и просто — и это неинтересно. Побольше надо оставлять балаганную стилистику, этого не надо бояться..."

Съемки фильма, между тем, идут своим чередом.

10 — 11 августа — выходные дни.

12 августа (павильон № 6) — Горбунков клюет носом в номере блондинки; Анна Сергеевна наступает на Горбункова; Горбунков стреляет из пистолета. В этот же день началось озвучание фильма.

13 августа — озвучание фильма.

14 августа — в Павловской слободе снимали эпизоды: по дороге едет милицейская машина; Михал Иваныч говорит по рации.

15 августа (Павловская слобода) — Граф с муляжем грудного младенца стоит на дороге; машина с Леликом и Горбунковым проезжает мимо Графа; Граф садится на мотоцикл и бросается в погоню; Горбунков бежит по лесу и натывается на Шефа; Лелик и Граф привязывают Горбункова и Шефа к дереву; с Горбункова снимают гипс; Горбунков разоблачает Шефа, тот в ответ произносит крылатую фразу: "Как говорил один мой знакомый — покойный: "Я слишком много знал".

16 августа (Павловская слобода) — из-за дождя, который зарядил почти на весь день, удалось снять всего лишь один кадр: по дороге мчится автомобиль «Москвич».

17 — 18 августа — выходные дни.

19 августа (Павловская слобода) — Шеф едет по лесу; Шеф копается в моторе своего «Москвича».

20 августа (территория киностудии) — из-за пасмурной погоды снимали всего лишь час (с 13.00 до 14.00), сняли эпизоды: Горбунков выбегает из ворот автостанции и напарывается на Графа; Лелик и Граф выбежали из ворот.

21 августа — в павильоне № 6 прошло освоение декорации «Ресторан» (сервировкой столов занимался профессионал-ресторатор В. Коршунов).

22 августа (павильон № 6) — Граф и Горбунков за столом, Граф заказывает водку, коньяк и пару бутылок пива, после чего произносит фразу-пароль: "Феденька, и хорошо бы дичь".

23 августа (павильон № 6) — Шеф отмечает с друзьями находку клада; общие планы Анны Сергеевны, Шефа, Бориса Савельевича, Феи и др. В этот же день Гайдай, оператор и директор картины уехали в Гжатск, где должны сниматься эпизоды "с вертолетом".

24 — 25 августа — выходные дни.

26 августа (павильон № 6) — мордочка черной кошки (к эпизоду "сон Графа"); рука Шефа с массивным перстнем на пальце; Лелик пишет в блокноте; Лелик замечает блондинку (последние три эпизода снимались в декорации "Дом моделей").

27 августа (павильон № 6) — Граф подходит к Борису Савельевичу (А. Хвыля) и произносит фразу-пароль: "Я заказал Феде дичь"; к столику Горбункова подходит незнакомец-амбал (Роман Филиппов); Горбунков мечется в поисках телефона; Горбунков в телефонной будке; Горбунков отказывается пить водку, но Граф незаметно делает ему «ерша»; незнакомец за столом.

28 августа (павильон № 6) — Граф в телефонной будке; незнакомец подсаживается к Горбункову: "Я тебя тоже не сразу узнал. Ты зачем усы сбрил?" — "Что? — удивляется Горбунков. — "Я говорю, зачем усы сбрил, дурик". — "У кого?" — продолжает недоумевать Семен Семеныч. Тут к столику возвращается Граф. Незнакомец представляется: "Ладыжинский Евгений Николаевич — школьный друг этого дурика. Вы не знаете, зачем Володька усы сбрил?" Граф обращается к Горбункову: "Сеня, быстренько объясни товарищу, почему Володька сбрил усы — у нас очень мало времени".

Ладыжинский смеется: "Вы уж простите — обознался. Вот усы вам вылитый Володька Трынкин, вы-ли-тый". Граф его торопит: "Товарищ, у вас когда самолет?" — "Да, пора, — соглашается Ладыжинский. — Ну, будете у нас на Колыме, милости просим". От этих слов Граф поперхнулся водой: "Нет уж, лучше вы к нам"; планы посетителей ресторана.

29 августа (павильон № 6) — Горбунков взбирается на сцену; Горбунков поет "Песню про зайцев"; Граф приседает у фонтана; Горбунков поет.

30 августа — группа перебазировалась в Павловскую слободу, где снимались эпизоды: «Москвич» едет по лесной дороге; «Москвич» едет по шоссе.

31 августа — 1 сентября — выходные дни.

2 сентября (павильон № 6) — лицо Горбункова, сидящего за столом в ресторане; Шеф рассказывает друзьям, куда он собирается потратить деньги, полученные за сданный государству клад; Граф кусает Горбункова за гипс; Федя приносит дичь; Федя смотрит на сцену; Горбунков поет; Граф встает и направляется к сцене.

3 сентября (павильон № 6) — пачка «Беломора» на полу; лицо Анны Сергеевны; Граф подходит к сцене; Горбунков танцует и бьет ногами Графа; Горбунков разбивает стулом стекло (последнее на репетиции не билось, поэтому боялись, что во время съемки оно тоже подкачает, а если разобьется, то может поранить актеров. Однако все получилось с первого же дубля); Шеф, Лелик и Граф в салоне «Москвича».

4 сентября — группа выехала в Гжатск в 4 утра, и спустя пять часов уже была на месте. Снимали с 14.00 до 18.00. Сняли эпизоды; летит вертолет; по дороге мчится «Москвич»; вертолет поднимает «Москвич» в воздух.

5 сентября — начался монтаж фильма. В этот же день снимали с вертолета фоны местности.

6 сентября — в павильоне № 6 прошло освоение декорации "Дом моделей".

7-8 сентября — выходные дни.

9 сентября (павильон № 6) — ведущая открывает показ мод: "Авторский коллектив: художник — Маргарита Семенова, архитектор — Рогалия Левицкая, главный конструктор — Альберт Мудрик". На подиум выходит Граф в белом костюме. Ведущая продолжает: "Летний комбинированный костюм «Универсал-69». Поощрительная премия на областном форуме современной одежды в Житомире. Оригинальное конструктивное решение позволяет вам легко превратить пиджак в куртку. Но это еще не все. Легким движением руки брюки превращаются..." На одной из штангин внезапно заела «молния» и Граф никак не может с нею справиться. Ведущая тянет время: "Брюки превращаются... Превращаются брюки... — наконец не выдерживает и заканчивает: — в элегантные шорты. Простите, маленькая техническая неувязка"; следом за графом на подиум выходят девушки в пляжных бикини; среди зрителей сидит Лелик, который что-то пишет в блокноте.

10 сентября — группа выезжает на Ленинские горы, где происходила пересъемка финальных кадров фильма. До этого в сценарии был другой финал: Горбунков с загипсованной ногой идет по дороге, к нему подходит жена и сообщает: "Сеня, я хотела тебе сказать... кажется, у нас будет ребенок". Но после худсовета, где Гайдая, как мы помним, ругали за бытовые сцены, он решил изменить

финал. Теперь он выглядел иначе: Горбункова с гипсом на ноге поднимают краном и переносят из катера в автомобиль «ЗИС-110». Начальные кадры этого эпизода — проезд Горбунковых на катере и подъем Семен Семеныча на кране — сняли еще в Сочи 30 июня. Теперь же сняли его «приземление» в автомобиль «ЗИС-110».

11 сентября (павильон № 6) — досъемка в декорации "Дом моделей" крупных планов. Тогда же был снят эпизод со спящим котом.

АРАБСКИЙ ВОСТОК ПО-БАКИНСКИ

12 — 13 сентября группа переезжает в Баку для съемок эпизодов "за границей" (по сценарию это одна из арабских стран).

14 — 15 сентября — выходные дни.

16 сентября — подготовка к съемкам.

17 сентября — снимали эпизоды: улицы заграничного города; Горбунков щелкает фотоаппаратом; уличная проститутка (в этой роли снялась не профессиональная актриса, а филолог по образованию, работавшая в библиотеке, В. Островская, которую сосватала режиссеру невеста Леонида Каневского, игравшего одного из аптекарей-контрабандистов) затаскивает Горбункова в дом, но он выбегает через другую дверь; Граф идет по улице, после посещения аптеки; уличная проститутка приглашает Графа зайти в дом, тот пропускает даму вперед, а сам убегает. Съемки шли с 7 утра до пяти вечера.

18 сентября — гид (в этой роли снялась жена Юрия Никулина Татьяна) просит Горбункова не отставать от экскурсии; экскурсия идет по городу; проститутка хватается за руку Горбункова и пытается затаскать его в дом. При этом она лопочет на непонятном языке: "О, айбьеха набаден, томас каророналь, вьенораде колоссален муджарит погорелло, лунда хабаден, цигель, цигель, ай-лю-лю". Тут на помощь приятелю прибегает Граф, который вырывает Горбункова из рук девицы, приговаривая: "Ай-лю-лю потом. Нон, нихт, ни в коем случае". Горбунков все еще не понимает, что происходит, поэтому спрашивает: "Почему, может, ей что-то надо?" — "Что ей надо, я тебе потом скажу", — заявляет Граф, после чего вновь обращается к девице: "Леди, синьора, фрау, мисс, к сожалению, ничего не выйдет:

руссо туристо, облик морале. Ферштейн?" И уводит Горбункова от девицы.

19 сентября — Граф мечется в лабиринте (сняли четыре кадра его плутаний, в том числе и последний — где он поднимает голову вверх). Сниматься Миронову было трудно: на улице — жарко, а он облачен в дорогой докроновый (японская ткань) костюм, купленный в валютном магазине, и белую водолазку. Вот что рассказывает свидетель съемок Ф. Аликперов:

"На съемках Миронов очень нервничал. Некоторые его состояние принимали за заносчивость. Но на самом деле его уже тогда мучила экзема. Он все время гримера вызывал и требовал, чтобы тот постоянно был рядом. А оператору говорил: "Делай скользящий свет". Диету соблюдал: "Фикрет, я выпью, может быть, до утра посплю": кожа у него зудела. А грим ему вредил. Только вода морская помогала. А как без грима сниматься? Вот и мучился..."

20 сентября — Горбунков фотографирует город со смотровой площадки; Граф мечется в лабиринте (сняли начальный кадр, середину и конец — Граф в окружении детей выбирается из лабиринта).

21 сентября — экскурсия заканчивается, Граф хочет убежать от Горбункова, но тот его догоняет; у аптеки ждут двое (Леонид Каневский и Григорий Шпигель). Между ними происходит следующий диалог, который переводится закадровым голосом диктора: "Ну где же он?" — "Спокойно, должен прийти". — "Пароль старый: "Черт побери? А он точно с теплохода "Михаил Светлов"?" — "Нам сообщили так". — "Но теплоход через час уйдет". «Заткнись». И вот тут герой Леонида Каневского выдает иноземное ругательство, которое состоит из 73 букв. Вот оно: "Поркомадоннадиумбестопер бакокастеладимембранасхимаринчесарвест-итхамдуралья". Переводчик переводит его коротко: "Простите, погорячился".

Как мы помним, герой Каневского в фильме был с обнаженным торсом. О том, почему он снимался именно так, сам Л. Каневский вспоминает так:

"Знаменитый портной «Мосфильма» Затирко сшил мне роскошный серый костюм с искрой. Я надел его с белой рубашкой, вышел. Гайдаю понравилось: "Красота!" Но тела-то не видно — а вообще-то я достаточно смуглый для юга... Гайдай загорелся: "Давай посмотрим!" И я снял этот роскошный костюм, надел белые брюки и

вышел практически голым. Гайдай был в восторге: "Это лучший костюм Затирко!"

В Баку все мы жили в одной гостинице. После съемок ходили гулять по городу, вместе ужинали... А местные буквально носили на руках, угощали нас шашлыками и вином.

Сытые и довольные глубокой ночью мы расходились по номерам. Но спать не всегда удавалось. Вот в три часа ночи — стук в дверь. Никулин: "Ты спишь? Я вспомнил потрясающий анекдот! Ты послушай!" Приходилось вставать и слушать... Уже тогда Юрий Владимирович обожал анекдоты и в любую секунду был готов выдать по поводу... Жизнь казалась сплошным праздником..."

А теперь вновь вернемся на съемочную площадку.

22 сентября — Горбунков выходит на улочку, ведущую к аптеке (это старая бакинская улица Малая Крепостная); аптекарь замечает Горбункова; Горбунков падает, поскользнувшись на арбузной корке. Кстати, первоначально предполагалось, что он поскользнется на банановой кожуре. Под это дело закупили несколько килограммов дефицитных по тем временам фруктов (это теперь бананов, что грязи) и хранили их в холодильнике. Однако поскользнуться на банановой кожуре Никулину никак не удавалось. И тогда купили арбуз, которых в Баку было немерено. Падать Никулин должен был на надувной пляжный матрас серого цвета. Но если падение ему удалось практически сразу, то вот на арбузную корку он никак удачно наступить не мог. И тут на помощь пришел Леонид Каневский. Он торопился на съемки в Свердловск, поэтому предложил режиссеру заменить Никулина. На него надели брюки и туфли Никулина, и он мастерски поскользнулся. Так что нога в кадре его, а не Никулина.

В этот же день сняли кадры, когда возле аптеки падает Граф. В отличие от Никулина, Миронову матрас не понадобился — он упал на обе руки и мягкое место.

23 — 24 сентября — выходные дни за работу 21–22 сентября.

25 сентября — Граф убегает от Горбункова в лабиринт; улицы заграничного города (в съемках последних эпизодов были задействованы: пять велосипедистов, один верблюд, пять ослов, один мотоцикл, пять иномарок).

26 сентября — снимали эпизоды из пролога фильма: у входа в аптеку стоят контрабандисты-аптекари; к аптеке подъезжает иномарка,

куда аптекари подают трость с бриллиантами.

27 сентября — снимали эпизоды из пролога фильма: улицы заграничного города; Миронов бежит по лабиринту.

28 — 29 сентября — выходные дни.

30 сентября — съемочная группа уезжает в Москву.

2 октября — речевое озвучание фильма.

3 октября (павильон № 9) — Горбункова приводят в аптеку; Горбунков теряет сознание; Горбункову накладывают гипс с бриллиантами (это, естественно, бижутерия); Горбунков уходит из аптеки.

4 октября (павильон № 9) — Горбунков в каюте капитана теплохода "Михаил Светлов" (Лев Поляков). Горбунков, показывая на гипс, вопрошает: "Ну, что это такое?" — "Ничего особенного — обыкновенная контрабанда", отвечает капитан. Горбунков бьет себя гипсом по голове. Капитан его успокаивает: "Что вы так, Семен Семеныч, спокойно. Выпейте", — и наливает в рюмку коньяк. — "Я не пью", — отказывается Горбунков. Но капитан настойчив: "Читали в «Неделе» отдел "Для дома, для семьи"? Врачи рекомендуют: успокаивает нервную систему, расширяет сосуды. Пейте". Горбунков опрокидывает рюмку. Потом вновь возвращается к разговору о гипсе: "Товарищ капитан, но что же мне теперь делать?" — "А ничего. Отдыхайте, танцуйте, веселитесь. Только прошу вас, о контрабанде никому не слова". — "Но меня же будут спрашивать, что с рукой?" — "А вы говорите: поскользнулся, упал, закрытый перелом, потерял сознание, очнулся — гипс". Горбунков повторяет слово в слово. "Правильно, — хвалит его капитан. — А про это я сообщу куда следует". (Кстати, по поводу "куда следует": в съемочной группе работал консультант от КГБ — В. Прокопенко).

5 — 6 октября — выходные дни.

7 октября (павильон № 9) — Граф и Горбунков знакомятся в каюте. Граф: "Это каюта 16, или, пардон, я ошибся?" — «Шестнадцатая», подтверждает Горбунков. — Вы тоже здесь едете?" — "Да. Будем знакомы: Козадоев Геннадий Петрович". — "Очень приятно. Горбунков Семен Семеныч... А вы какие-нибудь сувениры с собой берете?" — "Нет, нет, нет". — "А я взял" "Водку?"

8 октября (территория киностудии) — снимали эпизод с участием Плющ и жены Горбункова, который в фильм не вошел.

9 октября — озвучание фильма.

10 октября (павильон № 9) — Граф и Лелик в костюмерной. Граф волнуется: "Что случилось, почему Шеф здесь?" — "Все меняется, операцию будем проводить у Белой скалы" — сообщает Лелик. — "Почему не на Черных камнях?" — удивляется Граф. — "Там днем слишкомлюдно". — "Но у Белой скалы нет клева". — "Клев будет — это я беру на себя. Клевать будет так, что клиент позабудет обо всем на свете". — "Дальше все идет по плану?" спрашивает Граф. — "Все так, как условились. Ты слегка оглушаешь его..." и Лелик передает компаньону металлический костыль. — "Лелик, но это же неэстетично", — замечает Граф. — "Зато дешево, надежно и практично. Быстренько сываем гипс и смываемся". — "А мое алиби?" — интересуется Граф. — "Ты остаешься со следами насилия на лице, так же, как и жертва нападения неизвестных". — "Лелик, только я тебя прошу, чтобы..." — "Не беспокойся, Козладоев". Граф поправляет напарника: «Козадоев». Но Лелик стоит на своем: "Козладоев. Буду бить аккуратно, но сильно. Ха-а-а..."

11 октября (павильон № 2) — снимали инфракадры: Шеф, Лелик и Граф летят по воздуху в «Москвиче», при этом у Графа истерика, а Лелик горланит песню и философски изрекает: "Спокойно, Козладоев, сядем все..."

12 — 13 октября — выходные дни.

14 октября (павильон № 2) — снимали инфракадр (2,5 метра), когда Горбунков вываливается из багажника «Москвича», парящего в небе. В этот же день Андрей Миронов впервые в жизни выехал в короткую заграничную командировку в одну из капиталистических стран — в Японию, сроком до 23 октября. А Юрий Никулин начал сниматься еще в одной комедии, причем в составе знаменитой тройцы Трус — Балбес — Бывалый. Речь идет о фильме Евгения Карелова "Семь стариков и одна девушка". В нем тройца нападала на инкассатора, похищая у него сумку с деньгами. Например, 15–16 октября там снимали драку тройцы со стариками на детской площадке (местом съемок был выбран дворик возле дома № 5 на Хованской улице в Москве), 17 октября тройца нападает на инкассатора в коридоре (кстати, кирпичом-муляжем бил инкассатора по голове Юрий Никулин), 21 октября — тройца пьет пиво возле стадиона, 25 октября — тройца убегает от погони на «Волге».

Тем временем, в "Бриллиантовой руке" в период с 15 по 21 октября идет монтаж фильма.

21 октября состоялся худсовет объединения по отснятому материалу. Как обычно, приведу отрывки из некоторых выступлений:

Соколовская: "Роль Мордюковой решена неинтересно. Слишком сгущены краски. Это выбивается из стиля эксцентрической комедии. Плющ слишком много, и она монотонна... Очень пластичен Миронов, обаятелен Никулин, интересен Папанов..."

Леонов: "Мордюкова, мне кажется, просто не все хорошо делает. Надо весь материал с ней проверить..."

Скиданенко: "Материала много, и он интересен. Трудно определенно сказать режиссеру, что надо резать. Беготню по тупику Миронова необходимо сократить. Мордюковой много, но где ее подрезать — трудно сказать. Слишком много закрывания замков в квартире Шефа. Проезд на рыбалку тоже можно подрезать..."

Э. Рязанов: "Картина получается, стало много смешного, но у меня ощущение, что затянуто все, почти каждый эпизод. Не очень мне нравится сцена на пароходе, где поют Миронов и Никулин (Горбунков пел под гитару кусочек "Песни про зайцев", этот эпизод из фильма вырезали. — Ф. Р.). Зритель еще к этому не готов. Сюжет должен развиваться стремительно, идти быстро к арбузной корке. Надо сократить гида и метания Миронова по лабиринту... История с Шефом не раскрыта..."

Л. Арнштам: "Материал детективного характера хорош, бытовой — хуже... Песня на пароходе мне не нравится. "Песня про зайцев" может звучать только в ресторане. Гид, конечно, не нужен. Лабиринт слишком длинный. Надо выбросить весь эпизод с девушкой-скрипачкой (этот кусок вырежут полностью. — Ф. Р.). Я оставил бы только историю в такси. Мордюкову надо сократить, проезды на рыбалку тоже. Слишком много возни с железякой и камнем на рыбалке. Нужно найти ритм картины..."

Л. Гайдай: "Сокращать, конечно, надо, но что? Тут надо подумать. Наверное, надо сократить Никулина на пароходе. Короче, предстоит серьезный монтаж..."

22 октября — в павильоне № 7 снимали эпизоды в "Кабинете Лелика на автостанции": Лелик собирает вещи, при этом у него

отклеивается ус, что замечает Горбунков; Лелик стреляет в Горбункова из пистолета, не зная, что пули холостые.

23 октября (павильон № 7) — Горбунков направляет на Лелика струю воздуха из шланга; Горбунков закрывает Лелика; Лелик раздвигает металлические прутья.

24 октября — озвучание фильма.

25 октября (павильон № 1) — сняли планы с милиционерами: Михал Иванычем и Володей.

26 — 27 октября — выходные дни.

28 октября — на территории студии сняли эпизоды: Горбунков выбегает из гаража и встречает Графа; Горбунков в яме; Лелик и Граф выбегают из гаража.

29 октября (павильон № 7) — сняли два кадра с бриллиантами; Лелик и Граф корпят над планом операции под названием «Дичь». Лелик: "Шеф дает нам возможность реабилитироваться. Местом операции под кодовым названием "Дичь"... — "Как?" — удивляется Граф. — «Дичь». - повторяет Лелик. — Он определил ресторан "Плакучая ива". Строго на север порядка пятидесяти метров расположен туалет типа сортир, обозначенный на схеме буквами «мэ» и «жо». Асфальтовая дорожка, ведущая к туалету, проходит мимо пыхты, где буду находиться я. Такова наша дислокация. Твоя задача: ты приводишь клиента в ресторан, доводишь его до нужной кондиции и быстренько выводешь освежиться. Убедившись, что клиент следует в заданном направлении, со словами: "Сеня, я жду тебя за столиком", быстренько возвращаешься на исходную позицию. Твое алиби обеспечено. Клиент, проходя мимо пыхты, попадает в мои руки, а дальше вопрос техники. Ясно?" — "Да, да, я вот только боюсь, как его довести до кондиции: он мало пьет", — волнуется Граф. На что Лелик отвечает: "Как говорит наш дорогой Шеф: "На чужой счет пьют даже трезвенники и язвенники". Ха-а-а!"

30 октября — монтаж фильма.

31 октября — были сняты надписи для фильма (после пролога, заголовок второй серии "Костяная нога", финальные титры).

1 — 12 ноября — монтаж и озвучание фильма.

13 ноября — запись музыки в тонателье № 3.

26 ноября — худсовет объединения «Луч». Приведу отрывки из некоторых выступлений:

А. Столпер: "У меня радостное настроение. Материал меня настораживал, картина же получилась очень интересной. Чувствуется, что ее делали талантливые люди: это чувствуется в каждом кадре. То, что делает Миронов, удивительно. В стриптизе Светличной, к сожалению, этого не хватает. Вряд ли у нас в Союзе есть еще такой режиссер, поэтому попытки Гайдай уйти от этого жанра — преступны, на мой взгляд.

Некоторые вещи в фильме все же настораживают, несмотря на общее прекрасное впечатление. К ним относятся:

1. Образ Плющ. В ней не хватает изысканного гротеска. Получилась бытовая сатира, и здесь Гайдай проигрывает, он здесь чуть-чуть провинциален... если бы не было последнего кадра, завершающего стриптиз танца Мордюковой.

2. Семья Горбункова. Здесь тоже видна эта же линия. Видимо, это идет от Никулина — здесь он работает на прозаических тонах.

Однако такие сцены, как проход мальчика по воде, танец Мордюковой, погоня — делают картину блестящей..."

Агранович: "Мне очень понравилась картина. Безумно смешная. Наш кинематограф давно такого не видел. Это огромный шаг вперед по сравнению с предыдущей картиной Гайдая..."

Емельянов: "Мне очень понравился фильм. Но есть замечание: много лабиринта, песня Никулина могла бы быть богаче — настоящим шлягером. Понравились мне все актеры, меньше всех Мордюкова, но она не портит фильма..."

Биц: "Картина очень понравилась. Думаю, что ничего не надо переделывать. Понравилась мне и Светличная. Картина снята прекрасно, великолепна музыка. Могу поздравить режиссера и группу с блестящей картиной..."

Э. Рязанов: "Картина отличная, большого мастера. Помимо того что фильм прекрасен по своей сути, он еще великолепно оформлен и подан, продуманы до мелочей подробности..."

Мне не очень нравится номер Миронова на пароходе — это чисто вставной номер. Пробеги Миронова в лабиринте — длинноваты. Жаль мне, что нет кадра, когда вертолет подцепляет автомобиль..."

Л. Гайдай: "Хочу поблагодарить всех за высокие слова, а также всю съемочную группу, которая работала со мной..."

29 ноября фильм был принят генеральной дирекцией «Мосфильма».

25 декабря "Бриллиантовой руке" дали 1-ю группу по оплате, причем перевес оказался не таким уж и большим — всего четыре голоса (за 1-ю группу проголосовали 10 человек, за 2-ю — 6). В тайном голосовании участвовали: Ю. Бондарев, Г. Егиазаров, Г. Александров, В. Ордынский, Ю. Райзман, В. Тихонов, Ю. Карасик, Б. Кремнев и др.

Согласно бухгалтерским документам, смета фильма составила 435 тысяч рублей. Однако съемочная группа израсходовала 426,5 тысяч рублей, тем самым сэкономив почти 9 тысяч. Зарплата создателей фильма распределилась следующим образом:

Л. Гайдай — 4 949 рублей плюс 2 000 за сценарий;
Ю. Никулин — 5 188 рублей;
Н. Гребешкова — 792 рубля;
А. Миронов — 1 920 рублей;
А. Папанов — 2 288 рублей;
С. Светличная — 346 рублей;
С. Чекан — 1 395 рублей;
Н. Мордюкова — 1 531 рубль;
Н. Романов — 658 рублей;
Л. Каневский — 122 рубля;
Г. Шпигель — 482 рубля;
В. Островская — 26 рублей;
А. Лисютина — 257 рублей;
Д. Николаев — 257 рублей;
А. Файт — 290 рублей;
Т. Никулина — 131 рубль.

СТРАСТИ ПО "БРИЛЛИАНТОВОЙ РУКЕ"

Фильм еще не успел выйти в широкий прокат, а вокруг него уже стали разгораться нешуточные страсти. Например, 27 января 1969 года секретарю ЦК КПСС, ведавшему культурой, Петру Демичеву (спустя шесть лет он займет пост министра культуры СССР) пришло письмо от группы ленинградских зрителей (так они подписались). Приведу отрывок из этого послания:

"Недавно нам удалось посмотреть новый фильм "Бриллиантовая рука", авторами которого являются: Я. Костюковский, М. Слободской и Л. Гайдай.

Конечно, нам нужны кинокомедии, мы их всегда очень ждем. Но очень огорчительно, что под шумок борьбы с имеющими (так в тексте. — Ф. Р.) недостатками протаскивается не только ложь, но и совершается, можно сказать, идеологическая диверсия.

В самом деле, откуда авторы взяли такую чушь, что будто у нас могут отключить газ только за то, что кто-то не купит лотерейные билеты. Причем "носительница этих пороков" совершает подобные самоуправства после чтения газет.

Наша партия делает очень много в деле идейного воспитания советских людей. Но создатели фильма не стесняются "хитроумной шуткой" свести все это на нет. В самом деле, ведь это великое бедствие капиталистических стран, что там царит социальный контраст. А вот авторы фильма издеваются над этим положением. А ведь этот фильм, где играют популярные артисты, будут смотреть рабочая молодежь, студенты, воины Группы войск в Чехословакии...

В советском искусстве должны быть настоящие русские советские люди!.."

Из ЦК КПСС это письмо-кляуза (кстати, очень популярный эпистолярный жанр в те годы) направили в Главное управление художественной кинематографии. Оттуда 13 февраля его переправили на «Мосфильм» директору В. Сурину. Тот, в свою очередь, четыре дня спустя ознакомил с ним Леонида Гайдая. К счастью для советского искусства, это письмо не стало препятствием для выхода фильма на широкий экран.

"Бриллиантовая рука" вышла в прокат в июне 1969 года и принесла Леониду Гайдаю новый триумф: фильм посмотрело рекордное количество зрителей — 76 миллионов 700 тысяч (на 16 тысяч больше, чем "Кавказскую пленницу"). Советская пресса встретила фильм восторженно, о нем положительно отзывались как центральные издания, так и периферийные. Например, З. Боровая в газете "Полярная правда" (номер от 3 июля) писала: "С отличным настроением сделан фильм. Жизнерадостно, ярко, весело, широко. Сочные краски, музыка, милые забавные песни — все это создает

определенный настрой! Картина оставляет очень хорошее впечатление..."

Однако были в огромном потоке восторженных рецензий и критические, которые сейчас (когда время справедливо расставило все по своим местам) читать особенно интересно. Приведу некоторые из этих рецензий. Например, некто Л. Крайчик в воронежской газете "Молодой коммунар" (3 июля) таким образом припечатал фильм к позорному столбу:

"Бриллиантовая рука" снята как фильм-пародия. Пародия на детектив. К сожалению, пародийно выглядят в фильме лишь некоторые формальные приемы (заставки, титры, редкие мизансцены). Что же касается содержания, то слишком уж оно безраздумно.

О ком фильм? О контрабандистах? Но они выглядят в комедии столь убогими и примитивными, что их и в расчет-то можно не принимать. Об отечественных прожигателях жизни? Но они словно сошли с карикатур пятнадцатилетней давности. О ретивых доброхотах из домового комитета? Но эти персонажи слишком эскизные и не занимают в фильме большого места...

Сатирик всегда идет чуточку впереди общества, помогая ему — обществу увидеть себя со стороны, заставляя общество, хохоча, засучивать рукава и браться за дело... "Бриллиантовая рука" не только не открыла ничего нового, она и прежние-то наши недостатки так добродушно изобразила, что волей-неволей начинаешь думать, а не заключена ли вся мудрость суетного нашего века в железобетонной формуле "Дворник — друг человека"?

Л. Гайдай собрал в "Бриллиантовой руке" под свои знамена талантливых актеров. Но ни А. Папанову, ни А. Миронову, ни Ю. Никулину, ни С. Чекану, ни Н. Мордюковой, ни С. Светличной играть в фильме, по существу, нечего. А играть-то что-то надо. И тогда на помощь приходят нелепые жесты, ужимки, пошловато звучащие фразы. И тогда уже не удивляешься тому, что один жулик говорит второму: "Имеется строение с буквами «эм» и «жо»... что полураздетая «гурия» кричит истерично: "Не виноватая я! Не виноватая я!", что песенка о зайцах оказывается заглушенной столь любимой комедиографами пьяной дракой.

Комедия "Бриллиантовая рука", конечно, во многом уступает предыдущим фильмам Леонида Гайдая".

А это уже отрывок из заметки М. Розовского, которая появилась на страницах "Советской культуры" 6 мая ("Что сказал бы Аристотель"): "Никулин смешон всегда, когда сам этого желает. Это общеизвестно. Но в "Бриллиантовой руке" смешными хотят быть все. Анатолий Папанов иногда даже слишком. Но всеобщая безудержная веселость требует от актеров полной свободы самовыражения, и мы, помня о том, что им, бедным, не так уж часто позволяют показывать свои фейерверки на нашем экране, пойдем их законные стремления. Особенно ярок Андрей Миронов, который легко, свободно и артистично демонстрируя свое мастерство, способствует подтверждению неумолимо правильной аристотелевской мысли: мы верим, что его Граф настоящий подлец..."

Неудачна ресторанный драка, в которой пародийный элемент не ощущается, а песенка, которую поет Семен Семеныч с ресторанной эстрады, не очень заслуживает, чтобы ее пели с эстрады, даже ресторанной... Гайдай давно закончил комическую школу с хорошими оценками... И зритель будет ждать от него теперь комедии высокой, то есть такой, в которой... была бы большая гражданская мысль и сокровенная духовность".

И еще несколько отрывков, на этот раз из республиканской прессы. "Вечерний Минск" (26 мая) Е. Крупеня: "Иногда постановщикам изменяет чувство меры. Взять хотя бы сцену в ресторане с традиционной для детектива дракой. Здесь авторы отходят от пародии, а песенка про зайцев, которую исполняет Юрий Никулин, просто плоха и не к месту..."

"Тамбовская правда" (6 июля), Н. Некрасова: "В "Бриллиантовой руке" все чуть-чуть облегчено. И вот это «чуть-чуть» и дает тот незаметный на первый взгляд сдвиг в сторону безобидности, который есть в фильме... Направленность новой комедии, ее сатирический запал несколько приглушены, смазаны как-то..."

И еще одна цитата, на этот раз из книги исследователя творчества Л. Гайдая Ивана Фролова. Он пишет: "Все эти, вместе взятые, недостатки и предопределили довольно прохладное отношение к "Бриллиантовой руке" со стороны общественности. Даже начались разговоры о кризисе в творчестве режиссера". Позволю себе не согласиться с этим выводом. Во-первых, разговоры о кризисе в творчестве Гайдая возникали постоянно, даже в годы когда он снимал

свои «золотые» хиты. Во-вторых, "Бриллиантовую руку" прохладно встретила не общественность (она-то как раз была в восторге от нее), а все те же критики, причем в своем неприятии они исходили из разных посылов: одни просто завидовали таланту Гайдая, другие оказались без элементарного чувства юмора. Сами посудите: как могла общественность встретить "Бриллиантовую руку" прохладно, если она, эта общественность, сидела на голодном пайке — в те годы дела на отечественном комедийном фронте были не самыми успешными. В 1968 году на экраны страны вышло около десяти новых советских кинокомедий, из которых только две (!) имели устойчивый успех: «Трембита» Олега Николаевского и "Золотой теленок" Михаила Швейцера (оба фильма вышли в конце года, поэтому их прокатные показатели учитываются по следующему году). В 1969 году вышло еще меньше фильмов веселого жанра, созданных руками наших мастеров — восемь. Но и здесь по части зрительского успеха ни один фильм не может сравниться с творением Леонида Гайдая. Чтобы не быть голословным, расставляю лучшие фильмы обоих лет по числу зрителей, посмотревших их:

"Бриллиантовая рука" (Л. Гайдай) — 76,7 млн

"Трембита" (О. Николаевский) — 51,2 млн

"Крепкий орешек" (Т. Вульфович) — 32,5 млн

"Золотой теленок" (М. Швейцер) — 29,6 млн

"Белый рояль" (М. Махмудов) — 27,2 млн

"Огонь, вода и... медные трубы" (А. Роу) — 25,8 млн

"Зигзаг удачи" (Эльдар Рязанов) — 23,8 млн

"Не горюй!" (Г. Данелия) — 20,2 млн

Комментировать эту таблицу, думаю, нет никакого смысла.

ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН...

"Бриллиантовая рука" входит в число самых любимых и нестареющих фильмов отечественного кинематографа. Достаточно сказать, что по опросу телезрителей, проведенному каналом РТР в 1995 году (к 100-летию кино), именно этот фильм был назван лучшей российской кинокомедией. Что касается реакции западных зрителей, то здесь она неоднозначна. Например, корреспондентка журнала «МК-Бульвар» Алена Невская осенью 1998 года провела следующий

эксперимент: приехав в Париж, собрала 10 человек разных возрастов (с 12 до 72 лет) и разных социальных положений (там были: ученица колледжа, лицеист, банкир, служащая, домохозяйка, хозяйка булочной, менеджер, садовник и даже мэр крошечной деревушки) и показала им "Бриллиантовую руку". И после сеанса все как один с восторгом отозвались об увиденном. Приведу лишь отдельные высказывания.

Служащая, 27 лет: "Совершенно гениальная сцена с рукой. В принципе весь фильм напоминает комедии де Фюнеса или Бурвиля, все в этом духе, но вот такой сцены я никогда нигде не встречала!..".

Хозяйка булочной, 41 год: "Если не знать, что этот фильм советский, сам никогда не догадаешься! Пейзаж такой «интернациональный»: пальмы, море, Лазурный берег, курорт... И дома стандартные, в точности как французские общежития той поры. И мебель в квартире такая же. И на пароходе в круиз по морю отправляются. И по заграничным городам гуляют. И даже показ мод. Ничего русского..."

Студент, 23 года: "Музыка очень хорошо подобрана, хотя тоже ничего русского. Взять американские или французские комедии — то же самое. Но подобрано хорошо".

Лицеист, 16 лет: "Весь фильм запросто мог бы быть немым, с одной только музыкой. Все понятно без слов. Как у Чаплина. Диалоги почти излишни".

Служащая, 27 лет: "За исключением смешных «фразочек».

Мэр, 63 года: "Да, "ты меня уважаешь?" — это хорошо найдено!"

Банкир, 45 лет: "А самое сильное — это когда они "конец первой части" объявили!"

Все участники хором: "Да, это было сильно!"

Точно такой же эксперимент, в это же время, но уже в Америке, поставил журналист Мэлор Стуруа. Однако он показал аудитории два советских фильма: "Бриллиантовую руку" и "Белое солнце пустыни". Зрителей было столько же 10 человек, хотя они, в отличие от парижского эксперимента, не могли представлять весь срез американского кинозрителя. Среди них были шесть студентов, занимающихся Россией, две секретарши и двое из обслуживающего персонала. Таким образом, в этой аудитории интеллигенции было больше, чем обывателей и рабочего класса, вместе взятых. Кроме этого, фильмы не были озвучены на английском языке и не имели

титров — переводил сам Стуруа. Он же попутно и комментировал происходящее.

Со слов журналиста, "Бриллиантовая рука" провалилась по первому разряду. Причин провала было три. Вот как описывает их сам М. Стуруа:

"Первая причина: примитивность трюков. Погоня, или по-английски, chase, — это особый жанр в американском кино, в котором киноянки достигли совершенства. Погоня в "Бриллиантовой руке" вызвала у моей аудитории смех, но это был смех пренебрежения, поскольку соотносится с американским chase, как «Москвич» с «Кадиллаком». Причина вторая: моральный подтекст комедии показался некомедийно педагогическим. "Это коммунистическая пропаганда под видом комедии", — говорили мне студенты. Третья — неожиданная — причина: до моих зрителей "не дошел" Юрий Никулин, хотя двое студентов сказали, что он "чем-то похож на Бастера Китона". Большинству больше по душе пришелся Андрей Миронов. (Его сравнили с Джери Льюисом.) Любопытное замечание сделала одна из секретарш. "Почему почти все люди в вашем кино некрасивые? А мы слышали, что русские очень красивый народ".

Внутренние хохмы Гайдая, например, с титрами, до зрителей не дошли. А когда я попытался объяснить их, то мои студенты сказали, что это непрофессионально и носит скорее характер капустника. Сцену с проституткой опять же студенты объявили "плагиатом у Чаплина". В общем, "Бриллиантовую руку" забраковали, хотя отдельные смешки в аудитории были. Но скорее всего этот был смех «над». Студенты нашли фильм слишком примитивным, обыватели и рабочий класс — слишком назидательным.

"Белое солнце пустыни" приняли все слои моих зрителей, хотя по совершенно разным причинам. Секретарши и рабочий класс клюнули на сентиментальную наживку. Кстати, они горячо протестовали против убийства Петрухи, да еще на столь ранней стадии фильма. Как сказала одна из секретарш, "он должен был быть тяжело ранен, и одна из гаремных жен должна была его выходить". Секретарш и рабочий класс тронула супружеская верность Федора Сухова. Рабочему классу очень понравился Верещагин, хлещущий водку стаканами и потребляющий икру ложками. Но вот песня Булата Окуджавы о госпоже удаче им показалась странной в устах Верещагина, показалась слишком

надуманной и sophisticated — изощренной. Они, видимо, ждали "Очи черные" или «Калинку».

Меня искренне порадовали студенты, которые, как мне представляется, раскусили подлинную сущность фильма. Большинство из них объявило фильм сугубо эстетским и элитарным, замаскированным под народность. "Закадровые тексты посланий Сухова своей жене — типичное произведение изощренных городских эстетов", — сказала одна студентка..."

Вот такие полярные мнения были высказаны в ходе экспериментов в двух разных странах. Мне лично ближе точка зрения французских зрителей, которым "Бриллиантовая рука" понравилась почти безоговорочно. Но и американцев я тоже понимаю: все-таки тамошний кинематограф приучил их к комедиям по большей мере глупым, в которых, кроме мастерски поставленных погонь (здесь я с ними полностью согласен), больше ничего нет.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА" (съемки — 1968 год)

Машина на улице заграничного города — 27 сентября (Баку)
контрабандисты у входа в аптеку — 27 сентября (Баку)
машина у аптеки — 28 сентября (Баку)
туристы спускаются по трапу теплохода — 20 июня (Сочи)
на таможне — 27 июня (Сочи)
контрабандисты меняются тростями — 27 июня (Сочи)
Граф садится в машину — 25 мая (Адлер)
Шеф открывает дверь — 25 апреля (павильон)
входят Граф и Лелик — 25 апреля (павильон)
Шеф вытряхивает монеты из трости — 26 апреля (павильон)
Шеф находит монеты на пустыре — 8 мая (Кунцево)
Горбунковы в порту — 20 июня (Сочи)
интервью Горбункова — 22 июня (Сочи)
Лелик провожает Графа — 21 июня (Сочи)
в каюте Граф и Горбунков — 7 октября (павильон)
Горбунков на палубе — 20 июня (Сочи)
Граф поет "Остров невезения" — 21 июня (Сочи)
улицы заграничного города — 7 сентября (Баку)

Горбунков фотографирует — 7 сентября (Баку)
экскурсия в городе — 8 сентября (Баку)
жрица любви и Горбунков — 8 сентября (Баку)
Граф хочет сбежать от Горбункова — 20 сентября (Баку)
контрабандисты у аптеки — 21 сентября (Баку)
Граф убегает от Горбункова — 25 сентября (Баку)
Граф в лабиринте — 19–20 сентября (Баку)
Горбунков, поскользнувшись, падает — 22 сентября (Баку)
Горбункову накладывают гипс — 3 октября (павильон)
Граф выбирается из лабиринта — 20 сентября (Баку)
Горбунков уходит из аптеки — 22 сентября (Баку)
Граф падает возле аптеки — 22 сентября (Баку)
Горбунков убегает от жрицы любви — 17 сентября (Баку)
идет Граф — 17 сентября (Баку)
Граф обманывает жрицу любви — 17 сентября (Баку)
Горбунков в каюте капитана теплохода — 4 октября (павильон)
Граф и Горбунков на палубе — 19 июня (Сочи)
туристы спускаются с теплохода — 8 июня (Сочи)
Горбунков на таможне — 26 июня (Сочи)
Граф наблюдает за Горбунковым — 23 июня (Сочи)
Граф и Лелик в машине — 23 июня (Сочи)
у Шефа — 25–26 апреля (павильон)
Горбунков садится в такси — 15 июня (Адлер)
Михал Иванович у полковника — 14 мая (павильон)
Горбунков в такси — 25 июня (Адлер)
Горбунков возле подъезда — 25 июня (Адлер)
Горбунков у кровати сына — 24 июля (павильон)
пришла управдомша Плющ — 24 июля (павильон)
Горбунков в постели с женой — 25 июля (павильон)
Горбунков закрыл балкон — 25 июля (павильон)
Горбунков с женой на кухне — 24–25 июля (павильон)
к дому Горбункова подъезжает машина — 10 июня (Сочи)
Граф лезет на балкон по канату — 10 июня (Сочи)
Граф входит в комнату — 2 августа (павильон)
по комнате летает рука — 2 августа (павильон)
Граф просыпается — 5 мая (павильон)
Плющ и жилец с собачкой — 23 мая (Сочи)

Горбунковы выходят из подъезда — 23 мая (Сочи)
Горбунков и Плющ про собачку — 23 мая (Сочи)
Горбунковы идут по городу — 26 мая (Адлер)
Горбунков у туалета — 7 мая (Москва, Ленинский проспект)
Граф наблюдает в подзорную трубу — 9 июня (Адлер)
Лелик видит блондинку — 9 июня (Адлер)
Горбунковы и Граф в летнем кафе — 30–31 мая (Адлер)
в Доме моделей — 9 сентября (павильон)
в примерной у Графа — 10 октября (павильон)
Горбунков идет за хлебом — 10 июня (Сочи)
Горбунков и Володя — 10 июня (Сочи)
Володя зевает в машине — 3 июня (Красная Поляна)
Лелик зевает в машине — 10 июня (Сочи)
Граф и Горбунков на развилке — 3 июня (Красная Поляна)
приезжает к Белой скале — 3 июня (Красная Поляна)
Граф достает костыль — 10 июля (Туапсе)
Лелик насаживает рыбу на крючок — 31 июля (Новый Свет)
Граф замахивается костылем — 10 июля (Туапсе)
Горбунков ловит рыбу — 10 июля (Туапсе)
Граф роняет костыль в воду — 11 июля (Туапсе)
Граф с камнем — 11 июля (Туапсе)
Горбунков бьет Графа гипсом — 11 июля (Туапсе)
Лелик насаживает рыбу на крючок — 31 июля (Новый Свет)
удар грузилом Графу по голове — 11 июля (Туапсе)
крючок цепляется за плавки Лелика — 31 июля (Новый Свет)
Горбунков тянет леску — 29 июня (Адлер)
Граф падает в воду — 11 июля (Туапсе)
Горбунков мечется по берегу — 12 июля (Туапсе)
Граф плывет — 12 июля (Туапсе)
Граф на острове — 13 июля (Туапсе)
Лелик Графу: "Идиот!" — 15 июля (Туапсе)
к Графу подходит мальчик — 14 июля (Туапсе)
мальчик идет по воде — 15 июля (Туапсе)
Граф пинает мальчика — 13–14 июля (Туапсе)
Лелик и Граф корпят над планом — 29 октября (павильон)
Горбунков в такси с Володей — 24 мая (Адлер)
Плющ и лотерейные билеты — 21 мая (Адлер)

Горбунков с Володей на улице — 22 мая (Адлер)
Володя дает Горбункову пистолет — 22 мая (Адлер)
Горбунков видит двойника Володи — 22 мая (Адлер)
Горбунков и Граф в ресторане — 26 августа (павильон)
Граф и Борис Савельевич — 27 августа (павильон)
Граф звонит Лелику — 28 августа (павильон)
к Горбункову подходит незнакомец — 27 августа (павильон)
Горбунков вызывает такси — 27 августа (павильон)
Граф разливает водку по фужерам — 2 сентября (павильон)
Шеф в ресторане — 3 сентября (павильон)
Граф у пихты — 25 мая (Адлер)
незнакомец подсаживается к Горбункову — 27 августа (павильон)
Лелик смотрит на часы — 10 июня (Адлер)
незнакомец: про Колыму — 27 августа (павильон)
Граф кусает гипс — 23 августа (павильон)
Горбунков поет "Песню про зайцев" — 2–3 сентября (павильон)
драка в ресторане — 3 сентября (павильон)
Плющ и жена Горбункова — 26 июля (павильон)
Надя пытается разбудить мужа — 2 августа (павильон)
Надя думает, что мужа завербовали — 29 июля (павильон)
Граф: "Я должен принять ва-а-нну..." — 5 мая (павильон)
Горбунков просыпается — 6 августа (павильон)
Горбунков ругает жену — 31 июля (павильон)
Лелик и Граф у Шефа — 25 апреля (павильон)
блондинка у Графа — 6 мая (павильон)
Горбунков в магазине ищет халат — 28 июля (Москва,
Комсомольский проспект)
Михал Иваныч читает записку — 4 июня (Сочи)
Лелик закрывает ворота — 7 июня (Сочи)
Надя собирает мужа — 2 августа (павильон)
Плющ и два дружинника — 21 мая (Адлер)
Горбунков теряет записку — 9 июня (Адлер)
Плющ находит записку — 12 июня (Адлер)
Горбунков входит в номер — 8 августа (павильон)
Горбунков заглядывает под кровать — 7 августа (павильон)
Лелик и Граф в машине — 8 июня (Адлер)
блондинка включает магнитофон — 7 августа (павильон)

Горбунков курит — 8 августа (павильон)
блондинка кидает таблетку в бокал — 9 августа (павильон)
блондинка танцует — 9 августа (павильон)
Горбунков клюет носом — 9 августа (павильон)
блондинка снимает халат — 9 августа (павильон)
Горбунков стреляет — 12 августа (павильон)
из лифта выходят Надя, Плющ — 9 августа (студия)
"Не виноватая я!" — 9 августа (павильон)
танцует Плющ — 9 августа (павильон)
Горбунков находит записку от жены — 1 августа (павильон)
Горбунков и Михал Иванович на кухне — 1 августа (павильон)
Граф падает у подъезда — 5 июня (Сочи)
Михал Иванович и Плющ — 5, 12 июня (Сочи)
Лелик и Граф у Шефа: "Все пропало!" — 25 апреля (павильон)
Горбунков у подъезда садится в такси — 5 июня (Сочи)
в такси с Леликом — 5 июня (Сочи)
Лелик звонит Шефу — 9 июня (Сочи)
Шеф поднимает трубку — 26 апреля (павильон)
соседка Горбункова и милиционер — 5 июня (Сочи)
Лелик возвращается — 5 июня (Сочи)
Горбунков и Лелик в такси — 9 июня (Сочи)
Граф на дороге — 15 августа (Павловская слобода)
Лелик и Горбунков на автостанции — 22 октября (павильон)
Горбунков закрывает Лелика — 23 октября (павильон)
летит вертолет — 4 сентября (Гжатск)
Горбунков в автомобильной яме — 23 октября (студия)
на мойке — 7, 23 июня (Сочи)
Горбунков выбегает из гаража — 28 октября (терр. студии)
Горбунков в лесу встречает Шефа — 15 августа (Павл. слобода)
из гаража выбегают Лелик и Граф — 28 октября (терр. студии)
Горбунков поднимает руки — 15 августа (Павловская слобода)
Шеф копается в моторе — 19 августа (Павловская слобода)
Лелик и Граф снимают гипс — 15 августа (Павловская слобода)
летит вертолет — 4 сентября (Гжатск)
Шеф, Лелик и Граф летят в «Москвиче» — 11 октября (павильон)
Горбунковы на катере — 30 июня (Сочи)

Горбункова переносят краном — 30 июня (Сочи), 10 сентября (Москва, Ленинские горы).

"БРИЛЛИАНТОВАЯ РУКА"

Авторы сценария — Я. Костюковский, М. Слободской, Л. Гайдай
режиссер-постановщик — Леонид Гайдай
главный оператор — Игорь Черных
главный художник — Феликс Ясюкевич
композитор — Александр Зацепин
тексты песен — Леонид Дербенев
звукооператор — Е. Индлина

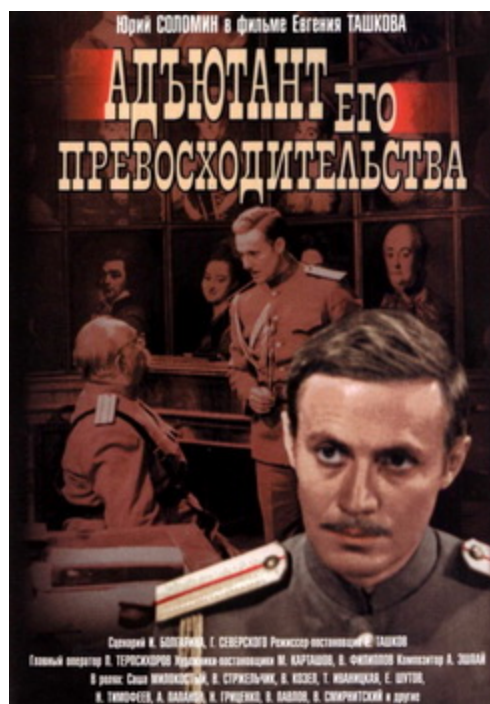
В ролях:

Семен Семенович Горбунков — Юрий Никулин
Надежда Горбункова — Нина Гребешкова
дети — Митя Николаев, Саша Лисютина
Геннадий Петрович Козадоев (Граф) — Андрей Миронов
Лелик — Анатолий Папанов
Шеф — Николай Романов
Анна Сергеевна — Светлана Светличная
Варвара Сергеевна Плющ — Нонна Мордюкова
Михаил Иванович — Станислав Чекан
Володя — Владимир Гуляев
контрабандисты — Леонид Каневский, Григорий Шпигель
капитан теплохода — Леонид Поляков
корреспондент — Герман Качин
лотерейщик — Андрей Файт
жрица любви — В. Островская
гид-экскурсовод — Татьяна Никулина
мальчик на острове — Максим Никулин
колымчанин Ладыженский — Роман Филиппов
Борис Савельевич — Александр Хвыля
полковник милиции — Николай Трофимов
милиционер — Владимир Уральский
а также:

Е. Мельникова, С. Холина, А. Ячницкий, И. Ясулович, Г. Светлани, А. Казубский, В. Куприянов, И. Василенко, И. Жеваго, К.

Мазанов.

«Адъютант его превосходительства». 1969 год

В 1967 году органы госбезопасности Советского Союза отмечали свое 50-летие. Празднование этой круглой даты сопровождалось мощной пропагандистской кампанией, в которой участвовали многие деятели литературы и искусства. Именно тогда свет увидели самые значительные произведения о чекистах, включая романы Юлиана Семенова о советском разведчике Владимирове-Штирлице. Стараясь идти в ногу со временем, не отставали от писателей и кинематографисты, которые в конце 60-х сняли ряд интересных работ о деятельности советских разведчиков в разные годы. Среди этих картин были: "По тонкому льду" (1966), "Сильные духом", "Путь в "Сатурн", "Конец "Сатурна", "Их знали только в лицо" (все — 1967), "Мертвый сезон" (1969) и др. Однако в большинстве подобных картин речь шла о работе разведчиков в годы Великой Отечественной войны или в мирные послевоенные годы, и совсем мало было фильмов о разведчиках времен гражданской войны. Видимо, желая исправить эту ситуацию, бывший чекист, а ныне писатель Георгий Северский и задумал написать сценарий об одном из таких героев — адъютанте командующего Добровольческой армии Павле Васильевиче Макарове.

Идею подобного фильма поддержало руководство Центрального телевидения, которое отрядило в помощь Северскому 38-летнего сценариста Игоря Болгарина, в послужном списке которого однажды уже была работа о чекистах времен гражданской войны — "Испытательный срок" (1960). Правда, поначалу Болгарин идею Северского воспринял скептически и честно признался в том, что ему не хочется прикладывать руку к очередному фильму о монументальных чекистах и фанерных белогвардейцах. Но Северский принялся горячо убеждать его в том, что на таком материале, который имеется у него, фильм может получиться совсем иным, чем видится на первый взгляд. "Судьба этого адъютанта настолько уникальна, что буквально просится на экран!" — убеждал Северский своего коллегу. В конце концов Болгарин дал свое согласие.

Кто он — адъютант его превосходительства?

Павел Васильевич Макаров встретил гражданскую войну в Севастополе. В апреле 1918 года его, как организатора Красной Армии при областном ревштабе, командировали в район Евпатории, Перекопа и Федоровки с заданием объединить разрозненные красноармейские части на местах в единое целое. Однако во время выполнения этого задания Макаров попал в плен к дроздовцам. На первом же допросе Макаров ловко выдал себя за штабс-капитана 134-го Феодосийского полка и был зачислен в 3-ю роту дроздовского офицерского корпуса генерала Щербачева.

Через несколько дней корпус достиг Ставрополя и Макаров решил продолжить свое успешное внедрение во вражескую среду. Удачно выдав свою недавнюю контузию за обострение тяжелой болезни, он добился, чтобы его оставили в тылу и прикомандировали в качестве штабного офицера в шифровально-вербовочный отдел. Вскоре в город прибыл будущий командующий Добровольческой армией Владимир Зенонович Май-Маевский, и Макаров задался целью проникнуть в его окружение. Для этого он стал регулярно сообщать Май-Маевскому о подозрительных разговорах в офицерской среде, а проще — стучать. В конце концов генерал настолько проникся к нему доверием и симпатией, что сделал Макарова своим адъютантом. При этом, естественно, он спросил его о происхождении, но Макаров, не моргнув глазом, сочинил очередную сказку о том, что его отец не кто иной, как начальник Сызрано-Вяземской железной дороги и что под Скопином

расположено их большое имение. Говорил он это так убедительно, что у генерала даже не возникло желания проверить эти факты у начальника контрразведки полковника Щукина. И еще одна любопытная деталь. Вскоре выяснилось, что Макаров человек малограмотный и пишет с ошибками. Для человека, за которого он себя выдавал, это было более чем подозрительно, и генерал это отметил. Но Макаров и в этом случае нашел что сказать: мол, в результате тяжелой контузии и болезни его память несколько ослабла. Генералу этого объяснения вполне хватило.

В течение нескольких месяцев своей работы в роли адъютанта Макаров никак не мог установить связь с красными. И только когда Добровольческая армия вошла в Харьков, он наконец получил письмо от своего старшего брата Владимира, который вызывал его для встречи в Севастополь. Взяв у Май-Маевского двухнедельный отпуск, Макаров отправился на первое конспиративное randevu.

Между тем во время пребывания в Харькове в Макарова внезапно влюбилась дочь известного местного богача Катя Жмудская (при этом приемная дочь Жмудских Анна стала пассией Май-Маевского). Вскоре их отношения зашли настолько далеко, что девушка стала умолять Макарова бросить военную службу и уехать с нею за границу. Макаров отказался. Жмудская отправилась к Май-Маевскому и со слезами на глазах просила его повлиять на своего адъютанта. Однако даже просьба генерала уважить девушку не изменила позиции Макарова — работа для него была превыше плотских увлечений.

В январе 1920 года белогвардейская морская контрразведка арестовала в Севастополе брата Макарова Владимира. Во время обыска у него нашли открытку, присланную Павлом в бытность его организатором Красной Армии. Макаров узнал об этом от жены Владимира, имел возможность скрыться из города, но не сделал этого — боялся навредить брату. Поэтому вместо обороны он избрал нападение — отправился к Май-Маевскому и стал горячо убеждать его в том, что его брат невиновен, что он никогда не был большевиком. Генерал обещал разобраться. Через несколько дней после этого разговора Макарова арестовали. Однако его пребывание в заточении длилось недолго — буквально через несколько дней вместе с группой товарищей Макарову удалось разоружить конвой и бежать. А вот его брата белогвардейцы вскоре расстреляли.

В дальнейшем Макаров стал одним из организаторов партизанского движения во врангелевском тылу в Крыму, возглавил 3-й Симферопольский партизанский полк. После гражданской войны он женился на дочери белогвардейского офицера Марине Удянской и прожил с ней около двадцати лет. Во время Великой Отечественной войны Макаров вновь возглавил партизанское Движение в Крыму, сформировал все тот же 3-й Симферопольский полк. Его второй женой стала партизанка-разведчица из этого соединения. Макаров автор двух книг: "Адъютант Май-Маевского" и "Партизаны Таврии". Первая из них и легла в основу многосерийного телефильма.

Рождение фильма

Несмотря на то, что подлинная биография Макарова предоставляла сценаристам прекрасную возможность для создания увлекательного произведения, они решились на многочисленные отступления от нее. Взяв за основу некоторые факты из его деятельности на посту адъютанта, сценаристы в то же время насытили сюжет и массой других подлинных исторических событий. Например, они включили в сценарий эпизод разоблачения белогвардейского агента Басова, который действовал в штабе красных (подлинная фамилия этого человека Басков), рассказали о разгроме националистического центра в Киеве и т. д. Так как к этим событиям Макаров не имел никакого отношения, в фильме было решено вывести его под чужим именем — Павла Андреевича Кольцова.

Когда сценарий был готов и утвержден к постановке телевизионным руководством, встал вопрос о режиссере, способном создать из этого материала добротный фильм. Рассматривалось несколько кандидатур, однако в итоге победил 40-летний Евгений Ташков, который имел уже опыт подобного рода работы — в 1968 году на телевизионные экраны вышел фильм о чекистах времен Отечественной войны "Майор Вихрь".

Актеры

На роль Кольцова пробовались несколько известных актеров, каждый из которых был по-своему хорош и имел равные возможности

сыграть этого героя. Однако в конце концов выбор был сделан в пользу 31-летнего Михаила Ножкина. После роли советского разведчика Павла Синицына по прозвищу "Бекас" в картине "Ошибка резидента" (1968) Ножкин стал очень популярен в народе и режиссеры буквально соревновались между собой в праве заполучить его в свои картины. По словам очевидцев, Ножкин прекрасно смотрелся в роли адъютанта Кольцова, и белогвардейский мундир был ему очень к лицу. Однако...

"Перебежал дорогу" Ножкину актер Юрий Соломин, который также был приглашен в этот фильм, но на роль третьего плана — ему предстояло перевоплотиться в капитана контрразведки Осипова. Причем возможностью сыграть эту роль Соломин был обязан другой своей работе — ролью гестаповца Геттеля в фильме "Сильные духом".

Рассказывает Е. Ташков: "У меня есть привычка перед началом съемок фильма составлять актерский ансамбль из фотографий. Каждое утро я рассматривал снимки с изображением будущих исполнителей, домысливая, как фотокадры в скором времени превратятся в кинокадры. Все было, что называется, на своих местах. Устраивал меня и Юрий Соломин. Но не было героя! А время подпирало: пора снимать. И вдруг, в который раз перебирая фотографии, я остановил свой взгляд на Соломине. Мне показалось, что именно он сможет стать капитаном Кольцовым. Несколько дней ходил я, обдумывая случайное впечатление, и наконец решился — вызвал Юрия на студию.

Тогда все это казалось авантюрой. Мы как-то привыкли, чтобы герой, играющий подобные кинороли, и выглядел "героически" — был высоким, широкоплечим. А здесь невысокого роста человек, неброский внешне. Была сделана первая проба — не утвердили. Вторая — снова отказ... Я принимаю решение снимать третью... Утвердили только шестую, и то мне пришлось уговаривать всю съемочную группу и художественный совет студии дать "добро" под мою ответственность. Так был найден Кольцов..."

А вот что по этому поводу вспоминает сам Ю. Соломин: "Предложение сыграть роль Кольцова было для меня в известной степени неожиданностью. В театре меня считали актером характерным, а тут вдруг предложили роль совершенно противоположную, героическую — волевого, сосредоточенного человека, умеющего все взвесить, точно и быстро оценить создавшуюся ситуацию..."

Похожая картина складывалась и при выборе актеров на другие роли. Например, так было с ролью бандита Мирона Осадчего. Первоначально на нее был утвержден актер Театра Советской Армии Андрей Петров. А роль красноармейца Сиротина досталась Виктору Павлову. Однако последний очень хотел сыграть Осадчего и буквально умолял режиссера отдать эту роль ему. Но никакие просьбы не помогали. И тогда в дело вмешался случай. Когда снимали эпизод объяснения любви Мирона к Ксении (ее играла Людмила Чурсина), Петрова на съемочной площадке не оказалось. И Ташков попросил Павлова заменить его. Тот же сыграл эту сцену с таким надрывом, что у всей съемочной группы на глазах выступили слезы. Они и решили исход дела: роль Мирона досталась Павлову, а Петров, соответственно, сыграл Сиротина.

В роли сына полковника Львова Юры снялся московский школьник Александр Милокостый (родился 8 сентября 1956 года). Это была не первая его роль в кино, однако до этого он играл всего лишь эпизоды. А вообще впервые на съемочную площадку он попал в 5-летнем возрасте. Попал достаточно банально. Гулял с бабушкой во дворе, его заметила ассистент режиссера фильма "Я купил папу" и предложила прийти с родителями на пробы. Тот показ завершился неудачей, однако фотографию и домашние координаты мальчика внесли в детский актерский отдел. Вскоре они пригодились: Александра утвердили на эпизодическую роль в фильме "Чемпионы улицы". Затем был фильм "Трое" и, наконец, "Адъютант его превосходительства".

В роли любимой женщины Павла Кольцова Татьяны Щукиной снялась молодая балерина Татьяна Иваницкая. Ее путь к этой роли тоже был тернист и извилист. Закончив Московское хореографическое училище, она работала в балете Русского народного хора имени Пятницкого. Приглашение попробовать себя в кино было для нее полной неожиданностью, но она пересилила собственный страх и пришла на пробы. Стоит отметить, что ее соперницами были шестеро известных советских киноактрис, каждая из которых мечтала сыграть эту роль. Однако победила никому не известная актриса, причем даже не драматического жанра. Как вспоминает Е. Ташков, Татьяна поразила его на первой же пробе — в эпизоде любовного свидания с

Кольцовым в доме Щукиных. Иваницкая сыграла эту сцену настолько целомудренно, что сомнения режиссера отпали сами собой.

В остальных ролях снялись не менее популярные актеры: Владислав Стржельчик (генерал Ковалевский), Владимир Козел (полковник Щукин), Евгений Шутов (чекист Семен), Анатолий Папанов (батька Ангел), Михаил Кокшенов (Павло), Николай Гриценко (Викентий Павлович Сперанский), Софья Павлова (жена Сперанского), Евгений Ташков (Мартын Янович Лацис), Геннадий Карнович-Валуа (полковник Львов), Игорь Старыгин (Микки), Евгений Тетерин (нумизмат-связной) и др.

Эпизодическую роль ювелира Исаака Ливензона восхитительно сыграл Борис Новиков. В роли его жены Софы снялась актриса Елизавета Ауербах. Позднее она вспоминала: "Меня поразила режиссер Евгений Ташков: он сам повел меня примерять костюмы и, пока мы шли до костюмерной, рассказал ситуацию моего эпизода. Затем мы пришли на съемочную площадку, раза три-четыре прорепетировали мою сцену. И тут Ташкова позвали к телефону. Когда он вернулся, я спросила, когда будет съемка. Он очень удивился и сказал, что все уже снято, и пожелал мне всего хорошего.

Когда я рассказываю коллегам, как в течение максимум двух часов режиссер снял эту сцену, мне не верят, говорят, так в кино не бывает. Но у меня есть свидетель — сам Евгений Ташков, он не откажется...

Этот "мини"-эпизод принес мне "макси"-популярность, и теперь я в концерте не могу уйти со сцены, не сказав мою единственную фразу: "Исаак, не валяй дурака, им нужен Федотов".

Судьба фильма

Работа над картиной была завершена в 1969 году, и в том же году ее предполагалось выпустить на экран. Однако в дело вмешались непредвиденные обстоятельства. Телевизионное руководство, посмотрев отснятый материал, схватило за голову. "Это же гимн белогвардейщине! Эмигрантское отребье за границей будет рукоплескать такой стряпне!" — таким был чиновничий вердикт. И фильм лег на полку.

Опала могла длиться бесконечно, если бы через четыре месяца, уже в 1970 году, Евгений Ташков вместе с директором картины не

решились на активные действия. Зная о том, что заместитель председателя КГБ Семен Цвигун человек достаточно либеральный, они решили показать фильм лично ему. Для этого была взята копия и в один из дней привезена в больницу, где тогда проходил лечение Цвигун. — Фильм произвел на Цвигуна хорошее впечатление, и уже через несколько дней после его просмотра влиятельный чекист сделал все от него зависящее, чтобы картина как можно скорее вышла на экран. Более того, благодаря активности КГБ в 1971 году фильм "Адъютант его превосходительства" был удостоен Государственной премии РСФСР.

Постскриптум

Режиссер Евгений Ташков после "Адъютанта..." снял еще несколько разных по жанру картин. Среди них были: экранизация классики — "Дети Ванюшина" (1974) и "Подросток" (ТВ) (1983), психологический детектив "Преступление", состоявший из двух фильмов — "Обман" и "Нетерпимость" (1976), экранизация современной прозы — "Уроки французского" (1978). В 1980 году Е. Ташкову было присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

К сожалению, в последние 10 лет творческие идеи Е. Ташкова оказались невостребованными и несколько сценариев, написанных им, так и не воплотились на экране.

Юрий Соломин после роли Кольцова сыграл еще несколько десятков ролей (среди них были и чекисты, и путешественники, и деятели искусства и т. д.), однако в сознании массового зрителя он всегда будет ассоциироваться с адъютантом Павлом Андреевичем Кольцовым. После премьеры фильма зрительская любовь к Соломину была настолько велика, что пройти спокойно по улице было невозможно. Приходилось даже маскироваться: надевать темные очки или надвигать на брови шапку. Иногда это помогало. В 1971 году с ним даже произошел случай из разряда анекдотичных.

В один из дней главным героям сериала должны были вручать Государственные премии РСФСР. Вручение должно было состояться в середине дня, и Соломин, отпросившись в Малом театре на час, успел

получить премию и благополучно вернулся назад. А после спектакля к нему в примерку пришли коллеги и они отметили это событие.

Когда Соломин вышел на улицу, был уже глубокий вечер. Подняв воротник пальто и надвинув на глаза кепку, Соломин спустился в метро. Путь ему предстоял долгий: в те годы он жил на окраине Москвы — в Бескудниково и добираться туда ему приходилось в два приема: сначала на метро до "Белорусской", затем на 167-м автобусе до дома. Автобусы в те годы ходили так же редко, как и сейчас, и были всегда переполнены. Не стал исключением и тот вечер. Войдя в салон, Соломин оказался сдавленным толпой со всех сторон настолько, что не только двинуться, даже лишний раз вздохнуть оказалось трудно. Стараясь не делать лишних движений, Соломин затих в гуще толпы и, закрыв глаза, погрузился в легкую дремоту. Так незаметно пролетели полчаса.

Между тем, когда пришла пора выбираться из автобуса, оказалось, что сделать это намного труднее, чем войти. За те полчаса, пока автобус двигался, пассажиры настолько утрамбовались, что пробиться сквозь эту стену к выходу было практически невозможно. Вот когда Соломин пожалел о том, что едет в автобусе инкогнито. Теперь же кричать о том, что ты тот самый "адъютант его превосходительства" было и бессмысленно, и смешно. Пришлось актеру напрягать все свои силы и буквально с боем пробиваться к заветным дверям. В ответ в спину ему неслись проклятия потревоженных пассажиров, а иногда и весьма болезненные тычки. В конце концов Соломину удалось выбраться на свободу, но это освобождение стоило ему нескольких вырванных с корнем пуговиц, испачканных брюк и синяков на спине. Так грустно завершился для Соломина тот день, когда он стал лауреатом Государственной премии РСФСР.

Не менее забавная история сопутствовала присуждению Соломину звания заслуженного артиста РСФСР. Вот как сам актер вспоминает об этом: "В начале сентября 1972 года после съемок "Адъютанта..." я заработал сильный радикулит. Стал ходить с палочкой. Приплелся на какой-то важный сбор труппы. По лестнице подниматься тяжело, доковылял до начальственного лифта. Уже дверь захлопнули, как слышу: "Стой!" Бежит администратор: "Стой, Фурцева (министр культуры СССР. — Ф. Р.) приехала в театр". Вошла Екатерина Алексеевна, поздоровалась, спросила, что это со мной. "Да

вот, — говорю, — радикулит". Ехали секунд сорок, еще парой фраз перемолвились. А через неделю я получаю того самого заслуженного, которого ждал несколько лет. Так случайные сорок секунд в лифте с Фурцевой дали мне творческий толчок вперед и выше..."

Татьяна Иваницкая, несмотря на успешный дебют в "Адъютанте...", драматической актрисой так и не стала. Она продолжила карьеру балетной танцовщицы, затем закончила ГИТИС — факультет экономики и организации театрального дела. Получила звание заслуженной артистки России. Ныне работает помощником президента Международной ассоциации музыкальных деятелей.

Карьера Александра Милокостого сложилась несколько иначе. Закончив школу в 1973 году, он поступил в Театральное училище имени Щукина. Пока учился, снялся еще в нескольких фильмах: "Всадник без головы" (1973), "Гранитные острова" (1976) и др. Службу в армии проходил в Театре Советской Армии. В 1979–1989 годах работал в труппе московского областного драматического театра, где играл ведущие роли в спектаклях: "Ревизор", "Царь Федор Иоаннович", "Моя профессия — синьор из общества" и др. В 1989 году ушел в бизнес и ныне работает в инвестиционной компании "МИГ".

Со времен "Адъютанта..." имя актера А. Милокостого пропало из поля зрения широкого зрителя. О нем практически ничего не писала пресса, не показывало его новых работ телевидение. И только в октябре 1997 года имя актера вновь появилось в печати. Но на этот раз в хронике криминальных происшествий.

"Московский комсомолец" (30 октября): "Народный артист России Александр Милокостый, известный по многим кинофильмам, едва не стал на днях жертвой наемного убийцы. Причем заказчиком преступления оказалась его собственная жена. Проживая с Милокостым в квартире на улице Академика Петровского, 43-летняя врач-гинеколог Центрального Дома матери и ребенка решила стать единоличной обладательницей жилья. Для этого надо было навсегда избавиться от супруга, который пребывал в последнее время в состоянии творческого кризиса и нигде не снимался.

Как сообщили "МК" в ГУВД Москвы, коварная женщина нашла двух неработающих москвичей, которым надлежало "убрать" путавшегося под ногами супруга за пять тысяч долларов. По

разработанному ею плану убийцы должны были зарезать Милокостого в подъезде его дома (заказчица рассчитывала после смерти мужа списать несчастье на разбойное нападение). Однако подрядившиеся "киллеры" — 29-летняя женщина и 22-летний мужчина — решили все сделать по-своему и наняли непосредственно для убийства (только уже за 2 миллиона рублей) случайно встретившегося им 42-летнего бомжа.

Во вторник, 28 октября, после того, как организаторы преступления передали миллионы исполнителю, тот вдруг передумал убивать и донес на подельников в милицию. Их задержали прямо во дворе их дома на 2-й Владимирской улице. Жену артиста повязали чуть позже в злополучной квартире.

Сам Милокостый, который и не подозревал о готовящемся на него покушении, был просто шокирован. По его словам, все случившееся не укладывается у него в голове.

В настоящее время Перовской прокуратурой по факту подготовки убийства возбуждено уголовное дело".

Между тем, как показали дальнейшие события, не все в этом происшествии было так однозначно, как писал "Московский комсомолец". 13 ноября в газете "Ведомости. Москва" появилась заметка под лаконичным названием "Врача-гинеколога бросили на нары по доносу бомжа". В ней корреспондент Д. Лысков писал: "Рассказывает Наталья Милокостая, врач-гинеколог Центрального Дома матери и ребенка:

— Мы разводимся с мужем Александром, и я временно жила у подруги. Вечером в дверь позвонили. Не успела я повернуть до конца ключ, как дверь распахнулась — ворвался ОМОН. Некто в штатском сунул мне в лицо удостоверение 2-го отдела МУРа. Мне стало плохо, но на это не обратили внимания — заломили руки за спину, надели наручники и повели в КПЗ.

Я плохо помню, что происходило потом. КПЗ казалась адом: постоянный мат, крики, в туалет допроситься невозможно, тем более узнать, за что посадили. Продержали в камере всю ночь и все утро, потом снова надели наручники и повезли в зарешеченной машине в Измайловское СИЗО. Там посадили в общую камеру с матерыми уголовниками... Когда конвойные ушли, охранник посмотрел на меня с удивлением: "Вы не наш контингент". Вонь, злоба, отчаяние и страх — все это словами передать невозможно... Я даже обрадовалась, когда

меня вызвали на допрос. А следователь прокуратуры наконец открыл мне причину ареста...

Как выяснилось, во 2-й отдел МУРа заявился оборванный бомж, которого не так давно лечила подруга Натальи — та самая, у которой она и была во время ареста, и заявил, что его пытаются нанять для заказного убийства. И милиция отреагировала мгновенно: на "штаб по подготовке преступления" была отправлена опергруппа.

— Меня гоняли из камеры на допрос, с допроса в камеру, — продолжает Наталья Милокостая. — А муж в это время терроризировал 15-летнюю дочь: "Ты мать больше не увидишь! Ее посадили, а знаешь, что у нас делается в тюрьмах?" Я уже ни на что не надеялась, как вдруг... Меня освободили. За отсутствием состава преступления и недоказанностью вины. Домой я вернулась с кардионевритом. Но это, как выяснилось, — полбеды. Пока я находилась под следствием, газеты распространили информацию о том, что наша доблестная милиция предотвратила заказное убийство. Там были моя фамилия и адрес, все это читали Мои соседи и сослуживцы. Сами представляете, что я выслушала после возвращения из тюрьмы... Я не хочу ничего делать. Не хочу судиться, не хочу выяснять, что это за бомж, сумасшедший ли он или его "купил" мой муж, ничего не хочу. Я безумно боюсь милиции..."

Павел Васильевич Макаров, во многом ставший прототипом Павла Кольцова, в дни премьеры фильма был жив и, несмотря на то, что плохо видел, картину посмотрел. Говорят, остался ею доволен. Через несколько лет после премьеры Макаров скончался.

В разные годы ушли из жизни и многие актеры, игравшие в фильме. Среди них: Николай Гриценко (умер 8 декабря 1979), Евгений Тетерин (19 марта 1987), Анатолий Папанов (5 августа 1987), Владимир Козел, Андрей Петров (11 июля 1990), Софья Павлова (25 января 1991), Олег Голубицкий (7 сентября 1995), Владислав Стржельчик (11 сентября 1995), Борис Новиков (29 июля 1997).

Весной 1997 года ушел из жизни и один из авторов сценария фильма — Георгий Северский.

«Белое солнце пустыни». 1970 год

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С "БАСМАЧЕЙ"

Грандиозный успех первого фильма про "неуловимых" сразу же вдохновил многих советских кинорежиссеров на создание целой серии отечественных истернов. Именно с конца 60-х был дан новый мощный толчок созданию фильмов на тему борьбы с басмачеством, когда за короткое время на южных студиях страны были сняты сразу несколько подобных фильмов. Но парадокс ситуации заключался в том, что лучший истерн Советского Союза был рожден не национальными студиями, которым, казалось бы, сподручнее было это сделать, а двумя центральными — "Ленфильмом" и "Мосфильмом". Более того: к созданию этого шедевра приложили руку люди, ни один из которых до этого в глаза не видел пустыню, а сведения про борьбу с басмачеством черпали из книг, либо из того же кино. Речь идет о фильме "Белое солнце пустыни". О том, как создавалась эта картина, мой следующий рассказ.

Истоки этой увлекательной истории берут свое начало в Экспериментальной творческой киностудии (ЭТК) при "Мосфильме", которая появилась на свет в 1965 году благодаря стараниям двух людей: народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии кинорежиссера Григория Чухрая (это он снял "Балладу о солдате") и предпринимателя Владимира Познера (кстати, отца нынешнего телеакадемика. Познеры долгое время жили в Америке и Европе, а в декабре 1952 года переехали жить в СССР). Именно они пробили

через ЦК КПСС идею создания уникального по тем временам предприятия — автономного хозрасчетного объединения, в числе новатоских постулатов которого значилось такое: что до момента сдачи фильма ЭТК в своих действиях полностью самостоятельна — сама определяет, какой сценарий снимать, какого режиссера приглашать. Утверждать кандидатуру режиссера нигде не требовалось. Оплата труда создателей фильмов в ЭТК определялась по конечному результату. То есть там на практике действовал принцип: "как поработаешь, так и полопаешь" (на других киностудиях оплата зависела от категории, утвержденной Госкино, а эта категория частенько не соответствовала реальному художественному качеству).

После создания ЭТК туда вереницей потянулись талантливые режиссеры, причем не только молодежь (Андрей Тарковский, Лариса Шепитько, Элем Климов, Андрей Смирнов, Андрей Михалков-Кончаловский), но и признанные мэтры, например, Леонид Гайдай, Роман Кармен, которые выбрали ЭТК как наиболее творческую и динамичную базу для создания своих лент.

Между тем, в 1967 году, после триумфа "Неуловимых мстителей" руководителям ЭТК пришла идея снять нечто подобное и у себя. В качестве создателя такого кино выбор пал на Андрея Михалкова-Кончаловского, а тот, в свою очередь, взял себе в соавторы сценариста Фридриха Горенштейна.

А. Михалков-Кончаловский родился 20 августа 1937 года в писательской семье: его отец — известный всем автор слов к государственному гимну СССР и России Сергей Михалков, мать — менее известный поэт Наталья Кончаловская. В 1965 Кончаловский окончил ВГИК (мастерская М. И. Ромма). В кино дебютировал в 1962 году фильмом по собственному сценарию "Мальчик и голубь" (сорежиссер — Е. Осташенко). В 1965 году снял фильм "Первый учитель" по повести Ч. Айтматова.

Именно на "Первом учителе" судьба плотно свела Кончаловского с Горенштейном. А до этого он мельком видел его на "Мосфильме", в объединении своего вгиковского учителя Ромма. Фридрих произвел на Кончаловского впечатление мефистофельского вида человека с оттопыренными ушами, весьма странноватого, иронично улыбающегося. На вопрос "кто это?", ему сообщили, что Горенштейн очень талантлив, и у него только что в "Юности" опубликован рассказ

со странным для тех времен названием "Дом с башенкой, старуха, торгующая рыбой, и инвалид с клешней". Кончаловский рассказ прочитал и был приятно удивлен талантом молодого писателя. Поэтому, когда руководство ЭТК заказало ему сценарий, имя Горенштейна всплыло в голове Кончаловского само собой.

Судя по всему, басмаческая тема привлекла Кончаловского по причине своей проходимости. Дело в том, что последний фильм режиссера — "История Аси Клячиной, которая любила, но не вышла замуж, потому что гордая была", законченный в начале 67-го, был запрещен к прокату, поскольку киношное начальство нашло в нем "искажение деревенской жизни". Кончаловский, который после триумфа "Учителя" был настроен на очередную победу, тяжело переживал это решение и даже заболел на нервной почве — у него высыпала на руках и ногах экзема, началась бессонница. И хотя "Ася" нравилась всем его друзьям, однако Кончаловского это мало радовало — показывать фильм приходилось практически тайком. Вечерами он все чаще стал слушать "вражьи голоса" и в порыве отчаяния даже грозился эмигрировать из страны. Но потом понемногу успокоился. Вот тогда у него и появилась мысль снять фильм на тему борьбы с басмачеством, с которым можно было реабилитироваться в глазах киношного начальства.

Буквально за считанные недели Кончаловский и Горенштейн написали сценарий под названием "Басмачи". Речь в нем шла о том, как басмачи переманивают на свою сторону милицейский отряд, состоявший преимущественно из дехкан, но командир возвращает своих бойцов обратно, придя в самое логово врага. В ролях красного командира и главаря басмачей авторы сценария видели двух молодых звезд тогдашнего советского кино: Николая Губенко и Болота Бейшеналиева.

Н. Губенко родился 18 августа 1941 года в Одессе. В 1960 году поступил во ВГИК (мастерская С. Герасимова и Т. Макаровой). Однако уже на первом году обучения едва не вылетел из института. За что? Уж больно дерзок и груб был юный студент. Герасимов в откровенном разговоре ему так и сказал: "Если за полгода сумеешь бросить свои "одессизмы" (под этим словом мэтр подразумевал жаргон и блатные повадки Губенко), останешься". Видимо, разум взял верх над эмоциями, и Губенко сумел-таки остаться во ВГИКе.

На последнем курсе института, в 1964 году, Губенко заставил заговорить о себе в восторженных тонах весь институт. В дипломной работе "Карьера Артура Уи" по Б. Брехту, которую поставил студент-режиссер Зигфрид Кюн, Губенко блестяще сыграл главную роль — Уи — Гитлера. Чуть раньше этого состоялся дебют Губенко в кино — в фильме Марлена Хуциева "Застава Ильича" он сыграл одну из главных ролей — Колю Фокина. Эта роль тоже стала открытием, открыв актеру дорогу в большой кинематограф. В тот момент когда Кончаловский и Горенштейн создавали свой сценарий "Басмачи", имя Губенко уже вовсю гремело в столице благодаря главным ролям в Театре на Таганке и в кино (в 67-м актер сыграл сразу двух авантюристов в фильмах "Последний жулик" (жулик Петя Дачников) и "Первый курьер" (налетчик Яшка Барончик).

Что касается Болота Бейшеналиева (родился 26 июня 1937 года), то его имя прогремело на всю страну с выходом фильма "Первый учитель", где он сыграл главную роль — коммуниста Дюйшена. По иронии судьбы в "Басмачах" Губенко, который в последнее время снимался исключительно в ролях авантюристов, предстояло сыграть красного командира, а Бейшеналиеву наоборот — главаря басмачей. Увы, но этой задумке так и не суждено было осуществиться. Причем по весьма прозаической причине — руководителей ЭТК не устроил сюжет. Что-то в нем показалось им надуманным, неправдоподобным. (Забегая вперед, отмечу, что сценарий "Басмачей" в 1972 году Кончаловский и Горенштейн переделают в "Седьмую пулю для Хайруллы", который на "Узбекфильме" поставит Али Хамраев с другими актерами. Фильм будет называться "Седьмая пуля", и в прокате 1973 года соберет 22,5 млн зрителей). В итоге Кончаловскому было дано задание написать новый сценарий на ту же "басмаческую" тему, но уже в соавторстве с другими авторами: титулованным Валентином Ежовым и молодым Рустамом Ибрагимбековым.

КАК ВСХОДИЛО "БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..."

В. Ежов родился 21 января 1921 года в Самаре. Затем семья переехала в Москву, где отец будущего сценариста устроился на работу кредитным инспектором в Госбанк. Жить Ежовы стали в полуподвальной коммуналке на Малой Лубянке. Там же находилась и

школа, куда пошел учиться Валентин. Причем школа была "придворная" — в ней учились дети сотрудников ОГПУ (по утрам влиятельные папаши привозили своих отпрысков на занятия на служебных "Фордах", "Линкольнах" и "Паккардах"). Одноклассник Ежова сын замнаркома внутренних дел Прокофьев вообще приезжал в школу на собственном мотоцикле, въезжая на нем по лестничным ступенькам прямо к входным дверям. Но парень потом плохо кончил: за несколько дней до ареста отца в 36-м году он застрелился.

После окончания школы Ежов попал в артиллерийское училище. Из-за плохого зрения был отправлен в радисты, в коих и проходил до окончания войны. В 47-м поступил на сценарный факультет ВГИКа. Путь в кино начинал со сценариев на спортивные темы ("Наши чемпионы", 1953; "Чемпион мира", 1955). В 1959 году прогремел на весь мир фильмом "Баллада о солдате", который по его сценарию снял на "Мосфильме" Григорий Чухрай. За этот фильм его создателей в 61-м году удостоили Ленинской премии. По мнению людей, знавших Ежова, он был одним из самых ярких живописных характеров в советском кинематографе. На тыльной стороне лацкана своего пиджака он всегда носил значок лауреата Ленинской премии, который частенько выручал его обладателя в сложных житейских ситуациях. Например, при встречах с милицией или при внедрении в места, закрытые для обыкновенной публики (а таких при Советской власти было предостаточно: валютные магазины, ночные рестораны и т. д.). Когда однажды Ежов потерял свою палочку-выручалочку, его горю не было конца. Казалось, что земля разверзлась у него между ног, так он переживал. К счастью, это увидел один телевизионный режиссер, который много лет занимался коллекционированием значков. Узнав от Ежова, в чем причина его расстройства, он сказал: "Господи! Ерунда какая!", и тут же извлек из своей коллекции точно такой же лауреатский значок и прицепил его на пиджак сценаристу. В благодарность за это тот вскоре опубликовал в "Советской культуре" восторженную статью о творчестве режиссера-коллекционера.

Р. Ибрагимбеков родился 5 января 1939 года. На момент своей встречи с Кончаловским и Ежовым учился на Высших сценарных курсах. В эту компанию попал благодаря Кончаловскому, который прочитал один из его сценариев. Эта вещь показалась Кончаловскому трогательной и смешной, было видно, что ее автор — человек с

хорошим чувством юмора. Причем на это приглашение абсолютно не повлияло то, что Ибрагимбеков никогда в жизни не был в пустыне, где должны были разворачиваться главные действия будущего сценария.

Кстати, в пустыне никогда не был и Ежов, но того бросили на это дело исключительно по причине его высокой котировки в киношной среде — он считался крепким сценаристом, способным вытянуть любой, даже самый безнадежный материал. Правда, согласился он на это дело не сразу. Когда его вызвал к себе директор ЭТК Владимир Познер и предложил участвовать в написании советского вестерна, Ежов начал отказываться. Причины при этом он выдвигал следующие. Во-первых, сроки написания сценария были слишком маленькие — месяц-полтора; во-вторых, Ежов не верил, что на советской почве можно вообще создать вестерн. Последний довод он аргументировал так: "Во-первых, у нашего народа совершенно иной менталитет, и нравы американского Дикого Запада будут выглядеть на нашей почве просто смешно. Чехи делали своего "Лимонадного Джо" (имеется в виду очень популярный в те годы фильм-пародия Олдржиха Липского "Лимонадный Джо", показанный у нас в 1965 году. — Ф. Р.) изначально как пародию на американский вестерн, но даже в этом случае не сумели выдержать до конца иронический тон.

Во-вторых, к современному мастерству постановки вестернов американцы шли сорок — пятьдесят лет. У них сейчас все отработано, зафиксировано, стало эталоном. Существует целая группа актеров, которые играют только вестерны. Они по-особому ходят, скачут на лошади, стреляют, крутят на пальце свои смит-вессоны. Это умение вырабатывалось десятилетиями и передавалось из поколения в поколение. У нас всего этого нет".

Ничего не скажешь, доводы весьма убедительные. Однако и Познера можно было понять: план студии горел и надо было во что бы то ни стало как-то выкручиваться. В итоге он еще малость надавил на Ежова, и тот махнул рукой: дескать, напишу вам сценарий, а если тема не понравится — сами виноваты.

После этой встречи Ежов в течение нескольких дней ломал голову над эстетикой будущего фильма. Конечно, можно было махнуть на все рукой и написать сценарий стандартного фильма про красных и белых, коих в те годы уже в достаточном количестве навывускал отечественный кинематограф. Но Ежов был профессионалом своего

дела и создавать расхожую киношку явно не хотел. Это в кабинете Познера он сгоряча пообещал особо не усердствовать в придумывании сюжета, но уже за порогом верх в его рассуждениях взяла профессиональная гордость: дескать, как это я, Ежов, и напишу нечто обыкновенное? Нет — только нетленку!

Но из знакомых сюжетов на эту тему лезли в голову довоенные "Тринадцать" и "Джудльбарс", повторять которых не хотелось. Чтобы быть в теме, Ежову пришлось привлечь к этому делу людей, знавших историю борьбы с басмачеством не понаслышке — то бишь героев гражданской войны. Встреч с такими людьми у Ежова было несколько, однако и они мало что ему дали в плане создания нетленного сюжета. Все их рассказы сводились к стандартным атрибутам приключенческого жанра: песчаные барханы, погони, засады, отравленные колодцы и т. д. А если в чьих-то рассказах и всплывало "нечто", то это нельзя было включать в сценарий по цензурным соображениям. К примеру, один бывший кавалерийский комбриг рассказал такую историю. Как-то в одном из боев с бурбашами он спас от надругательства и неминуемой смерти девушку из местных. Потом судьба их разлучила, чтобы через семнадцать лет вновь свести вместе, но уже в одном из колымских лагерей. Там они поженились и остаток жизни прожили вместе.

Кстати, именно этот бывший комбриг помог Ежову найти "изюминку" будущего сценария. Уже прощаясь и не надеясь на чудо, Ежов спросил у своего гостя, случались ли в его боевой биографии хоть какие-нибудь смешные эпизоды. "Конечно, были! — ответил комбриг. — Иногда преследуемые басмачи бросали в пустыне свои гаремы. Прискачешь к какому-нибудь колодцу, а около него женщины сидят, мужья давно ускакали. Оставить в пустыне — погибнут. Приходилось вместо преследования банды сопровождать "неожиданный подарочек" к ближайшему кишлаку. Намучаешься с ними".

Это было как раз то, что надо. Сопровождение брошенного курбашой гарема могло стать стержнем фильма, все остальные эпизоды можно было уже накручивать вокруг. Беда только, что времени на написание сценария выделили мало: не было возможности съездить в пустыню, чтобы набраться тамошних впечатлений. Но тут Ежов рассчитывал на помощь своих соавторов, в частности Рустама

Ибрагимбекова, который уверенно заявил, что неоднократно бороздил зыбучие среднеазиатские пески (на самом деле он соврал, поскольку очень хотел попасть в их команду).

7 июня 1967 года в ЭТК поступила сценарная заявка от Ежова и Ибрагимбекова на сценарий "Пустыня". 8-го ее рассмотрела сценарно-редакционная коллегия, а на следующий день со сценаристами был заключен договор на написание сценария. Спустя несколько дней Ежов, Ибрагимбеков и будущий режиссер фильма Михалков-Кончаловский отправились в Коктебель, чтобы в уютном Доме писателей родить на свет хит всех времен и народов.

С первых же дней работа зашпорилась. Сюжет был выбран такой: красный боец Федор Сухов возвращается домой, но в пути вынужден сделать небольшую остановку, чтобы сопроводить до города гарем главаря басмачей Абдуллы. По словам Кончаловского вся эстетика сценария росла из Андрея Платонова, который уже с "Аси Клячиной" был его путеводной звездой. А Сухов был навеян Пуховым, знаменитым героем "Сокровенного человека".

Распорядок дня у троицы был такой: с утра они садились за сценарий, а вечером шли отдыхать в общую компанию, которая собиралась из отдыхающих. До поздней ночи шло застолье, после чего часть людей шла спать, другая разбредалась по окрестным кустам и клумбам предаваться любви. С утра все начиналось сначала.

Однако спустя некоторое время Кончаловский внезапно утратил всякий интерес к басмаческой теме. Причем произошло это во многом благодаря подаче "сверху". Во время краткого пребывания в Москве Кончаловского вдруг вызвал к себе новый главный редактор Госкино Сурков, который предложил ему снять фильм к 150-летию юбилею со дня рождения И. Тургенева.

— Какое его произведение вы хотели бы экранизировать? — в лоб спросил Сурков.

— "Где тонко, там и рвется", — не задумываясь ответил Кончаловский.

— Нет, лучше возьмите "Отцы и дети", либо "Дворянское гнездо", подвел итог разговора Сурков.

Кончаловский был ошарашен таким предложением, поскольку после того как положили на полку его "Асю", в ближайшие несколько лет даже не рассчитывал на благосклонность к себе со стороны

киношного начальства. Он и за "Басмачей" взялся именно поэтому. А тут вдруг такое! Короче, Кончаловский тут же вернулся в Коктебель и сообщил об этом своим соавторам. Те тоже подивились такому повороту событий, но уговаривать коллегу остаться не стали. Считали, что и сами справятся. А Ежов даже согласился работать сразу на два фронта — писать про басмачей и "Дворянское гнездо". Кстати, это обстоятельство на какое-то время сохранило тройку вместе. Где-то в начале июля Кончаловский уехал в Москву, чтобы присутствовать на очередном Международном кинофестивале, а Ежов с Ибрагимбековым переместились в Горьковскую область, в деревню Безводное, где им предстояло продолжать работу над сценариями. Как вспоминает Р. Ибрагимбеков, когда они с Ежовым въехали в деревню, чуть ли не все ее жители высыпали на улицу с громкими криками: "Андрон Сергеич приехали!" Любовь селян к Кончаловскому объяснялась просто: год назад тот именно здесь снимал свою "Асю" и чуть ли не полсела вывез в Москву на озвучание, хотя до этого безводненцы столицы в глаза не видели.

Тем временем Кончаловский вместе со своей второй женой актрисой Натальей Аринбасаровой вращался в фестивальной круговерти. Причем, несмотря на присутствие рядом с собой супруги, он умудрился закрутить роман и с гостьей фестиваля — французской актрисой Машей Мериль. Та приехала в Москву с режиссером Паскалем Обье, и любила обоих сразу. Как в шутку заметил сам Обье Мериль хотела создать киностудию "Машафильм" и таким древним способом пыталась заполучить молодых, талантливых, а главное, недорогих режиссеров. Аринбасарова об очередном увлечении своего мужа ничего не знала, пребывая в полной эйфории от фестиваля. Кстати, спустя два года Кончаловский уйдет от Натальи, чтобы жениться на Мериль. Но это уже другая история.

КАК НАШЛИ РЕЖИССЕРА

Тем временем первый вариант сценария под названием "Пустыня" был закончен Ежовым и Ибрагимбековым в конце июля 67-го. Сюжет этой вещи мало напоминал то, что позднее превратится в легендарный фильм. Чтобы не быть голословным, вкратце расскажу сюжет сценария.

Красноармеец Федор Сухов возвращается домой из Средней Азии. По дороге он находит в пустыне закопанного по горло в песок Саида, которого таким образом наказал заклятый враг Джавдет. Сухов его откапывает, и почти что волоком (Саид был ранен) пытается дотащить до ближайшего населенного пункта — захолустного городка Педжента. По дороге они едва не нарываются на банду Абдуллы, который ограбил проезжавший по пустыне караван. Спрятавшись за барханами, Сухов и Саид наблюдают за нападением, и Саид рассказывает красноармейцу, что Абдулла вот уже несколько дней пытается разыскать свой гарем, который он бросил в песках, спасаясь от красноармейцев.

В Педженте Сухов собирается оставить Саида лечиться, а сам сесть на поезд. Однако выясняется, что поезд вот уже несколько дней как вышел из строя. А тут еще Сухова угораздило встретиться с отрядом, в котором он служил. Его командир Чагин уговаривает своего бывшего подчиненного стать комендантом города на те две недели, пока отряд не уничтожит банду Абдуллы. Более того, Сухову передается на попечение и гарем курбаши, который красноармейцы обнаружили несколько дней назад в пустыне. Сухов вынужден подчиниться Чагину, поскольку рассчитывает за эти две недели починить своими силами поезд.

В течение нескольких дней Сухов чинит поезд, привлекая к этой работе и девятерых жен Абдуллы. Те работают с удовольствием, поскольку считают Сухова своим новым господином. Во время пребывания в городе Сухов знакомится с бывшим ротмистром царской армии Верещагиным, который работает телеграфистом, и его женой Ириной. По воле сценаристов, Ирина избалованная светская женщина, увлеченная романтикой Востока. Эта увлеченность приводит ее к тому, что она внезапно... влюбляется в Саида и собирается уйти от мужа. Между мужчинами возникает конфликтная ситуация, которая едва не заканчивается смертоубийством. В дело вовремя вмешивается Сухов — ему удается "разрулить" ситуацию и не допустить кровопролития.

Тем временем к городу подходит банда Абдуллы. Тот еще не знает, что отряд Чагина ушел из Педжента, поэтому присылает парламентаря с требованием вернуть ему гарем. Сухов идет за советом к Саиду и Верещагину. Те советуют не связываться с Абдуллой и вернуть ему гарем. Но Сухов иного мнения. Он толкает речь про то,

что Советская власть освободила этих женщин и будет защищать до конца. Правда, Сухов рассчитывает в этом деле на поддержку своих друзей, но те отказываются ему помогать. Саиду надо отомстить Джавдету за смерть отца, а Верещагину просто до лампочки конфликт Советской власти с Абдуллой. Сухову, естественно, грустно от такого расклада, но делать нечего — надо принимать бой в одиночку. Но в тот момент когда Абдулла нападает на город, на помощь Сухову приходят его передумавшие друзья. В этой схватке они оба погибают, однако и отряд Абдуллы вместе со своим главарем тоже уничтожен. Сухов передает гарем в распоряжение Чагина, а сам уезжает на поезде навстречу мирной жизни.

Вот такой сюжет придумали в Коктебеле Ежов с Ибрагимбековым. 1 августа состоялось его обсуждение на сценарно-редакционной коллегии ЭТК. В целом сценарий понравился, но ряд присутствующих высказали свои поправки к сюжету, поскольку считали, что в нем не хватает должной остроты.

Л. Гуревич: "Мне сценарий понравился. Он отвечает задачам, поставленным студией перед ним: он приключенческий, в нем есть любимый персонаж, причем персонаж — обаятельный, героический, простой, смекалистый мужичок. Отмечу и второе великое качество сценария: в нем есть юмор..."

В. Дьяченко: "В поступках Сухова чувствую какой-то холодок. Но приятно слышать нотки юмора. Сцена с гаремом затянута. Нет пауз, много накручено. Я бы не убивал телеграфиста. Сценарий хорош. Но каково его будущее?..".

Л. Шмуглякова: "У меня есть ощущение перебора. Много стреляют. Но юмор приятен. Сухов настоящий супермен. Я думаю, есть основа для хорошего фильма..."

А. Михалков-Кончаловский: "Сценарий хороший, легко написанный. Но я хотел бы ставить не это. Сценарий очень трудоемкий по работе, как этот жанр вообще. Когда речь шла о первом замысле, у меня было желание его поставить. Я для себя считаю невозможным ставить фильм по этому сценарию..."

В. Познер: "На моей памяти у нас это первый сценарий — настоящий вестерн. Но немного перегруженный. Сценарий понравился потому, что по сравнению с другими он менее трудоемкий. А этот

жанр всегда трудоемкий. Приветствую элемент появившегося юмора. Это один из признаков вестерна..."

Г. Чухрай: "Сценарий мне понравился. Но он, мне кажется, недоработан. Есть элементы настоящего вестерна. Финал — одно из слабых мест. С баком придумано длинно, неинтересно. Одно из наиболее слабых мест — сцена с парнем, который пьянствует. Так в вестерне быть не должно. Если будет расчищен этот сценарий, он будет хорошим. Но студия не имеет полной радости в связи с отказом Кончаловского ставить этот фильм. Студия попала в тяжелейшее положение, большие затраты для студии, но мы будем искать выход, будем искать его вместе с Кончаловским".

Л. Гуревич: "Сухов мне нравится. Хотелось бы, чтобы он сохранил свои качества, свои особенности, не превращаясь в традиционного супермена из вестерна. Главная просьба — сохранить в Сухове простоватость, смекалистость, "забавинку", а не делать из него плоского героя с бицепсами..."

Итог заседания: сценарий приняли с поправками. Однако часть этих поправок не удовлетворила сценаристов, и они потребовали изменить заключение. Им пошли навстречу: заключение изменили и 14 августа в их присутствии оно было обсуждено. Сценаристы согласились внести в сценарий следующие поправки: уточнить личность Верещагина, сделать Саида достойным партнером Сухова, исключить эпизод с нападением Абдуллы на караван (много крови), сделать динамичным эпизод финального боя между Суховым и Абдуллой.

Тем временем уговорить Кончаловского вернуться к этой постановке так и не удалось, поскольку он на всех парах двигался к "Дворянскому гнезду". Пришлось искать другого режиссера. Выбор руководителей ЭТК пал на Витаутаса Жалакявичуса.

В. Жалакявичус родился 14 апреля 1930 года. В 1956 году окончил ВГИК (мастерская М. Чиаурели). В большом кинематографе дебютировал комедией "Пока не поздно" (1958, с Ю. Фогельманом) о буржуазной Литве 30-х годов. Всесоюзную славу Жалакявичусу принес фильм "Никто не хотел умирать" (1965), который был удостоен главного приза на Всесоюзном кинофестивале в 66-м, и Государственной премии в 67-м. Это был крепко сбитый и, главное, серьезный истерн на материале борьбы литовских коммунистов с

"лесными братьями" в послевоенное время. Именно это обстоятельство и подвигло членов худсовета ЭТК доверить Жалакявичусу постановку фильма "Пустыня". Однако его кандидатура не вызвала особого восторга у сценаристов. В частности, Ежов даже проигнорировал приглашение ЭТК встретиться с Жалакявичусом во время его приезда в Москву. Об этом наглядно говорит депеша В. Познера сценаристу, отправленная 28 августа:

"Согласно нашей договоренности, ЭТК предпринимает конкретные шаги к тому, чтобы до 15 сентября привлечь для этой постановки интересного режиссера; несомненно, что Вы заинтересованы в реализации сценария не меньше, чем студия.

Однако приглашенный нами для переговоров в Москву режиссер Жалакявичус практически не смог добиться встречи с Вами, а на мою просьбу связаться со мной хотя бы по телефону. Вы попросту не среагировали.

В этих условиях, то есть без Вашего участия в переговорах с режиссерами, ЭТК вряд ли сумеет за оставшиеся две недели решить вопрос о постановке фильма по сценарию "Пустыня" и может оказаться вынуждена пересмотреть нашу с Вами договоренность от 14 августа с. г. в ее части о сроках оплаты сценария".

Стоит отметить, что сам Жалакявичус не шибко расстроился от такого поворота событий, поскольку не горел желанием снимать фильм о басмачах. И хотя в дальнейшем их конфликт с Ежовым был благополучно преодолен (они все-таки встретились), но Жалакявичус от этого проекта отказался, сославшись на свою занятость на Литовской киностудии, где он с 61-го года был художественным руководителем. (Забегая вперед скажу, что их творческий тандем с В. Ежовым все-таки состоится: в 72-м выйдет их совместное детище фильм "Это сладкое слово — свобода!").

После первого худсовета Ежов и Ибрагимбеков сели за поправки. Дело двигалось не так быстро, как того хотелось, поскольку в дело вмешивались объективные причины — Ежов параллельно трудился над сценарием "Дворянского гнезда". Одновременно с этим руководство ЭТК продолжало искать постановщика. Причем после неудачи с "варягом" Жалакявичусом было решено сузить круг претендентов до своих, исключительно мосфильмовских, режиссеров. Зато кандидатуры возникали самые неожиданные. Например, Юрий

Чулюкин, который успел прославиться двумя комедиями ("Неподдающиеся", 1959; "Девчата", 1962), и фильмом о спорте ("Королевская регата", 1967). Или Андрей Тарковский. Последний на тот момент находился в творческом простое (его "Андрея Рублева" положили на полку) и, казалось бы, должен быть рад любому предложению о работе. Но, увы, (или наоборот, к счастью) от идеи снимать фильм про басмачей он тоже отказался. В конце концов в поле зрения руководителей ЭТК попал 40-летний режиссер с "Ленфильма" Владимир Мотыль.

В. Мотыль родился 26 июня 1927 года. Его отец был польским эмигрантом, который в поисках работы попал сначала в Германию, а затем оттуда за свои убеждения был вынужден уехать в Россию. В Петрограде он познакомился со своей будущей женой, которая училась в пединституте. В начале 30-х глава семейства арестовали как "врага народа" и отправили на Соловки, где он и "сгорел" за несколько месяцев. Так что своего отца Мотыль даже не помнил. Оставшись с маленьким сыном на руках, его мать устроилась практиканткой к знаменитому воспитателю трудной молодежи Антону Макаренко. Поэтому детство будущего кинорежиссера проходило среди колонистов.

В 1948 году Мотыль окончил Свердловский театральный институт и в течение 9 лет работал режиссером в ряде театров Урала и Сибири. В 1957 году присовокупил к режиссерскому диплому еще один — закончил исторический факультет Уральского университета. В начале 60-х работал на Свердловской киностудии. В 1963 году осуществил свою первую крупную постановку — снял на "Таджикфильме" картину "Дети Памира", которая была удостоена Государственной премии Таджикской ССР. Спустя три года поставил на "Ленфильме" героическую комедию "Женя, Женечка и "катюша", которая принесла ему большой успех среди своего брата-киношника и зрителей, но вызвала гнев чиновников от кино. Последние усмотрели в картине издевательство над советским солдатом-победителем. В итоге Мотыль попал в разряд неблагонадежных режиссеров и по высочайшему повелению к серьезным темам в кинематографе его решено было не допускать (а он тогда буквально бредил постановкой фильма о декабристах).

Между тем Ежов и Ибрагимбеков очень хотели, чтобы их сценарий воплотил в жизнь именно Мотыль. Во-первых, они уже устали от поисков других кандидатов, а во-вторых — полагали, что именно человек, снявший такую блестящую картину как "Женечка...", может осилить их произведение, не испохабив его и не сведя к банальщине. Загвоздка была в одном — снимать фильм про басмачей не хотел сам Мотыль. Почему? Причин было несколько. Во-первых, совершенно не его тема. Душой он тогда целиком был в декабристах и ни о каких гаремах, барханах и басмачах даже думать не хотел. Ему претила сама идея, когда солдат приходит со своим уставом в чужой монастырь, будто выполняя большевистский призыв "железной рукой загнать человечество в рай". Хотя о самом сценарии Мотыль ничего худого сказать не мог. Напротив, он признавал, что история придумана здорово, характеры четкие.

К тому же Мотыль был уверен, что такое кино снимать ему все равно не разрешат. Наверняка скажут: ты посмеялся над советским солдатом времен Отечественной войны, теперь захочешь сделать посмешище и из солдата времен гражданской. Дудки!

Однако Ежов, который, как мы помним, носил на лацкане пиджака лауреатский значок и был вхож в высокие кабинеты, твердо заверил Мотыля, что этот фильм ему снимать разрешат. Стоит только согласиться и — баста, он, Ежов, пробьет любую чиновничью стену. Когда к этим заверениям сценариста добавили свои голоса и руководители ЭТК Григорий Чухрай (а он в киношном мире имел вес побольше Ежова — как-никак являлся секретарем Союза кинематографистов СССР) и Владимир Познер, Мотыль сломался.

Немаловажную роль при этом сыграл и третий фактор — "костлявая рука голода". В те дни Мотыль вместе с матерью-пенсионеркой, что называется, перебивались с хлеба на воду. Собственной квартиры у них не было, поэтому жили где придется. Например, осенью 67-го Мотыль с семьей обитал на квартире Спартака Мишулина, который уехал на гастроли с театром. Потом они ютились на квартирке у психолога Маркова. А работа над фильмом сулила заработок в несколько тысяч рублей, которых вполне могло хватить на первый взнос для вступления в кооператив.

КТО ХОТЕЛ ПОХОРОНИТЬ БУДУЩИЙ ШЕДЕВР

14 сентября 1967 года В. Познер отправил в Комитет по кинематографии депешу следующего содержания: "Вместо сценария "Туда и обратно" ("Басмачи") ЭТК просит включить в темплан 1967 года сценарий "Пустыня", который будет ставить В. Мотыль".

Оставались сомнения, что ответ будет положительным. Как вдруг в дело вмешались совершенно непредвиденные обстоятельства. Посланный в Главное управление художественной кинематографии сценарий "Пустыня", 16 октября вернулся оттуда с неожиданным заключением за подписями главного редактора сценарно-редакционной коллегии управления Е. Суркова и члена этой же коллегии Р. Зусевой. Цитирую: "Сценарий обладает несомненными литературными достоинствами и читается с интересом. Однако, учитывая необходимость точного знания национального материала, обстоятельств того сложного времени и специфики борьбы, являвшейся предметом рассказа в предлагаемом сценарии, нам представляется нецелесообразным предпринимать такого рода работу на московской студии — без участия той из республик, к которой относятся описываемые в сценарии события.

В настоящее время на киностудиях Средней Азии находятся в работе ряд фильмов подобного остросюжетного и героико-приключенческого жанра на материале, аналогичном материалу сценария "Пустыня": "Красные пески", "Всадники революции" ("Узбекфильм"), "Двойной карамболь" ("Таджикфильм"), "Интернациональный отряд" ("Казахфильм"). Наличие этих работ не исключает, конечно, дальнейшие опыты в этом направлении. Однако Главное управление считает, что фильмы на национальном материале, затрагивающие остро конфликтные вопросы прошлого и настоящего каждой из республик, целесообразно создавать либо силами данных республик, либо совместно с ними.

Главное управление считало бы целесообразным рекомендовать Вам ознакомиться со сценарием "Пустыня" соответствующие республиканские инстанции, после чего мы будем иметь возможность вернуться к вопросу о включении данного сценария в план Вашей киностудии".

Этот ответ был, что нож в сердце руководству ЭТК. Он означал, что постановка фильма может растянуться на необозримо долгие годы. А то и вовсе никогда не осуществится, поскольку предугадать реакцию

республиканских студий на "Пустыню" было нетрудно — они бы его точно забраковали. Ведь в нем на первом плане выступали исключительно русские герои — Сухов, Верещагин, Чагин, а национальные кадры либо выступали в качестве отрицательных героев (Абдулла), либо играли второстепенную роль (Саид, гарем). Было ясно, что на национальных студиях захотят внести серьезные поправки в сценарий, переписав его "под себя", на что ЭТК пойти никак не мог. В результате возник бы тупик, разрешить который было бы весьма трудно, а может быть, и невозможно. Поэтому уже 19 октября Познер отправил начальнику Главного управления Ю. Егорову следующее послание:

"Сценарию "Пустыня" предъявлены требования (знание национального материала, обстоятельства времени и специфики борьбы), на наш взгляд, вне учета жанровых его особенностей. "Пустыня" — веселая, непритязательная, приключенческая вещь, в известной мере условная, построена она по законам "вестерна". Она ничего общего не имеет с фильмами, перечисленными в письме ("Красные пески", "Всадники революции", "Интернациональный отряд"), где действительно нужна реалистическая достоверность времени, событий и обстоятельств...

Нам известно, что мнение членов сценарно-редакционной коллегии Главка о сценарии "Пустыня" расходятся с выводом письма, подписанного тов. Сурковым. Просим Вас поставить обсуждение этого вопроса на Коллегии Главного управления".

Однако переломить ход событий в свою сторону ЭТК с наскака не удалось. Шум от этого дела дошел до зампреда Комитета по кинематографии В. Баскакова, который встал на сторону Главка. 31 октября от него в ЭТК пришла телеграмма: "До запуска фильма в производство сценарий необходимо проконсультировать с республикой, на материале которой будет сниматься фильм".

Но даже после этого ЭТК не сдалась. Она решила пойти обходным путем: пообещала внести в сценарий поправки, которые бы сократили до минимума его национальные особенности. В частности, действие его теперь происходило после гражданской войны, чтобы придать убедительность тезису об отсутствии у Абдуллы социальных и общенациональных корней, его банда теперь в большинстве своем состояла из белогвардейцев, которые собираются драпануть с

награбленным за границу. Саид был выписан более выпукло, и его гибель в новом варианте сценария отменялась (погибал только Верещагин). В итоге эти уступки сыграли свою положительную роль в позиции киношного руководства и в конце ноября в ЭТК пришло сообщение, что фильм по сценарию "Пустыня" включен в темплан на 1968 год.

Уже в начале декабря Мотыль приступил к написанию режиссерского сценария "Пустыни". Работа оказалась нелегкой, поскольку Мотылю больше всего хотелось сделать так, чтобы на канве придуманного другими людьми сюжета и выписанных ими характеров выдвинуть свою сверхзадачу. Кино ведь хотелось снять не банальное, а чтобы была в нем некая "изюминка". И вот однажды почти во сне, на рассвете режиссера осенило. Он увидел будущую жену красноармейца Сухова, которой в сценарии не было. Баба с коромыслом, вокруг вода — прямо-таки фрейдистская символика. Супруга героя представлялась Мотылю женщиной кустодиевского типа, она должна была быть именно в "теле", этакая мечта солдата, изголодавшегося по плоти. Сухов много лет не был дома, но любовь его настолько сильна, что рядом с женщинами гарема, каждая из которых считала его своим мужем, он остается верным своей разлюбленной жене. Если Сухов любит свою женщину, идет не вообще домой, а к ней и при этом жизнь свою подставляет под пули бандитов ради совершенно чуждых ему гаремных красавиц, тогда у человека с ружьем в чужом краю есть какое-то нравственное оправдание. С этой идеей Мотыль отправился к Чухраю. Тот ее одобрил, но спросил:

— А как авторы, согласны?

Мотыль ответил утвердительно, поскольку еще на стадии уговоров сценаристы разрешили ему вносить любые поправки. Так в сценарии появилась Катерина Матвеевна. А письма Сухова к ней Мотыль чуть позже (в середине съемок) попросит написать театрального режиссера Марка Захарова, который придумал их когда-то для собственной постановки, но из-за ее не востребованности вынужден был отдать киношникам. Как мы теперь знаем, письма от этого только выиграла.

Между тем Экспериментальная творческая киностудия не имела своей производственной базы, предпочитая снимать фильмы на других киностудиях. Делалось это из-за принципиальных соображений: ЭТК

стояла на том, что производство не должно подчинять себе творчество. Фильмы запускались лишь тогда, когда созревали постановочные проекты, а не по-социалистически, когда надо загрузить работой цеха и людей. Вот и "Пустыню" Мотыль должен был снимать на "Ленфильме", чему сам он был несказанно рад — оголтелые редакторы Госкино свирепствовали в основном в столице, наезжая в Питер и другие города от случая к случаю. Оператором фильма стал Эдуард Розовский, уже успевший зарекомендовать себя в киношном мире как профессионал высокого класса.

Э. Розовский родился 14 декабря 1926 года. В 1950 году закончил ВГИК и был распределен на "Леннаучфильм". С 1955 года — на "Ленфильме". Однако дебют Розовского в большом кино состоялся на Литовской киностудии, где он снял фильм "Юлюс Янонис" (1959). Три года спустя имя Розовского прогремело на всю страну: он снял хит 62-го года "Человек-амфибия". Не меньшую славу принес ему и другой шедевр ленфильмовского производства — "Начальник Чукотки" (1967). Так что, выбирая себе оператора, Мотыль прекрасно представлял себе, с кем он будет работать.

ДВА СУХОВА

Подбор актеров на главные и второстепенные роли начался с января 1968 года. Киношники "шерстили" в основном актерскую картотеку двух киностудий "Мосфильма" и "Ленфильма". Кандидаты на роли возникали самые неожиданные, особенно это понятно сейчас, когда мы уже знаем, каким получился фильм. Например, на роль Катерины Матвеевны пробовалась первая красавица советского кино Наталья Фатеева. А на роль Саида актер Центрального Театра Советской Армии Игорь Ледогоров. На роль таможенника Павла Верещагина пробовались Владимир Ильин (отец ныне известного актера Владимира Ильина), Ефим Копелян. На роль Абдуллы — звезда из Грузии Отар Коберидзе. Несколько кандидатов было и на роль Федора Сухова, но Мотылю понравились только двое — Георгий Юматов и Анатолий Кузнецов, одного из которых и предстояло утвердить на роль.

Г. Юматов родился 11 марта 1926 года в Москве. В 15-летнем возрасте попал в военно-морскую школу, откуда вскоре ушел на фронт

юнгой на торпедном катере. Воевал в Азовской, а затем в Дунайской флотилиях. Во время штурма Вены участвовал в рукопашной схватке за знаменитый Венский мост, где погибло около двух тысяч советских десантников. За этот штурм Юматов будет награжден уникальной матросской медалью Ушакова на цепях.

В кино Юматов попал случайно. В 46-м году он с приятелем пришел на просмотр трофейного фильма в Театр киноактера и попался на глаза режиссеру Григорию Александрову. Мэтру кинематографа приглянулся красивый молодой человек в матросской форме и с орденами на груди, и он пригласил его в один из эпизодов своего фильма "Весна". Год спустя тот же Александров устроил Юматова во ВГИК.

Звездный час для Юматова наступил в конце 50-х, когда один за другим на широкий экран вышли сразу несколько фильмов, где он исполнил главные роли: "Разные судьбы", "Они были первыми" (оба — 1956), "Жестокость" (1959). После этого имя Юматова встало в один ряд с целой плеядой имен молодых актеров, принесших славу советскому кино: Олегом Стриженовым, Николаем Рыбниковым, Алексеем Баталовым, Василием Лановым, Вячеславом Тихоновым и другими.

В 60-е годы слава Юматова несколько померкла, поскольку от героических ролей он постепенно перешел к более характерным. Он сыграл чудаковатого солдата в "Двух жизнях" (1961), обаятельного рвача в "Порожном рейсе" (1962), ревнивого комбайнера в "Стряпухе" (1965), бывшего фронтовика в "Не забудь, станция Луговая" (1966) и др. Роль Федора Сухова в фильме Мотыля могла стать новым звездным часом Юматова, поскольку с нею актер вновь возвращался к своему зрителю в героической роли.

А. Кузнецов родился 31 декабря 1930 года в Москве. В 1955 году закончил Школу-студию МХАТ. За год до этого состоялся дебют Кузнецова в кино — в фильме "Опасные тропы" он сыграл молодого ученого, разоблачающего матерого диверсанта. С этого фильма череда положительных героев, сыгранных актером, стала расти как снежный ком. За десятилетие (1955–1965) Кузнецов снялся в полутора десятках картин, самыми удачными из которых были: "Случай на шахте восемь" (1956), "Ждите писем" (1960), "Друг мой, Колька!" (1961), "Дайте жалобную книгу" (1965). Положительных героев в послужном списке

Кузнецова могло быть значительно больше, если бы он сам не отказывался от некоторых из них по причине пресыщенности. Так, от него ушли роли в фильмах: "Родная кровь" (1964, роль сыграл Евгений Матвеев), "Председатель" (1965, Иван Лапиков), "Берегись автомобиля" (1966, Олег Ефремов). Предложение сыграть Сухова Кузнецов тоже поначалу встретил без особого энтузиазма, поскольку буквально за несколько месяцев до этого уже успел сыграть солдата в картине "Весна на Одере". К тому же он знал, что Мотыль в своем выборе больше склоняется к кандидатуре Юматова.

АБДУЛЛА И САИД

30 января авторы сценария поменяли название сценария "Пустыня" на "Спасите гарем". С начала марта 68-го в 1-м павильоне "Ленфильма" начались интенсивные пробы актеров на главные и второстепенные роли. Заглянем в съемочный журнал фильма:

4 марта — проба с Ломакиным, Кавсадзе (как мы помним, на роль Абдуллы пробуются также известный актер Отар Коберидзе, конкуренцию которому отныне будет составлять никому доселе неизвестный 33-летний актер Тбилисского театра имени Шота Руставели Кахи Кавсадзе).

К. Кавсадзе родился в 1935 году в Грузии. Ему было шесть лет, когда его отец ушел на фронт и не вернулся. Матери, которая работала врачом, пришлось одной поднимать двух сыновей (у Кахи есть брат, который моложе его на два года). После окончания десятилетки Кавсадзе поступил в театральный институт. В кино снимался редко, исключительно в эпизодах на "Грузия-фильме" ("Поезд № 13", "Мамлюк", "Песня Этери", "Цветок на снегу"), поэтому роль Абдуллы можно смело считать его первой значительной ролью в большом кинематографе.

7 марта — пробы с Коберидзе, Лосевым (на роль Петрухи).

11 марта — пробы с Мулаевым (на роль Саида), Вахлиным, Логвиновым, Лосевым.

15 марта на художественном совете ЭТК состоялось обсуждение первого варианта режиссерского сценария "Спасите гарем". Его сюжет теперь существенно отличался от "Пустыни", большинство его коллизий нам теперь знакомо по фильму. Однако многих участников

обсуждения этот сюжет устроил куда меньше, чем тот, что был в "Пустыне".

Л. Шмуглякова: "Мне кажется, Верещагин стал более интереснее, у него появилось совершенно конкретное занятие, то есть занятие таможенника, которое сыграло определенную роль в его вступлении в битву. Но он несколько вытеснил Сухова и Саида. Стал по-своему интереснее Абдулла. Но от этих переделов пострадал Сухов. Если окружающие становятся ярче, то блекнет герой..."

В. Дьяченко: "Литературный сценарий нас обрадовал и удовлетворил. Режиссерский сценарий ухудшился. Сухов стал менее изобретателен, сценарий перегружен чаще всего мелочами. Сухова надо спасать. Он делает несколько поступков, которые мне не нравятся. Он плюнул в сердцах вслед Настасьи мне это не нравится, супермену это не свойственно. Верещагин подавил Сухова абсолютно. Он колоритнее Сухова..."

В. Огнев: "Мне значительно нравился литературный сценарий. Мы хотим сделать легкий фильм, постановочно эстетически недорогой, хотели сделать просто, ясно и элегантно. Это стало иное. Это другая картина. Сценарий был написан в другой эстетике. И меня волнует вопрос чисто практический. Я интересовался у производственного отдела, и они говорят, что картина страшно завышена.

По режиссерскому сценарию Сухов не симпатичен. Он должен быть теркинского характера. Но характер Сухова неуловимо ушел..."

Г. Данелия: "Режиссерский сценарий мне понравился меньше, чем литературный, он стал вымученным. Сухов стал разноречивее. Верещагин симпатичнее. Сама история с баком глуповата. Нехорош бронепоезд. Глупо выглядят солдаты..."

В. Мотыль: "Я, к сожалению, пока не могу дать полную экспликацию. Я и раньше говорил о павлинах, дворцах, не скрывал этого. Мне нужно стремление к постановочности, отсюда идет удорожание. Я хочу сделать вестерн, но по-русски, с русскими героями. По американской традиции мы идти не хотим..."

В итоге худсовет отказал сценарию в запуске в производство, потребовав от режиссера, чтобы он его доработал. Среди необходимых правок фигурировали следующие: надо убрать бронепоезд, Абдулла

должен передвигаться не на автомобиле, а пересесть на коня, Сухов должен чаще показывать свою смекалку.

Тем временем актерские пробы продолжали проводиться. Вновь заглянем в съемочный журнал.

28 марта — пробы с Юматовым.

1 апреля — пробы с Юматовым, Зиминим, Шевцовым.

3 апреля — пробы с Ильиним, Мишулиным, Ледогоровым (двое последних пробуются на роль Саида, но победит в этом споре, как мы знаем, Спартак Мишулин).

С. Мишулин родился 22 октября 1926 года в Москве. В конце 30-х его мать, которая занимала пост заместителя наркома золотопромышленности, арестовали как "врага народа", и Спартак остался на попечении отчима. Но с ним у него отношения не сложились, и мальчик уехал в Кемеровскую область, где поступил в 1-ю артиллерийскую школу. Но проучился там недолго — вскоре его арестовали как расхитителя социалистической собственности (он открыл несколько лампочек в сельском клубе, чтобы использовать их во время премьерного спектакля в артшколе) и впаляли несколько лет тюрьмы.

Освободившись в середине 40-х, Мишулин уехал в Тверскую область, где устроился художником в Дом культуры поселка Удомля. В начале 50-х стал актером сначала Калининского, затем Омского драмтеатра. В 1960 году во время гастролей в Москве его пригласили в труппу Театра сатиры. Однако всесоюзную славу Мишулин обрел благодаря телевидению, а именно — ролью пана Директора в "Кабачке "13 стульев", премьера которого состоялась на ТВ в январе 66-го.

Приглашение Мишулина на роль Саида для многих выглядело неожиданным, но только не для Мотыля. Он давно был знаком с Мишулиным — еще в 50-е ставил в Омском драмтеатре пьесу "Клоп", где Спартак играл сразу несколько ролей. Мотыль был просто очарован актером, поскольку такие трансформации были подвластны в те годы разве только великому Аркадию Райкину. Уже тогда стало понятно, что Мишулин — глубокий актер, которому подвластно все, от эксцентрики до психологического характера. Кстати, это понял той же весной и главреж Сатиры Валентин Плучек, который внезапно (за 18 дней до премьеры!) доверил Мишулину роль Карлсона в новом спектакле "Малыш и Карлсон" (до этого актер должен был играть в

нем роль грабителя, а Карлсона репетировали Высоковский и Долинский).

На роль жены Верещагина выбрали тоже столичную актрису — Раису Куркину. Она родилась 7 октября 1927 года. В 1956 году окончила Театральное училище имени Щукина и была распределена в Театр-студию киноактера. В том же году состоялся ее дебют в кино: в фильме "Гость с Кубани" она сыграла роль Кати Горбань. Затем были роли в картинах: "Березы в степи" (1957, премия на Всесоюзном кинофестивале-58), "Идиот" (1958), "Тишина" (1960), "Живые и мертвые" (1964) и др.

15 апреля состоялось очередное заседание худсовета ЭТК, на котором обсуждался второй вариант режиссерского сценария "Спасите гарем". На этот раз большинство выступавших отзывались о нем положительно, отметив, что режиссер в принципе справился с высказанными на прошлом заседании претензиями. Говорили, что у Сухова стало больше юмора, его сны хороши и т. д. В итоге сценарий был рекомендован к запуску в подготовительный период.

И вновь вернемся к съемочному журналу.

18 апреля — пробы с Копеляном (Верещагин), Ефимовым (Сухов).

19 апреля — пробы с Ефимовым, Мишулиным.

6 мая — Мотыль вылетает в Махачкалу (Дагестанская АССР) для выбора мест натуральных съемок и пробудет там до 15 мая. За три дня до его возвращения в ЭТК придет сообщение из Главного управления художественной кинематографии, что режиссерский сценарий наконец-то принят.

23 мая — пробы с Юматовым, Локтевым (Петруха).

20 — 22 мая — пробы с Юматовым, Кавсадзе.

ПЕТРУХА

Весьма тяжело шел процесс выбора актера на роль Петрухи. Ни один из тех, кто пробовался на эту роль, не устраивал Мотыля, который поначалу и сам, видимо, плохо себе представлял, каким должен быть этот герой: то ли с трагическим оттенком, то ли с комическим. Именно этим можно объяснить тот факт, что на роль Петрухи пробовался даже суперкомик советского экрана Савелий

Крамаров. Он приехал в Питер на пробы 17 июня и пробыл там один день. Больше на съемочной площадке он не объявлялся, поскольку через две недели Мотыль вспомнил про молодого питерского актера Николая Годовикова, которого он снял в крохотном эпизоде в собственной "Жене, Женечке..."

Н. Годовиков родился 6 мая 1950 года в Ленинграде. Поскольку его родители не имели никакого отношения к искусству — они работали на заводе "Россия", никаких поводов сниматься в кино у Годовикова не было. Все вышло совершенно случайно: в 15 лет его заметил ассистент режиссера с "Ленфильма" и пригласил сыграть эпизодическую роль в картине "Республика ШКИД" (от роли Годовикова в ней остались два крохотных эпизода, один из них — секунд на пять — в самом конце фильма). После этого фамилия Годовикова попала в картотеку студии, откуда его и вытянул на "Женю..." Мотыль. В новой работе режиссера актеру впервые предстояло сыграть одну из центральных ролей.

С середины июня на берегу Каспийского моря, в нескольких километрах от города Каспийска началась постройка декораций для фильма. Руководил художник-декоратор "Ленфильма" А. Тимофеев. По чертежам главного художника фильма Б. Каплан-Маневич строители начали возводить в песчаных дюнах несколько бутафорских домиков, дом Верещагина, сад с виноградником, нефтеналивные баки. К берегу был подогнан старый баркас Махачкалинского рабочего порта "Дербент", переименованный на время съемок в "Тверь". Чуть позже сюда же приедет группа комбинированных съемок. На территории в один квадратный метр художники создадут из пенопласта, красок и фантазии макет среднеазиатского захолустного городка Педжента. Ассистент режиссера Э. Ясан привезет из Средней Азии двух верблюдов, которые волеются в банду Абдуллы, а из Москвы прибудет конный взвод Московского кавалерийского полка, ветерана кинематографии, участвовавшего в съемках таких фильмов, как: "Война и мир", "Одиночество", "Сергей Лазо" и др.

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ВЕРЕЩАГИН

В начале июля наконец-то были найдены актеры на роли Верещагина, Катерины Матвеевны и Гюльчатай. Ими стали актеры:

Павел Луспекаев из БДТ, Галина Лучай с "ТВ Останкино", Татьяна Денисова из Московского циркового училища.

П. Луспекаев родился 20 апреля 1927 года в Луганске. В начале 40-х окончил Луганское ремесленное училище. Подростком попал в партизанский отряд, неоднократно участвовал в боевых операциях в составе партизанской разведгруппы. Во время одного из боев был ранен. В 44-м оставил военную службу и осел в Ворошиловграде — его зачислили в труппу местного драмтеатра. В 46-м Луспекаев поступил в Театральное училище имени Щепкина. Закончив его, мечтал играть на столичной сцене, но препятствием к этому послужил его южный говор. В итоге Луспекаев был распределен в Тбилисский государственный русский драмтеатр имени Грибоедова. Тогда же дебютировал в кино, снявшись на "Грузия-фильме" в двух картинах: "Они спустились с гор" (1955), "Тайна двух океанов" (1957).

В 1957 году Луспекаев перебрался в Киев, где поступил в труппу Театра русской драмы имени Леси Украинки. Два года спустя перешел в ленинградский БДТ к Георгию Товстоногову. На сцене этого театра сыграл свои лучшие роли: Галлен в "Несклонивших головы", Бонар в "Четвертом" (оба — 1961), Нагульнов в "Поднятой целине" (1964). Однако в 65-м из-за творческих разногласий с главрежем театра Луспекаев вынужден был уйти. Отныне все свои творческие помыслы он связал с кино, где много и успешно снимался все 60-е. Назову лишь некоторые из этих фильмов: "Рожденные жить" (1960), "Балтийское небо" (1961), "Душа зовет" (1962), "Поезд милосердия" (1964), "Иду на грозу" (1965), "Три толстяка", "Залп "Авроры" (оба — 1966), "Республика ШКИД" (1967) и др. Ролей могло бы быть значительно больше, если бы не болезнь ног, которая с начала 60-х все сильнее стала донимать актера (сказывались голодное военное детство и губительное курение еще со школьных лет). В итоге в 62-м Луспекаеву ампутировали сначала пальцы на одной стопе, а через пять лет — на второй. Мотыль был прекрасно осведомлен об этих фактах, поэтому, несмотря на большое желание снимать в роли Верещагина именно Луспекаева, он не решался беспокоить актера до тех пор, пока окончательно не стало ясно, что ни один из пробующих актеров с этой ролью не справляется. Поэтому в один из тех июльских дней Мотыль лично отправился к Луспекаеву домой, чтобы поговорить с ним о Верещагине. Далее послушаем его собственный рассказ:

"Первое, что меня удивило — Луспекаев был на ногах! Если мне не изменяет память, двери он открыл сам. Никаких костылей. Только в руке палка. И с ходу разговоры — о роли, о сценарии, который он уже прочитал... Я тогда пообещал, что часть сцен на баркасе мы перенесем в павильон, чтобы ему не мучиться в штормовую качку. Однако Луспекаев с этим не согласился, так как, по его мнению, Верещагин должен был выглядеть по-настоящему сильным и здоровым. И от сцены в море он не отказался..."

Стоит отметить, что кандидатура Луспекаева не всех в съемочной группе устроила. Некоторые ворчали, что зачем шить какие-то особые, дорогие сапоги с внутренними упорами для Луспекаева, если можно заменить его здоровым актером. Но все эти разговоры мгновенно прекратились, едва начались съемки.

ПУТАНА В ГАРЕМЕ

Галина Лучай, утвержденная на роль Катерины Матвеевны, не имела никакого отношения к кинематографу, исполняя обязанности редактора в "Останкино". И в картину попала совершенно случайно. До этого режиссер просмотрел с десятков профессиональных актрис плюс еще такое же количество женщин — жительниц близлежащих к Ленинграду деревень. Но все впустую. Пока, наконец, в одной из монтажных "Ленфильма" не увидел женщину, лицо которой в бликах заходящего солнца напомнило ему "Богородицу". Мотыль бросился к ней, но та мгновенно остудила его пыл, заявив: "Сниматься не буду. У меня телевизионные циклы, очерки, к тому же ребенок грудной и муж вдобавок". Но режиссер был чрезвычайно настойчив в своих уговорах, обещая Галине если не золотые горы, то легкие съемки — это точно. Он говорил, что далеко уезжать ей не придется, что съемки уложатся в несколько дней, так что ни ребенок, ни муж, ни работа от этого не пострадают. И уговорил.

Актрису на роль Гюльчатай — Татьяну Денисову — нашел в Московском цирковом училище ассистент Мотыля Николай Конюшев. Этот человек, кстати, "откопал" и многих других "эпизодников". Так, в пивном баре "Пльзень", что в Парке имени Горького, он присмотрел нескольких колоритных мужиков, которые с удовольствием согласились сняться в роли нукеров в банде Абдуллы. А женщин из

гарема ему пришлось искать чуть ли не по всему Союзу. Причем только три из них были профессиональными актрисами: Галина Умпелева (ее лица зритель в кадре так и не увидел), Татьяна Ткач (молодая актриса БДТ, которую "выторговал" бывший актер этого же театра Луспекаев, она самая титулованная актриса из этой тройки, и вскоре сыграет еще несколько запоминающихся ролей в кино, в частности, подругу генерала Черноты Люську в "Беге", любовницу Фокса в "Месте встречи изменить нельзя", в "Гареме" ей досталась роль Зухры) и Татьяна Кричевская (это она говорит фразу: "Когда я была любимой женой, мы видели нашего господина каждую ночь..."). Остальные — актрисы-любительницы. Так, на роль высокорослой жены Абдуллы была приглашена баскетболистка из Риги Велта Дэглав, "старшей" — еще одна прибалтка Алла Лименес (ее Конюшев случайно встретил на проходной завода). Еще одну жену Абдуллы шустрый ассистент режиссера "откопал" в магазине "Синтетика" — Лидия Смирнова (не путать с известной киноактрисой) работала там продавцом, а Конюшев пришел туда за какой-то покупкой. Научный работник, знающая несколько языков, Светлана Сливинская сыграла в фильме роль самой представительной жены Абдуллы. Однако самой колоритной женой курбаши была, безусловно, Зинаида Ахтамова (фамилия изменена), которая попала в картину... с панели. Да, да, дорогой читатель, она в те годы трудилась в Питере на ниве валютной проституции, была, что называется, при лице и теле, чем и приглянулась киношникам.

4 июля было решено заменить название будущего фильма на "Белое солнце пустыни" (в качестве других названий фильма фигурировали и такие: "Длинная дорога напрямик", "Прощай, пустыня", "Прощай, гарем"). Два дня спустя это название утвердил директор ЭТК Владимир Познер.

А теперь вновь полистаем съемочный журнал.

9 июля — состоялась проба с Юматовым.

10 июля — проба с Лучай (Катерина Матвеевна).

КАК ПОМЕНЯЛИ СУХОВА

В середине июля Мотыль планировал начать натурные съемки, причем снимать решил с эпизода "сон Сухова", чтобы раскрепоститься

от прежних сценарных впечатлений, почувствовать собственный стилевой камертон. Местом для съемок были выбраны окрестности у деревни Мистолово под Лугой. Однако в назначенный день съемки сорвались. Дело было так.

Съемочная группа в полном составе на двух автобусах подъехала к гостинице "Октябрьская", где проживал исполнитель роли Сухова Георгий Юматов. Однако в оговоренное время актер к группе не вышел. Послали за ним гонца — администратора. Но тот вернулся назад ни с чем, сообщив, что дверь номера артиста закрыта изнутри, а на стуки никто не отвечает. Зная о загульном нраве Юматова (хотя вот уже два года тот был в "завязке", но ожидать от него можно было всякого), решили выломать дверь. А открыв ее, застали жуткую картину: артист лежал на кровати, что называется, вдребезги пьяный, да еще с "разукрашенным" синяками лицом. Причины происшедшего выяснились чуть позже.

Все началось 6 июля, когда по дороге в Прибалтику погиб известный питерский кинорежиссер Никита Курихин (сын актера Федора Курихина, известного зрителям по фильмам: "Веселые ребята", "Цирк", "Вратарь" и др.). Курихин-младший стал не менее знаменитым, чем его отец, но только в режиссуре. Он дебютировал в большом кино в 1959 году, поставив вместе с Теодором Вульфовичем ставший впоследствии культовым фильм "Последний дюйм". Затем были картины: "Мост перейти нельзя" (1960), "Барьер неизвестности" (1962), "Жаворонок" (1965), "Не забудь... станция Луговая" (1967). В последнем фильме главную мужскую роль сыграл Георгий Юматов, у которого с Курихиным сложились очень теплые отношения. Когда режиссеру понадобилось купить автомобиль, именно Юматов напряг все свои связи и выручил друга (в противном случае очередь Курихина на "колеса" подошла бы через несколько лет). И вот в начале июля Курихин с семьей выехал на отдых в Прибалтику, однако до места назначения так и не доехал — автомобиль попал в аварию, режиссер погиб.

Когда об этой трагедии узнал Юматов, он впал в транс: ведь злосчастный автомобиль режиссеру помог купить именно он. И теперь актера мучила совесть, хотя вины в случившемся за ним, конечно же, не было. Ситуацию усугубил приход в номер Юматова вскоре после похорон режиссера целой компании дружков во главе с известным

актером Александром Сусниным (родился в 1929 году, в 1952 году окончил ВГИК, известность получил, снявшись вместе с Юматовым в фильме "Жестокость" (1959). Суснин предложил другу помянуть погибшего водкой, на что у Юматова просто не было сил сопротивляться. А спустя час-другой между собутыльниками возникла драка. Поводом к ней послужила оброненная кем-то из присутствующих фраза, что в гибели Курихина есть косвенная вина и Юматова. Актер бросился с кулаками на обидчика, но поскольку остальные присутствующие поддержали оскорбителя, победа осталась не за Юматовым. Короче, ему здорово досталось, и особенно сильно пострадало лицо.

Когда Мотыль узнал об этом, он понял, что Юматов — отрезанный ломоть. Стало ясно, что с этим исполнителем "каши уже не сварить", поскольку, во-первых, его лицо будет приходить в норму минимум неделю, а времени ждать уже не было (часть съемочной группы упаковала вещи, чтобы ехать в Махачкалу, а другая часть — та, что собиралась снимать "сон Сухова" должна была присоединиться к ней в самом конце июля); во-вторых — не было гарантии, что "развязавший" актер не пустится в загул в экспедиции. Поэтому Мотыль отбил срочную телеграмму в Москву Анатолию Кузнецову: мол, приезжай, пропадаем. Правда, было опасение, что актер, обиженный первым отказом, может проигнорировать приглашение. Но Кузнецов оказался выше всяких амбиций и 16 июля приехал в Ленинград по первому зову. В тот день и на следующий состоялись его кинопробы.

А Юматов 16 июля отбыл в Москву. Причем уезжал он из города на Неве без копейки денег, поскольку всю имевшуюся при себе наличность пропил. Чтобы насобирать денег на обратную дорогу, он заложил гостиничным сотрудникам чуть ли не все свои вещи: одному отдал свои часы, другому паспорт, третьему костюм. Но вернемся к съемкам фильма.

Первый съемочный день выпал на 24 июля. Почти восемь часов снимали эпизод, в котором участвовали 11 человек: Сухов, Катерина Матвеевна и 9 жен из гарема Абдуллы (некоторых жен на тот момент еще не нашли, поэтому в их ролях снимались актрисы-однордневки). Из реквизита на съемочной площадке присутствовали: прятка (прокат — 1 рубль в сутки), самовар (2 рубля в сутки), корова (3 рубля на 6 дней).

Кадры, снятые в тот день, теперь известны всем: Сухов кует серп и передает его жене; на зеленой лужайке сидит гарем и одна из жен читает книгу Карла Маркса (позднее надпись на книге по требованию цензуры стыдливо закроют цветком); Катерина Матвеевна идет с коромыслом, стоит у березки и всматривается вдаль, переходит речку. Кстати, в последнем эпизоде снимались ноги совсем другой актрисы. Дело в том, что у Лучай была прекрасная фигура, но ноги не полные. А Мотылю нужны были именно пышные, кустодиевские. И вот за несколько дней до съемок он дал задание все тому же Конюшеву найти ноги Катерины Матвеевны. Причем, где и как искать, сказал конкретно: дескать, сними подвал на Кировском проспекте и смотри не на лица, а только на ноги. И Конюшев смотрел день-другой. Сколько ему при этом пришлось выслушать оскорблений от женщин, к которым он затем прицеплялся с просьбой снять их ноги в кино, одному ему и известно. Но с заданием справился — нашел-таки женщину, которая согласилась предоставить свои пышные ноги для будущего хита отечественного кинематографа. Жаль только, что имя ее кануло в безвестность.

Кстати, в эти же дни на "Мосфильме" снимали еще несколько будущих хитов: "Бриллиантовую руку", "Новые приключения неуловимых". 24 июля Леонид Гайдай снимал в павильоне № 5 эпизод "Квартира Горбункова". Это когда к Семен Семенычу (Юрий Никулин) приходит управдомша (Нонна Мордюкова) с просьбой прочитать лекцию "про Стамбул — город контрастов". А Семен Семеныч дарит ей сувенир: черта в шкатулке.

А вот на съемочной площадке "Неуловимых" в тот день ничего не снимали — группа паковала вещи, чтобы выехать из Ялты в Москву для павильонных съемок.

Но вернемся к нашим баранам, то бишь фильму "Белое солнце пустыни".

"БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..." НАД ДАГЕСТАНОМ

В конце июля съемочная группа прибыла в столицу Дагестанской АССР город Махачкалу, что на берегу Каспийского моря, где уже все было готово к натурным съемкам (в окрестностях городов Каспийска и Сулака). Технически группа была укомплектована не самым лучшим

образом: например, отсутствовал съемочный кран, поскольку практически вся лучшая техника "Мосфильма" была брошена на съемки широкомасштабной эпопеи Юрия Озерова "Освобождение" (съемки 1-го фильма начались ровно год назад, а в августовские дни 68-го снимались эпизоды 2-го фильма). Пришлось киношникам из "Белого солнца" сооружать кран из подручных средств — бревен и канатов. В начале августа к месту предстоящих съемок стали подтягиваться и актеры: 1-го приехал Николай Годовиков (Петруха), 2-го — Кузнецов (Сухов), Мишулин (Саид), чуть позже Луспекаев (Верещагин). Все поселились в гостинице "Кавказ".

Съемки начались в окрестностях Каспийска 3 августа в 6.30 утра и закончились в пять вечера. Весь день снимали эпизоды с участием Сухова и Саида: оба сидят у поваленного дерева и разговаривают, при этом Сухов говорит: "Подзадержался я здесь... А что у тебя с Джавдетом?", Саид: "Отца убил, меня закопал, четырех баранов забрал — больше у нас не было..." Сухов отдает свой нож и уходит; Сухов идет по пустыне.

4 августа — группа перебазировалась в Сулак, где снимались эпизоды: Сухов появляется из-за бархана, останавливается; на песке сидят Сухов и Саид, они разговаривают; Саид встает и уходит (эти эпизоды в картину не войдут).

5 августа (Сулак) — в песке торчит голова Саида; Сухов садится на песок, глядит на часы и произносит: "Два часа...", спрашивает Саида: "Давно обосновался?"; берет лопатку и начинает откапывать Саида; Сухов идет по пустыне. Съемка продолжалась с 6.30 до 16.30. В этот же день вечером Мишулин уехал в Москву. Отснятые эпизоды в окончательный вариант фильма не войдут и будут пересняты, о чем речь еще пойдет впереди.

6 августа — съемочная группа готовит к съемкам декорацию "дом Верещагина" в окрестностях Каспийска.

7 августа — снимают следующие эпизоды: Петруха подходит к дому таможенника; запрыгивает на дувал и попадает во двор; по двору ходят павлины; Верещагин внимательно наблюдает за незваным гостем сквозь щель в окне.

Около двенадцати дня сняли еще несколько эпизодов: четверо стариков сидят у стены дома, один из них на вопрос Сухова (за кадром) отвечает: "Давно здесь сидим..." (В этих ролях были заняты в

основном непрофессиональные актеры: одного (Нижарадзе) Мотыль знал еще по "Детям Памира", другого нашел ассистент в соседней закавказской республике (Рамазанов), а третий, который спал на ящике с динамитом, вообще москвич Май-Маевский — в прошлом курьер Ленина). В час дня съемки пришлось прервать из-за непогоды — сильный ветер, дождь.

8 августа — Сухов садится у дома Верещагина и слушает доносящуюся из окна песню (кстати, песня "Ваше благородие..." пока еще только пишется композитором Исааком Шварцем и Булатом Окуджавой); со стариков взрывной волной сдувает чалмы. Съемки в тот день длились мало — с 6.30 до 10 утра, после чего вновь были прерваны из-за непогоды.

9 августа — выходной день.

Вспоминает Н. Годовиков: "Луспекаев ходил на протезах. Ему было очень трудно, но он старался этого не показывать. После съемки всегда отходил в сторонку, садился у моря, опускал ноги в воду, и у него аж слезы были на глазах. От меня он не скрывал своих эмоций. Я был доверенное лицо его жены, и когда она уезжала в Ленинград, то всегда просила: "Ты не поживешь у дяди Паши, пока меня не будет?" И я жил у него в номере. Он мне много чего рассказывал. Как он был обижен на Товстоногова за то, что тот уволил его из театра. Ему-то казалось, что он смог бы играть и дальше, но на самом деле..."

Вспоминает В. Мотыль: "По Махачкале Луспекаев передвигался с палочкой, а довести актера до объекта — декорации дома Верещагина — не мог никакой транспорт: увязал в сыпучих песках. С паузами на отдых Луспекаеву приходилось вышагивать на больных ногах почти километр, опираясь на палку и плечо сопровождавшего ассистента или чаще жены — самоотверженной Инны Александровны. Потом ему по часу приходилось отходить в волнах Каспия, чтобы утихла боль. На съемке же гордо противился, когда предлагали упростить мизансцену, всеми способами демонстрируя, с какой легкостью он выполнит любую задачу. Лишь иногда после отснятого кадра мы видели, чего стоила ему эта легкость..."

10 августа съемки продолжились. В тот день в окрестностях Каспийска снимали эпизоды: Петруха садится на песок и плачет от обиды (эпизод в картину не вошел); старики сидят у стены; Сухов отодвигает лежащего старика, открывает ящик с динамитом и поливает

его водой из чайника; Сухов подбрасывает шашку с динамитом в воздух и стреляет в нее; обгорелый подпоручик Семен (В. Кадочников) подползает к ящику; пулеметная очередь пробивает дувал над головами стариков (два последних эпизода в окончательный вариант фильма не вошли).

11 августа — Сухов здоровается со стариками: "Здорово, отцы!.."; Сухов замечает ящик с динамитом; Петруха во дворе дома Верещагина; Верещагин наблюдает за Петрухой, затем втягивает его к себе в окно; Сухов садится на песок и слушает песню Верещагина; кидает камешек в окошко: "Эй, хозяин, огоньку не найдется?"; сверху на песок падает динамитная шашка; Сухов прикуривает от горящего шнура и кидает шашку обратно; Верещагин в ставнях, бросает ключи: "Заходи!"

12 августа — услышав окрик "Руки вверх!", Петруха поднимает руки; гарем садится у стены дома; Петруха плачет и обращается к Сухову: "Там старухи камнями гонят, чтобы уходил. Говорят, что Абдулла из-за них поубивает всех" (при монтаже этот монолог озвучат иначе); Сухов говорит Петрухе: "Прихвати ящичек... Никакого Абдуллы не будет"; Петруха взваливает себе на плечо ящик с динамитом; Сухов идет в сопровождении гарема. В 10 утра съемка была прервана из-за непогоды. В этот же день приехали Кахи Кавсадзе (Абдулла) и Спартак Мишулин (Саид).

13 августа снимались следующие эпизоды: жена Верещагина Настя ходит по двору и разговаривает с мужем; берет корзину с бельем; подпоручик подъезжает к дому Верещагина, взбирается на дувал; стучит плеткой в закрытые ставни; возле дома на лошади его ждет напарник по банде; поручик вылетает из окна верещагинского дома, садится на лошадь и на вопрос напарника: "Чего это ты?", отвечает: "Да, гранаты у него не той системы..."

14 августа — подпоручик вылетает из окна; гарем сидит у стены; пьяный Петруха выходит от Верещагина и горланит песню (эпизод в картину не вошел); Сухов гарему: "А вас кто сюда звал?"; Сухов с пулеметом в руках перебегает к мечети (в картину не вошел); Настя выпрыгивает из окна и бежит к морю за мужем. В тот же день должны были начаться съемки на баркасе, но их пришлось отменить из-за шторма.

15 августа — весь день шла подготовка к съемкам.

16 августа — Сухов с пулеметом подбегает к баку, за ним бежит гарем; женщины сидят в баке и смотрят вверх. Съемка длилась полдня, вторая половина — простой из-за поломки лихтвагена (машины для света).

17 — 18 августа — съемки сорваны из-за плохой погоды.

19 августа — гарем на дне бака; Верещагин чинит ставню после полета подпоручика (эпизод в картину не вошел); Настя выбрасывает из калитки оружие, садится в лодке за пулемет (эпизод в картину не вошел); Настя бежит за мужем: "Паша!"; Абдулла сидит на лошади у бака и пьет из бутылки коньяк, к нему подходит Верещагин: "А что это, никак твои ребята подпалить что-то хотят?" — "Да вот, закрылся один, а выходить не хочет". — "Федор, Петруха с тобой?" — "Нет Петрухи, Павел Артемьевич, Абдулла зарезал"; Абдулла Верещагину: "Иди, иди! Хороший дом, хорошая жена, что еще надо человеку, чтобы встретить старость".

20 августа снимались эпизоды, которые по замыслу должны были войти в финал картины, но в итоге так и не вошли, поскольку финал полностью изменили: Верещагин и Настя несут оружие в лодку; измазанный мазутом Сухов бежит к морю; Сухов плывет к баркасу и кричит Верещагину "Взорвешься!"; Сухов подплывает к мачте, борется с волнами, цепляется за обломок мачты и стреляет в Абдуллу; Абдулла прыгает с баркаса в воду и, как заправский супермен, стреляет на лету в Сухова; Абдулла падает в воду; смертельно раненный Абдулла выходит на берег, делает несколько шагов и замертво падает в ноги Сухову.

Чтобы читателю стало понятно, каким выглядел в первоначальном варианте сценария финал картины, о нем стоит рассказать хотя бы вкратце. Сухов и Абдулла пытались убить друг друга на баркасе, затем упали в воду и продолжили борьбу там. В схватке оба получили огнестрельные ранения: но Сухов был ранен легко — в плечо, а Абдулла — смертельно. Из последних сил бандит доплывал до берега, вставал на ноги и, шатаясь, шел на Сухова. Однако сил, чтобы выстрелить, у Абдуллы уже нет: он не доходил всего лишь нескольких метров до своего врага и замертво падал на землю. Кстати, падать актеру было больно — он бился лицом о землю ровно три дубля, заработав даже легкое сотрясение мозга. Получилось эффектно, но, увы, этот финал в Москве забраковали.

Между тем несладко пришлось во время съемок этого же эпизода и Анатолию Кузнецову, который тогда... едва не утонул. Дело было так. Упав с баркаса, Кузнецов попытался схватиться в воде за бревно, но так как оно было вымазано мазутом, сделать это ему не удалось. В результате обессиленный после драки на палубе актер пошел ко дну. Хорошо, что рядом оказались каскадеры, которые и помогли актеру выбраться на поверхность.

21 августа советские войска вошли в Чехословакию. Событие мирового масштаба, однако в съемочной группе "Белого солнца..." об этом пока никто не знает, хотя в последующем эти события будут иметь для картины плохие последствия. В тот день снимались следующие эпизоды: Верещагин в лодке с женой, последняя топит оружие; Верещагин закрывает в доме жену, а ключ от двери кладет под коврик; Сухов блаженствует, лежа на воде; Сухов плывет вдоль борта баркаса; Сухов в море моется мочалкой из водорослей (два последних эпизода в картину не вошли).

22 августа — все в том же Каспийске снимались эпизоды: Сухов купается в море; Петруха поднимает руки, Верещагин втаскивает его к себе в дом через окно и закрывает ставни; Сухов тянет гарем к лестнице на баке, но они упираются, не идут; Сухов лезет на бак сам и зовет женщин следовать за собой; от баркаса бежит Петруха (три последних эпизода в картину не вошли). В тот день в Ленинград уехал Луспекаев.

23 августа — съемка отменена из-за непогоды.

24 августа — Сухов разрывает лопаткой выход из подземелья, вылезает на поверхность, но, увидев бандитов у баркаса, падает сам и валит на землю женщин (эпизод вошел в картину частично); Петруха, вытирая руки ветошью, выходит из-за рубки; Петруха видит бандитов и падает за люк, ползет по палубе и прыгает за борт (эти эпизоды в картину не вошли).

25 — 27 августа — выходные дни. Группа занималась кто чем. Например, оператор с помощниками и в выходные ломали голову над тем, как усовершенствовать убогую техническую базу группы. А актеры (кроме Кузнецова, который на выходные уехал в Москву) отправились в Махачкалу развлекаться: Луспекаев, например, любил посидеть в ресторане, где тамошняя публика принимала его на "ура", а молодежь "отрывалась" на танцплощадке. В дни съемок между

Годовиковым (Петруха) и Денисовой (Гюльчатай) завязался трогательный роман, поэтому их в те дни частенько можно было видеть вместе. Кое-кто из съемочной группы пытался "подбить клинья" к путане Зинаиде Ахтамовой, из-за чего между претендентами на ее расположение пару раз вспыхивали драки. В общем, ситуация вполне понятная в столь разномастном коллективе, каким была съемочная группа.

28 августа в 6.30 утра съемки продолжились. Снимались эпизоды: бандиты вылезают из подземелья и бегут к баку; двое бандитов пытаются открыть люк в баке, но ломают винтовку; Абдулла на коне подъезжает к баку, стучит по нему маузером (последний эпизод вошел в картину частично).

29 августа — панорама моря с лошадьми; Настя мечется по берегу и зовет мужа: "Паша!", садится на землю, бросается в воду; Сухов смотрит на гарем; в воздухе взрывается шашка, подброшенная Суховым; разговор Сухова и Рахимова (М. Дудаев), где последний уговаривает Сухова взять гарем, а тот отвечает: "Рахимов, я ведь домой иду..."; из-за бархана появляются Абдулла и его банда; банда спускается к баку, окружает его; Абдулла стучит маузером по баку, затем стреляет в него, после чего обращается к Сухову: "Выходи, Сухов! Я один тебя жду. Ты должен принять смерть достойно, как мужчина..." Последний эпизод вошел в картину частично — как Абдулла стреляет по баку. Причем снимался он курьезно. Дело в том, что конь под актером каждый раз шарахался от выстрелов и запарол несколько дублей. В конце концов кому-то пришла в голову идея — заменить коня... человеком. И вот ассистент режиссера посадил себе на плечи Кавсадзе (а весил тот 106 килограммов!) и принялся изображать из себя лошадь. Однако в картину все-таки вошел дубль с лошадей.

30 — 31 августа и 1 сентября — съемки не проводились из-за шторма на море. А 2 у группы был официальный выходной.

3 сентября съемки возобновились. Снимались эпизоды: Настя обреченно бредет по берегу после гибели мужа, увидев Сухова, хочет бросить в него камень, но потом передумывает (эпизод вошел в картину частично — без камня); Настя уходит; Петруха тянет за собой лошадей, привязывает их к баркасу (эпизод в картину не вошел); гарем снимает чадры (не вошел); гриф сидит на песке; пустой баркас на

берегу; Абдулла едет на лошади вдоль цепочки бандитов, передающих ведра с нефтью; подпоручик на цистерне показывает измазанную нефтью руку: "Полная!"; Абдулла закуривает сигару.

4 сентября — выходной день.

5 — 6 сентября — простой из-за непогоды.

7 сентября — Сухов выходит из трюма и зовет: "Петруха!" (эпизод в картину не вошел); Сухов крутит лебедку на баркасе (не вошел); Сухов и Петруха сидят на носу баркаса и разговаривают; гарем крутит деревянный ворот, помогая Сухову и Петрухе (не вошел); Сухов кричит гарему: "Перекур!" (не вошел); Петруха заглядывает за баркас и видит курящих женщин (не вошел); Абдулла с бандой скачут к городу. В этот же день съемочную группу покинул дрессировщик с грифом, специально вызванный из Баку.

Вот как описывает происходившее на съемочной площадке в тот день корреспондентка газеты "Дагестанская правда" Л. Смирнова:

"Ясное солнечное утро. Только 6 часов, а вся съемочная группа уже готова к выезду. Актеры загримированы и одеты. В половине седьмого машины отъезжают от гостиницы "Кавказ" по направлению к Каспийску. На месте, то есть на берегу моря, уже в полной готовности аппараты главного оператора Э. Розовского. Помощники, ассистенты, художники ждут знаки, чтобы приступить к работе. Девять актрис "гарема" в полном облачении и гриме, становятся к вороту, на который надо намотать канат. Сюда же подходит А. Кузнецов. На площадку с аппаратом, установленным на рельсы, взбираются режиссер-постановщик и главный оператор. В. Мотыль, в последний раз объяснив актерам задачу, отдает "приказ":

— Полная репетиция! Начали!

Крутится ворот, Кузнецов-Сухов "командует":

— Раз-два! Взяли!

Он подтягивает канат и бросается на баркас, там тоже что-то крутит и откидывается в "изнеможении". Эпизод снимается четыре раза подряд. Пример Галя Яшишина перед каждым повторением должна смочить лицо Кузнецова морской водой. На экране капли воды становятся "потом". Галя натирает щеки актера песком — вот, мол, как спешит человек: некогда ни пот, ни песок смахнуть. Губы "запеклись" — на них Галочка аккуратно прилепила белый пластырь. Это безобидное техническое ухищрение. Но каково актеру по несколько

раз подряд демонстрировать перед кинокамерой полное напряжение всех физических и нравственных сил? Ведь пленка должна передать драматический момент, когда Черный Абдулла настигает своих жен, а Сухов использует последние мгновения, чтобы спасти женщин..."

8 сентября — Сухов идет от баркаса; Сухов застегивает на руке часы; Сухов наклоняется к своим вещам и обнаруживает, что его кобура пуста; подпоручик спрашивает у Сухова: "Тебя как, сразу прикончить или желаешь помучиться?", Сухов: "Лучше, конечно, помучиться..."; подпоручик скачет к Абдулле; Верещагин и Настя плывут в лодке.

9 — 10 сентября — простой из-за непогоды. Уехал Кавсадзе. И вновь приведу отрывок из заметки Л. Смирновой:

"Группа комбинированных съемок каждый день устанавливает макет в нужном ракурсе. И каждый день съемки откладываются: что-то еще не готово. Но вот, кажется, что-то получится. И вдруг солнце удаляется за тучу, неизвестно зачем выплывшую из-за Тарки-Тау. Пропал весь труд. Напрасно вставали чуть свет, напрасно гримировались, репетировали, скакали, падали, ловили убегающих коней, вымазались в песке, устали. Туча, будто приклеенная, стояла на месте, а солнце ехидно высунуло лучик: нате, мол, вам без меня ни шагу! Люди не спорят со светилом. Они ждут и репетируют кадры следующего дня.

В пять часов вечера начинаются очередные репетиции и длятся они до 9 10 часов вечера. А утром снова чуть свет машины отправятся на берег моря..."

11 — 12 сентября — выходные дни.

13 сентября — непогода.

В эти дни в группе случилось ЧП, о котором стоит рассказать подробнее. Боевые карабины киношники хранили во взводе кавалеристов, приехавших с ними на съемки. Но кое-что из реквизита находилось в ветхом помещении под охраной весьма беспечного сторожа. И вот в одну из ночей, когда сторож улегся спать, местные воры проникли в реквизиторскую и похитили оттуда часть вещей, в том числе саблю, подаренную "Ленфильму" легендарным кавалеристом Окой Городовиковым, и огромные часы фирмы "Буре", которые должны были украшать руку Сухова в ближайшие съемочные дни. После этого случая съемочный процесс остановился, кое-кто

предлагал пригласить для разбирательства милицию. Однако Мотыль, имевший за плечами несколько лет пребывания в детском доме, решил поступить иначе. Выяснив через местных жителей, кто в этих краях "держит мазу", то бишь верховодит в криминальном мире, режиссер отправился к нему с визитом дружбы. Этим человеком оказался 26-летний молодой человек по имени Али. Мотыль повел себя с ним хитро: он предложил ему сняться у себя в картине в эпизоде и, когда тот с готовностью согласился, вдруг сообщил, что вот, мол, съемки можно было бы начать хоть сегодня, да какие-то сволочи украли ночью ценный реквизит. "Это не я, это Махмуд, собака!" — воскликнул в сердцах Али и тут же пообещал разобраться. Эти разборки длились всего несколько часов, и уже к утру следующего дня все украденные вещи были возвращены киношникам. А Али действительно сыграл в фильме одну из эпизодических ролей — зрители могут видеть его в двух коротеньких сценах: это он в красной рубашке и с винтовкой в руках крадетя по музею во время его первого посещения Суховым и наставляет свой "винтарь" на красноармейца на берегу моря, в котором тот беспечно купался. Как мы помним, в последнем эпизоде Сухов застрелил героя, роль которого исполнял криминальный авторитет.

14 сентября съемки возобновились. Снимали эпизоды: Сухов на носу челна, он приказывает гарему прыгать в воду, но те боятся, и тогда Сухов сам сбрасывает женщин в море (эти эпизоды в картину не вошли).

15 сентября — Сухов учит Рахимова: "В Старой крепости его через трубу надо было брать"; Саид на вопрос Сухова: "Ты как здесь оказался?", отвечает: "Стреляли"; гарем ест кашу из котелков; Рахимов уезжает с отрядом, оставляя гарем на попечение дремлющего Сухова: "Он хороший человек!.."; Сухов вскакивает, кричит: "Стой!"; Саид говорит ему: "Уходи! Это жены Абдуллы..."

Кстати, о гареме. Ввиду тяжелых условий работы — в те дни стояла нестерпимая жара, а актрисам из гарема приходилось "париться" под паранджой — Мотыль иногда разрешал заменять жен курбаши солдатами-кавелеристами, по комплекции похожими на женщин. Солдатики облачались в паранджу и весьма правдоподобно изображали из себя жен Абдуллы.

16 сентября — Рахимов с гаремом в пустыне (эпизод в картину вошел частично); Рахимов видит вдали идущего по пескам Сухова и

стреляет вверх из пистолета; Сухов отбирает у Петрухи винтовку, пытается выстрелить из нее, но происходит осечка; бьет прикладом по земле — выстрел; Сухов приказывает Петрухе, чтобы тот отдал коня Саиду; Сухов гарему: "За мной, барышни!"; Саид слышит выстрел и останавливается.

17 сентября — бандит на баркасе ловит наган Сухова; подпоручик выглядывает из-за бака; Саид тянет лассо, наброшенное на шею бандиту; бандит падает от выстрела. В тот день в Каспийск вернулся Павел Луспекаев.

18 сентября — Саид вынимает нож из чехла и смотрит на него; Сухов надевает часы; Сухов отвечает подпоручику: "Лучше помучиться..."; подпоручик читает именную гравировку на пистолете: "Красноармейцу Сухову. Комбриг Мэ Нэ Ковун"; Ибрагим (Д. Геррами) приказывает подпоручику: "Семен, скачи к Абдулле!"; Сухов бросает часы бандиту, тут же выбивает у него из рук маузер и в падении стреляет; гарем вскакивает на выстрел, но тут же опять садится; Сухов идет вдоль баркаса и спрашивает Саида: "Ты как здесь оказался?" — "Стреляли".

19 сентября — Сухов с поднятыми руками стоит у своих вещей; подпоручик вскакивает на лошадь, чтобы скакать к Абдулле; Сухов снимает с руки часы и бросает их бандиту; Ибрагим падает на песок; Саид забирает карабин у убитого бандита; стреляет в ожившего Ибрагима; Сухов оборачивается на выстрел; Верещагин идет по двору, затем подходит к двери и закрывает ее на ключ.

20 сентября — весь день шла подготовка к завтрашней съемке, вечером приехал Кавсадзе.

21 сентября — Сухов открывает крышку ящика и заливает тлеющие динамитные шашки водой из чайника; Абдулла, Саид и банда выезжают на бархан; банда спускается с бархана; Сухов выбивает маузер у бандита; поручик отдает Абдулле шапку убитого Ибрагима; Абдулла смотрит на Саида, говорит: "Пока я не возьму их, ты останешься у нас", после чего его люди разоружают Саида.

22 сентября начали снимать драку на баркасе. Ту самую, которую Мотыль предлагал Луспекаеву частично отснять в павильоне, но актер отказался, пообещав, что справится с этим на натуре. И все же без дублеров не обошлись, они заменяли Луспекаева в нескольких эпизодах. В частности, в тот день снимали две такие сцены: когда

бандит закидывает веревку за голову Верещагина, которого заменял каскадер (эпизод в окончательный вариант фильма не вошел), когда Верещагин сбрасывает ногами за борт двух бандитов. Кроме этого, снимались и другие эпизоды: бандит с наганом у рубки; бандит хватает Верещагина за горло, тот роняет маузер (эпизод в картину не вошел); Верещагин бросает через голову бандита в море, приговаривая: "Помойтесь, ребята"; Абдулла бросается с кубрика в воду, стреляя в воздухе в Сухова (эпизод в картину не вошел).

В этот же день в "Бриллиантовой руке" снимали эпизод с арбузной коркой. Помните, сначала Семен Семеныч Горбунков, поскользнувшись, падает на землю с возгласом: "Черт побери!", а потом этот же трюк повторяет Геша Козадоев (Андрей Миронов). Эпизод снимали на одной из старых улиц города Баку.

Но вернемся к съемкам "Белого солнца..."

23 сентября — съемки не проводились из-за шторма на море. В этот же день в группе случилось страшное ЧП: из-за неосторожности погиб один из кавалеристов, прикомандированных к киношникам — сержант Жакупов. К месту трагедии вызывают мать погибшего. Однако, несмотря на это, съемки продолжаются.

24 сентября — Верещагин отнимает у бандита маузер, тот сопротивляется, но таможенник бьет его по голове, приговаривая: "Отдай!.."; Верещагин отходит к рубке; бандит забирает пистолет у убитого товарища, но тут же падает от выстрела Верещагина (эпизод в картину не вошел); Верещагин Абдулле: "Абдулла, не много ли товара взял? И все поди без пошлины?"; тогда же Верещагин произносит фразу, которой впоследствии суждено будет стать крылатой: "Я мзду не беру, мне за державу обидно". Вечером этого же дня в Тбилиси уезжает Кавсадзе.

25 сентября — простой из-за шторма на море.

26 сентября — продолжают съемки эпизодов драки на баркасе: в Верещагина летит цепь и пригвозждает его к стене (эпизод в картину не вошел); бандит на крыше рубки (не вошел); Верещагин стреляет из-за мачты, прячется за кубрик (не вошел); бандит перелезает через борт и прижимается к рубке; бандит падает с рубки (не вошел); крадутся два бандита; бандит с ножом в зубах вылез из-за борта, кидает нож в таможенника, но промахивается (не вошел); Верещагин подбирает маузер, бросает бочку на бандита. В этот же день, но уже в Сулаке

снимали эпизод из финала картины — прощание Сухова с отрядом Рахимова, гаремом и Саидом.

27 сентября — выходной день.

28 — 29 сентября — простой из-за непогоды.

30 сентября (Сулак) — Сухов прощается с Рахимовым; Саид прощается с Рахимовым (эпизод в картину не вошел); Абдулла и Саид — разговор в пути. Абдулла: "Мой отец перед смертью сказал: "Абдулла, я прожил жизнь бедняком, и я хочу, чтобы тебе бог послал дорогой халат и красивую сбрую для коня. Я долго ждал. Но потом бог сказал: "Садись на коня и возьми сам, что хочешь, если ты храбрый и сильный". Саид: "Мой отец ничего не сказал — Джавдет убил его в спину". Абдулла: "Твой отец был мудрый человек, но кто на этой земле знает, что есть добро и зло. Кинжал хорош для того, у кого он есть, и плохо тому, у кого он не окажется... в нужное время".

В тот же день съемочную группу покинули Кавсадзе и Мишулин. Последний, кстати, вынужден сниматься в фильме чуть ли не полулегально. Дело в том, что главреж Театра сатиры запретил своим ведущим актерам в начале сезона сниматься в кино, а Мишулин этот запрет нарушил. Правду от Плучека скрывать было бы легче, если бы не одно обстоятельство: для роли Саида Мишулину пришлось обриться наголо. Но киношные гримеры нашли выход и сделали актеру парик, которым он прикрывал свою бритую голову. Но разоблачение все равно произошло, причем актер сам этому поспособствовал. Однажды он нос к носу столкнулся у входа в театр с Плучеком и, поздоровавшись, снял с головы кепку... вместе с париком.

— Это что такое? — округлил глаза Плучек. — Значит, все-таки снимаетесь, Спартак Васильевич?

Тому не оставалось ничего иного, как честно во всем признаться.

— И у кого же, если не секрет?

— У Мотыля, — ответил Мишулин.

И тут случилось неожиданное: Плучек внезапно расплылся в довольной улыбке и, похлопав актера по плечу, сказал: "У него можно".

Как оказалось, последний фильм Мотыля "Женя, Женечка и "катюша" Плучеку очень понравился и он ничего не имел против того, чтобы актеры его театра играли в картинах этого режиссера.

Но вернемся в Дагестан. 1 октября под Каспийском снимались следующие эпизоды: по палубе баркаса крадется бандит; бандит с маузером выходит из-за рубки; бандит падает в воду с ведром; Верещагин лежит на палубе; бандит кричит: "Абдулла, таможня дает добро!", но Верещагин бьет его ногой в пах, выхватывает пистолет и расстреливает бандитов.

2 октября — простой из-за непогоды.

3 — 4 октября — выходные дни.

5 — 6 октября — непогода.

Последние две недели, наверное, одни из самых сложных в работе над картиной. Об этом наглядно говорит телеграмма Мотыля в адрес руководства ЭТК, которую он отправил 3 октября. В ней режиссер сообщает, что экспедиция по плану должна была быть закончена 20 сентября, но из-за большого брака пленки (2335 м) и плохой работы режиссерского состава в отведенный срок уложиться не удалось. С 22 по 30 сентября снято всего 99 полезных метров, простой из-за непогоды 4 дня, один выходной. Группа испытывает трудности с актерами, сложности со съемками на воде, с животными (имеются в виду лошади). Большая разбросанность объектов (группе приходится курсировать между Каспийском и Сулаком). Мотыль открытым текстом пишет, что положение катастрофическое и просит прибыть к месту съемок директора ЭТК Познера. Стоит отметить, что затраты к этому времени достигли уже 311 тысяч рублей, из 450 тысяч отведенных на весь съемочный процесс.

Вдобавок ко всем неприятностям в те же дни (начало октября) происходит ЧП с одним из актеров — Павлом Луспекаевым, который, как мы помним, был большим любителем посещать рестораны. И вот однажды там возникла крупная драка между местными посетителями. Луспекаев же по доброте своей бросился разнимать дерущихся, что крайне не понравилось одной из сторон. В итоге один из горячих дагестанских парней выхватил из-за пояса кинжал и ударил им Луспекаева в лицо. К счастью, удар пришелся аккурат в левую бровь актера если бы лезвие скользнуло чуть ниже, то Луспекаев вполне мог бы остаться без глаза.

7 октября съемки фильма возобновились, однако их пришлось тут же остановить, поскольку замазанная гримерами раненная бровь Луспекаева постоянно кровоточила. И тогда Мотыль придумал такой

ход: по приказу Абдуллы один из бандитов ("Аристарх, договорись с таможенной") стрелял в стекло рубки (этот эпизод снимут позже — в туркменской экспедиции), и осколок рассекал Верещагину левую бровь. Так кровотокающая рана на лице актера стала иметь свое правдоподобное объяснение. В тот день сняли еще ряд эпизодов: Верещагин глядит на берег, где мечется его жена (эпизод в картину не вошел); Верещагин заходит в рубку; стреляет за борт в бандита (не вошел); уползает к борту (не вошел); затягивает зубами повязку на руке (не вошел); бросается в сторону, а на рубке остаются следы от бандитских выстрелов (не вошел); крутит лебедку, поднимая якорь; говорит: "Сейчас подойдем поближе, Федор Иванович".

8 — 9 октября — съемки отложены из-за непогоды. Экспедицию покинул Павел Луспекаев.

10 октября съемки в Каспийске возобновились. Снимали эпизоды: гарем жарит еду в отряде Рахимова (эпизод в картину не вошел); Сухов прощается с гаремом: "До свидания, барышни"; Рахимов кричит Сухову: "Спасибо!", тот: "Не за что"; бандиты грузят награбленное на баркас; Саид разоружает бандита: "Не говори никому, не надо"; подпоручик хочет бросить динамитную пашку, но его руку захватывает аркан, брошенный Саидом (эпизод в картину не вошел); Сухов выныривает из воды; гарем бросается к мертвому Абдулле, умершему на берегу после схватки с Суховым в море, и начинает причитать (не вошел).

11 октября — Саид возвращает себе винтовку, пистолет и уходит из банды; Саид кричит Абдулле: "Это говорю я — Саид!" и бросает в цистерну с нефтью зажженный аркан; горит цистерна, паника среди бандитов; Саид ползет по песку от раненой лошади (эпизод в картину не вошел); Сухов у бака стреляет из музейных пистолетов (в картину не вошел); Саид лежит около бака, закрывает глаза (не вошел). Вечером того же дня Спартак Мишулин уехал из съемочной группы, а ему на смену приехал Кавсадзе.

12 октября — Сухов ползет с пулеметом к краю бака (эпизод в картину не вошел); бандиты заливают нефть в канаву, вырытую вокруг бака; горит цистерна, с нее с криком падает подпоручик; Сухов с бака стреляет из пулемета по бандитам; Сухов плывет к баркасу; Настя обреченно идет по берегу мимо лошадей.

13 — 14 октября — съемки вновь сорваны из-за непогоды. Уехал Кавсадзе.

15 октября — Сухов прыгает с бака на землю и скатывается в яму (эпизод в картину не вошел); сидя в яме, стреляет из музейных пистолетов (не вошел); Верещагин из лодки забирается на баркас; звучит пулеметная очередь, и у убитого бандита из рук выпадает факел — нефтяная лужа загорается (не вошел); верблюды идут по пустыне, лежат на песке (не вошел).

16 октября — Сухов подходит к старикам; Сухов идет к морю; Абдулла обращается к Саиду: "Зачем ты убил моих людей, Саид? Я послал их сказать, чтобы ты не искал Джавдета в Сухом ручье — его там нет. Возвращайся в Педжент. Твой отец был другом моего отца. Дорога легче, когда встретится добрый попутчик"; крупные планы банды; лодка с бандитами плывет от баркаса к берегу.

17 октября — баркас на воде; берег моря.

18 октября — банда Абдуллы едет по пустыне; взрыв баркаса.

19 — 20 октября — непогода.

21 — 22 октября — выходные дни. Уехал Кавсадзе.

23 — 25 октября — съемки не проводились из-за плохой погоды.

26 октября — группа пакует вещи и собирается в обратный путь. Переезд продолжается до 31 октября. Так закончилась дагестанская экспедиция, которая длилась почти три месяца. Как мы помним, по плану эти съемки должны были уложиться до 20 сентября, но из-за непогоды и неразберихи, царившей в съемочной группе, экспедицию не удалось закончить в срок. Один брак пленки составил аж 2335 метров. Эта экспедиция съела 170 тысяч рублей.

Между тем у этих трудностей были и объективные причины. Начались они еще со времен режиссерской разработки, когда срок окончания работы над режиссерским сценарием продлевался дважды — он был закончен только 30 мая вместо 1 марта. Как следствие — запоздалый выезд на съемку природы к морю начало августа. Режиссерская группа подобралась слабая. Вначале было два вторых режиссера — Дакиев с "Ленфильма" и Курбатов, имевший за плечами всего лишь режиссерские курсы. Курбатов показал свою полную беспомощность, договор с ним был расторгнут еще до начала съемок — 1 июля. Затем дошла очередь и до Дакиева, а потом и до ассистента режиссера Ясана. В итоге на съемочной площадке из режиссерского

состава работали только Мотыль и помощник режиссера Курсеитова. Николай Конюшев был занят тем, что все время гонялся по всей стране за артистами, пытаясь вовремя обеспечить их присутствие на съемочной площадке. Например, в разгар дагестанской экспедиции взяла и уехала одна из "жен" Абдуллы — Ахтамова. Конюшев буквально с ног сбился, выискивая ее по всему Ленинграду, пока не нашел в одной из гостиниц в объятиях богатого клиента. Девушка наотрез отказывалась возвращаться в зыбучие пески, под палящее солнце. Конюшеву пришлось приложить максимум старания и терпения, чтобы уговорить ее вновь напялить на себя паранджу.

ГРОЗА НАД ФИЛЬМОМ

За то время пока группа отсутствовала, на студии произошли серьезные изменения. Напуганные чехословацкими событиями, советские власти принялись лихорадочно "закручивать гайки", чтобы, не дай бог, в Советском Союзе повторилось подобное. В итоге Экспериментальная творческая киностудия приказом Госкино была лишена самостоятельности, хотя и сохранила некоторые привилегии по части поощрений работников в зависимости от показателей проката. ЭТК стала отныне Экспериментальным творческим объединением (ЭТО) при "Мосфильме". По этому случаю было решено произвести зачистку сценарного портфеля. Мало того — все фильмы, которые на тот момент находились в производстве студии, подлежали немедленной ревизии.

11 ноября худсовет Экспериментальной студии отсмотрел отснятый материал фильма "Белое солнце пустыни". Впечатление от просмотра у присутствующих было разным: одним он понравился, другим нет.

Л. Белова: "Опасений за картину нет. Вестерн получится, зрители ходить на него будут. Верещагин хорош. А вот Сухов-Кузнецов не нравится. На героя он не тянет. Может быть, ему стоит играть линию Иванушки-дурачка?.. Типажно Петруха хорош. Но актерски, когда плачет, плох..."

В. Ежов: "Это не вестерн, но это и не военно-приключенческий фильм. Это азиатская, где-то суровая, где-то условная картина. Она будет оригинальна, необычна. Весь круг материала сложился иначе, но

очень интересно. Жанрово это по-новому. Все равно у нас не снять вестерн, наши герои не так ходят, не так стреляют. Получается русско-киплинговская интонация. Может быть, ее и надо вытягивать в картине...

С Суховым и Абдуллой нужно придумать эпизод драки на суше, в воде не получился. Должна быть вообще "игра мужчин". Может быть, даже и не давать смерть Абдуллы. Поверженный враг — не враг..."

Л. Гуревич: "Картина делается не по канонам. Пошла интересно. Не вестерн, но интересная картина. Я был на первом просмотре материала. По сравнению с тем, этот материал лучше. Лучше, гибче становится Кузнецов, появляется юмор..."

В. Дьяченко: "Материал оказался неожиданным. Это не вестерн. Гармонии вещи я еще не ощущаю. Ритм замедленный. Сухов неприятен, неприятна небритая физиономия..."

Л. Шмуглякова (редактор фильма): "В Сухове нет юмора и обаяния. Сейчас он играет лучше, чем в начале съемок, но этого недостаточно. Кузнецов играет часто очень реалистично, не в жанре, в нем нет суперменской игры, изящества. Это очень вредит картине. Плохо изобразительно. Тускло, невыразительно, не эмоционально. Плохо, статично сняты куски драки..."

В. Мотыль: "При всем сопротивлении чистоте жанра я стремлюсь снять именно вестерн. Но не путем подражания. Мы идем другим путем, но жанр в конечном итоге останется, ради этого мы и затевали всю эту историю..."

В своем заключении участники совещания потребовали от режиссера произвести в материале следующие поправки: переснять финал (перенести разборку Сухова и Абдуллы с моря на сушу), убрать трагический финал сумасшествия жены Верещагина, не поджигать бак, в котором заперлись Сухов и гарем. В заключение также отмечалось: "Оставляет желать лучшего изобразительное решение фильма. Во многих эпизодах, особенно эпизодах боя, камера остается статичной, равнодушной, не эмоциональной. В фильмах такого жанра это может нанести непоправимый урон".

Кстати, о боях. Во время дагестанской экспедиции Мотыль отснял два крупных боя — на море и на баркасе, но не снял ни одного конного трюка, несмотря на то, что группа каскадеров-конников во главе с Павлом Тимофеевым находилась, что называется, под рукой и была

готова приступить к работе по первому же сигналу. Впоследствии это обстоятельство недоброжелатели режиссера используют в своих нападках против него: дескать, был три месяца в экспедиции, но необходимого материала так и не отснял. Но вернемся в ноябрь 68-го.

На следующий день после заседания худсовета сам художественный руководитель ЭТО Григорий Чухрай пишет на имя Мотыля письмо, в котором выражает свое крайнее беспокойство в связи с ситуацией, которая складывается вокруг картины. Цитирую:

"Очень огорчает то, что в материале, который мы просмотрели, Сухов абсолютно бесхарактерен. В нем отсутствуют качества, которые могли бы сделать Вашу картину оригинальной, отличной от известных западных образцов, чувство мужицкого юмора, мужицкая смекалка, простота и полное отсутствие позы, а главное, действенность, человечность, красота и другие качества, присущие данному герою.

Зритель в первую очередь должен любить Сухова. А за что его любить? В Вашем материале, к сожалению, нет даже намека на это. И это вызывает у меня самое большое опасение. Тем более и в других героях очень мало необходимой в данном жанре характерности".

О своих переживаниях той поры рассказывает сам режиссер-постановщик фильма В. Мотыль:

"Начальником главной сценарной коллегии "Мосфильма" была Марианна Качалова. Среди других членов коллегии она пользовалась особым покровительством тогдашнего генерального директора и давно привыкла к императивной тональности. Не церемонилась ни с маститыми драматургами, ни со штатными режиссерами. Именно ее и наделил "Мосфильм" чрезвычайными полномочиями, назначив главным редактором нового экспериментального объединения (взамен бывшего ЭТК). Она-то и взялась наводить порядок...

Более всего в моем материале ее возмутила сцена, где жены Абдуллы выбирают из бака. Сухов ожидает увидеть на их лицах радость спасения, но они пробегают мимо него, падают на колени и рыдают над мертвым мужем — рвут волосы, причитают, как положено по восточному обычаю. Что ж получилось? Сухов, сам того не ведая, благими намерениями выстелил дорогу в ад?

Помимо гибели Верещагина и Петрухи, в материале еще была сцена сумасшествия Настасьи, жены Верещагина. От сцены в фильме остался лишь маленький кусочек: она идет мимо лошадей.

Дальнейшее было убрано: Настасья приближалась к станции, тупику. Рельсы занесены песками — поезда сюда давно не прибывают. Настасья, бормоча бессвязные слова о Паше, о родной Астрахани, о погибшем сыночке, ползет по рельсам, разгребая песок. Ей кажется, что если разгрести, то придет поезд, увезет ее. Такие вот трагические ноты в финале.

Эк, занесло режиссера! Ведь главный постулат интернационализма — это право с оружием вмешиваться в дела любой страны, где живут не так, как хочется коммунистам, с их представлениями, как осчастливить народ..."

Решением высокого руководства упомянутые сцены из фильма были изъяты. Кроме этого, сократили драку Верещагина на баркасе и две "обнаженки": с Катериной Матвеевной, переходящей с задранной юбкой через ручей, и женами Абдуллы, которые разделись во время своего заточения в баке.

А работа над фильмом тем временем продолжалась. 14 ноября в тонстудии "Ленфильма" Павел Луспекаев записал песню Верещагина "Ваше благородие..." Запись длилась с 16 до 20 часов.

"БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..." В ПАВИЛЬОНЕ

15 ноября начались павильонные съемки. В тот день в 6-м павильоне филиала "Ленфильма" Сосновая поляна снимались следующие эпизоды в декорации "Дом Верещагина": первая встреча Верещагина и Петрухи ("Ты в чей дом забрался? Отвечай!" — "Не знаю". "Ты что, не слыхал про Верещагина? Дожил! Было время в этих краях каждая собака меня знала. Вот так держал! А сейчас забыли..."); Верещагин и Петруха выпивают, Верещагин поет песню; Петруха представляет своего командира: "Это же товарищ Сухов!"

16 ноября — в пиалу Верещагина попадает камешек, брошенный с улицы Суховым; Верещагин берет динамитную шашку и поджигает от лампадки фитиль, чтобы бросить ее Сухову.

Вспоминает Н. Годовиков: "В пиалах у нас была газировка. Еще Станиславский говорил: никогда нетрезвый актер не сыграет лучше, чем трезвый. На съемках мы были трезвые, а после съемок, конечно, позволяли себе. Мы снимали тогда в Сосновой поляне, и там был магазинчик — небольшой, деревянный, как сейчас помню. Мы часто к

нему ездили на "козлике" втроем я, Пал Борисыч и Кузнецов. Подъезжали, и меня, как самого молодого, посылали: "Ну, вперед!" Почему-то всегда покупали девять маленьких почему, не знаю. Помню, Мотыль все время к нам напрашивался, а Пал Борисыч Луспекаев ему говорил: "Владимир Яковлевич, у вас есть своя "Волга" — вот и катайтесь на ней".

Видимо, именно эти послесъёмочные посиделки выбивали актеров из творческой колеи, о чем есть запись в съёмочном журнале. Там писали, что "выработка актерами — низкая, за смену снимается только 20 полезных метров пленки". Такой низкой выработки не было даже в дагестанской экспедиции, а ведь там условия работы были куда сложнее, чем в павильоне. Но съемки тем не менее продолжались.

17 ноября — съемка отложена.

18 ноября — Петруха смотрит на входящего в дом Верещагина Сухова; Сухов просит Верещагина дать им пулемет. Тот спрашивает: "Абдуллу ждешь?" "Жду". Верещагин: "Вот что, Сухов. Была у меня таможня, были контрабандисты. Сейчас таможни нет, контрабандистов нет. В общем, у меня с Абдуллой мир. Мне ведь все едино, что белые, что красные. Что Абдулла, что ты. Вот ежели бы я с тобой пошел, тогда другое дело". Сухов: "Ну, в чем же дело — пошли". Петруха: "Пшли!"

19 ноября — Сухов осматривает комнату, пьет водку; входит жена Верещагина Настя, здоровается с гостями; Верещагин встает: "Ребята..."

20 ноября — Верещагин выходит с пулеметом к гостям: "Вот что, ребята, пулемета я вам не дам"; Сухов встает: "Понимаем..."; подпоручик заходит в дом Верещагина, кричит на него: "Встать, когда с тобой разговаривает подпоручик!"

21 ноября — съемку отменили из-за Годовикова: у него на лице синяки, полученные им накануне в какой-то потасовке.

22 ноября — съемку опять отменили, но на этот раз из-за актера Кавсадзе, который не смог вовремя прилететь из Тбилиси — перенесли рейс самолета.

23 — 24 ноября — выходные дни.

25 ноября — продолжают съемки в декорации "Дом Верещагина": Верещагин предлагает Петрухе выпить, но тот, с трудом стоя на ногах, отвечает: "Я не пью", на что таможенник заявляет:

"Правильно, я вот тоже сейчас это допью — и брошу"; Верещагин и Настя в спальне, жена отчитывает мужа: "Ты какие клятвы давал? Сдурел на старости лет?! Мало тебе, окаянный, что ты молодость мою погубил, теперь и вовсе вдовой хочешь оставить!"; Верещагин встает с кровати, но Настя бросается ему в ноги: "Паша! Пашенька, не ходи, погубят они тебя..."

26 ноября — Верещагин идет за Настей, Петруха пытается пристроиться следом, но Сухов его останавливает: "Назад..."; Сухов и Петруха, уходя из дома таможенника, сталкиваются в коридоре с Настасьей, та удивленно вопрошает: "Куда же вы, а закусить?", на что Сухов отвечает: "В другой раз, хозяйюшка" (в картину не вошел); Настя ведет мужа от окна, куда он смотрел, наблюдая за уходом непрошенных гостей, к столу, где кормит его икрой с ложки, а тот сопротивляется: "Не могу я ее есть, проклятую! Хоть бы хлеба купила..."

О том, как снимали эпизод "с икрой", рассказывает Н. Годовиков: "Икры было две килограммовые банки. Это называется исходящий реквизит. В сцене была задействована одна банка. Сделали в тазу фанерное дно — выше настоящего, намазали на него икру — получилось на вид очень много. Павел Борисович Луспекаев пару раз снялся, потом говорит режиссеру: "Прошу актерский дубль". А мне шепчет, мол, беги, Колян, в буфет за ложкой. Знал, что я тогда на мели сидел, впроголодь снимался. Ну, я ложку принес, стою в сторонке. Сняли сцену, режиссер говорит: "Годится!", а Луспекаев мне моргает: "Налетай!" Мы с ним в две ложки — пока другие искали, чем бы зацепить икорочку — и усидели первую банку. А вторую уже с реквизиторшей. Под водочку..."

Между тем у Мотыля есть другая версия "икорных" событий. По его словам, вторая банка икры хранилась в холодильнике под неусыпным контролем администратора. Есть ее никому не разрешалось до тех пор, пока из проявочного цеха не поступила информация о том, как получился отснятый эпизод. Если бы проявщики обнаружили брак, то сцену пришлось бы заново переснимать, а значит, и дефицитная икра могла вновь понадобиться. Но ответ ждали так долго, что икра не выдержала и протухла. К счастью, и брака на пленке не обнаружили, поэтому надобность в икре больше не возникла.

Но вернемся на съемочную площадку.

27 ноября — съемка отложена по вине Кавсадзе, который все никак не может доехать из Тбилиси до Ленинграда.

28 ноября — Сухов сидит за столом и пьет водку; Верещагин к Сухову: "На дворе павлинов видел?.. Уж больно мне твой Петруха по душе"; пересъемка плана "фотографии Верещагина и Насти".

29 ноября наконец-то на съемочной площадке объявился Кавсадзе. В тот день снимали эпизоды: Абдулла сидит в зиндане и смотрит сквозь решетку; Абдулла заманивает к себе Гюльчатай и душит ее; Верещагин лежит на полу и поет, потом наливает себе самогон в стакан (эпизод вошел в картину частично — без самогона).

Кино — такая штука, что может позволить себе любой монтаж. Например, в фильме эпизод с гибелью Гюльчатай выглядит так: девушка с открытым лицом наливает воду в кувшин, затем бежит в подвал на зов своего мужа. Так вот, на самом деле воду наливала одна Гюльчатай (Федотова), а погибала в руках Абдуллы уже другая, предыдущая исполнительница роли Гюльчатай (Денисова). Однако про эту замену речь еще пойдет впереди. А пока вернемся к съемкам 68-го.

С начала декабря на киностудии научно-популярных фильмов в Ленинграде строится декорация "Старая крепость", в которой предстоит отснять часть эпизодов из начала фильма — как Абдулла спасается бегством от отряда Рахимова.

13 декабря возобновляются павильонные съемки. Правда, из-за опоздания пиротехника начать их удалось только в 16 часов. Снимались эпизоды в "общезитии", которое раскинуло свои владения в 7-м павильоне: Сухов застаёт Абдуллу врасплох в тот момент, когда тот собирается расстрелять своих жен; Сухов спрыгивает с окна и отвязывает веревку от пулемета.

14 — 15 декабря — выходные дни.

16 декабря — Абдулла оборачивается на возглас Сухова: "Руки вверх!"; Сухов, сидя в карете, обращается к басмачу: "Абдулла, руки-то опусти... Вели своим нукерам, чтобы убирались со двора. Я отпущу тебя, как только они уедут из Педжента"; Абдулла зовет Махмуда и приказывает банде ехать к морю: "Грузите баркас. Я остаюсь погостить..."

17 декабря — съемку отменили из-за отсутствия на съемочной площадке новой актрисы, утвержденной на роль Джамили (Дашевская вместо Умпелевой).

18 декабря — Сухов садится на пороге общежития и обращается к гарему: "Уходить надо, барышни. В пески" (эпизод в картину не вошел); жены Абдуллы внимательно слушают Сухова (не вошел); хранитель музея Лебедев (в этой роли тогда снимался другой актер, которого позже заменили на того, кого мы увидим на экране — Николая Бадьева) сидит у стены; Сухов сидит на подоконнике и командует Абдулле: "Брось оружие! Кинжал! И пять шагов вперед"; крупные планы гарема (Ткач, Сливинская, Смирнова, Деглав, Лименес, Ахтамова, Денисова).

19 декабря — Абдулла пьет воду из кувшина, грозно смотрит на гарем (не вошел); жены бросаются в ноги своему господину: "Мы верны тебе..."; Абдулла одной из жен: "Джамия, почему ты не умерла?.."; Абдулла взводит курок своего маузера, гарем в ужасе разбегается; Абдулла по приказу Сухова делает пять шагов вперед; Сухов ногой отбрасывает кинжал.

20 декабря — гарем готовится ко сну, кто-то из жен говорит: "Мяса хочу..." (не вошел); жены подходят к Гюльчатай, начинают ее раздевать (не вошел); гаремные жены обсуждают, почему их новый господин не приходит к ним: "Наш муж забыл про нас... А может быть, Гюльчатай его плохо ласкает?..".

21 — 23 декабря — готовилась к съемкам декорация "Старая крепость". Съемки в ней начались 24 декабря. Снимали эпизоды: Абдулла лежит с Джамилей, и та кормит его виноградом; Абдулла спит с Джамилей, слышит выстрелы, вскакивает; один из его нукеров сообщает: "Это отряд Рахимова! Они угнали наших коней!"; Рахимов стреляет в Абдуллу, прячется от ответного выстрела; Абдулла стреляет в Рахимова; падает убитый бандит (ни один из этих эпизодов в фильм не вошел).

Вспоминает К. Кавсадзе: "В фильме был эпизод, который затем бдительная цензура приказала вырезать, назвав его "порнографией". Эпизод такой. В постели лежит голый Абдулла, прикрытый немного простыней, к нему прильнула одна из его жен, также обнаженная, и кормит виноградом. Этим эпизодом мы хотели показать, что у Абдуллы была своя жизнь, в которую ворвался Сухов и разрушил ее.

Мне было стыдно немножко сниматься в этой сцене, неловко, и потому попросил, чтобы никто не глазел. Режиссер Мотыль всех посторонних выгнал из павильона и приказал никого не пускать.

Начали снимать, и тут открывается дверь, и входит моя горячо любимая жена — она только что прилетела. Мотыль заорал: "Я же сказал: никого не пускать!!!" Она повернулась и молча вышла. Я вскочил, сбросив с себя грудастую девицу: "Владимир Яковлевич, это же моя жена Белла!" Мотыль схватился за голову..."

25 декабря — Абдулла, услышав выстрелы, спешно одевается; Абдулла обращается к своим женам: "Я не оставлю вас этим собакам"; Абдулла тушит ногой светильник; не обнаружив Абдуллу, Рахимов бросается в погоню (эти эпизоды постигнет та же участь, что и снятые днем ранее — они в картину не войдут).

26 декабря — пересъемка эпизода с гаремом, где жены Абдуллы возмущаются поведением своего нового господина: "А может, Гюльчатой его плохо ласкает?"

27 декабря — одна из жен Абдуллы — Зарина — падает, испугавшись выстрела; гарем прижимается к стене; гарем спит; Гюльчатой подходит к спящему Петрухе, всматривается в его лицо, но едва он шевельнулся, как девушка убегает прочь; Сухов идет с граммофоном в руках; Сухов обращается к Гюльчатой: "Назначаю тебя старшей по общежитию..." (эти эпизоды в картину не вошли).

28 — 29 декабря — выходные дни.

30 декабря — съемка отменена из-за Годовикова, который явился на съемочную площадку в "неснимаемом" виде — с ожогами на лице. В тот же день уехали Кавсадзе и Кузнецов.

31 декабря — съемка отменена, прошла перезапись рекламного ролика для ТВ (будет показан в "Кинопанораме").

2 января 1969 года — съемка отменена, поскольку ожоги на лице Годовикова все еще не зажили.

3 января — съемка отменена, но теперь из-за болезни Мотыля.

6 января — в павильоне № 3 снимался эпизод: Гюльчатой закрывает лицо от Петрухи (эпизод в картину не вошел); в павильоне № 1 — Сухов и Петруха следят за горящим шнуром на баркасе, Петруха считает до 42-х: "Теперь пускай плывут на катере. За кардон собрались: заведут мотор и через сорок два ка-а-ак..." Сухов: "Это точно".

КАК ХОТЕЛИ ПОГАСИТЬ "БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..."

На следующий день и в четыре последующих месяца съемок не было, поскольку над фильмом нависла угроза закрытия. Дело в том, что худсовет объединения, просмотрев отснятый в павильоне материал, остался недоволен увиденным. 15 января художественный руководитель ЭТО Г. Чухрай и исполняющий обязанности директора объединения Ю. Шахпаронов отправили Мотылю письмо, в котором говорилось:

"Обращаем Ваше внимание на то, что по Вашей вине по фильму "Белое солнце пустыни" идет большой перерасход сметных ассигнований. В результате Вашей непрофессиональной работы, во время трехмесячной экспедиции к морю снят не весь сценарный материал, связанный с морем, и в то же время отснято огромное количество несценарного материала, что, естественно, привело к перерасходу. Вы поставили студию в тяжелое финансовое положение и не считаетесь с тем, что студия — организация, не имеющая возможности и источников для дополнительных средств и покрытия непроизводительных расходов по Вашей картине.

Израсходовано на 1 января 1969 года более 350 тысяч рублей. Затраты на монтажно-тонировочный период составляют 60–70 тысяч рублей. Каким образом на оставшиеся 30–40 тысяч рублей планируется осуществить две далекие и сложные экспедиции в Хиву и в Красноводск?

Группе следует тщательно продумать создавшиеся условия и предложить не фантастический план работ, а исходить из реальных возможностей, утвержденной сметы и оставшихся средств. В противном случае мы закончить картину не сможем...

Просим к 27 января представить сложенный материал, календарный план на окончание работ по фильму и соображения по затратам".

К указанной дате Мотыль предоставил руководству ЭТО свои соображения, после чего его отправили монтировать отснятый материал и дорабатывать сценарий — изменять финал. 4 февраля в сценарно-редакционной коллегии ЭТО состоялось обсуждение отснятого материала. Заглянем в его стенограмму.

Л. Гуревич: "Впечатление от материала несколько сумбурное. Павильонные сцены добавили хороший материал Луспекаеву. В его сценах есть юмор, разрядка. Сейчас воспринимать материал тяжело,

много пальбы, много взаимоисключающих сцен, много непонятного. Перебор в сцене на баркасе. Получается, что Луспекаев воюет только за казну..."

В. Дьяченко: "В материале ощущение чего-то недосказанного, недоигранного. Бой на баркасе вызывает неудовольствие. Похож на пародийный фильм о пиратах. Хорош Луспекаев, Сухов им подавлен..."

М. Качалова: "В материале есть явные удачи и явные неудачи. Очень хорош Луспекаев. Хорош Абдулла. Великолепно снято. Хороши жены. Приятен Петруха, фактурно приятен. А вот Кузнецов плох. Не тот герой, неприятен, необаятелен.

Сцены побоища сняты фальшиво, они водевильны. От баркаса нужно оставить треть. География побоища непонятна. Нужно оставить минимум боев. И сократить не кусочками, а большими кусками. Режиссер силен в лирических, теплых сценах, их нужно оставить и снимать еще. В сценах боев и режиссер, и оператор слабы..."

Э. Розовский (оператор фильма): "Бои плохо сняты, потому что не написаны. Может быть, нужно сделать две серии?..".

В. Мотыль: "С героем действительно положение трудное. Нужно спасти героя. Возможности для этого есть. Впереди у него выигрышные сцены. И по части юмора, и по части военных сцен — они еще будут сниматься. Нужна экспедиция и в Хиву, и к морю, в Красноводск. Вестерн снимать очень трудно, а льгот, как, например, на комедию, нет. Но этот жанр окупающийся, он стоит затрат..."

Около двух часов длилось это заседание, после чего на свет родилось заключение, подписанное членом сценарно-редакционной коллегии Л. Шмугляковой. Цитирую:

"Материал при целом ряде удачных сцен в первой половине вызвал серьезную тревогу и в творческом плане, и в производственном отношении.

Если сценарий был написан в определенном жанре, условно называемом "вестерном", то представленный материал наводит на размышление, что режиссер видит фильм в ином жанре... Усложнение характеристик действующих лиц, ненужные психологические подробности и мотивировки привели к затянутым сценам, действие потеряло четкость и ясность.

Целый ряд сцен во второй половине материала требует серьезного авторского и редакторского осмысления. Если первые сцены с Верещагиным производят приятное впечатление, то во второй половине материала следует подумать, нужен ли разговор Верещагина с Суховым через стенку бака, нужно ли такое количество драки Верещагина на баркасе, когда драка выглядит весьма пародийно, опереточно, а беспокойства, напряжения от предполагаемого взрыва баркаса нет, так как он плохо подготовлен. Также не подготовлена опасность взрыва гарема подпоручиком.

В фильме должно быть поменьше крови.

Фильм выиграет, если в сценах Сухова и гарема, которые еще будут сниматься, появится лирика (это относится особенно к финальному прощанию) и юмор. Учитывая, что актер Кузнецов не получился в фильме "суперменом", нужно подумать над тем, не убрать ли "суперменские" характеристики Сухова.

Нужно сократить часть материала. Например, отказываясь от неинтересно снятого павильонного эпизода "Старая крепость" (эпизод из начала фильма, в нем Абдулла убегает от Рахимова, оставляя ему свой гарем. — Ф. Р.), группа тем самым откажется от съемок объекта на натуре с достройкой "старой крепости". А вот финальный поединок Сухова и Абдуллы нужно написать заново и снять..."

Решением руководства ЭТО срок сдачи фильма продлили до 29 мая. Однако дальнейшие события стали развиваться таким образом, что доделывать и окончательно сдавать картину едва не пришлось другому режиссеру, поскольку с Мотылем внезапно договор решили расторгнуть. Видимо, его упертость в своем видении фильма окончательно достала ЭТО. В итоге стали искать другого постановщика и вскоре остановили свой выбор на Владимире Басове. Тот как нельзя кстати оказался свободен (еще в июне прошлого года закончил работу над 4-й частью фильма "Щит и меч") и вполне мог завершить "Белое солнце..." Однако сам Басов этого не захотел в знак солидарности с Мотылем. (Позвонив ему домой, Басов возмутился: "Что я им, шакал, что ли?").

После отказа Басова было принято и вовсе жуткое решение — смыть весь отснятый материал. Мотыль в надежде остановить это решение отправился к Чухраю (тот в те дни монтировал свою документальную ленту "Память" про Сталинградскую битву), но

Чухрай встретил его холодно, разговаривал через спину короткими репликами. И тогда Мотыль прибег к последней возможности изменить ситуацию в свою пользу. 27 марта он написал письмо самому министру кинематографии Алексею Романову. Прочитую отрывок из этого письма:

"Фильм "Белое солнце пустыни", отснятый на 2/3, законсервирован и может не завершиться вообще. Между тем это одна из попыток творческого освоения "вестерна" в нашем кинематографе, которая сулит широкий зрительский интерес, рассчитана на прокатный эффект, на большую прибыль.

Не только уже истраченные почти 400 тысяч рублей заставляют меня просить Вас о приеме. Я хотел бы при встрече рассказать Вам, на чем основана моя вера в зрительский успех будущей картины, а также познакомить Вас с той необходимой и важной сегодня воспитательной идеей, которую я стараюсь пронести в этой картине..."

Министр письмо получил, однако режиссера не принял, видимо, сочтя это лишним. После этого на картине можно было смело ставить крест, если бы в дело не вмешалось само Провидение в лице Министерства финансов. Оно наотрез отказалось списывать убытки (те самые "почти 400 тысяч"), поскольку в 68-м году на киношной "полке" уже успело накопиться несколько других картин. "Мосфильм" стал перед серьезной дилеммой: что делать? В итоге на окончательном совещании в Госкино, состоявшемся той же весной 69-го, зампред Баскаков подводит итог этим мытарствам: "Производство придется завершить. И Мотыля на картине оставить".

Вспоминает В. Мотыль: "Что же случилось с тем самым грозным зампредом, который поклялся после "Женечки", что Мотыля в кино больше не будет? Загадку внезапного спасения вскоре открыл стародавний приятель со времен моего ассистентства на Свердловской киностудии — Вадим Спицын. О, это была личность незаурядная! Оказавшийся аутсайдером в условиях того времени, талантливый рассказчик, автор коротких и мудрых трагикомических притч, писавшихся "в стол", он принципиально не брался за художественные сценарии, а зарабатывал множеством научно-популярных сюжетов, говоря, что только в них есть возможность не врать, тогда как советская игровая драматургия вся лицемерна. Посмотрев мой материал, Спицын посоветовал мне самому напроситься на показ

Баскакову, а увидя мои круглые глаза, объяснил, что с Володей (Баскакова звали Владимир Евтихианович) они фронтовые друзья, вместе закончили войну в Австрии. Только посоветовал не показывать сцену сумасшедшей жены Верещагина и жен, рыдающих над Абдуллой. Выбора не оставалось — я согласился.

После утаенного от "Мосфильма" показа Баскакову, организованного Спицыным в нерабочее время, фронтовой его друг "Володя" сказал:

— Материал как материал. На "Мосфильме" бывало куда хуже. Только раз уж ты так печешься о своем Мотыле, поезжай-ка сам на съемки и следи за ним. Главное, чтоб не поссорил нас с Востоком... Меня будешь держать постоянно в курсе. Не подведи.

В итоге прежний редактор Шмуглякова покидает картину, и вместо нее назначается Спицын..."

В разгар этих событий — 10 апреля — директор Экспериментального объединения В. Познер внезапно выходит с предложением поменять название фильма "Белое солнце пустыни" на другое — "За мной, барышни!", мотивируя это тем, что последнее более прокатное. К счастью, с этим предложением не согласились.

"БЕЛОЕ СОЛНЦЕ..." НАД ТУРКМЕНИЕЙ

Тем временем съемочная группа активно занималась выбором мест натуральных съемок для нового финала картины, причем уже не в Дагестане, а в Средней Азии. Сначала, как мы помним, хотели снимать в Узбекистане (в Хиве) и Краснодарске, но затем остановились на Туркмении, на окрестностях города Байрам-Али. При этом пришлось по-настоящему потрудиться, чтобы привести эти места в надлежащий киношный вид. Дело в том, что в зиму 69-го в Каракумах выпало так много дождей, что вся растительность вылезла наружу и пески буквально скрылись под высокими травами. Мотыль со своими ассистентами облетели на вертолете сотни километров, однако нужной природы так и не нашли. Кое-кто тогда советовал режиссеру оставить в покое Каракумы и снимать фильм в днепровских дюнах, где и натура не хуже, и жара не такая изнурительная. Но Мотыль настоял на своем и привлек на помощь армию: солдаты среднеазиатского военного

округа за считанные недели пропололи десятки квадратных километров пустыни возле Байрам-Али.

Съемочная группа вылетела туда 18 мая в несколько обновленном составе. О новом редакторе я уже упоминал (он приедет в Туркмению чуть позже), а из актеров новым человеком была исполнительница роли Гюльчатой Татьяна Федотова, заменившая прежнюю — Татьяну Денисову. Стоит отметить, что Федотова впервые объявилась на съемочной площадке "Белого солнца..." еще в конце декабря прошлого года, заменив актрису, исполнявшую до этого роль Зарины. Федотова побывала на съемочной площадке от силы два-три раза, после чего про нее забыли. И вновь вспомнили тогда, когда из фильма внезапно ушла еще одна гаремная жена — Татьяна Денисова. Почему? Будучи студенткой циркового училища, она внезапно получила выгодный контракт с собственным номером, от которого не смогла отказаться. Что вполне понятно: в кино она играла эпизодическую роль, да еще в фильме, который вот уже больше года мурыжили поправками, а в цирке перед ней открывались куда более выгодные перспективы. Вот она и ушла. Поскольку искать ей замену времени уже не оставалось, решили одеть в паранджу Гюльчатой Татьяну Федотову. Кстати, о том, как и где ее нашли в первый раз, стоит рассказать отдельно.

Обнаружил Федотову ассистент режиссера Конюшев, причем совершенно случайно. Однажды он отправился встречать из балетного училища имени Вагановой знакомую девушку и на входе столкнулся с прелестной 17-летней особой. Это и была Таня Федотова. Она в тот день прогуливала урок, спешила из училища, но попала на глаза киношнику. Поначалу она очень испугалась того, что незнакомый дядька схватил ее за локоть — думала, что тот потащит ее за прогул уроков к директору. А когда поняла, чего тот от нее хочет, тут же повеселела и согласилась прийти на "Ленфильм". Там ее чуть ли не с ходу утвердили на роль Зарины. Но эти съемки не потребовали от студентки больших усилий — она даже учебу не прерывала. Иначе складывалась ситуация с ролью Гюльчатой — теперь Федотовой предстояла длительная отлучка из города, а на носу были экзамены. Но ситуация разрешилась благополучно. Директор училища оказался человеком, любящим кино: он отдал команду зачесть студентке Федотовой экзамен и отпустил на съемки в пустыню. При этом,

правда, заметив: "И что вы нашли в Федотовой, ведь она у нас всегда считалась "серой мышкой?"

Т. Федотова родилась в 1951 году в деревне Самша Тверской области. Ее мать была матерью-героиней, поскольку родила на свет десять детей (Татьяна была пятой). Будучи не в состоянии прокормить такое количество детей, родители некоторых, в том числе и Таню, отдали в интернат. Там Татьяна попала в танцевальный кружок, где быстро стала лучшей плясуньей. За это по "разнарядке" ее вскоре отправили в Ленинград, в вагановское училище. Но там девочка чувствовала себя "не в своей тарелке", поскольку была худышкой, да еще с крестьянскими корнями. Частенько она прогуливала уроки и несколько раз даже пряталась в шкафу, лишь бы не идти на ненавистные уроки. Прогуливать уроки, конечно, плохо, но факт остается фактом: не "сачкани" Татьяна от урока в тот день, когда в училище пришел ассистент Мотыля, мы бы увидели в фильме другую Гюльчатай.

В Байрам-Али была всего лишь одна гостиница, но киношники отказались от ее услуг, поскольку сервис там был не просто отвратительный, его вообще не существовало. В итоге решили поселиться в тамошней военной части, в общежитии офицеров. Съёмки должны были начаться 20 мая, но помешала непогода, которая длилась аж целую неделю. В итоге первый съёмочный день случился только 26 мая. В тот день сняли два кадра из начала фильма: Сухов идет по пустыне, а также эпизоды "В Педженте" (кстати, улицы города были возведены руками декораторов во главе с художником Валерием Костриным, который мастерски сработал не только павильоны, но и нефтеналивные баки, домик Верещагина и многие другие декорации): Сухов, Петруха и гарем входят в город; Сухов приходит к гарему.

27 мая — Сухов устраивает переключку гарема в пустыне; Гюльчатай играет с черепахой; Сухов и гарем идут по пустыне; Сухов приходит к гарему, жены от него шарахаются, а Гюльчатай их успокаивает: "Не бойтесь, это же наш господин..."; Петруха объясняется в любви Гюльчатай: "Ты не думай, я не какой-нибудь, если что я и по-серьезному... Это ничего, что ты там чьей-то женой была: ты мне по характеру подходишь — я шустрых люблю. Я ведь и посвататься могу. У меня мама хорошая, добрая, ее все уважают. Да открой ты личико!"; Сухов прерывает монолог Петрухи и назначает

Гюльчатай старшей по общежитию; Петруха оправдывается: "Товарищ Сухов, я ж по-серьезному, я жениться хочу. Мне бы личико увидеть, а то вдруг крокодил какой, потом томись всю жизнь".

В течение следующих шести дней (28–31 мая и 1 июня) съемки не проводились из-за плохой погоды. По этому случаю часть группы отправилась в город развлечься. В частности, Николай Годовиков и Татьяна Федотова заглянули в тамошний парк отдыха, где устраивались танцы. Но едва они появились на танцплощадке, как на Гюльчатай сразу "положили глаз" местные туркмены. Действовали они бесцеремонно, даже стали предлагать деньги Годовикову, чтобы тот продал свою спутницу. В конце концов молодому актеру пришлось пустить в ход кулаки, даже невзирая на то, что численный перевес был на стороне туркменов. На его счастье, рядом оказался один из его знакомых — Сашка-лейтенант, занимавшийся когда-то боксом, который несколько уравнил шансы сторон в этом поединке. Драка длилась несколько минут, после чего актерам пришлось скореню ретироваться с танцплощадки.

2 июня съемки фильма возобновились. В тот день снимали эпизоды: Петруха, услышав подозрительный шум, уходит с поста и находит хранителя музея (Николай Бадьев), который прячет от бандитов иконы; хранитель музея показывает Сухову карту подземного хода; бандиты возле бака, где спрятался Сухов с гаремом; Абдулла кричит Верещагину (естественно, никакого баркаса и Павла Луспекаева перед ним не было и в помине): "Хочешь, мы заплатим золотом?!"; Абдулла и Махмуд лежат в укрытии; Абдулла стреляет в Саида (и опять в "пустоту", поскольку актера Спартака Мишулина в экспедиции пока нет — он приедет позже); Абдулла встает и направляется к баку (справа по ходу его движения виден дувал, которого в каспийских эпизодах не было).

В тот же день сняли часть эпизодов из финала фильма, — гибель Абдуллы. Как мы помним, прежний финал высокое начальство забраковало, поэтому потребовался новый. Теперь его кульминация происходила не в воде, а на суше: Абдулла лез на бак, а Сухов стрелял в него сзади, предварительно окликнув: "Я здесь, Абдулла".

Впрочем, в сценарии этот эпизод выглядел несколько иначе. Там Абдулла поднимался на бак, но каким-то боковым зрением успевал заметить проскользнувшего себе за спину Сухова. Курбаши понял, что

проиграл сражение, о чем наглядно говорила его реплика стоявшему внизу Махмуду: "Не туда смотришь". Затем, как и положено в вестернах, все решали доли секунды. Абдулла и Махмуд оборачивались назад, но Сухов был расторопнее: два выстрела — и оба бандита падали замертво. Правда, Абдулла умирал не сразу. На руках он сползал по лестнице на землю и еще несколько шагов проходил вперед. Он падал лицом в песок в нескольких шагах от своего врага. На мой взгляд, сохрани этот, по-настоящему вестерновый финал в картине, его создатели от этого только бы выиграли. Но, увы, утраченного не вернешь.

Однако вернемся на съемочную площадку.

3 июня — Абдулла убивает хранителя музея; Абдулла лежит в луже нефти.

4 июня — Гюльчатай танцует перед Суховым; Абдулла с нукерами рыщут по музею в поисках Сухова и гарема; по иконке, которую хранитель музея прижимает к груди, стекает струйка крови (этот эпизод бдительные цензоры заставят из картины вырезать); Сухов спит на верхотуре музея; Абдулла убивает Петруху.

Вспоминает Н. Годовиков: "На съемках вино-водочка рекой лились. А иначе было бы непросто выдержать колоссальный темп работы. Да и многих алкоголь спасал от расстройства желудка — вода в Дагестане и в Туркмении была дрянная. Признаться, для меня съемки под Байрам-Али прошли под знаком... дизентерии. Когда снимали эпизод, в котором я прошу: "Гюльчатай, открой личико", у меня была температура под сорок. А когда меня закалывал Абдулла, я был почти в бессознательном состоянии. После каждого дубля убегал за угол и сидел весь в поту. Пил только зеленый чай, есть ничего не мог. Если помните, Абдулла сначала отнимал у меня винтовку, а потом бил меня ребром ладони по шее. Естественно, бил не по-настоящему, чуть не доносил руку, а я должен был вылететь из кадра. И получалось, что я либо раньше вылетал, либо позже. В конце концов я попросил Кавсадзе: "Кахи Давыдович, бей меня по-настоящему, чтобы я контакт почувствовал". У нас было дублей шесть, и после каждого дубля я просто кровью плевался: хотел он или нет, но поразбивал мне все. Вдобавок, когда штыком меня закалывал, он промахнулся мимо дощечки, которую мне приделали на грудь пиротехники. Я как заорал, а Мотыль говорит: все отлично, сняли. Оставалось снять сцену, где

лежат убитые Петруха и Гюльчатая, а я чувствую: все, отрубаясь. Говорю Мотылю: "Владимир Яковлевич, больше не могу". Он стал уговаривать: "Ты представляешь, сколько времени и средств будет потеряно?" В итоге сняли мы этот эпизод, отошел я в сторону и упал без сознания. В машине Мотыля меня и увезли со съемочной площадки".

Тем временем съемки продолжают. 5 июня снимали эпизоды: хранитель музея не хочет пускать Сухова с гаремом в музей, но красноармеец решительно пресекает поползновения старика.

6 июня — Сухов и гарем идут по Педженту; Петруха вновь пытается увидеть личико Гюльчатой, но она на его просьбы не реагирует.

7 — 9 июня — выходные дни.

10 июня — Сухов и гарем входят в Педжент; Гюльчатая танцует перед Суховым, но тот не поддается на чары несовершеннолетней.

11 июня — отмена съемки.

12 июня — Сухов и гарем подходят к арке музея; Петруха целится в Абдуллу, но его горе-винтовка дает осечку.

13 июня — Абдулла с бандитами врываются в Педжент.

14 июня — предстояла съемка в пустыне. Поскольку в районе Мары-Байрам-Али необходимых для съемок песков не было, группе пришлось переехать на 90 километров от своей базы под Малый Хаусхан. Наземный транспорт в группе был хиленький, на такие переезды явно не рассчитанный, поэтому уже в первый день сломался. Съемку пришлось отменить. Кстати, из-за этих и других трудностей чуть ли не половину технического персонала группы пришлось сменить — люди не выдерживали тяжелых условий труда и просились обратно.

16 — 17 июня — отмена съемки из-за непогоды.

18 — 19 июня — выходные дни.

Незадолго до этого в съемочную группу прилетел эмиссар из Москвы редактор фильма Вадим Петрович Спицын. Однако, сколько не уговаривал его Мотыль, на съемках он появился только однажды и только на часок. Остальное время он проводил в выделенной ему ракетчиками генеральской даче. По словам В. Мотыля:

"Пока мы снимали буквально от зари до зари, Вадим неплохо проводил время. Закупив на обильном восточном базаре в Мары

всякой снеди и горячительных напитков, знакомился со славными девушками. Купил за копейки осла, которого, представьте, увез в самолете из Мары к себе в Тушино. Больше месяца он регулярно звонил Баскакову, говорил, что дела идут отлично, все снимается по железному сценарию, Мотыля не узнать, благодарит за советы, выполняет все твои указания. Кстати, некоторые советы Баскакова, действительно, пошли картине на пользу.

— Восток требует совершенно иного подхода, у них там другое мышление, у мусульман. Должен быть тонкий подход, — напутствовал он меня перед экспедицией, делая грозное лицо.

Эти его слова и натолкнули меня вписать Сухову реплику: "Восток — дело тонкое". Исходя из этого же, Баскаков настаивал, чтобы в банде Абдуллы обязательно были русские. Чтоб это не был отряд басмачей, а разношерстная банда. То, что Сухову в схватке с Абдуллой помогает Саид, — это Баскакову особенно нравилось.

Зампред не раз проповедовал оригинальное понимание интернационализма в кино: подлецов, сволочей на экране должны представлять только русские. Националов не троньте! Успокаивая Баскакова на этот счет, Спицын докладывал, что русских отрицательных лиц в банде Абдуллы стало теперь даже больше, чем восточных. Это было преувеличение, конечно: тщательно подобранные типажи банды не менялись до конца съемок..."

Но вернемся непосредственно к съемкам.

20 июня группе наконец удалось благополучно добраться до нужного места в пустыне и приступить к работе. В тот день снимали проход Сухова и гарема по пескам.

21 июня — Сухов идет по пустыне; Сухов схватывает за раненое плечо; Сухов, убив Абдуллу, смотрит вдаль.

22 июня — пересъемка эпизода "Голова Саида". Предыдущий эпизод, который снимали в Дагестане, чем-то не удовлетворил высокое начальство. Актеру Спартаку Мишулину вновь пришлось идти на жертвы: его закапывали в песок до подбородка, и все те несколько дублей, что длилась съемка, обливали холодной водой и ставили тент, чтобы защититить от палящего солнца.

23 июня — съемка не состоялась из-за поломки лихтвагена.

24 июня — Саид едет по пустыне, вдруг слышит крики "Стой!" за спиной, срывает с плеча винтовку и стреляет в преследователей из-под

брюха лошади. Эпизод едва не стоил здоровья Мишулину. Зная, что лошадь может испугаться выстрела, конники под руководством опытного каскадера П. Тимофеева сделали специальные металлические подпорки, которые должны были удержать животное на месте. Но когда после выстрела порох обжег брюхо лошади, она снесла подпорки и рванула в сторону. Мишулин от неожиданности вывалился из седла, да еще запутался в стремях. Дело могло завершиться самым печальным образом, если бы сам актер не сумел вовремя собраться — он сделал кульбит и "отсоединился" от обезумевшей лошади. Через некоторое время эпизод все-таки пересняли, использовав другое, более покладистое животное.

25 июня — съемка не проводилась из-за непогоды.

26 июня — выходной день.

27 июня — Сухов идет по пустыне; Саид, уйдя от бандитов, ложится рядом с Суховым и говорит: "Обманут тебя. Они погрузят баркас, ты отпустишь Абдуллу, они вернутся". Ответ Сухова короток: "Это вряд ли"; бандиты падают с лошадей.

28 июня — пересъемка нескольких сцен "возле баркаса", когда Сухов и Саид расправляются с Ибрагимом и его людьми.

29 июня — съемка отменена из-за болезни лихтвагенщика.

30 июня — Сухов идет с гаремом по пустыне; Сухов подходит к дому Верещагина; Сухов после убийства Петрухи и Гюльчатой бежит за Абдуллой.

1 июля — Сухов идет по пустыне.

2 июля — Сухов строчит из пулемета; Сухов кричит Верещагину, чтобы тот уходил с баркаса.

3 июля — Сухов идет по пустыне.

4 — 5 июля — досъемка эпизодов в "старой крепости": Рахимов находит гарем; Рахимов Петрухе: "Совсем озверел Черный Абдулла..."; отряд Рахимова уходит из Педжента.

К 5 июля в экспедиции снято 129 полезных метров пленки, переснято 18 метров брака. Экспедиция сворачивается. Кузнецов улетает в ГДР на съемки фильма "Мой час — ноль". Однако через несколько дней вновь вызывается на досъемку под Байрам-Али — надо снять его проход по пустыне для пролога фильма.

Вспоминает В. Мотыль: "Съемка была назначена на 5 часов утра, когда длинные тени создают рельефную фактуру барханов. Самолет с

Кузнецовым прилетел поздно, и он не успел поспать и двух часов. Он спал, когда мы прибыли на место съемки. Я велел его, спящего, донести до его бархана, чтобы не будить раньше времени, пока идут приготовления к съемке. Он спал так крепко, что все попытки — издали, рогатиной — разбудить его ни к чему не привели. Первый дубль был испорчен. Но и во втором он выглядит вялым и чуть безразличным. Можно себе представить, как тяжело давались актеру последние съемки, однако никто в группе не услышал от него даже одного слова жалобы или недовольствия".

5 августа на "Ленфильме" состоялась досъемка монтажных планов Кавсадзе и Годовикова к эпизоду убийства Абдуллой Петрухи. Тогда же во время монтажа в картину были вставлены письма Сухова Катерине Матвеевне. Причем из-за того, что первоначальный текст Мотыля не удовлетворил, Марку Захарову пришлось его переписывать заново. Однако Кузнецов, который должен был их озвучивать, все еще находился на съемках в ГДР и приехать в Москву в ближайшее время никак не мог. Что делать? И тогда на помощь пришел немецкий режиссер Конрад Вольф, который в те дни снимал в СССР фильм "Гойя". Через его администратора Мотыль послал Кузнецову звуковое письмо, а Вольф помог получить смену в тонстудии киностудии ДЕФА. Так что письма Сухова, которые звучат в фильме, имеют берлинское происхождение.

Из других интересных деталей монтажно-тонировочного периода назову такие, о которых, уверен, подавляющее большинство зрителей, смотревших этот фильм уже не один десяток раз, даже не догадываются. Например, такие: некоторых главных персонажей озвучивали совсем другие актеры, так как снимавшиеся либо имели какие-то дефекты речи, либо не смогли справиться с дубляжем. Так, Гюльчатой озвучивала Надежда Румянцева, Петруху — актер Соловьев, а Абдуллу — Михаил Волков (тот самый, что гремел в конце 60-х ролью советского разведчика Крылова-Крамера в фильмах "Путь в "Сатурн" и "Конец "Сатурна").

Между тем мытарства фильма продолжались. Отсмотрев отснятый материал, худсовет вновь набросился на режиссера с претензиями относительно многих эпизодов. Было велено сделать 27 поправок, часть из которых Мотылю пришлось немедленно осуществить. В частности, он сократил эпизоды с пьянством

Верещагина, вырезал икону богородицы со стружкой крови в сцене убийства хранителя музея, даже заново переоркестровал музыку Исаака Шварца (запись оркестра Ленинградского академического Малого театра оперы и балета под управлением Л. Корхина состоялась 1 и 6 сентября 1969 года). 18 сентября фильм лично смотрел генеральный директор "Мосфильма" Сурин и остался недоволен просмотром. С его подачи акт о приемке картины в Госкино подписывать не стали. Над фильмом нависла явная угроза "полки". Но тут случилось чудо.

БРЕЖНЕВ В РОЛИ ЗАСТУПНИКА

У Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева была такая привычка — по выходным дням смотреть в своем домашнем кинотеатре на даче в Завидово новые фильмы. Причем любимыми картинами генсека еще с молодости были, как мы помним, американские вестерны (особенно он обожал актера Чака Коннора). Вот и в тот раз, накануне ноябрьских праздников 69-го, Брежневу для просмотра должны были привезти из Особого отдела (был такой склад в Госкино, который обслуживал исключительно высшую номенклатуру) очередной свежий вестерн — то ли "Скачку мести" Бернарда Мак-Ивити с незабвенным Чаком Коннорсом в главной роли, то ли "Беглецов" Эндрю Мак-Лаглена с Джеймсом Стюартом и Дином Мартином в ролях братьев-бандитов. Но по каким-то неведомым причинам этих картин на месте не оказалось, и заведующий складом на свой страх и риск отправил генсеку заменитель вестерна — свежий отечественный истерн "Белое солнце пустыни".

Брежневу, который смотрел фильм в компании молодых друзей своей дочери Галины, фильм понравился чрезвычайно. Он увидел если не полный набор обожаемых им ковбойских штучек (в фильмах с Чаком Коннорсом игры с "кольцами" были сняты более виртуозно), то часть из них — точно. Особенно ему понравились эпизоды, когда Сухов выбивает маузер из рук бандита и укладывает двух врагов наповал, и драка на баркасе. Генсеку также пришлась по душе и песня в исполнении Павла Луспекаева. В итоге тем же вечером Брежнев позвонил домой министру кинематографии Романову. А тот в течение нескольких минут никак не мог сообразить, о чем именно идет речь.

Брежнев на том конце провода буквально заходился от восторга от просмотренного кино, а министр лихорадочно пытался сообразить, какой конкретно фильм тот имеет в виду. А Брежнев продолжал заливаться соловьем:

— Молодец, Ляксей, хорошее кино снимают твои люди. Не хуже американского.

Наконец Романов собрался с духом и, прервав сумбурную речь генсека, спросил:

— А какой фильм вы смотрели, Леонид Ильич?

— Как какой? — удивился Брежнев. — Про солнце, которое в пустыне. — И генсек, не прикрывая трубку, уточнил у кого-то, кто стоял с ним рядом, название фильма, который они только что смотрели, чтобы уже через пару секунд сообщить его Романову:

— "Белое солнце пустыни".

Романов похолодел, так как сам этого фильма еще не видел, а значит, поддержать должного разговора с генсеком никак не мог. Но тот, к счастью, и не собирался долго обмусоливать эту тему, только еще раз поблагодарил министра за картину и повесил трубку.

Утром следующего дня министр, придя на работу, первым делом затребовал к себе упомянутую картину. Как вспоминает В. Мотыль:

"Романов сидел в просмотрном зале, кажется, впервые не испытывая страха что-либо проглядеть. Он мог смотреть картину как обыкновенный зритель. В тот же день от министра поступило указание о трех (но ведь не о двадцати семи!) поправках. Иначе какой же он министр, если не внесет своей лепты.

Таможенник не должен лежать на полу (в сцене, где он выбрасывает офицера) — иначе он алкоголик, а не герой. Ну, что ж, комбинаторы сделали выкадровку — стало непонятно, на чем он лежит. Убрали насмешку над святыней — надпись "Карл Маркс" (нельзя — основоположник) на книжке, которую держит одна из жен Абдуллы в кадре коллективного труда. Наконец "убрали порнографию", — могучие ляжки Катерины Матвеевны при переходе ее через ручей. Как бы не перевозбудить строителей коммунизма. У меня был дубль, где ляжки полуприкрыты юбкой — я поставил его. Разрешительное удостоверение было получено..."

Между тем гонители фильма, чтобы хоть как-то сгладить горечь от собственного поражения, дали ему 2-ю прокатную категорию (чтоб

заплатить поменьше создателям), да еще вдобавок стали распускать слухи в киношной среде, что спасли плохую картину письма Сухова, которые Мотыль переделал по решению худсовета. На что Мотыль приводил вполне убедительный контраргумент: мол, фильм-то он начал снимать как раз с внесценарной Катерины Матвеевны. Это все были немые кадры, предназначенные для того, чтобы на немое изображение положить потом закадровые монологи героя. Впоследствии в Дагестане и в Каракумах Мотыль набрал в импровизациях съемок длинные общие планы, свободные от панорамы, именно как заготовки для текстов, которые будут потом писаться, разумеется, не на съемках, а в период тонировки, когда фильм будет снят.

Интересно будет узнать, как отнеслись к фильму коллеги Мотыля кинорежиссеры. Вот что вспоминает на этот счет Р. Ибрагимбеков:

"Мой незабвенный учитель Сергей Апполинариевич Герасимов, посмотрев фильм, сказал: "Старик, я думал, ты серьезный человек..." "Картина неплохая, только рояль в кустах все время торчит", — говорил Эльдар Рязанов. Никита Михалков тоже считал, что на экране играют в поддавки..."

Предварительная премьера фильма состоялась в ленинградском Доме кино 14 декабря 1969 года. В начале следующего года "Белое солнце пустыни" было включено в прокатный план на март месяц. Однако еще до выхода картины на широкий экран его создатели вновь вывезли фильм "в народ", на этот раз в Москву. Так, 19 февраля Владимир Мотыль и Рустам Ибрагимбеков привезли его в редакцию газеты "Комсомольская правда". В просмотровый зал набилась масса народу, поскольку слава об этом фильме вот уже несколько месяцев будоражила не только киношные круги, но всю столицу. Разочарованных после просмотра практически не было. Как итог этого сеанса — 8 апреля в "Комсомолке" (а фильм в столице начал демонстрироваться с 30 марта) была опубликована одна из первых официальных рецензий на фильм за подписью М. Кузнецова. Критик писал:

"Я далек от того, чтобы считать эту картину совершенством. Просчетов немало. Однако и найдено достаточно. И, быть может, стоит еще раз вернуться к образу Сухова. Право же, не кончились его

странствия и приключения, они требуют нового кинорассказа. Ведь не часты у нас на экране такие цельные характеры".

Кстати, у Мотыля была идея продолжить приключения Сухова, но присутствовала эта идея в его голове не слишком долго. По его же словам: "У нас со сценаристами действительно были идеи сделать вторую и, может, даже третью картину: чтобы Верещагин выплыл, снова встретил Сухова, который так и не может выйти из этой пустыни, чтобы он помог Саиду одолеть Джавдета вариантов могла быть масса. Но когда я вспоминал, сколько издевательств пришлось мне вытерпеть во время съемок и особенно после..."

А теперь приведу несколько отрывков из публикаций, посвященных картине.

"Советский экран", № 5 1970, К. Щербаков: "В "Белом солнце пустыни" ему (Мотылю. — Ф. Р.) удалось не все. Новые сплавы не всегда органичны, дают о себе знать художественные противоречия, когда соединение стилей оказывается чисто механическим, не рождает принципиально нового качества. Обилие убийств не всегда мотивировано, кровь, хлещущая из ран, выглядит порой бутафорской, а это серьезный просчет, ибо здесь авторы соприкасаются с той сферой, где мера и такт искусству особенно необходимы. В фильме ощущается известная заданность, а местами лента становится тяжеловесной, попросту скучной и, претендуя на вестерн, комедию и драму, вместе взятые, не соответствует по высокому счету ни тому, ни другому, ни третьему.

Однако в любых рассуждениях о достоинствах и недостатках, об издержках и поисках наступает момент, когда нужно ответить на главный вопрос: "Есть картина как художественное произведение или ее нет?" И тут я готов сказать: "Есть!" — со всей ответственностью и определенностью..."

"Искусство кино", № 8 1970, Н. Хренов: "Когда Федор Иванович Сухов ловко управляет с очередным противником и проделывает лихие трюки не так, как Юл Бриннер, а по-свойски, лукаво и простодушно, — это приятно смотреть. Давно пора потягаться с "Великолепной семеркой". В открытом бою. Средствами народного искусства — своим оружием..."

ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА БЕЗ ЕГО ГЕРОЕВ

Как я уже упоминал, фильм "Белое солнце пустыни" вышел на столичный экран 30 марта 1970 года. Как же встретили эту премьеру непосредственные виновники происходящего — актеры, сыгравшие в нем главные роли. Так, Николай Годовиков (Петруха) на премьере фильма не был, поскольку вот уже полгода как служил в рядах Советской армии в Сибири. "Загремел" он туда по собственной вине: во время монтажа картины поругался с администратором и тот снял с него бронь, подписанную лично министром культуры Екатериной Фурцевой. Поэтому фильм Годовиков посмотрел только несколько месяцев спустя, когда его привезли в клуб воинской части, где артист служил.

Другой актер — Кахи Кавсадзе (Абдулла) на премьеру фильма в Тбилиси не пошел, так как не любил смотреть себя на экране. Эта нелюбовь была такой стойкой, что Кавсадзе и по телевизору "Белое солнце..." ни разу (!) не посмотрел целиком, только урывками. Впервые этот фильм актер увидел полностью спустя 29 лет (!) после его премьеры — на ретроспективе фильмов Рустама Ибрагимбекова. Вот как вспоминает об этом сам актер:

"Мы сидели в зале с Толей Кузнецовым. Я ему говорю: "Ты знаешь, я фильма-то не видел". Он не поверил: "Как это — не видел? Не может быть!" "Не видел и все", — отвечаю. "Ну уже пора! — смеется. — Посмотри". Вот тогда и посмотрел в первый раз..."

Павел Луспекаев (Верещагин) на премьеру фильма попал, поскольку волею судьбы был в те дни в Москве. Оказался он там при следующих обстоятельствах. Еще в январе 70-го он приехал в Москву, чтобы начать сниматься в фильме Константина Воинова "Чудный характер" со своей давней партнершей по БДТ Татьяной Дорониной (у нее в фильме была центральная роль). Однако в разгар подготовительного периода на горизонте внезапно возник актер Михаил Козаков, который переманил Луспекаева в другую картину — "Вся королевская рать", которую по заказу ЦТ должны были начать снимать на "Белорусьфильме". Козаков предложил Луспекаеву главную роль Вилли Старка, при этом был так настойчив, с таким воодушевлением убеждал своего коллегу в том, что эта роль может стать его лучшей ролью, что тот не выдержал натиска и согласился. В итоге, в конце марта Луспекаев оказался в Москве, где вот-вот должны были начаться съемки эпизодов с его участием, и, естественно, не мог

пропустить премьеру "Белого солнца пустыни". Вот как вспоминает об этом М. Козаков:

"В кинотеатре "Москва" начали демонстрировать картину "Белое солнце пустыни". Луспекаев купил три билета, и мы с ним и моей тогда двенадцатилетней дочерью пошли в кино. Была ранняя весна, он медленно шел по улице, опираясь на палку, в пальто с бобровым воротником, в широком белом кепи-аэродром — дань южным вкусам, и волновался, как мальчишка.

— Нет, Михаил, тебе не понравится. Вот дочке твоей понравится. Катька, тебе нравится, когда в кино стреляют? Ну вот, ей понравится.

— Успокойся, Паша, я тоже люблю, когда в кино стреляют.

— Ну, правда, там не только стреляют, — улыбнулся он.

Фильм начался. Когда еще за кадром зазвучал мотив песни Окуджавы и Шварца "Не везет мне в смерти, повезет в любви", он толкнул меня в бок и сказал:

— Моя темочка, хороша?

Затем в щели ставен — крупный глаз Верещагина. Луспекаев:

— Видал, какой у него глаз?

Вот что поразительно, он мог, имел право сказать "у него"! В устах другого это было бы безвкусицей, претензией. А в щели ставен действительно был огромный глаз таможенника Верещагина.

После фильма он рассказывал о съемках, хвалил Мотыля, подмигивал мне, когда прохожие улыбались, оборачиваясь на него: "Видал, видал, узнают!" А потом сказал:

— Я, знаешь, доволен, что остался верен себе. Меня убеждали в картине драться по-американски, по законам жанра. Мол, вестерн и т. д. А я отказался. Играю я Верещагина, "колотушки" у меня будь здоров, вот я ими и буду молотить. И ничего, намолотил...

И он засмеялся так весело и заразительно, что мы с дочкой заржали на всю улицу..."

К сожалению, спустя две недели после этого просмотра — 17 апреля Павел Луспекаев скончался. Произошло это совершенно неожиданно. К тому времени он успел отсняться в двух эпизодах "Рати" и готовился к третьему, который должен был сниматься 18 апреля. За день до этого в час дня Луспекаев позвонил из гостиницы "Минск", где жил, Козакову. Пожаловался, что ему скучно, что он ждет-не дождет завтрашнего дня, когда возобновятся съемки.

Сообщил также, что вчера к нему приезжали старые приятели из Еревана и они хорошо отметили этот приезд. На этом разговор закончился. А буквально через час после него Луспекаев скончался. Врачи констатировали разрыв сердечной аорты.

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ...

Между тем с выходом картины на экран издевательства над ней не прекратились, а стали еще изощреннее. Например, несмотря на то, что в первый же год проката ее посмотрели почти 40 миллионов человек, ни на один из Всесоюзных кинофестивалей "Белое солнце..." так и не попало. К примеру, в том же 70-м году фильм вполне имел шансы быть включенным в список участников 4-го кинофестиваля, проходившего в Минске, но был проигнорирован (там 1-ю премию получил хороший фильм "Мертвый сезон", снятый еще в 68-м году, а 2-ю премию — давно позабытый всеми "Выстрел на перевале Караш").

Год спустя "Белое солнце..." "прокатили" и с Государственной премией СССР. В тот год на премию были выдвинуты пять картин: "Не горюй!" Георгия Данелия, "Влюбленные" Эльера Ишмухамедова, "У озера" Сергея Герасимова, "Обвиняются в убийстве" Бориса Волчека и "Белое солнце пустыни" Владимира Мотыля. Первые два фильма получили "отлуп" в киношной секции практически сразу, поскольку были абсолютно неидеологизированы, что уже считалось крамолой. Когда же очередь дошла до "Белого солнца...", министр культуры Екатерина Фурцева честно заявила, что он — "хороший, полезный фильм, но он не пройдет. Есть мнение сверху оставить фильмы "У озера" и "Обвиняются в убийстве".

После такого заявления судьба картины на голосовании была практически решена — ее дружно выкинули из соискателей премии. А чтобы подсластить пилюлю, в решении записали: "Фильм "Белое солнце пустыни" несомненно обладает большими художественными достоинствами и имеет большой успех. Учитывая ограниченное число премий и наличие двух кандидатур по художественной кинематографии, уже рекомендованных секцией, сочли возможным снять фильм с обсуждения".

Кстати, про фильм "У озера" в киношных кулуарах говорили следующее: дескать, народ на нее не идет (картина была посвящена

проблемам строительства гидроэлектростанции на Байкале), поэтому в отчеты по фильму записывались прокатные цифры других, более кассовых картин, чтобы оправдать присуждение "Озеру" Госпремии. А вот "Белому солнцу пустыни" приписки были не нужны, поскольку зритель на него валил, что называется, рядами и колоннами. Причем не только у нас: первым из западных продюсеров "клюнул" на "Белое солнце..." знаменитый Дино де Лаурентис, который купил фильм у Госкино и выгодно продал его в Америку. Потом то же самое сделали еще 130 стран. Кстати, создатели фильма с этих продаж ничего не поимели. Впрочем, они и с внутрисоюзного проката тоже ни копейки не заработали. Я уже упоминал тот факт, что фильму была присуждена 2-я категория, чтобы заплатить создателям как можно меньше. В 71-м группа коллег Мотыля (в их числе был и комедиограф Леонид Гайдай) обратились в правительство с просьбой повысить "Белому солнцу..." категорию. Власти пошли навстречу этому пожеланию, но придумали новую хитрость, чтобы не платить создателям фильма: стали фальсифицировать прокатные показатели картины. В итоге "Белое солнце..." не оказалось даже в первой прокатной десятке.

В последующие годы фильм еще два раза выдвигался на Госпремию и каждый раз его проваливали в секции кино Комитета по премиям. И это при том, что все эти годы в союзной прессе практически не было ругательных рецензий в адрес картины. Такого не случалось ни с одним советским фильмом: чтобы захлеб хвалили, а наградами обошли.

О суперпопулярности "Белого солнца..." говорит и такой факт: с начала 70-х его непременно смотрели космонавты перед отправкой в полет. Как вспоминает В. Кубасов:

"Такая у нас сложилась негласная традиция. Перед полетом, накануне старта, экипаж смотрит "Белое солнце пустыни".

Традицию нетрудно было бы поломать, пожелай очередной экипаж иную картину. Но спрашивают:

— Что покажем?

И отвечают:

— "Белое солнце..."

Текст знают наизусть. Специалисты Центра подготовки космонавтов "выпустили" специальный опросник, где около ста шуточных вопросов по сюжету фильма. Только очень внимательный

зритель, обладающий еще и чувством юмора, способен ответить на них. (Например: "Сколько стоит один Сухов?" Ответ: "Один Сухов стоит целого взвода" и т. д. — Ф. Р.). Так и получилось, что фильм "Белое солнце пустыни" от старта к старту демонстрируется на космодроме Байконур. Можно сказать, что он как бы включен в цикл предстартовой подготовки космонавтов.

Случайность? Нет, не случайность. Этот фильм — своего рода эталон советского приключенческого кино. В науке многие открытия делаются на стыке разных дисциплин, в "ничейных зонах". Фильм "Белое солнце пустыни" создан на таком стыке. Он музыкален, он проблемен, у героев его не тривиальная судьба. Фильм занимателен и глубок — со всем своим приключенческим миром, гиперболизацией чувств, романтической окраской характеров героев..."

Между тем во второй половине 80-х картина подверглась новым нападкам. Вот как вспоминает об этом сам В. Мотыль:

"Я стал получать письма — с Дальнего Востока, из Сибири, из других мест — о том, что представители Госкино — его бывший главный редактор Даль Орлов и директор "Союзинформкино" Анатолий Богомоллов в разных аудиториях рассказывают, как некая группа мастеров "Мосфильма" спасла картину, помогла Мотылю снять "Белое солнце пустыни". Получив эти письма, я разослал основным моим сотрудникам — оператору Розовскому, художнику Кострину, композитору Шварцу, директору Хохлову, актерам Кузнецову, Мишулину, Кавсадзе — такие записки: "Очень прошу Вас вспомнить, кто из мастеров "Мосфильма" когда-либо оказал мне какую-либо помощь в процессе создания фильма, будь то подготовительный период, съемки или монтаж".

Кто-то ответил непечатными словами, кто-то с юмором, кто-то обстоятельно и серьезно: "В чем дело, Володя? Зачем эти глупости?" Собрав ответы, я подал заявление тогдашнему председателю Союза кинематографистов Климову и попросил привлечь к общественной ответственности члена СК Даля Орлова за клевету. Перетрусивший Орлов был вынужден написать письменное извинение, а Богомоллов потом мне признался, что таково было задание, полученное от министра Ермаша..."

ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ "БЕЛОЕ СОЛНЦЕ...", ИЛИ НАГРАДА НАХОДИТ ГЕРОЕВ

Несмотря на то, что нас разделяют вот уже более тридцати лет с момента выхода фильма "Белое солнце пустыни" на экран, любовь к нему зрителей по-прежнему огромна. Эта картина как хорошее вино — с годами становится только лучше. Как итог: она до сих пор является одним из рекорсменов по числу показов по ТВ. Премьера "Белого солнца пустыни" на ЦТ состоялась ровно год спустя после премьеры на широком экране — в воскресенье 4 апреля 1971 года в самое смотрибельное время в 19.30. Затем в течение последующих восьми месяцев фильм показали по ТВ еще три (!) раза, что по тем временам было явлением редким. Достаточно сказать, что в тот год ни один фильм, кроме "Белого солнца...", не удостоился чести быть показанным аж четыре раза. В последующие годы картину демонстрировали по ТВ чуть реже, но не менее двух раз в год, что тоже неплохой показатель. А после развала Советского Союза фильм вновь вышел в лидеры показа.

Однако времена изменились, а нравы, судя по всему, остались прежними. Во всяком случае, в вопросах оплаты. Так, первые авторские отчисления за показ "Белого солнца пустыни" по ТВ Владимир Мотыль получил только в начале 1997 года (гонорар за три показа). По его же подсчетам, эта сумма равняется примерно двум процентам от суммы, которую получает "Мосфильм" за показ (это не меньше 10 тысяч долларов). За видеокассеты с фильмом Мотылю вообще ничего не заплатили.

Но есть и радостные итоги. В 97-м году, пролетев в очередной раз с Госпремией России (она досталась фильму Никиты Михалкова "Утомленные солнцем"), уже на следующий год "Белое солнце пустыни" все-таки получил ее после стольких лет мытарств. Причем указ о вручении фильму премии за 1997 год лично подписал президент России Борис Ельцин, несмотря на то, что картины даже не было в основном списке лауреатов. События тогда развивались следующим образом.

Еще в 1995 году коллеги Мотыля с телевидения (он долгое время руководил объединением "Экран") предлагали выдвинуть "Белое солнце..." на Госпремию. Но новые руководители Союза

кинематографистов проигнорировали это предложение, а секция по кино в комиссии по Госпремиям с успехом порушила это выдвижение: дескать, фильмов, которые не получили Госпремий, много. Поэтому выдвигать одно "Белое солнце..." несправедливо.

Год спустя российское ТВ снова выдвинуло фильм на премию — и опять облом. Параллельно РТР провело фестиваль "Золотой билет" (в нем участвовали фильмы, которые наиболее популярны), и в результате электронного опроса регионов России именно "Белое солнце..." получило приз по номинации "Самый любимый фильм российских зрителей". За всю 26-летнюю историю существования фильма это была его первая (!) награда. Следующей стал "Золотой Остап" в Петербурге. А в 97-м президент России Борис Ельцин вручил ордена Почета трем создателям картины: Владимиру Мотылю, Анатолию Кузнецову и Спартаку Мишулину. После этого резонно встал вопрос и о Госпремии, но недоброжелатели фильма сделали все от них зависящее, чтобы он не попал в списки номинантов. И тогда в дело вновь вмешался Ельцин. Он издал отдельный указ о награждении любимого фильма. Госпремию России за 1997 год получили следующие создатели фильма "Белое солнце пустыни":

Владимир Мотыль, режиссер-постановщик; Валентин Ежов и Рустам Ибрагимбеков, авторы сценария; Эдуард Розовский, оператор-постановщик; Исаак Шварц, композитор; Анатолий Кузнецов, Павел Луспекаев (посмертно) и Спартак Мишулин, исполнители главных ролей.

ЖИЗНЬ-ИНДЕЙКА

(Как сложились судьбы создателей фильма)

Валентин Ежов и Рустам Ибрагимбеков (сценаристы)

После "Белого солнца..." оба сценариста больше ни разу не связывались с истернами, предпочитая им другие жанры. Так, Ежов работал в политическом кино ("Это сладкое слово — свобода!", 1973; "Красные колокола", 1982), в спортивном ("Одиннадцать надежд", 1976; "Все решает мгновение", 1979; "Девушка и Гранд", 1982).

Что касается Ибрагимбекова, то он за те же 70-е тоже успел приложить руку к десятку разных по тематике фильмов: драме о послевоенной жизни "И тогда я сказал нет...", 1973; производственной

драме о нефтяниках "Стратегия риска", 1978; мелодраме "Дачный домик для одной семьи", 1979; детективной драме "Допрос", 1979 и др... За два фильма Ибрагимбеков был удостоен Государственных премий: "Допрос" (Госпремия СССР в 1981) и "День рождения" (Госпремия Азербайджанской ССР в 1980). В постсоветской России Ибрагимбеков умудрился отхватить еще три Госпремии: за "Ургу" (в 1992), "Утомленные солнцем" (в 1994) и "Белое солнце пустыни" (в 1997). Абсолютный рекорд!

Владимир Мотыль (режиссер)

В 1974 году он все-таки добился своего и снял фильм о декабристах "Звезда пленительного счастья", который хотя и не достиг оглушительного успеха "Белого солнца...", однако занял достойное место в списке лучших картин советского кинематографа. Этот успех во многом способствовал тому, чтобы в 1976 году Мотыль был назначен художественным руководителем студии художественных телефильмов творческого объединения "Экран" Гостелерадио СССР. За последние годы Мотыль снял несколько новых фильмов: "Лес" (1980, выпуск — 1987), "Жил-был Шишлов", "Расстанемся — пока хорошие" (1991), "Несут меня кони" (1996) и др.

В. Мотыль женат (жена — бывшая актриса, ушедшая со сцены, чтобы посвятить себя семье), имеет взрослую дочь Ирину, которая успешно работала с отцом на нескольких его картинах как художник по костюмам.

Эдуард Розовский (оператор)

Следующей работой после "Белого солнца..." для Розовского стал фильм "Черные сухари", который поставил на "Ленфильме" Герберт Раппапорт. С "Солнцем" его роднило только одно: действие обеих картин происходило в послереволюционной России. Больше они ни в чем не похожи, а по части успеха вообще — небо и земля. В последующие годы Розовский приложил руку к созданию десятка других картин, среди них одна даже была удостоена Государственной премии РСФСР — "Старые стены" (1974, премия — в 1976). Из других его работ назову следующие: "Царевич Проша" (1974), "Строговы" (т/ф, 1976), "Как Иванушка-дурачок за чудом ходил" (1977), "Обратная связь" (1978), "Соловей" (1980), "Ослиная шкура" (1982), "Магистраль" (1983).

Анатолий Кузнецов (Сухов)

Кузнецов и до "Белого солнца..." считался актером популярным, но после его выхода на экран к этому эпитету присовокупил приставку "супер". После этого у него появились миллионы новых поклонниц, которые буквально забрасывали его любовными письмами. О степени популярности Кузнецова говорит такой случай. Некий артист, внешне очень похожий на него (кстати, по жизни являющийся его приятелем), разъезжал по городам Союза и, выдавая себя за известного артиста, влюблял в себя женщин. И вот однажды на имя настоящего актера Анатолия Кузнецова из глубинки приходит письмо: "Здравствуй, дорогой Толик. Я согласна с твоим предложением. Скоро приеду к тебе. Вот продам шифоньер — и приеду. Денег на первое время нам с тобой хватит". К счастью, на конверте был штамп города, в котором он никогда в жизни не бывал. А так мало ли какие мысли могли прийти в голову его родственникам.

Благодаря "Белому солнцу..." Кузнецов стал чаще бывать за рубежом: например, в одной Африке объездил девять стран, был в Мексике, Японии. Актера стали приглашать и зарубежные режиссеры. Правда, в основном это были коллеги по социалистическому лагерю. Кузнецов в 70-е снялся в советско-болгарском фильме "Братушка" (1976), советско-чехословацких: "Один сребреник" (1976) и "Гордубал" (1979). Последнюю картину сам актер считает одной из лучших в своем послужном списке. В отличие от многих своих коллег по актерскому мастерству, кто начинал сниматься в кино еще в середине 50-х, Кузнецов до сих пор находится в отличной форме и продолжает выходить на съемочную площадку.

В семейной жизни Кузнецов однолюб: как женился в конце 50-х на своей Александре, так и живет с ней по сей день. Спустя четыре года после выхода "Белого солнца..." в семье Кузнецовых случилось пополнение: родилась дочь Ирина.

Кахи Кавсадзе (Абдулла)

После триумфа в роли Абдуллы Кавсадзе стал одним из самых популярных актеров в Грузии. Например, в 70-е годы "Грузия-фильм" производила 12–15 фильмов в год, из них в 5–6 обязательно снимался Кавсадзе. Кроме этого, он играл ведущие роли в Тбилисском театре имени Шота Руставели. Так продолжалось вплоть до начала 90-х. Затем в Грузии наступили сложные времена, и всем стало не до искусства. Но Кавсадзе спасался тем, что имел возможность работать

за пределами республики. В 90-е он снялся в фильмах: "Шейлок", "Кремлевские тайны XVI века", "Мечь шута" и др. До 96-го года он дважды побывал на кинофестивале "Золотой Витязь", был членом жюри на "Киношоке", а на "Созвездии" — председателем жюри. Как признается сам актер:

"Главное — был бы какой-то минимум в жизни, самое необходимое, чтобы по-настоящему не голодать. А если ты — человек творческий, то всегда найдешь чем душу успокоить. Так я жил и живу. Наверное, с этим и уйду..."

Спартак Мишулин (Саид)

После выхода "Белого солнца..." на широкий экран многие отказывались верить в то, что роль Саида сыграл Спартак Мишулин. У большинства советских граждан он ассоциировался исключительно с ролью туповатого пана Директора из "Кабачка "13 стульев". Это обстоятельство лишний раз доказывало широкий диапазон этого актера.

Вообще 70-е годы оказались для Мишулина в творческом отношении одними из самых плодотворных. Он был много занят как в театре, так и на съемочной площадке. На сцене зрители увидели его в спектаклях: "Таблетка под язык", "Маленькие комедии большого дома", "Баня" и др. В кино он снялся в картинах: "В тридевятом царстве" (1971), "Конец ночного вора", "Достояние республики" (оба — 1972), "Нет дыма без огня", "Что наша жизнь", "Только ты" (все — 1973), "Кыш и Двапортфеля" (1974) и др.

В 1979 году у Мишулина родилась дочь Карина.

Раиса Куркина (Настасья)

После фильма "Белое солнце пустыни" Куркина сыграла еще несколько запоминающихся эпизодов: Матвеева в "Белорусском вокзале" (1971), Катерина в "Нюркиной жизни" (1972), Марго в "Птицах над городом" (1974), приемная мать в "Афоне" (1975), Раевская в "Звезде пленительного счастья" (1975) и др. В 1974 году Р. Куркиной присвоили звание заслуженной артистки РСФСР.

Николай Годовиков (Петруха)

Как я уже упоминал, Годовиков премьеру фильма встретил в армии — в Сибирском военном округе, куда он попал осенью 69-го. Вернувшись два года спустя в Ленинград, он какое-то время трудился

слесарем на заводе, совмещая работу со съемками в кино. Он снялся в фильмах: "Последний день зимы" (1975), "То далекое лето" (1976).

В эти же годы Годовиков женился, в 1974 году у него родилась дочь Маша. Однако этот брак продержался недолго. В 1977 году он едва не погиб от удара "розочкой" во время драки с соседом по ленинградской коммуналке. После выписки из больницы работал в магазине, затем на дрожжевом и кожевенном заводах. Но работать было трудно: из-за недавней раны у него стали появляться свищи. В 1979 году он работу бросил и вскоре "загремел" в тюрьму по статье 209-1 УК (тунеядство). Сам он так объясняет это:

"Кино сыграло отрицательную роль в моих отношениях с милицией. У меня не сложились отношения с участковым. Он мне говорил: "Ты вот снимаешься в кино, сыграл Петруху, а я простой участковый. Но, если захочу, я тебя посажу". Я спрашивал: "А тебе-то какой интерес от этого?" И он мне вот так простенько объяснил: "Ты живешь один в 25-метровой комнате, а я с семьей мыкаюсь в восемнадцати метрах". Это меня взбесило, я могу иногда резкое что-то сказать или какой-то поступок резкий совершить, даже, может быть, неожиданно для себя самого. И я ему сказал прямо: "Послушай, ты приехал из Псковской области и хочешь, чтобы у тебя сразу дворец был. У тебя в твоём Скабаристане дом с участком стоит, моего рядом нет, но меня, ты знаешь, как-то жаба не давит, мне это безразлично". Ну и в итоге он меня посадил за тунеядство" (Годовикову дали один год. — Ф. Р.).

В марте 1980 года Петруху освободили. Он приехал домой, а дверь у него взломана, в комнате ничего нет — ни мебели, ни телевизора, ни постельного белья. Соседи потом рассказали, что разорил его все тот же участковый. Это он собрал в жэке дворников, привел в комнату Годовикова и сказал: "Кому что нравится, забирайте себе, а остальное в окно выбрасывайте". Причем его не волновало то, что он самым бессовестным образом нарушает закон: по нему осужденного могли выписать с жилплощади только через полгода после того, как приговор вступил в силу, а его выписали — и четырех месяцев не прошло после ареста, он еще под следствием сидел.

Годовиков отправился к начальнику РУВД, честно рассказал ему все. Тот в ответ: "Да-да, ты напиши заявление, перечисли, что пропало, и оставь секретарю. Да сообщи адрес, где тебя можно найти".

Годовиков сделал все, как было велено. А через несколько дней заявляется к нему все тот же участковый, забирает его под белы ручки и дает ему подписку, как бомжу. А по закону — вторая подписка — и можно смело отправляться на зону.

Поехал Годовиков туда, куда его направили, — в Приозерск, Ленинградской области. Приехал, а ему говорят: "У нас нет мест в общежитии, ты сначала пропишись, а потом мы тебе дадим работу". Короче, замкнутый круг: остался бывший актер без прописки, без жилья, без работы. А кушать-то хочется. Побомжевал он малость, походил в каком-то потертом ватнике, пока не познакомился на какой-то квартире с ворами, которые оказались намного человечнее, чем все остальные, с кем Годовикова сводила судьба в последнее время. Дали они ему 500 рублей — по тем временам деньги немалые, одели с ног до головы, обули. Причем сказали: мы ничего от тебя не требуем, устраивайся и живи. Но Годовиков — человек очень благодарный по натуре: когда им нужно было помочь, сам предложил свои услуги и пошел с ними на ограбление.

Случилось это в июле 1980 года. Закончилась эта вылазка для преступников плачевно: их поймали. Годовикову дали 4 года. Срок он отбывал в колонии в Яблонежке. Вот что он рассказывает о тех днях:

"Там было много малолеток, которые после 18 лет прибыли из так называемой "детской зоны". А там нравы намного хуже, чем во взрослой. Они и переносят свою беспредельщину. Как-то прихожу после смены, собираюсь чайку попить, как кто-то из шпаны командует: "Верха! В пэвээр! По-быстрому!" "Верха" — это те, кто спит на втором этаже, на первом спят эки заслуженные, их редко трогают. А "пэвээр" — это комната политико-воспитательной работы. Ну, мы идем в пэвээр, заходим, смотрим "бойцы" стоят вдоль стены уже в кожаных перчатках. Значит, будет "замес", то есть избиение. Я уже и рейку присмотрел. Решил — лучше пусть убьют, чем с опущенными почками медленно подыхать. Но меня тихонько оттеснили в сторону, знали, что главшпанзоны башку им оторвет. Оказалось, что кто-то из "верхов" "протек", пожаловался якобы администрации. Решили всех "земесить", а там, мол, пусть сами разбираются..."

Выйдя на свободу, Годовиков какое-то время жил один, но затем встретил женщину, с которой стал жить гражданским браком. Даже в

кино в тот период умудрился сняться, причем опять про басмачей — "В черных песках". В 1989 году у них родился сын Артем. Но затем фортуна вновь отвернулась от Петрухи. В начале 90-х жена и теща выгнали его из дома, и он опять стал бомжевать. И снова, оказавшись на обочине жизни, он не придумал ничего лучшего, как пойти воровать. И опять попался. Причем курьезно.

Приехали они с подельником в местечко под Ленинградом, имея при себе сумку с набором "фомок". Выпили винца и пошли вдоль по улице, разглядывая окна. Наконец узрели открытую форточку в окне первого этажа. Первым туда забрался Петруха, "фомками" вскрыл двери в комнаты (те оказались запертыми). Добычей воров в тот день стали: кофе, кроличья шапка, гобеленовая скатерть, джинсы, трое наручных часов, фотоаппарат, две сберкнижки, рюкзак (в последний они сложили украденное). Упаковав пожитки, собрались было уже уходить, как на пороге внезапно "нарисовалась" милиция, которую вызвала дочь хозяйки квартиры (она не смогла открыть ключом входную дверь и позвонила по 02). Кстати, сам Годовиков на суде описал совсем иную картину своего задержания. Якобы дочь хозяйки была сильно беременная и, увидев непрошенных гостей, свалилась в обмороке. Испугавшись, что у барышни могут случиться преждевременные роды, вору сами вызвали "Скорую", да еще остались ее дожидаться. Тут их и повязали. Суд состоялся аккурат 1 мая 1991 года и приговорил Годовикова к 2 годам 6 месяцам колонии. Отсидивал он срок во Владимире, в колонии строгого режима, известной всем как "тройка" (ОД 1/3).

Освободившись в третий раз, Годовиков сумел, наконец, вернуться в свой родной город — теперь он уже назывался Санкт-Петербург. Познакомился с женщиной (бывшей женой известного хоккеиста из СКА Андрея Белякова, трагически погибшего), которая устроила его к себе на работу — в Метрострой. С 1994 года о нем вновь стали писать газеты, он несколько раз выступал по телевидению. Вроде жизнь у него наладилась.

Татьяна Федотова (Гюльчатай)

По ее же словам, участие в фильме "Белое солнце пустыни" сыграло в ее жизни не только положительную, но и отрицательную роль. Во всяком случае, поначалу. После съемок Татьяна работала в танцевальном ансамбле и там узнала, что такое зависть человеческая,

преследования со стороны руководства, давление со стороны партнерш. У нее за плечами были восемь лет училища, балетмейстеры ставили на нее номера, а худрук загонял Гюльчатай на задний план, чтобы та не выделялась на фоне остальных девочек, большинство из которых были набраны с улицы. Кроме этого, многие ненавидели ее за то, что она была слишком прямой, могла резануть правду-матку прямо в глаза на каком-нибудь отчетно-перевыборном собрании, коих в те годы проводилось во всех коллективах предостаточно. В итоге Федотова довыступалась: ее уволили из Ленконцерта за два года до пенсии — с двумя маленькими детьми на руках (в браке с музыкантом Геннадием Кузьминым, с которым она познакомилась все в том же "Ленконцерте", у нее родились сын Сережа (1974) и дочь Маша (1981). Но Федотова не сдалась: сама пошла в райком партии, написала в газету, в результате чего ее восстановили в Ленконцерте и дали доработать до пенсии.

В 1997 году, когда фильм "Белое солнце пустыни" был выдвинут на соискание Госпремии России, Татьяна Федотова работала... уборщицей в Русском музее. Но на жизнь не жаловалась, хотя про нее тогда мало кто вспоминал. Даже на фестиваль "Золотой Остап", где фильм был награжден, ее не пригласили. По ее словам:

"Когда фестиваль кончился, мне сказали: "Что же вы не пришли? Вам и место в зале было забронировано". Я потом видела по телевизору: Кузнецов сидит, а рядом с ним место пустое, наверное, думаю, там должна была сидеть я. Не нашли даже приличной отговорки. Зато летом меня пригласили на кинофестиваль в Сочи. Мне позвонили и сказали: "Мы так рады, что вас нашли. У нас для награждения актрис предусмотрены необычные призы — золотая, серебряная и бронзовая Гюльчатай. И мы бы очень хотели, чтобы вы их лично вручали". Взяли мои паспортные данные, попросили никуда не уезжать из города, так как билеты на самолет уже заказаны. Сказали, что дорога туда и обратно за их счет, питание и проживание в гостинице бесплатно, что я буду купаться в бассейне с морской водой. Я ждала-ждала и не дождалась. А потом мои знакомые видели по телевизору, что вручала призы какая-то другая Гюльчатай..."

Каждое лето Татьяна вместе с мужем и детьми выезжают в деревню Самшу, что Тверской области, где когда-то родилась будущая Гюльчатай. Ее родители продали большой двухэтажный деревянный

дом уже после войны, но Кузьмины через много лет купили часть этого дома. Татьяна вот уже много лет истово верит в господ. Она и Петруху-Годовикова при каждой встрече наставляет на Путь истинный — вместе с женой он уже прошел водное крещение.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ"

(съемки — 1968–1969)

Катерина Матвеевна у березки — съемка 24 июля 1968 года;
под Лугой Ленинградской области;

Сухов идет по пустыне — июль 1969 года (Туркмения);

голова Саида — 22 июня 1969 года (Туркмения);

Сухов откапывает Саида — 22 июня 1969 года (Туркмения);

Старая крепость — 4 июля 1969 года (Туркмения);

Рахимов находит гарем — 4 июля 1969 года (Туркмения);

солдаты лежат у Старой крепости — 4 июля 1969 года
(Туркмения);

гарем выходит из крепости — 5 июля 1969 года (Туркмения);

Рахимов Петрухе: "Совсем озверел Черный Абдулла..." — 5 июля
1969 года (Туркмения);

Сухов и Саид у костра — 3 августа, 17 сентября 1968 года
(Дагестан);

отряд Рахимова замечает в песках Сухова — 15 сентября 1968
года (Дагестан);

Сухов Рахимову: "В Старой крепости его через трубу надо было
брать..." — 15 сентября 1968 года (Дагестан);

Саид: "Стреляли..." — 15 сентября 1968 года (Дагестан);

Рахимов оставляет Сухову гарем — 29 августа, 15 сентября 1968
года (Дагестан);

Сухов выхватывает винтовку у Петрухи — 16 сентября 1968 года
(Дагестан);

Сухов считает жен: "Зарина, Джамиля, Газель, Саида, Хафиза,
Зухра, Лейла, Зульфия, Гюльчатая" — 16 сентября 1968 года
(Дагестан);

Гюльчатая играет с черепахой — 27 мая 1969 года (Туркмения);

Сухов и гарем входят в Педжент — 26 мая 1969 года (Туркмения);

Сухов и хранитель музея — 5 июня 1969 года (Туркмения);
В музее — 5 июня 1969 года (Туркмения);
Петруху избивают бандиты — 5 июня 1969 года (Туркмения);
Сухов в море — 22 августа 1968 года (Дагестан);
Петруху приводит в чувство хранитель музея — 5 июня 1969 года (Туркмения);
Сухова берут в плен — 8 сентября 1968 года (Дагестан);
Бандит читает гравировку на нагане: "Комбриг М. Н. Ковун" — 18 сентября 1968 года (Дагестан);
Сухов: "Лучше, конечно, помучиться..." — 8 сентября 1968 года (Дагестан);
Ибрагим отсылает Семена к Абдулле — 18 сентября 1968 года (Дагестан);
Сухов бросает бандиту часы, и выбивает у него маузер — 18–19 сентября 1968 года (Дагестан);
Саид душил бандита с помощью лассо — 17 сентября 1968 года (Дагестан);
Саид стреляет в ожившего бандита — 19 сентября 1968 года (Дагестан);
Четыре старика и динамит — 7 августа 1968 года (Дагестан);
Сухов вскрывает ящик — 7, 10–11 августа, 21 сентября 1968 года (Дагестан);
Сухов взрывает динамитную шашку, говорит Петрухе: "Прихвати ящик..." 10 августа 1968 года;
Сухов приходит к гарему — 27 мая 1969 года (Туркмения);
Петруха Гюльчатай: "Открой личико..." — 27 мая 1969 года (Туркмения);
Петруха у дома Верещагина — 7 августа 1968 года (Дагестан);
Петруху втягивают в окно — 11–12, 22 августа 1968 года (Дагестан);
Верещагин Петрухе: "Ты в чей дом забрался?.." — 15 ноября 1968 года (павильон "Ленфильма");
Саид стреляет из-под лошади — 24 июня 1969 года (Туркмения);
Абдулла Саиду: "Зачем ты убил моих людей?" — 16 октября 1968 года (Дагестан);
Сухов у дома Верещагина слушает песню — 8 августа 1968 года (Дагестан);

Верещагин и Петруха сидят на полу — 29 ноября 1968 года (павильон);

Сухов кидает в окно камешек — 11 августа 1968 года (Дагестан);

Камешек попадает в пиалу Верещагина — 16 ноября 1968 года (павильон);

Петруха: "Это товарищ Сухов!" — 15 ноября 1968 года (павильон);

Верещагин поджигает шашку — 16 ноября 1968 года (павильон);

Сухов прикуривает от шашки и кидает обратно — 11 августа 1968 года (Дагестан);

Сухов у Верещагина — 18, 25 ноября 1968 года (павильон);

Сухов Верещагину: "Пулемет дашь?" — 18 ноября 1968 года (павильон);

Приходит Настя — 19 ноября 1968 года (павильон);

Настя отчитывает мужа — 25 ноября 1968 года (павильон);

Верещагин: "Пулемета я вам не дам" — 20 ноября 1968 года (павильон);

гарем у дома Верещагина — 12 августа 1968 года (Дагестан);

Петруха бежит с ящиком — 12 августа 1968 года (Дагестан);

Сухов и Петруха минируют баркас — 6 января 1969 года (павильон);

Сухов на палубе баркаса — 7 сентября 1968 года (Дагестан);

Сухов и Петруха разговаривают у баркаса — 7 сентября 1968 года (Дагестан);

Гарем возмущен: "Где же он, муж этот?" — 26 декабря 1968 года (павильон);

Гюльчатай танцует перед Суховым — 4, 10 июня 1969 года (Туркмения);

Сухов кует серп, с ним жена и гарем — 24 июля 1968 года (под Лугой Ленинградской области);

Бандиты у баркаса разоружают Саида — 21 сентября 1968 года (Дагестан);

Петруха хочет выстрелить в Абдуллу, но винтовка дает осечку — 12 июня 1969 года (Туркмения);

Абдулла и гарем: "Мы верны тебе, господин..." — 19 декабря 1968 года (павильон);

Сухов Абдулле: "Брось оружие!" — 13 декабря 1968 года (павильон);

Сухов спрыгивает с подоконника — 13, 19 декабря 1968 года (павильон);

Сухов в карете, Абдулла зовет Махмуда — 16 декабря 1968 года (павильон);

Саид разоружает бандита: "Не говори никому, не надо" — 11 октября 1968 года (Дагестан);

Саид Сухову: "Обманут тебя..." — 27 июня 1969 года (Туркмения);

Верещагин жене: "Опять ты мне эту икру поставила!" — 26 ноября 1968 года (павильон);

Петруха уходит с поста — 5 июня 1969 года (Туркмения);

Петруха и хранитель музея — 2 июня 1969 года (Туркмения);

Абдулла душит Гюльчатой — 29 ноября 1968 (павильон);

Абдулла убивает Петруху — 4 июня 1969 года (Туркмения);

Сухов находит убитых — 5 июня 1969 года (Туркмения);

Саид Сухову: "А теперь уходи..." — 12 июня 1969 года (Туркмения);

Скачут бандиты — 7 сентября 1968 года (Дагестан);

Хранитель музея показывает Сухову карту подземного хода — 2 июня 1969 года (Туркмения);

Абдулла убивает хранителя музея — 3 июня 1969 года (Туркмения);

Сухов с гаремом вылезают из подземелья — 24 августа 1968 года (Дагестан);

Сухов с гаремом поднимаются на бак — 16, 22 августа 1968 года (Дагестан);

бандиты вылезают из подземелья — 28 августа 1968 года (Дагестан);

Абдулла обнаруживает гарем в баке — 28 августа 1968 года (Дагестан);

Бандиты не могут открыть люк — 28 августа 1968 года (Дагестан);

Абдулла стреляет в бак — 29 августа 1968 года (Дагестан);

Подпоручик лезет в дом к Верещагину — 13 августа 1968 года (Дагестан);

Подпоручик Верещагину: "Я от Абдуллы..." — 20 ноября 1968 года (павильон);

Подпоручик вылетает в окно — 13–14 августа 1968 года (Дагестан);

Абдулла закуривает сигару — 3 сентября 1968 года (Дагестан);

Подпоручик на цистерне — 3 сентября 1968 года (Дагестан);

Настя выбрасывает оружие в море — 21 августа 1968 года (Дагестан);

Бандиты наполняют ведра нефтью — 12 октября 1968 года (Дагестан);

Верещагин Абдулле: "Ты все воюешь?" — 19 августа 1968 года (Дагестан);

Абдулла едет на лошади — 3 сентября 1968 года (Дагестан);

Настя ходит по двору — 13 августа 1968 года (Дагестан);

Верещагин закрывает жену на ключ — 21 августа, 19 сентября 1968 года (Дагестан);

Верещагин Абдулле с баркаса: "Не много ли товара взял?" — 24 сентября 1968 года (Дагестан);

Верещагин: "Я мзду не беру..." — 7 октября 1968 года (Дагестан);

Абдулла: "Аристарх, договорись с таможенной" — 7 октября 1968 года (Дагестан);

Саид кидает зажженный аркан в цистерну — 12 октября 1968 года (Дагестан);

Сухов стреляет из пулемета — 12 октября 1968 года (Дагестан), 2 июля (Туркмения);

Драка на баркасе: Верещагин бьет ногами двух бандитов, бросает в море еще одного — 22 сентября 1968 года (Дагестан);

Драка на баркасе: Верещагин бросает бочку в бандита, отнимает маузер у другого — 26 сентября 1968 года (Дагестан);

Настя выбирается из дома через окно — 14 августа 1968 года (Дагестан);

Драка на баркасе: бандиты бьют Верещагина, затем он расправляется с ними — 1 октября 1968 года (Дагестан);

Настя мечется по берегу: "Паша!" — 29 августа 1968 года (Дагестан);

Драка на баркасе: бандиты обливают Верещагина водой из ведра: "Ну что, таможня, очухался?" — 1 октября 1968 года;

Абдулла стреляет в Саида — 2 июня 1969 года (Туркмения);
Саид бросает нож в бандита — 27 июня 1969 года (Туркмения);
Абдулла нукеру: "Обойди его сзади, Махмуд" — 2 июня 1969 года
(Туркмения);
Сухов прыгает с бака — 15 октября 1968 года (Дагестан);
Верещагин поднимает якорь — 7 октября 1968 года (Дагестан);
Верещагин в рубке — 7 октября 1968 года (Дагестан);
Взрыв баркаса — 18 октября 1968 года (Дагестан);
Настя кричит — 14 августа 1968 года (Дагестан);
Сухов: "Я здесь, Абдулла!" — 2–3 июня 1969 года (Туркмения);
Настя идет по берегу — 3 сентября 1968 года (Дагестан);
Рахимов и Сухов у костра — 26 сентября 1968 года (Дагестан);
Сухов прощается с гаремом и Саидом — 26 сентября 1968 года
(Дагестан).

"БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ"

"БЕЛОЕ СОЛНЦЕ ПУСТЫНИ"

сценарий — Валентин Ежов и Рустам Ибрагимбеков;
постановка — Владимир Мотыль;
главный оператор — Эдуард Розовский;
художник-постановщик — В. Кострин, Б. Маневич;
композитор — И. Шварц;
звукооператоры — М. Лазарев, Е. Салье;
художники по костюмам — В. Линденбаум, Д. Манэ;
гримеры — Г. Васильева, А. Хейфиц;
декоратор — А. Тимофеев;
режиссеры — М. Дакиев, Е. Довлатов;
операторы — М. Аврутин, В. Тупицын;
монтажер — В. Нестерова;
текст песни — Б. Окуджава;
текст писем — М. Захаров;
редакторы — В. Спицын, Л. Шмуглякова;
ассистенты режиссера — Н. Конюшев, Э. Ясан;
ассистенты оператора — И. Клебанов, Г. Мурашев;
комбинированные съемки: оператор — Г. Баггин;
художник — Соловьев;

конные трюки — П. Тимофеев, В. Токменин;
в ролях:

Сухов — Анатолий Кузнецов;
Верещагин — Павел Луспекаев;
Саид — Спартак Мишулин;
Абдулла — Кахи Кавсадзе;
Настасья — Раиса Куркина;
Петруха — Николая Годовиков;
Гюльчатай — Татьяна Федотова;
Рахимов — М. Дудаев;
Лебедев — Н. Бадьев;
Семен — В. Кадочников;

в эпизодах:

Абдураимов, Д. Герами, Ю. Дарумов, В. Деглав, Т. Кричевская, А. Лименес, Я. Ленц, Г. Лучай, А. Массарский, И. Милонов, Саймушин, И. Нижерадзе, К. Омаров, З. Рахматова, С. Сливинская, Л. Смирнова, Соколов, М. Ставицкая, Т. Ткач;

оркестр Ленинградского академического Малого театра оперы и балета дирижер Л. Кархин;

директор картины — Ю. Хохлов.

Советские фильмы — лидеры проката 1970 года

"Освобождение" (1-2-й фильмы) — 56 млн зрителей;

"Белое солнце пустыни" — 50 млн;

"Посол Советского Союза" — 38,9 млн;

"Опасные гастроли" — 36,9 млн;

"Обвиняются в убийстве" — 33,1 млн;

"Повесть о чекисте" — 30,5 млн;

"Судьба резидента" — 28,7 млн;

"Хозяин тайги" — 26,8 млн.

ИСТЕРН И ВЕСТЕРН ШАГАЮТ ПО СТРАНЕ

В начале 70-х годов жанр истерна в Советском Союзе переживал свой триумф. Многие режиссеры бросились снимать вестерны по-советски, мечтая повторить успех "Неуловимых" и "Белого солнца пустыни". Но, увы, эти попытки оказались малоуспешными, хотя любая картина, снятая в этом жанре, приносила неплохой доход уже в силу того, что она — истерн. Ведь американские или итальянские вестерны продолжали оставаться персонами нон грата на советских экранах, и сколь долго продлится эта ситуация, никто не знал. (В 1969 году во внеконкурсной программе Московского кинофестиваля был показан свежий вестерн Мартина Ритта "Омбре" (1967) с Полом Ньюменом в главной роли (сюжет позаимствован из "Дилижанса"), но посмотреть его смогли только избранные — простому смертному попасть на "фест" было практически невозможно).

Однако даже в отсутствие американских вестернов советскому зрителю скучать не давали, потчужа его истернами отечественного разлива, либо "дефа" и "румыно-франко-вестернами". Начнем с первых.

Список наиболее смотримельных истернов, показанных в Советском Союзе за пятилетку (1969–1973), выглядит следующим образом:

1969 — "Встреча у старой мечети" ("Таджикфильм"), "Всадники революции" ("Узбекфильм"); "Выстрел на перевале Караш" ("Киргизфильм").

1970 — "Засада" ("Киргизфильм"), "Разоблачение" ("Таджикфильм"), "Белое солнце пустыни" ("Мосфильм", "Ленфильм"), "Красные пески" ("Узбекфильм");

1971 — "Гибель черного консула" ("Узбекфильм"), "Стреляй вместо меня" (Рижская киностудия), "Мужское лето" (Литовская киностудия), "Конец атамана" ("Казахфильм"), "Семеро сыновей моих" ("Азербайджанфильм");

1972 — "Алые маки Иссык-Куля" ("Киргизфильм"), "Достояние республики" (Киностудия имени Горького), "Последний перевал" ("Азербайджанфильм"), "Горячие тропы" ("Узбекфильм");

1973 — "В черных песках" ("Ленфильм"), "Седьмая пуля" ("Узбекфильм").

Как видим, подавляющее большинство истернов создавались на южных студиях, что неудивительно: снимать "басмачкино" в Советском Союзе в те годы было модно. Хотя некоторые режиссеры южных студий старались разнообразить репертуар: так, узбекский постановщик Юлдаш Агзамов перенес действие своего истерна в 1943 год: в нем рассказывалось о том, как чекисты уничтожают отряд гитлеровских диверсантов, которых забросили в пески Средней Азии под видом советских солдат.

Истерны создавались и на западных рубежах нашей родины. Так, латвийский режиссер Ян Стрейч снял фильм "Стреляй вместо меня" (1971), про то, как лихой латышский стрелок вступает в схватку с бандой, возглавляемой атаманом в монашеской рясе, а Марионас Гедрис из Литвы "выстрелил" истерном "Мужское лето" (1971), повествующим о событиях 1950 года: в банду Монаха (!) проникает лазутчик Зигмас.

Между тем самыми кассовыми фильмами из приведенного выше списка были:

"Встреча у старой мечети" (1969) — "Таджикфильм", режиссер Сухбат Хамидов, сценарист Олег Осетинский, оператор Заур Дахте, композитор Эдуард Артемьев.

В ролях: Ходжадуры Нарлиев, Роман Хомятов, Александра Завьялова, Расми Джабраилов, Луиза Хмельницкая, Борис Быстров, Анвар Тураев, Гурминч Завкибеков, Карло Саканделидзе и др.

Сюжет: Таджикистан, 30-е годы. Участник гражданской войны Гусев (Хомятов) узнает, что на город готовится нападение басмачей, знающих о золоте, некогда спрятанном эмиром в старой мечети. Бывший красноармеец собирает небольшой отряд и расправляется с бандитами.

Прокат: 24,1 млн зрителей.

"Семеро сыновей моих" (1971) — "Азербайджанфильм", режиссер Тофик Таги-Заде, оператор Расим Исмаилов.

В ролях: Шахмар Алекперов (самый истерновый актер азербайджанского кино 70-х), Энвер Гасанов, Абдулгасан Мамедов, Исмаил Османоглы, Гасан Турабов и др.

Сюжет: семеро лихих мужчин защищают село от ее бывшего владельца Герай-бека, который со своей бандой скрывается в горах (короче "Великолепная семерка" по-азербайджански). Кстати, как и "Неуловимые мстители", этот фильм был удостоен премии Ленинского комсомола (1971).

"Достояние республики" (1972) — Киностудия имени Горького, режиссер Владимир Бычков, сценаристы Авенир Зак, Исай Кузнецов, операторы Борис Монастырский, Юрий Малиновский, Александр Филатов.

В ролях: Олег Табаков, Андрей Миронов, Витя Галкин, Spartak Мишулин, Юрий Толубеев, Евгений Евстигнеев, Людмила Крылова, Ольга Жизнева, Игорь Кваша, Николай Сергеев и др.

Сюжет: весной 1918 года управляющий имением князя Тихвинского Тараканов (С. Мишулин), с помощью придворного учителя фехтования Маркиза (А. Миронов) и беспризорника Кешки (В. Галкин) похищает из покинутого хозяевами поместья коллекцию полотен и скульптур. Надеясь переправить ее за границу, они кочуют с цирковой труппой, а по их следу идет неутомимый сотрудник угро — Макар Овчинников (О. Табаков).

Прокат: 47,14 млн зрителей.

"Алые маки Иссык-Куля" (1972) — "Киргизфильм", режиссер Болот Шамшиев, сценаристы Василий и Юрий Соколы при участии Ашима Джакыпбекова, оператор Виктор Осенников, композитор Михаил Марутаев.

В ролях: Суйменкул Чокморов (самый истерный актер среднеазиатского кино 70-х), Советбек Джумадылов, Борис Химичев, Амина Умурзакова, Алиман Джангорозова, Гунта Виркава, Елеубай Умурзаков, Айтурган Темирова, Аждар Ибрагимов и др.

Сюжет: пограничники 20-х годов ведут в Киргизии борьбу с контрабандистами, переправляющими в Китай опиум, собранный на Иссык-Куле для медицинских нужд. Фильм был удостоен призов на фестивалях: Тбилиси-72, Сорренто-72, Страсбург-73.

"Седьмая пуля" (1973) — "Узбекфильм", режиссер Али Хамраев, сценаристы Фридрих Горенштейн, Андрей Михалков-Кончаловский (это тот самый сценарий "Басмачи", который был написан еще в 67-м), оператор Александр Панн, композитор Румиль Вильданов.

В ролях: Суйменкул Чокморов, Дилором Камбарова, Хамза Умаров, Нурмухан Жантурин, Талгат Нигматулин, Болот Бейшеналиев и др.

Сюжет: 20-е годы. В Средней Азии утвердилась Советская власть, но из-за границы все еще приходят банды басмачей, неся смерть и разрушение мирным селам. В поединок с одной из таких банд вступает командир отряда милиции Максумов. Басмачи переманивают на свою сторону почти всех сотрудников из его отряда. Чтобы вернуть своих бойцов, Максумов сдается в плен...

Прокат: 22,5 млн зрителей.

Теперь от истернов перейдем к "дефа-вестернам". Список фильмов этого жанра (причем во всех участвует незабвенный Гойко Митич) выглядит так:

1970 — "След Сокола" (реж. Готфрид Кольдитц, хорошо известный советскому зрителю по фильмам на политические темы: "Белая кровь" и "Симплонский туннель" (оба вышли в наш прокат в 1960 году); "Белые волки" (реж. Конрад Петцольд, снявший до этого два фильма: "Охота за сапогом" (1961), "Сегодня и в час моей смерти", показанный в СССР в 1966 году); "Смертельная ошибка" (реж. Конрад Петцольд);

1973 — "Оцеола" (реж. Конрад Петцольд), "Текумзе" (реж. Ханс Кратцерт).

Несмотря на то, что "дефа-вестерны" были намного слабее американских аналогов (единственное исключение, на мой взгляд, "Белые волки"), эти фильмы пользовались фантастической популярностью в Советском Союзе (даже больше, чем в самой ГДР, чему я сам был свидетелем, посетив в 76-м Восточный Берлин). Можно смело утверждать, что триумф фильмов про индейцев в СССР по своим масштабам был сопоставим разве что с "тарзаноманией". Детвора напяливала на себя бутафорские головные уборы из орлиных перьев (в моем дворе на Казаковке убор вырезался из ватмана), на куртки и брюки пришивалась бахрама. В ходу были соответствующие прозвища: Чингачгук (смешно, но я даже кота двоюродной сестры так назвал), Зоркий Сокол, Быстрый Олень, Хитрая Лиса и т. д. Среди мальчишек считалось высшим шиком достать фотографию Гойко Митича и повесить ее над своей кроватью. (Несмотря на огромную популярность этого актера в СССР, в продаже его портретов

практически не было. Однако глухонемые торговцы вовремя почувствовали конъюнктуру и всюду торговали его фотографиями на вокзалах и в пригородных поездах по рублю за штуку).

Кроме восточных немцев большую помощь отечественному кинопрокату оказали и другие братья по соцлагерю — например, румыны. Как я уже говорил, они изобрели свой вестерн — "карпатский", который включал в себя фильмы про гайдуков и про тех же индейцев. В 1967 году на наших экранах демонстрировался первый "карпатский вестерн" — "Гайдуки", снятый "отцом" этого жанра 36-летним режиссером Диной Кочей. Затем наступила двухлетняя передышка, после чего румыны, что называется, завалили нас своей продукцией. До 1973 года были показаны пять картин про гайдуков: "Похищение девушек", "Месть гайдуков", "Приключения гайдука Ангела", "Приданое княжны Ралу", "Неделя безумных". Как заявил в одном из интервью автор сценариев этих картин Еуджен Барбу: "Для чего мы вообще создавали фильмы о гайдуках? Мы их считаем современными сказками, в которых герой всегда торжествует над злом. Такими же сказками являются вестерны. Фильмы о гайдуках — это наши карпатские вестерны".

Кстати, нечто подобное снимали и другие кинематографисты: например, венгерские ("Звезды Эгера", "Турецкое копье", "Завещание турецкого аги" и др.), и даже молдавские. Но вернемся к румынам.

В 1972 году у нас демонстрировались два франко-румынских вестерна, снятых на рубеже 70-х по книгам Фенимора Купера: "Приключения на берегах Онтарио" и "Прерия". Авторами обоих были режиссеры Пьер Гаспар-Уи и Серджиу Николаеску. О последнем стоит сказать особо, поскольку практически все созданные им фильмы демонстрировались у нас и всегда имели большой успех.

С. Николаеску родился 13 апреля 1930 года. Окончил Политехнический институт, однако по основной профессии работал недолго — вскоре ушел в кинематограф. Начинал он как сценарист и режиссер научно-популярных фильмов. Его дебют состоялся в 1961 году, когда он снял лирическую "короткометражку" "Обыкновенная весна", которая была отмечена международной премией. Такой же успех сопутствовал и другой его "короткометражке" "Память роз" (1964). А затем Николаеску забросил лирику и с головой ушел в коммерческое кино. В 1967 году он поставил исторический фильм

"Даки", который произвел фурор в Европе, в том числе и у нас. Затем Николаеску "окучил" индейскую тему, экранизировав Ф. Купера (в роли Чингачгука — Пьер Массими, Нат Бумпо — Хельмут Ланге). Затем на короткое время вновь вернулся в историческое кино ("Михай Храбрый", 1970), после чего ушел в "гангстерское", сняв целую серию фильмов про подвиги комиссара Тудора Миклована (эту роль Николаеску сыграл сам) и его коллеги Михая Романа: "Чистыми руками" (1972, в советском прокате — 1974), "Последний патрон" (1973, в советском прокате — 1975), "Комиссар полиции обвиняет" (1974, в советском прокате — 1976). Был еще фильм "Капкан" (1974) из этой же серии, но его снял другой режиссер — Маноле Маркус, и действовал там один комиссар Роман.

Кстати, румыны же экранизировали и Марка Твена: фильмы "Приключения Тома Сойера" и "Смерть индейца Джо" демонстрировались у нас в 1970 году.

На долю других наших братьев по соцлагерю пришлось гораздо меньше вестернов. Взять ту же Польшу. Первым "польско-вестерном" стал фильм Ежи Гоффмана и Эдварда Скужевского "Закон и кулак", который попал на наш экран в 66-м. Сюжет его был таким: после войны польское правительство формирует отряды, чтобы те охраняли государственное имущество, на которое постоянно зарятся бандиты. Один из таких отрядов, во главе которого стоит бывший узник Освенцима Анджей (актер Густав Голубек), вступает в неравную схватку с преступниками. Особую крутизну сюжету придает то, что пятеро из шести членов отряда люди нечестные, и Анджею приходится практически в одиночку вести смертельный поединок. И, как и положено в картинах такого жанра, победить.

Следующего "польско-вестерна" нашим зрителям пришлось ждать аж четыре года. В 1970 году на экраны наших кинотеатров вышел фильм А. Сцибора-Рыльского "Волчье эхо", сюжет которого опять же развивается в первые послевоенные годы. В деревню Бещады с войны возвращается хорунжий Слотвина, но до мирной жизни далеко. В окрестностях орудуют бандиты, с которыми Слотвине приходится вступить в неравный поединок. Кстати, роль супермена исполнял эстонский актер Бруно Оя, хорошо известный советскому зрителю по ролям во многих истернах и вестернах. Среди них: "Никто

не хотел умирать" (СССР, роль старшего из Локисов Брюнаса), "Смертельная ошибка" (ГДР, роль продажного шерифа) и др.

Три года спустя на экраны наших кинотеатров вышел еще один "польско-вестерн": фильм Ежи Пассендорфа "Операция "Брутус". Сюжет его типичен: польский сотрудник госбезопасности Альберт проникает в банду некоего Борути и помогает своим коллегам уничтожить ее.

Почти не было на наших экранах "болгаро-вестернов", поскольку фильмов этого жанра в Болгарии не снимали, отдавая большее предпочтение детективам. Но один фильм я все же назову: "Восьмой" Зако Хеские, который демонстрировался у нас весной 1971 года. Речь в нем шла о героических подвигах в годы войны диверсионного отряда из восьми человек (Восьмой, он же командир отряда — актер Георгий Георгиев-Гец, хорошо знакомый нашим зрителям по ролям героев невидимого фронта в целой серии болгарских детективов про шпионов).

Чуть больше на наших экранах в 70-е было "юго-вестернов" (то бишь югославских): "По следу Тигра" (1969, в советском прокате — 1970), "Вальтер защищает Сараево" (1971, в советском прокате — 1972), "Девятнадцать девушек и один моряк" (1972, в советском прокате — 1973). В двух первых блистал актер-супермен Велимир (Бата) Живойнович.

Отдельной строкой стоит выделить и попытку советских кинематографистов снять настоящий вестерн на материале американской классики (так называемый, "рашен-вестерн"). Речь идет о фильме Владимира Вайнштока "Всадник без головы" по одноименному роману Майн Рида, который вышел в широкий прокат в конце июля 1973 года.

Свою карьеру в звуковом кино Вайншток начинал с экранизаций произведений детской литературы, сняв в 1936–1937 годах два прекрасных фильма: "Дети капитана Гранта" по Жюлью Верну и "Остров сокровищ" по Р. Стивенсону. Затем он увлекся более серьезными темами, но уже как сценарист. Это он под псевдонимом Владимиров написал сценарии к фильмам: "Перед судом истории", "Мертвый сезон", "Миссия в Кабуле". В начале 70-х Вайншток вновь вернулся в режиссуру и опять взялся за экранизацию детских книг. Поводом его обращения к творчеству Майн Рида стала повальная

"индееномания", охватившая советских подростков в те годы. Вайншток, явно под впечатлением американских вестернов, попытался нагрузить свой фильм всеми положенными атрибутами жанра: дуэлью в салуне (городок и салун построили в Крыму, за селом Вишенным под Белогорском), скачками по прериям (их снимали на Кубе, в провинции Орьенте), бросанием лассо и т. д. Конечно, до американских аналогов фильм все равно не дотягивал, однако до уровня "дефа-вестернов" добирал. О чем убедительно говорит "голосование рублем": "Всадник..." взял 1-е место в прокате, собрав 69 миллионов зрителей. На что указывает сей факт? Правильно: вестерны, где бы их ни снимали, наш зритель обожал.

Между тем после 72-го года "истерновая" лихорадка в советском кинематографе несколько спала: фильмы этого жанра продолжали сниматься, но уже в меньшем количестве. Однако именно в этот период истернового малокартинья на свет и появился шедевр, которому суждена будет громкая слава и долгая жизнь в сердцах благодарных зрителей. Речь идет о фильме Никиты Михалкова "Свой среди чужих, чужой среди своих".

«12 Стульев». 1971 год

ОТ ДАНЕЛИИ — ГАЙДАЮ

Как мы помним, еще до начала работы над "Бриллиантовой рукой" Гайдай вынашивал идею экранизировать бессмертные "12 стульев". Однако тогда ему не дали это сделать в Госкино: там заявили, что это станет возможным только после того, как Михаил Швейцер закончит работу над экранизацией "Золотого телёнка". В декабре 1968 года этот фильм вышел на широкий экран и, откровенно говоря, имел средний зрительский успех: он занял 17-е место, собрав на своих сеансах 29,6 миллионов зрителей. В фильме были прекрасные актерские работы (один дуэт Леонида Куравлева в роли Шуры Балаганова и Зиновия Гердта в роли Паниковского чего стоит), но в целом картина получилась слишком серьезной (впрочем, Швейцер и не ставил перед собой цель снять эксцентрическую комедию). Кстати, сам Гайдай считал, что "Золотой теленок" получился фильмом о смешном, но не смешным. И, добываясь в Госкино разрешения экранизировать "12 стульев", обещал, что он будет снимать совсем другое кино — веселое, искрометное. Короче, такое, какое он умел. Но

мечта Гайдая едва не погибла. Дело в том, что пока он снимал "Бриллиантовую руку", идея снять "12 стульев" пришла в голову еще одному комедиографу Георгию Данелии. И ему дали «добро» на эту постановку. Но потом случилось неожиданное. Данелия внезапно расхотел экранизировать эту книгу, загоревшись другим произведением — комедией Клода Тилье "Мой дядюшка Бенжамен" (из него получится фильм "Не горюй!"). Причем Данелия сам подошел к Гайдаю и предложил ему забрать у него "12 стульев".

По мнению специалистов, желание Гайдая вновь вернуться к экранизациям классических произведений (последний раз он делал это в 1962 году, экранизируя рассказы О'Генри, после чего снял три фильма подряд по оригинальным сценариям на современную тему) было вызвано... растерянностью. Вот как высказывается на этот счет И. Фролов:

"Бриллиантовая рука", подобно "Трижды воскресшему", является промежуточным этапом и отражает некоторую растерянность режиссера. Гайдай понимал, что нужно наполнять комедию более глубоким социальным содержанием. Но каким именно, чтобы не превратить ее в непроходимую? В каком направлении должны развиваться и пополняться выразительные комедийные средства, чтобы добиться новой формы? На большинство подобных вопросов ясного ответа не было..."

Отказавшись от услуг своих давних партнеров — Якова Костюковского и Мориса Слободского, Гайдай остановил свой выбор на 45-летнем писателе-сатирике Владлене Бахнове. Тот в 1949 году закончил Литературный институт и долгое время выступал как поэт, опубликовав свой первый сборник сатирических стихов "Можете жаловаться!" в 1951 году. Причем, его соавтором был Яков Костюковский, с которым они впоследствии выпустили в свет еще три совместных книги. Вместе с Костюковским Бахнов дебютировал и в кино — в 1963 году по их сценарию был снят фильм "Штрафной удар". Два года спустя Бахнов написал сценарий другой кинокомедии — "Легкая жизнь". Гайдай видел эти фильмы, поэтому был прекрасно осведомлен о творческих достоинствах своего соавтора (кстати, Бахнов был соседом Гайдая: режиссер жил на улице Черняховского, 5, а сатирик — на Черняховского, 4).

7 марта 1969 года сценарно-редакционная коллегия Экспериментального творческого объединения рассмотрела заявку В. Бахнова на написание сценария "12 стульев" и одобрила ее. Три дня спустя с автором был заключен соответствующий договор. 17 марта было принято решение прикрепить к работе над сценарием Леонида Гайдая, а также тех людей, с кем ему предстояло экранизировать этот сценарий. Стоит отметить, что съемочную группу Гайдай набрал из новых людей, в ней практически не осталось никого, кто работал с ним на "Бриллиантовой руке". Это: операторы Сергей Полуянов и Валерий Шувалов, художник Евгений Куманьков, звукооператор Раиса Маргачева. Однако композитор остался прежний — Александр Зацепин.

Работа двигалась не так быстро, как того хотелось бы. Пока Бахнов писал литературный сценарий, Гайдай выехал на выбор природы в среднюю полосу России и на Кавказ (23–30 апреля), однако отобрать нужные места в тот раз не удалось. Еще одна такая командировка состоялась 4 — 22 июня. А с 23 июля по 7 августа Гайдай находился в заграничной командировке.

11 августа в ЭТО состоялось обсуждение литературного сценария. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

А. Мачерет: "Сценарий располагает к тому, чтобы его хвалить. Эта вещь прежде всего веселая. Сценарий лишен того, что мы называем вульгарным социологическим смыслом. Но за этой легкостью и игривостью должен стоять определенный общественный смысл. Иной раз в сценарии для меня не хватало остроты социальной характеристики. Герои должны быть не только смешны, но и современны с точки зрения современных пороков. Необходимо дать сценарию острый социальный посыл..."

В. Хотулев: "Трудность экранизации этой вещи, на мой взгляд, заключается в том, что необходимо аттракцион слова перевести в аттракцион изображения. Есть опасность, что при экранизации может исчезнуть аромат книги..."

Качалова: "Хоть и говорят, что есть нестареющие вещи, все же они стареют. Я убедилась в этом, перечитывая Ильфа и Петрова. Сценарий я начинала читать с большой тревогой. Слишком памятна нам история с "Золотым теленком". Фильм Швейцера не состоялся. Сценарий "12 стульев" сделан на редкость деликатно и добротню.

Соблюдена событийная канва, сценарий написан с большим уважением к книге... Меня встревожило одно обстоятельство: Гайдай, по-моему, стал очень серьезным. Он стал вдруг академичен. Я хочу, чтобы он озоровал по-гайдаевски, и в то же время по-новому. Сценарий, на мой взгляд, слишком респектабелен. Я призываю идти по линии принцессы Турандот, грубо говоря..."

Л. Гайдай: "Я считаю все дело в том, как сделать. Не всякую эксцентрику можно записать литературно. Мы рассчитываем на то, что очень много зрителей, которые не читали роман..."

В. Бахнов: "Мы прекрасно понимали, что нельзя объять необъятное. У каждого из нас есть свои любимые места в романе. Мы не делаем фильм из расчета — угодить всем..."

Заключение худсовета: сценарий можно запустить в режиссерскую разработку. Сценарий был направлен в Главное управление художественной кинематографии, откуда пришел несколько иной ответ: "Прежде всего сценарий оставляет ощущение монотонного чередования эпизодов, похожих, по сути своей, один на другой. Это, несомненно, противопоказано для комедии. Очевидно необходимо, чтобы при разработке режиссерского сценария, было произведено некоторое сокращение эпизодов. Далее в сценарии произошло смещение акцентов — от остросатирических у Ильфа и Петрова к юмористическим — у В. Бахнова. Но очевидно, что в сценарии и фильме должна прозвучать злость и насмешка над представителями старого мира. Экранизация должна явиться в то же время, как и предлагают авторы сценария, озорной, жизнерадостной и эксцентрической комедией..."

11 — 20 сентября Гайдай в компании своих коллег (оператора и художника фильма) в очередной раз выехал на поиск мест для натурных съемок фильма. Их маршрут пролег через Рыбинск, Работки, Тутаев. В ходе этой поездки были выбраны места будущих съемок (чуть раньше были утверждена натура в Москве, Пятигорске, Батуми): в Рыбинске должны были снимать улицы Старгорода, «Утильсырьё», у дома Коробейникова, железнодорожную станцию, особняк Воробьянинова, в Работках — пристань Васюки, речной маршрут Волга Чебоксары, в Тутаеве — улицы города N.

12 ноября в ЭТО был представлен режиссерский сценарий будущего фильма. 27 ноября его отправили на утверждение в Комитет

по кинематографии. 16 декабря сценарий утвердили и там. С этого дня фильм был запущен в подготовительный период.

ГДЕ НАШЛИ СТУЛЬЯ И ОСТАПА

Весь январь 1970 года шли поиски актеров на главные и второстепенные роли. Некоторых исполнителей Гайдай выбрал по принципу давнего содружества — он их снимал в предыдущих своих картинах. Среди них были: Юрий Никулин (дворник Тихон, седьмой фильм с Гайдаем), Георгий Вицин (седьмой фильм), Нина Гребешкова (жена Брунса, четвертый фильм), Михаил Пуговкин (отец Федор, второй фильм), Владимир Этуш (инженер Брунс, второй фильм), Наталья Варлей (Лиза, второй фильм), Игорь Ясулович (инженер Щукин, второй фильм), Григорий Шпигель (Альхен, второй фильм), Виктор Павлов (Коля, второй фильм), Роман Филиппов (Ляпис-Трубецкой, второй фильм), Рина Зеленая (завотделом в газете «Станок», второй фильм), Владимир Уральский (хозяйственник театра «Колумб», третий фильм), Клара Румянова (жена отца Федора, второй фильм). На роль Варфоломея Коробейникова был первоначально утвержден Эраст Гарин, но когда он внезапно от роли отказался, снявшись только в эпизоде, ее взял себе... сам Гайдай. Текст от автора должен был читать Ростислав Плятт, который до этого дважды снимался у Гайдая.

Из актеров, которые до этого ни разу не снимались у Гайдая, отмечу следующих: Сергей Филиппов (Киса Воробьянинов), Наталья Крачковская (мадам Грицацуева), Готлиб Ронинсон (Кислярский), Наталья Воробьева (Эллочка-Людоедочка), Савелий Крамаров (шахматист-любитель) и др.

При выборе актеров самая большая проблема возникла с исполнителем главной роли — Остапа Бендера. Весь январь и практически весь февраль Гайдай и его ассистенты безуспешно пытались найти актера, который сумел бы воплотить на экране этого героя. Гайдаю был необходим актер, который оказался бы полной антитезой Сергею Юрскому, сыгравшему великого комбинатора в фильме "Золотой теленок". В этих поисках Гайдай пересмотрел чуть ли не всех советских звезд мужского пола, кто по своему возрасту, внешним данным и таланту подходил на эту роль. Были просмотрены

22 кандидата. Чтобы читателю было ясно, каким тщательным был отбор, назову некоторых из этих актеров: Андрей Миронов, Алексей Баталов, Михаил Козаков, Владимир Высоцкий, Анатолий Кузнецов, Олег Борисов, Спартак Мишулин, Никита Михалков, Александр Белявский, Владимир Басов, Фрунзик Мкртчян, Николай Губенко, Евгений Евстигнеев, Александр Лазарев, Валентин Гафт и др. Однако на первоначальном этапе никто из них не удовлетворил ни Гайдая, ни членов худсовета. Видимо, тогда в порыве отчаяния Гайдай предложил попробоваться на роль певцу Муслиму Магомаеву. Но тот отказался, поскольку, во-первых, прекрасно знал свои возможности, а во-вторых — не любил бессмертное творение двух великих сатириков.

Не менее драматично шли поиски стульев для фильма. Их нужно было раздобыть не двадцать четыре (два гарнитура), а в два раза больше, чтобы в процессе съемок можно было корезить их без опаски остаться без реквизита. Поначалу надеялись отыскать их с помощью рядовых советских граждан. Для этого 1 ноября 1969 года в газете "Вечерняя Москва" поместили объявление, в котором киношники просили москвичей продать имеющиеся у них стулья работы мастера Гамбса. Однако вскоре выяснилось, что таких стульев в городе практически не осталось. Только случайно, через третьи руки, удалось узнать, что где-то на Арбате живет старушка, у которой чудом сохранился один-единственный (!) стул Гамбса: из орехового дерева, обитый английским ситцем. Киношники бросились туда. Нашли эту бабульку и действительно обнаружили у нее искомый стул. Но на все уговоры продать его, старушка отвечала категорическим отказом: дескать, он дорог ей как память. Тогда упросили ее разрешить сфотографировать стул, чтобы потом по этому снимку попытаться сделать рисунки, по которым опытные мастера смогли бы воспроизвести нужное количество стульев. Но это был еще не конец истории.

Как выяснилось, в Советском Союзе мастеров, умеющих делать гамбсовские стулья, не осталось. Единственное место, где такие умельцы были, — это Объединенная Арабская Республика (эта страна славилась тем, что была первой в мире по изготовлению мебели "под старину"). Направили туда запрос, и вскоре получили ответ: если заплатите валютой, то сделаем хоть тысячу нужных стульев. Пришлось

платить. Через несколько месяцев — в феврале 1970 года — партия стульев "под Гамбса" в количестве 40 штук прибыла в Москву.

Кстати, многие другие старые вещи, которые мы теперь видим в фильме, были найдены в пределах Союза. Например, у москвичей купили: граммофон (его принес житель с Башиловской улицы), карту Москвы 1926 года, которую Бендер и Киса рассматривают в общежитии (продала гражданка М. Каверина), потертый коричневый саквояж (его будет носить Киса), коробки из-под печенья "Тов. Эйнемъ" и "Северная смесь", старые журналы и др.

А теперь вновь вернемся к поискам актера на роль Остапа Бендера. Поскольку время поджимало, а главного исполнителя все не было, Гайдай решил пойти самым простым путем: он предложил эту роль актеру, который из числа «22-х» выглядел наиболее выигранно — Владимиру Высоцкому. Тот, не избалованный чрезмерным вниманием к своей персоне киношных режиссеров (за 10 лет сыграл в кино всего лишь две главные роли, причем, один фильм «Интервенция» — до зрителей при его жизни так и не дошел), согласился. Но в начале марта, когда пришло время сниматься, Высоцкий внезапно сорвался в очередное «пике» — то есть попросту запил. И Гайдаю пришлось срочно искать ему замену, причем опять из того же списка «22-х». Новым кандидатом на роль Бендера стал Александр Белявский. Именно с ним 10 марта 1970 года начались съемки фильма в 6-м павильоне «Мосфильма». Однако начались они неудачно. Почему? Перед началом работы, по давно заведенному обычаю, Гайдай должен был разбить бутылку шампанского. Так сказать, на удачу. Но она не разбилась. По всем приметам это был плохой знак. Гайдай очень сильно расстроился и на все заверения своих коллег, что все обойдется, ответил: "Нет, я чувствую, что это неспроста. Мы еще хлебнем горя на съемках". Как в воду глядел.

Спустя девять дней после начала съемок, они были остановлены: Сергей Филиппов оказался по актерской фактуре рельефнее Белявского, чего не должно было быть. Поскольку другого исполнителя на роль Бендера на тот момент больше не было, руководство студии продлило срок начала съемок аж на целый месяц — до 16 апреля. До этого дня кровь из носу требовалось найти подходящего актера. Но где его искать, если до этого был перелопачен чуть ли не весь Советский Союз? И тут Гайдай внезапно вспомнил про

одного актера, с которым судьба свела его несколько месяцев назад. Звали его Арчил Гомиашвили.

А. Гомиашвили родился 23 марта 1926 года в городе Чиатура Грузинской ССР. Его отец Михаил Гомиашвили в 20-е годы был пастухом, одним из первых в деревне выучившим русский язык. Это тут же сказалось на его карьере — его приняли в комсомол и отправили в Москву, в Школу красной профессуры. Проучившись там пару лет, он затем попал в Донбасс, где получил должность председателя местного профсоюза угольщиков. Когда у него родился сын, он отправил в Чиатуру телеграмму, чтобы первенца назвали Виктором — в честь победы революции. Так и сделали (значительно позднее имя Виктор пришлось поменять на Арчила — в честь деда, известного в Грузии священнослужителя).

Партийная карьера отца Гомиашвили завершилась трагически — в конце 30-х его исключили из партии и отправили в ГУЛАГ. В 1944 году он освободился, однако в партии так и не восстановился и до конца своих дней (он дожил до 80 лет) полностью не оправился от этого удара.

Арест и ссылка отца не могли не сказаться на судьбе Виктора (Арчила). Проучившись два года в Тбилисском художественном техникуме (1940–1942), он затем связался со шпаной и угодил в тюрьму. Суд приговорил его к нескольким годам заключения, но Гомиашвили спасла внезапная амнистия, объявленная в стране. Через некоторое время его вновь арестовали, — на этот раз за хулиганство, но вскоре отпустили за отсутствием состава преступления. Вполне вероятно, что скользкая дорожка, на которую встал тогда Гомиашвили, рано или поздно привела бы его к печальному итогу, если бы не случай. В те годы Гомиашвили увлекся театром и поступил в Школу-студию МХАТа. Правда, и там его уличные замашки давали о себе знать. Несколько раз Гомиашвили собирались исключить из студии то за драку, то за хулиганство. Но каждый раз ему везло: то удавалось отговориться самому, то за него кто-нибудь заступался. Но продолжаться до бесконечности это везение не могло. 7 ноября 1948 года в гостинице «Националь» Гомиашвили подрался с неким молодым человеком, который попытался ухаживать за популярной киноактрисой Людмилой Целиковской. В драке участвовало несколько человек, и кто-то из них серьезно повредил «ухажеру» глаз. Когда к

месту происшествия примчалась милиция и арестовала всех, пострадавший показал на Гомиашвили и сказал: "Это он меня ударил". И Гомиашвили оказался в КПЗ.

За драку в общественном месте и нанесение тяжелых побоев Арчилу светил солидный срок. И он уже не сомневался в том, что обязательно его получит. Но ему вновь повезло. Через два с половиной месяца после ареста, в Москву приехала его мать и напрямую отправилась в милицию. Но там ей сказали: договоритесь с потерпевшим — пусть он заберет свое заявление. Мать нашла пострадавшего, и тот заявил, что заберет заявление только после денежной компенсации за причиненное увечье. Пришлось женщине собирать деньги. В конце концов сына от тюрьмы она спасла.

Выйдя на свободу, Гомиашвили спешно покинул Москву и отправился в Тбилиси, где вскоре был принят в труппу Академического театра имени Марджанишвили. В течение двух лет он играл там в массовке. Денег катастрофически не хватало, поэтому Гомиашвили приходилось подрабатывать на стороне. Иногда помощь приходила к нему с самой неожиданной стороны. Например, ему помогала прима театра, известная актриса, депутат Верховного Совета. Видимо, испытывая к молодому актеру теплые чувства, она давала ему сотню-другую рублей, а иногда — когда он отказывался, — совала их ему в карман тайком. Впоследствии Гомиашвили отблагодарит эту женщину. Уже в наше время, узнав о том, что его благодетельница осталась одна и живет в нищете, он стал ежемесячно отправлять ей денежные переводы.

В 1958 году Гомиашвили покинул Тбилисский театр и отправился в Поти в местный Театр имени Эристави. В 1960 году покинул и этот коллектив ради другого — Русского театра имени А. Грибоедова. В нем он проработал 13 лет. За это время женился, на свет появились двое сыновей.

Дебют Гомиашвили в кино состоялся в 1957 году — в фильме режиссеров С. Кеворкова и Э. Карамяна "Лично известен" он сыграл Манташера. Затем были роли еще в шести картинах, но ни одна из них не принесла ему широкой известности в родной стране (зато в Америке за роль Ерошки в «Казаках» Василия Пронина Гомиашвили позднее будет принят в действительные члены Международной академии культуры США).

В конце 60-х годов Гомиашвили в соавторстве с Юрием Любимовым поставил эстрадный спектакль по книге И. Ильфа и Е. Петрова "Золотой теленок". Причем все роли в нем, в том числе и Остапа Бендера, играл сам. С этим спектаклем Гомиашвили гастролировал по многим городам Союза, пока осенью 69-го судьба не забросила его в Горький, где в эти же дни находился и Леонид Гайдай. Тот пришел на спектакль и был настолько потрясен игрой Гомиашвили, что после окончания пришел за кулисы и предложил Арчилу попробоваться на роль Бендера в его экранизации. Гомиашвили согласился. Однако, придя на пробы, он понял, что здесь ему ничего не светит: Гомиашвили с 19 лет был лысый, а вокруг такие звезды! В итоге он развернулся и ушел. А спустя месяц, когда Гайдай после неудачи с Белявским, вновь обратился к нему за помощью, согласился без всяких оговорок. 23 марта состоялась кинопроба с Арчилом Гомиашвили, которая вполне удовлетворила худсовет ЭТО. Но нужна была еще виза Госкино.

В один из дней Гомиашвили повезли в Комитет, чтобы показать самому зампреду Баскакову. Тот же, нахмутив брови, спросил: "Почему в роли Бендера должен сниматься грузин?" На что присутствовавший на встрече Григорий Чухрай ответил: "А почему бы и нет? Папа у Остапа действительно был турецкоподданный, но мама вполне могла быть грузинкой". Зампред посмеялся над находчивостью Чухрая и утвердил на роль доселе мало кому известного Гомиашвили.

Вспоминает А. Гомиашвили: "В те дни меня решили назначить художественным руководителем и директором Тбилисского театра имени Грибоедова. Великолепный театр, в свое время его возглавлял Константин Шах-Азизов. И хотя он пришел из ОГПУ, но коллектив собрал талантливый: его учениками были Товстоногов, Ефремов...

В общем, вечером, накануне моего утверждения, захожу в ЦК КП Грузии к своему другу, заведомо агитации и пропаганды. Сидим, треплемся, и он вдруг спрашивает у меня: "С какого года ты член партии?" — "Ни с какого, отвечаю ему, — я — беспартийный". Тот пошел пятнами: "Слушай, как беспартийный! Хозяин театра — это же номенклатура ЦК! Почему не сказал, что ты не член?!" — "Меня что, спрашивали?" — говорю, а он уже из кабинета выскочил как ошпаренный. И — к секретарю ЦК Давиду Стуруа. Но у Дэви с юмором было все в порядке, единственное, о чем сожалел, так это о

том, что моя беспартийность обнаружилась не на бюро ЦК: "Вот был бы цирк", — хохотал он. Словом, на следующий день мне вручили кандидатский билет, а еще через день я неожиданно вылетел в Москву и в аэропорту Внуково столкнулся с Стурюа. Узнав, что собираюсь сниматься в кино, он рассмеялся: "Напрасно тебя в партию приняли, хотя тебя, как коммуниста, теперь точно должны утвердить на роль Бендера..."

Так совпало, что на роль Остапа Бендера и кандидатом в члены КПСС меня утвердили одновременно..."

СЪЕМКИ

Съемки фильма с новым исполнителем возобновились 29 апреля с пересъемки эпизодов в дворницкой, в которых некогда снимался Александр Белявский. «Дворницкую» снимали четыре дня: 29–30 апреля, 4–5 мая. Причем в первые два дня снимали первое появление Воробьянинова в дворницкой (когда его "берет за жабры" Бендер), в начале мая — перекраску его усов. Вот как описывал происходящее на съемочной площадке корреспондент минской газеты "Знамя юности" В. Баулин:

"В павильоне киностудии «Мосфильм» веселое оживление. Кинокамера направлена на артистов Арчила Гомиашвили, Сергея Филиппова и Юрия Никулина — исполнителей ролей Остапа Бендера, Воробьянинова и дворника Тихона. Снимался эпизод, когда бывший предводитель уездного дворянства, перекрасив по совету Бендера свои усы в черный цвет, обнаружил, что они приобрели ядовито-изумрудный оттенок. Смеются первые, невольные зрители осветители, помощники режиссера и оператора, гримеры. И поэтому можно надеяться, что новая комедия Леонида Гайдая будет пользоваться шумным успехом в зрительных залах кинотеатров страны..."

Съемки старались проводить в ускоренном темпе, но это не всегда удавалось. Дело в том, что Гомиашвили попал, что называется, с корабля на бал и поэтому с трудом входил в роль. Плохо зная текст, он первое время часто путался, забывал слова, и сцены с его участием приходилось многократно репетировать. Так продолжалось практически весь май (в том месяце снимали эпизоды в гостинице

«Сорбонна», в комнате Элочки, на квартире Боур). Вот как эти съемки описаны в рабочем отчете:

"7 мая. В декорации "Гостиница "Сорбонна"" кадр 124 репетировали 61 минуту. После этого решили, что он слишком статичен, развели мизансцену по новому, вновь отрепетировали, на что потратили еще 31 минуту...

19 мая. В 11 часов 31 минуту перешли на новую точку. Оператор устанавливал свет и кадр на дублеров. Режиссер в это время репетировал с актерами в другой комнате декорации. К моменту окончания репетиции (в 11 часов 47 минут) кадр и свет были установлены. В 11 часов 55 минут провели полную репетицию (с камерой, светом, журавлем), поправили грим и в 12.00 кадр был уже снят.

20 мая. В декорации "Квартира Боур" кадр 167 снимали 11 минут, кадр 171 — 15 минут. Элемент импровизации на съемочной площадке достаточно высок. Замена актера на главную роль в процессе съемок также очень сказывается на результатах работы. Наибольшие затраты рабочего времени приходится на репетиции мизансцен и текста с актером Гомиашвили. С актером не были произведены предварительные репетиции, он не успевал войти, вжиться в роль и львиная доля съемочного времени уходит на репетиционную работу. Например, 20 мая кадр 168 (речь Остапа за столом) репетировали 40 минут. Затем снимали 40 минут, из них 25 минут вновь были затрачены на междублевые репетиции с актером. Было снято 10 дублей, в пяти актером был перепутан текст. (Речь Остапа в фильме звучит так: "Со всех сторон мы слышим стоны, со всех концов нашей обширной страны. Некоторые из нас служат и едят белый хлеб с маслом, другие едят бутерброды с черной икрой, а некоторые даже и с красной, третьи — получают пайки. И только беспризорные дети находятся без призора. Мы, господа присяжные заседатели, должны им помочь. И мы им поможем!.." — Ф. Р.)

Довольно высок процент простоев. За 8 съемочных дней он составил 303 минуты (почти целую смену!), или 8,2 % всего рабочего времени. Такие простои, как опоздание на съемочную площадку после обеда, никак нельзя поставить в вину съемочной группе, то общий студийный недостаток, невозможность пообедать за 30 минут. Но простоев из-за переодевания актеров, отсутствия на съемочной

площадке необходимого реквизита, ожидания актеров, ожидания режиссера можно и нужно было бы избегать..."

Съемки в павильоне продолжались до 23 мая. После чего съемочная группа отправилась в экспедицию — в город Рыбинск. Первый съемочный день там был датирован 28 мая — снимали "улицы Старгорода". Там же сняли эпизоды: у дома Варфоломея Коробейникова, железнодорожная станция, особняк Воробьянинова. В середине июня в центре города, на берегу реки Черемхи, сняли эпизод, когда Воробьянинов и отец Федор делят стул. Вот как описывала пребывание съемочной группы в Рыбинске корреспондент газеты "Советская Россия" К. Хромова:

"Сейчас часть старинного купеческого Рыбинска превращена в знакомые по роману "Двенадцать стульев" Старгород с булыжником вместо асфальта. Прохожие с любопытством рассматривают причудливые теремки, магазины, пивные с вывесками: "Частная торговля Вакханюка и К", «Рио-де-Жанейро», "Кавказская пища"..."

По утрам сотни статистов собираются в назначенном месте. Все ждут указаний режиссера. Высокий худощавый человек с суковатой палкой в руке неутомимый Леонид Гайдай разъясняет каждому его роль в массовых сценах..."

Ближе к двадцатым числам июня съемочная группа погрузилась на старенький пароход «Чичерин», переименованный на время съемок в «Скрябин», и отправилась вниз по Волге к городу Работки, где должны были сниматься эпизоды "в Васюках". По дороге сняли несколько эпизодов на пароходе: когда Остап и Киса рисуют плакат, воруют восьмой стул. В Работках отсняли "пристань Васюки" и погоню шахматистов-любителей за великим комбинатором и Кисой. Последний эпизод снимали в конце июня.

Из Работок группа вернулась в Рыбинск, где в начале июля был отснят эпизод с участием Юрия Никулина: встреча Остапа с Тихоном. 4 июля группа вернулась в Москву, чтобы возобновить съемки в павильонах и на столичной натуре (в арбатских переулках снимали "вход в общежитие", на другой улице "наезд на Остапа" и другие эпизоды). В павильонах работа шла до конца августа.

3 сентября съемочная группа "Двенадцати стульев" начала съемки в городе Пятигорске с эпизода у Орла, когда Остап посылает Кису просить милостыню. Тот поначалу артачится: дескать, никогда еще

Воробьянинов не протягивал руки. На что Бендер парирует: "Тогда протянете ноги". Затем снимали эпизод "возле Провала" (в Провал на время съемок превратился грот Лермонтова). Съемки проходили и в других местах города и окрестностях: в парке «Цветник», на Горячей горе, в Ессентуковской грязелечебнице.

Съемки в Пятигорске длились до 14 сентября, после чего группа перебазировалась на Военно-Грузинскую дорогу, в Дарьяльское ущелье. Там с 15 сентября начали снимать эпизоды: Остап и Киса танцуют лезгинку, прося милостыню у туристов ("Дэнги давай, дэнги!"); отец Федор ворует у concessionеров колбасу и взбирается на скалу. Вот как описывал съемки корреспондент газеты "Заря Востока" В. Португимов:

"К берегу Терека подкатил фордовский грузовичок с надписью «Мосфильм» — "Двенадцать стульев". Первой из машины легко выпрыгнула женщина в темных очках и с серебристым мегафоном. Затем появились ассистенты, юпитеры и девушки.

— Марина! — нежно запела серебристая труба. — Найди в ущелье человек сорок для массовки.

Через мгновение полсотни наслаждающихся природой туристов и мохевцев (жители близлежащей деревни. — Ф. Р.) были превращены "в туристов": заgrimированы, умещены в кузове грузовика и призваны к вдохновенному творчеству возгласами мегафона:

— Дышите глубже! Вам смешно! Смейтесь! Начали!

И тут действительно началось, завертелось, завихрилось. Остап Бендер и Киса Воробьянинов лихо отплясывали лезгинку, похожую больше на мазурку, великий комбинатор бежал за машиной с туристами и свирепо кричал: "Давай деньги! Деньги давай!"; бледный отец Федор, оседлав операторский кран, витал над облаками, болтал с царицей Тамарой и орлами; concessionеры "забили Мике баки" и увековечили свои имена на скалах..."

На Военно-Грузинской дороге снимали до 22 сентября, после чего переместились в Батуми. Там сняли эпизоды: отец Федор приходит на дачу инженера Брунса за стульями из гарнитура мадам Петуховой (эпизод снимали в Махинджаури, где в обилии имеются пальмы с крахмаленными листьями и кактусы с ежовыми рукавицами, драцены с гремящими листьями, бананы и саговые пальмы, араукарии, криптомерии и мандариновые рощи); пятигорское землетрясение

(снимали в Летнем театре Приморского парка); встреча Бендера с Кислярским (когда Бендер врет про то, что на конспиративной квартире их ждет засада, что он даст Кислярскому парабеллум, а тот взамен откупается 500 рублями).

В Батуми группа пробыла до 13 октября. Вернувшись в Москву, вновь засели в павильонах. Например, в конце октября там снимали эпизоды: Бендер и Киса на аукционе, Бендер в редакции газеты «Станок». Съёмки в павильонах продолжались до 30 ноября. Затем начался монтаж фильма. Однако в начале следующего года группе пришлось вновь выехать в краткосрочную экспедицию, чтобы переснять эпизод рубки отцом Федором стульев мадам Петуховой. Этот эпизод снимали 22–28 января 1971 года в Ялте. Причем погода была пасмурная, холодная, но съёмку не отменили. На ней Михаил Пуговкин застудил себе спину.

Монтаж фильма продолжался до 26 марта. Не обошлось без скандала. Дело в том, что заболел Арчил Гомиашвили и Гайдай принял решение, чтобы его роль озвучил другой человек. Выбор пал на прекрасного актера Юрия Саранцева. Однако Гомиашвили такое решение сильно обидело. Как вспоминает он сам: "Когда я посмотрел смонтированную ленту, она мне не понравилась. Сказал Гайдаю, что если бы я знал, что режиссер такое говно, то не снимался бы в его фильме. На что Гайдай парировал: "Если бы я знал, что ты такой говенный артист, то ни за что бы тебя не снимал"...

Мы с ним не общались несколько лет..."

26 марта фильм был представлен генеральной дирекции киностудии. 31 марта фильм посмотрели в Госкино и приняли его практически без поправок. 28 мая Отдел по контролю за кинорепертуаром разрешил "12 стульев" к выпуску на всесоюзный экран.

2 июня состоялось заседание комиссии по определению группы фильма. Из 15 присутствующих 13 человек проголосовали за присуждение фильму 1-й группы по оплате, 3 — за 2-ю группу.

Согласно бухгалтерским документам, фильм принес его создателям следующие суммы:

Л. Гайдай — 7 853 рубля плюс 2 000 за сценарий;

А. Гомиашвили — 6 120 рублей;

С. Филиппов — 6 275 рублей;

М. Пуговкин — 3 800 рублей;
Н. Крачковская — 182 рубля;
Ю. Никулин — 525 рублей;
Н. Варлей — 327 рублей;
Г. Вицин — 566 рублей;
С. Крамаров — 458 рублей;
Г. Ронинсон — 300 рублей;
Н. Воробьева — 315 рублей;
В. Этуш — 360 рублей.

КАК ПРИНЯЛИ КАРТИНУ

7 июня состоялась премьера фильма в кинотеатре «Россия» (кстати, финал картины тоже происходит у этого кинотеатра, крохотную роль мальчика там сыграл 8-летний сын Гомиашвили Миша). Хвост из желающих попасть на сеанс растянулся на несколько сотен метров, а смех в зале не смолкал практически все две серии. (Кстати, 11 февраля 1971 года в Нью-Йорке состоялась премьера фильма "12 стульев" режиссера Мела Брукса, так вот она была встречена публикой гораздо спокойнее). Я с друзьями смотрел картину в летнем кинотеатре Сада имени Баумана восемь раз подряд (!) и помню, что практически на каждом сеансе был аншлаг. Арчил Гомиашвили в роли Бендера мне понравился с первых же минут, он совершенно точно совпал с моим книжным представлением об этом герое (в отличие от Сергея Юрского). И еще мне очень понравилась музыка Александра Зацепина (впрочем, как и его предыдущие работы в тандеме с Гайдаем), которая придала фильму особенный настрой (мало кто знает, что в картине должно было прозвучать две песни в исполнении Валерия Золотухина: "Танго про угрюмого пирата" и "Вроде зебры жизнь, вроде зебры...", но последнее произведение из фильма вылетело, оставшись только в виде мелодии).

Откликов на фильм в советской прессе было много, я приведу лишь некоторые из них. К примеру, 17 августа в газете «Правда» Г. Кожухова писала: "Не станем спорить: картина "Двенадцать стульев" до уровня юмора романа с тем же названием не подымается. Однако история мировой кинематографии пока, кажется, еще не знает случая, чтобы экранизация какого-либо знаменитого юмористического

произведения (скажем, Марка Твена или Карела Чапека) была признана во всем достойной оригинала. Не вдаваясь в панику насчет фатальной невозможности такого совпадения, ограничимся констатацией известного факта, что законы «высечения» смеха в литературе и на экране неодинаковы...

Еще один отклик — из газеты "Туркменская правда" за 16 ноября. А. Тарасов писал: "Арчилу Гомиашвили недостает чисто личностного обаяния по сравнению с Сергеем Юрским. Может быть, там, где Остап должен быть веселым наглецом, Гомиашвили попросту нахрапист. И нет той веселой непринужденности, с которой этот импровизатор взирает на жизнь, пользуясь ее дарами..."

В этой книге нет несмешных эпизодов. Значит, их не должно быть и в фильме. У Гомиашвили не хватает оттенков для передачи искрометных колебаний остаповского настроения — он слишком статичен и оттого скучен даже там, где смешит сама выдумка авторов. Очень жаль, но это самый скучный человек в фильме. И тут снова вспоминаешь импровизационную легкость Сергея Юрского. Он обогащал ситуации и текст самим собой и этим добавлял интерес к каждому эпизоду. Было интересно, не что сделает Бендер — мы это знали, — а как он это сделает или скажет. Гомиашвили декларирует то, что ему задали, и уже в середине фильма перестает быть интересным как личность..."

И последний отрывок — из журнала "Советский экран" ((186) 22). В нем М. Кузнецов писал: "Конечно, к исполнителю роли Остапа Бендера зритель предъявляет наибольшие претензии. В одной рецензии было метко замечено, что исполнение А. Гомиашвили ближе к эстраде, нежели к кино или театру, и что актер слабее всего в тех эпизодах, где его герой остается наедине с собой... И все же следует признать, что Л. Гайдай действительно открыл для кино новое дарование, а молодого актера — поздравить с дебютом в труднейшей роли на Большом экране в прямом и переносном смысле слова. Его Остап живой, достоверный, сыгранный увлеченно... Он обаятелен, неустанно владеет вниманием зрителя — словом, обладает весьма значительными достоинствами..."

По сравнению с тремя предыдущими фильмами Гайдая "12 стульев" собрали значительно меньшее число зрителей. Судите сами: "Операция «Ы» — 69,6 млн (1-е место), "Кавказская пленница" —

76,54 млн (1-е место), "Бриллиантовая рука" — 76,7 млн (1-е место), "12 стульев" — 39,3 млн (6-е место). Явный откат назад. Однако даже эти показатели позволили фильму Гайдая взять 1-е место среди других отечественных комедий, вышедших в тот год на большой экран: "Песни моря" — 36,7 млн, "Варвара-краса — длинная коса" — 32,9 млн, «Опекун» — 31,8 млн, "Семь невест ефрейтора Збруева" — 31,2 млн, "Меж высоких хлебов" — 25,5 млн Гайдаю понадобится всего лишь год, чтобы создать очередной шедевр, который перешагнет рубеж в 60 миллионов зрителей.

"12 СТУЛЬЕВ"

Авторы сценария — Владлен Бахнов, Леонид Гайдай
режиссер-постановщик — Леонид Гайдай
операторы-постановщики — Сергей Полуянов, Валерий Шувалов
художник-постановщик — Евгений Куманьков
композитор — Александр Зацепин
текст песни — Леонид Дербенев
ассистенты:
режиссера — И. Цетнерович, Е. Гальковская, Н. Сысоева
оператора — В. Данилов
режиссер — М. Колдовская
звукооператор — Р. Маргачева
оператор — И. Штанько
художник — А. Макаров
дирижер — Г. Гаранян
мультипликация:
режиссер — Н. Червинская
художник — Ю. Трофимов
оператор — Н. Соловцов
комбинированные съемки:
оператор — А. Ренков
художник — З. Морякова
грим — А. Калева
костюмы — К. Савицкий
монтаж — К. Алеева
трюковая запись музыки и шумов — В. Бабушкин

редактор — Н. Евдокимов
музыкальный редактор — Р. Лукина
директоры картины — А. Ашкинази, А. Бут

В ролях:

Арчил Гомиашвили, Сергей Филиппов, Михаил Пуговкин, Н. Гребешкова, Н. Варлей, В. Павлов, Н. Крачковская, Г. Вицин, К. Румянова, С. Крамаров, Ю. Никулин, Г. Ронинсон, Р. Зеленая, Р. Филиппов, Р. Муратов, Ю. Медведев, В. Уральский, И. Ясулович, Г. Шпигель, А. Хыля, Е. Богданова-Чеснокова, Н. Воробьева, Н. Горлов, Н. Агапова, И. Мурзаева, Б. Урусова, Р. Ахметов, Э. Бредун, П. Винник, Ш. Геджадзе, Г. Георгиу, А. Денисов, В. Дорофеев, И. Жеваго, В. Колпаков, И. Пажитнов, В. Ферапонтов.

«Корона Российской империи, или Снова неуловимые». 1971 год

В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ...

Писать сценарий третьей части приключений "неуловимых" Эдмонд Кеосаян начал поздней осенью 1968 года, сразу после завершения работы на втором фильме. Поскольку прежний его соавтор — Артур Макаров — работать над продолжением отказался, Кеосаян взял себе в напарники молодого сценариста Александра Червинского, который до этого ничем особенным на этом поприще не прославился. Однако работа шла бойко и уже к началу весны сценарий был готов. Волею его создателей, "мстители" на этот раз должны были охотиться за Корона Российской империи, похищенной бывшими белогвардейцами из Эрмитажа для последующей переправки в Париж. На первый взгляд сюжет очень занимательный, вполне годный для того, чтобы лечь в основу крутого вестерна по-советски. Но это только на первый взгляд. Потому что при внимательном прочтении сценария становилось ясно, что все описанное в нем — мягко говоря, неправда,

да еще шитая белыми нитками. И хотя два предыдущих фильма про "неуловимых" тоже не страдали излишним правдоподобием в изображении реалий 20-х годов, но там ситуацию спасало то, что обе ленты не были так нагружены идеологически, как это получилось в "Короне". В ней же все эти свистопляски с придурками-престолонаследниками и эмигрантами уводили "сказку про мстителей" совсем в иную плоскость. Кстати, это поняли даже актеры, которым Кеосаян предложил сниматься в продолжении.

Вспоминает Б. Сичкин (Буба Касторский): "Когда ко мне обратилась помощница режиссера, сказав, что Кеосаян намерен снимать новый фильм про "неуловимых", в котором Буба возродится, я, прочитав сценарий, посчитал его слабым. Она перефразировала мои слова на свой лад, и Кеосаяна они обидели..."

По другой версии, разрыв Кеосаяна с Сичкиным носил бытовой характер. Якобы они оба в компании с Джигарханяном и Копеляном играли в карты, и Сичкин заявил режиссеру, что тот сейчас "проглотит три взятки". Кеосаян не поверил, однако через две минуты остался в дураках. Это ему так не понравилось, что он вспылил и вдрызг разругался с Бубой. После этого снимать его в третьей части картины он уже не хотел. И это при том, что незадолго до этого режиссер публично пообещал зрителям вернуть Бубу на экран (тот должен был возглавить армейский театр). В № 15 "Советского экрана" за 1969 год Кеосаян заявил следующее:

"По сценарию Буба в конце "Новых приключений неуловимых" гибнет. И действительно, зрители, вероятно, помнят кадр, в котором он падает, сраженный пулей. Следующий кадр должен был зафиксировать его смерть. Но этот-то кадр мы не сумели отснять. Чего только не случается на съемках! Дело в том, что как раз в это время на море поднялся шторм. И не было возможности подтянуть кинокамеру к фелюге. Поэтому мы смогли в новом сценарии "оживить" Бубу, а о том, как он спасся, Буба расскажет в следующем фильме сам".

Кстати, для киношных начальников исчезновение Касторского из третьего фильма стало — как гром среди ясного неба. Например, 16 мая 1969 года в своем заключении по сценарию члены сценарно-редакционной коллегии Главного управления художественной кинематографии отмечали: "Коллегия обращает внимание на образ Бубы Касторского, который по предыдущим фильмам пользовался

зрительским успехом. Этот образ должен быть усилен. Сейчас в сценарии еще не сочинены коллизии, для более полного раскрытия творческих возможностей артиста Б. Сичкина".

В целом сценарий Коллегией был одобрен, хотя некоторые вещи по ее настоянию Кеосаяну пришлось убрать. Он выкинул эпизод с коронацией в Парижском соборе, сцену с конкурирующими императорами и Валеркой в роли "претендента" на русский престол (как написано в заключении: "она выглядит буффонадой, сочинена с перехлестом, что выпадает из жанра вещи"), эпизод с уголовником Жорой, который привлекает одесситов на помощь ЧК.

16 мая фильм "Корона Российской империи, или Снова неуловимые" был включен в тематический план киностудии "Мосфильм".

Спустя четыре с половиной месяца — 1 октября 1969 года — худсовет творческого объединения "Юность" познакомился с очередным вариантом сценария "Короны" и запустил его в режиссерскую разработку (до 2 февраля 1970 года). Началось формирование съемочной группы. Стоит отметить, что по сравнению с двумя предыдущими сериями она изменилась почти наполовину. В новое плавание Кеосаян вновь взял с собой тех, с кем работал над предыдущим фильмом: композитора Я. Френкеля (в "Короне" у него даже появилась роль со словами), звукооператора А. Ванециана, поэта Р. Рождественского, оператора комбинированных съемок Г. Шимковича, художника С. Мухина, ассистентов режиссера Т. Козлову, Л. Кеосаян (супруга режиссера, в "Короне" у нее появилась небольшая роль сестры милосердия), редактора Л. Цицину, а также актеров: А. Джигарханяна, И. Переверзева, В. Ивашова, А. Толбузина, Е. Копеляна, В. Белокурова, Л. Полякова, Ю. Мартынова, З. Земнухову, А. Владимирова.

Из тех, кто пришел в картину впервые, назову лишь некоторых. Место у камеры вместо Федора Добронравова (он снимал две части "мстителей", а теперь ушел снимать фильм "Горячий снег" про Сталинградскую битву) занял Михаил Ардабьевский. Этот 37-летний оператор был уже хорошо известен в киношном мире благодаря участию в двух удачных картинах: "Город мастеров" (1966) и "Служили два товарища" (1968).

На роль зачинщика операции по похищению царской короны мсье Дюка был выбран один из патриархов отечественного кинематографа актер Андрей Файт. В кино он пришел в 1922 году, будучи 19-летним молодым человеком без специального актерского образования (он закончит ГТК только в 1927 году). Так распорядилась актерская судьба, но Файт приобрел зрительскую славу прежде всего как актер, играющий отрицательные роли. Напомню, что именно Файт сыграл злодеев в первых звуковых советских истерях "Джюльбарс" и "Тринадцать" — пастуха Карима и подполковника Скуратова соответственно. Затем были роли злодеев в картинах: "Высокая награда" (1939, официант-шпион), "Молодая гвардия" (1948, полковник), "Встреча на Эльбе" (1949, Шранк), "Сильные духом" (1967, Ганс), "Волшебная лампа Аладдина" (1967, злой волшебник) и др.

На роль Нарышкина в картину был приглашен не менее известный актер ленинградского БДТ Владислав Стржельчик. Свою карьеру в кино он начал в начале 40-х с крохотных ролей в таких фильмах, как: "Машенька" (1942, белофинский офицер), "Враги" (1953, рабочий Греков) и др. Но настоящей славы актеру пришлось ждать четверть века. Она пришла к нему в 1967 году, после того как Стржельчик сыграл сразу две заметные роли у признанных мастеров отечественного кинематографа: у Сергея Бондарчука в "Войне и мире" это был сам Наполеон, а в телевизионном боевике Евгения Ташкова "Майор Вихрь" — офицер абвера Берг. В тот момент, когда Стржельчик снимался у Кеосаяна, страна с восхищением наблюдала за его игрой в роли генерала белой армии Ковалевского в фильме все того же Евгения Ташкова "Адъютант его превосходительства".

СЪЕМКИ

Вплоть до конца 69-го выбирались места натуральных съемок. Выбрали Одессу и все ту же Новую Каховку. 2 марта 1970 года начался подготовительный период (подбор актеров, ранее не утвержденных, строительство декораций и т. д.). Этот этап длился почти два месяца. 27 апреля начались съемки (смета фильма — 630 000 рублей).

Фильм начали снимать с эпизодов в "парижском ресторане "Корнилов" ("ресторан", естественно, раскинулся в одном из

павильонов "Мосфильма"). Четверка "мстителей" на первоначальном этапе в этих съемках не участвовала, продолжая тренироваться на стадионе и в манеже. Кстати, уже в самом начале съемок Кеосаян развеял надежды миллионной армии фанатов "неуловимых" по поводу того, что вслед за "Короной" последует продолжение. В интервью газете "Советская культура" режиссер заявил: "Я твердо знаю, что это будет последняя серия о "красных дьяволятах". Я хочу расстаться с моими неуловимыми, с любимыми моими героями в тот момент их жизни, когда они становятся уже сформировавшимися, взрослыми людьми..."

Съемки в Москве длились до конца мая. За это время было отснято 598 полезных метров пленки, из которых 500 метров ушло на павильон, а оставшиеся — на натуру. 29 мая отснятый материал был просмотрен редколлегией Экспериментального творческого объединения (ЭТО). В ее заключении отмечалось:

"Материал оставляет благоприятное впечатление. Интересно, эксцентрично, в хорошем темпе поставлены музыкальные номера (актеры Л. Гурченко и В. Ивашов), запоминается актер Р. Быков, решающий в острой, гротесковой манере образ обанкротившегося политического авантюриста; также удачным нам представляется выбор актера Стржельчика, исполняющего роль Нарышкина, и актера Белокурова. Если же говорить о замечаниях и пожеланиях — то, на наш взгляд, сцена на барахолке (с фрейлиной) должна быть переозвучена, т. к. звуковой ряд в ее настоящем виде не соответствует общему качеству материала.

Нам кажется, что, если и в дальнейшем работа над фильмом будет протекать в таком же серьезном, творческом ключе, мы можем рассчитывать на отличные результаты съемок".

После съемок в Москве съемочная группа перебазировалась в Одессу, чтобы отснять там эпизоды в катакомбах, на теплоходе "Глория" (под это дело приспособили советский лайнер "Грузия", а его капитан Анатолий Гарагуля снялся в роли... капитана "Глории"). Съемки начались 29 мая.

Вспоминает В. Курдюкова: "В одном из эпизодов мне надо было болтаться на якоре под кораблем. Теплоход "Грузия" совершал круиз, но мы снимали во время стоянки. Представляете водичку в порту? Жутко, когда тебя опускают под корабль, да еще в этой грязной

отвратительной воде! Но обиднее, что после десятка дублей нас все-таки решили снимать в открытом море. Вода была чистой. Но играть стало еще страшнее..."

Съемки в Одессе длились до 3 июля. Затем группа вновь перебазировалась в Москву, где возобновила павильонные съемки. Но, прежде чем они начались, Кеосаяну пришлось срочно пристраивать во ВГИК одного из "мстителей" Михаила Метелкина, которому исполнилось 18 лет, и над которым как дамоклов меч нависла угроза ближайшей осенью быть призванным в армию. Понятно, при таком исходе съемки фильма пришлось бы остановить. Чтобы этого избежать, Кеосаян и решил немедленно пристроить парня в институт.

Вспоминает М. Метелкин: "Набор на актерские курсы уже закончился, и поэтому я поступал на экономический факультет, где готовят организаторов производства, иначе говоря, директоров картин.

Поступал я очень интересно. Математики я практически не знал, и, когда мы шли на экзамен, Эдмонд Грегинович Кеосаян мне говорит: "Ты, главное, побольше цифр пиши". Я получил билет, понял, что в нем что-то для меня совершенно непостижимое, и написал очень много цифр. И вдруг случается чудо: преподаватель математики выходит в туалет. Кеосаян идет за ним. И когда тот зашел в кабинку, Эдмонд Грегинович залез наверх другой кабинки и сказал такую фразу: "Товарищ, у меня там поступает один из героев фильма "Неуловимые мстители", он ни хрена не знает, поставьте ему пятерку". А тот в таком положении находился, что делать просто нечего, и говорит: "Я все, что угодно сделаю, только уйдите отсюда". Потом он зашел в аудиторию, взял мой листок с цифрами, долго в него смотрел и говорит: "Какое оригинальное решение. Отлично". После этого Кеосаян отвез меня в "Арагви", и мы отметили мое поступление..."

После павильонных съемок предполагалось в середине августа снимать натуру в Москве, но не столичные пейзажи, а парижские. Под это дело предполагалось одну из центральных улиц столицы переоборудовать на время "под Париж". Однако Моссовет не разрешил этого сделать, поэтому пришлось искать другое место для съемок. В итоге остановились на Таллине. Съемки там начались 22 августа и продолжались до 12 сентября. Были сняты, в частности, эпизоды: Даньку сбивает автомобиль; Кудасов сбегает от Бурнаша и шустрого брюнета; погоня за Кудасовым по крышам и его ранение и др.

Кстати, и эпизоды на Эйфелевой башне снимали тоже не в Париже, а в деревне Гладышево. Там построили деревянный макет, и если внимательно смотреть фильм, то видно, что во время драки "мстителей" с людьми Дюка вся конструкция ходит ходуном.

В октябре продолжались съемки в павильоне "Мосфильма" — снимались эпизоды в "музее". Причем группе Кеосаяна повезло — строить декорации практически не потребовалось, поскольку объект "музей" достался им в наследство от съемочных групп фильмов "Возвращение "Святого Луки" и "Старики-разбойники". Отсняв павильон, Кеосаян вышел к руководству студии с просьбой разрешить ему расширить фильм до двух серий. Возражать никто против этого не стал.

В начале ноября группа отправилась еще в одну экспедицию. И вновь не туда, куда предполагалось до этого. Как мы помним, по плану значилась экспедиция в Новую Каховку, но тем летом там был объявлен карантин в связи с эпидемией холеры и киношникам пришлось уехать совсем в иные края — в Узбекистан, район города Чардара. Так в сценарии возникли новые эпизоды — с басмачами (с них начинается картина).

Съемки в пустыне начались 2 ноября и по плану должны были уместиться в две-три недели. Но продолжались они аж шесть недель — до 19 декабря. А виной всему была непогода. Из-за этого в одном ноябре группа набрала 18 дней простоев, а в декабре — 7.

Официально съемки фильма были завершены 24 декабря 1970 года. Однако смонтировать к этому времени удалось только первую серию. 30 декабря худсовет ЭТО посмотрел отснятый материал и вынес следующее заключение:

"По мнению ЭТО новый фильм свидетельствует о возросшем мастерстве его создателей. Автору и всему коллективу съемочной группы удалось создать яркое, интересное и увлекательное произведение на более сложном, по сравнению с предыдущими двумя картинами, материале.

В новом фильме герои борются с заговором против молодой Советской республики и если в предыдущих сериях герои сталкивались с врагом лицом к лицу, то в новом фильме им предстоит опознать их, а потом уже вести с ними борьбу. Поэтому и сюжет фильма стал гораздо сложнее и увлекательнее".

Одобрив материал, худсовет в то же время принял решение доснять некоторые эпизоды. Кеосаян эти рекомендации выполнил. 8 января 1971 года был доснят эпизод "Ротонда", 12 января — "кабинет ВЧК", 13 января "Эйфелева башня", 14 и 20 января — "кабинет ВЧК", 25 февраля — "каюта теплохода", 1 марта — "особняк Дюка". 19 марта 1971 года была принята вторая серия. Правда, с некоторыми поправками. Какими? Почитаем на этот счет документ, подписанный заместителем главного редактора сценарно-редакционной Коллегии управления художественной кинематографии В. Сытина и главного редактора-консультанта Е. Вахрушевой:

"Зрительский успех, которым пользовались картины о "неуловимых", был обусловлен тем, что они создавались в расчете на детского зрителя. К сожалению, новая работа Э. Кеосаяна "Корона Российской империи" лишена точного адреса. В фильме есть ряд сцен (кафе-шантан в Париже, коронация и некоторые вторые планы, сопутствующие этим эпизодам) противопоказанных юному зрителю. Для устранения этих недостатков Главное управление предлагает произвести в картине следующие исправления:

1. Сократить эпизод встречи двух "императоров" в кафе (убрать план попа и шотландца).

2. В эпизодах похищения Кудасова убрать целующуюся парочку в переулке.

3. Максимально сократить планы на корабле "Глория", убрав "шикарные" сцены развлекающейся публики, позирующих девиц, купания в бассейне.

Следует сократить количество убитых "монахов", подрезать план окровавленного цыгана, снять посвящение солдатам Дзержинского".

КОГДА ТРЮК ПОБЕДИЛ СОДЕРЖАНИЕ

Спустя десять месяцев после последней съемки фильм "Корона Российской империи, или Снова неуловимые" вышел на широкий экран. На календаре было 13 декабря 1971 года. А спустя 13 дней в главной газете страны "Правде" появился первый отклик на картину — заметка А. Липкова под названием "Вместо героики". Приведу отрывок из нее:

"Суть дела свелась к чистой уголовщине: политический смысл борьбы, как ни выпячивается в фильме его значение, оказывается равным нулю. "Неуловимые" превратились в детективов пинкертоновского типа.

Драматургия фильма строится как цепь трюков, не связанных ограничениями здравого смысла и логики. Если, скажем, идет драка в кабаке, то для авторов уже неважно, из-за чего она идет — важно, чтобы было позанятнее и посмешнее, чтобы прошибали головами стенку бара, чтобы стреляли из рогатки кому-то в глаз и чтобы кто-то, обрушив перила, плюхался вниз с балкона...

"Корона", наверное, соберет множество зрителей, авансом отдавших свою любовь четверке отважных. И даже если на этот раз зрители покинут зал с чувством разочарования, они все равно не утратят своей любви к юным героям, будут ждать, когда они вновь вернуться на экран. Хотелось бы только, чтобы вернулись они уже повзрослевшими духовно, умудренными опытом жизни, пониманием и целей борьбы, и ее нравственного, человеческого смысла".

Еще более язвительно прошелся по адресу "Короны" Леонид Лиходеев. 16 января 1972 года в "Московском комсомольце" в заметке "Неутомимые неуловимые" он писал:

"Картина начинается с того, что четыре знаменитых отрока, разгромив очередную банду беляков и выручив заодно эшелон с хлебом для голодающих губерний, предстают перед "начальником ЧК". Несмотря на голод и разруху, "начальник" занимает непомерный современный кабинет, обставленный бутафорами и реквизиторами с большим уважением к владельцу. Владелец ходит по этому кабинету и произносит сентенции, относящиеся более к проблемам развития человечества в целом, чем к конкретным делам ведомства.

Отроки, конечно, заявляют ему, что хотят учиться. Но "начальник", конечно, говорит, что учиться они успеют, а в данный момент им надо быть начеку, поскольку силы империализма желают спереть императорскую корону, находящуюся теперь в музее, и посылают к нам для этой цели своих агентов, коим уже выданы визы. Почему он им выдал визы, точно зная о цели их приезда, неясно. Я полагаю, "начальник" был в доле со сценаристами и сделал это исключительно для того, чтобы начать сюжет...

Среди трюковой стрельбы нужна не психологическая печаль представителей обреченного мира, а нечто попроще и позанятнее. Среди трюковой стрельбы нужен Буба Касторский, который жил и работал в первых двух сериях. Зря его, конечно, шлепнули. Он, по крайней мере, знал, что такое жанр, и не выходил из него...

Потому что за порогом жанра начинается пошлость. Играть надо по правилам. Даже в кино...

Жанр "Неуловимых" — это тот жанр, в котором хорошо стреляет тот, кто стреляет первым. И первая серия подтвердила это. Там все было на месте.

Во второй серии отроки тоже вели себя исправно, несмотря на то, что кое-где они уже стреляли вторыми.

В третьей серии они стреляют третьими, дорогие друзья. Они пришли в третью серию не стрелять, а разговаривать. А разговаривают они неясно, поскольку говорить им особенно не о чем. Поэтому они часто промахиваются и в стрельбе, и в разговорах..."

"Литературная газета", В. Орлов: "Вот наконец экран погас, и мы окончательно понимаем: фильм не удался. Не удался еще и потому, что ушла, пропала революционная романтика, что привлекала в каждом кадре немудреных на вид историй и приключений первых двух серий.

...Блистательный д'Артаньян с подвесками королевы — это красиво, легко и ненавязчиво. Полуизбитый, изуродованный Яшка-цыган с бижутерией на руках — это смесь натурализма и нереальности, уничтоженной детской сказки и неродившегося взрослого вестерна".

В сущности, в третьем фильме про "неуловимых" с Эдмондом Кеосаяном произошло то же самое, что с Иваном Перестиани в 20-х, когда он наснимал целых четыре продолжения приключений дьяволят. Как мы помним, там тоже голый трюк победил содержание, в результате чего главные герои скатились до уровня примитивных статистов. Практически все сюжетные ходы в "Короне", как я уже говорил, шиты белыми нитками: чего стоит хотя бы одно появление Даньки и Валерки в Париже, в логове русской эмиграции. Их тут же узнает адъютант Кудасова, но "мстители" объясняют ему, что волею судьбы вынуждены были порвать с ЧК и сбежать на Запад. Большой изобретательности сценаристы проявить не сумели. Между тем в двух предыдущих сериях подобные ходы "мстителей" были обставлены

куда более изощренной: в первом фильме Данька проникал в штаб Бурнаша под видом сына лучшего друга атамана, во втором Валерка достаточно правдоподобно выдавал себя за сына знатных родителей, вынужденных бежать от новой власти за границу.

Судя по тому, что Кеосаян уже в самом начале работы над третьем фильмом сделал официальное заявление о том, что продолжения не будет, он прекрасно понимал, что сериал выдыхается. Между тем его можно было бы спасти, дав ему передышку сразу после второго фильма. То есть остановить конвейер и вернуться к "неуловимым" спустя три-четыре года. Но Кеосаян избрал иной ход: он снял галопом четыре фильма (в "Короне", как мы помним, было две серии) и навсегда ушел из жанра истерна.

Советские фильмы — лидеры проката 1972 года:

- "А зори здесь тихие..." — 66 млн зрителей;
- "Джентльмены удачи" — 65,2 млн;
- "Корона Российской империи" — 60,8 млн;
- "Русское поле" — 56,2 млн;
- "Даурия" — 49,6 млн;
- "Достояние республики" — 47,14 млн;
- "Инспектор уголовного розыска" — 40,91 млн;
- "Слуги дьявола" — 33,6 млн;
- "Варвара-Краса, длинная коса" — 32,9 млн;
- "Старики-разбойники" — 31,5 млн.

"КОРОНА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ИЛИ СНОВА НЕУЛОВИМЫЕ"

сценарий — Э. Кеосаян, А. Червинский;
режиссер — Э. Кеосаян;
оператор-постановщик — М. Ардабьевский;
художники-постановщики — Л. Шенгелия, С. Агоян;
композитор — Я. Френкель;
звукооператор — А. Ванециан;
дирижер — Э. Хачатурян;
текст песен — С. Есенин, Р. Рождественский;
художник по костюмам — М. Шенгелия;
режиссер — М. Туманишвили;

операторы — Г. Полянок, А. Мирумян;
комбинированные съемки:
оператор — Г. Шимкович;
художник — С. Мухин;
ассистенты:
режиссера — Т. Козлова, Л. Кеосаян, Н. Головина;
оператора — Ю. Невский;
художник-гример — Т. Крылова;
монтаж — Л. Джаназян;
редактор — Л. Цицина;
директор — Раймонд Джаназян;
В главных ролях:
Валерка — Михаил Метелкин;
Данька — Виктор Косых;
Яшка — Василий Васильев;
Ксанка — Валентина Курдюкова;
начальник ГПУ — И. Переверзев;
Овечкин — А. Джигарханян;
адъютант Кудасова — В. Ивашов;
Кудасов — А. Толбузин;
Нарышкин — В. Стржельчик;
лохматый император — В. Белокуров;
лысый император — Р. Быков;
Гарсон Луи-Леонид — Я. Френкель;
шансонетка из ресторана — Л. Гурченко;
мсье Дюк — А. Файт;
шустрый брюнет — Э. Кеосаян;
фотограф — Г. Шпигель;
американка с попугаем — Н. Агапова;
старик, который все знал — Я. Ленц;
сестра милосердия — Л. Кеосаян;
капитан "Глории" — А. Гарагуля;
индус — А. Карапетян;
шотландец — Я. Беленький.
В эпизодах:

Л. Поляков, Д. Столярская, З. Исаева, Р. Марино, С. Стеценко, А. Будницкая, Л. Пашкова, Г. Морозов, В. Матисен, И. Хизанишвили, З.

Занони, Ю. Мартынов, Л. Масоха, Г. Поженян, А. Липницкий, З. Земнухова, В. Владимиров, Л. Кочарян, Г. Харкевич, Г. Тусузов, Н. Граббе, Л. Полякова, М. Селютин.

По неизвестной причине из списка исполнителей главных ролей выпал актер Ефим Копелян, который играл роль Бурнаша. "Забывчивость" странная, если учитывать, что Копелян — актер суперизвестный и его отсутствие в перечне исполнителей наводит на нехорошие мысли: уж не сам ли актер снял свою фамилию из титров?

ЖИЗНЬ-ИНДЕЙКА

(Как сложились судьбы создателей трилогии)

У режиссера Эдмонда Кеосаяна было немало недоброжелателей, которые только и ждали момента, чтобы расквитаться с ним за прошлые обиды. После триумфа двух серий о "неуловимых" такой возможности у них не было. Однако после выхода "Короны", которую критики разнесли в пух и прах, такой случай появился. В итоге Кеосаян вынужден был сменить место работы и подался на "Арменфильм". Там он снял еще несколько фильмов, которые не имели никакого отношения к истернам: "Мужчины" (1973), "Когда наступает сентябрь" (1976). В год выхода последнего Кеосаяну было присвоено присвоено звание заслуженного деятеля Армянской ССР и РСФСР. В 1980 году — Грузинской ССР.

В 1983 году Кеосаян снял фильм "Где-то плачет иволга". В том же году он пережил серьезное потрясение, которое сильно ударило по его здоровью. Его младший сын Тигран, закончив школу, подался во ВГИК, однако недоброжелатели отца сделали все от них зависящее, чтобы парень не поступил. Ему поставили "двойку" уже на первом туре — за чтение стихов, хотя он три раза (!) занимал первые места по Москве и Союзу именно за чтение стихов. Возмущенный этим, Кеосаян отправился к ректору и добился того, чтобы сыну разрешили сдавать экзамены дальше. Но недоброжелатели не успокоились. Они организовали в одной из самых популярных газет страны "Известиях" — коллективное письмо под громким заголовком "Папа вне конкурса", в котором обвинили Эдмонда Кеосаяна в том, что тот пытается по блату протащить своего сына во ВГИК. Самое интересное, что этот институт всегда считался "семейным", поскольку

дети самых разных "звезд" и "звездочек" из года в год поступали в него и не имели никаких проблем с газетами. Вот и в тот год, когда туда поступал Тигран, среди абитуриентов было сразу несколько отпрысков известных кинодеятелей, но ни один из них в ту злосчастную заметку не попал. А сына Кеосаяна из ВГИКа "завернули". В итоге у его отца случился первый обширный инфаркт, который заметно подкосил его силы. Не спасло даже то, что уже через год Тигран все-таки поступил во ВГИК, сдав все экзамены на "пятерки", и сам Сергей Герасимов называл курс, на котором он учился, "звездным" (Федор Бондарчук, Иван Охлобыстин, Бахтияр Худойназаров и др.).

Смерть настигла Эдмонда Кеосаяна 19 апреля 1994 года, когда ему было всего 57 лет. Как констатировали врачи, он очень много курил, и у него начался рак горла. Хотя не меньшее значение в столь преждевременной смерти сыграл и тот обширный инфаркт, который Кеосаян пережил в начале 80-х.

Борис Сичкин после "Неуловимых..." снялся еще в целом ряде картин, однако в конце 1973 года попал в серьезный переплет. Тогда в Министерстве культуры СССР началась очередная кампания по выявлению артистов, дающих "левые" концерты. Под эту кампанию и попал Сичкин. Сотрудники московского ОБХСС собрали компромат на режиссера Эдуарда Смольного, который устраивал гастрольные выступления Сичкина в Тамбовской области. Как только этот компромат появился в тамбовской прокуратуре, Сичкина срочно вызвали туда. Произошло это 12 декабря, когда актер снимался в комедии "Неисправимый лгун". Далее послушаем самого актера:

"Первые вопросы следователя не имели к делу никакого отношения. Был ли я на фронте, имею ли награды? Он прекрасно знал, что я был на фронте четыре года, имел восемь правительственных наград, жену и сына (сын Емельян родился в августе 1954 года. — Ф. Р.).

Потом он привел в кабинет старушенцию, которая, как оказалось, посвятила всю свою жизнь делу уничтожения работников культуры. Она была каким-то ревизором и сказала так: "Я ведь на спектакль и на кинофильмы не смотрю как на художественную ценность. Я выискиваю финансовые нарушения и передаю их в суд. Я посадила многих..."

Следом появился местный прокурор, и я быстро оказался в КПЗ — камере предварительного заключения.

Майор, начальник КПЗ, приказал мне раздеться догола. Во время обыска у меня обнаружили зубную щетку, зубную пасту и расческу. Майор бросил их в мусорный ящик: "Это больше не понадобится!" Потом при подчиненных хамил и издевался: "Как это ты в кино пел?.. Я не плачу, я никогда не плачу? Это ты в кино не плакал, а здесь у нас будешь плакать!"

Следствие по этому делу длилось год и восемь дней, и все это время Сичкин содержался в тюрьме. Все это время трепали нервы и его родственникам: жена попала в больницу, сына отчислили из консерватории. 27 декабря 1974 года Сичкина выпустили на свободу, однако его мытарства на этом не прекратились: он попал в разряд запрещенных артистов, и работы было крайне мало. Его фамилию даже стерли из титров всех фильмов, где он снимался (в том числе и из "Неуловимых..."). Наконец в 1979 году Сичкин вместе с семьей принял решение уехать из СССР. В последний день перед отъездом в его квартире в Каретном ряду побывали многие известные люди: спортсмены, артисты, режиссеры (среди них был и Эдмонд Кеосаян). В своем последнем слове Сичкин, как всегда, схохмил: "Друзья! Я уезжаю в Штаты! Еду туда строить коммунизм. Но прошу никому об этом ни слова, иначе меня туда не пустит госдепартамент..."

А вот еще одна хохма Сичкина, которая помогла его теще, которая осталась в Москве, поменять свою квартиру. Дело было так.

Когда теща задумала покинуть свою обитель, председатель жилкооператива уперся и ни в какую не хотел подписывать ей соответствующие бумаги. Про это вскоре узнал Сичкин. Тут же после этого председателю из Америки пришла телеграмма: "Дорогой друг! То, что ты мне поручил, я выполнил. Сообщи, кому и куда передать причитающееся тебе. Твой Борис". Естественно, что про эту телеграмму сразу стало известно в КГБ. Председателя вызвали на Лубянку. Сколько страхов он там натерпелся, объясняя, что это его не касается, известно лишь ему одному. Однако, видимо, поверили. Но Сичкин и не думал оставлять его в покое. Вскоре из Америки пришла новая депеша, еще покруче прежней. Чувствуя, что этому не будет конца, председатель счел за благо удовлетворить просьбу тещи Сичкина, и она благополучно уехала по другому адресу.

Между тем первое время семье Сичкиных в Америке было нелегко: работы практически никакой. Однако затем артисту помог его же коллега — Олег Видов, который приехал в США гораздо позже его, но быстро сумел там адаптироваться. Сичкин тогда сидел без работы, а Видову предложили роль Брежнева в фильме "Последние дни". Видов нашел в себе смелость отказаться от этой роли и посоветовал режиссеру отдать ее Сичкину (это было в 1989 году). После этого Сичкина в Голливуде заметили и другие режиссеры. Последней его ролью был все тот же Брежнев в фильме Оливера Стоуна "Никсон" (1996). В середине 90-х Б. Сичкин получил право беспрепятственно приезжать на родину.

В 1981 году вынужден был уехать из страны еще один герой "Неуловимых..." — Савелий Крамаров. Но до этого он успел познать на родине такую славу, которая даже не снилась большинству его коллег по искусству. Причем полюбил его народ именно после эпизодической роли Терехова в "Неуловимых..." По его же словам:

"С "Неуловимыми мстителями" вышла очень странная история. Параллельно с этим фильмом я снимался еще в одном фильме, у Данелии в "Тридцать три". Но эта картина не прошла. Не то чтобы не прошла — сделали очень мало копий, считая ее идеологически неустойчивой. Копий было столько, чтобы просто оправдать затраты на фильм. А "Неуловимые мстители" я делал между прочим... Но никогда не угадаешь, что та или иная картина принесет тебе. Та картина, в которую я вкладывал себя целиком, пошла малым тиражом, а "Неуловимые мстители", в которых я появился всего четыре раза и сказал фразу: "А вдоль дороги мертвые с косами стоят и тишина!", дали мне большой успех и много денег. Денег не за сам фильм — там я получил просто копейки. Я сразу стал популярным, много ездил по концертам и зарабатывал деньги".

А вот другому героя "Неуловимых..." — Владимиру Трещалову (Сидор Лютый) — повезло куда меньше. В начале 70-х он неудачно пошутил с тогдашним начальником актерского отдела "Мосфильма", и его выгнали из кинематографа. Трещалов подался в водители троллейбуса (работал в 5-м парке и водил троллейбус по Комсомольскому проспекту — возил Наталью Фатееву от метро до дома). Так продолжалось несколько лет, пока Трещалов не устроился в первый областной Театр комедии. В конце 80-х стал вновь сниматься в

кино, в эпизодических ролях (например, вор Мухтар в боевике "Криминальный квартет"). Сейчас живет в Москве вместе с женой Аллой и сыном Сергеем, который учится в Ставропольском юридическом институте МВД России (филиал московского).

Вскоре после выхода на широкий экран последнего фильма про "неуловимых" — "Короны Российской империи" — из жизни ушли сразу двое участников съемок. Первым смерть настигла Аркадия Толбузина (Леопольд Кудасов), который скончался 24 марта 1972 года — через три месяца после премьеры "Короны..." Спустя три года — 6 марта 1975 года умер исполнитель роли батьки Бурнаша Ефим Копелян. По словам его жены Людмилы Иосифовны, после "Неуловимых..." ребятишки во дворе ему не давали прохода: кидали снежками и кричали: "Бурнаш идет!" Но артист реагировал на эти выходки с юмором, он вообще был человеком очень веселым.

Умер Копелян неожиданно. Перед самой премьерой спектакля "Три мешка сорной пшеницы" он почувствовал себя плохо. Родные думали, что это желудок, но врач определил инфаркт. Артист два месяца пролежал в Мельничьих Ручьях в больнице. Казалось, пошел на поправку... В тот роковой день его навестила жена, принесла ему теплые ботинки, поменяла белье. В три часа дня Копелян проводил ее до автобуса. Жена не хотела уезжать одна, стала уговаривать мужа уехать вместе, поскольку в больнице было холодно, не очень уютно. Но он отказался, сказал: "До конца лечения немножко осталось, я доживу здесь, сейчас пообедаю, отдохну". Жена уехала, а у него три часа спустя случился второй инфаркт, и он сразу умер. Это было перед Восьмым марта, врачи ушли домой, и актер оказался почти без присмотра. Его жене потом многие советовали подать на них в суд. Но она не послушалась, решила, какой в этом смысл? Человека нет, что она будет разбираться, доставлять еще кому-то неприятности?

Удачнее всех, кто участвовал в съемках "Неуловимых...", сложилась творческая судьба у Армена Джигарханяна (штабс-капитан Петр Сергеевич Овечкин). Причем его кинематографическая слава заметно опережала театральную. Такого количества самых разнообразных ролей, какие он играл в кино, не знал, пожалуй, ни один советский актер. Не случайно в те годы была придумана эпиграмма: "Гораздо меньше на земле армян, чем фильмов, где сыграл Джигарханян". Причем в равных количествах ему пришлось играть как

положительных героев, так и отрицательных. Среди первых: советский солдат-альпинист в "Белом взрыве" (1969), дедушка Левон Погасян в "Когда наступает сентябрь" (кстати, фильм Эдмонда Кеосаяна, за который на фестивале ФЕСТ-77 в Белграде актер был назван лучшим исполнителем мужской роли), член парткома в "Премии" (1975), Федор в "Расскажи мне о себе" (1972). Среди вторых: "главарь банды "Черная кошка" Горбатый в "Место встречи изменить нельзя" (1979), мафиози в "Рафферти" (1980), наемный убийца в "Тегеране-43" (1982) и др. Однако несмотря на огромное количество ролей, сыгранных Джигарханяном в кино, ему до обидного мало пришлось играть классические роли. Например, в его послужном списке всего лишь одна чеховская роль — Шамраев, ни одной шекспировской.

А теперь самое время рассказать, как сложилась судьба "неуловимых".

Михаил Метелкин (Валерка Мещеряков), закончив экономический факультет ВГИКа, в кино не остался, предпочтя работу на телевидении: в Главной редакции отдела информации АПН он работал директором документальных картин. Эти фильмы рассказывали о жизни в СССР и предназначались в основном для просмотра за рубежом. Однако вскоре этот отдел разогнали и всех его сотрудников приписали к Гостелерадио. Работа на новом месте показалась Метелкину малоинтересной, и он решил вновь вернуться в кино. Тем более что известный режиссер Александр Столпер давно предлагал ему идти в режиссуру. Сдав за 20 дней экстерном разницу в 30 экзаменов, Метелкин был зачислен на второй курс режиссерского факультета ВГИКа. Его режиссерским дебютом стал фильм "Заморозки имели место", в котором снималась целая плеяда звезд: Станислав Любшин, Валентина Титова, Виктор Проскурин, а также великий шахматист Анатолий Карпов.

Василий Васильев (Яшка-цыган) уже после съемок первой картины получил предложение играть в цыганском театре "Ромэн". Там он закончил и студию драматического актера. Однако в труппе театра он продержался недолго: всего два года. Затем ушел в самостоятельное плавание: стал разъезжать с гастрольями по стране и зарабатывать деньги, которые театр ему никогда бы не принес (в "Ромэне" у него была зарплата в 90 рублей). В 90-е годы Васильев обосновался в Твери, где стал заведовать культурным центром.

Валя Курдюкова (Ксанка Шусь) оказалась единственной из всей "четверки", кто не связал свою жизнь с искусством. В 1970 году она поступила в цирковое училище, но проучилась недолго. Во время гастролей познакомилась с молодым певцом Борисом Сандуленко (когда-то его называли "советским Робертино Лоретти"), за которого вскоре вышла замуж. В 1973 году у них родился сын, чуть позже и дочь. В кино Курдюкову не звали, да и профессиональный спорт тоже пришлось бросить (кстати, родная сестра Ксанки Нина вышла замуж за тренера хоккейной команды "Торпедо" (Ярославль). Одно время Валентина работала буфетчицей в издательстве "Правда", затем устроилась на продуктовый склад в Московском горкоме партии, чтобы получить квартиру.

В конце 80-х муж Курдюковой подписал контракт с самим Робертино Лоретти и собирался участвовать в совместных гастролях с великим певцом. Но случилось несчастье: в самом начале 90-х после тяжелой болезни умер их сын. Теперь все надежды семьи Курдюковых связаны с дочерью Татьяной. Когда-то Валентина мечтала стать врачом, но кино перечеркнуло эти планы. Теперь мечту матери собирается воплотить ее дочь, правда, она хочет стать ветеринаром.

Виктор Косых (Данька Шусь) из всех "неуловимых" стал самым известным. Он затем снялся более чем в сорока фильмах (в 2000 году их насчитывалось 42), среди которых: "Фронт без флангов" (1975, солдат), "Пограничный пес Алыш" (1980, начальник погранзаставы), "Тревожное воскресенье" (1983, рабочий порта), "Холодное лето 53-го" (1988, уголовник Шуруп), "Маэстро-вор" (1994, главарь мафии) и др. Был дважды женат. От первого брака имеет дочь, которая в 1996 году сделала его дедом. От второго брака сына. В последние годы Косых довольно часто появлялся на экранах телевизоров, раздавал интервью в газетах. Судя по ним, у него все обстояло благополучно. Однако в июле 1997 года произошла трагедия. По версии журналистов события выглядели следующим образом.

5 июля в семь часов вечера В. Косых с 11-летним сыном ехали на автомобиле "Жигули" по Отрадному проезду. Внезапно ему в хвост пристроилась машина ГАИ, и милиционеры потребовали от него припарковаться у обочины. Однако по какой-то причине Косых решил проигнорировать это требование и нажал на газ. Началась погоня, которая привела к трагедии. На перекрестке Березовой аллеи и

Отрадного проезда Косых не справился с управлением, выехал на тротуар и врезался в столики летнего кафе "Биш". В результате пострадали трое отдыхавших мужчин: один из них (40 лет) погиб на месте, двое других (47 и 55 лет) получили травмы. Сам Косых был доставлен в травматологическое отделение Первой Градской больницы с диагнозом: "Ушиб подбородка и грудной клетки". Его сын, к счастью, не пострадал.

Сам В. Косых описывает происшествие иначе. По его словам, авария произошла по вине неких пешеходов, которые перебежали дорогу перед его автомобилем. Он вынужден был свернуть в сторону и врезался в летнее кафе. В тот момент, по его словам, он был совершенно трезв. То же самое актер заявил и на суде, который состоялся почти через год после происшествия — в начале июня 1998 года. В итоге суд вынес решение: Виктор Косых виновен лишь в том, что, будучи совершенно трезвым, не справился с машиной в критической ситуации. Актера решено было оставить на свободе.

Последнее публичное появление четверки "неуловимых" вместе состоялось летом 2000 года в передаче "Как это было", показанной по ОРТ. Судя по их же собственным рассказам, все у них обстоит прекрасно, они довольны жизнью, хотя по-прежнему с ностальгией вспоминают времена, когда были "неуловимыми".

«Джентльмены удачи». 1972 год

Идею этого фильма придумал режиссер Георгий Данелия.

Случилось это следующим образом. Был у него друг — Александр Серый, с которым они в 1959 году вместе окончили Высшие режиссерские курсы. В 60-е годы А. Серый снял два фильма («Выстрел в тумане», 1964; «Иностранка», 1966), после чего угодил в тюрьму. Случай проходил по разряду бытовых: Серый из-за ревности ударил некоего мужчину топором по голове и сделал по инвалидом. За это и сел на несколько лет. Освободили его в конце 60-х, и он какое-то время маялся без работы. Узнав об этом, Данелия и решил ему помочь. Он задумал написать сценарий, по которому его друг поставил бы хорошую комедию. Причем, учитывая, что с тюремными нравами Серый был знаком не понаслышке, сюжет будущего фильма решено было увязать с неволей.

Писать сценарий Данелия стал не один, а пригласил к себе в соавторы молодую, но уже известную писательницу 33-летнюю Викторию Токареву. Познакомились они в 1967 году, когда на Мосфильме режиссер А. Коренев снимал фильм по ее рассказу «День без вранья» (фильм назывался «Урок литературы»). Данелия и

Токарева сблизилась настолько, что в киношной тусовке упорно ходили слухи об их любовном романе. Даже тогдашняя супруга режиссера, актриса Л. Соколова, прекрасно знала об этом, но предпочитала молчать. Видимо, как результат этого романа и явился на свет сценарий фильма «Джентльмены удачи».

Рассказывает В. Токарева: «Первоначально идея «Джентльменов удачи» выглядела так: молодой милиционер, что-то вроде лейтенанта или капитана, должен был добром перевоспитать криминальных типов, свалившихся ему на голову. Мы с Данелией пошли с этой идеей на Пушкинскую площадь в управление милиции на прием к самому высокому милиционерскому чину, чтобы проверить, может ли пройти такая идея. А то ведь что-нибудь не так напишешь — прикроют картину...

Оказались мы в кабинете человека по фамилии Голобородько. Рассказали, зачем пришли. Он подумал и говорит: «Если можно всяких жуликов воспитать добротой, то зачем, спрашивается, карательные органы? Нет-нет, даже и не думайте!» Мы поблагодарили за ответ, попрощались, пошли и сделали героя воспитателем детского сада.

По трагическому стечению обстоятельств режиссер этого фильма А. Серый какое-то время провел в тюрьме, и его тюремный опыт очень нам пригодился. «На свободу — с чистой совестью», весь этот воровской жаргон: «плохой человек, редиска», «моргалы выколю, пасть порву» — это все оттуда. А вот про памятник Лермонтову, «мужику в пиджаке», мы с Данелией сами придумали. Когда вдруг родилось: «Да кто ж его посадит? Он же памятник!», нас разобрал такой смех...»

Четырех главных героев должны были играть самые известные комедийные актеры Союза: Евгений Леонов (Доцент и Трошкин), Георгий Вицин (Хмырь), Савелий Крамаров (Косой) и Фрунзик Мкртчян (Василий Алибабаевич). Однако с последним случилась накладка: на съемки он приехать так и не смог, и его роль досталась артисту Театра-студии киноактера Раднэру Муратову, хорошо известному зрителям по таким фильмам, как: «Максим Перепелица» (1955), «Поединок» (1957), «Время, вперед!» (1966), «Щит и меч» (1968), «Далеко на Западе» (1969) и др. Вот как он сам вспоминает об этом событии: «Мы обязаны были сниматься беспрекословно в любой роли. Как-то ассистент режиссера дал почитать сценарий

«Джентльменов удачи». Мне предлагали сыграть начальника тюрьмы. Помните короткий эпизод? Не знаю, что нашло, но впервые я заартачился: «Не буду!»

Назавтра вызывают к начальству. Долго мурыжат в приемной. Прекрасно понимаю, что ждет за слушание — приказ о понижении зарплаты, и так-то маленькой. Наконец попадаю в кабинет, начинается разнос: «Мы тут бьемся-бьемся, чтоб хоть какую-нибудь роль заполучить, дать вам возможность заработать! А вы нос воротите!..»

Тут-то спасительная мыслишка и промелькнула в голове: «Да я потому от начальника тюрьмы отказался, что другую роль для себя вижу».

— Какую?

— Али-Бабу.

Вновь гром и молния на мою бедную голову. «Да ты понимаешь, на что замахнулся?! Сценарий специально написан под звезд — Леонова, Вицина, Крамарова... Али-Баба — Фрунзик Мкртчян вылитый. Это давно приговорено.

Долго еще возмущалось начальство моей неслыханной наглостью, но главного я добился — зарплату не срезали.

Шло время. Я уже забыл о «Джентльменах удачи». А события там развивались драматически. Солнечная Армения готовилась к славному юбилею — 50-летию республики. Национального героя Фрунзика ну никак не отпускали в Москву. Зима кончалась, а с ней возможность съемок в проруби. Фрунзика ждали-ждали, потом пригласили актера из Ташкента. Только утвердили, а тот под следствие попал...

В группе паника. Снег-то тает. Тут вспомнили, что какой-то чудак сам напрашивался на Али-Бабу. Долго вспоминали фамилию...

Пригласили меня. Виктория Токарева посмотрела-посмотрела: «У нас комедия. Поэтому играй серьезно, как у Швейцера во «Время, вперед!». Я и сыграл серьезно...

На съемках я всегда держался в стороне, потому что никого не знал. И еще боялся, что меня выгонят.

Помню, снимали сцену утренней зарядки на даче зимой. Мы должны были выбежать и натереть себя снегом. На репетиции все отказались оголиться по пояс, а я выбежал с голым торсом. Мне все захлопали. И тут у Крамарова сработала актерская зависть. На генеральной репетиции уже все выбежали без маек. И когда наступает

момент обтирания снегом, Крамаров подбегает ко мне и начинает натирать снегом меня. Я так закричал, что самому страшно стало. И тут к Крамарову подбегает Вицин и натирает снегом его. Все чуть не умерли от хохота. И тогда эту сцену решили снимать именно в таком виде».

Стоит отметить, что во многих эпизодических ролях в этой картине играли не новички, а уже известные актеры. Например, Наталья Фатеева, Олег Видов, Любовь Соколова, Николай Олялин, Анатолий Папанов. Кстати, последний наотрез отказывался сниматься в эпизоде, мечтая о роли побольше. Но Данелия сумел-таки его уговорить.

Между тем едва начались съемки, как стало плохо с А. Серым: врачи обнаружили у него рак крови. И хотя на съемки фильма он все равно приезжал, однако большую часть работы за него делал Данелия, который официально был назначен художественным руководителем. В течение трех месяцев фильм был снят полностью.

Премьера «Джентльменов удачи» состоялась 13 декабря 1971 года в кинотеатре «Россия». Успех был ошеломляющим. Как вспоминает В. Токарева: «За мной сидела женщина, она просто сползала от смеха с кресла». Через несколько месяцев сползать с кресел начала вся страна. В прокате 1972 года фильм занял 1-е место, собрав на своих сеансах 65,2 млн. зрителей. Большинство выражений из этой картины навсегда ушли в народ: «пасть порву», «моргалы выколю», «канай отсюда», «лошадью ходи, лошадью», «сам ты елка», «петух гамбургский» и т. д.

В отличие от простого зрителя, критика встретила этот фильм в штыки. Сам С. Михалков написал разгромную статью в одной из газет. Еще один критик со страниц другого издания заявлял: «Фильм дальше нагромождения смешных нелепостей не идет... Режиссер не до конца понял то, во имя чего все же можно было поставить эту небогатую по мысли комедию... Е. Леонов обкрадывает самого себя, играет с нажимом и, что особо досадно, крайне однообразно. Особенно обидно за Г. Вицина, чья творческая судьба начинает вызывать уже серьезную тревогу...»

Отмечу, что фильму присудили самую низшую, 3-ю, категорию, что заметно ударило по карманам съемочной группы.

Между тем после окончания съемок отношения А. Серого и Г. Данелия окончательно испортились. Как вспоминает Данелия: «С

Серым получилось не очень хорошо, обидно, что мы с ним перестали общаться. Мы не ссорились, нет, просто в какой-то момент я стал ему не нужен, и мы расстались...»

Отмечу, что в 1976 году А. Серый снял еще одну комедию: «Ты — мне, я — тебе», в которой сюжетная коллизия чем-то напоминала «Джентльменов...»: вновь все крутилось вокруг близнецов (правда, теперь родных братьев). Стоит отметить, что в эту картину Серый не пригласил ни одного человека из тех, с кем он работал несколько лет назад над «Джентльменами удачи» (кроме композитора Г. Гладкова). Несмотря на хорошую прокатную судьбу (3-е место, 41,6 млн. зрителей), этот фильм был гораздо слабее «Джентльменов удачи».

В 1983 году на экранах страны появилась последняя картина А. Серого — «Берегите мужчин» с Л. Куравлевым и Н. Руслановой в главных ролях. Однако прокатная судьба его оказалась намного скромнее предыдущих картин. А затем последовала трагедия. Режиссера настойчиво продолжал преследовать тот мужчина, которого много лет назад он сделал инвалидом. Однажды тот человек даже предпринял попытку застрелить Серого. К счастью, тогда все обошлось. Однако душевное состояние Серого продолжало ухудшаться. В конце концов он не выдержал и в середине 80-х покончил с собой..

«Семнадцать мгновений весны». 1973 год

1973 год

Эта история началась в 1966 году, когда свет увидел роман Юлиана Семенова "Пароль не нужен". Именно в нем впервые фигурировал придуманный писателем советский разведчик Всеволод Владимирович Владимиров (псевдоним — Максим Максимович Исаев). Роман имел успех у читателей и в том же году был экранизирован режиссером Борисом Григорьевым (кстати, хорошим другом писателя) на киностудии имени Горького под тем же названием. В прокате фильм собрал 21,7 млн. зрителей и был удостоен приза на Всесоюзном кинофестивале в Ленинграде (1968).

Между тем в 1967 году из-под пера писателя вышел очередной роман о советских разведчиках — "Майор Вихрь". И вновь в числе героев этой книги был Владимиров. Правда, во время перенесения этого романа на телеэкран режиссером Евгением Ташковым Владимиров из числа упомянутых персонажей выпал, и все действие сосредоточилось вокруг группы советских разведчиков во главе с майором Вихрем. И только в 1970 году, с выходом в свет романа

"Семнадцать мгновений весны", Владимиров-Штирлиц наконец превратился из второстепенного персонажа в главный.

Как и два предыдущих романа писателя, "Семнадцать мгновений" тоже было решено экранизировать. Причем инициаторами этого начинания явились чекисты. На телевидении был утвержден сценарий 13-серийного фильма, подобран режиссер. Однако в самый разгар подготовительных работ ситуация внезапно изменилась. Дело в том, что за право поставить такой фильм стал бороться еще один режиссер — 46-летняя Татьяна Лиознова.

Имя Т. Лиозновой стало известно массовому зрителю в 1961 году, когда на экраны страны вышла ее картина "Евдокия". Фильм имел большой успех у публики и занял в прокате 9-е место (34,4 млн. зрителей). Семь лет спустя Лиознова сняла еще один шедевр — "Три тополя на Плющихе" и по праву вошла в число самых кассовых режиссеров советского кино. Все эти успехи играли на руку Лиозновой, однако было одно "но": все снятое ею имело отношение к мелодраме, а "мгновения" принадлежали к жанру военно-исторического кино. Поэтому у многих, причастных к выходу этого фильма на экран, возникли справедливые опасения: а справится ли такой режиссер (да еще женщина!) с этой задачей? Но Лиознова все-таки сумела убедить скептиков в том, что эта задача ей по плечу

АКТЕРЫ

По словам самой Лиозновой, все актеры на главные роли были утверждены ею без кинопроб. Однако по воспоминаниям самих участников съемок, все обстояло несколько иначе. Например, на роль Штирлица пробовались несколько актеров, в том числе и Иннокентий Смоктуновский. Однако он тогда жил в Ленинграде, а съемки должны были вестись в течение двух лет. Актера это не устраивало, и его кандидатура отпала.

Среди других претендентов на главную роль были и вовсе неожиданные кандидатуры: например, будущий Остап Бендер Арчил Гомиашвили. Однако в конце концов мнения всего съемочного коллектива сошлись на одном кандидате — Вячеславе Тихонове, который только-только прогремел в роли учителя Истории Мельникова в фильме "Доживем до понедельника".

В. Тихонов вспоминает: "Для меня это была обычная актерская работа. Дали роли, мы их должны исполнить. Сценарий был написан точно по роману. Поэтому ничего особенного от меня не требовалось. Только поверить в предполагаемые обстоятельства, мне, человеку, который много моложе своего героя и через все это не проходил. Мне надо было убрать из-под Штирлица пьедестал, контурность, суперменство, которые так и лезли из всех фильмов про разведчиков..."

Несколько кандидатур было и на роль Гитлера, на которого пробовались два Леонида: Броневой и Куравлев. Однако их фотопробы режиссера не удовлетворили, и они были утверждены на другие роли: Броневой сыграл Мюллера, Куравлев — Айсмана. А Гитлером стал немецкий актер Фриц Диц.

На роль Мюллера тоже было несколько кандидатур, к примеру, Всеволод Санаев. Но он от роли категорически отказался, заявив: "Я являюсь секретарем партийной организации "Мосфильма", поэтому фашиста играть не буду!"

Попытался отказаться от роли Бормана и Юрий Визбор, но затем передумал. Чтобы создать мрачный лик фашистского бонзы, актеру вставили тампоны в нос, а мундир прокладывали поролоном, чтобы придать внушительный объем. Так как голос у Визбора был мягким и нежным, в фильме его пришлось озвучивать другому актеру — Соловьеву из Театра киноактера.

Другие роли в картине исполнили: Шелленберг — актер театра "Современник" Олег Табаков, пастор Шлаг — актер Театра имени Моссовета Ростислав Плятт, профессор Плейшнер — актер МХАТ Евгений Евстигнеев, радистка Кэт — актриса Театра сатиры Екатерина Градова, Гиммлер — актер Театра Советской Армии Николай Прокопович, Габи — актриса Светлана Светличная, Вольф — актер Театра имени Вахтангова Василий Лановой, провокатор Клаус — актер Театра на Малой Бронной Лев Дуров и др.

Лиознова вспоминает: "Актеры не удивлялись моему выбору, потому что очень долго перед этим репетировали. С разными партнерами... Весь выбор — это тайна моей внутренней жизни. И бесконечного погружения в сцены будущего фильма. Проигрывание в уме всей картины с разным сочетанием актеров".

Первоначально предполагалась роль и для актера БДТ Ефима Копеляна. Однако так получилось, что места в актерском коллективе ему не нашлось, и Лиознова предложила ему стать "голосом за кадром". Режиссер вспоминает: "Я позвонила ему в Ленинград и просила передать, что коленопреклоненно прошу его согласиться. Работать с ним было сплошным наслаждением. Он приезжал и, хотя был только что с поезда, всегда успевал побриться и переодеться в белоснежную рубашку, ни разу не изменил себе. Мы стали соратниками. Его голос звучит так, будто он знает больше, чем говорит".

КОМПОЗИТОР

Музыку к фильму, как известно, написал Микаэл Таривердиев. Однако мало кто знает, что первоначально он отказался работать над фильмом. До этого он уже писал музыку к шпионскому фильму Вениамина Дормана "Ошибка резидента", и эта работа его не удовлетворила. Поэтому в 1967 году он отказался от еще одного предложения — написать музыку к картине Саввы Кулиша "Мертвый сезон" (о чем он позднее сильно сожалел). Та же участь могла постигнуть и "Семнадцать мгновений весны". Когда Таривердиев узнал, что фильм из той же серии, что и два предыдущих, он сказал режиссеру твердое "нет". Но сценарий все-таки взял, прочитал его и тут же изменил решение. Он понял, что фильм хотя и будет рассказывать про разведчиков, но совсем иначе, чем это было ранее в других картинах.

В процессе работы над музыкой Таривердиев написал несколько песен, однако в фильм вошли только две из них. Певцов для них пробовали разных: от Мулермана до Магомаева. Победил последний. Однако, когда стали ставить их в картину, ни композитору, ни режиссеру исполнение песен Магомаевым не понравилось. И тогда на горизонте появился Иосиф Кобзон (после этого отношения Магомаева и Таривердиева испортились). Он приезжал к композитору каждый день в течение месяца к десяти утра, и они искали нужные варианты исполнения. В итоге голос Кобзона, по словам Таривердиева, "попал в изображение, прямо в "десятку".

КОНСУЛЬТАНТЫ

Консультантами картины были как военные историки, так и люди с Лубянки, причем довольно высокопоставленные (фильм лично курировал заместитель Ю. Андропова Семен Цвигун, который в титрах был указан под псевдонимом). С их помощью воссоздавались детали военного быта фашистской Германии, работа разведчиков. Они же натолкнули Лиознову на некоторые решения, которых в сценарии Семенова не было. К примеру, знаменитая 8-минутная сцена встречи Штирлица с женой была подсказана одним из таких консультантов.

Т. Лиознова вспоминает: "Ближе всех к экранной стояла история одного нашего генерала-консультанта.

Во время нашей с ним поездки он показал мне конспиративные квартиры, мы меняли номера, как положено... Потом он рассказал о своих редких встречах с женой. Вообще им иногда устраивали свидания в гостиницах: двойные номера, ключи заранее заготовлены, чтобы у портье не брать, одна ночь, и все. А однажды разведчик должен был оказаться на одной станции в чужой стране, далекой от нас, а она — ехать в поезде в таком-то вагоне.

В сцене встречи Штирлица с женой оправдание еще одной ситуации. Я Габи (актриса С. Светличная) посадила за тот стол, где сидела жена... Он с ней и переспал бы, может, сто раз, но вот... она сидит на том месте, где сидела его жена. Я больше всего боялась замечаний по этому поводу: Штирлиц обязан был иметь женщину, ибо, если б ее не было, это привлекло бы внимание. Что он — гомосексуалист или что еще? Стали бы копать и докопали бы до чего-нибудь... Но разведчики это поняли, сказали: "Мы благодарны вам за то, что вы так приподняли и так вдохновенно рассказали об этой, в общем-то, жуткой жизни, которой приходится нам жить". В этой сцене должен был быть еще и ребенок... Потом я отказалась от мысли снимать ребенка. Если иметь в виду правду, отец, не отрываясь, смотрел бы только на него. И я бы потеряла многое...

Что касается актрисы, которая сыграла жену Штирлица, то она была подобрана так. Я все время говорила — мне такую надо, чтобы русское лицо было, ясное и простое. И вот привезли. Это была актриса Шашкова из Театра имени Вахтангова..."

Отмечу, что сцена встречи Штирлица с женой длится 8 минут, которые уместились на 250 метрах пленки. Киношное начальство, увидев ее, потребовало сократить сцену до 20 метров, считая затянутой, так как зритель не выдержит такого долгого эпизода. Однако Лиознова грудью встала на его защиту и сумела отстоять. Теперь понятно, что она была права — эта сцена одна из лучших в фильме.

А вот другой эпизод, который придумала Лиознова (когда Штирлиц отмечает у себя дома день 23 февраля), оказался фальшивым и затянутым. Таривердиев советовал режиссеру убрать его из картины, но та не согласилась.

СЪЕМКИ

Съемки фильма длились более двух лет: с середины 1970 по 1972 год. Натуру снимали в самых разных местах. Часть в Берлине, но большинство эпизодов пришлось снимать в СССР. Дело в том, что телевидение пожалело денег на зарубежные командировки, поэтому приходилось изворачиваться. Как? Цветочную улицу в Берне снимали в Риге, переход пастора Шлага из Германии в Швейцарию — на Кавказе. Эпизод, когда Штирлиц убивает провокатора Клауса (Л. Дуров), снимали в подмосковном лесу, так как накануне Дуров не прошел выездную комиссию (его зачислили в разряд "неблагонадежных").

График работы был напряженный: иногда по полторы смены — 12 часов. Оператор Петр Катаев снимал одной камерой. Ее накрывали телогрейкой, чтобы она не тарахтела, потому что озвучания потом не было. Но даже несмотря на такое техническое убожество съемок, качество фильма от этого совершенно не пострадало.

Во время съемок произошел печальный инцидент — умер актер Лаврентий Масоха (20 июня 1971 года). Рассказывает Л. Бронева: "В фильме Масоха играл моего адъютанта Штольца. Должен был войти в кабинет и сказать: "Группенфюрер, штандартенфюрер Штирлиц прибыл". И вот Лиознова говорит: "Мотор, начали". А он: "Группенфюрер, штандартенфюрер..." Лиознова: "Стоп. Еще раз. Собрались. Начали. Мотор". А он опять то же самое и так несколько раз. Лиознова рассердилась: "Безобразия, сколько можно пленки тратьте? Вы же

опытный артист. Перерыв". Мы с ним пошли попить чайку. Я его успокаивал. Очень трудно русскому человеку такое выговорить. Это предложение даже годится на роль скороговорки для театральной студии. После перерыва он начал: "Группенфюрер, штандартенфюрер Штрирлиц..." Лиознова, режиссер очень требовательный, закричала: "Все, конец смене. Хватит".

А через несколько дней этот артист умер. Вот как он переживал. Пошел в ресторан ВТО. Взял грамм 50 водки и так за столом и отдал Богу душу..."

Одним из самых драматичных эпизодов в фильме был тот, когда эсэсовцы допрашивают радистку Кэт и мучают ее ребенка. Мучителей сыграли Константин Желдин и Ольга Сошникова. А вот в роли ребенка выступил не один актер, а сразу несколько — около двух десятков. В съемках были использованы новорожденные детишки из ближайшего детского дома. Они постоянно менялись, так как выдержать полный съемочный день им было просто не под силу. Снимать их можно было не больше двух часов в день с интервалами не менее пятнадцати минут для пеленания и кормления.

Зритель наверняка помнит, что эсэсовцы издевались над ребенком, положив его возле раскрытого окна. Однако на самом деле съемка происходила в студии и даже малейшего сквозняка в ней не было. Более того — там было так жарко от софитов, что дети наотрез отказывались плакать, а сладко потягивались и улыбались в камеру. В конце концов звукооператору пришлось поехать в роддом и там записывать плач на пленку. Эта запись и вошла затем в фильм.

Премьера картины состоялась в августе 1973 года. Все 12 дней, пока он демонстрировался, буквально вся страна прильнула к экранам своих телевизоров. И как гласят тогдашние милицейские сводки, по всей стране резко снизилась преступность. Причем так было не только у нас. Один наш теленачальник посетил как-то Венгрию и в одной из частных бесед с тамошним пограничником спросил: "Ваши граждане случайно не бегут в соседнюю благополучную Австрию?" На что пограничник ответил: "На данный момент нет. Потому что сейчас по нашему ТВ показывают ваши "Семнадцать мгновений весны".

СКАНДАЛЫ ВОКРУГ ФИЛЬМА

Когда фильм был смонтирован и его показали высокому телевизионному руководству, на голову режиссера посыпались первые упреки. Больше всех возмущались военные, которые заявили, что, согласно фильму, войну выиграла одна разведчики. Возразить им Лиознова не посмела, поэтому отправилась исправлять досадную оплошность. Она включила в фильм еще несколько сотен метров документальной хроники, и претензии военных были сняты.

Инициатором другого скандала стал автор сценария Юлиан Семенов. Он заявил категорический протест, когда Лиознова вознамерилась стать соавтором сценария и в титрах поставить свою фамилию рядом с его (как мы помним, некоторые сцены в фильме Лиознова придумала сама). Когда противостояние между режиссером и сценаристом достигло высшей точки, было решено обратиться к помощи третьей стороны. Им был выбран Микаэл Таривердиев. И тот решил, что Лиознова не должна выставлять себя в титрах как сценарист. Спор был разрешен, однако Лиознова в списки своих недругов внесла и Таривердиева. Когда в 1976 году фильм выдвинули на соискание Государственной премии СССР, фамилию Таривердиева туда не внесли. В итоге премию получили четверо: Лиознова, Семенов, Тихонов, оператор Петр Катаев.

Между тем это был не последний скандал, связанный с именем Таривердиева. Когда фильм триумфально прошел по Центральному телевидению, кто-то, видимо, сильно позавидовал успеху композитора и пустил слух, что тот содрал музыку с фильма "История любви" у французского композитора Франсиса Лея. Дело дошло до неприличного. Когда Таривердиев пришел записываться на радио, ему вдруг сообщили: "Нам звонили из французского посольства, французы Протестуют против этого фильма, потому что ваша музыка — плагиат". То же самое сказали композитору и в музыкальной секции киностудии имени Горького. А затем дело дошло и до Союза композиторов СССР. Туда пришла телеграмма, якобы из самой Франции, с таким текстом: "Поздравляю с успехом моей музыки в вашем фильме. Франсис Лей". В тот же день об этой телеграмме стало известно большинству советских композиторов. На Таривердиева стали показывать пальцем, бросать вслед осуждающие взгляды. И хотя проблему можно было решить просто: сравнить музыку из двух фильмов (а у Лея был похож только первый интервал, одна интонация

в самом начале), однако шум не унимался благодаря многочисленным завистникам Таривердиева. Композитора даже стали преследовать западные журналисты с просьбой объяснить, почему и за что его травят в родной стране.

Чашу терпения композитора переполнила одна записка, которая пришла к нему из зала во время гастролей в провинции. В записке зритель спрашивал: "Правда ли, что наше правительство заплатило сто тысяч долларов штрафа за то, что вы украли музыку?" После этого Таривердиев решил расставить все точки над *i*. Он позвонил во французское посольство и попросил встречи с их советником по культуре. Тот согласился.

Встреча состоялась возле Союза композиторов СССР. Таривердиев не стал тянуть кота за хвост и спросил напрямик: "Вы действительно считаете, что я украл музыку?" Тот ответил: "Ни в коем случае. Нам очень нравится ваша картина, и мы ответственно заявляем: от нас никто не выступал с протестами против вас. Чтобы рассеять все сомнения, мы попытаемся связать вас с самим Леем". На том они и расстались. Но это был еще не конец истории.

Как оказалось, после этой встречи за Таривердиевым стал следить КГБ. За его машиной теперь всегда следовала черная "Волга", его телефон стал прослушиваться. Измученный всем этим, разуверившийся в том, что Лей действительно с ним свяжется, Таривердиев в один из дней позвонил своей знакомой и прямым текстом заявил ей, что немедленно отправится во французское посольство. Но не успел он повесить трубку, как ему в дверь позвонили и на пороге появились двое агентов КГБ. "Вы не должны идти в посольство, — заявили они композитору. — Этот поступок только усугубит ваше положение. Вы хотите связаться с Леем? Мы вам поможем в этом".

И действительно — помогли. Через три дня Лей прислал Таривердиеву телеграмму, в которой заявил, что возмущен тем, как его оклеветали. Никаких телеграмм с протестами он в Москву не посылал. Но кто же тогда заварил всю эту бучу?

С помощью своих знакомых на Петровке, 38, Таривердиев решил выяснить этот вопрос. Сыщики провели расследование и выяснили, что некто пошел на Центральный телеграф (благо он расположен рядом с Союзом композиторов), взял международный бланк, напечатал

текст на латинской пишущей машинке, вырезал буквы, наклеил их и принес в Союз. Когда же сыщики стали выяснять у секретарей, кто именно принес телеграмму, кто за нее расписался, никто из них вразумительного ответа не дал. Сам Таривердиев в своих подозрениях грешил на Никиту Богословского. Но доказать ничего так и не смог.

ОШИБКИ В ФИЛЬМЕ

Несмотря на кучу консультантов, работавших над картиной, избежать досадных ошибок в нем так и не удалось. Что это за ошибки?

В книге Ю. Семенова Штирлиц передвигается по городу в автомобиле марки "Хорьх" ВКР-821. Однако на самом деле такая оплошность могла погубить разведчика. Дело в том, что "Хорьх" была в Германии правительственной машиной (как наша "Чайка"), и скромный штандартенфюрер ездить на ней не мог (не мог у него быть и трехбуквенный номер, потому что во всем рейхе были однобуквенные). Однако консультанты фильма этого почему-то не знали и собирались посадить Штирлица-Тихонова именно в такой автомобиль. Но сама судьба уберегла создателей картины от досадной оплошности. В итоге Штирлиц-Тихонов сел в автомобиль марки "Мерседес-седан", а эта машина для штандартенфюрера слишком рядовая.

В фильме, как и в книге, действие разворачивается в стенах здания РСХА в апреле 1945 года. Однако в действительности это здание сгорело при бомбежке за полтора месяца до этого.

Своим мнением делится разведчик О. Калугин: "Почему Исаев провалился бы довольно быстро? Уж больно задумчив, слишком сосредоточен на своем поведении. Явно не хватает динамичности, подвижности, раскованности, чтобы выглядеть естественно. Подобное поведение вызвало бы настороженность и подозрение прежде всего у такого хитрого лиса, как Мюллер.

Один из "проколов" фильма — встреча с женой в Берлине. Она обставлена столь таинственно и театрально, что можно подумать, будто все гестапо только и делает, что следит за контактами Штирлица с женским полом. А ведь он — нормальный офицер разведки у себя на родине и совершенно не обязан скрывать, что ничто человеческое, мужское ему не чуждо..."

ЭПИЛОГ

Согласно легенде, когда фильм посмотрел Л. Брежнев, он настолько расчувствовался, что приказал своим помощникам немедленно разыскать настоящего Штирлица и достойно наградить его. И председатель КГБ Андропов с трудом убедил его в том, что Штирлиц — лицо вымышленное. Однако награды все равно нашли своих героев. Когда в 1983 году Андропов стал Генеральным секретарем, он распорядился наградить всех участников фильма орденами. В итоге В. Тихонов получил "Звезду", Р. Плятт и Т. Лиознова ордена Октябрьской революции, Л. Броневой, О. Табаков и Е. Евстигнеев — Трудового Красного Знамени, Н. Волков и Е. Градова — Дружбы народов.

«Иван Васильевич меняет профессию». 1973 год

Как мы помним, еще в конце 60-х, сразу после завершения работы над "Кавказской пленницей", Гайдай собирался перенести на экран прозу Михаила Булгакова — его пьесу «Бег». По ряду причин эта затея не удалась, и «Бег» экранизировали другие. Однако в начале 70-х Гайдай вновь вернулся к идее экранизации Булгакова. Только на этот раз речь уже шла о комедии — пьесе "Иван Васильевич". Ее сюжет вращался вокруг того, как несколько столичных жителей, с помощью машины времени, изобретенной талантливым мастером-самоучкой, перенеслись в эпоху Ивана Грозного, а сам царь оказался в веке XX.

В конце лета 1971 года Владлен Бахнов и Леонид Гайдай подали заявку на сценарий, которая была тут же принята. Осенью сценарий был уже написан и принят сценарно-редакционной коллегией. В начале декабря Гайдай и Бахнов засели за режиссерский сценарий. Эта работа продолжалась до января 1972 года, после чего сценарий был отправлен в Комитет по кинематографии. 3 февраля оттуда пришел ответ, что сценарий в целом принимается, но в него необходимо внести некоторые поправки. В частности, от авторов требовалось, чтобы они перенесли место действия из московского Кремля на другую территорию. Кроме этого, в отзыве говорилось следующее:

"Экскурс в прошлое не должен иметь конкретно-исторический характер; сюжет не следует адресовать определенным историческим лицам. В соответствии с замыслом и жанром произведения эпизоды, в которых воспроизводится прошлое, должны приобрести более

условные, приблизительные черты, не относящиеся прямо к Ивану Грозному и его эпохе. Это будет вполне совпадать с поставленной художественной задачей; прошлое возникает не как точный исторический эпизод, а является фантазией изобретателя "машины времени".

В сценарии немало интересной выдумки, однако необходимо предостеречь авторов от излишнего комикования..."

Далее события развивались следующим образом. 8 марта с авторами сценария был подписан договор, 21 марта — сценарий запущен в режиссерскую разработку, 24 мая — утвержден. После этого началось комплектование съемочной группы, строительство декораций, подбор актеров и т. д. Кстати, незадолго до этого к Гайдаю обратился Эльдар Рязанов с предложением взять у него постановку совместной советско-итальянской кинокомедии "Невероятные приключения итальянцев в России". Этот фильм должен был сниматься в жанре эксцентрики, чего Рязанов никогда раньше не делал. Гайдай же в этом деле был настоящий ас. Но Леонид Иович отказался от лестного предложения (в случае согласия ему светила поездка в Италию) и предпочел продолжить работу над "Иван Васильевичем..."

В качестве своих помощников в работе над фильмом Гайдай выбрал людей, с которыми работал еще над "12 стульями". Оператором взял Сергея Полуянова (вторым оператором был новичок в группе — Виталий Абрамов), художником Евгения Куманькова, звукооператором — Раису Маргачеву, композитором Александра Зацепина, директором — А. Ашкинази.

С актерами была похожая ситуация: Гайдай намеревался работать с теми, кого давно знал. Но планы пришлось подкорректировать. Например, на главную роль — царя Ивана Грозного и Бунши — он собирался пригласить Юрия Никулина. Однако у того был слишком плотный график гастролей в цирке и добиться разрешения у «Союзгосцирка», чтобы его освободили, так и не удалось. Гайдай очень сильно переживал по этому поводу, но поделать ничего не мог пришлось искать другого исполнителя. Им стал актер Театра имени Вахтангова Юрий Яковлев, с которым до этого Гайдай никогда еще не работал (он выиграл спор у Евгения Лебедева). На роль Жоржа Милославского было два главных претендента — уже знакомый

Гайдаю Андрей Миронов и Леонид Куравлев, с которым режиссеру работать до этого не доводилось. В споре победил Куравлев. Другие актеры, ни разу до этого не снимавшиеся у Гайдая и успешно прошедшие пробы: Наталья Кустинская (пассия Якина), Нина Маслова (царица; она выиграла спор у Натальи Гундаревой), А. Подшивалов (лейтенант милиции Кольцов), Н. Гурзо (медсестра) и др.

Тех актеров, кому уже доводилось работать с корифеем комедии, было большинство. Среди них: Александр Демьяненко (Шурик Тимофеев), Михаил Пуговкин (режиссер Якин), Савелий Крамаров (дьяк Феофан), Наталья Селезнева (жена Тимофеева, Зина), Наталья Белогорцева-Крачковская (жена Бунши, Ульяна Андреевна), Владимир Этуш (Шпак), Сергей Филиппов (посол), Владимир Уральский (милиционер), Эдуард Бредун (спекулянт в магазине).

6 июня 1972 года худсовет ЭТО утвердил пробы актеров на главные роли. 21 июня начался подготовительный период, который продолжался до конца августа.

СЪЕМКИ

Съемки фильма начались 26 августа с экспедиции в Ростов-Ярославский, где снимались натурные эпизоды: погоня за демонами по Кремлю, народ у стен Кремля, отправление войска на войну. Как вспоминал позднее Л. Гайдай:

"Часть съемок проходила в старинном русском городе Ростове-Ярославском. Наша киногруппа работала около музея, расположенного в древнем Кремле. Снимали мы сцену "Проезд конницы Ивана Грозного". А тут как раз приехали в музей иностранные туристы. И вдруг поблизости от них промчались всадники в древнерусских кафтанах с бердышами в руках. Затем промчались еще раз. Это живописное зрелище вызвало у гостей бурный восторг. По-своему отреагировали на происшедшее работники музея. Когда мы окончили съемку в Ростове-Ярославском, они обратились к нам с просьбой подарить им два красных кафтана и пару топориков-бердышей. Дело в том, что каждую группу иностранных туристов при входе встречают по русскому обычаю хлебом-солью. Их преподносят гостям на расшитом полотенце. Теперь работники музея проводят этот ритуал,

предварительно облачившись в одежды, подаренные "Мосфильмом"..."

Съемки в Ростове-Ярославском продлились ровно неделю — до 2 сентября, после чего группа вернулась в Москву. Здесь до 17 сентября тоже снималась «натура»: проезды по улицам города "Скорой помощи" и милицейской «Волги»; панорама города с высоты птичьего полета (когда царь восторженно произносит: "Ляпота"); звонки из телефонной будки Жоржа Милославского и подруги Якина; проезд Якина по городу в «ЗИС-110» (тот самый автомобиль, который снимался и в "Бриллиантовой руке"); пробежка Шурика по радиомагазинам; Шурик и Бунша во дворе дома; погоня у подъезда. В эти же дни снимался эпизод, когда жена Бунши, увидев на соседнем балконе царя Ивана Грозного, спутала его со своим супругом. Съемки этого эпизода едва не завершились трагедией. А произошло вот что. По сценарию, героине Натальи Крачковской надо было перелезть с одного балкона на другой, чтобы догнать ускользнувшего «мужа». Но актриса, которая страдала жуткой агрофобией (боязнью высоты), отказалась исполнять трюк с перелезанием. Тогда, чтобы заставить ее сделать это, Гайдай пошел на хитрость: он сказал, что внизу будет расположена специальная люлька с людьми, которые будут страховать актрису. На самом деле никакой люльки внизу не было, просто Гайдай рассчитывал на то, что высотобоязненная актриса испугается смотреть вниз и не заметит подвоха. Но вышло иначе. Крачковская, перелезая через перила, все-таки глянула вниз и, не обнаружив никакой страховки, от страха чуть не рухнула вниз. К счастью, находившиеся рядом люди успели подхватить ее уже соскальзывающее с балкона тело и втащить обратно. Поэтому эпизод с перелезанием в картину так и не вошел.

17 сентября натурные съемки были завершены, и группа в течение почти двух недель находилась в вынужденном простое — ждала, когда будут готовы павильонные декорации. Эта работа требовала от декораторов дополнительных усилий, поскольку им предстояло воздвигнуть в одном павильоне целый комплекс, в который должно было войти сразу 16 объектов — 10 «современных» и 6 "палат Ивана Грозного". Назову лишь некоторые из этих объектов: квартира Шурика (комната, где стояла "машина времени", зал и кухня), квартира Шпака, лестничная площадка (кстати, ее в эти же дни использовали для

съе́мок еще одной кинокомедии — "Большая перемена"), стоматологический кабинет, площадка подъезда на первом этаже, лифт (в нем должен был застрять Иван Грозный), царская зала, трапезная, зал для приемов и т. д. Весь этот комплекс разместился на площади в 1428 квадратных метров.

Павильонные съемки начались 2 октября с эпизодов "в квартире Шурика". Съемки шли весьма успешно, и в октябре было всего лишь два дня простоя: 5 октября на съемочную площадку не явился Александр Демьяненко, 12 октября заболел Юрий Яковлев. В ноябре простоев не было, в декабре вновь два — 6 и 8 декабря был болен Юрий Яковлев.

Между тем, закончившийся 1972 год отметился самым низким количеством комедий — всего четыре, но именно этот год подарил нашему кинематографу суперкомедию "Джентльмены удачи" Александра Серого и Георгия Данелии. Фильм занял в прокате 1-е место, собрав 65,02 миллиона зрителей. Второе место среди кинокомедий занял фильм Эльдара Рязанова «Старики-разбойники», который по сборам отстал от лидера больше чем вдвое — собрал 31,5 миллионов. Но вернемся к фильму Леонида Гайдая.

1973 год начался неудачно — 4 января Гайдай заболел. К счастью, недуг продлился всего лишь два дня, и уже 6 января съемки "Ивана Васильевича..." возобновились. За неделю удалось отснять последние эпизоды, и с 15 января начался монтаж фильма. Правда, в двадцатых числах марта один эпизод фильма пришлось доснимать из-за брака пленки — когда Зина на берегу моря поет песню "С любовью встретиться" ("Звенит январская вьюга..."). Эпизод снимался 22–23 марта в Ялте.

12 апреля фильм "Иван Васильевич меняет профессию" был сдан генеральной дирекции «Мосфильма». Оценив картину положительно, дирекция потребовала внести в него некоторые поправки. В частности, надо было сократить следующие эпизоды: погоню за Жоржем Милославским (в фильме осталось только ее начало — когда Жорж удирает от милиции, облачившись во врачебный халат), пребывание царя в квартире Тимофеева (изъяли эпизод, где Иван Грозный жарит на кухне котлеты), забавы Жоржа в царских палатах, разговор в телефонной будке, улицы Москвы и др. Были изъяты некоторые фразы, звучащие из уст героев. Так, в эпизоде приема послов Бунша

восклидал: "Мир и дружба", но в окончательном варианте он произносит другую фразу: "Гитлер капут!" В эпизоде «трапеза» тот же Бунша спрашивал: "За чей счет этот банкет? Кто оплачивает это обилие?" — на что следовал ответ: "Народ, ваше величество". В итоге последнюю фразу изъяли, заменив ее более лояльной: "Во всяком случае, не мы".

В другом эпизоде — опять с участием Бунши, — когда он удивленно спрашивает: "Что за репертуар у вас?" — дальше шло: "Соберите завтра творческую интеллигенцию. Я вами займусь". Эту концовку тоже изъяли. В общей сложности фильм был обрезан на 177 метров пленки.

10 мая Отдел контроля за кинорепертуаром разрешил фильм к прокату на территории Советского Союза. 13 июня фильму была присуждена 1-я группа по оплате (за это решение проголосовало 22 человека, чего ранее с фильмами Гайдая не наблюдалось).

Согласно бухгалтерским документам гонорары за фильм участникам съемок распределились следующим образом:

Л. Гайдай — 5 948 рублей плюс 2 000 рублей за сценарий;

А. Демьяненко — 1 663 рубля;

Н. Селезнева — 362 рубля;

Ю. Яковлев — 4 350 рублей;

Л. Куравлев — 2 312 рублей;

М. Пуговкин — 788 рублей;

В. Этуш — 630 рублей;

С. Крамаров — 1 129 рублей;

Н. Крачковская — 347 рублей;

Н. Маслова — 101 рубль;

С. Филиппов — 258 рублей;

Н. Кустинская — 168 рублей;

А. Подшивалов — 139 рублей.

НОВЫЙ ТРИУМФ ГАЙДАЯ

Фильм "Иван Васильевич меняет профессию" вышел в прокат 21 сентября 1973 года и принес Леониду Гайдаю новый оглушительный триумф: 3-е место в прокате, 60,7 миллиона зрителей. Одной из первых на премьеру откликнулась главная газета страны — «Правда». Г. Кожухова в номере от 24 сентября писала: "Оставшись самим собой, Гайдай в новой работе, на мой взгляд, во многом довел свою

интонацию, свой стиль до блеска и изящества. Не эти ли же свойства объясняют то, почему мы десятилетиями поминаем добрым словом "Веселых ребят", «Волгу-Волгу», "Карнавальную ночь" — за радость присутствия на празднике мастерства?..".

Но в этой же заметке автор позволяет себе и покритиковать мастера. Цитирую: "Ему, по-моему, изменяет порой вкус. Вот, например, женщина снимает парик и оказывается... лысой. Смешно? Может быть. Но как-то непривлекательно. У иного зрителя, наверное, найдутся другие замечания по тем или иным частностям. Есть и не частность: нам опять предлагают старого знакомого Шурика, однако ни режиссер, ни — особенно — актер А. Демьяненко не сумели сделать эту встречу интересной..."

Журнал "Советский экран" в № 9 за 1974 год устроил дискуссию об отечественной кинокомедии, во время которой участвовавшие в ней критики высоко оценили новое творение Гайдая. Приведу некоторые высказывания.

М. Кузнецов: "Артиллерия — бог войны, бог комедии — движение. У Л. Гайдая — стремительное движение главной идеи, великолепный темп, виртуозная динамика. И это прекрасно. Комедии могут быть разноплановые, но движение душа их. Плохо, когда движение превращается в пустую суету..."

Н. Кладо: "Картина, по-моему, хорошая и показывает правомерность стиля, избранного режиссером: эксцентрика будет жить еще много лет, потому что возбуждает в человеке своеобразное и острое отношение к действительности..."

К. Минц: "Брызжущее остроумие "Ивана Васильевича...", поразительное искусство темпа, ритма — все это доказывает, что Гайдай действительно выдающийся мастер.

Я очень люблю его творчество, и мне хотелось бы сегодня сказать, что Гайдай близок к созданию высокой комедии, и это произойдет в том случае, если талант режиссера будет помножен на замысел..."

Но когда в том же "Советском экране" был объявлен конкурс среди читателей на лучший фильм года, "Иван Васильевич..." попал на 11-е место, набрав 4,22 балла. Почему? Судя по всему, произошло это из-за элементарной подтасовки. На эту мысль наводят названия фильмов, которые разместились на первых позициях. Например, 1-е место заняла картина Витаутаса Жалакявичюса "Это сладкое слово —

свобода" (4,49 балла), а 2-е — фильм Евгения Карелова "Я — Шаповалов Т. П." (4,48 балла). Оба фильма собрали меньшую кассу, чем творение Гайдая, но имели одно достоинство — были идеологически безупречны. Вот именно за это их и тянули вверх.

Между тем новое произведение Леонида Гайдая было на десять порядков выше большинства кинокомедий, которые демонстрировались на отечественном экране не только в 1973, но и в следующем году. Так получилось, но новых "Джентльменов удачи", которые могли бы бросить серьезный вызов самому кассовому режиссеру советского кинематографа, в те годы не появилось. Хотя хорошие кинокомедии были. Это: "Здравствуй и прощай" Виталия Мельникова, "Совсем пропащий" Георгия Данелии, "Золотые рога" Александра Роу. Эти фильмы вышли в 73-м.

В следующем году сам Эльдар Рязанов бросил вызов Гайдаю, вторгнувшись на его территорию и сняв единственную свою эксцентрическую кинокомедию "Невероятные приключения итальянцев в России". Фильм занял 4-е место в прокате, собрав 49,2 миллиона зрителей. Хотя, на мой взгляд, фильм получился гораздо слабее гайдаевских нетленок. Но этому есть объяснение: Рязанов снимал «Итальянцев» через не могу, чуть ли не из-под палки. О других кинокомедиях 74-го говорить просто нечего — настолько они слабы и беспомощны. И "Неисправимый лгун" Вилена Азарова (кстати, авторы сценария фильма — Яков Костюковский и Морис Слободской), и "Нейлон 100 %" Владимира Басова, и «Теща» Сергея Сплошнова. На должном уровне оказались лишь "Мелодии Верийского квартала" Георгия Шенгелая, но грузинский кинематограф в те годы вообще высоко котировался (фильм был удостоен призов на Всесоюзном кинофестивале в Баку, на Международном кинофестивале в Сан-Себастьяне).

"ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ"

Авторы сценария — Владлен Бахнов, Леонид Гайдай
режиссер-постановщик — Леонид Гайдай
операторы-постановщики — Сергей Полуянов, Виталий Абрамов
художник-постановщик — Евгений Куманьков
композитор — Александр Зацепин

звукорежиссер — Р. Маргачева
дирижер — В. Васильев
трюковая запись шумов и музыки — В. Бабушкин
текст песен — Л. Дербенев
режиссер — А. Хайт
оператор — И. Штанько
художник — Ю. Фомичев
художник-гример — А. Тетюркин
режиссер-монтажер — К. Алеева
художник по костюмам — Н. Бузина
балетмейстер — П. Гродницкий
ассистенты режиссера: Н. Сыроева, А. Романенко
ассистент оператора — В. Данилов
мастер по свету — Л. Подсухский
комбинированные съемки:
оператор — И. Фелицын
художник — А. Клименко
редактор — В. Зекин
музыкальный редактор — В. Зекин
директор картины — Александр Ашкинази
В ролях:

Юрий Яковлев, Леонид Куравлев, Александр Демьяненко,
Савелий Крамаров, Наталья Селезнева, Наталья Белогорцева-
Крачковская, Наталья Кустинская, Владимир Этуш, Михаил Пуговкин,
Сергей Филиппов, Нина Маслова, Эдуард Бредун, Наталья Гурзо,
Владимир Уральский, Александр Подшивалов, А. Вигдоров, В. Грачев,
И. Жеваго, А. Калабулин, В. Шульгин.

«Свой среди чужих, чужой среди своих». 1974 год

ВНАЧАЛЕ БЫЛО "КРАСНОЕ ЗОЛОТО"

Н. Михалков родился 21 октября 1945 года в Москве в той же семье, что и Андрей Михалков-Кончаловский (см. выше). До 8-го класса Никита учился в спецшколе № 20, но затем вынужден был ее бросить и перейти в обычную среднюю школу. Одновременно с этим он поступил в театральную студию при драматическом Театре имени Станиславского. Когда ему исполнилось 14 лет, он впервые попал на съемочную площадку (фильм снимал его брат Андрей, это была его первая курсовая работа). С тех пор Никита "заболел" кинематографом и к окончанию десятилетки представлял свое будущее только в одной ипостаси киноактера. Ни о чем ином не думал. И его мечта сбылась. Снявшись в 1960 году в крохотном эпизоде в фильме Василия Ордынского "Тучи над Борском", он уже через год получил серьезную роль своего сверстника в молодежной комедии Генриха Оганесяна "Приключения Кроша". После выхода фильма на экран у юного актера

от успеха закружилась голова, однако старший брат быстро вернул ее в нормальное состояние. Вот как вспоминает об этом сам Н. Михалков:

"Был случай, от которого я до сих пор краснею. Я только снялся в "Кроше", и фотограф сделал бессчетное количество моих снимков. Я заклеил ими всю свою комнату и был чрезвычайно доволен: я приближался к искусству, к брату. Но когда я вошел однажды в комнату, увидел развешанные повсюду стрелки. Повел по ним глазами и наткнулся на скромную фотографию своего прадеда Василия Ивановича Сурикова (мать Никиты — Наталья Петровна Кончаловская — была внучкой русского живописца. — Ф. Р.). Под снимком я прочел надпись: "Стыдись. Бери пример с предков". По сей день у меня в доме нет ни одной собственной фотографии".

Окончив школу, Михалков был зачислен в труппу Театра имени Станиславского, но играл там исключительно эпизодические роли типа "кушать подано". Эта ситуация его откровенно угнетала, и он во что бы то ни стало хотел доказать себе и окружающим, что чего-то стоит. Такая возможность у Михалкова появилась в 1963 году, когда на экраны вышел фильм Георгия Данелия "Я шагаю по Москве", где Михалков сыграл одну из главных ролей обаятельного москвича Колю. Как говорят в таких случаях: "на следующий день Михалков проснулся знаменитым".

В год выхода фильма на экран Михалков поступил в Театральное училище имени Щукина. Причем сделал это тайком от отца, чтобы тот не дай бог не вздумал звонить кому-нибудь и хлопотать об устройстве его туда по благу. Вместе с ним тогда поступила в училище и 19-летняя восходящая звезда советского кино Анастасия Вертинская. Через два года они поженились, и вскоре на свет появился мальчик — Степан. Правда, рождение ребенка не уберегло молодую семью от скорого развода.

Разлад в личной жизни оказался не единственным огорчением для Михалкова в те годы — в 1966 году его отчислили из училища. Поводом к этому послужило то, что Михалков снимался в кино, а студентам "Щуки" это делать строго воспрещалось. Михалкова предупреждали несколько раз, он давал слово исправиться, но ни разу своих обещаний не сдержал. В 66-м на экраны страны вышел очередной фильм с его участием — "Перекличка", и терпение педагогов лопнуло — его отчислили. Но Михалков не слишком сильно

переживал по этому поводу и довольно быстро нашел для себя новое место — поступил на 2-й курс режиссерского факультета ВГИКа (мастерская М. Ромма).

Примерно весной 1970 года, когда Михалков учился на третьем курсе ВГИКа, он уже стал всерьез задумываться о том, чтобы снять первую полнометражную ленту. Но никак не мог выбрать под нее тему. Как вдруг однажды на глаза ему попала заметка в журнале "Наука и жизнь", где была помещена статья про Деминский золотой рудник, что в Сибири. Про то, как намытое там золото большевики отправили в Москву, но на поезд напали белогвардейцы, и как это золото переходило из рук в руки, пока, наконец, его не отбили чекисты. Стоит отметить, что нечто подобное в советском кинематографе уже было: в частности, режиссер Илья Гурин снял в 1959 году фильм "Золотой эшелон" про то, как омские большевики спасали зимой 1919 года находившийся в их городе золотой запас России, помешав Колчаку вывезти его за границу. Однако Михалкова роднило с Гуриным только одно обстоятельство — сюжет его будущего фильма тоже крутился вокруг золота, вся же остальная канва была совершенно иной.

Придумав тему, Михалков стал искать под это дело сценариста. И остановил свой выбор на Эдуарде Володарском, которого хорошо знал, вращаясь в компании своего старшего брата Андрея.

Э. Володарский родился 3 февраля 1941 года. В 1968 году окончил ВГИК. Тогда же познакомился с Андреем Михалковым-Кончаловским — они оба работали в объединении Михаила Ромма "Товарищ". Андрею очень нравился сценарий Володарского "Долги наши", но в то же время он понимал, что его никто не пропустит. А когда Володарский спросил друга, что же ему делать, Кончаловский посоветовал ему писать пьесы. И даже обрисовал это конкретно: дескать, возьми чеховского "Дядю Ваню", посчитай, сколько слов, чтоб у тебя было не больше. Володарский так и сделал. В итоге его первая пьеса пользовалась такой популярностью в театрах, что года два даже обходила пьесы самого Сергея Михалкова.

Однако параллельно с пьесами Володарский кропал и сценарии, но уже такие, которые с удовольствием брались ставить на различных киностудиях. Так, в 1970 году, когда Михалков предложил ему работать вместе, свет увидели сразу два фильма по сценариям Володарского: "Белый взрыв" и "Дорога домой".

По задумке Михалкова, свой будущий фильм он должен был снимать в тесной компании единомышленников. Поэтому кроме Володарского он привлек к работе над ним еще двух людей, с которыми постоянно тусовался в последнее время: оператора Павла Лебешева и художника Александра Адабашьяна.

П. Лебешев родился 15 февраля 1940 года. Его отец — Тимофей Павлович Лебешев — был известным кинооператором, снявшим целый ряд хитов. Среди них: "Девушка с характером" (1939), "Жестокость" (1959), "Мичман Панин" (1960), "Девчата" (1962), "Тишина" (1964), "Щит и меч" (1968) и др. Сын тоже решил пойти по стопам отца и сразу после окончания школы подал документы во ВГИК. Однако провалился на экзаменах. Неудача его не сломала, и в том же 57-м году он устроился на "Мосфильм" механиком съемочной аппаратуры. Затем дослужился до ассистента оператора. Работал с такими мастерами отечественного кино, как Л. Косматов, Г. Егиазаров. По словам самого П. Лебешева: "Я считаю, мне сильно повезло, что я не поступил во ВГИК после школы: выпускнику-вгиковцу, чтобы стать настоящим оператором, еще столько нужно узнать и попробовать. А я все это прошел, испытал на собственной шкуре, своими руками переделал".

В 60-е годы отец взял сына к себе вторым оператором (вместе они снимали "Тишину" и "Щит и меч"). Затем Павел отправился в свободное плавание. В 68-м поступил на заочное отделение операторского факультета ВГИКа (мастерская А. Д. Головина), не упуская при этом возможности параллельно снимать кино. Первым его самостоятельным фильмом стала мелодрама "Город первой любви" (1970). В год выхода картины на экран Лебешев приступил к съемкам другого фильма — будущего хита "Белорусский вокзал".

А. Адабашьян родился в марте 1945 года. В конце 60-х окончил Московское высшее художественное училище (бывшее Строгановское). Тогда же познакомился с Михалковым, который и "совратил" его кинематографом, пригласив в качестве художника в свой диплом "Спокойный день в конце войны".

9 июня 1970 года сценарно-редакционная коллегия творческого объединения "Время" при киностудии "Мосфильм" обсудила сценарную заявку Михалкова и Володарского, отметила, что "будущий фильм — откровенно коммерческий, но интересный, что зритель

любит приключения" и т. д. и т. п. В итоге с ними был заключен договор. Спустя несколько дней вся четверка в полном составе отправилась в Гагры, чтобы там совместить полезное с приятным: и сценарий написать, и отдохнуть как следует. Однако совместить не получилось: сценарий был написан только наполовину, так как, пока Михалков, Адабашьян, Лебешев жарились на солнце, работал один Володарский. А по возвращении в Москву работа и вовсе застопорилась — Михалков вплотную занялся съемками своей дипломной работы — короткометражки "Один день в конце войны" (в ней снимались: Сергей Никоненко, Наталья Аринбасарова, Юрий Богатырев), а у Володарского проблем было еще больше. Во-первых, у него тяжело заболела жена (14 ноября он положил ее в госпиталь Военной медицинской академии), во-вторых — он в те дни массу времени посвящал другому фильму — "Разлом" (в прокате — "И был вечер, и было утро..."), режиссер которого тоже заболел и угодил в больницу, поэтому Володарскому приходилось заниматься не только дописыванием текстов и диалогов, но и монтажом, озвучанием и т. д. В итоге, когда объединение "Время" поинтересовалось результатами труда сценаристов, тем предьявить было нечего, и они попросили пролонгировать срок сдачи материала до 1 февраля 1971 года. Им пошли навстречу.

К назначенному сроку сценарий под названием "Красное золото" был готов, причем его сюжет существенно отличался от того, который потом был реализован в знаменитом фильме. Судите сами.

Чтобы помочь голодающим Поволжья, Иркутский губком решил восстановить золотые прииски, разрушенные белогвардейцами. Однако дело это трудоемкое и требовало не только времени, но и большого количества людей. И тут как нельзя кстати произошло следующее: председатель ЧК сообщил, что в его застенках дожидается смертной казни бандитский атаман есаул Брылов, который якобы знает, где находится золотая жила, выходящая на поверхность земли. По словам Брылова, эту жилу открыл много лет назад его отец-старатель. Но показать дорогу к жиле есаул согласен только в обмен на свободу. Посоветовавшись, члены Иркутского губкома решили пойти на сделку с атаманом голодающие Поволжья ведь ждать не могут.

За пару дней была сформирована экспедиция в тайгу, руководить которой назначили чекиста Егора Максимовича Шилова. Кроме него в

отряд вошли: сам Брылов, несколько красноармейцев и женщина-топограф Нина Викторовна. По плану, разработанному в губкоме, если через три недели от экспедиции не будет никаких вестей, то следом за ними пошлют вторую группу.

Между тем чуть ли не с первых дней похода искателей золота поджидали неприятности. Началось все с того, что пали три лошади. Шилов и Нина отправились в ближайшую деревню за лошадьми, а когда вернулись, нашли на стоянке трупы своих товарищей. Брылов и один красноармеец исчезли. После всего случившегося впору было возвращаться назад, но Шилов был человеком упертым. Он решил продолжать поход, рассчитывая на помощь жителей ближайшей деревни. Но ситуация осложнялась тем, что мужиков в деревне практически не осталось, кроме председателя сельсовета и четырех дезертиров. Первого Шилов взял с удовольствием, а вот дезертиров, как говорится, за неимением лучшего — надежды на них не было никакой. А за несколько часов до выступления произошло неожиданное — в экспедицию напросился младший брат Брылова. Причем пришел он не с пустыми руками — принес карту, на которой было обозначено точное место расположения отцовской жилы. Окрыленный Шилов выступил в поход.

Как и положено такого рода сценарию, описание похода полно массой всяческих приключений. Однако не избежал он и присутствия откровенных агиток, свойственных многим произведениям того времени. Например, такой. В походе дезертиры стали бузить, один из них бросает в лицо Шилону следующие обидные для чекиста слова: "Ленин ваш в Кремле окопался, плевать ему на страдания наши". Шилов не стал долго дискутировать с дезертиром, выхватил пистолет и застрелил его. При этом объяснил свой поступок так: "Это за Ленина! За вождя нашего, за вождя всех, кто кровью своей и жизнью добывает народу счастье".

Этот поступок заставил по-иному взглянуть на Шилова его компаньона Нину. Она влюбилась в чекиста. Причем так сильно, что в порыве откровенности призналась ему, что она... член партии эсеров, и послана в экспедицию с одной целью — разведать место, где находится золотая жила. Она предложила Шилону бросить все и бежать вместе куда глаза глядят. Но тот вместо этого связал женщину, а сам ушел в тайгу, потрясенный случившимся. Пробродив там около

часа, Шилов вернулся в лагерь и застал там жуткую картину — Нина покончила с собой.

А экспедиция продолжалась. Один за другим погибают ее участники, пока в живых не остался один человек — Шилов. Он-то и доходит до жилы. А найдя ее, обнаружил там всю работающих людей — это его же товарищи сумели за то время, пока он плутал по тайге, отыскать рудник и теперь добывают из него золото. Хэппи энд.

Обсуждение сценария "Красное золото" в творческом объединении "Время" состоялось 5 февраля 1971 года. Из авторов на нем присутствовал один Володарский, поскольку у Михалкова через три недели была назначена сдача диплома. Но на характере обсуждения его отсутствие совершенно не сказалось. Сценарий всем понравился, и Володарскому дали задание: доработать отдельные куски и предоставить второй вариант к середине июня.

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ, ИЛИ МИХАЛКОВ В АРМИИ

Михалкова всегда считали баловнем судьбы. Завистники утверждали, что таланта в нем на мизер, а всеми своими успехами он прежде всего обязан своему отцу — в ту пору депутату Верховного Совета. Весомым аргументом в пользу этого утверждения было хотя бы то, что Михалкову разрешили снимать дипломную работу в четыре части, когда всем остальным его сокурсникам только в две. Однако Михалков не опускался до словесных баталий по этому поводу, предпочитая делом доказать всем своим недоброжелателям то, на что он действительно способен в искусстве. И ведь доказал. "Спокойный день в конце войны" — вещь по-настоящему сильная. Мало того, что она получила оценку "отлично" как диплом, так она еще была награждена почетным дипломом журнала "Советский экран" за лучшую режиссуру на фестивале студенческих фильмов 1971 года.

Закончив с дипломом, Михалков целиком переключился на работу с "Красным золотом". Летом того года они с Володарским благополучно завершили второй вариант сценария, причем от первоначального варианта в нем остались, что называется, рожки да ножки. Сюжет полностью изменился, сохранились только имена некоторых героев. И назывался он теперь иначе — "Чужой среди

своих, свой среди чужих". Сюжет в нем был именно тот, что мы теперь знаем по фильму.

Вспоминает Э. Володарский: "Наш с Михалковым сценарий "Красное золото" тоже был поначалу вполне банальным, хотя построили мы его грамотно, по всем правилам. Все, что я видел прежде о гражданской войне, в этом сценарии присутствовало. И Никиту сценарий устраивал. Но потом один умный человек сказал нам, что так гражданскую войну уже много раз показывали. И тогда мы стали искать драматургические решения, которых раньше в нашем кино не было. Много просто придумывали, не зная, было ли это, могли ли быть такие люди, такие отношения между ними. Кстати, если придуманное удавалось драматургически, то мы что-то угадывали верно и с точки зрения истории..."

6 июля сценарно-редакционная коллегия объединения "Время" обсудила новый вариант сценария. Несмотря на то, что первый вариант коллегия удовлетворял, этот им понравился еще больше. Авторам было дано указание работу над ним продолжать (внести кое-какие поправки) и предоставить 3-й вариант к 31 августа. Однако к этому сроку исправить сценарий не удалось (Володарский был внезапно делегирован в качестве почетного гостя от ЦК ВЛКСМ на Камский автомобильный завод), и срок был пролонгирован до конца октября. Следующее заседание состоялось 22 октября. Цитировать всех выступавших не стану, приведу лишь отрывки из двух выступлений.

В. Кольцов: "Объем сценария сейчас — три серии. Не надо бояться романтизировать историю. По стилю это не хроника, а "Белое солнце пустыни", поэтому надо привнести больше ироничности, юмора..."

Н. Михалков: "В одной серии я себе этот сценарий не представляю. Это вещь определенного жанра, где важно не только что, но и как. То, что кажется излишеством — накопление качества, которое переходит в количество..."

В итоге сценарий был одобрен и рекомендован для утверждения генеральной дирекцией киностудии "Мосфильм". Та, в свою очередь, тоже его приняла, сделав ряд замечаний. В частности, такие: сценарий необходимо свести в одну серию; слишком просто чекисты упустили из рук золото, опростоволосились, погибли; неубедительно выглядит

разоблачение предателя в ЧК — его поймали на том, что он левша, поэтому найти более серьезный мотив; в финале так и не показано, что золото доехало до Москвы, а нужен точный акцент: теперь золото в надежных руках и будет употреблено на благородную цель, на спасение голодающих. Как мы теперь знаем, из этого перечня сделано только несколько поправок: сняли одну серию, предателя в ЧК разоблачили благодаря чудом выжившей жене рабочего Никодимова, за которого выдавал себя предатель.

Тем временем в жизни одного из авторов сценария — Никиты Михалкова происходят серьезные события. У него развивается роман с девушкой, которой вскоре суждено будет стать его женой. Зовут ее Татьяна Соловьева, она работает манекенщицей в Общесоюзном доме моделей, что на Кузнецком мосту. О том, при каких обстоятельствах произошло их знакомство, рассказывает сама Татьяна:

"С Никитой мы познакомились в Доме кино на премьере фильма "Телеграмма" (режиссер Ролан Быков. — Ф. Р.). Нас представила друг другу тогдашняя жена Андрона Кончаловского Вивьен. Свою активность Никита проявил сразу, пригласив меня на другой день в ресторан. Помню, как в Доме моделей меня собирали на свидание. Гримировали, рисовали какие-то фиолетовые тени, синие стрелки, повурдалацки красный рот. На голове соорудили "бабетту". И когда я подошла вечером в таком виде к Дому кино, Никита буквально был в шоке — такую диву я собой представляла.

Потом он молча взял меня за шкирку, в туалетной комнате засунул под кран, умыл и только после этого повел в ресторан. Такой, с белесыми ресницами и еще не высохшей на лице водой, я и сидела за столиком, боясь что-либо заказать. Почему боялась? Я в то время по ресторанам не ходила, пропадая все время на работе. И совершенно не знала Никиту. На то свидание он пришел в потертых джинсах, какой-то курточке, кепочке. Ну я и подумала: может, у него денег нет? Чего ж тогда выбирать деликатесы? Я и предоставила выбор ему...

Когда на экраны вышел фильм "Я шагаю по Москве", мне больше нравился Стеблов. Но когда нас с Никитой познакомили, все, конечно, изменилось. Его уверенность, властность сразу же покорили меня. То, что Никита был женихом номер один, тогда я еще не знала. А он уже жил отдельно, в однокомнатной квартире. Но что она из себя представляла! Склад ненужных вещей: разбитые стаканы, патефон, по

которому, чтобы завести, надо было стучать кулаком, разломанное кресло, в которое нельзя сесть... Вообще он всегда был вне быта. Главное для него — дело, творчество, а все остальное — неважно..."

Тем временем 8 февраля 1972 года директор объединения "Время" ходатайствует перед Бюро режиссеров о выдвижении Никиты Михалкова на самостоятельную работу. Эта инициатива была необходима, поскольку Михалков считался начинающим режиссером и должен был получить разрешение от своих старших товарищей. Бюро (а в него входили такие известные режиссеры, как: Владимир Басов, Сергей Соловьев, Андрей Смирнов, Вилен Азаров и др.) собрались на свое совещание два дня спустя — 10 февраля. Посмотрев дипломную работу Михалкова "Спокойный день в конце войны", оно вынесло решение: ходатайство поддержать.

1 марта министр кинематографии СССР А. Романов прислал генеральному директору "Мосфильма" Н. Сизову телеграмму, в которой давал свое согласие на то, чтобы фильм "Свой среди чужих, чужой среди своих" был включен в тематический план на 1973 год. В тот же день сценарно-редакционная коллегия Главного управления художественной кинематографии вынесла свое положительное мнение по последнему варианту сценария "Свой среди чужих..." Однако коллегия рекомендовала авторам внести в него следующие изменения:

"Следует разъяснить, что конфискация ценностей для покупки продовольствия была произведена чекистами лишь у представителей эксплуататорских классов: у буржуазии и богатых купцов;

необходимо подчеркнуть, что секретарь губкома Сарычев занят не только делами ЧК, но и другими важными мероприятиями;

в стилистике будущего фильма следует избежать грубого натурализма в изображении драк, сражений, схваток и пр."

14 марта вышел приказ по объединению "Время", разрешающий Михалкову приступить к разработке режиссерского сценария. Этим же приказом назывались имена и оклады тех, кто непосредственно должен был в скором будущем создавать картину: режиссер-постановщик Н. Михалков (оклад в месяц 200 рублей), оператор-постановщик П. Лебешев (150 рублей), режиссер — Б. Вельшер, художник-постановщик И. Шретер (художник — А. Адабашьян), директор — В. Комаровский. До того дня, как на съемочной площадке фильма "Свой среди чужих..." должна была прозвучать команда

"Мотор!", оставались считанные месяцы, когда случилось непредвиденное.

На каком-то высоком совещании был поднят вопрос о том, что многие деятели культуры призывного возраста отлынивают от почетной обязанности службы в рядах Вооруженных сил. При этом прикрываются кто чем может: родственными связями, справками о различных болезнях и т. д. и т. п. В итоге Минобороны была спущена директива с самого "верха": брать всех. В начале апреля повестка из военкомата пришла и Никите Михалкову. Над фильмом нависла угроза если не закрытия, то большой отсрочки.

Вспоминает Э. Володарский: "Для Никиты это было ударом страшным. Он кинулся даже не к отцу, а к Бондарчуку, он должен был запуститься в его объединении: "Сергей Федорович, помогите". На что Бондарчук так ехидно улыбнулся: "А что ж ты к отцу не пошел?" — "Да что к отцу идти? Мне еще хуже будет". И "Бондарь" позвонил. И думаю, что он не тому человеку позвонил. Он позвонил начальнику Генштаба. А тот то ли не любил Сергея Михалкова и всю семью в целом, бог его знает, но он как заорет: "Что? Да я его упеку на край земли!" И упек..."

Стоит отметить, что, когда заступничество Бондарчука сорвалось, был предпринят еще один вариант — на этот раз за Михалкова попытался вступить сам генеральный директор "Мосфильма" Николай Сизов. 7 апреля он направил на имя министра обороны СССР А. Гречко телеграмму следующего содержания:

"Уважаемый Андрей Антонович!

Генеральная дирекция киностудии "Мосфильм" обращается к Вам с убедительной просьбой отсрочить на один год призыв в Советскую Армию актера и режиссера-постановщика т. Михалкова Н. С.

В настоящее время Н. С. Михалков осуществляет постановку полнометражного художественного фильма и одновременно исполняет главную роль в другом фильме (речь идет о картине "Станционный смотритель". — Ф. Р.).

Учитывая, что замена в таком фильме невозможна и отсутствие Н. Михалкова повлекло бы за собой серьезные нарушения производственной жизни "Мосфильма" в целом, прошу Вас не отказать в просьбе".

Но и этот вариант не прошел. 25 апреля на "Мосфильм" пришел ответ: "Михалкову Н. С. 21 октября 1972 года исполняется 27 лет, таким образом предоставление ему отсрочки от призыва на один год или зачисление его в запас будет являться нарушением указаний Закона СССР... Ст. 37 Закона СССР "О всеобщей воинской повинности" гласит: "призывники, не призванные по различным причинам в Вооруженные Силы в установленные сроки, призываются на действительную военную службу до достижения ими 27-летнего возраста".

В итоге Михалкова "забрили" в солдаты, причем, как и обещал начальник Генштаба, действительно упекли его к черту на рога — на Камчатку. Как вспоминает все тот же Володарский: "Над ним издевались страшно, сортиры заставляли драить. Конечно, для всех было удовольствием — приехал сам Михалков. "Я шагаю по Москве" вся страна видела: "Ну ты теперь у нас по сортиру пошагаешь!..".

Примерно полгода Михалков терпел эти муки, после чего добился того, чтобы его включили в число четырех участников зимнего похода на собаках по Чукотке. Этот поход был организован при поддержке ЦК ВЛКСМ и пролегал по маршруту, по которому 50 лет назад прошел отряд красноармейцев под руководством Григория Чубарова, чтобы остановить отряд белогвардейцев, пытавшихся бежать на Аляску с награбленным. Причем кандидатура Михалкова возникла в самый последний момент, можно сказать, случайно. Дело в том, что в экспедицию должны были отправиться четыре человека: автор идеи Зорий Балаян, представитель Корякского национального округа, сотрудник аппарата Камчатского обкома комсомола и воин Петропавловского гарнизона. С первыми тремя проблем не было, а вот с воином возникли. Командование гарнизона наотрез отказалось выделять под это дело своих солдат, мотивируя это так:

"Приветствуя инициативу и высоко оценивая политическое значение акции предстоящего похода, в то же время командование не может брать на себя ответственность разрешить принимать участие матросу или солдату в экспедиции, которая без страховки пойдет в экстремальных условиях Крайнего Севера".

Вот тогда и всплыла кандидатура Никиты Михалкова, который, во-первых, сам изъявил согласие участвовать в подобном мероприятии, во-вторых — был уже не мальчик (27 лет все-таки), и в-

третьих — срок его службы уже подходил к концу (его призвали на год). Правда, несмотря на согласие Михалкова, его кандидатуру все равно пришлось согласовывать и с командованием, и с Камчатским обкомом партии, и даже с первым секретарем ЦК ВЛКСМ Тяжелниковым. Наконец "добро" было получено.

Поход начался поздней осенью 1972 года, продолжался несколько месяцев и таил для его участников множество опасностей. Вот как вспоминает об этом З. Балаян:

"Большую часть пути в Пенжинской тундре шли по замерзшей реке Парень. Труднее всего приходилось первой нарте: собаки с трудом пробирались по снежной целине. Пришлось устанавливать очередность. Через каждые сто двести метров меняли лидера. Реже всего пускали вперед Михалкова. Но все же и ему приходилось открывать каравану дорогу. Помню, как Никита шел первым, я — за ним. Толкая нарту, он вдруг куда-то провалился. Нарта его дернулась, собаки потащили ее, а каюр остался на месте, вколоченный по пояс в сугроб. Видя, что моя упряжка приближается к нему, он неистово закричал, замахал руками, чтобы я обходил его стороной. Боялся, что и мы окажемся в проруби.

Выяснилось, что на этом участке лед оказался слишком тонким. Первый же большой снег, выпавший ранней осенью, так и не растаял. Потом снегу навалило с лихвой и это такое многослойное одеяло-покрывало не позволило как следует заморозить поверхность реки.

Вытащили Никиту из проруби длинным чаутом. Переодеваться пришлось на открытом воздухе. Помогали ему всей командой. Долго возились, пока сняли с него обледеневшие когагли, брюки и так далее и заменили все "запасными частями". Немало чистого спирта ушло на растирание огромного Никиты, и не только на растирание.

— Повезло, — сказал Коянто позже (Владимир Косыгин или Коянто камчатский поэт, участник экспедиции. — Ф. Р.), — если бы на этом участке впереди шел не Никита а, скажем, я, то я бы просто захлебнулся. Впервые по-настоящему понял, какое это бесценное преимущество — высокий рост..."

Тем временем незадолго до Нового года — 18 декабря — Михалкову на Камчатку пришла радостная телеграмма от директора творческого объединения "Время" Л. Канарейкиной: "Дорогой Никита. Картина "Свой среди чужих..." оставлена в плане выпуска в 74-м году.

Пленка "Кодак" пока физически отсутствует на студии. Заявку присылайте. Поздравляем с наступающим Новым годом".

Заявку на фильм Михалков прислал в Москву уже в следующем году, а затем стал готовиться к дембелю. Очередной приказ министра обороны о призыве в ряды Вооруженных Сил новой партии призывников и увольнении из армии отслуживших свой срок увидел свет в конце марта 1973 года. По этому приказу должен был "дембельнуться" и Михалков. Причем, чтобы ускорить этот процесс, киношное руководство выступило с инициативой перед Минобороны, чтобы оно уволило их подопечного в числе первых. Но те их просьбу проигнорировали. 26 марта в Москву пришла телеграмма из войсковой части № 20592, где проходил службу Михалков, за подписью ее командира Крижевского. Она гласила: "Согласно закона военнослужащий Михалков Н. С. будет уволен в первой декаде мая 1973 года".

Но, видимо, затем в дело вмешались какие-то высокие силы и домой Михалков вернулся в первой декаде апреля. И сразу же бросился не на студию, а к своей невесте Татьяне Соловьевой. Вот как она сама вспоминает об этом:

"Я ждала Никиту весь год. Писала на Камчатку письма. Никита тоже часто писал, причем очень серьезные письма: с цитатами Толстого, разных философов. Я показывала их подругам и недоумевала: а где же про любовь? Любит он меня или нет?"

А накануне возвращения Никиты из армии я поменяла квартиру. Но адрес ему не успела сообщить. Так вот Никита вместе с Сережей Соловьевым сел на такси и стал объезжать все новые дома на проспекте Вернадского. Об этом переезде разговор шел давно, поэтому район Никита знал. Ходил по подъездам и узнавал, не живет ли здесь манекенщица. Так ему показали мою квартиру. Я открываю дверь, а там он, в морской форме. Мы сразу поехали в Дом кино, с которым тогда были связаны все события. Предложение, кстати, он мне тоже сделал в Доме кино. Собрал там всех самых близких своих друзей и торжественно при них предложил мне выйти за него замуж. Я очень смутилась, но, конечно, ответила "да"..."

Однако свадьбу молодые сыграют через несколько месяцев после этого, причем не в Москве, а в Грозном, где будут проходить натурные съемки фильма "Свой среди чужих..." Но не будем забегать вперед.

10 апреля 1973 года вышел приказ по "Мосфильму" о том, что работы по фильму возобновляются. Спустя ровно месяц сценарно-редакционная коллегия вынесла свое заключение по режиссерскому сценарию "...И пятьсот тысяч в придачу" ("Свой среди чужих..."), в котором отмечалось:

"В сценарии произошли довольно сильные изменения по сравнению с литературным вариантом, как в плане смысловом, так и в драматургическом и композиционном. Внимание авторов теперь несколько переключено с приключенчески-детективного хода на вновь введенные в сценарий эпизоды жанрового и комедийно-поэтического характера. Основная мысль этих эпизодов — верность дружбе и идеалам революционной молодости.

Сценарий от этих изменений несколько потерял в остроте и драматичности интриги, но зато приобрел интересные детали человеческого поведения, легкость и ненавязчивость сценарных решений".

САРЫЧЕВ, ЛЕМКЕ, КАЮМ И ДРУГИЕ

11 мая начался подготовительный период в постановке фильма, во время которого выбирались места для натуральных съемок, строились декорации, подбирались актеры на главные и эпизодические роли.

Первоначально Михалков предполагал снимать натуру в Сибири и на Дальнем Востоке. Но затем по каким-то причинам (то ли из-за трудностей переезда, то ли из-за нежелания вновь возвращаться туда, где он недавно тянул армейскую лямку) он от этой идеи отказался, остановившись на окрестностях Москвы и Грозного. В подмосковном городе Марфино начали строиться декорации "Изба есаула" и "Двор губкома".

В деле подбора актеров Михалков пошел нетрадиционным путем — кинопроб в привычном понимании слов он не устраивал (когда на одну роль пробуются несколько человек), а пригласил по одному актеру, на которых он остановил свой выбор еще год назад. Так, роль председателя губкома Сарычева досталась актеру ленинградского театра Ленсовет Анатолию Солоницыну, чекиста Егора Шилова — актеру столичного театра "Современник" Юрию Богатыреву (его Михалков снимал еще в своей дипломной работе "Спокойный день в

конце войны"); бывшего кавалериста, а ныне начфина Забелина должен был сыграть актер драмтеатра имени Станиславского Сергей Шакуров; председателя ЧК Кунгурова — актер Театра на Таганке Александр Пороховщиков; чекиста Липягина — актер ЦТСА Николай Пастухов; ротмистра Лемке — Александр Кайдановский, который на тот момент проходил срочную службу в рядах алабинского кавалерийского полка, состоявшего на хозрасчете у "Мосфильма"; предателя, взявшего себе фамилию рабочего Никодимова — актер МХАТа Николай Засухин, есаула Брылова — сам Никита Михалков; железнодорожного служащего Ванюкина — актер МХАТа Александр Калягин, казаха Кадыркуна — актер театра "Современник" Константин Райкин (о том, как из казаха получился татарин Каюм, разговор еще пойдет впереди).

А. Солоницын родился 30 августа 1934 года в городе Богородске Горьковской области. Его отец был журналистом — работал ответственным секретарем газеты "Горьковская правда".

Стоит отметить, что первые несколько лет своей жизни будущий актер носил совсем другое имя — Отто. Дело в том, что в тот год, когда он появился на свет, страна с восхищением следила за подвигом героев-челюскинцев. Не было исключением и отец Солоницына. Поэтому, когда он узнал, что судьба послала ему мальчика, он назвал его в честь научного руководителя экспедиции Отто Юльевича Шмидта. Однако с началом войны это имя стало многими восприниматься как враждебное, и Отто стал Анатолием.

Мечта стать артистом возникла у Солоницына еще в школе, поэтому после ее окончания, в 1955 году он отправился в Москву — поступать в ГИТИС. Но эта попытка оказалась неудачной, и он вернулся домой, что называется, не солоно хлебавши. Чтобы не сидеть на шее у родителей, устроился в геологическую партию. Год пропутешествовал по стране, а летом 56-го вновь подал документы в ГИТИС. И опять повторилась прошлогодняя история: он прошел всего лишь два тура и на последнем с треском провалился. Умудренные опытом экзаменаторы никак не хотели разглядеть в нем будущую знаменитость. Сам Солоницын в письмах брату Алексею так объяснял причину своей неудачи: "Всю жизнь не везет мне. Как печать проклятия лежит на мне трудность жизни."

Чтобы поступить в институт, нужны не только актерские данные. Бездарные люди с черными красивыми волосами и большими выразительными глазами поступили... Комиссия поверила им. Мне не верят. Никто не верит. В этом моя беда. Для института нужна внешность, а потом все остальное. Комиссии нужно нравиться..."

И все же мечта Солоницына стать актером сбылась. После того, как он и в третий раз (!) не поступил в ГИТИС, на помощь ему пришел его брат Алексей. Он посоветовал ему попробовать поступить в театральную студию при Свердловском драмтеатре. Анатолий послушался брата и с первой же попытки был принят в студию. Закончил он ее в июне 1960 года и был зачислен в штат этого же драмтеатра.

Этапным в творческой карьере Солоницына стал 1965 год, когда судьба свела его сразу с двумя известными кинорежиссерами: Глебом Панфиловым и Андреем Тарковским. Первый тогда работал режиссером свердловского телевидения и приступал к работе над телефильмом "Дело Курта Клаузевица". На главную роль — немецкого солдата Курта Клаузевица — он пригласил именно Солоницына. Это была первая роль актера вне стен драматического театра.

С Тарковским Солоницын познакомился при следующих обстоятельствах. В журнале "Искусство кино" был напечатан сценарий фильма "Андрей Рублев". Прочитав его, Солоницын настолько загорелся желанием сыграть главного героя, что надумал немедленно ехать в Москву и самому проситься на роль. И хотя все его друзья и коллеги отговаривали его от этого шага, называя его авантюрой, Солоницын поступил по-своему и отправился в Москву.

После первой кинопробы единственным человеком, который увидел в Солоницыне Андрея Рублева, был Тарковский. Его все пытались переубедить, и Тарковскому пришлось сделать еще две кинопробы, но даже после этого мнение его оппонентов не изменилось. Сам Михаил Ромм убеждал Тарковского отказаться от своего решения снимать Солоницына в главной роли, не говоря уже об остальных членах худсовета "Мосфильма". Но режиссер упрямо стоял на своем. Когда ситуация достигла критической точки, Тарковский решил использовать последний шанс. Он взял фотографии двух десятков актеров, снимавшихся в пробах к "Рублеву", и отправился к реставраторам, специалистам по древнерусскому искусству. Разложив

перед ними эти фотографии, он попросил выбрать из них актера, наиболее соответствующего образу великого художника. И все опрашиваемые дружно указали на Солоницына. Так были рассеяны последние сомнения на этот счет.

К сожалению, судьба фильма "Андрей Рублев" сложилась драматически его положили на полку на целых 5 лет — и поэтому открытие актера Солоницына для широкого зрителя в тот год не состоялось. Получилось так, что зритель впервые увидел его в третьеразрядном боевике "Один шанс из тысячи" (1969), роль в котором — советский разведчик Мигунько — была настолько бедна красками, что Солоницын в ней совершенно не раскрылся. Зато совсем другое дело — роль майора-особиста Петушкова в картине Алексея Германа "Проверки на дорогах" — там Солоницын заблистал во всей своей красе. Но, увы, этот фильм положили на полку аж на 16 лет! Он вышел, когда Солоницына уже не было в живых.

Запоздалая слава пришла к Солоницыну в 1971 году, когда на широкий экран наконец-то вышел "Андрей Рублев". Успех актера в этой картине заставил обратить на него внимание многих режиссеров. Достаточно сказать, что в 1971 году он снялся сразу в четырех фильмах. Среди режиссеров, пригласивших его, были: Сергей Герасимов ("Любить человека"), Андрей Тарковский ("Солярис"), Сергей Микаэлян ("Гроссмейстер"), Вадим Гаузнер ("Принц и нищий"). Именно тогда на Солоницына обратил свой взор и Никита Михалков, предложив ему роль председателя губкома Василия Сарычева. Стоит отметить, что сам актер, едва прочитав сценарий, сразу разглядел в нем задатки будущего киношедевра. А вот его брат Алексей посчитал этот проект провальным. Почему? Во-первых, режиссер был дебютантом, во-вторых, фильмов о гражданской войне в те годы выходило огромное количество и львиная доля из них была откровенной халтурой.

Ю. Богатырев родился 2 марта 1947 года. В 1967 году поступил в Театральное училище имени Щукина, в котором некогда учился и Никита Михалков. Последний был настолько пленен актерским даром "щукинца" Богатырева, что, не задумываясь, пригласил его на роль немецкого солдата в свою дипломную работу "Спокойный день в конце войны". А когда на свет появился сценарий "Красное золото",

Михалков практически сразу увидел в чекисте Егоре Шилове именно Богатырева.

На момент утверждения Богатырева в роли Шилова тот работал в театре "Современник" и жил в доме № 9 по Манежной площади. Несмотря на то, что окна комнаты Богатырева выходили на Кремль, это было чисто внешнее благополучие. Раньше здесь жила любовница Ленина Инесса Арманд, а в 60-е годы квартиру переоборудовали под театральное общежитие, разбив ее на 11 крохотных клетушек. Кроме Богатырева в остальных "клетках" жили еще несколько "современниковцев": Валентин Гафт, Валерий Хлевинский, Петр Вельяминов (после триумфа в сериале "Тени исчезают в полдень" его переманили в Москву), Станислав Садальский и др.

С. Шакуров родился 1 января 1942 года в Москве. Его отец Каюм Шакуров был известным в Москве охотником, держал псарню на 16 собак. Работал он вместе с женой — Ольгой Сергеевной — в научно-исследовательском институте. По словам самого Шакурова отец в основном был занят охотой и сыну уделял мало внимания. Поэтому воспитанием Сергея занималась мать. Однако и ее внимания не всегда хватало, и Сергей чаще всего был предоставлен самому себе, а точнее улице. И неизвестно, чем закончилось бы такое "воспитание", если бы в 10-летнем возрасте парень внезапно не увлекся спортом — записался в секцию акробатики. А в 7-м классе добавилось еще одно увлечение — театр. Шакуров поступил в драмкружок при жэке, которым руководил бывший артист Центрального детского театра Валентин Захода (в этом же кружке вместе с Шакуровым занимались и другие будущие звезды театра и кино: Валентин Смирнитский (будущий Портос в телеверсии "Д'Артаньян и три мушкетера"), Василий Бочкарев, Алла Чернова).

К моменту окончания школы перед Шакуровым встала серьезная дилемма куда идти? Став в 18 лет мастером спорта по акробатике, он в дальнейшем имел все шансы сделать успешную карьеру в этом виде спорта. Однако не меньше радости доставлял Шакурову и театр. В конце концов он сделал выбор в пользу последнего, хотя его тренер по акробатике был категорически против этого. Он тогда сказал своему ученику: "Каким ты станешь артистом, еще неизвестно, а вот спортсмен ты действительно талантливый". Но переубедить Шакурова ему не удалось. В 1961 году тот поступил в Школу-студию при

Центральном детском театре. Рекомендовал его туда драматург Виктор Розов, который однажды попал на спектакль их самодеятельного драмкружка "Не было ни гроша, да вдруг алтын", был пленен игрой Шакурова и уговорил его заняться театром всерьез.

В 1964 году Шакуров окончил студию и был принят в труппу Театра на Малой Бронной. Но проработал он там недолго — уже через год перешел в Центральный академический театр Советской армии, а оттуда — в драмтеатр имени Станиславского.

Дебют Шакурова в кино состоялся в 1966 году, причем это сразу оказалась главная роль — в фильме Маноса Захариаса "Я солдат, мама" он сыграл новобранца Пеганова. После этого фильмы с участием Шакурова стали выходить на широкий экран один за другим. Среди них: "Разбудите Мухина", "Возмездие" (оба — 1967), "Каратель" (1969), "Был месяц май" (1970), "Месяц август" (1971), "Четвертый" (1972) и др.

А. Пороховщиков родился 31 января 1939 года в Москве. Так получилось, что, когда Александру было три года, из семьи ушел отец — Шалва Барабадзе. Вскоре мать вышла замуж во второй раз — за архитектора. По материнской линии род Пороховщиконых происходил из столбовых дворян. Прадед Александра имел в Петербурге три завода. Был меценатом. Принимал участие в строительстве в Москве "Славянского базара", как вкладчик и архитектор — в возведении Храма Христа Спасителя.

В школе Александр учился плохо — на одни "двойки" и "тройки". Учителя на него жаловались, но что могла предпринять мать, которая воспитывала ребенка практически без отца? Однажды она отвела сына к частной преподавательнице музыки, но Александр посетил всего лишь несколько занятий, после чего сбежал. Как объяснил он матери, учительница постоянно ела чеснок, а он этот запах терпеть не мог.

В 1957 году Пороховщиков закончил школу и поступил в Челябинский медицинский институт. Однако прилежного ученика из него и здесь не получилось — учился он без особого энтузиазма, по-прежнему отдавая предпочтение уличным компаниям и институтскому джаз-бэнду. В конце концов терпение матери лопнуло и она наслала на отчима: "Если не вернемся в Москву, Сашка станет бандитом". В 1960 году Пороховщиконых вернулись в столицу.

Так как мать Пороховщикова в свое время училась в ГИТИСе, ей удалось через знакомых устроить сына мебельщиком-реквизитором в Театр имени Вахтангова. С этого момента смыслом жизни Пороховщикова стал Театр. И вот уже в 1960–1961 годах он учится на курсах повышения квалификации актеров театра при ВТО, в 62-м поступает на вечернее отделение Театрального училища имени Щукина. По его же словам, в училище тогда было два комика — на дневном Александр Калягин (в фильме Михалкова ему достанется роль Ванюкина), на вечернем — он, Пороховщиков. Именно поэтому после окончания училища (1966) его и пригласили в Театр сатиры. Там он отыграл пять сезонов, после чего перешел в Театр на Таганке.

Дебют Пороховщикова в кино состоялся в 1967 году — в фильме "Поиск" он сыграл небольшую роль архитектора. Затем были роли в фильмах: "Крах" (1968, роль Бенито Муссолини), "Гори, гори, моя звезда" (1969, белый офицер), "Случай с Польшинным" (1970). Что касается "Своего среди чужих...", то Пороховщиков попал в него совсем не случайно: он сыграл небольшую роль в дипломном фильме Михалкова "Спокойный день в конце войны", после чего они стали друзьями.

Н. Пастухов родился 15 мая 1923 года. Свою актерскую карьеру начинал на сцене Центрального театра Советской Армии (1951–1953), после чего пять лет играл на сцене Тамбовского драмтеатра (1953–1957), затем вновь вернулся в столицу — играл два года в "Современнике" (1957–1958), а затем вернулся в ЦТСА.

Кино вошло в жизнь Пастухова поздно — в 1971 году, когда он сыграл одну из ролей в картине "Дядя Ваня". Режиссером фильма был старший брат Никиты Михалкова Андрей. Получилось, что старший брат "по наследству" передал этого замечательного актера младшему. Роль Липягина в "Своем..." стала по существу второй крупной ролью Пастухова в кино.

А. Кайдановский родился 23 июля 1946 года в Ростове-на-Дону. Окончив 8 классов средней школы, поступил в Днепропетровский сварочный техникум имени Б. Патона. Однако в 1961 году ушел из него и был принят в Ростовское училище искусств. В 1965 году приехал в Москву и благополучно сдал экзамены в Театральное училище имени Щукина.

Дебют Кайдановского в кино состоялся на втором курсе училища — в фильме "Таинственная стена" (1967) он сыграл эпизодическую роль молодого научного сотрудника. Затем были столь же крохотные роли в фильмах: "Анна Каренина" (1967), "Первая любовь" (1968).

Закончив училище в 1969 году, Кайдановский попал в труппу Театра имени Вахтангова. Приглашение играть там было не случайным — молодого актера прочили на роль князя Мышкина в "Идиоте". Однако сыграть его ему так и не удалось. Как оказалось, первый исполнитель роли знаменитый актер Николай Гриценко никому не собирался ее уступать и, едва узнав о том, что какой-то вчерашний студент претендует на нее, сделал все от него зависящее, чтобы этого не произошло. Говорят, даже болея, Гриценко вставал с постели и шел в театр — лишь бы не отдавать роль другому. И пришлось Кайдановскому играть роли типа "кушать подано". В те дни никто не верил в Кайдановского. Михаил Ульянов даже советовал ему возвращаться обратно в Ростов и пытаться устроить свою судьбу там. Но молодой актер остался в Москве. Жил он вместе с женой и крохотной дочерью в полуподвальном помещении, перебиваясь, что называется, с хлеба на воду. Его жилище в былые годы служило дворницкой: крохотная кухня с косым потолком, который образовывала лестница, а в той части, где лестница втыкалась в пол, было что-то вроде чуланчика. Кайдановский с удовольствием его показывал друзьям — пол в нем прогнил, несло погребной сыростью, внизу стояла вода.

В те годы Кайдановский изредка, но все же снимался в кино. Причем роли были разные. Если в фильме "Красная площадь" (1970) он сыграл крохотный эпизод (солдата), то в Деле № 6 под названием "Шантаж" из сериала "Следствие ведут знатоки" (премьера — сентябрь 1972) Кайдановский сыграл более крупную роль — спекулянта золотом. Но вскоре после съемок последнего фильма Кайдановский ушел в армию — в кавалерийский полк, дислоцированный в Алабино. Выбирая Кайдановского на роль Лемке, Михалков руководствовался несколькими причинами: во-первых, он был в совершенном восторге от его таланта, и во-вторых — кавалерийская часть Кайдановского должна была участвовать в съемках фильма, что позволяло без проблем "выписать" в экспедицию и рядового Кайдановского.

А. Калягин родился 25 мая 1942 года в городе Малмыж Кировской области, где его родители были в эвакуации. В середине 40-х семья Калягиных вернулась в Москву, в свою коммуналку на Покровке. Там у Александра впервые проснулась любовь к театру и он даже создал свой собственный домашний театр. В 13 лет Калягин написал письмо выдающемуся сатирику Аркадию Райкину, в котором просил у него совета, как и куда ему поступать, чтобы достичь таких же высот. Самое удивительное, что Райкин ему ответил и пожелал успехов во всех его начинаниях. Правда, прежде чем стать актером, Калягин вынужден был по совету родителей заниматься совсем другим делом. Закончив в 1959 году Московское медицинское училище, он некоторое время работал фельдшером на одной из столичных станций "Скорой помощи". Но любовь к театру оказалась сильнее, и Калягин в 1961 году поступил в Театральное училище имени Щукина (два года спустя туда же поступил и Никита Михалков, у которого со старшекурсником Калягиным сложились хорошие отношения). Закончив его, Калягин в течение шести лет менял театры (Таганка, Ермоловский, "Современник"), пока в 1971 году не осел в МХАТе.

В кино Калягин начал сниматься с 1967 года. Это были эпизодические роли в фильмах: "Николай Бауман" (1968), "Дети" (1971), "Пятнадцатая весна" (1972) и др. Первой крупной ролью Калягина в кино была роль Никона Букеева в картине Абрама Роома "Преждевременный человек" (1972).

К. Райкин родился 8 июля 1950 года в Ленинграде в актерской семье. Его отец — Аркадий Исаакович — был актером и художественным руководителем Государственного театра миниатюр, мать — Руфь Марковна — работала вместе с мужем. Естественно, что ребенок, родившийся в такой семье, не мог не быть подвержен влиянию театра. Хотя сами родители отнюдь не мечтали о том, чтобы сын пошел по их стопам (в семье Райкиных росла еще дочь Катерина, которая тоже пойдет в артистки).

По словам Константина, с малых лет он рос чрезвычайно активным мальчишкой. Видя такую подвижность, родители отдали его в спортивную школу — в секцию гимнастики. Именно там он в первый раз сломал себе нос когда сделал неудачное сальто на брусьях. В дальнейшем последуют еще пять переломов, правда, к спорту они

уже не будут иметь никакого отношения — их Константин заработает в драках.

Так как родители большую часть времени проводили на гастролях, сына и дочь воспитывала нянечка — безграмотная татарка. Как расскажет позднее К. Райкин: "Я очень переживал, когда моя няня, чрезвычайно заботливая, но жутко невежественная женщина, принималась кричать в общественном месте: "Это сын Райкина идет, пропустите его без очереди!" Мне казалось, что я обкакаюсь от стыда. Я физически не мог пользоваться именем отца, меня в жар бросало от одной мысли..."

Видимо, чтобы отвлечь сына от актерской профессии, родители отдали его в физико-математическую школу при Ленинградском университете, в класс с биологическим уклоном. Но это не помогло. Закончив школу в 1967 году, Константин решил связать свою жизнь с искусством и благополучно сдал экзамены в Театральное училище имени Щукина. Причем сделал это тогда, когда его родители находились на гастролях и ни сном, ни духом не предполагали, куда направило свои стопы их чадо. Многими тогда это поступление было воспринято скептически — мол, поступил благодаря громкой фамилии. Однако уже на первом курсе Константин опроверг это мнение, став одним из самых талантливых студентов своего курса. Когда в 1971 году он закончил училище, его пригласили к себе сразу четыре столичных театра: МХАТ, ЦТСА, Театр на Таганке и "Современник". Райкин выбрал последний, поскольку именно в этом театре увидел такую актерскую игру, которой он сам еще не владеет.

Роман Райкина с кино начался сразу после окончания училища — в 1972 году. Он тогда сыграл сразу две роли: эпизодическую в фильме "Командир счастливой "Щуки" (судовой кок) и главную мужскую роль в экранизации комедии В. Шекспира "Много шума из ничего". Роль в "Своем среди чужих..." стала его третьей ролью в кино. По сценарию героя Райкина звали Кадыркун, он был казахом по национальности. Но затем на художественном совете объединения "Время", где создавался "Свой...", было высказано пожелание поменять герою Райкина национальность. В итоге он превратился в татарина Каюма (не с подачи ли Шакурова это было сделано, у которого так звали отца?). В работе над этой ролью Райкину оченьгодились его детские наблюдения за своей нянечкой — той самой татаркой, которая вгоняла

его в краску во время их уличных прогулок, требуя для сына Райкиных особых привилегий. Многие выражения, которые мы слышим из уст его Каюма — "кажрый шакал", "какай бай" и др. — из нянечкиного словарного запаса.

ЭКСПЕДИЦИЯ В МАРФИНО

Худсовет, после которого Кадыркун превратился в Каюма, состоялся в объединении "Время" 19 июня 1973 года. Первым на нем выступил сам постановщик будущего фильма Никита Михалков, который представил кинопробы, рассказал о том, почему на каждую роль было приглашено всего лишь по одному актеру (сценарий писался под определенных актеров), почему натурные съемки из Сибири и Дальнего Востока перенесены в Подмосковье и Грозный (производственно выгодно) и т. д. Затем выступили другие участники заседания.

О. Козлова: "Пробы и эскизы к фильму произвели большое впечатление, стилистически представили большую картину. Точно подобраны актеры, чувствуется эпоха, время, взволнованность. Поражает продуманность проб и всей работы. Но мне не очень понятен Кайдановский на роль Лемке..."

И. Сергиевская: "Мне очень понравился герой, он сделан не по стандарту. Все герои хорошо подобраны в ансамбле, интересен Засухин. Понравился Кайдановский, у меня он не вызвал никаких сомнений..."

Г. Рошаль: "Мне нравится, что каждому отдельному образу найдена своя мечта. Очень понравился Райкин, но не надо делать именно казаха. Есаул одна из интереснейших фигур, но надо понять его мечту... Не уловил я пока музыкальный строй картины..."

Давно я не видел таких проб и такой продуманной сдачи постановочного проекта. Поздравляю группу с хорошим началом..."

Итог заседания: утвердили кинопробы и постановочный проект. До начала съемок оставались считанные недели.

Съемки фильма начались 11 июля почти на месяц раньше установленного срока. Снимать начали с павильонных сцен в декорации "Губком": Сарычев, Кунгуров и Липягин сидят в кабинете председателя, часы бьют 67 раз и замолкают только после того, как

Сарычев швыряет в них бухгалтерскую книгу; на губкоме обсуждают кандидатуры людей, которым предстоит секретная миссия сопровождать золото в Москву.

25 июля группа перебазировалась в подмосковный город Марфино. Там в течение двух недель (до 10 августа) снимали натуру и часть павильонов. Причем в качестве последних использовались естественные интерьеры старых зданий (это позволило сэкономить на строительстве павильонов), в них снимались эпизоды: бывший кавалерист, а ныне начфин Забелин сидит в бухгалтерии среди кучи пыльных папок (папки на время съемок одолжили в тамошнем совхозе, а потом часть из них пропала, из-за чего возник серьезный скандал) и слушает отчет своего бухгалтера, но, недослушав его, внезапно вскакивает со своего места, выхватывает шашку и рвется на свободу со следующим страстным монологом: "А-а, вот она моя бумажная могила! Зарыли, закопали славного бойца-кавалериста!.."; в доме Шилова обнаружен обезображенный труп; Шилов пытается вспомнить обстоятельства своего исчезновения, но не может (лежа на кровати, он в отчаянии произносит: "Нет, ребята, ничего не помню, хоть убейте", на что Забелин отвечает истерикой: "Да тебя один раз уже убили, а вместо тебя другого подложили..."); Брылов через открытое окно в своей хате слушает доклад гонца (А. Адабашьян) о грозящей им опасности: "Отряд сабель триста. Ничего нельзя гарантировать. Когда прижмут к реке, — крышка..."; Брылов прикрывает окно занавесочкой и обращается к ротмистру: "Лемке, пора комиссару кишки выпускать. А потом тебе..."

На натуре были отсняты следующие эпизоды: Шилов падает в подворотне без сознания; Шилова везут в "Роллс-Ройсе" (автомобиль одолжили у коллег съемочной группы фильма "Агония"), по дороге он вспоминает про Ванюкина и совершает побег; Забелин собирает эскадрон и выступает перед ним с пламенной речью: "Бойцы! Грозные альбатросы революции! Еще прячется по углам недобитый враг, еще крадется по темным закоулкам нашей многострадальной родины черная измена. Еще появляются на ее многострадальном теле подлые змеиные укусы. Но мы всегда на страже. Защитим до последней капли нашей красной рабоче-крестьянской крови..."; выступление эскадрона; Кунгуров приезжает во двор, откуда только что выступил эскадрон, сообщает Сарычеву, что минувшей ночью в камере тюрьмы

был убит Ванюкин и передает ему мундштук, найденный на месте убийства. "Это же Забелина!" произносит потрясенный находкой Сарычев.

Во время съемок эпизода "Проводы эскадрона" пострадал оператор-постановщик Павел Лебешев. Произошло это случайно. В тот момент, когда духовой оркестр грянул бравурный марш, лошади, запряженные в тачанку, внезапно испугались и понеслись во весь опор. Лебешев не успел отскочить в сторону, в результате чего получил сильнейший удар в грудь и потерял сознание. К счастью, госпитализации не понадобилось — оператор отлежался остаток дня в постели и на следующий день вновь встал за камеру.

ЧЕЧНЯ: СЪЕМКИ ВПЕРЕМЕШКУ СО СКАНДАЛАМИ

Вернувшись из Марфино, группа занялась упаковкой имущества, чтобы отправиться еще в одну экспедицию — в столицу Чечено-Ингушской АССР город Грозный. Отъезд состоялся в середине августа. 20 августа начались съемки на натуре в 40 километрах от Грозного — снимали декорацию "Таежный хутор", где дислоцировалась банда Брылова. Это там есаул говорит Лемке: "Знаете, а я вам не верю". "Отчего ж?" — удивляется ротмистр и задает Брылову вопрос: "Есаул, чтобы вы сделали, если бы у вас было 500 тысяч золотом?" Тогда же снимали "видения Брылова": пикник, где одна из дам, показывает в камеру язык. Кстати, вторая дама — это супруга режиссера Татьяна Михалкова. Как мы помним, молодые расписались в Москве, а вот свадьбу справили на съемках в Грозном. Жених договорился с властями города о регистрации, и молодых расписали в тот же день. Без положенного в таких случаях белого платья, фаты, черного костюма и пупсов на капоте. Праздновали всей съемочной группой, что называется, по-студенчески.

Из-за того, что в автобусных парках Грозного отсутствовали автобусы марки "ЛАЗ-695", для перевозки массовки пришлось пользоваться автобусами "ПАЗ", что вдвое превысило лимит по смете, отпущенный на экспедицию. При этом два автобуса возили солдат кавалерийского полка в город, в баню. Были задействованы две грузовые машины (их тоже взяли напрокат в Грозном): одна перевозила продукты для съемочной группы и сено для лошадей,

вторая (тралер) — осветительную аппаратуру. В съемках участвовали 60 лошадей, все они принадлежали кавполку. Первоначально предполагалось, что часть лошадей можно будет взять напрокат у местного населения, но облисполком Чечено-Ингушской АССР незадолго до съемок издал постановление, согласно которому все лошади, находившиеся в частном пользовании, изымались, поэтому чеченских лошадей на съемках практически не было.

С 1 сентября начали снимать эпизоды с участием Константина Райкина: первую встречу Каюма с Шиловым (когда тот демонстрирует татарину фокус с золотой цепочкой, доставая ее изо рта, а затем под дулом пистолета, вопрошающего: "А золото где?"); истерику Каюма: "Я конь жалел. Бай, собак, лицо камча бил". — "Твой отец бай?" "Какай бай? Каюм женится хотел, деньга не был калым платить. Папка старый, мамка старый. Юрта худой стал, дождик мимо крыша капает. У меня халат не был. Кажный шакал халат носит. Я целый год без халат ходил..."

Однако, не успев начаться, съемки были остановлены из-за ЧП, случившегося в группе в начале сентября — из-за ротозейства администраторов погиб один из маляров. В тот роковой день он позволил себе выпить лишнего и самостоятельно передвигаться не мог. Но вместо того чтобы освободить его от работы, администратор приказал погрузить маляра в автобус и отправить на съемочную площадку: дескать, по дороге проспится. А в салоне автобуса находились канистры с бензином, а также пакля, мешковина и ветошь для протирки. По дороге пьяный маляр решил закурить и... сами понимаете, что произошло. Это ЧП переполнило чашу терпения съемочной группы, которая чуть ли не с первых дней страдала от безалаберной работы директора картины К. и его заместителей (например, во время съемок на Терском перевале была украдена тачанка, стоимостью 161 рубль 32 копейки, так как директор фильма и реквизитор не обеспечили ей должную охрану). 6 сентября коллектив фильма "Свой среди чужих..." в количестве 40 человек провел собрание, на котором административной группе был выражен вотум недоверия. Чтобы читателю было понятно, о чем именно идет речь, стоит ознакомиться с протоколом этого собрания более подробно.

Собрание открыл режиссер-постановщик фильма Н. Михалков, который сказал следующее: "Положение в группе — на грани

катастрофы. Еще в Москве, в Марфино, мы столкнулись с безответственностью администрации — дом Шилова строил алкоголик и вор, впоследствии выгнанный, но объект сдали не в срок. В Марфино на площадке работал еще один человек — абсолютно несведущий в работе с людьми, который своей грубостью вызывал постоянные конфликты с группой, а профессиональная непригодность группы администрации привела к скандалу — не вернули взятые напрокат в совхозе папки с их важной документацией. Переезд в Грозный занял 15 дней, которые директор, самовольно переделав план, поставил днями подготовки. Ни одна декорация не готова, мы снимаем за счет качества. Неоднократно пытались беседовать с директором, но ситуация не меняется. Вчера было из ряда вон выходящее происшествие — приехавший кавалерийский полк оказался, по вине дирекции, без помещения для лошадей, негде размещать людей, никто не договаривался об их питании. Новый заместитель директора Ш. своим постоянным барским и бесцеремонным обращением с людьми вызвал всеобщее недовольство группы. Так больше работать невозможно".

М. Лянунова (реквизитор): "На декорации, вопреки уверениям администрации, до сих пор нет охраны. Вынуждена после съемки каждый день увозить реквизит на базу, а сегодня не дали машину, и я полтора часа после смены сидела одна на ящиках, а когда пришел грузовик, грузила все сама с водителем. Я считаю такое отношение возмутительным".

В. Летин (бригадир осветителей): "Декорация строилась 1,5 месяца, а до сих пор не готова. Материал достали плохой. Я считаю, что Г. отнесся к своим обязанностям спустя рукава. По приезде группы он вообще несколько дней не выходил на работу, угнал на сутки "ГАЗ-69", сам за рулем где-то катался. Такие люди, как он и Ш., в группе работать не имеют права. Странно, что директор берет их под защиту, особенно Ш. Он теперь у нас второй директор, руководит группой с балкона. Безобразно разместили конницу, этим занимался Ш., теперь запустил строительство моста".

Д. Эльберт (костюмер): "Хочу сказать несколько слов насчет костюмерной. Мы работаем в невыносимых условиях. В костюмерной сыро, душно, одна лампочка. Ш. две недели назад обещал вентиляторы, прорубить окно, но ничего не сделано. А К. вообще от

всех дел устранился, Ш. же на вопросы грубо отвечает — "не ваше дело". Мне очень нравится группа и работать хотим, но сколько можно на хорошем отношении к творческой группе выезжать?"

А. Солоницын (актер): "Энтузиазм съемочной группы поражает, но работа административной группы на грани преступления. Я не буду говорить обо всем, скажу о том, что возмущает нас, актеров. Я работал на многих студиях, но такого не видел. Ни зарплат, ни суточных мы не получаем уже месяц. Удивлен, что это группа — "Мосфильмовская". Мы уже устали жить в таких условиях, когда каждый день к нам в номера подселяют незнакомых людей, когда мы вынуждены требовать того, что нам обязаны дать. Мы работаем, каждый день снимаем и по вечерам репетируем, но я предупреждаю, что в таких условиях больше сниматься не буду. Мне нравится замысел роли, но вместо работы я все время занят борьбой за существование".

Ю. Иванчук (режиссер): "Работа нашей дирекции преступна. Я хочу сказать несколько слов о том, что у нас произошло недавно. Любое дело делается без организации, и это уже привело к гибели человека. Они совершили преступление, отправив пьяного человека на работу, нарушив правила перевозки людей, погрузили в этот же автобус паклю, мешковину. А когда я предупредил Ш., что в таком виде и в так груженной машине отправлять человека нельзя, он мне ответил: "Это мое дело, ничего страшного, на площадке проспится". И если мы продолжим работать с этими людьми, произойдет еще одно преступление..."

Т. Романова (бухгалтер): "Я уже работала с Ш. на одной картине, после нее его выгнали со студии с приказом, запрещающим заключать с ним договоры. Он совершенно безграмотный человек, не знающий даже, как правильно оформить табель. Вся его система работы — это заставить кого-то работать за себя..."

Представитель кавполка: "Прошу прощения, я не имею отношения к группе, но пришел на собрание, так как уже не знаю, к кому обратиться. Дело в том, что, пока идет это собрание, под станцией Петропавловской, прямо в поле, оставлены пять солдат с лошадьми, и меня прислали узнать, что делать, поскольку ни питания, ни ночлега у них нет. Я ходил к Ш., он сказал, что этим не занимается, послал к администратору площадки, но тот тоже ничего не знает. Вот я и решил идти сюда, может, это хоть кому-то из вас небезразлично".

После этого выступления присутствовавший на собрании директор картины вышел с представителем кавполка из комнаты для выяснения обстоятельств происшедшего. А собрание продолжалось. Его участники постановили: дождаться директора, заслушать его и уже после этого принять окончательное решение. Однако директор в комнату больше не вернулся. За ним отрядили профорга группы Летина. Но он вернулся и сообщил, что директор возвращаться не собирается. Дескать, он вместе с администратором находится в своем гостиничном номере и обвиняет собрание в преднамеренном сговоре и тенденциозности. В итоге общее собрание съемочной группы постановило: за преступно халатное отношение к выполнению служебных обязанностей, профессиональную безграмотность, повлекшую за собой срыв подготовки всех объектов и чрезвычайное происшествие с трагическим исходом, а также за оскорбление общего собрания просить генеральную дирекцию киностудии "Мосфильм" отстранить от работы и привлечь к административной ответственности директора фильма и администраторов Ш. и Г. Однако эту просьбу коллектива руководство киностудии удовлетворило только наполовину: заменив двух администраторов, директора картины оставили при его обязанностях. Свое решение мотивировали следующим аргументом: дескать, он хорошо зарекомендовал себя на прошлом фильме "Города и годы", просим найти с ним общий язык. Группе не оставалось ничего иного, как этот язык находить.

В десятых числах сентября съемки фильма продолжились. Снимали следующие эпизоды: ограбление поезда бандой Брылова; встреча Шилова с бандой; Шилов беседует с Брыловым: "Нехорошо, Шурик, совсем нехорошо. Я золотишко собрал, приготовил, а ты все себе захапал. Пятьсот тысяч в поезде везли? Везли. Поезд ты грабанул? Ты. Я все сделал, а ты делиться не хочешь. Нехорошо, Шурик, совсем нехорошо"; банда возвращается в таежный хутор; Шилов избивает Лемке (кстати, исполнитель роли Шилова Юрий Богатырев по жизни был человеком мягким и никого до этого даже пальцем не тронул, поэтому "избивать" Лемке-Кайдановского ему было поначалу трудно. Но после того как Михалков объяснил ему, что эта сцена должна выглядеть достаточно жестко, тот подчинился: ударил ротмистра сначала ногой по колену, а потом еще и ладонями по ушам, приговаривая: "Это тебе за сволочь, это тебе за хама", и в

сердцах: "Убью тебя, паскуда". На что ротмистр со знанием дела отвечает: "Нет, дорогой, ты меня не убьешь, ты меня теперь беречь будешь. Нашего человека в ЧК знаю только я"; допрос Ванюкина (это там на вопрос Сарычева "Вы все поняли?", Ванюкин отвечает: "Очень хорошо").

Чем же актеры, занятые в фильме, занимались вне съемочной площадки? Вспоминает А. Пороховщиков:

"В Грозном мы, когда не были заняты, ходили на базар. Я покупал длинные синенькие фаршированные баклажаны, по четыре штуки, а Толя Солоницын бежал в магазин и покупал две бутылки коньячного напитка. Жуткого вкуса, надо сказать, было питье, а коньяк покупать было дороговато. И через раз мы с Толей просыпались на этом базаре под утро. Над нами стояли бабки, а мы лежали на каких-то циновках. Эти сердобольные старушки нас уже выучили наизусть и добровольно взяли на себя заботу о нашем здоровье. Однажды я, проснувшись от кашля, открыл глаза и увидел над собою жаркое солнце и Толю, задыхающегося от кашля (у него уже тогда была проблема с легкими, к тому же он очень много курил). И я ему сразу сказал: "Толя, это что такое?.. Ты чего?! Давай я тебя отправлю к врачу — золотая голова!.." — тогда еще был жив профессор Соломон Абрамович Нэйфах, муж моей дальней родственницы, он как раз и занимался раком желудка, легких. — Давай, Толя, съездим в Ленинград к профессору Нэйфаху, он тебя посмотрит..." Толя буквально перебил меня своим отказом. Категорически — нет. Я тогда ничего не понял и даже растерялся. А теперь я понимаю, что люди, которые очень сильно больны и подсознательно чувствуют, сколько им осталось... очень хорошо понимают на что стоит тратить это время, а на что уже бессмысленно..."

В съемочной группе были люди, которые на базар практически не ходили, предпочитая посещать другие места Грозного. Например, Кайдановский, будучи заядлым книгоманом, буквально с первых же дней пребывания в чечено-ингушской столице отправился на поиски букинистических магазинов. Вскоре он набрел на книжный магазин, в котором частенько появлялись редкие книги, завел там знакомства и практически все свободное время посвящал походам туда.

Но вернемся на съемочную площадку фильма. Где-то в начале октября отсняли финальный эпизод картины: друзья, увидев Шилова,

бегут ему навстречу. После этого экспедицию покинул Пороховщиков. 12 октября из-за непредвиденных обстоятельств группу на несколько дней покинул Шакуров — ему надо было съездить в Москву, чтобы озвучить роль в картине "Испытание". В его отсутствие группа снимала эпизоды под условным названием "Пограничная река". Съёмки проходили на горной реке Аргун, где температура воды в те дни была всего плюс три градуса. А по сюжету сразу трем актерам — Богатыреву, Райкину и Кайдановскому — предстояло долгое время провести в воде. Первые двое окунулись в нее первыми. Снимали эпизод, когда Каюм пытается сбросить Шилова с обрыва в реку, но в итоге сам оказывается в ней, а Шилов бросается его спасать. Райкину в этом эпизоде надо было упасть со скалы высотой 12 метров в такое место, где крутился бурный водоворот. Кстати, когда спасатели предварительно проверяли это место — выясняли, какая там глубина, — одного из них водоворотом засосало под скалу. К счастью, его удалось спасти. Однако нечто подобное едва не случилось с самим Райкиным, правда, уже в другом месте бурной реки. И теперь уже спасателям пришлось спасать актера, который оказался на волосок от гибели.

Не менее сложными были съёмки эпизода "На плоту": на нем Шилов, Каюм и Лемке пытаются догнать сбежавшего с золотом Брылова. Течение реки — 12 метров в секунду, и удержаться на плоту было крайне сложно. Поэтому в особо рискованных сценах снимались дублеры.

Затем снимались эпизоды финального боя Шилова с Брыловым: Лемке отказывается идти под пули, заявляя: "Нет, мне эти игры не нравятся. Я сторона нейтральная. Вы сражайтесь, а я подожду"; Каюм пытается спасти висящего на скале Шилова и получает от Брылова пулеметную очередь в спину; Лемке радостно вопит "Конец!", но Брылов наставляет на него пулемет и требует, чтобы тот поворачивал назад, на что Лемке отвечает возмущенной тирадой: "Щенок! А ну развяжи мне руки быстренько. Да я из-за этого золота сто раз под смертью ходил. Пакостник, ублюдок, недоросль! А ну брось свою игрушку, дурак, я тебе сейчас уши надеру!.."; Шилов последним патроном убивает Брылова; Лемке просит Шилова разрешить ему взглянуть на золото, заглядывает в саквояж и начинает истерически причитать: "Ну, зачем тебе это надо? Ну, скажи, я хочу это знать. Ну

принесешь ты это золото, но они же тебя за это золото и расстреляют. Понимаешь? Вон же граница! Уходи, не будь же ты кретином. Это надо одному, а не всем. Такое бывает только раз в жизни. Только раз... Господи, ну почему же ты помогаешь этому крестину, а не мне?" На что Шилов философски замечает: "Потому что ты жадный, а даже бог велел делиться".

25 октября кавалерийский эскадрон, который участвовал в съемках, был отправлен обратно в Москву, однако один его солдат — Александр Кайдановский остался в Грозном, чтобы продолжать съемки. Ему вместе с Богатыревым еще предстояло отсняться в эпизодах под условным названием "Тайга" (когда они плутают по ней в поисках выхода).

БАКИНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Согласно первоначальным планам предполагалось снять всю натуру в Марфино и в Грозном. Но в начале ноября в Чечне внезапно испортилась погода и выпал обильный снег. Снимать в таких условиях стало невозможно, и группа запросила у Москвы разрешение передислоцироваться в более теплые края. Это было необходимо, поскольку ряд эпизодов на натуре еще не отсняли. Кроме того, из-за брака пленки полностью был "запорот" эпизод с ограблением поезда офицерами. В итоге выбор киношников пал на окрестности города Баку. Группа выехала туда в десятых числах ноября, а съемки начались 16 ноября.

В бакинской экспедиции сняли эпизоды: двор губкома (когда Сарычеву докладывают, что Шилов сбежал из-под стражи, а он заявляет: "А я в это не верю!"); разоблачение предателя в ЧК. Ограбление поезда снимали в течение нескольких дней (7 — 12 декабря). В итоге один этот эпизод "съел" из бюджета картины 9 тысяч рублей. 12 декабря был переснят эпизод "в дрезине" (офицеры ждут появления поезда с золотом, Лемке выбирается наружу, прерывая тем самым речь штабс-капитана, но объясняя свой поступок просто: "Мне все ясно. И потом там... одеколоном — как в солдатском бардаке").

В Москву съемочная группа вернулась 19 декабря. Спустя девять дней начались монтаж картины и съемка нескольких павильонных эпизодов.

11 января 1974 года вчерне смонтированный фильм был показан художественному совету объединения "Время". Практически всем участникам просмотра картина понравилась, за исключением одного человека, который бросил реплику: "Мне показалось, что это пародия на вестерн". Худсовет внес одну поправку: надо было доснять эпизод "убийство Ванюкина в тюрьме", поскольку в смонтированном материале его смерть сценически не обыгрывалась. Эпизод пересняли 23 января в мосфильмовском павильоне.

2 апреля фильм посмотрели в Госкино и внесли в него очередные поправки. Их исправление проходило сложно. Михалков приступил к ним 8 апреля, но закончить в отведенные несколько дней не смог, поскольку поправок было много — их сделали в Госкино, в генеральной дирекции "Мосфильма" и еще в технической комиссии, которая забраковала звук в отдельных эпизодах. 11 апреля Михалков попросил назначить перезапись, но смены в тот день не было — умер звукооператор Г. Коренблюм, и в тонстудии проходила гражданская панихида. На следующий день, проработав до обеденного перерыва и записав одну часть фильма, а также музыку к ней и исходные шумы, группа вновь приостановила работу. Теперь из-за поломки аппаратуры. Наконец, когда технику починили, внезапно заболел инженер записи, вместо него пришел другой, но тот долго не мог войти в курс дела, из-за чего дело двигалось крайне медленно. А сверху на Михалкова давили, требуя сдать фильм в отведенные сроки. Не выдержав давления, он 17 апреля написал письмо на имя генерального директора киностудии, в котором просил на него не давить: дескать, излишняя нервозность не может способствовать срокам, а тем более качеству окончания работ по картине.

Фильм был окончательно готов в начале мая. 22 мая состоялось заседание комиссии, которая дала картине 1-ю категорию по оплате (15 человек за 1-ю, четверо — за 2-ю).

По смете на фильм было выделено 480 тысяч рублей, но фактически израсходовано 501 599 рублей. Ведомость по зарплате актерского состава фильма зафиксировала следующие выплаты:

- Н. Михалков — 2809 руб. за режиссуру и 725 руб. за роль;
- Ю. Богатырев — 1102 руб. 50 коп.;
- А. Кайдановский — 850 руб.;
- А. Солоницын — 2060 руб.;

С. Шакуров — 1139 руб.;
А. Пороховщиков — 826 руб.;
К. Райкин — 504 руб.;
Н. Засухин — 560 руб.;
А. Калягин — 235 руб.

ОТ ХУЛЫ ДО ВОСТОРГА

В широкий прокат фильм вышел в ноябре 1974 года и вызвал весьма неоднозначную реакцию у критики. И все же подавляющая часть публикаций, посвященных фильму, была положительной. В таких изданиях, как: "Советская Сибирь" (5 ноября), "Советская Башкирия" (3 декабря), "Дагестанская правда" (22 декабря), "Литературная газета" (25 декабря), "Комсомольская правда" (4 января 1975 года) Никиту Михалкова поздравляли с удачным дебютом, сравнивали его фильм с лучшими образцами в жанре истерна. Воронежская газета "Молодой коммунар" (10 декабря) так и написала: "Фильм Михалкова работа талантливая, сильная и, безусловно, — оригинальная".

А вот ведущий рубрики "Киноглаз" в газете "Вечерний Минск" (номер от 15 ноября) имел на "Своего..." совсем иное мнение. Приведу лишь отрывок:

"Внешних примет детектива в картине "Свой среди чужих..." более чем достаточно. Погонь, драк, стрельбы хватило бы на два фильма. Но вот понять, что же происходит на экране, кто за "нас" и кто "против", невозможно. В широкополых шляпах скачут бандиты, очень уж напоминающие ковбоев из американских вестернов, грабят поезд, красиво джигитуют.

Нет, я не против детектива как такового. А беда вся в том, что в фильме отсутствуют яркие, интересные персоналии. И председатель губкома Сарычев, и чекист Шилов, и лихой конник Забелин — это все люди, взятые не из жизни, а из произведений литературы и кино, как и сам сюжет. Все происходящее в фильме построено на случаях...

Да, фильм "Свой среди чужих..." сделан кинематографично. Слишком кинематографично. Но что значит это слишком?

Слишком — это когда так называемая "кинематографичность" ставится во главу угла и заслоняет все остальное. Именно так и получилось в первой работе молодого режиссера, где есть вроде бы все, но нет своего художественного открытия. Фильм не стал

произведением искусства, которое свидетельствует не только о профессиональной подготовке молодого режиссера, но и самостоятельности его мышления, своем художническом отношении к жизни. Поэтому думается, что, хотя фильм "Свой среди чужих..." и вышел на большой экран, для молодого художника путь к подлинно большому экрану еще впереди".

В начале следующего года дискуссию вокруг фильма затеял журнал "Советский экран". Пересказывать ее полностью нет смысла, поэтому приведу лишь несколько откликов на картину.

А. Невинный из Киева писал: "К сожалению, мелкие постановочные оплошности лишают фильм исторической достоверности. А как хотелось бы верить, что именно так все и было..."

Вот пример: 500 тысяч рублей золотом, которые герои фильма таскают с собой, весят 260–280 кг. По объему это золото ни в какой саквояж не влезет.

Вызывает недоумение и применение в начале 20-х годов дискового ручного пулемета".

Л. Димова из Таллина: "Режиссер, наверное, очень хотел сделать необычный, оригинальный фильм, но подчас ему изменяет чувство меры: оригинальность нередко превращается в оригинальничание, фильм движется скачками, остросюжетные эпизоды перемежаются с длиннотами..."

В. Дорошевич из Гомеля: "Не все мои товарищи в таком восторге от фильма, как я. Некоторые говорят: "Ну, детектив, как бандиты ограбили вагон с золотом в первые годы Советской власти: ничего, мол, смотреть можно". Мне кажется, товарищи не поняли, не почувствовали идею картины. Ведь фильм о том, "как закалялась сталь" человеческих характеров в пламени революции, о том, как жить, как поступать, "если хочешь быть счастливым" с большой буквы, наконец, о том, как "любить человека".

Стоит отметить, что в прокате 1975 года фильм "Свой среди чужих, чужой среди своих" занял скромное 22-е место (23,7 млн зрителей). Тогда его обогнали такие фильмы, как "Контрабанда" (28,4 млн), "Фронт без флангов" (27,6 млн), "Семья Ивановых" (25,9 млн), которые сегодня практически мало кто помнит. Однако время все расставило по своим местам.

Советские фильмы — лидеры проката 1975 года:

"Афоня" — 62,2 млн зрителей;
"Любовь земная" — 50,9 млн;
"Они сражались за Родину" — 40,6 млн;
"Помни имя свое" — 35,7 млн;
"Без права на ошибку" — 30,7 млн;
"Контрабанда" — 28,4 млн;
"Блокада" — 27,7 млн;
"Фронт без флангов" — 27,6 млн;
"Семья Ивановых" — 25,9 млн;
"Свой среди чужих, чужой среди своих" — 23,7 млн;
"Небо со мной" — 23,4 млн;
"Звезда пленительного счастья" — 22 млн.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ"

По полю мчится всадник, кричит: "Победа!" (сентябрь 1973, Чечня);
черно-белые кадры: друзья вместе (сентябрь, Чечня);
кабинет председателя губкома Сарычева: бьют часы (25 июля — 9 августа, Марфино);
Забелин среди бумаг в бухгалтерии (25 июля — 9 августа, Марфино);
совещание в губкоме (11–25 июля, павильон);
Ванюкин и офицер (сентябрь, Чечня);
труп на квартире Шилова (25 июля — 9 августа, Марфино);
спецвагон (11–25 июля, павильон);
офицеры ждут появления поезда (12 декабря, Баку);
расстрел конвоя (11–25 июля, павильон);
есаул Брылов идет по шпалам (сентябрь, Чечня);
банда нападает на поезд (сентябрь, Чечня);
видение Брылова: пикник (сентябрь, Чечня);
Лемке Брылову: "Хочу бить красных..." (сентябрь, Чечня);
Шилов теряет сознание на улице (25 июля — 9 августа, Марфино);
Лемке в банде (август — сентябрь, Чечня);

дома у Шилова: попытка вспомнить провалилась (25 июля — 9 августа, Марфино);

Шилов в машине вспоминает про Ванюкина (25 июля — 9 августа, Марфино);

побег Шилова (25 июля — 9 августа, Марфино);

Шилов у Ванюкина (июль, павильон);

встреча Шилова с бандой: "Ты кто, чекист?.." (сентябрь, Чечня);

Шилов бьет Лемке (сентябрь, Чечня);

допрос Ванюкина (сентябрь, Чечня);

выступление эскадрона (25 июля — 9 августа, Марфино);

Кунгуров Сарычеву: "Ночью в камере убит Ванюкин..." (25 июля — 9 августа, Марфино);

Шилов Каюму: "Золото где? Пойдем, покажешь..." (сентябрь, Чечня);

Каюм падает с обрыва в реку (октябрь, Чечня);

Шилов спасает Каюма (октябрь, Чечня);

Брылов в хате: "Пора комиссару кишки выпускать..." (25 июля — 9 августа, Марфино);

Лешка рассказывает, что Брылов уехал с золотом (сентябрь, Чечня);

Забелин готовит эскадрон к бою (октябрь, Чечня);

погоня за Брыловым на плоту (октябрь, Чечня);

бой с Брыловым (октябрь, Чечня);

Шилов убивает Брылова (октябрь, Чечня);

разоблачение предателя "Никодимова" (ноябрь, Баку);

Шилов догоняет уползающего Лемке (октябрь, Чечня);

эскадрон возвращается (октябрь, Чечня);

Шилов и Лемке видят эскадрон (октябрь, Чечня);

друзья бегут к Шиллову (октябрь, Чечня).

"СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ"

сценарий — Э. Володарский, Н. Михалков;

режиссер-постановщик — Н. Михалков;

оператор-постановщик — П. Лебешев;

художники-постановщики — И. Шретер, А. Адабашьян;

композитор — Э. Артемьев;

звукооператор — Р. Собинов;
дирижер — Г. Гаранян;
текст песни — Н. Кончаловской;
режиссеры — Б. Вельшер, Ю. Иванчук;
редактор — Л. Нехорошев;
монтаж — Л. Елян;
художник-гример — Н. Желманова;
художник по костюмам — А. Будникова;
музыкальный редактор — М. Бланк;
ассистенты:
режиссера — М. Лебешева, Л. Васильева, З. Сахновская;
оператора — В. Чимендриков, В. Фокин;
по монтажу — Л. Стражева;
комбинированные съемки:
оператор — У. Бергстрем;
художник — Ю. Чекмарев;
мастер по свету — В. Летин;
консультанты: генерал-майор милиции М. Еропкин, В.

Гребенщиков;

директор картины — В. Комаровский.

В ролях:

Юрий Богатырев;

Анатолий Солоницын;

Сергей Шакуров;

Александр Пороховщиков;

Николай Пастухов;

Александр Кайдановский;

Никита Михалков;

Николай Засухин;

Александр Калягин;

Константин Райкин;

песню исполняет Александр Градский.

В эпизодах:

Г. Шадрина, М. Кислов, В. Комиссаров, А. Яковлев, А. Борисов,
В. Груднев, С. Фролов, Г. Крашенинников, Е. Мохова, М. Чигарев, Г.
Микеладзе, В. Монашин, А. Адабашьян, Е. Вильский, А. Геллер, Г.
Довейко, Г. Зверев, В. Изайдаев, Е. Кожохин, Н. Кугель, Ю. Кузнецов,

В. Никифоровский, К. Орлов, О. Панов, Х. Расаев, О. Савченко, В. Татарашвили, М.Томаев, В. Точилин, В. Щербаков, Б. Галкин.

ГЛАЗ-ВАТЕРПАС

(ляпы фильма)

1) карету выкатывали четверо, спускали с горы столько же, а радуются уже пятеро (появился герой А. Пороховщикова);

2) Шилов из подъезда выбежал в фуражке, а по двору бежал уже без нее;

3) Шилов и Брылов скачут по горной дороге явно современной — с левой стороны стоят бетонные глыбы, предназначенные для безопасной езды на автомобилях.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕСТЕРНА

В год выхода фильма "Свой среди чужих..." (1974) в советском прокате демонстрировался еще один новый истерн — фильм таджикского режиссера Сухбата Хамидова "Тайна забытой переправы". Сюжет традиционный: чекист Саттар (истерновый супермен Болот Бейшеналиев) проникает в банду Тухсан-бека с целью ее уничтожения.

После более чем годичного перерыва в том же году на наши экраны вышел новый "дефа-вестерн" "Апачи" (реж. Готфрид Кольдитц), в котором "главный индеец Советского Союза" Гойко Митич представал в образе храброго вождя племени апачи Ульзаны.

Кроме этого, после долгого перерыва в советском прокате вновь объявился "штрудель-вестерн" из серии фильмов про вождя апачей Виннету (это индейское племя из языковой группы атапасков оказалось самым киношным в том году) и его белого друга Олда Шаттерхэнда. Как мы помним, в последний раз фильмы этой серии ("Верная Рука — друг индейцев" и "Виннету — вождь апачей") демонстрировались у нас аж в 1968 году. Потом, правда, их показали еще раз в самом начале 70-х малым экраном, после чего запрятали в "загашник". И вот, в 74-м состоялась новая встреча советского зрителя с любимыми героями — на этот раз в самом первом фильме про Виннету "Сокровище Серебряного озера" (1962, реж. Харальд Райнль).

Однако "гвоздем" сезона, а то и целого десятилетия, стал американский вестерн "Золото Маккенны", снятый режиссером Джоном Ли Томпсоном относительно недавно — в 1969 году. Учитывая, что это был первый "штатовский" вестерн после долгого перерыва (со времен запрещения "Великолепной семерки"), его демонстрация вызвала небывалый ажиотаж по всей стране. В моей памяти навсегда остался запечатленным солнечный июльский день 74-го года, когда я с друзьями приехал к кинотеатру "Россия", чтобы попасть на премьеру "Маккенны". Однако с первого захода сделать это не удалось — очередь растянулась на километры, а билетов в кассах было ограниченное количество. Пришлось приехать на следующий день и чуть ли не штурмом брать кассу.

По большому счету "Золото Маккенны" нельзя отнести к шедеврам вестернового искусства. Даже сами американцы удивлялись, почему наши прокатчики обратили внимание именно на этот фильм, который в самой Америке не вызвал большого ажиотажа. За исключением двух звезд в лице Грегори Пека и Омара Шарифа, в нем не было ничего особенного. Помню, даже мы, мальчишки, обращали внимание на чрезмерно "выпуклые" комбинированные съемки в эпизодах переправы на плоту через реку и землетрясения. Да и наши любимые индейцы представляли в картине не лучшим образом: индеанке Хешка была отведена роль традиционной злодейки-брюнетки (отличительная особенность вестерна положительных героинь играют обязательно блондинки), а ее соплеменникам роли кровожадных бандитов. Но наш, истосковавшийся по настоящему вестерну зритель, готов был простить любые постановочные и иные огрехи создателям сего произведения. И "Золото Маккенны" я лично смотрел раз семь-восемь. А песню "Старый гриф стервятник" Куинси Джонса в исполнении Валерия Ободзинского (в оригинале ее пел Хосе Филисиано, а в русском варианте звучали слова Леонида Дербенева) выучил наизусть чуть ли не с первого раза. Причем слова песни мы добывали весьма оригинальным способом. Поскольку о пластинке с ее записью тогда и думать было невозможно, а переносного магнитофона у нас не было, мы с друзьями вооружились карандашами, купили билеты поближе к экрану (там светлее) и в процессе ее исполнения лихорадочно записывали слова на бумагу, распределив между собой куплеты. Я записывал первый:

Птицы не люди, и не понять им,
что нас вдаль влечет.
Только стервятник, старый гриф стервятник
знает в мире, что почем и т. д.

Разве можно себе представить, чтобы нынешние тинэйджеры занимались чем-то подобным?! Но, что ни говори, была все-таки в этом какая-то романтика.

По поводу выхода на советские экраны "Золота Маккенны" критик В. Дмитриев в журнале "Советский экран" (№ 18) писал:

"Вместе с "Золотом Маккенны" к нашим зрителям снова пришел американский вестерн. Сразу же оговоримся, что в общей истории кино место, занимаемое этой картиной, более чем скромно. Это довольно характерный пример позднего вестерна, сюжетная сторона которого,двигающаяся от приключения к приключению, преобладает над психологической характеристикой персонажей...

Итак, у нас состоялась новая встреча с американским вестерном, и можно безошибочно сказать, что мнения по его поводу разойдутся. Это естественно. Хотелось бы только предостеречь от поспешного отрицания и фельетонных усмешек, сопровождавших раньше редкие фильмы этого жанра. Своей многолетней непрекращающейся историей вестерн заслужил серьезного разговора, и поэтому посмотрим "Золото Маккенны", вспомним "Дилижанс" и подождем новых вестернов. Чтобы было с чем сравнивать".

Новая встреча с американским вестерном состоялась довольно скоро — уже в марте 1975 года на наши экраны вышел фильм одного из первооткрывателей жанра вестерн в кино режиссера Джона Форда "Моя дорогая Клементина". Этот фильм считается классикой жанра, но я помню, что он не вызвал среди нас, подростков, большого ажиотажа. К тому времени мы уже привыкли к цветному кинематографу, а этот фильм 1946 года был черно-белым. Его сюжет, основанный на реальных фактах, повествовал о том, как Уайтт Эрп и Док Холлидей мстят банде ковбоев Айка Клэнтон за смерть младшего брата Уайтта Моргана. В роли Уайтта Эрпа снялся легендарный Генри Фонда. Кстати, в середине 90-х Голливуд вновь вернулся к этой истории и снял два прекрасных фильма: "Уайтт Эрп" с Кевином Костнером и "Тумстоун" с Куртом Расселом в главных ролях. Но вернемся в год 75-й.

В середине лета того же года на наши экраны вышел очередной "штрудель-вестерн" — 2-серийный фильм "Виннету — сын Инчу-Чуна" все того же западногерманского режиссера Харальда Райнля (настоящее название "Виннету, часть 1" (1963) и "Виннету, часть 2: Последние из предателей" (1964).

В 1976 году с вестернами и истернами в отечественном прокате была "напряженка": демонстрировались всего лишь три новых фильма этих жанров. В частности: лента Вениамина Дормана "Пропавшая экспедиция" про поиски золота на несуществующей реке Ардыбаш,

туркменский истерн "Черный караван" Юрия Борецкого, повествующий о том, как был разоблачен английский разведчик, действовавший в 1918 году на территории Туркестана, и "дефа-вестерн" "Ульзана", продолжающий фильм "Апачи" все с тем же Гойко Митичем (поскольку фильм снимался на территории Узбекистана — под Самаркандом, — индейцев в нем играли узбеки).

В следующем году похожая картина: один истерн — "Золотая речка", продолжающий историю, начатую в "Пропавшей экспедиции", один "дефа-вестерн" — "Братья по крови" Вернера Валльрота с Гойко Митичем и Дином Ридом, и один "франко-вестерн" — "Старое ружье" Робера Энрико с Филиппом Нуаре в главной роли. Последний фильм не оставил равнодушным никого из видевших его. Сюжет такой: скромный профессор-филолог Антуан Лемересье, из тех, что даже муху не обидят, после того, как фашисты зверски расправляются с его красавицей женой (Роми Шнайдер), вынужден взять в руки старое ружье и открывает охоту на убийц. На первый взгляд, ничего сверхординарного в сюжете не содержится, но игра актеров настолько великолепна, что превращает фильм в настоящее произведение искусства.

В 1978 году количество новых истернов и вестернов в нашем прокате увеличивается вдвое. Причем фильмы демонстрируются, что называется, на все вкусы. Здесь и "басмачкино" "Осада" таджикского режиссера Марата Арипова (про осаду Душанбе в 1922 году), и два истерна про гражданскую войну на Украине: "Тачанка с юга" Евгения Шерстобитова, прославившегося "Сказкой о Мальчише-Кибальчише" (1965), и "Ненависть" молодого режиссера Самвела Гаспарова. О последнем стоит сказать особо.

Гаспаров пришел в кинематограф после того, как в течение десяти лет крутил баранку рефрижератора. Окончив ВГИК, он первый свой фильм снял на знакомую тему — про водителей ("Рейс первый, рейс последний", 1975). А затем увлекся истерном и взялся за постановку сценария Эдуарда Володарского и Никиты Михалкова "Ненависть" про то, как гражданская война сначала разбросала по разные стороны баррикад трех братьев Булыг, а затем заставила их объединиться против бесчинствующих бандитов. Однако работа над картиной давалась Гаспарову с трудом. По словам Э. Володарского:

"Я приехал в Одессу, посмотрел материал и пришел в тихий ужас. Звоню Никите в Москву: "Это дурдом, вылетай немедленно". Он на следующий день прилетел. Сидел четыре или пять дней в монтажной. Сократил картину метров на 300, перемонтировал все. А режиссер на этой картине себе биографию сделал — его сразу взяли в Москву на студию Горького..."

"Ненависть" собрала в прокате 24,1 миллиона зрителей, хотя по большому счету фильм, конечно, никчемный. Впрочем, лучше в жанре истерна тогда и не снимали.

Так и подмывает записать в истерны и крепко скроенный фильм Эльдора Уразбаева "Транссибирский экспресс", тоже вышедший на экраны в том году, но, увы — это типичный детектив с элементами истерна (из этого же ряда: "Адъютант его превосходительства", "Конец атамана", "Без видимых причин" и т. д.).

В 78-м в прокат вышел один "карпатско-молдавский вестерн" (давненько их не показывали — с 1973 года) — "Честь гайдука" режиссера Мирча Молдована с Флорианом Пьерсиком в роли гайдука Пинти, и один "юго-вестерн" — "На грани провала" Александра Джорджевича — про то, как четверка отважных коммунистов проникла в Белград, чтобы ликвидировать банду четников майора Гашпара (это продолжение очень популярного в Югославии фильма "Списанные", снятого в 1974 году).

Классический вестерн был представлен в том году свежим фильмом западногерманского режиссера Петера Шамони "Просчет лейтенанта Слейда" (настоящее название — "Картофельный Фриц", выпуск — 1976). Время действия фильма — 1850 год, место действия — Монтана. Капитан армии США по прозвищу Картофельный Фриц (Харди Крюгер) бросает службу и становится фермером. Но судьбе угодно, чтобы он вновь угодил в водоворот опасных приключений, после того как поблизости от его ранчо был ограблен фургон с золотом.

К жанру классического вестерна можно было бы отнести еще один фильм, появившийся на наших экранах в том году, если бы не одно "но" — он был снят в Советском Союзе, а значит, ничего кроме скепсиса вызвать не мог. Речь идет о "рашен-вестерне" "Вооружен и очень опасен" режиссера Владимира Вайнштока. Как мы помним, пять лет назад он экранизировал "Всадника без головы" Майн Рида, и вот

теперь добрался до Фрэнсиса Брет Гарта. Эту картину мы с друзьями-индееманоманами смотрели на широком экране в кинотеатре "Октябрь", но ничего кроме разочарования не получили. Дикий Запад и его обитатели, показанные в фильме, были настолько невсамделишные (вот где вспоминался Леонид Гайдай с его "Деловыми людьми"), что весь фильм мы только и делали, что скептически ухмылялись. Из всей картины нам запомнилась только полуобнаженная грудь Людмилы Сенчиной (певичка Жюли Прюдом) и "папаша Мюллер" (Леонид Броневой) в роли ее страстного любовника и главного злодея Питера Дамфи. Как писал в свердловской газете "На смену" А. Матвеев: "Как получилось, что опытного мастера, располагающего к тому же добротным сценарием, постиг неуспех? Нам кажется, это произошло потому, что создатели нового вестерна упустили из виду одно очень важное обстоятельство. Вестерн по своей природе сродни детской игре в индейцев и ковбоев, разбойников и золотоискателей. А в игру, как и в сказку, обязательно надо верить. Иначе она обернется фальшью, скукой. И не спасет тогда ни очаровательная Людмила Сенчина, ни оглушительно стреляющий антураж на "павильонном", явно нарисованном фоне далекой земли Калифорнии".

Между тем одно упоминание на афишах, что "Вооружен и очень опасен" относится к жанру вестерна, дало небывалый приток зрителей в кинотеатры во время его демонстрации. Видимо, отсюда и результат — 8-е место в прокате (39,2 млн зрителей).

В 1979 году на экраны вышли всего лишь три истерна: "Любовь и ярость" узбекского режиссера Равиля Батырова (про югославского революционера Александра Драговича, волею судьбы угодившего в Среднюю Азию и боровшегося там с бандой Исмаил-бека), "Ищи ветра..." свердловского режиссера Владимира Любомудрова (про то, как некий поручик белой армии решил спрятаться от войны в глухой усадьбе, но война и туда дотянулась), и "Забудьте слово смерть" все того же Самвела Гаспарова с Одесской киностудии. Все три фильма (за исключением, может быть, "Ищи ветра...") не выдерживают никакой критики, являясь по сути профанацией жанра.

Не лучшим образом складывалась ситуация и в последующие несколько лет. В 1980 году на экранах демонстрировались два отечественных истерна ("Телохранитель" Али Хамраева и "Умри на коне" Григория Мелик-Авакяна) и один "дефа-вестерн" с Гойко

Митичем ("Северино" Клауса Добберке). И все три фильма разочаровали. Например, "Северино" своей откровенной скукой. Видимо, устав играть исключительно суперменов, Митич решил на этот раз воплотить на экране образ спокойного, как удав, индейца и потерпел неудачу. Измена прежнему амплу отомстила актеру самым коварным образом. Кстати, это был первый "дефа-вестерн", который в нашем прокате провалился.

Скуку навевали и два отечественных истерна. Причем в "Телохранителе" ситуацию не спасло даже присутствие двух прекрасных актеров — Анатолия Солоницына и Александра Кайдановского, которые согласились играть в "басмачкино" разве что из-за денег. Иные мысли от их игры в голову не приходят.

В 1981 году на головы зрителей буквально проливается дождь из истернов. На экраны выходят фильмы: "Кто заплатит за удачу" Константина Худякова, "Не ставьте Лешему капканы" Владимира Саруханова, "Под свист пуль" Бориса Шиленко, "Хлеб, золото, наган" все того же Самвела Гаспарова, и один "дефа-вестерн" "Союз племени ирокезов" без участия Гойко Митича. Про последний фильм сказать особо нечего — это рассказ о том, как белый мальчик волею случая попадает к индейцам племени ирокезов и остается там жить. Про истерны разговор особый.

Фильм "Кто заплатит за удачу" — самый талантливый по посылу, да и актеры в нем подобрались хорошие: Виталий Соломин, Леонид Филатов, Василий Бочкарев, Наталья Данилова. Режиссер известен тем, что перед этим снял прекрасный телефильм "С вечера до полудня". Да и сюжет оригинален: трое рискованных мужиков — матрос (В. Соломин), казак (В. Бочкарев) и карточный шулер (Л. Филатов) пробираются в город, чтобы спасти приговоренную белогвардейцами к смерти девушку, которую каждый из них считает своей родной сестрой. В картине в равной мере присутствуют и юмор, и лихие погони, однако до настоящего произведения искусства она все-таки недотягивает. Хотя особой вины режиссера и актеров в этом нет. Дело в том, что картина была снята нетрадиционно для жанра революционного кино, и худсовет киностудии заставил Худякова многое из придуманного вырезать, а финал и вовсе изменить.

Еще более удручающее впечатление производили на зрителей три других истерна, где не было ни талантливой руки режиссера, ни

хорошего ансамбля актеров. Единственное, что было: непрерывный топот копыт, пальба из всех видов оружия и море бутафорской крови.

Вообще к концу 70-х общая ситуация в жанре истерна была плачевной. С тех пор как вышли "Неуловимые" (первые два фильма) и "Белое солнце пустыни" прошло более десяти лет, на свет появилось несколько десятков истернов, но только одному из них (одному!) удалось в какой-то мере сравняться с ними в таланте — речь идет о фильме Никиты Михалкова "Свой среди чужих, чужой среди своих". Остальные ленты даже близко не приблизились к этим картинам, хотя некоторые из них по своим постановочным затратам ушли далеко вперед своих предшественников. Но здесь сработала поговорка: "Замах на рубль, удар на копейку". Взять того же Самвела Гаспарова. На рубеже 80-х он был самым плодовитым истерновым режиссером — за четыре года снял три истерна. Но все были такой, мягко говоря, лабудой, что уши вяли. Однако это не помешало пригласить Гаспарова из Одессы в Москву (на Киностудию имени Горького), чтобы он помог своими, хоть и примитивными, но истернами выполнить студии план.

Кризис приключенческого кино стал поводом к тому, чтобы в конце 70-х в одном из самых интеллектуальных печатных изданий страны — "Литературной газете" — открыть полемику. Начал ее Владимир Мотыль статьей под названием "Верните всаднику голову!" (23 февраля 1977 года), где имел смелость заступиться за американские вестерны. Приведу отрывок из этой публикации:

"Я люблю не только великого "Чапаева" Васильевых или фильмы Феллини и Чаплина, Тарковского и Иоселиани. Мне доставляет удовольствие и захватывающий вестерн, и "гангстерский" фильм Пенна. В последние два десятилетия многие фильмы США, когда-то склонявшиеся только со словом "коммерческие", претерпели качественную эволюцию. Фильм Фреда Циннемана "Ровно в полдень", снятый еще в начале 50-х годов на традиционном сюжете вестерна (бандиты и добрый шериф), средствами высокого искусства рассказал правдивую, социально значимую и психологически глубокую историю, не уступающую лучшим образцам критического реализма. (Как я уже упоминал, этот фильм на советские экраны так и не вышел. — Ф. Р.).

Результат нового подхода к делу за океаном не замедлил сказаться. В последующие годы был создан ряд значительных работ в жанре

вестерна и гангстерского фильма, связанный с обращением к этим жанрам серьезных художников..."

Начатая Мотылем дискуссия была живо поддержана. Не буду цитировать все статьи, опубликованные по этому поводу, но отрывок из одной все-таки приведу. Он как нельзя кстати подходит к теме нашего разговора. В статье Ю. Смелкова "Куда скакать всаднику..." (9 марта 1977 года) есть пассаж о том, что хороших приключенческих картин у нас снимается крайне мало. Цитирую:

"Создаются фильмы, авторы которых не только не обогащают жанр, но даже не умеют пользоваться его канонами. В. Мотыль, видящий в приключенческом, зрелищном фильме антитезу скучному кино, вероятно, сам не раз смотрел картины, в которых и сюжет соответствующий, и погони, и ее такое прочее, а все равно скучно. Посредственная картина скучна, к какому бы жанру она ни принадлежала. И коммерческие надежды кинопроката далеко не всегда сбываются с помощью именно приключенческого кино. Очевидно, есть общий вопрос, общая тема — качество, мастерство, равно необходимые во всех жанрах..."

Но вернемся в год 1981-й. В том году кризис истерна побудил советских прокатчиков выпустить в повторный прокат фильм "Белое солнце пустыни". Самое интересное, несмотря на то, что его периодически показывали по телевидению, народ с удовольствием пошел в кинотеатры, чтобы на широком экране вновь попереживать за судьбу бойца Закаспийского интернационального пролетарского революционного полка имени товарища Августа Бебеля Федора Сухова.

Между тем в следующем году неугомный истерновед Самвел Гаспаров сумел в какой-то мере реабилитироваться в глазах публики, сняв очередной фильм этого жанра — "Шестой", который хоть и не достиг высот шедевра, но явно выигрышно смотрелся на фоне предыдущих работ режиссера. Сюжет фильма типично вестерновый: в захолустный городок приезжает новый начальник милиции Глодов (Сергей Никоненко) — шестой по счету, поскольку пятерых предыдущих убили бандиты. Этого, естественно, убить не смогут, он их сам всех ужокошит, а главаря — неуловимого Вахромеева (Михаил Козаков) собственноручно разоблачит. Фильм займет в прокате 16-е место, собрав на своих сеансах 24,7 миллиона зрителей.

В том году на экраны вышел еще один истерн с телеграфным названием "Срочно... секретно... губчека", снятый на "Мосфильме" режиссером Александром Косаревым. Действие фильма происходит в Якутии, а вместо так любимого нашими (да и не только) постановщиками истернов золота, как главного двигателя сюжета, камнем преткновения становится пушнина (кстати, ценившаяся не меньше золота).

В том же году наш кинопрокат выпустил на экраны две вестерн-комедии: фильм румынского режиссера Д. Пицы "Трансильванцы на Диком Западе" и фильм Дина Рида с его же участием "Пой, ковбой, пой!"

В 1983 году на экраны вышли сразу четыре истерна: "Стрелять сгоряча не стоит" — типичное "басмачкино" узбекского режисера М. Ага-Мирзаева про то, как некий чекист, выдавая себя за сельского учителя, помогает разоблачить банду басмачей; "Непобедимый" Юрия Борецкого — русский борец Андрей Хромов (его прототипом послужил основатель самбо Анатолий Харлампиев, роль исполняет актер Андрей Ростоцкий) в целях изучения национальных видов борьбы путешествует по Средней Азии и, постоянно попадая в трудные ситуации, с честью из них выходит; "Самая длинная соломинка" Дзидры Риттенберг — про борьбу с бандой некоего Франциска в Латвии в послевоенные годы; "Найти и обезвредить" Георгия Кузнецова (самый удачный из всей представленной четверки) — трое молодых людей, приехав в тайгу поохотиться, помогают милиции задержать банду уголовников, ограбивших инкассаторов. В прокате присутствует и новый фильм Самвела Гаспарова, однако теперь это не истерн, а милицейский боевик "Без особого риска".

В том же году на экранах демонстрируется и "рашен-вестерн" Владимира Грамматикова "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты". Стоит отметить, что Хоакин Мурьета персонаж не вымышленный — он в действительности существовал в середине 19-го века. Мексиканец по национальности, в период "золотого бума" он с тысячами своих соотечественников и людьми других национальностей отправился в Калифорнию. Однако погоня за золотом не принесла ему счастья. В один из дней 1850 года он потерял не только свою невесту, но и дом, который сожгли местные жители. Мурьете чудом удалось спастись, и

вскоре он примкнул к банде грабителей и убийц, орудовавшей на территории Калифорнии. Пробыв в банде всего три года, Мурьета сумел натворить немало.

В банде лучшим признавался тот, кто сумеет убить больше людей. А так как банда состояла примерно из ста человек и каждый из них убил как минимум десятерых, то можно представить масштаб этих убийств. Сам Мурьета отличался патологической жестокостью, убивая всех, кто попадался ему под руку, особенно ненавидел китайцев.

Жестокость его банды вызывали ненависть со стороны местных жителей, однако местная власть была сплошь коррумпирована, и поэтому бандиты в течение нескольких лет безнаказанно вершили свои преступления. И лишь в 1853 году наступил закономерный финал: отряд калифорнийских рейнджеров выследил банду и застал ее врасплох. В той схватке большая часть бандитов была уничтожена, в том числе и 23-летний Хоакин Мурьета. Но это был еще не конец истории.

Зная, какой страх наводил этот бандит на всех жителей, рейнджеры пошли на необычный эксперимент. Они отрубили Мурьете голову, заспиртовали ее и выставили на всеобщее обозрение. Причем желающие поглазеть на знаменитого бандита (многие только слышали о нем, но не видели) должны были заплатить один доллар.

Если читатель думает, что я пересказал сюжет фильма Владимира Грамматикова, то он заблуждается: ничего подобного (кроме убийства жены Мурьеты бандитами) в нем нет. Более того, Мурьета предстает в нем в образе прекрасного юноши с взором горящим в исполнении очень популярного в те годы актера Андрея Харитонов. Кстати, первыми облагородили Мурьету американцы в 1936 году режиссер Уильям Уэллман снял о нем фильм под красноречивым названием "Робин Гуд из Эльдорадо" (в советском прокате в конце 40-х фильм назывался "Мститель из Эльдорадо"). Тридцать лет спустя чилийский поэт-коммунист Пабло Неруда написал панегирическую поэму о Мурьете, на основе которой сначала появилась рок-опера (кстати, очень хорошая) Алексея Рыбникова и Павла Грушко, а затем и фильм Грамматикова. На Всесоюзном кинофестивале в 1983 году фильм "Звезда и смерть Хоакина Мурьеты" был удостоен приза.

В том же году на экраны советских кинотеатров после долгого перерыва вышел очередной "карпатский вестерн" — фильм одного из

основателей этого жанра Дины Кочи "Яну Жиану — гайдук".

1984 год — последний год, когда на советских экранах было изобилие истернов и вестернов. Начнем с первых.

"Басмачкино" было представлено двумя фильмами: "На перевале не стрелять" таджикских режиссеров А. Рахимова и М. Махмудова (начальник ОГПУ Парамонов против банды Карим-Додхо) и "Пароль — "Отель "Регина" узбекских режиссеров Ю. Агзамова и З. Райзмана (чекист Расул Хусанбеков против генералов-заговорщиков).

Действие двух других истернов происходило в годы гражданской войны на Украине: "Три гильзы от английского карабина" режиссера Владимира Довганя (начальник угро Глоба против банды Волоха) и "На вес золота" Евгения Шерстобитова.

Еще один истерн был посвящен событиям послевоенных лет — "Провал операции "Большая Медведица" Анатолия Буковского (про ликвидацию банды Рена на Западной Украине).

Зарубежное кино было представлено двумя вестернами: пародией "Актриса и трансильванцы" румынского режиссера Мирчи Верою и "дефа-вестерном" Конрада Петцольда "Вождь Белое Перо" (настоящее название — "Скаут") с незабвенным Гойко Митичем в главной роли. Но этот фильм представлял собой грустное зрелище. К началу 80-х популярность Зоркого Сокола в Советском Союзе ни шла ни в какое сравнение с тем, что было каких-нибудь десять лет назад — она заметно упала. Причем виноват в такой ситуации был сам актер. Последний фильм с его участием, который собрал в Союзе хорошую кассу, был датирован 1977 годом — "Братья по крови". Затем в течение последующих семи лет Гойко Митич появился на отечественных экранах только один раз, причем в скучной картине "Северино" (1980).

"Вождь Белое Перо" по сюжету был намного темпераментнее "Северино" (герой Митича отбивал у американских вояк табун лошадей, принадлежавших индейцам), однако снято это было настолько убого, что ничего кроме скепсиса у большинства зрителей вызвать не могло. Одни монголы в роли индейцев, скачущие на низкорослых лошадях (вся натура снималась в Монголии), чего стоят! А ведь на фильме стояло "клеймо" самого Конрада Петцольда, снявшего лучший "дефа-вестерн" "Белые волки", а также другие наиболее смотрибельные фильмы "индейской серии": "Смертельная ошибка", "Оцеола".

В последующие несколько лет существования Советского Союза на экраны наших кинотеатров вышли еще два "дефа-вестерна": "Аткинс" (1987, без участия Гойко Митича) и "Охотники в прериях Мексики" (1991, с Гойко Митичем). Оба фильма не вызвали никакого ажиотажа у зрителей, наглядно демонстрируя, что индееномания в нашей стране давно и благополучно завершена.

Что касается истернов, то и они после "урожайного" 84-го на несколько лет пропали с экранов. Учитывая это, наш кинопрокат в 87-м году повторно выпустил пусть и не самый лучший, но все же истерн из "золотого времени" начала 70-х — "Корону Российской империи". Кстати, зритель встретил его очень даже неплохо.

В конце 80-х мода на истерны в отечественном кинематографе окончательно сошла на нет. Режиссеры бросились снимать другое кино "проблемное". "Маленькая Вера", "Интердевочка", "Воры в законе" — вот фильмы, которые "делали кассу" в те годы. Казалось, что на вестернах по-русски поставлен жирный крест (во всяком случае, на ближайшие годы). Как вдруг в это немодное для истернов время появился фильм, который опрокинул это мнение.

«Не может быть!». 1975 год

Фильм "Иван Васильевич меняет профессию" еще не вышел в прокат, а Гайдай уже начал думать над очередной работой. И вновь это должна была быть экранизация. На этот раз комедиограф обратился к творчеству Михаила Зощенко, задумав снять фильм по нескольким его рассказам. После долгого перерыва (с 1965 года) Гайдаю опять предстояло снимать короткометражное кино.

30 июня 1973 года Леонид Гайдай и Владлен Бахнов принесли заявку в ЭТО на сценарий нового фильма. В заявке они так объясняли свою идею:

"В основном мы хотели написать наш сценарий по мотивам таких произведений М. Зощенко, как "Забавное приключение", "Свадебное происшествие", "Кочерга", "Парусиновый портфель". Причем, это не будет экранизация, состоящая из отдельных новелл, а произведение с единым сюжетом, объединенным общими персонажами, сквозным действием и единой темой. Действие будет происходить в областном городе в наши дни...

Мы понимаем, как трудно перенести на экран знаменитый зощенковский стиль и его искрометный юмор. Насколько нам

известно, произведения М. Зощенко почти не экранизировались. (Во всяком случае, сегодня идет только один, причем очень удачный, короткометражный фильм "Серенада", действие которого, кстати, тоже перенесено в наши дни.) Но несомненно стоит попробовать сделать полнометражную комедию по произведениям этого великолепного писателя. И где же еще экспериментировать, если не в Экспериментальном творческом объединении? Тем более что отобранные нами для экранизации произведения Михаила Зощенко дают возможность создать веселый, смешной и в то же время не лишенный серьезной мысли фильм..."

3 июля с авторами будущего сценария (условное название: "Тайна, покрытая лаком") был заключен договор. 13 августа худрук ЭТО Г. Чухрай рекомендовал авторам оставить время действия будущего фильма в 20-х годах. Те согласились.

Сценарий писался всю осень. 13 декабря его рассмотрела сценарно-редакционная коллегия (он уже назвался "Не может быть!") и рекомендовала принять его. С 15 января 1974 года сценарий был запущен в режиссерскую разработку. С 15 июля начался подготовительный период. Согласно плану он должен был продлиться до 14 октября, однако из-за уходящей летней природы решено было начать съемки раньше этого срока.

В новый фильм Гайдай взял проверенную "гвардию". Оператор — Сергей Полуянов (третий фильм с Гайдаем), главный художник — Евгений Куманьков (третий фильм), композитор — Александр Зацепин (шестой фильм), звукооператор — Р. Маргачева (третий фильм).

Гайдай очень хотел видеть в роли папаши невесты своего любимого артиста Юрия Никулина. Но его работа в цирке опять не позволила ему сниматься у мэтра кинокомедии. В итоге на эту роль пригласили Георгия Вицина, для которого это был уже восьмой "гайдаевский" фильм. Среди других "старожилов": Нина Гребешкова (пятый фильм), Михаил Пуговкин (четвертый фильм), Наталья Селезнева (третий фильм), Савелий Крамаров (третий фильм), Сергей Филиппов (третий фильм), Леонид Куравлев (второй фильм), Готлиб Ронинсон (второй фильм).

Новичков в команде Гайдая тоже было немало, особенно актеров. Среди них: Вячеслав Невинный, Михаил Светин, Олег Даль, Светлана Крючкова, Михаил Кокшенов, Евгений Жариков, Лариса Еремина,

Валентина Теличкина, Людмила Шагалова, Эве Киви, Светлана Харитонова и др.

АСТРАХАНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

12 сентября съемочная группа выехала в Астрахань, где должна была сниматься "натура". Съемки начались четыре дня спустя с эпизода "у прокуратуры" из первой новеллы "Преступление и наказание": Горбушкин (Михаил Пуговкин) в сопровождении милиционера (Раднэр Муратов) подходит к прокуратуре; Горбушкин выходит из прокуратуры.

17 сентября — Петр Васильевич (Вячеслав Невинный) в пивном ларьке поет песню "Губит людей не пиво"; мимо ларька проезжает на машине Горбушкин.

18 сентября — Горбушкин едет в машине в прокуратуру.

19 сентября — Горбушкин в кабинете следователя (Лев Поляков).

20 сентября — Резников (Михаил Светин) смотрит в окно.

21 — 22 сентября — выходные дни.

23 сентября — освоение декорации "Двор Горбушкиных".

24 сентября — Горбушкин в сопровождении жены Анны Васильевны (Нина Гребешкова) и милиционера выходит из дома.

25 сентября — Горбушкин идет через двор.

26 сентября — Петр Васильевич и Резников сговариваются о распродаже имущества Горбушкиных.

27 сентября — Петр Васильевич уговаривает Резникова жениться на своей сестре Анне Васильевне. Резников поначалу отчаянно сопротивляется, но затем уступает натиску пронырливого брата.

28 — 29 сентября — выходные дни.

30 сентября — Петр Васильевич продает мужику в шапке (Владимир Уральский) поросенка; полная дама (Наталья Бегорцева-Крачковская) и ее супруг Лелик (Игорь Ясулович) выходят из дома Горбушкиных, приобретя в нем две картины.

1 октября — Петр Васильевич, мужик в шапке и мальчик ловят поросенка; полная дама падает на землю, муж пытается ее поднять и падает сам; поросенок дырявит картину.

2 октября — Петр Васильевич, Анна Васильевна и Резников во дворе; грузчики выносят мебель из дома Горбушкиных.

3 октября — та же компания все в том же дворе.

4 октября — Резников пытается вернуть Петру Васильевичу одежду, купленную в доме Горбушкиных.

5 — 6 октября — выходные дни.

7 октября — Петр Васильевич, Анна Васильевна и Резников во дворе.

8 октября — начали снимать эпизоды из второй новеллы "Забавное приключение": певец Анатолий Барыгин-Амурский (Олег Даль) сталкивается на оживленном перекрестке с Верзилой (Михаил Кокшенов).

9 октября — освоение натурной площадки.

10 октября — Анатолий, Зина (Светлана Крючкова) и Верзила на автобусной остановке.

11 октября — Анатолий идет на свидание, распевая "Песню про Купидона".

12 — 13 октября — выходные дни.

14 — 15 октября — группа возвращается в Москву.

17 октября — 27 октября — подготовительный период.

28 октября — худсовет по отснятому материалу. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

Буданцева: "Стилистика найдена. Гребешкова хороша. Но не очень точно подобран актер на роль следователя — Поляков. Нужен характерный актер. Явная нарочитость у Пуговкина. Менее интересны планы с Далем. А вот песни хороши..."

Шевцов: "Меня смутила песня Невинного. Это вставной номер. Все остальное хорошо..."

Замошкин: "Пуговкин в первой сцене ничего не нашел. Не решил ничего вяловатая сцена. Пробы были интереснее. Пуговкин из материала выпадает. Не понравился мне милиционер. Кого он изображает? Чего-то ему не хватает. А вот Невинный понравился..."

Л. Гайдай: "В роли милиционера мы вынуждены снимать именно этого актера. Менять его уже не будем..."

29 октября — 13 ноября — подготовительный период.

14 ноября — освоение декораций.

СЪЕМКИ В МОСКВЕ

15 ноября съемки фильма возобновляются. В декорации "Веранда Горбушкиных" снимались эпизоды: Горбушкин и его жена Анна Васильевна завтракают. Горбушкин читает в газете заметку о суде над расхитителем народного имущества, которому дали 10 лет тюрьмы, и тяжело охает. Жена удивляется: "А чего ты расхищаешь? Подумаешь, раз в десять лет гнилье какое-то принесет и газеты читать не может. Вот другие заведующие несут, несут, несут..." Горбушкин: "А я не несу? Я, по-вашему, розы нюхаю? А это что? А это? А на тебе что?.."; в дом заходит милиционер; Горбушкин начинает хаотично собираться.

16 — 17 ноября — выходные дни.

18 ноября — к Анне Васильевне, которая занята тем, что прячет деньги, заходит ее сосед Резников.

19 ноября — к Анне Васильевне приходит ее брат Петр Васильевич.

20 ноября — Петр Васильевич продает две картины полной даме и ее мужу Лелику. Муж интересуется: "А чьих кистей эти работы?" — "Чего?" — не понимает братец, и тут же бежит справиться об этом у сестрицы. Но та раздраженно отвечает: "Нет там никаких кистей!" Полная дама интересуется о ценах на картины, и братец называет запредельные суммы. Дама возмущена: "Не смешите меня! За какую-то березовую рощу 200 рублей?" На что братец парирует: "Да тут одних сухих березовых дров кубометров 40!"

21 ноября — Анна Васильевна и Петр Васильевич на веранде.

22 ноября — Резников пытается вернуть Петру Васильевичу костюм, который ему явно велик. Но братец хитер: с помощью бельевых прищепок делает пиджак "узким". Затем снова "свободным". В итоге Резников от своих претензий отказывается.

23 — 24 ноября — выходные дни.

25 ноября — все та же компания на веранде делят имущество Горбушкиных.

26 ноября — Резников пытается вернуть у братца свои деньги, которые он отдал ему за имущество Горбушкиных, после того как дал согласие жениться на Анне Васильевне: дескать, получается, что я сам у себя купил эти вещи. Братец деньги отдавать не хочет.

27 ноября — Горбушкин застаёт свою жену в объятиях Резникова и вопит: "Это что происходит в моей камере?"

28 ноября — освоение декорации "Квартира Анатолия".

29 ноября — Анатолий (Олег Даль), его жена (Наталья Селезнева) и трое их детей завтракают.

30 ноября — 1 декабря — выходные дни.

2 декабря — на квартире Анатолия.

Далее должны были снимать эпизоды второй новеллы в декорациях "Квартира Зины" и "Смежные комнаты", однако, из-за неготовности декораций в течение нескольких дней группа ничего не снимала. Затем решено было снимать эпизоды из третьей новеллы "Свадебное происшествие". За несколько дней сняли эпизоды: жених Володька (Леонид Куравлев) и его приятель Сергей (Савелий Крамаров) в доме невесты. Но с 20 декабря группе вновь не повезло: приказом гендиректора киностудии "Мосфильм" Куравлев и Крамаров были отправлены на несколько дней в Чехословакию, на съемки фильма "Да здравствует цирк!" Пока их не было, группе "Не может быть!" пришлось снимать только крупные планы и некоторые общие с дублерами отсутствующих актеров.

После новогодних праздников — 3 января 1975 года — съемки фильма возобновились: продолжали снимать эпизоды в декорации "Квартира невесты".

4 — 5 января — выходные дни.

6 января — квартира невесты.

7 — 10 января — квартира невесты. В один из этих дней съемочную площадку посетил корреспондент журнала "Советский экран" Феликс Французов. Вот как описывает увиденное:

"Сегодня снимается очередной эпизод киноновеллы "Свадебное происшествие". Жених Володька с приятелем Серегой попадают наконец в дом невесты. Вся в предсвадебных хлопотах радушная мамаша (Л. Шагалова) передает друзей подвыпившему мужу (Г. Вицин).

Выписываю эпизод из сценария:

" — Очень приятно! — стараясь быть гостеприимным, проговорил отец. Не желаете ли трахнуть по маленькой?"

— Мерси-с, — церемонно ответил жених.

— Это никогда не помешает, — сказал, потирая руки, Серег".

Что здесь играть? Актеры опытные, органичные. Подошли, поздоровались, пошли выпивать. В режиссерском сценарии эпизод рассчитан на 10 метров, то есть на двадцать секунд.

Репетировали и снимали около двух часов.

... Петр Петрович Кукушкин сделал шаг к гостям. Остановился. Рука уложена за лацкан пиджака... Вицин играет величавость монумента. В резком контрасте с плюгавой сущностью своего героя.

Церемонно подходит жених. Он чуть волнуется, но сознает торжественность момента. Застывает. Поза: "Мы тоже деликатные обхождения понимаем".

Кукушкин величественно протягивает ему руку. Обмениваются рукопожатием. Да, да, именно обмениваются, а не просто здороваются.

— Очень приятно, — важно соглашается Кукушкин...

И тут репетируются и снимаются варианты. Вот два из них.

Первый. Его предложил Вицин, чтобы внутренне оправдать неожиданный переход к фразе: "Не желаете ли трахнуть по маленькой?"

Он поворачивается к Сереге... и узнает родную душу выпивохи. Сразу слетает маска величия, возникает радушное и естественное:

— Не желаете ли трахнуть по маленькой?

— Мерси-с, — отвечает жених Володька, он еще "держит" торжественность момента.

— Это никогда не помешает! — до предела радостно вопит Серега.

— Не надо так, — останавливает Гайдай. — Ты проникнись: Серега на приеме, он умеет себя вести.

— Он же бабник, элегантный человек, — подсказывает Куравлев.

Ну а когда Савелий Крамаров в модном кургузом пиджачке, в оранжевых носках из-под серых в полоску брюк, в галстук бантом играет элегантность... Это, знаете ли, зрелище!

Второй вариант.

— Нет, — говорит Гайдай, — слишком резко от чванства к панибратству... Давайте поищем переход.

И нашли. Вицин отводит взгляд от Сергея, смотрит перед собой. В глазах тоска: надо вроде что-то говорить, а что?.. Начинает медленно раскачиваться: с носка на пятку, с пятки на носок... Куравлев, не меняя "церемонного" выражения лица, включается: с пятки на носок, с носка на пятку... В том же ритме закачался Крамаров...

— Вот правильно, — говорит Гайдай, — в беседе высоких договаривающихся сторон произошла заминка, не предусмотренная

протоколом. И тут у папаши внезапно родилась мысль...

— Не желаете ли трахнуть по маленькой? — облегченно вздыхает Вицин...

В этом "проходном" эпизоде проявляется одна из самых сильных сторон дарования Гайдая — умение придумать трюк-детальку, трюк-штрих, ввести зрителя в атмосферу смешного. Почти ничего не произошло, но сыграны и характеры персонажей и логика их взаимоотношений..."

11 — 12 января — выходные дни.

13 — 16 января — квартира невесты.

17 января — на съемку не явился Георгий Вицин, из-за чего пришлось снимать эпизоды без его участия.

18 — 19 января — выходные дни.

20 — 21 января — квартира невесты.

22 — 24 января — квартира невесты: жених плурует среди гостей, пытаясь найти свою невесту.

25 — 26 января — выходные дни.

27 — 28 января — квартира невесты.

29 января — 5 февраля — монтаж фильма.

6 — 7 февраля должны были снимать натурные эпизоды к третьей новелле: жених с приятелем ищут дом невесты. Однако из-за болезни Куравлева съемки пришлось отложить. Натуру сняли 10–11 февраля.

12 февраля — начали снимать павильонные эпизоды к второй новелле: муж Зины Николай (Евгений Жариков) уходит из дома якобы на работу, на самом деле к любовнице.

13 февраля — Николай возвращается за портфелем.

14 февраля — к Зине приходит Анатолий.

15 — 16 февраля — выходные дни.

17 февраля — Зина и Анатолий идут через коридор коммуналки; Верзила идет через коридор коммуналки.

18 — 19 февраля — простой из-за неявки на съемку одного из актеров.

20 февраля — из-за неявки на съемочную площадку Олега Даля (занят в театре) снимали крупные планы других актеров.

21 февраля — Зина приводит Анатолия в комнату своей подруги.

22 — 23 февраля — выходные дни.

24 февраля — из-за занятости в театре на съемку вновь не явился Олег Даль.

25 февраля — подруга Зины застаёт в своей комнате Анатолия и Зину.

26 февраля — Верзила застаёт Анатолия в своей комнате.

27 — 28 февраля — драка Верзилы и Анатолия.

1 — 2 марта — выходные дни.

3 — 5 марта — все участники происшествия за круглым столом.

6 марта — монтаж фильма.

23 мая — фильм сдан на одной пленке генеральной дирекции киностудии "Мосфильм". Через несколько дней фильм смотрели в Госкино и тоже приняли.

3 июня — фильм разрешило к выпуску на широкий экран Главное управление по художественной кинематографии. 15 июля то же самое решение вынес Отдел контроля за кинорепертуаром.

1 июля — фильму присуждена 1-я группа по оплате.

Гонорары создателям фильма были выплачены в следующих суммах:

Л. Гайдай — 5 727 рублей плюс 2 000 за сценарий;

М. Пуговкин — 950 рублей;

Н. Гребешкова — 562 рубля;

В. Невинный — 1 290 рублей;

М. Светин — 495 рублей;

С. Крючкова — 371 рубль;

О. Даль — 675 рублей;

Н. Селезнева — 319 рублей;

Е. Жариков — 995 рублей;

Л. Еремина — 152 рубля;

М. Кокшенов — 481 рубль;

Л. Куравлев — 1 875 рублей;

С. Крамаров — 1 440 рублей;

Г. Вицин — 1 300 рублей;

В. Теличкина — 328 рублей.

"НЕ МОЖЕТ БЫТЬ" СМОГ...

Фильм "Не может быть!" вышел на всесоюзный экран в августе 1975 года. Несмотря на то что побить рекорд предыдущих хитов Гайдая ему не удалось, однако его результат тоже был впечатляющ — 6-е место в прокате, 50,9 миллиона зрителей. Таким образом в послужном списке режиссера "Не может быть!" занял 4-е место, после "Бриллиантовой руки", "Кавказской пленницы" и "Ивана Васильевича..." А героем в том году стал Георгий Данелия, который впервые за долгие годы сумел обогнать своих главных конкурентов по комедийному цеху Леонида Гайдая и Эльдара Рязанова и завоевал 1-е место с фильмом "Афоня" (62,2 миллиона зрителей).

Но вернемся к Гайдаю. Критика отнеслась к его новому творению двояко: одни его хвалили, другие ругали. Приведу по одному мнению с каждой стороны. Вот что писал И. Золотусский в журнале "Советский экран":

"Я смотрел этот фильм в жаркий летний день, точнее, на исходе дня, когда утомленная зноем Москва, как рыба, выброшенная на песок, тяжело дыша жабрами, пыталась сползти в воду. И тем не менее зал Дома кино был полон. На Гайдая собрались. Отчасти, конечно, собрались и на Зоценко, но все же по преимуществу на Гайдая, ибо знали: раз Гайдай — будет смешно. Смех Гайдая оздоровительный, профилактический, он освежает, молодит и некоторым образом движет вперед, ибо, очищаясь в нем, человек готов к новым испытаниям, которые предлагает ему суровый век... Как всегда, у Гайдая много талантливых актеров и забавных трюков, много остроумия чисто событийного и есть какая-то свобода в распоряжении смехом: смеюсь, как хочу и сколько хочу!

Эта-то свобода и заражает. Зал свободно отдается стихии веселья, которая несет его... не все ли равно куда... Смех и сам по себе цель, зачем нужны ему еще какие-то оговорочные "цели", разве разрядка, очищение, преображение не цель?..

Кого бы ни ставил в кино Гайдай, смех у него один и тот же гайдаевский. Поэтому вы, пожалуй, не отличите по природе смеха "Двенадцать стульев" от "Не может быть!" Но это уже неважно, важно, что вам смешно..."

А теперь противоположное мнение, высказанное Юрием Смелковым в "Комсомольской правде" (номер от 11 ноября):

"Если кинематограф обращается к такому писателю, как Зощенко, мы вправе предполагать, что режиссера интересует именно этот писатель, дух и смысл его творчества, а не только те или иные сюжеты (сюжеты можно найти и похлеще). Однако при знакомстве с фильмом предположение наше не оправдывается, и мы видим, что режиссер использовал рассказы Зощенко с гораздо более скромной целью — сделать еще одну развлекательную кинокомедию. Дело не в том, что режиссер далеко отошел от писателя, но в том, что отход этот был предпринят во имя цели, гораздо менее значительной, чем ставил себе писатель..."

"НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!"

Авторы сценария — Владлен Бахнов, Леонид Гайдай
режиссер-постановщик — Леонид Гайдай
главный оператор — Сергей Полуянов
композитор — Александр Зацепин
текст песен — Леонид Дербенев
звукооператор — Раиса Маргачева
режиссер — Николай Досталь
операторы — М. Демуров, И. Штанько
художник — Ю. Фомичев
трюковая запись музыки и шумов — В. Бабушкин
дирижер — А. Петухов
балетмейстер — П. Гродницкий
монтаж — Л. Фейгиновой
грим — Т. Ковригиной
костюмы — Т. Абидовой, А. Збарской
ассистенты:
режиссера — Н. Сысоева, С. Мкртчян
оператора — В. Львов, В. Иванов
по монтажу — В. Воловик
комбинированные съемки:
оператор — И. Фелицын
художник — А. Клименко
мастер по свету — А. Подсухский
художник-фотограф — В. Мурашко

титры — А. Кобрин, Е. Милославская

редактор — Р. Буданцева

музыкальный редактор — Р. Лукина

директор картины — Э. Вайсберг

В ролях:

Михаил Пуговкин, Нина Гребешкова, Вячеслав Невинный, Михаил Светин, Наталья Белогорцева-Крачковская, Игорь Ясулович, Владимир Уральский, Леонид Поляков, Раднэр Муратов, Олег Даль, Светлана Крючкова, Михаил Кокшенов, Лариса Еремина, Наталья Селезнева, Евгений Жариков, Георгий Юматов, Леонид Куравлев, Савелий Крамаров, Георгий Вицин, Валентина Теличкина, Людмила Шагалова, Светлана Харитонова, Сергей Филиппов, Эве Киви, Готлиб Ронинсон, Муза Крепкогорская, Е. Вольская, Т. Кузнецова, Г. Светлани, В. Гуляев, Э. Бредун, В. Филиппов, З. Исаева, А. Калабулин, В. Ферапонтов, Н. Крачковская, В. Кочеткова, А. Обухов, М. Лобышева, Н. Горлов, В. Леонов.

«Инкогнито из Петербурга». 1977 год

Фильмом "Не может быть!" Леонид Гайдай завершил свою трилогию по экранизации произведений советских классиков, начатую "Двенадцатью стульями". Но поскольку снимать фильмы по оригинальным сценариям он не хотел, то перед ним встала закономерная дилемма — кого экранизировать из русских классиков? В итоге выбор пал на бессмертную пьесу Николая Гоголя "Ревизор". С ее помощью Гайдаю захотелось ударить по недостаткам, которые имели место в жизни советского общества в те годы (да и теперь имеют): раболепие перед начальством, бюрократия, показуха, разгильдяйство и т. д. Однако берясь за эту постановку, Гайдай не мог не понимать, что большого ажиотажа у зрителей эта работа вызвать не сможет, что "сделать кассу" таким фильмом не удастся.

5 ноября 1975 года Владлен Бахнов и Леонид Гайдай направили заявку на литературный сценарий в ЭТО. В заявке говорилось: "Основная задача, которую мы ставим перед собой, это — на основе классического произведения театральной драматургии создать не очередной фильм-спектакль, а самостоятельное кинематографическое произведение". Пять дней спустя сценарно-редакционная коллегия

обсудила заявку и одобрила ее. 24 ноября с авторами был заключен договор, согласно которому Бахнову был выплачен гонорар в сумме 2 250 рублей, а Гайдаю — 750 рублей.

Примерно в это же время Леонид Гайдай оказался участником "круглого стола", который организовала "Литературная газета". Тема встречи: судьба советской кинокомедии. Среди приглашенных — все три мэтра веселого жанра: Леонид Гайдай, Эльдар Рязанов и Георгий Данелия. В ходе дискуссии речь зашла и об экранизациях. В частности, Рязанов сказал об огромной ответственности кинематографистов при экранизации популярных литературных произведений в смысле бережного перенесения на экраны основных достоинств литературной классики. При этом Рязанов предложил создать специальную комиссию, которая стояла бы на страже литературной классики, предохраняя ее от искажений при экранизации, и которая решала бы, имеет ли тот или иной режиссер данные для переноса на экран произведений того или иного класса. Учитывая, что среди участников "круглого стола" самым плодовитым экранизатором был Гайдай (сам Рязанов экранизировал всего лишь одно произведение — пьесу А. Гладкова "Давным-давно", Данелия тоже одно — роман Марка Твена "Приключения Геккельбери Финна"), выступление Рязанова было явным "камнем в его огород". Гайдай это понял, потому и сказал в ответном слове следующее: "А я не согласен. Рязанов ни разу к классике не обращался (пьесу Гладкова таковой действительно не назовешь. — Ф. Р.), а я экранизировал "Двенадцать стульев". На что Рязанов иронично заметил: "Бесстрашный человек". Гайдай же продолжал: "Бояться не надо. Вот мы только что говорили, что не так много у нас юмористической литературы. Как же можно пренебрегать резервами?..".

Но вернемся к "Инкогнито из Петербурга".

23 января 1976 года состоялось обсуждение литературного сценария. Участники заседания положительно оценили произведение, но сделали и ряд поправок. На их внесение ушло еще около месяца. Затем сценарий был отправлен в Институт мировой литературы для ознакомления. 12 марта оттуда пришел ответ за подписью профессора П. Николаева. Приведу всего лишь отрывок из него:

"Перед нами отличное литературное произведение, выявляющее в классическом образце наиболее существенное, отличающееся вместе с

тем определенной самостоятельностью, заключающее в себе большие возможности для союза с другими видами искусства, прежде всего с актерской игрой — для превращения в тот универсальный вид искусства, который называется кинофильмом..."

17 марта Главная сценарная редакционная коллегия приняла литературный сценарий. 29 марта он был включен в тематический план 1977 года. В июле, когда сценарий должны были запустить в режиссерскую разработку, Гайдай так объяснял идею своего будущего фильма: "Мы не собираемся давать какую-либо новую трактовку ни героям, ни событиям комедии. Мы не собираемся осовременивать пьесу: персонажи ее и почти невероятные события тесно связаны с определенной, ушедшей навсегда в прошлое эпохой..." Бесспорно, что таким заявлением Гайдай хотел усыпить бдительность цензоров, которые, учуй они истинную подоплеку желания Гайдая экранизировать "Ревизора", дали бы ему "от ворот поворот". Хитрость прошла. С 1 августа сценарий был запущен в режиссерскую разработку. Но дело на первом этапе шло со скрипом. Дело в том, что костяк группы, состоящей из семи человек, никак не мог собраться вместе: например, главный художник фильма Евгений Куманьков уехал с Малым театром на гастроли в Киев, ассистент художника Черемных был командирован в Павлово-Посад, а главный оператор Сергей Полуянов после перенесенного инфаркта и вовсе был вынужден из группы на какое-то время уйти. В итоге Гайдай выкручивался чуть ли не в одиночку. В сентябре шел интенсивный просмотр актеров на главные и второстепенные роли. На роль Городничего практически сразу был выбран Анатолий Папанов, который играл эту же роль на сцене Театра сатиры (преьера спектакля "Ревизор" состоялась в марте 1972 года). Роль Хлестакова в этой постановке играл Андрей Миронов, но его Гайдай в свой фильм брать не захотел, видимо, чтобы избежать полных аналогий со спектаклем (вспомним, что он писал в заявке на сценарий). Поначалу на эту роль претендовал другой "сатировец" — Юрий Васильев. Но в итоге спор выиграл мало кому известный актер Театра имени Ленсовета Сергей Мигицко.

На роль жены Городничего Анны Андреевны претендовала Наталья Гундарева. Но и она в итоге уступила Нонне Мордюковой, которую Гайдай давно не снимал в своих картинах (с "Бриллиантовой

руки"). На остальные роли 4 октября были утверждены следующие актеры: Ольга Анохина (Марья Антоновна), Анатолий Кузнецов (Ляпкин-Тяпкин), Вячеслав Невинный (Земляника), Валерий Носик (Хлопов), Леонид Куравлев (почмейстер Шпекин), Олег Анофриев (Бобчинский), Леонид Харитонов (Добчинский), Сергей Филиппов (Осип), Александр Ширвиндт (лекарь Гибнер), Станислав Чекан (Уховертов), Михаил Кокшенов (полицейский Держиморда).

24 декабря все пробы актеров на главные и второстепенные роли были утверждены генеральной дирекцией и худсоветом киностудии.

СЪЕМКИ

Первый съемочный день фильма датирован 29 января 1977 года. В тот день в павильоне были сняты эпизоды в декорациях "Гостиница" и "Трактир". Павильонные съемки длились уже полтора месяца, когда 10 марта состоялся просмотр отснятого материала членами сценарно-редакционной коллегии творческого объединения комедийных и музыкальных фильмов. Итогом этого заседания стало общее резюме: очень добротная работа. После этого съемки продолжились.

7 апреля состоялся новый просмотр материала. И вновь — похвалы, добрые пожелания. Хотя были и замечания. Например, в итоговом заключении говорилось следующее:

"Некоторые сомнения были высказаны по поводу образа судьи в исполнении артиста А. Кузнецова: в нем значительно меньше комедийных красок, нежели в других персонажах. Желательно в дальнейшей работе обратить на это внимание.

В некоторых сценах (например, Хлестаков в гостях у попечителя богоугодных заведений) артист Мигицко С. несколько переигрывает, чрезмерно утрируя образ Хлестакова.

В целом материал признан интересным, обещающим хорошую комедию".

Павильонные съемки закончились 26 апреля. В начале мая группа должна была выехать на натуру в город Касимов Рязанской области, однако незадолго до этого в работе съемочной группы возникли сложности. Из-за технических неполадок в цехе обработки пленки, Гайдай и его коллеги по группе не имели возможности просмотреть на экране отснятый материал. В итоге, на 6 мая в лаборатории из-за

остановки проявочной машины находилось около тысячи метров непроявленного негатива по фильму. Произошло это во многом потому, что материал по фильму "Инкогнито из Петербурга" шел в проявку во вторую очередь, а гриф "молния" имел другой фильм — "Фронт за линией фронта" Игоря Гостева, который снимался по книге зампреда КГБ СССР Семена Цвигуна. Но Гайдай, прекрасно понимая ситуацию, вынужден был обратиться к руководству киностудии с просьбой, чтобы перед выездом на натурные съемки ему разрешили прервать на время съемочный период и смонтировать снятый материал хотя бы вчерне. Ему пошли навстречу. Тогда же выяснилось, что из-за брака пленки группе придется переснимать 117 полезных метров " в доме городничего". Эти пересъемки прошли 3–5 мая. С 6 по 14 мая шли монтажно-тонировочные работы по фильму. Затем группа выехала в Касимов (этот город давно был облюбован советскими киношниками, здесь снимали фильмы: "Сестры", "Тучи над Борском", "Найди меня, Леня" и др.).

Натурные съемки начались 16 мая. В течение нескольких дней снимали безактерские эпизоды: искусственную лужу, здание почтовой станции. Как писала корреспондент "Приокской правды" Л. Родина: "В эти дни в Касимове происходят довольно странные вещи. В центре города появился монументальный памятник — конная статуя прошлого века, рядом с современными опорами для электропередач стоят полосатые верстовые столбы, по главным улицам едут кареты..."

К концу мая в Касимов подтянулись актеры и начались съемки с их участием. Например, в начале июня снимали эпизод спешного отъезда Хлестакова из города: когда городничий с письмом в руках сходит по ступеням своего дома и удивляется: "Сосульку, тряпку принял за важного человека!..". На экране этот эпизод длится всего лишь 17 секунд, а снимали его 5 часов!

Натурные съемки продлились до 24 июня, после чего группа вернулась в Москву, чтобы продолжить работу в павильонах. Однако из-за невозможности быстро проявить пленку, пришлось в течение почти трех недель (до 10 июля) находиться в простое (декорацию все это время не разбирали). Затем в течение двух недель шли съемки. 25 июля начался полный монтаж фильма.

19 августа фильм был принят сценарно-редакционной коллегией объединения, 5 сентября — худсоветом. 7 сентября фильм был показан

руководителям Госкино. Эти просмотры прибавили седых волос Леониду Гайдаю. По его же словам: "Первый раз меня долбанули в пятьдесят восьмом году, за "Жениха с того света". Так шарахнули, что я долго не мог очухаться. Хотел забросить этот проклятый комедийный жанр... Во второй раз ошпарили ровно через двадцать лет, за "Инкогнито из Петербурга". Тоже досталось на орехи! Все, что мне было особенно дорого, безжалостно вырезалось.

В первом варианте "Инкогнито" у меня было много по-современному острых сцен. Например, эпизод "Показуха", потом эпизод — дети встречают Хлестакова и торжественно преподносят ему цветы. И много других. Но все вычистили! Все сцены, которые я не механически переносил из пьесы, а творчески обогащал, осовременивал, полетели в корзину. А в заключение, на последней инстанции, уже сам председатель Госкино Ермаш попросил убрать знаменитые гоголевские слова: "На зеркало неча пенять, коли рожа крива".

Целый месяц Гайдай вносил поправки в картину, после чего 16 ноября состоялось заседание комиссии по присуждению фильму группы по оплате. На том заседании присутствовало 26 человек, голоса во время голосования распределились следующим образом: 18 человек за 1-ю группу, 8 — за 2-ю. Однако премьеры фильма в Доме кино (как это было со всеми предыдущими лентами Гайдая) не состоялось — не разрешили. Кстати, когда фильм был выпущен в прокат (начало 1978 года) отпечатали всего лишь 275 копий (для примера: предыдущий фильм Гайдая "Не может быть!" удостоился 1601 копии). Но провал картины в прокате (ее посетили всего 4 миллиона 600 тысяч зрителей — самый низкий показатель для Гайдая) объяснялся не маленьким количеством копий. Дело было в самой теме: на классику зрителя трудно заманить. Таким образом, 13-й фильм Леонида Гайдая принес ему сплошные разочарования. Условно говоря, именно с этой картины и начался закат "золотой эры" Леонида Гайдая.

Согласно бухгалтерским документам, "Инкогнито из Петербурга" принес его создателям следующие суммы:

- Л. Гайдай — 5 469 рублей плюс 2 000 рублей за сценарий;
- С. Мигицко — 1 560 рублей;
- А. Папанов — 3 513 рублей;
- Н. Мордюкова — 1 958 рублей;

О. Анохина — 743 рубля;
В. Носик — 1 790 рублей;
А. Кузнецов — 1 125 рублей;
В. Невинный — 1 910 рублей;
Л. Куравлев — 1 350 рублей;
О. Анофриев — 2 326 рублей;
Л. Харитонов — 2 160 рублей;
С. Филиппов — 2 239 рублей;
А. Ширвиндт — 1 081 рубль;
С. Чекан — 2 120 рублей;
М. Кокшенов — 1 080 рублей.

«Место встречи изменить нельзя». 1979 год

В массовом народном сознании нет легендарнее банды, чем «Черная кошка». Кто, к примеру, помнит сегодня о московской банде «попрыгунчиков» или о ленинградских «черных воронах», которые наводили страх на жителей этих городов своими деяниями и считались «крутыми» по меркам того времени. А вот память о «Черной кошке» живет. Однако не всякий сегодня знает, что, существуя на самом деле, эта банда ничего серьезного из себя не представляла, объединяя лишь мальчишек 12–14 лет. Уделом этих пацанов были одинокие табачные киоски да пара магазинов, куда они забирались под покровом темноты, предварительно взломав дверь. Уходя с места преступления, малолетние преступники рисовали на стене силуэт кошки, что вполне типично для подростков, начитавшихся приключенческих романов про пиратов и шпионов. Однако народная молва быстро разнесла весть о том, что в городе объявилась дерзкая банда, которую никак не может изловить доблестная милиция. Слухи о «Черной кошке», орудующей в Москве, были настолько широкими, что достигли многих городов тогдашнего СССР. В результате в этих местах тут же появились аналогичные группировки. Например, в Ленинграде в ноябре 1945 года 16-летний Шнейдерман собрал восьмерых сверстников и однокашников по ремесленному училищу и создал коуду «Черная

кошка». В уставе этой группировки было записано: «Кто откалывается во время работы от кофлы, должен быть сделан подчистую».

Специализацией этой банды были квартирные кражи, которых было совершено более пяти. Однако, не имея никаких связей с уголовной средой и действуя по-дилетански, эта банда вскоре попала в поле зрения отдела по борьбе с преступностью несовершеннолетних ленинградского угро и была полностью переловлена. Так же, как и ее московский прародитель.

Однако москвичам настолько запала в душу деятельность подростковой банды, что из вполне заурядной она вдруг превратилась в одну из легендарных. Даже именитые люди вспоминают о ней до сих пор. Вот, например, что рассказал о ней киноактер Александр Пороховщиков: «Один раз только я украл у матери золотые часы. Понес их в подвал дома, чтобы вступить в «Черную кошку». То, что в кино напридумывали, — это все ерунда. Какая-то жалкая воровская шайка изображена. На самом деле «Черная кошка» была солидная организация, в которую входили до- и послереволюционные медвежатники, белые офицеры, имевшие связи за кордоном. У них была униформа, чего в картине, кстати, нет. Они ходили в таких шикарных вельветовых шляпах, плащах, белых кашне и желтых перчатках. Замечательные штиблеты носили, тройку в полоску и обязательно фикса. Класс! Кошечек рисовали. Мне жутко нравились люди, которые состояли в контрах с существующей властью. А мне было 8 лет. Так вот — эти люди, которым я принес часики, взяли меня за ухо и привели к матери. Она накормила их борщом. Больше я в подвал не ходил».

Новый взлет мифологии вокруг банды «Черная кошка» произошел в середине 70-х, когда в свет вышел роман братьев Вайнеров «Эра милосердия». В романе банда была выписана как серьезная группировка, специализирующаяся на налетах с убийствами. Ее члены не щадили даже детей. Роман имел громкий успех, и на телевидении (после успеха сериала «Рожденная революцией») было решено экранизировать его. В качестве режиссера был выбран Станислав Говорухин, работавший тогда на Одесской киностудии. Вся подготовительная работа перед съемками проходила в 1977–1978 годах. Сами съемки включали в себя 124 дня и были рассчитаны на период с 10 мая 1978 по 9 февраля 1979 года. Большая часть съемок

должна была проходить в Одессе, где для этих целей был построен дорогостоящий павильон.

Самые драматические события подготовительного периода связаны с утверждением актеров на главные роли (всего в фильме должны были появиться 30 персонажей). Владимир Высоцкий с самого начала хотел сняться в роли Глеба Жеглова, его желание целиком разделял и С. Говорухин, однако другие участники съемок были иного мнения. Например, братья Вайнеры считали, что с этой ролью не менее успешно могли бы справиться и такие актеры, как С. Шакуров или Н. Губенко. Такая позиция авторов сценария объяснялась одним: они очень хотели, чтобы фильм по их книге увидел свет, а с гонимым Высоцким эта перспектива могла стать нереальной (за несколько предыдущих лег у Высоцкого «зарубили» сразу три фильма, в которых он должен был играть главные роли). Однако, несмотря на наличие высоких недоброжелателей в кабинетах многих структур, Высоцкий также имел не менее представительных друзей, в том числе из МВД, которое курировало эти съемки. Например, его другом был начальник Академии МВД генерал С. Крылов. В свою очередь, Говорухин также не сидел сложа руки и «подстраховал» Высоцкого со своей стороны: он сделал микрофильм с участием Высоцкого и смонтировал с кинопробами других актеров, претендовавших на роль Жеглова. И Высоцкий в этом фильме смотрится намного лучше и интереснее.

Еще более интригующие события разгорелись вокруг другого главного персонажа — Шарапова. В этой роли режиссер хотел видеть Владимира Конкина, карьера которого тогда уверенно набирала темп (последним фильмом с его участием была картина «Аты-баты, шли солдаты»). Однако больше никто не желал видеть этого актера в этой роли. Особенно резко реагировали все и же братья Вайнеры, которые хотели видеть кого угодно, но только не этого артиста (кинопробы на эту роль проходили также актеры: С. Никоненко, А. Абдулов и даже С. Садалский). Однако Говорухин был так настойчив в своем решении, что в конце концов ему удалось победить.

Из других героев фильма самым интересным был приход Александра Белявского на роль Фокса. Дело в том, что актера на эту роль так и не смогли найти, хотя съемки фильма уже начались. И тогда

о Белявском вспомнил Высоцкий, сам привел на студию и отстоял его кандидатуру перед худсоветом.

Съемки фильма начались 10 мая 1978 года в Одессе. В парке имени Т. Шевченко снимался эпизод в бильярдной. Высоцкий в бильярд играть не умел, поэтому все его виртуозные удары по шарам выполнял Леонид Куравлев. Однако перед самым началом съемок произошло непредвиденное. В тот день из Парижа прилетела Марина Влади (у нее был день рождения) и привезла актерам блок сигарет «Винстон», а Высоцкому — новый джинсовый костюм. Но радость от встречи длилась недолго: Влади поговорила с мужем, и тот внезапно отказался сниматься в фильме. Свое решение он мотивировал фразой: «Мне так мало осталось жить, а хочется еще поездить по миру». Такой поворот событий грозил сорвать съемки надолго, поэтому Говорухин приложил максимум усилий, чтобы уговорить Высоцкого остаться. Для этого ему пришлось пообещать ему самый свободный график работы.

Между тем едва уладилось дело с Высоцким, как тут же возникли проблемы с Конкиным. Сам он об этом вспоминает так: «Работа началась, но первые результаты никому не понравились. Я впервые отчетливо понял, что никому я в этой картине не нужен. Я тихо собрал свой чемодан и уже решил было уезжать, как вдруг в дверь моего гостиничного номера постучался Виктор Павлов (Левченко). «Чего это ты чемодан собрал?» — «Да вот, Вить, уезжаю я. Не могу больше работать в такой обстановке, когда все тебя не любят, не понимают... Да и Высоцкий давит, как танк, ничего не слушает, тянет одеяло на себя...» А именно так и было, чего скрывать? Не знаю, может, кому-то и приятно, когда на него орут. Мне приятно не было, у меня просто руки опускались...

Короче, Виктор уговорил меня остаться. А вскоре в Одессу приехал Стае Сададьский, и Высоцкий со свойственным ему темпераментом начал давить уже на него. Однако в этом случае со Стасом провел разъяснительную беседу я, и тот успокоился».

Сам С. Сададьский вспоминает о тех днях следующее: «Мы с Высоцким как-то сразу друг другу не понравились. Он мне — тем, что был разодет во французские шмотки. Володя же возмутился, когда я однажды спросил, кто это у нас тут вертится на съемках: «Как кто? Это же Марина Влади!»

Стоит отметить, что именно Высоцкий со своим неумным темпераментом придавал картине нужный ритм. Снимись вместо него другой актер, картина получилась бы не такой напряженной и колоритной. Один раз он даже выступил как режиссер. С. Говорухин улетел в ГДР, и Высоцкий собственноручно отснял эпизод с допросом Груздева (С. Юрский). Причем вместо положенных 250 метров пленки «угробил» на это дело 3 000. Жесткость Высоцкого-режиссера почувствовали тогда многие участники съемок. Однако эпизод получился по-настоящему сильным.

В другом случае Высоцкий взял на себя эпизод с разоблачением муровца Соловьева (В. Абдулов). Здесь должен был сниматься актер Е. Шутов (старший следователь Панков), однако у него случился инфаркт, и в кадре оказался Высоцкий. И эпизод стал одним из лучших в фильме.

И вновь послушаем слова В. Конкина: «Налет «паханства» на съемках определенно присутствовал. Все выбрали себе идола, на которого молились. Слово Высоцкого было непререкаемо. Почему?! Так ведь не должно быть, кино — детище коллективное. Но перед Владимиром Семеновичем, царство ему небесное, все плясали на задних лапках... Теперь многие почему-то считают, что мы были друзьями. Увы, нет: жесткость в наших отношениях, к сожалению, доминировала».

А вот мнение еще одного участника съемок — З. Гердта (кстати, он ни разу так и не посмотрел фильм целиком): «Убежден, что Высоцкий на этот раз играл слабее даже Конкина, не очень любимого мною. У Конкина игра получалась разнообразней, с нюансами, а Володя красил Жеглова одной краской. А вот Гамлета он играл гениально...»

Финал картины должен был быть трагическим вдвойне: в нем убивали и Левченко, и невесту Шарапова Варю Синичкину. Однако высокое киноначальство заявило, что не позволит разочаровывать зрителей таким убойным финалом. Торги шли целый месяц, пока стороны не пришли к решению фифти-фифти: Левченко погибал, а Синичкина оставалась живой. Однако даже с таким финалом картина в целом не понравилась сценаристам — братьям Вайнерам. По словам С. Говорухина: «Вайнеры даже категорически потребовали снять их

имена с титров. Правда затем вовремя спохватились и взяли ход назад...»

Но затем свое нелицеприятное мнение о фильме высказали высшие чины МВД. Сразу после премьеры фильма (осенью 1979) в «Комсомольской правде» появилась разгромная статья за подписью генерал-лейтенанта и двух полковников милиции. Вот отрывок из нее: «Перед зрителями же выступили довольно неорганизованные, не очень культурные и к тому же неважно обученные люди, не брезговавшие для достижения успеха грубыми нарушениями социалистической законности... Вряд ли мы должны быть снисходительны к детективу, даже поставленному профессионально, если он искажает историю».

Однако, как это часто и бывает, чем больше фильм не нравился наверху, тем сильнее его любили в народе. «Место встречи изменить нельзя» как раз из этой категории. Когда он демонстрировался на телеэкранах, в Москве и области не было зафиксировано ни одного серьезного криминального ЧП. Фильм по праву стал культовым в истории отечественного кинематографа

«За спичками». 1980 год

Летом 1978 года на самом высоком киношном уровне было решено в содружестве с кинематографистами Финляндии снять очередной полнометражный художественный фильм (до этого уже были сняты две совместные картины: "Сампо" (1959) и "Доверие" (1976). Поскольку самой главной киностудией страны являлся "Мосфильм", ему и поручили эту постановку. В качестве драматургического материала для будущей ленты сами финны предложили сценарий Х. Тервахаркко по пьесе классика финской литературы Майю Лассила "Ихалайнен идет за спичками" (написана в 1910 году). Речь в нем шла о событиях начала века, разворачивающихся в одной из финских деревень: в доме Анти Ихалайнена кончились спички, и жена отправляет мужа в соседний хутор, в надежде подзанять хоть одну коробочку. По дороге Анти встречает своего друга Юсси Ватанена, который просит Ихалайнена заодно посватать для него дочь Хювяринена. Однако, сосватав друга, Анти забывает о задании жены и отправляется с приятелем в ближайший городок за подарками для невесты. Дорогой они,

подкрепившись спиртным, попадают в каталажку. С этого момента начинаются их головокружительные приключения.

Так как экранизировать эту пьесу должен был советский кинорежиссер, на "Мосфильме" стали искать подходящую кандидатуру. Выбор пал на Георгия Данелию. Но тот в те дни готовился к постановке комедии "Горестная жизнь плута" (позднее она получит название "Осенний марафон"), поэтому от совместной постановки отказался. Обратились к Леониду Гайдаю, который тогда находился в простое. Тот хорошо знал пьесу Лассила (читал ее в русском переводе Михаила Зощенко еще в конце 50-х) и помнил, что ничего крамольного в ней нет. А поскольку после треволнений, связанных с пробиванием "Инкогнито из Петербурга", Гайдай находился в полустрессовом состоянии, ему не хотелось пережить то же самое с новой лентой. Это и предопределило его согласие взяться за пьесу Лассила.

20 сентября Владлен Бахнов принес на "Мосфильм" заявку на переработку сценария Х. Тервахаркко, а шесть дней спустя с ним был заключен договор. 27 октября — подписано соглашение с "Суоми-Филм" на совместную постановку, в котором были оговорены все нюансы будущей постановки. В частности, фильм должны были снимать два режиссера: с советской стороны — Леонид Гайдай, с финской — Ристо Орко (он же генеральный директор "Суоми-Филм"). Поровну должно было быть и актеров: 7 советских, и столько же финских (главную роль — Ихалайнена — должен играть советский актер, а Ватанена — финский). Финны обязались оснастить съемочную группу качественной аппаратурой: операторским автомобилем, операторским краном, переносной записывающей аппаратурой "Награ", но без обслуживания и т. д. На своих актеров финны должны были шить костюмы сами.

21 ноября сценарно-редакционная коллегия творческого объединения комедийных и музыкальных фильмов ознакомилась со сценарием В. Бахнова и одобрила его. Три дня спустя Леонид Гайдай, а также главный оператор будущего фильма Сергей Полуянов, художник Феликс Ясюкевич и еще ряд членов съемочного коллектива с советской стороны прибыли в Финляндию для подбора актеров и выбора мест натуральных съемок. В сопровождении опытных гидов гости проехали на машинах по городам Варкаус, Миккеле, Турку, Тампере,

Порво, Мянтсала, Хельсинки, осматривая старые части этих городов и хутора поблизости. Работа осложнялась тем, что в те дни в Финляндии выпало много снега, было достаточно холодно. В поисках актеров гости посетили в городе Турку тамошний театр, в котором шел спектакль "За спичками", а в Тампере спектакль "Молодой мальчик". Командировка продлилась до 1 декабря.

14 декабря сценарий будущего фильма был запущен в режиссерскую разработку. 1 февраля Гайдай и часть членов съемочной группы вновь отправились в Финляндию — утверждать актеров. Отобрали трех исполнителей на главные роли — Риту Польстер, Лео Ластумяки, Ритву Валкама — и нескольких на эпизодические.

28 февраля 1979 года режиссерский сценарий был принят и фильм запущен в подготовительный период. Незадолго до это — в конце января — у Гайдая произошел конфликт с директором фильма Г. Крыловым, которого режиссер попросил заменить. Руководство киностудии пошло ему навстречу.

5 апреля худсовет объединения и сценарно-редакционная коллегия обсудили кинопробы актеров на главные роли. Как мы помним, по договору, финских и наших актеров должно было быть поровну. Но советская сторона добилась численного превосходства — 8 человек, при этом Ватанена должен был играть тоже наш актер. Финны пошли на это, довольствуясь всего лишь двумя главными ролями и всеми эпизодами. На кинопробы с нашей стороны были выставлены следующие актеры: Ихалайнен — Евгений Леонов; Ватанен — Вячеслав Невинный, Донатас Банионис, Леонид Куравлев; Кенонен — Георгий Вицин, Владимир Басов, Борислав Брондуков, Ролан Быков, Георгий Бурков, Игорь Ясулович; Кайса Кархатур — Галина Польских, Наталья Гундарева; Анни Кайса Елена Санаева, В. Ивлева; хозяйка — Нина Гребешкова; начальник полиции Михаил Пуговкин; Хювяринен — Сергей Филиппов. В этом споре победили: Евгений Леонов, Вячеслав Невинный, Георгий Вицин, Галина Польских, Нина Гребешкова, Сергей Филиппов, Михаил Пуговкин.

СЪЕМКИ: ИЗ МОСКВЫ В ФИНЛЯндию И ОБРАТНО

Съемки фильма начались 4 июня с павильонных эпизодов, которые снимали на "Мосфильме" до 19 июля, после чего 24 июля

отправились на съемки природы в Финляндию. Спустя две недели в Москву были присланы три ролика (два по 300 метров, один — 100) отснятого материала. 7 августа ролики просмотрели члены сценарно-редакционной коллегии объединения музыкальных и комедийных фильмов. Материал был оценен положительно, хотя высказывались и претензии к увиденному. Приведу отрывок из заключения:

"Однако несколько разделились мнения по исполнению Г. Вициным роли портного. Настораживает, как кажется некоторым, его чрезмерная эксцентричность, он выбивается из общего актерского ансамбля, так как работа остальных актеров комедийно-реалистическая..."

Натурные съемки были закончены 18 сентября, после чего группа вернулась на родину, где начался монтаж и тонировка ленты. 30 ноября полностью смонтированный фильм смотрели в Госкино. Было внесено несколько поправок, в том числе сокращен эпизод в бане (дескать, слишком эротический), где происходило примирение Ихалайнена с женой. Кстати, этого финала в первоначальном варианте сценария не было, на нем настояли финны.

Гонорары за фильм распределились следующим образом:

Л. Гайдай — 4 800 рублей плюс 1,5 тысячи за сценарий;

Е. Леонов — 3 725 рублей;

В. Невинный — 2 130 рублей;

Г. Польских — 1 250 рублей;

Г. Вицин — 1 525 рублей;

С. Филиппов — 966 рублей;

Н. Гребешкова — 764 рубля;

В. Ивлева — 310 рублей;

М. Пуговкин — 287 рублей;

Л. Куравлев — 575 рублей.

Премьера фильма состоялась в сентябре 1980 года. В отличие от предыдущего фильма Гайдая на "За спичками" народ пошел гораздо охотнее: в прокате картина заняла 11-е место, собрав 34,3 миллиона зрителей. И все же, на мой взгляд, за исключением нескольких эпизодов, в которых угадывается прежний Леонид Гайдай, в целом фильм нельзя поставить в один ряд с хитами этого режиссера. Хотя в советской прессе, да и финской тоже, картину хвалили. В марте 1980 года в крупнейшем кинотеатре Хельсинки "Ритц" состоялась премьера

фильма, после которой Евгения Леонова избрали почетным членом Театрального общества Финляндии (до этого такой же чести был удостоен еще один советский деятель искусства — театральный режиссер Георгий Товстоногов).

Из всех откликов на фильм приведу один, наиболее мне близкий — И. Фролова. Он писал: "От примешивания к мягкому, теплomu юмору Лассилы едкого смеха Гайдая получился набор разностильных эпизодов, а отсюда нечеткость авторской позиции, потеря национальной определенности характеров. О таком соединении можно сказать словами Пушкина: "В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань".

Но ведь в других случаях, например в "Двенадцати стульях", такая половинчатая переделка первоисточника, насыщение его привычными гайдаевскими трюками не только было приемлемым, но даже приводило к положительным результатам.

Значит, там не было такого кардинального расхождения между позициями писателей и режиссера, не было такой непроходимой преграды между разными оттенками смеха. Было лишь существенное расхождение, которое не препятствовало их объединению на новой идейно-художественной основе.

Что же произошло в данном случае?

Прежде всего, соединялись слишком разные ценностные категории. С одной стороны — высокие художественные достоинства неповторимой прозы Лассилы. С другой стороны — и сам по себе не очень высокой пробы гайдаевский смех, к тому же сильно обесцененный от длительного применения. В результате многолетнего повторения без всякого развития его эксцентрическая манера начала даже приедаться..."

ГАЙДАЙ ШАГАЕТ ПОЗАДИ

Фильм "За спичками" оказался последней экранизацией классики в творчестве Леонида Гайдая. Вернувшись к ней в 1970 году фильмом "Двенадцать стульев" (до этого, как мы помним, он экранизировал прозу О'Генри), он за десять лет снял пять экранизаций и, видимо, изрядно устал. Последние его работы нельзя было назвать по-настоящему успешными, до уровня шедевров они явно не дотягивали.

А ведь от автора таких хитов, как "Кавказская пленница" и "Бриллиантовая рука" зрители ждали именно шедевров. В итоге, за те несколько лет, пока Гайдай работал вхолостую, его основные конкуренты по комедийному цеху Эльдар Рязанов и Георгий Данелия сумели вырваться вперед, сняв один за другим сразу несколько хитов. У Э. Рязанова это фильмы: "Ирония судьбы, или С легким паром" (ТВ, 1976), "Служебный роман" (1978, 2-е место в прокате — 58,4 млн зрителей), "Гараж" (1979, 17-е место — 28,5 млн), "О бедном гусаре замолвите слово" (ТВ, 1981). У Г. Данелии: "Мимино" (1978, 17-е место — 24,4 млн), "Осенний марафон" (1979, 22,3 млн).

Мы помним, что в 60-е годы безусловным лидером среди комедиографов был Леонид Гайдай: его фильмы побивали все рекорды посещаемости, о нем с восторгом отзывались критики. Как итог этого лидерства — на 5-м Всесоюзном кинофестивале, состоявшемся в марте 1972 года в Тбилиси, Л. Гайдаю (вместе с Тенгизом Абуладзе) был вручен почетный диплом и приз за вклад в разработку жанра кинокомедии, в 1974 году ему присвоили звание народного артиста РСФСР. Но в 70-е годы звезда Гайдая постепенно закатилась и в лидеры вышли его ближайшие конкуренты — Эльдар Рязанов и Георгий Данелия. Первый был удостоен двух престижных премий: Государственной премии СССР за фильм "Ирония судьбы..." (в 1977) и Государственной премии РСФСР за "Служебный роман" (в 1979).

Георгий Данелия собрал еще больше наград: на 9-м Всесоюзном кинофестивале во Фрунзе в 1976 году он удостоился специального приза как лучший режиссер за картину "Афоня", два года спустя на 11-м Всесоюзном кинофесте в Ереване его фильм "Мимино" получил премию как "лучший комедийный фильм", а также был назван лучшим фильмом на Московском международном кинофестивале плюс получил Госпремию СССР. Еще два года спустя — уже на 13-м кинофестивале — главный приз отхватил "Осенний марафон", который в 1981 году был удостоен еще и Госпремии РСФСР. Это я назвал только отечественные призы, но были и зарубежные. Так, "Мимино" был награжден на Международном фестивале в Авеллино (1979), "Осенний марафон" в Сан-Себастьяне (1979) и Шамруссе (1980). Короче, полный иконостас.

Заслуги Л. Гайдая оценили куда более скромно, в чем я вижу несколько причин. Во-первых, к эксцентрической кинокомедии

высоколобые критики всегда относились с пренебрежением (как к фильмам второго сорта, о чем можно судить хотя бы по такому факту: ни один (!) из самых кассовых фильмов Гайдая не был удостоен награды у себя на родине), во-вторых — в 70-е годы Гайдай действительно "потерял нюх" на шедевры. Но ему, видимо, казалось, что еще можно исправить сложившуюся ситуацию, вернувшись к постановке оригинальных сценариев на современную тему. В качестве соавтора в написании сценария такого фильма Гайдай вновь взял Владлена Бахнова.

«Спортлото-82». 1982 год

Заявку на сценарий под названием "Спортлото-82" Бахнов и Гайдай подали в творческое объединение комедийных и музыкальных фильмов 24 апреля 1980 года. Там идея кинокомедии на современную тему пришлась по душе и авторам был дан зеленый свет на написание литературного сценария. Работа шла все лето и первую половину осени. Сюжет сценария был незамысловат: в вагоне поезда, следующего к Черному морю, пассажир Костя, увлекшись детективом, съел все, что было съестного у случайной попутчицы Тани, — и в знак благодарности отдал ей билет "Спортлото". Заполнив билет, Таня вернула его на хранение Косте. Однако тот вскоре об этом забыл и билет потерял. А на него между тем выпал крупный денежный выигрыш — 10 тысяч рублей. И тогда Костя, Таня и Танин жених Паша принялись искать "утраченное" счастье.

4 ноября литературный сценарий был вынесен на обсуждение сценарно-редакционной коллегии объединения. Как высказался один из участников того заседания: "Сценарий выстроен, он очень добрый, и картина Гайдая по нему будет смешной и удачной". Спустя ровно месяц сценарий одобрила и Главная сценарная редакционная коллегия. Правда, с некоторыми поправками, которые авторы должны были внести в текст до следующего обсуждения. В итоге 25 февраля 1981 года уже доработанный сценарий был окончательно утвержден и отправлен в режиссерскую разработку. Этот период длился до 7 мая. Спустя еще восемь дней фильм был запущен в подготовительный период.

В новое плавание Гайдай отправился с проверенной командой. В качестве главных операторов он взял Сергея Полуянова (шестой совместный фильм) и Виталия Абрамова (второй фильм), главным художником — Феликса Ясюкевича (третий фильм), звукооператором — Раису Маргачеву (шестой фильм), композитором — Александра Зацепина (девятый фильм).

22 — 23 июня состоялось обсуждение кинопроб исполнителей на главные роли. Перед глазами высокой комиссии предстали следующие исполнители: Костя — В. Древицкий (Драматический театр имени Станиславского), А. Гусев (1-й курс ВГИКа), Альгис Арлаускас (Театр юного зрителя); Таня — Лариса Удовиченко; жених Тани, Павел — Евгений Герасимов, Олег Измайлов (Театр-студия киноактера); Сан Саныч — Михаил Пуговкин; Степан — Михаил Кокшенов, Михаил Боярский, Александр Рудаков ("Ленфильм"), Николай Каптелин (Госцирк).

Пробы вызвали неоднозначную реакцию у присутствующих, о чем наглядно говорит стенограмма заседания. Приведу отрывки из некоторых выступлений.

Р. Буданцева: "Пробы не характерны для Гайдая. Раньше пробы всегда определяли стилистику, сейчас этого нет. Нет героини. Она по возрасту не подходит к партнерам. Удовиченко не может ничего в себе нести для этого фильма. Наиболее интересны Пуговкин и Кокшенов..."

Семагина: "У меня Удовиченко не вызывает сомнений. Она хорошо сыграла в последнем фильме у другого режиссера, у нее есть данные..."

Столбов: "Мне не понравилась Удовиченко. Актриса должна быть помоложе. Понравился Арлаускас, но, думаю, что не следует брать Кокшенова. А вот Пуговкин подходит..."

Осетинский: "Мне очень понравился Арлаускас. Кокшенов лучше, чем Боярский. Большие сомнения вызывает Удовиченко, ее героиня должна быть моложе..."

Ермолин: "Удовиченко может быть разной, но здесь она снята так, что выглядит старше. Интересен Арлаускас, но он будет очень странно выглядеть рядом с Удовиченко. На Степана лучше взять Боярского, Кокшенов будет слишком узнаваем. Пуговкин может быть..."

Л. Гайдай: "Удовиченко мне нравится. Но в таком случае либо надо всех подбирать под Удовиченко, либо идти от Арлаускаса. Роль Степана писалась на Кокшенова. Для себя я решил: Таня — Удовиченко, Костя — Арлаускас, Степан Кокшенов, Сан Саныч — Пуговкин, Павел — Герасимов. Хотя Павла может сыграть и Боярский..."

Однако в части кандидатуры Удовиченко присутствующие с Гайдаем не согласились, предложив ему поискать еще кого-нибудь. Режиссеру не оставалось ничего иного, как выполнить эту рекомендацию. В результате уже через 10 дней на суд высокой комиссии была представлена другая актриса на роль Тани — студентка 4-го курса театрального училища имени Щепкина Светлана Аманова. Эта кандидатура понравилась практически всем присутствующим, и ее утвердили на роль. Тогда же был заменен и исполнитель роли Павла — вместо Евгения Герасимова им стал Денис Кмит. Среди других актеров, отобранных на роли, были: Нина Гребешкова (тетя Клава), Борислав Брондуков (начальник турбазы), Луиза Мосендз (секретарша), Андрей Толшин (Голубев).

СЪЕМКИ: ПО МЕСТАМ БЫЛОЙ СЛАВЫ

Местом натуральных съемок нового фильма Гайдай и его коллеги определили Крым, а именно: Алушту, Феодосию, Адлер. В последний раз Гайдай снимал в этих краях (Алушта, Адлер) "Бриллиантовую руку", то есть с тех пор успело пройти 13 лет. По плану съемки должны были начаться 27 августа (в День кино), но группа сократила срок подготовительного периода и начала съемки на месяц раньше — 20 июля. Снимали в Долине привидений между Ялтой и Алуштой, — там же, где и "Кавказскую пленницу". Погода не баловала: то стояла жуткая жара, когда все вокруг пересыхало, из-за чего водопад пришлось доснимать осенью (в октябре) в Адлере, то дул холодный ветер. Собранные со всего побережья "дикие" автомобилисты за бешеные деньги — 25 рублей за съемочный день — терпели и жару, и ветер, и киношников, которые расположились на мысу над знаменитым пляжем Николая II и пещерой князя Голицына, где тот когда-то хранил свое знаменитое шампанское.

К 25 августа были сняты уже несколько сот полезных метров пленки (7 роликов) и отправлены в Москву для просмотра. Вот как описывает один съемочный день — 27 августа — корреспондент журнала "Советский экран" Александр Хорт:

"Захватывающий кросс — по крутому спуску катится оплетенная бутылка, следом за ней несется мотоцикл. Беглянка все время ускользает от рук преследователей, никак им не удается ее схватить. Нужно обладать водительским мастерством К. Демахина, чтобы на большой скорости пройти столь сложную трассу. Игра с бутылкой в "кошки-мышки" продолжается три с лишним часа. Режиссер, каскадеры (их было трое: Юрий Арзуманян и братья Демахины — Константин и Сергей. — Ф. Р.) и оператор С. Полуянов придумывают все новые трюки, чтобы гонка выглядела на экране как можно забавнее. Три часа подряд оператор В. Абрамов, скрючившись, сидит в багажнике машины, которая мчится перед насканивающим на коварную бутылку мотоциклом. А саму беглянку держит на двух огромных "удочках" расположившийся позади оператора ассистент...

Наконец, дневная съемка закончена. Впереди — вечерняя. Будет сниматься эпизод "Марафонец".

Марафонец — в данном случае Степа. Свои отчаянные поиски он ведет не только на земле, но и под водой. И вот вроде бы попал на след обладателя заветной бумажки. Выскочив из воды, Степа в одних плавках мчится к Сан Санычу, чтобы поделиться своим открытием. До города далеко. Ночь застает героя на полпути, Степу догоняет милиционер на мотоцикле. Почему, дескать, бегаешь в столь экзотическом виде?..

На легковой машине, в которой будет находиться оператор, установлены яркие лампы. Рассчитан каждый метр дистанции, определена точка, где появится милиционер (на его роль приглашен начальник алуштинской ГАИ капитан В. Журавлев), и место, где он догонит "марафонца". Наконец все готово.

— Раздевайтесь, Михаил Михайлович, — галантно предлагает Гайдай, поплотнее запахивая свой плащ.

Первый дубль оказался испорченным. Все шло хорошо, как вдруг незадолго до "финиша" откуда-то сбоку на обочину дороги вынырнул незапланированный турист. Отсняли второй дубль... После третьего Кокшенов, постукивая зубами, говорит:

— Кажется, получилось смешно.

— Пожалуй, — соглашается постановщик. — Но попытаемся сделать еще смешнее.

И Степа снова выходит на дистанцию...

Только в десятом часу вечера съемочная группа свертывает свое хозяйство. На сегодня хватит..."

А вот как вспоминает эти съемки исполнитель роли Сан Саныча Михаил Пуговкин:

"Моим партнером был Михаил Кокшенов — Степу играл. И была сцена, где мы мчимся на мотоцикле на скорости 90 км. Когда я сел, чувствую — что-то мягкое под ногами. Смотрю, а там не фанера даже, а картонка. Знаете, как у нас в кино бывает: берут старый разваленный мотоцикл, покрасят его, и он идет как новый. И когда оператор сказал: "Михаил Иванович, давайте еще разочек снимем", я говорю: это уже без меня, езжайте сами. Думаю, на втором нога как провалится — привет, прощай "Спортлото".

Вторая история была с тем же Кокшеновым, когда он в фильме по моему поручению продает апельсины на рынке, и я начинаю его кормить. Случилось так, что на тот момент в Ялте не было апельсинов. И весь ящик у нас был бутафорским. Настоящим был только один апельсин. И я кормил его этим единственным апельсином, а создается впечатление, что он в эпизоде половину ящика съедает..."

С 10 сентября по 6 октября съемки шли уже в Феодосии, после чего с 18 по 22 октября — в Адлере. Затем группа вернулась в Москву, где с 25 ноября по 23 декабря снимались павильоны. С 24 декабря начался монтаж фильма.

11 января 1982 года худсовет объединения посмотрел отснятый материал и в целом остался доволен увиденным. Приведу пару высказываний некоторых участников.

Р. Буданцева: "Комедия складывается, даже в этой черновой сборке видны смешные, эксцентрические "гэги", свойственные творческой манере Л. Гайдая. Много удачных режиссерских находок..."

К. Воинов: "Комедия получается интересной, яркой. Но две песни рядом плохо. Более того, вообще одна песня — лирическая — мне кажется плохой. Ведь она (героиня) объясняется в любви к Павлу. А это снижает ее образ..."

Работа над фильмом была закончена 18 марта. В конце месяца картину приняли в Госкино.

Гонорары создателям фильма были выплачены в следующих суммах:

Л. Гайдай — 5 094 рубля плюс 2 000 за сценарий;

А. Арлаускас — 1 494 рубля;

С. Аманова — 831 рубль;

Д. Кмит — 817 рублей;

М. Пуговкин — 3 725 рублей;

М. Кокшенов — 2 780 рублей.

ЕСТЬ ЕЩЕ ПОРОХ?..

Премьера "Спортлото-82" в Москве состоялась 2 августа 1982 года в кинотеатре "Октябрь". Благодаря тому, что еще задолго до выхода фильма в прокат, была проведена успешная рекламная кампания, оповестившая будущих зрителей, что Леонид Гайдай вновь снимает эксцентрическую кинокомедию на современную тему, народ повалил на картину, что называется, валом. Все-таки, несмотря на серию неудач, постигших этого режиссера с экранизациями классических произведений, зритель продолжал ему доверять. В итоге произошло то, чего уже мало кто ожидал: в прокате фильм занял 1-е место, собрав 55,2 миллиона зрителей. Как мы помним, в последний раз 1-е место фильм Гайдая занимал 13 лет назад — это была "Бриллиантовая рука", которая снималась в тех же местах, что и "Спортлото-82".

Между тем критика встретила новое творение великого комедиографа достаточно прохладно. Даже в положительных рецензиях не было той прежней теплоты, что так отличали заметки, посвященные творчеству Гайдая. Одна так и называлась: "Спортлото-82", или Старые приключения Шурика" ("Труд", 7 сентября, Ю. Крючков). Приведу отрывок из нее:

"Конечно, испытываешь некоторую радость — от самого процесса узнавания виденного. Но ведь над чем смеялся в других фильмах, смешным больше не кажется... А тут ну просто все до капли знакомо — сюжет, персонажи, трюки. Может быть, Гайдай так и задумал — сделать попури на тему собственных комедий? Так зачем Шурика нарек Костей, а пленницу — Таней? Зачем новых актеров пригласил — ведь старые со своими обязанностями справлялись?..

Выходит, и кино — та же лотерея для зрителя. Надежд каждый раз много, а выигрыш — если он не случаен — довольно редок. И в данном случае нам, увы, опять не повезло — билет оказался "пустой"..."

«Холодное лето пятьдесят третьего...». 1988 год

Осенью 1986 года во 2-е творческое объединение киностудии "Мосфильм" поступил новый сценарий ленинградского сценариста Эдгара Дубровского под названием "Танец поденок" (поденки — мотыльки).

Э. Дубровский родился в 1937 году в творческой семье — его отец был художником. Однако по стопам родителя Эдгар не пошел, став... альпинистом. Но тяжелая травма заставила его навсегда распрощаться со спортом, и Дубровский подался в сценаристы. Его дебют на большом экране состоялся в 1968 году, когда в широкий прокат вышел фильм по его (совместо с В. Григорьевым) сценарию "Моабитская тетрадь". И, как говорится, пошло-поехало. За последующие двадцать лет Дубровский написал больше десятка сценариев, по которым были поставлены следующие фильмы: "Круг" (1973), "Запасной аэродром" (1977), "Приключения принца Флоризеля" (1980), "Два долгих гудка в тумане" (1981), "Преферанс по пятницам" (1984), "Жил-был доктор..." (1984, с Д. Притулой).

Как видим, жанры, в которых работал Дубровский, совершенно разные: "Моабитская тетрадь" — героическая повесть о татарском поэте Мусе Джалиле, погибшем в застенках гестапо, "Круг" — детектив про подвиги сотрудников ОБХСС (кстати, фильм являлся продолжением безусловного хита 60-х — ленты "Два билета на дневной сеанс", сценарий которой был написан другими сценаристами), "Запасной аэродром" — киноповесть про любовь и дружбу, "Приключения принца Флоризеля" — суперудачная экранизация произведений Р. Стивенсона, "Два долгих гудка в тумане" — крепкий детектив, "Преферанс по пятницам" — криминальная драма, "Жил-был доктор..." — киноповесть о враче.

В 1987 году на экраны страны вышел очередной фильм, снятый по сценарию Дубровского (совместо с А. Ожеговым) — "Красная стрела". Это была социально-психологическая драма о жизни и деятельности генерального директора научно-производственного объединения (в этой роли снялся Кирилл Лавров). Учитывая, что Дубровский в своей работе чередовал жанры (то детектив, то драма), можно было с уверенностью определить, что следующая его вещь будет из разряда криминальных. И хотя так оно и вышло, однако сценарист своим новым произведением удивил многих. Во-первых, он написал его в жанре вестерна, во-вторых, речь в нем шла о сталинских репрессиях. И хотя эта тема в те года уже вышла из подполья (в стране начинался антисталинский бум), но ни одного художественного фильма (документальные выходили) об этом трагическом времени пока не появилось.

Несмотря на то что это был первый отечественный вестерн (и, как показало время, единственный) на тему сталинских репрессий, основная канва его сюжета была не нова. У Дубровского речь шла о том, как в 1955 году (53-й год возникнет позже) банда уголовников, отпущенных на волю по амнистии, терроризирует глухую сибирскую деревушку. Однако за последние несколько лет в советском кинематографе появились картины, в которых главным героям приходилось противостоять уголовникам, сбежавшим из мест заключения. Например, в военно-приключенческом фильме Андрея Малюкова "В зоне особого внимания" (1978) беглых зэков весьма зрелищно вырубал прапорщик десантных войск Валентир (за актера Михая Волонтира это делал известный спортсмен Тадеуш Касьянов), а

в "таежном" истерне Георгия Кузнецова "Найти и обезвредить" (1982) преступников ликвидировали трое молодых горожан, приехавших в тайгу поохотиться. Видимо, Дубровский видел эти фильмы (кстати, оба пользовались большим успехом у зрителей) и вполне мог "позаимствовать" идею для своего сценария. Однако идея идеями, но ее воплощение — дело иное. Дубровскому удалось создать превосходную вещь, которая ни в чем не уступала лучшим произведениям этого жанра. Правда, чтобы перенести ее на экран нужен был толковый режиссер, поскольку в истории кино уже бывали случаи, когда талантливое произведение, попав в никчемные руки, превращалось в пустышку. И такой режиссер вскоре был найден.

30 октября Главная сценарно-редакционная коллегия объединения одобрила сценарий и заключила с его автором договор на экранизацию, а уже спустя несколько недель был определен и режиссер-постановщик — Александр Прошкин.

А. Прошкин родился в 1940 году. Окончив актерский факультет Ленинградского театрального института, он был распределен в труппу Театра комедии, который в те годы возглавлял прославленный режиссер Николай Акимов. В течение пяти лет Прошкин тянул актерскую лямку, после чего взвалил на себя не менее тяжелый труд — стал режиссером. В 70-е годы он переехал в Москву, чтобы заняться телевизионной режиссурой. Им были поставлены такие телеспектакли, как: "Пиквикский клуб", "Доктор философии" (один из моих любимых в детстве спектаклей), "Опасный возраст". В 1984 году Прошкин снял телесериал "Михайло Ломоносов", который принес ему всенародную славу.

Тем временем, приключения сценария "Танец поденок" продолжались. 26 декабря он вновь был обсужден во 2-м объединении. От прежнего он отличался двумя деталями: во-первых, названием — он теперь назывался "Ближняя история", и во-вторых, временем действия — оно было перенесено на два года раньше, в июль 1953 года, когда в Москве был арестован Лаврентий Берия, а страну заполнили уголовники, выпущенные им незадолго до этого по амнистии. Прочитав отрывки из некоторых выступлений:

Г. Чухрай: "Я читал с интересом. Режиссера мы знаем, и я думаю, это может быть хорошая приключенческая и социальная кинокартина..."

Л. Шмуглякова: "Мне очень понравился сценарий. Это вестерн. В нем точно расставлены персонажи, а образы Лузги и Копалыча вносят в жанр какую-то особенность... То, что форму вестерна наполнили содержанием о том, как человек распрямился, вспомнил давно забытое, мне очень нравится. Но мне кажется, жанр надо по возможности сохранять..."

А. Прошкин: "Это чистый вестерн. Главный герой — политический заключенный на поселении. Мы решили, что действие надо перенести в 1953 год, когда возникла драматическая ситуация: не стало вождя и время для всех было неясное..."

Сценарий был принят и запущен в режиссерскую разработку. 6 января 1987 года было принято решение включить фильм "Ближняя история" в темплан киностудии "Мосфильм" на текущий год.

29 января сценарий был послан в МВД СССР с тем, чтобы, ознакомившись с ним, министерство выделило консультанта. Однако ответ оттуда озадачил киношников. 19 февраля начальник Пресс-бюро МВД Б. Михайлов прислал на "Мосфильм" ответ следующего содержания:

"В связи с тем, что работник милиции представлен в сценарии лишь в малозначительных эпизодах, выделение консультанта из органов внутренних дел для работы над фильмом считаем нецелесообразным.

По нашему мнению, произведение перегружено сценами жестокости и кровопролития, которые могут негативно воздействовать на зрителей, прежде всего из числа молодежи".

Самое интересное, что спустя некоторое время МВД переиграет свое решение и все-таки выделит для картины своих консультантов.

КАК ПОДБИРАЛИ АКТЕРОВ

1 марта фильм (под новым названием "Холодное лето 53-го...") был запущен в подготовительный период. Начался выбор натур, разработка эскизов, строительство декораций, подбор актеров и т. д. Выбор большинства актеров ограничился пределами Москвы и Ленинграда, хотя несколько человек представляли и другие города Союза. Например, на роль бандита Крюка был приглашен актер киевского Театра киноактера А. Колесник, на роль старика Якова —

пенсионер из того же Киева В. Алексеенко, а в милиционера Манкова предстояло перевоплотиться актеру Тамбовского драматического театра Виктору Степанову, которого Прошкин открыл еще в "Ломоносове" (тот играл главную роль).

13 апреля состоялось утверждение актеров на главные и второстепенные роли. Кроме упомянутых, тогда были утверждены следующие кандидатуры: вор в законе Барон — Владимир Головин (Ленинградское телевидение), бандит Михалыч — А. Дударенко (Таллинский театр русской драмы), бандит Шуруп Виктор Косых (в прошлом — Данька из "Неуловимых мстителей"), бандит Муха А. Завьялов (Ленинградский Малый театр), бандит Витек — Сергей Власов (Ленинградский Малый театр), немая Лида — Нина Усатова, ее дочь Саша — Зоя Буряк (студентка ЛГИТМиКа), Зотов — Юрий Кузнецов (Ленинградский Театр комедии), Фадеич — Владимир Кашпур (МХАТ), жена Копалыча — Елизавета Солодова, сын Копалыча — Борис Плотников. На роль Сергея Петровича Басаргина по прозвищу Лузга был практически сразу же приглашен столичный актер Валерий Приемыхов.

В. Приемыхов родился 26 декабря 1943 года в Белогорске (Амурская область). О своем детстве артист вспоминал так:

"Детство у меня было замечательное, настоящее, босоногое. Не знаю, существует ли сейчас такое детство, какое было у меня. Я ходил на рыбалку, бегал босиком, купался, загорал, дрался, ходил в тайгу, жег костры и был абсолютно счастлив... Я помню, были бедные, были побогаче, совсем богатых тогда не было, но сказать, что я чувствовал какие-то социальные проблемы, нет. Я ходил в детский сад, пил рыбий жир, который ненавидел, ел манную кашу, которую не люблю до сих пор, в школе у нас не было коньков, лыжи у нас были плохие, но это ничего не значило. Я был единственный ребенок в семье, но меня не баловали. Я ходил по воду, хотя колодец был далеко, носил дрова, топил печь и благодаря маме, которая меня научила читать, много читал. И никто никогда меня не воспитывал разговорами. Я терпеть этого не могу, лучше высечь ребенка, но только не капать ему на мозги интеллигентными беседами..."

По словам самого Приемыхова, актером он стал случайно и по недоразумению, а так всю жизнь хотел быть писателем. Тем более что первый его рассказ был опубликован, когда он учился в шестом классе.

Но жил он тогда на Дальнем Востоке, в маленьком таежном поселке, где само звание "писатель" казалось чем-то недоступным. Поэтому Валерий какое-то время занимался вполне прозаическими делами: работал токарем на заводе, а вечером ходил в "народную студию" при театре. Отслужил два года в армии. Затем родители дали сыну денег до Хабаровска, где он должен был поступить в железнодорожный институт. Но в это же время как раз открылся Дальневосточный институт искусств, куда Валерий вопреки родительскому благословию и отправился вместе со своим приятелем. И оба поступили.

После окончания института в 1966 году Приемыхов два сезона отработал в Русском драмтеатре имени Крупской во Фрунзе. Но работа в провинции вскоре ему наскучила, и он решил ехать покорять Москву. Попытка удалась: он одновременно прошел конкурс и в Литературном институте, и во ВГИКе, на сценарном (на курсе известного кинодраматурга Иосифа Михайловича Маневича).

ВГИК Приемыхов закончил на год раньше — в 1973 году, однако года два никак не мог пристроить свои сценарии ни на одну из киностудий. И только в 1975 году ему улыбнулась удача: "Ленфильм" взял для постановки его совместный с Вилем Липатовым сценарий "Иван и Коломбина", в котором рассказывалось о демобилизованном солдате, пришедшем на работу в автоколонну. Фильм снял Валерий Чечунов. По словам самого Приемыхова, картина не получилась. В том же 1977 году вышли еще два фильма по сценарию Приемыхова: "Дикий Гаврила" и телефильм "Миг удачи".

Как актера Приемыхова открыла режиссер Динара Асанова. Произошло это в 1979 году, когда она пригласила Валерия на главную мужскую роль в свою картину "Жена ушла", сценарий которого написал Приемыхов. До этого она собиралась снимать в этой роли Владимира Высоцкого (жену должна была играть Марина Влади), но из этой затеи ничего не получилось: оба актера в те годы были "непроходимыми", то есть снимать их не рекомендовалось по идеологическим соображениям. В итоге сниматься стали Валерий Приемыхов и Елена Соловей. Далее послушаем рассказ самого В. Приемыхова:

"На "Ленфильме" кто-то настучал, что мы снимаем не по сценарию, что там секс, курят в кадре и так далее. Несмонтированный

материал срочно вызывают в Москву, его смотрит Павленок, тогдашний начальник, и отзывается примерно так: "Эта Катя Васильева с лицом диссидентки, эта куриная ж... Соловей и этот сексуальный маньяк Приемыхов!" Два месяца фильм мурыжат, мы выбиваемся из плана, наконец, дают поправки: убрать секс, убрать курящую Васильеву. А это ведь кино, перебив планов. Павленку говорят: "Видите, какая ерунда и нестыковка получается?" А он: "Ничего, у нас такая плохая пленка, что никто ничего и не заметит!"

После фильма пошли возмущенные письма, что я очень плохо говорю, а у меня действительно немножко такой южнорусский говор, и "ч" неправильно звучит, и речевой аппарат тяжелый, тем более что нетренированный..."

Однако, несмотря на перечисленные недостатки, Приемыхова вскоре вновь пригласили сниматься — в телефильм "Личная жизнь директора" (1981). Но всесоюзная слава пришла к нему два года спустя, когда он блестяще сыграл роль начальника летнего спортивно-трудового лагеря для трудных подростков. Фильм "Пацаны" занял в прокате 12-е место, собрав 24,9 миллиона зрителей. Он был удостоен целой кучи призов: на Всесоюзном кинофестивале в Киеве, в Алма-Ате и Кошалине. Хотя мало кто знает, что эта роль досталась Приемыхову тоже не просто: киношное начальство требовало, чтобы ее сыграл Родион Нахапетов, но Динара Асанова настояла на Приемыхове. В 1985 году этот дуэт снял еще один фильм: "Милый, дорогой, любимый, единственный...", в котором Приемыхов снялся со своей тогдашней женой — Ольгой Машной. Картина собрала в прокате 12,1 миллиона зрителей.

Но вернемся к фильму "Холодное лето 53-го..."

На роль инженера Николая Павловича Старобогатова пробовались многие известные актеры, в том числе Георгий Юматов и Вацлав Дворжецкий. Однако в споре победил мало кому известный актер из Белоруссии Г. Гарбук. Фактурно он хорошо подходил под выписанный в сценарии образ бывшего инженера, волею судьбы угодившего в сталинские лагеря. Но уже в начале мая Гарбук по каким-то причинам с дистанции сошел, и возникла кандидатура суперпопулярного Анатолия Папанова.

А. Папанов родился 31 октября 1922 года в городе Вязьма в рабочей семье. Затем Папановы перебрались в Москву, где Анатолий

закончил школу и пошел работать литейщиком в ремонтные мастерские 2-го Московского шарикоподшипникового завода. И там с ним едва не случилась трагедия. В один из дней кто-то из рабочих его бригады совершил кражу: вынес с территории завода несколько строительных деталей. По нынешним меркам это не самое тяжкое преступление, но в те времена (а события происходили в конце 30-х) подобное каралось жестоко. Поэтому, как только обнаружилась кража, на завод приехала милиция и арестовала всю бригаду, в том числе и Папанова. Всех посадили в Бутырку. Допросы вел умудренный опытом следователь, который не отличался чрезмерной кровожадностью. Вызвав на допрос Папанова, он, видимо, сразу понял, что этот наивный юноша вряд ли причастен к краже. Поэтому на девятые сутки он распорядился отпустить его из-под ареста.

За многие десятилетия своего пребывания в искусстве Папанов переиграл массу ролей в театре и кино, однако у большинства зрителей он прежде всего ассоциировался с ролями комедийного плана. Хотя в последние десять лет своей жизни таких ролей в кино у него было мало: из семи фильмов, в которых он играл в период 1977–1987 годов, только три проходили по разряду комедии. А роль Старобогатова в картине Прошкина и вовсе была редкостью в творческой карьере актера — ничего подобного он до этого не играл (разве что генерал Серпилин в "Живых и мертвых" и Дубинский в "Белорусском вокзале", но это было давно — в середине 60-х — начале 70-х). Стоит отметить, что друзья Папанова отговаривали его от съемок в этой картине, считая, что он и так сверх меры загружен в театре, в ГИТИСе. Но актер им ответил: "Меня эта тема волнует — я в ней многое могу сказать!"

СЪЕМКИ

Где-то после майских праздников в мосфильмовском павильоне № 1 началось строительство декораций "Каюта Фадеича", "Дом Зотова", "Квартира Старобогатых". Первой была построена "каюта", с которой и начались съемки. 2 июня снимали эпизод из начала фильма: милиционер Манков (В. Степанов) наносит визит Фадеичу (В. Кашпур). Фадеич: "Чем живет страна?" Манков: "Кореша позавчера похоронил. Воевали вместе". — "Скончался от ран?" — "Урки зарезали

в подъезде. С дежурства шел... Форму взяли, наган. Магазин грабанули с пальбой. Это они так амнистию празднуют. Но мы их крепко посекали. Но шестеро в лес ушли. Где-то шляются, сволочи. Эх, собак у нас маловато..."

3 июня — все та же "Каюта Фадеича", но теперь к двум героям прибавился третий — начальник фактории Зотов (Ю. Кузнецов). Услышав от Манкова, что начальник милиции Дмитрук приказал облить бензином и сжечь портреты Берия, Фадеич заявляет: "Дмитрук — враг народа!" На что Манков сообщает: "Ночью по радио сообщение было, один раз только передавали. Дмитрук потом в краевое управление звонил, там подтвердили: разоблачен, выведен из состава, арестован... Все!" (Л. Берия был арестован 26 июня 1953 года.) Манков делает попытку скомкать портрет опального министра, лежащий на столе, но Фадеич хватается за руку: "Нет! Я не оповещен!"

В каюту приходит Зотов, который на улице имел неприятную встречу с Лузгой (эту сцену снимут на натуре). Манков показывает ему трофейную машинку для стрижки волос, которую специально привез с материка. Но отдает ее не сразу — подняв руку, заставляет Зотова дотянуться до нее, но тот и ростом, и силой не вышел, чтобы тягаться с мощным милиционером. Затем Манков предлагает опробовать новинку прямо здесь: постричь ему волосы на спине. Но Фадеич их прогоняет на улицу: дескать, здесь не скотный двор, марш с рейда.

4 июня — все та же "каюта": Фадеич спрашивает у Манкова: "А какая амнистия-то?" Манков напоминает: "Ну, весной, после смерти товарища Сталина, уголовникам же амнистия была. Берия дал. Я тогда ничего понять не мог — у народа такое горе, а всех урок на свободу. Органы с ног сбились. Кровью захлебываемся, мать твою!" Фадеич: "Нет, все было учтено. Значит, так надо. Значит, такая линия..." Манков в ответ рассказывает, как сжигал портреты Берии по приказу своего начальника: "Я сегодня чуть свет лодку заправлял, смотрю Дмитрук едет — начальник милиции. Верхом. А на седле, что-то привязано. Ну, туман был понизу, лошади не видно было, так иногда голова поднимется, покажется. А спереди у Дмитрука перед грудью портрет. Да не один — три. Бросил их на землю, слез и ко мне. "Полей бензином". Я говорю: "Это что, приказ?" "Приказ, — говорит, — а что же еще?" И еще много слов добавил, матом все. И спалили". "Ну, а чей

портрет-то, не услышал?" спрашивает Фадеич. В каюте повисает короткая пауза, которую нарушает Манков: "Ну, Берии..."

Затем снимали эпизоды из конца фильма: Зотов, Лида и Фадеич сидят в доме, запертые бандитами. Лида пытается выбраться наружу, чтобы спасти дочь, но мужики оттаскивают ее от двери; Фадеич распоряжается по поводу убитых: "Якова похороним на кладбище, а Манкова надо везти в район, по месту жительства". "А этих?" — спрашивает старик, имея в виду бандитов. "Хоронить их еще..." — зло роняет Фадеич; Зотов возмущается на приказ Фадеича идти вместе с мужиками перетаскивать тела бандитов в ледник: "Я целый день на мушке у них просидел, а теперь мне их же и таскать? Да если б я их не сдержал, вас бы всех здесь перебили. Никуда я не пойду..."

5 июня — съемки не было, проходило освоение нового павильона — "Дом Зотова". В тот день из Ленинграда приехал исполнитель роли вора в законе Барона актер Владимир Головин.

6 — 7 июня — съемки не проводились.

8 июня — бандиты (Барон, Михалыч, Крюк, Муха, Витек, Шуруп) приходят в дом Зотова, Шуруп (В. Косых) орет, как резаный: "Жрать давай!" — остальные рассредотачиваются по дому; Михалыч сообщает, что к дому приближается женщина (это немая Лида, у которой с Зотовым роман).

9 июня — Зотов возвращается в дом с улицы, где встречался с Лидой (сцену, когда он ее прогонит от дома, снимут на натуре) и говорит главарю: "Немая приходила. Я мог ей на пальцах сказать. Вопрос: почему не сказал?" "Жить, небось, хочешь", — отвечает главарь. Зотов продолжает: "Завтра к вечеру, или послезавтра, придет катер. Привезет деньги на пять факторий. На катере человек пять или шесть. Одно-два ружья. Ну куда вы на этих лодках? А на катере мы далеко и быстро можем уйти". — "Мы? — переспрашивает главарь. Витек добавляет: "Ты и твои вошки?" — "Не, он чистый, — вмешивается в разговор Шуруп, — от него одеколоном тянет". Далее Зотов, спасая свою жизнь, выдает Манкова: "В деревне милиционер. Вчера приехал, про катер сказал. ППШ у него" — "Почему раньше не упредил с легавым?" — интересуется главарь. "Ну, теперь я с вами", — отвечает Зотов.

Витя с чердака наблюдает в бинокль, не идет ли Манков. Ругается: "Не идет, падла!" Шуруп бросается на Зотова: "Задушу, гад!" Но

главарь его осаживает: "Тихо ты, баклан".

10 — 11 июня — съемки не проводились из-за отсутствия на съемочной площадке Владимира Кашпура, который находится на гастролях в Монголии и неготовности декорации "Дом Старобогатовых".

12 — 14 июня — съемки не проводились.

15 июня — в каюту Фадеича приходит Басаргин, он же Лузга (В. Приемыхов), и набрасывается с кулаками на Зотова: "Гнида! Падаль! Всю мою жизнь из-за таких как ты... Из-за таких как ты в лагерях должны сидеть!.."; Басаргин требует похоронить Копалыча на местном кладбище, но Фадеич сопротивляется: "Не могу. Как определенного на поселение, надо предъявить власти". Но Басаргин неумолим: "Копалыча мы похороним здесь". И когда Фадеич опять возражает, он: "А я говорю, мы похороним его здесь!.."

16 июня — Басаргин пьет чай в каюте, на него одевают чистую рубаху, и Фадеич его наставляет: "Вот тебя там спросят: как, мол, там все было? А ты возьми и скажи: я, мол, дорогие товарищи, выполнял указания капитана рейда..."; в каюту приходят мужики и сообщают, что семеро убитых сложены в леднике. Басаргин догадывается, что один бандит остался в живых и требует у Фадеича открыть сейф с оружием, но тот отвечает, что нельзя.

17 июня — банда в каюте Фадеича: главарь воспитывает хозяина: "Что может твоя власть? Убить меня. Так и я могу убить тебя. И любого. Твоя власть, что дала тебе? Гроши. А я? Я красиво живу, я беру сколько надо, и еще вдвое. Я красиво живу. А по тебе ходят, ты подошвы лижешь!..", Фадеич защищается: "Я исполняю долг". На него налетает Шуруп: "Да заткнешься ты, наконец, козел вонючий?! Дай его мне, я разорву его, падлу!"

Басаргин приходит к жене и сыну Копалыча, чтобы сообщить им о его гибели и месте захоронения.

18 июня — Басаргин в семье Старобогатовых: сын Копалыча пытается объяснить гостю, что они не смирились с арестом отца: "Мы хотели писать. Сталину, конечно. Но мама удержала. Мама решила, что он там лучше знает, как надо. Ведь ничего не было известно: почему, за что. Говорили что-то чудовищное, мы, конечно, не верили, но так много людей пропадало..."

19 июня — начинается монтаж отснятого материала. Группа готовится к отбытию в экспедицию в Петрозаводск.

20 — 21 июня — переезд в Петрозаводск.

22 — 24 июня — подготовка к съемкам в деревне Кудема, что на берегу озера Руга.

25 июня — снимают начальные эпизоды фильма: бабка (Карпова) ловит козу; поймав, тащит ее за собой; деревенские старухи идут к пристани; старуха ставит на землю бутылку, которую вручил ей Зотов.

26 июня — старуха приходит к Зотову за керосином; Зотов берет бутылку и идет в сарай; поставив бутылку, лихорадочно ищет кусок бумаги, чтобы написать записку Манкову с предупреждением о приходе бандитов; написав записку ("Манков, у меня в доме 6 бандитов"), накрывает ею горлышко бутылки; отдает бутылку старухе.

27 июня — старуха подходит к Зотову и просит дать керосину, на что тот отвечает: "Завтра приходи"; бандиты лежат в лесу и наблюдают за деревней (эпизод в картину не вошел).

28 июня — Витек глядит в бинокль и видит Сашу. Шуруп ему: "Кого видишь?" — "Старуху" — "Ты давай за ментом следи"; старуха идет с бутылкой, направляясь к дому Манкова; бандиты наблюдают из леса за деревней (эпизод в картину не вошел).

29 июня — съемки не проводились. В Петрозаводск для участия в съемках картины прилетел Анатолий Папанов. Вспоминает режиссер фильма А. Прошкин:

"Мы снимали натуру в Карелии, в ста восьмидесяти километрах от Петрозаводска, в довольно глухой деревне, расположенной на полуострове. Неделю работали нормально. Жители нам по мере сил помогали. И никаких неожиданностей не предвиделось, поскольку деревня изолирована с трех сторон водой. Через неделю наступает первый съемочный день А. Д. Папанова (на календаре было 30 июня. — Ф. Р.). Он приехал вовремя, начинаем снимать и... Ничего не могу понять: куда ни направим камеру, в видоискатель лезут посторонние лодки. Много моторок. И все движутся в нашем направлении. А какие могут быть моторки в пятьдесят третьем году? Стреляем из ракетницы, кричим против ветра в рупор — бесполезно: со всех сторон на нас несутся моторные лодки. Приближаются, причаливают, и мы видим: в каждом суденышке по два-три ребенка с дедом или бабкой, в руках у каждого ребенка почему-то книжка или

тетрадка. И все, оказывается, приехали на встречу с "Дедушкой Волком". Мы сдались и прервали съемки. Правда, киношная администрация в свойственной ей суровой манере пыталась применить "прессинг" по всему полю", но вмешался Анатолий Дмитриевич: "Что вы, что вы! Давайте лучше соберемся как-то вместе!" Собрались, рассадили детей. Он каждому что-то написал, для каждого нашел свои слова. Я наблюдал эту сцену, забыв о дорогой цене сорванного съемочного дня. Видел по лицам этих детишек, что они на всю жизнь запомнят встречу с человеком бесконечно доброго сердца. И, главное, видел лицо этого человека. Не забыть до последнего моего часа...

Снималась у нас в картине молоденькая девушка, студентка из Ленинграда (речь идет об актрисе Зое Буряк. — Ф. Р.). Забавное существо, с интересной индивидуальностью. На роль дочери глухонемой я пересмотрел множество актрис, известных и неизвестных. Но с появлением этой все кончилось: стало ясно, что тут никакой конкуренции быть не может, хотя девушка и мало в ту пору умела. Анатолий Дмитриевич ни в одном эпизоде с нею как с партнером не встречался, но сразу же ее заприметил, подошел к ней — она букой среди актеров держалась, — прогулялся с ней к мосткам, и вдруг слышим оттуда неудержимый хохот. Что-то он ей очень серьезно рассказывает, а она в себя не может прийти от смеха. Уж если такой авторитетный и маститый актер оказался для нее вовсе не страшным, она и других сторониться тут же перестала. Так он ввел ее в круг товарищей по искусству, стер все грани, окунул в атмосферу равных в творчестве партнеров..."

В первый съемочный день Анаталья Папанова, 30 июня, были отсняты следующие эпизоды: Копалыч умывается; панорама утренней деревни; лодка с Манковым вползает на песок; Манков на берегу.

1 июля — Копалыч с бригадиром Яковым несут корзину с рыбой; к ним подходят Лида, матрос; Копалыч в сарае точит нож, затем разделявает рыбу; Копалыч выходит из сарая, зовет Лузгу: "Эй, ты, философ..." (Приемыхов на съемки еще не приехал.)

2 июля — Лида полощет белье; Лида отчитывает дочь за то, что она общается с Лузгой; Манков едет в лодке и поет шлягер тех лет "Летят перелетные птицы..." (с этого эпизода начинается фильм).

3 июля — съемки не проводились.

4 июля — Манков идет к дому Зотова, по дороге пинает ногой записку с предупреждением; пуля, выпущенная Шурупом из охотничьего ружья, попадает Манкову в бок, он поворачивает назад, за ним, стреляя на ходу, бегут бандиты. Затем снимали эпизоды из финального боя: Барон падает после выстрела Копалыча, Крюк — после выстрела Басаргина (Приемыхов к месту съемок еще не приехал).

5 июля — старуха приходит к Манкову и передает ему просьбу Зотова зайти к нему; Манков идет от дома; Манков бежит от бандитов; Манков падает на мостки после выстрела Михалыча, к нему подбегает Муха и добивает из винтовки; банда входит во двор дома милиционера, Барон приказывает: "Закрывать всех по домам, никого не выпускать. Витек, возьмите два ствола и всех собак... Михалыч, погляди лодки..."

6 июля — съемки не проводились.

7 июля — бандиты находят тело убитого Витька; Крюк наступают на горло Мухе, но его осаживает Барон: "Ты чего? Ты себя выше Мухи, что ли, считаешь? А может, и меня? Я в законе, а ты, падаль, мародер, от тебя трупами смердит!.."; бандиты стгоняют жителей деревни в сарай; Басаргин прячется от бандитов.

8 июля — первый съемочный день в экспедиции Валерия Приемыхова: Саша общается с Лузгой, рассказывает ему, что Зотов приглашает ее к себе в гости: дескать, у него и конфеты есть, и сгущенка; Манков беседует с Лузгой: "Ты ж воевал, мать твою. На каком фронте-то был?" — "На Первом Белорусском", — отвечает Лузга. — "А в плен как попал?" — "Так там же в деле есть, гражданин начальник", — тут же на глазах меняется Лузга. "Ишь ты, гордый какой. Да я Карпаты штурмовал, когда ты немцам в плену галифе лизал"; бандиты направляются к Фадеичу, который, стоя на пристани, кричит им в рупор: "Не смейте входить на государственную пристань!"

9 июля — Саша разговаривает с Лузгой; Лида обливает обоих водой из ведра.

10 — 11 июля съемки не проводились.

12 июля — Копалыч смолит лодку, а Лузга сачкует, сидя на берегу; Копалыч: "Работать надо..."

13 июля — Копалыч Лузге: "Откуда они пришли?" — "Амнистия у них случилась по случаю смерти вождя и учителя Иосифа

Виссарионовича Сталина"; Копалыч роет могилу для Манкова, Лузга спрашивает: "Ты чего раздухарился, дядя?" — "Вернутся — бить будут" — "Тебя мало били?"

14 июля — бандиты находят Копалыча и Лузгу, узнают от Зотова, что они политические, и Муха избивает Лузгу, приговаривая: "А-а, враги народа: троцкисты, утописты, вредители. То-то я гляжу, хари гнусные. Родину не любишь, да?"; Витекпытывает у Лузги и Копалыча: "Девка где? Ну, лохи, падлы, к вечеру если не найду — обоих кончу..."

В тот же день, отснявшись, Анатолий Папанов самолетом из Петрозаводска вылетел в Москву, чтобы оттуда затем улететь в Вильнюс, где находился с гастрольями Театр сатиры.

15 — 16 июля на съемочной площадке фильма были выходные дни.

17 июля — Лузга ест уху, Саша сидит на мостках и внимательно за ним наблюдает; Саша спрашивает Лузгу: "А ты кем раньше был, Лузга?" — "Да когда раньше, Саша?" — переспрашивает он; глухонемая Лида волнуется за дочь.

18 июля — Саша и Лузга продолжают общение.

19 июля — бандиты бегут за Манковым; Муха, сраженный метким выстрелом Лузги-Басаргина в лоб, падает на землю; Басаргин прячется от бандитов; трое бандитов стоят посреди деревни, раздается выстрел Копалыча (Папанова на съемках все еще нет) и один из них — Барон — падает на землю, другой Шуруп — бежит прочь, а третий — Крюк — дает очередь из автомата; Басаргин стреляет из автомата по лодке, в которой от него пытается убежать Шуруп (кстати, в сценарии эпизод расправы выглядел иначе: там Барон пытался уплыть на лодке, а обозленный Шуруп уложил его из винтовки).

20 июля — Лузга, услышав выстрелы, вскакивает с места; Витек догоняет Сашу в лесу, повалив ее на землю, пытается изнасиловать; Басаргин нападает на Витька сзади и всаживает ему в шею нож (в сценарии фигурировала неизменная спутница зэка 50-х — остро отточенная ложка); Крюк падает на землю после меткого выстрела Басаргина; Шуруп бежит к лодкам; Басаргин бежит за Шурупом.

21 июля — Басаргин успокаивает Сашу, у которой истерика.

22 июля — эпизод из начала фильма: панорама деревни; Лида прячет Сашу в сарае; Витек ищет Сашу.

23 июля — освоение декорации.

24 июля — Саше Лузге: "У нас просто так не сажают!"; Манков и Зотов выходят от Фадеича, Зотов: "А в торге следствие закончено?" Манков: "Копают. А что, беспокоишься?" — "Чего мне беспокоиться, я оттуда после войны ушел". — "Ну, хвосты длинные бывают". — "А у тебя, значит, все чисто?" Манков, зная, что у его собеседника в кармане лежит скомканный и выброшенный им портрет Берии, говорит: "А ты бдительный мужик, Ваня. И в кармане у тебя сильный факт. Ну, ты ведь знаешь, как эту бумажку использовать?" Зотов: "Да уж, не растеряюсь..."; Саша бежит к лесу, спасаясь от Витька.

25 июля — Лузга наблюдает за Витьком; Лузга бежит вслед за Сашей и Витьком; Саша идет от озера к дому; над убитой Сашей рыдает Лида; Барон стреляет в Басаргина, но тот прячется за валун; Басаргин догоняет Барона в озере и заваливает его в воду; Зотов и Фадеич прибегают с оружием на берег; Басаргин медленно выходит из воды (в съемках эпизода участвовали два каскадера).

26 июля — Барон бежит к озеру; Басаргин топит Барона в озере; Басаргин идет мимо Лиды, рыдающей над телом Саши.

27 июля — подготовка к съемкам.

28 июля — выходной день.

29 июля — ждут на съемки Папанова, но тот приехать не сумел по уважительной причине: поскольку задержали вылет самолета Вильнюс — Москва, он не успел на рейс Москва — Петрозаводск. Чтобы не терять напрасно время, решили заменить Папанова дублером (его снимали со спины). Были сняты эпизоды: Михалыч нашел Копалыча в лесу; Михалыч видит Басаргина и прячется за Копалычем, стреляет в Басаргина; Басаргин падает; Михалыч убит после меткого выстрела Басаргина; Муха застаёт врасплох Басаргина и Копалыча: "Хенде хох! Брось винтарь!.."; Басаргин бросает винтовку, но в следующую секунду стреляет в Муху от бедра из "тэтэшника".

30 июля — на съемочной площадке наконец-то появляется Папанов. Снимаются эпизоды: Михалыч сообщает Копалычу об аресте Берии: "А ты знаешь, что Берия враг народа? По радио сказали". — "Да ладно", — не верит Копалыч" — "Да вы тут согнили, дед. Лаврентий Павлович гикнулся. Радоваться надо, скоро всем амнистия будет, и вам тоже. Скоро ты свободным будешь"; Басаргин и Копалыч идут по лесу, Копалыч сообщает другу об аресте Берии: "Берия — враг

народа. Я не шучу, честное слово. Вот только тот человек, который мертвый, сказал: "Берия осужден и арестован". Но Басаргин не верит: "Думай, что несешь". "Сережа, было сообщение по радио... Это только начало, начало..."; Басаргин и Копалыч останавливаются, после окрика Мухи.

31 июля — Лузга и Копалыч на берегу; Басаргин приходит на кладбище, где похоронен Копалыч.

1 — 2 августа — подготовка к съемкам.

3 августа — план вечерней деревни; Копалыч умывается; Лузга и Копалыч сидят на берегу; Басаргин и Копалыч лежат в укрытии, Копалыч: "Об одном жалею: годы... Так хочется пожить по-человечески и поработать... Меня сам Орджоникидзе ценил. Вы поверите, Сережа? Сейчас все круто изменится, все... Меня забрали в 39-м. Был за границей — значит, шпион. Жена, сын — студент. Вы представляете, что их ожидало? Из Бутырки чудом удалось послать записку, чтобы отреклись". Басаргин: "И не пишут?" — "Четырнадцать лет... Они и думать устали: виновен — невиновен, жив — мертв..."; Копалыч встает во весь рост и стреляет по бандитам из винтовки; Басаргин находит мертвого Копалыча.

4 августа — Копалыч зовет Лузгу работать; Копалыч выходит из сарая на улицу; Лузга представляется Копалычу: "Не Лузга я — Басаргин Сергей". "Очень приятно. Старобогатов Николай Палыч, английский шпион, инженер в прошлом, главный". — "Полковая разведка, капитан. Попал в окружение, бежал, вышел к нашим... один... И был я в этом плену меньше суток".

В этот день Папанов вновь покинул съемочную площадку — поехал в Москву, чтобы встретиться со своими студентами (в 1983 году он решил попробовать себя на преподавательском поприще и взял в ГИТИСе иностранный курс — монгольскую студию). Оттуда он должен был затем поехать в Ригу, чтобы участвовать в гастрольях Театра сатиры. Вспоминает А. Прошкин:

"Пораньше закончив съемки, 4 августа, я просил Папанова остаться в деревне и хорошо отдохнуть. Театр перебрався из Вильнюса в Ригу образовалось два свободных дня. Анатолий Дмитриевич настаивал на перелете в Москву: "Нет-нет-нет! Я обязан туда вырваться. Через месяц начинаются занятия моего курса в ГИТИСе. Надо пробивать общежития, поругаться кое с кем и всякое такое.

Чтобы ребятам нормально жилось!" Я подозреваю, что он и без того был ходатаем по чужим бедам. Спорить не стал. О чем бесконечно сожалею..."

Тем временем с отъездом Папанова съемки не остановились. 5 августа снимали эпизоды: Лузга общается с Сашей. Работа длилась с 8 утра до пяти вечера: четыре часа подготовки, и четыре часа непосредственно сама съемка. Сняли всего два кадра. После чего вечерним рейсом Валерий Приемыхов улетел в Москву. В тот же день в Москве состоялся просмотр отснятого материала худсоветом объединения. Вечером этого же дня в своей квартире внезапно скончался Анатолий Папанов. Вспоминает жена актера Н. Каратаева:

"В Москве Толя был один. Как потом мне рассказал наш слесарь, он его встретил, и Анатолий Дмитриевич спросил: "Саша, почему у нас нет горячей воды?" Тот в ответ: "Да отключили". — "Ну, ничего, — говорит, — помоюсь холодной". Он всегда любил холодный душ... Разгоряченный, уставший, он встал под холодный душ, и у него случился сердечный приступ.

Поначалу я была спокойна. И только когда он не прилетел к спектаклю, тревога меня как ножом полоснула. Я начала метаться. Звоню в Москву на пульт: говорят, квартира с охраны снята. Звоню соседке. Она вышла, на окна глянула — свет горит. А мои — дочка с семьей — были на даче. Позвонила Нине Архиповой, ее зять рванул к моим за город. Приехал уже мой зять, перелез с соседнего балкона на наш, выбил стекло... В ванной текла вода... ледяная... Потом диагноз поставили: острая сердечная недостаточность".

Тем временем съемки "Холодного лета..." продолжают. 6 августа снимались эпизоды: Лида на пристани зачерпывает воду в ведро; Зотов подбирает портрет Берии, выброшенный Манковым в окно; Лида закрывает Сашу в сарае; Фадеич выходит на улицу с рупором в руках; банда входит на пристань и идет к Фадеичу; Витек пытается Лиду: "Дивчина где?"; Витек, прикинув к щели сарая, выглядывает Сашу; Фадеич, Зотов и Лида стоят на пристани и встречают пароход.

7 августа — Шуруп вырывает рупор у Фадеича; по озеру идет пароход; Фадеич кричит в рупор: "Здравствуй, Петя!"; Лида пытается подать сигналы проплывающим на пароходе: дескать, здесь бандиты, помогите, но те не обращают на нее внимания.

8 августа — Манков идет по берегу, направляясь к Фадеичу; Фадеич кричит в рупор: "Прекратить стрельбу!"; Фадеич и Зотов встречают пароход. В этот же день режиссер фильма Александр Прошкин выехал в Москву с отснятым материалом, чтобы проявить его и показать худсовету.

Тогда же состоялись похороны Анатолия Папанова. Хоронили актера в закрытом гробу. В тот день тысячи людей пришли на Новодевичье кладбище, чтобы отдать последнюю дань любви замечательному актеру. Вспоминает В. Золотухин:

"Я спешил на последнее свидание с Анатолием Дмитриевичем, взял такси у Белорусского вокзала. Когда водитель узнал, куда мне ехать, он открыл дверцу машины и сообщил своим коллегам о смерти Папанова. Они тут же бросились к цветочному базару у станции метро, купили цветов, отдали мне:

— Поклонись ему от нас..."

По злой воле судьбы, спустя одиннадцать дней — 16 августа — в Риге, прямо на сцене, где проходил спектакль, скончался еще один наш гениальный актер, работавший вместе с Папановым в одном театре — Андрей Миронов.

16 августа возобновились съемки фильма "Холодное лето 53-го". В тот день снимались эпизоды: Фадеич стоит на пристани; Саша бежит в лес; Лузга бежит за Сашей; Лида дает дочери пощечину, чтобы та не общалась с Лузгой; Лида подает сигналы проходящему мимо пароходу.

17 августа съемочная группа пакует вещи, 18-го — покидает места натуральных съемок и отправляется в Москву. С 21 августа начинается монтаж картины.

3 сентября из Ленинграда приезжает актер Ефимов, которому предстоит озвучивать роль вместо Анатолия Папанова. Одновременно с этим идет поиск московской природы для финала фильма. 15 октября проходит запись музыки.

18 октября в 8 часов утра съемочная группа приезжает на Покровский бульвар, где должны быть отсняты последние кадры фильма: встреча Басаргина с бывшим лагерником, возвращающимся домой. Эпизод снимали до шести вечера при большом количестве массовки.

2 ноября состоялось обсуждение фильма на худсовете объединения "Жанр". Приведу отрывки из некоторых выступлений.

Л. Шмуглякова: "Прекрасная картина, которая сильно действует, образец того, как можно самые страшные, больные вещи показывать в такой занятой вестерновой форме, с напряженным действием. Великолепно играет Приемыхов..."

В. Меньшов (председатель худсовета): "Мне нечего добавить, да и мы все повторяем друг друга. Это безусловная удача. Замечательные актерские работы, начиная от девочки и ее глухой матери и до других. Впервые я увидел два новых компонента: музыка и финал. Прекрасная точка — встреча на бульваре, но это не стыкуется с последним планом Папанова. Нужно подвигать на столе, посмотреть, как будет, если поставить этот план после титра "Конец фильма", или даже попробовать в начале фильма. Если это не получится, то придется убирать, так как разрушается атмосфера. Музыка иногда мешает картине, на таком нажиме нельзя это делать. Праздничный финал и эти двое на бульваре — это здорово! Но девочку не надо было убивать..."

В любом случае мы от души поздравляем коллектив создателей, даем фильму первую категорию. Не сомневаемся, что ее поддержат все инстанции. Думается, фильм тянет на событие, бьет в "десятку". "Белое солнце пустыни" — великая картина, но это фильм не хуже..."

"ХОЛОДНОМУ ЛЕТУ..." — ТЕПЛЫЙ ПРИЕМ

Фильм "Холодное лето 53-го" вышел на широкий экран в апреле 1988 года. Успех ленты был безоговорочным — ее приняли практически все возрастные категории зрителей. За первые два месяца проката картину посмотрели 32 миллиона 200 тысяч зрителей (в одной Москве она собрала 2,5 миллиона), ее купили для показа 24 страны. На Всесоюзном кинофестивале, который проходил в том же году в Баку, фильм был удостоен 1-й премии, а на фестивале в Хихоне (Испания) он победил в номинации "Лучший сценарий". В июле 1988 года "Холодное лето..." представляло советское кино в конгрессе США и было приобретено в фонд библиотеки конгресса как образец классического советского вестерна.

Наша критика фильм хвалила, хотя в дружном хоре восторженных голосов попадались и критические. Например, В. Чаава в газете "Вечерняя Москва" (номер от 30 января 1988 года) так отзывался о картине: "Не знаю, как для кого, но для меня это не продолжение

"Покаяния" (фильм Тенгиза Абуладзе, наделавший много шума в те годы. — Ф. Р.), но и не простенький боевик, это фильм неиспользованных возможностей, лента, которая могла стать ярким явлением в нашей жизни, но не стала..."

Но подобных публикаций было мало. В большинстве отзывов на картину (а я просмотрел их массу, причем не только в центральной, но и в республиканской прессе) преобладали восторженные нотки, фильм хвалили по всем параметрам: за прекрасную режиссуру, операторское и актерское мастерство. Особенно выделяли исполнителя роли Лузги-Басаргина Валерия Приемыхова, которому удалось мастерски сыграть двух разных людей: сначала забитого доходягу-лагерника, затем — супермена. Кстати, сам актер в интервью, которое автор этих строк брал у него в январе 97-го, признавался, что меньше всего хотел походить на Шварценеггера. Он рассказал, что режиссер и часть съемочной группы буквально настаивали на том, чтобы его внешний вид хоть в чем-то соответствовал суперменским эталонам. Реквизиторы даже свитер ему подобрали соответствующий: грубой вязки, в нем у Лузги плечи были как у Поддубного. Но актер ценой невероятных усилий сумел настоять на том, чтобы его герой ходил в задрипанном свитерке с дырками, и вообще весь его вид должен был первоначально вызывать у зрителей жалость. И превращение в супермена должно было происходить как бы исподволь, без упора на "физику". Отмечая прекрасную работу актера, критик Н. Савицкий в журнале "Советский экран" писал:

"Распрявление совершается неожиданно. Ну, действительно, чего можно было ждать в минуту смертельной опасности от этого Лузги (кличка Басаргина), обтрепанного доходяги с потухшим взором и вялыми движениями? От полуголодного попрошайки, которого деревенская девчонка позволяет себе дразнить, как дворового пса ("Скажи "гав"...) и которому Манков на ходу, с явной брезгливостью бросает почти пустую пачку дешевого курева... Но вот она наступает, решающая минута, и перед нами другой Басаргин. (Наверное, В. Приемыхову нелегко было добиться, чтобы преобразование его героя, необходимо скорое по условиям сюжета, произошло тем не менее естественно, психологически мотивированно; актеру это удалось.) Куда только подевались его апатичная покорность, медлительность, сутуловатая арестантская стойка с заведенными за спину руками!..

Теперь он как сжатая стальная пружина, сгусток воли и энергии. Он полон неистового желания доказать этой мрази, шестерым уголовникам, весной выпущенным по "бериевской" амнистии и теперь вот случайно попавшим в островную деревеньку, что человек, не потерявший чести и совести, способен постоять за себя, за других, которые слабее или вовсе ничтожны духом. И докажет!..".

Советские фильмы — лидеры проката 1988 года

"Маленькая Вера" — 54,9 млн зрителей;

"Холодное лето 53-го..." — 41,8 млн;

"Воры в законе" — 39,4 млн;

"Меня зовут Арлекино" — 39,4 млн;

"Десять негрят" — 33,2 млн;

"Заклятие Долины змей" — 32,3 млн;

"Асса" — 17,8 млн.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКАДРОВКА ФИЛЬМА "ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 53-ГО"

(съемки — 1987 год)

Манков плывет в лодке — 2 июля (Кудема)

старуха ведет козу — 25 июня (Кудема)

Лида набирает воду в ведро — 25 июня (Кудема)

Копалыч Лузге: "Почему я должен пахать за двоих?"
— 12 июля (Кудема)

Лузга сидит и смотрит на озеро — 12 июля (Кудема)

Копалыч: "Поточи хоть ложку..." — 12 июля (Кудема)

Копалыч в сарае потрошит рыбу — 1 июля (Кудема)

Лида обливает водой Лузгу и Сашу — 9 июля (Кудема)

Манков причалил — 30 июня, 2 июля (Кудема)

Манков на берегу — 30 июня (Кудема)

Манков у Фадеича — 2–4 июня (павильон)

Зотов подбирает портрет Берии — 6 августа (Кудема)

Зотов у Фадеича — 3 июня (павильон)

Зотов стрижет Манкова — 3 июня (павильон)

Зотов и Манков на мостках — 24 июля (Кудема)

Саша Лузге: "Чего это тебя Лузгой назвали?" — 9 июля (Кудема)

Манков Лузге: "Ты же воевал, мать твою!.." — 8 июля (Кудема)

Зотов идет к себе домой — 26 июня (Кудема)
бандиты в доме Зотова — 8 июня (павильон)
Зотов прогоняет Лиду — 26 июня (Кудема)
к Зотову пришла старуха — 26 июня (Кудема)
Зотов пишет записку Манкову — 26 июня (Кудема)
Зотов отдает бутылку старухе — 26 июня (Кудема)
Зотов и бандиты — 9 июня (павильон)
старуха пришла к Манкову — 5 июля (Кудема)
Манков идет к Зотову — 4 июля (Кудема)
банда бежит за Манковым — 4–5, 19 июля (Кудема)
банда во дворе у Манкова — 5 июля (Кудема)
Лида прячет дочь — 22 июля, 6 августа (Кудема)
бандиты загоняют людей в сарай — 7 июля (Кудема)
бандиты нашли Лузгу и Копалыча — 14 июля (Кудема)
Фадеич бандитам: "Запрещаю входить..." — 8 июля, 6 августа
(Кудема)
бандиты у Фадеича — 17 июня (павильон)
Витек Лузге: "Девка где?" — 14 июля (Кудема)
Витек у сарая — 22 июля, 6 августа (Кудема)
Копалыч копает могилу Манкову — 13 июля (Кудема)
Фадеич идет встречать пароход — 6,7,16 августа (Кудема)
бандиты у Фадеича — 17 июня (павильон)
Саша убегает из сарая — 24 июля, 16 августа (Кудема)
Витек догоняет Сашу — 20 июля (Кудема)
Лузга-Басаргин убивает Витька — 20 июля (Кудема)
Лида, Зотов и Фадеич заперты — 4 июня (павильон)
бандиты нашли труп Витька — 7 июля (Кудема)
Саша и Басаргин в лесу — 21 июля (Кудема)
Копалыч и бандит Михалыч — 29–30 июля (Кудема)
Басаргин убил Михалыча — 29 июля (Кудема)
Басаргин и Копалыч идут по лесу — 30 июля (Кудема)
Басаргин убивает Муху — 19, 29 июля (Кудема)
Лида рвется из дома — 4 июня (павильон)
Басаргин и Копалыч лежат в укрытии — 3 августа (Кудема)
Копалыч рассказывает о себе — 3 августа (Кудема)
идут бандиты — 19 июля (Кудема)
бой с бандитами — 4,20 июля (Кудема)

Басаргин убивает Шурупа — 19 июля (Кудема)
Басаргин находит тело Копалыча — 3 августа (Кудема)
у Фадеича: разговор о судьбе покойников — 4 июня (павильон)
Басаргин набрасывается на Зотова — 15 июня (павильон)
Саша стирает свитер Басаргина — 25 июля (Кудема)
на Басаргина надевают белую рубаху — 16 июня (павильон)
убили Сашу — 25 июля (Кудема)
Барон стреляет в Басаргина — 25 июля (Кудема)
Басаргин убивает Барона — 25–26 июля (Кудема)
Басаргин на кладбище — 31 июля (Кудема)
Басаргин у Старобогатых — 17–18 июня (павильон)
встреча на бульваре — 18 октября (Москва, Покровский б-р).

"ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 53-ГО..."

Автор сценария — Эдгар Дубровский
режиссер-постановщик — Александр Прошкин
оператор-постановщик — Борис Брожовский
художник-постановщик — Валерий Филиппов
композитор — В. Мартынов
звукооператор — А. Цыганков
Государственный симфонический оркестр
кинематографии — дирижер В. Панькин
режиссер — С. Верба
оператор — А. Джирквелов
художник по костюмам — Н. Александрова
монтажер — Е. Михайлова
художник-гример — А. Тетюркин
комбинированные съемки:
оператор — В. Жанов
художник — А. Рудаченко
главный консультант — генерал-полковник Б. Т. Шумилин
консультант — подполковник В. А. Федоров
редакторы — А. Степанов, Э. Смирнов
музыкальный редактор — А. Лаписов
режиссерская группа:
И. Кристалевская, О. Евпланова, Л. Серганова, Т. Пискарева

операторская группа:

А. Хрусталеv, В. Афонькин, П. Судилин

административная группа:

Т. Павлова, В. Серебренников, В. Сугак

директор картины — Константин Стенькин

В главных ролях:

Басаргин — Валерий Приемыхов

Старобогатов — Анатолий Папанов

Манков — Виктор Степанов

Лида — Нина Усатова

Шура — Зоя Буряк

Зотов — Юрий Кузнецов

Фадееч — Владимир Кашпур

Барон — В. Головин

Крюк — А. Колесник

Михалыч — А. Дударенко

Муха — А. Завьялов

Витек — С. Власов

Шуруп — В. Косых

Старобогатов-младший — Б. Плотников

жена Старобогатова — Е. Солодова

В эпизодах:

Д. Карпова, К. Лабутин, Т. Лебедькова, С. Мартанов, В. Назаров.

"РАШЕН-ВЕСТЕРН" ПО-ЖЕНСКИ

Как я уже упоминал, в конце 80-х мода на истерны прошла, однако в эти же годы были сняты сразу три "рашен-вестерна". Правда, две картины из трех вновь явились профанацией жанра. Речь идет об экранизациях бессмертных произведений Фенимора Купера: "Следопыт" (1987) Павла Любимова и "Зверобой" (1991) Андрея Ростоцкого. У обоих режиссеров цель была благородная — дать новую жизнь читаным-перечитанным книгам, тем более что в советском кинематографе до них никто этого еще не делал. Однако стоило бы смельчакам задуматься: а не потому ли никто не брался за это дело, что эта идея изначально казалась всем провальной? Ну, действительно: чтобы толково экранизировать Купера, надо иметь хотя бы хорошую производственную базу, сродни той, что была у тех же коллег с "ДЕФА". Ничего этого у Любимова и Ростоцкого не было. В итоге результат оказался плачевным. Например, вряд ли кто оспорит мнение, что Евгений Евстигнеев — актер гениальный. Но в роли индейского вождя (!) в "Следопыте" он смотрится, мягко говоря, нелепо. То же самое мы видим и у Ростоцкого: русские парни на фоне пейзажей средней полосы России разыгрывают сценки из "индейской жизни", которые иначе, как художественной самодеятельностью не назовешь. И чем серьезнее они это делают, тем смешнее становится зрителю.

И только третий "рашен-вестерн" получился по-настоящему интересным. Во многом потому, что был решен в жанре комедии. Речь идет о фильме Аллы Суриковой "Человек с бульвара Капуцинов" (1987). Кстати, исполнитель главной роли — мистера Феста — Андрей Миронов отметился и в "Следопыте", но там на фоне слабой драматургии его роль выглядела блекло, а в "Человеке..." талант актера развернулся во всю ширь. Не случайно, согласно опросу, проведенного журналом "Советский экран", именно эта роль принесла Андрею Миронову звание лучшего актера года (к сожалению, сам артист до этого счастливого момента не дожил, внезапно скончавшись в августе 1987 года). Фильм "Человек с бульвара Капуцинов" занял в прокате 2-е место, собрав на своих сеансах 39,8 миллиона зрителей.

Получилось, что в таком сугубо мужском жанре, как вестерн, женщина "обскакала" мужиков. Bravo!

Последним режиссером, кто отметился на поприще истерна является на сегодняшний день Николай Стамбула, который в 1995 году снял фильм "Волчья кровь". Это тем более удивительно, что с конца 80-х в отечественном кинематографе уже никто не обращался к событиям гражданской войны, предпочитая снимать либо боевики про мафию, либо комедии с эротическим уклоном. И вдруг — истерн.

Сюжетом для "Волчьей крови" послужил роман Л. Манчинского "Прощеное воскресенье", в котором шла речь о событиях 20-х годов, разворачивающихся в Сибири. В нем командир Красного отряда Родион Добрых (Евгений Сидихин) гоняется за бандой, чтобы отомстить за своего повешенного отца. Честно говоря, учитывая время, в которое снимался фильм (середина 90-х), можно было ожидать от него большего. Например, в Америке на эти же годы приходится новый взлет интереса к вестернам, так там на этой волне появилась целая серия классных фильмов про Дикий Запад, решенных в современном ключе. У нас этого, к сожалению, не произошло, и фильм Стамбулы ничего нового в жанре истерна не открыл. А жаль. Но унывать не стоит, ведь, в крайнем случае, можно смотреть старые добрые истерны времен расцвета жанра.

«Частный детектив, или Операция «Кооперация»». 1990 год

Начиная с 1956 года Леонид Гайдай старался выдерживать жесткий курс: снимать один фильм в два-три года. Однако после неудачи с фильмом "Опасно для жизни" режиссер впервые решил взять тайм-аут, переключившись на создание короткометражек для популярного сатирического журнала «Фитиль». В период 1986–1987 годов Гайдай снял для него пять сюжетов:

"За свой счет" ("Фитиль" № 284, июль 1986) — сюжет высмеивает пьяниц, в ролях: Леонид Куравлев, Светлана Аманова; Вячеслав Невинный, Леонид Ярмольник;

"Сюрприз" (№ 291, февраль 1987) — в ролях: Леонид Куравлев, Михаил Кокшенов и др.;

"Ограбление по..." (№ 293, май 1987) — про сбыт неходовых товаров, в ролях: Александр Панкратов-Черный, Юрий Кузьменков, Виктор Филиппов;

"Деловые игры" (№ 297, август 1987) — о людях, превратно понимающих значение перестройки, в ролях: Николай Трофимов, Александр Ширвиндт.

В 80-е годы в жанре отечественной кинокомедии произошли следующие изменения. Единственным последовательным сторонником эксцентрики в жанре долгое время был Леонид Гайдай. Но в середине 80-х он внезапно изменил этому правилу, хотя его предыдущий фильм «Спортлото-82», снятый в эксцентрической манере, сделал хорошую «кассу», собрав более 55 миллионов зрителей. Как выяснится впоследствии, этот фильм станет последней (!) советской кинокомедией, собравшей столь обильный зрительский «урожай», поскольку ни одна лирическая кинокомедия, на которые в 80-е годы возникла мода, ничего подобного уже не соберет. Чтобы читателю стало понятно, о чем идет речь, приведу список самых кассовых комедий 80-х годов, расположив их по степени зрительского успеха:

- "Самая обаятельная и привлекательная" (1985) — (режиссер Геральд Бажанов, 1-е место — 44,9 млн);
- "Любовь и голуби" (1984) — (Владимир Меньшов, 1-е — 44,5 млн);
- "Человек с бульвара Капуцинов" (1987) — (Алла Сурикова, 2-е — 39,9 млн);
- "Белые росы" (1984) — (Игорь Добролюбов, 3-е — 36,1 млн);
- "Вокзал для двоих" (1983) — (Эльдар Рязанов, 3-е — 35,8 млн);
- "Женатый холостяк" (1983) — (Владимир Роговой, 4-е — 35,6 млн);
- "Курьер" (1987) — (Карен Шахназаров, 6-е — 32 млн);
- "Акселератка" (1987) — (Алексей Коренев, 7-е — 30 млн);
- "Хорошо сидим" (1987) — (Мунид Закиров, 7-е — 30 млн);
- "Не ходите, девки, замуж" (1985) — (Евгений Герасимов, 8-е — 29,4 млн);
- "Забытая мелодия для флейты" (1988) — (Эльдар Рязанов, 10-е — 26 млн);
- "Влюблен по собственному желанию" (1983) — (Сергей Микаэлян, 11-е 25,6 млн);
- "Блондинка за углом" (1983) — (Владимир Бортко, 13-е — 24,1 млн);
- "Одиноким предоставляется общежитие" (1984) — (Самсон Самсонов, 12-е 23,2 млн);
- "Отцы и деды" (1982) — (Юрий Егоров, 13-е — 22,1 млн);
- "Опасно для жизни" (1985) — (Леонид Гайдай, 16-е — 20,5 млн);

"Все наоборот" (1982) — (Виталий Фетисов, 17-е — 19,3 млн);
"Мы из джаза" (1983) — (Карен Шахназаров, 20-е — 17,1 млн);
"Берегите мужчин" (1983) — (Александр Серый, 21-е — 16,1 млн);
"Кин-дза-дза" (1987) — (Георгий Данелия, 14-е — 15,7 млн);
"Родня" (1982) — (Никита Михалков, 22-е — 15,2 млн).

Как видим, ближе всех к результату «Спортлото-82» стоит "Самая обаятельная и привлекательная", но разрыв между ними достаточно велик — 10 миллионов 300 тысяч зрителей. Таким образом, даже утратив былой нюх на шедевры, Гайдай в 80-е годы продолжал оставаться самым кассовым отечественным комедиографом. Учитывая это, а также прошлые заслуги режиссера, в 1987 году ему было присвоено звание народного артиста СССР.

Между тем в 1988 году Гайдай задумал снимать очередную эксцентрическую кинокомедию. В качестве сценариста он вновь выбрал своего давнего соавтора Владлена Бахнова, который собирался написать современный сценарий на чрезвычайно актуальную в те годы тему — кооперации. Назывался сценарий "Кооператив «Надежда»". Однако дальше подачи заявки на сценарий (январь 1988 года) дело не пошло. И хотя тема будущей комедии осталась прежней, ее авторами выступили уже другие люди: сценаристы Аркадий Инин и Юрий Волович. Именно они весной 1988 года написали специально под Гайдая сценарий фильма "Операция «Кооперация»". Сюжет его был таким: начинающий предприниматель Дима Пузырев решает открыть частное сыскное бюро. Получить патент ему помогает школьный приятель, а ныне — владелец платного туалета. Однако первый задержанный Димой преступник — глава местной мафии — оказывается его покровителем.

12 мая худсовет творческого объединения «Союз» одобрил сценарий и принял его к постановке. Началась разработка режиссерского сценария. 10 августа худсовет «Союза» вновь собрался на свое заседание, чтобы обсудить результаты проделанной работы. Приведу некоторые из прозвучавших тогда выступлений.

Шитова: "Есть в нашем кино четко очерченное явление, имя которому кинематограф Леонида Гайдая. Явление яркое, недостаточно проанализированное и оцененное нашей теорией и текущей критикой, и воистину любимое публикой. Фильмы Гайдая — это не просто

миллионы зрителей, это утоление здоровой жажды нормальных людей, нуждающихся в питательных, жизнеутверждающих формах комического.

Мне нравится этот сценарий, я рада, что Леонид Иович после длительной паузы вернулся к работе..."

Скуйбина: "С удовольствием, не раз улыбнувшись и посмеявшись, прочла сценарий "Частный детектив". Очень рада, что у Леонида Гайдая есть такой хороший сценарий. В нем масса смешных, новых, эксцентрических и комедийных ситуаций, остроумные диалоги, как всегда много трюков. А ведь это еще сценарий, его обогатит режиссер в процессе съемок..."

В. Наумов: "Прочтение сценария мне доставило большое удовольствие. В каждом эпизоде, герое, ситуациях есть большой потенциал для экрана... Сценарий в рамках, в духе и в стиле того, что делает режиссер Гайдай и зритель его достойно оценит..."

Однако период режиссерской разработки сценария был продлен до ноября. В октябре (10–20 октября) Гайдай выехал в Севастополь для выбора мест натуральных съемок. Одновременно шли активные поиски актеров на главные и второстепенные роли. В феврале — марте 1989 года состоялись кинопробы, в которых участвовали следующие актеры: Дима Пузырев — Дмитрий Харатьян, Николай Стоцкий (Драмтеатр имени Станиславского); Лена — Ирина Феофанова (областной Театр драмы), М. Селянская ("Современник"-2), С. Копылова; Виктор — Евгений Миронов, Роман Мадянов, С. Кулаков, Д. Харатьян, Н. Стоцкий; Георгий Михайлович — Спартак Мишулин, майор Кронин — Александр Белявский.

15 марта состоялось заключительное заседание худсовета по актерским пробам. Приведу отрывки из некоторых выступлений:

Наумов: "Дима — Стоцкий, Виктор — Харатьян. На Диму надо брать именно Стоцкого..."

Лебедева: "Наумов точно определил, что Стоцкий — верная кандидатура на роль Димы..."

Шитова: "Я тоже с этим согласна: Дима — Стоцкий..."

Волков: "Мне больше всех понравились Пятков, Стоцкий, Белявский, Феофанова..."

Инин: "Стоцкий — да, но и Харатьян тоже хорош..."

Швейцер: "Общий уровень актерского состава слабый. Мишулин намного слабее того, что было в нем раньше. В нем сейчас нет прошлого Мишулина. Рядом с другими актерами он выпадает по системе игры и подачи материала. Харатьян не раздражает, ведь сейчас лучше мы вряд ли найдем. И даже Стоцкий не того высокого актерского уровня, который бы хотелось видеть. На уровне нашего зрителя, воспитанного на черном хлебе, эти актеры пройдут..."

Как видим, больше всего шансов сыграть Диму Пузырева было у Николая Стоцкого. Однако Гайдай предпочел ему Дмитрия Харатьяна, который в те годы был на пике своей популярности после выхода на экраны телевизионного фильма "Гардемарины, вперед!" (1987).

Д. Харатьян родился 21 января 1960 года в городе Алмалыке Узбекской ССР. Его отец — Вадим Михайлович Харатьян — преподавал в техническом вузе, мать — Светлана Олеговна Тизенко — работала инженером-строителем. В 1963 году Харатьяны переехали в подмосковный город Красногорск. Поселились в типичной коммуналке на несколько семей, жили трудно. Пока мать была на работе, Дима целыми днями пропадал во дворе с мальчишками.

В 1967 году родители Димы развелись. В том же году Харатьян пошел в школу. Поначалу учился на одни двойки, но затем выровнялся. В старших классах стал заниматься спортом — играл в хоккей, волейбол. В пятом классе увлекся музыкой и стал играть на гитаре в школьном ансамбле. Летом обычно отдыхал в пионерском лагере «Метеор», путевки в который доставала мама. Именно из этого лагеря он и шагнул в большой кинематограф.

Летом 1975 года, закончив восьмой класс, Дима в очередной раз отправился в «Метеор». В этом же лагере отдыхала и девочка Галя Ставбунская с Мосфильмовской улицы, которая уже с трех лет часто пробовалась в кино. А тем летом ее пригласили на пробы в фильм Владимира Меньшова «Розыгрыш», который рассказывал о десятиклассниках. Главным героем в нем должен был стать красивый юноша, поющий и играющий на гитаре. Актера на эту роль искали очень долго, но найти никак не могли. Именно в этот момент Галя и вспомнила про мальчика, который к тому времени стал руководителем ансамбля в пионерлагере и имел большой успех у публики. Когда смена в лагере закончилась и все школьники разъехались по домам, Галя позвонила Харатьяну домой и сообщила: "На «Мосфильме»

снимают фильм про десятиклассников. Нужен парень, который поет. Так что бери гитару, и завтра с утра поедem на студию. Вдруг это твоя судьба".

Отправляясь на эту пробу, Харатьян не сильно верил, что именно его кандидатура заинтересует режиссера. Просто хотелось хоть раз в жизни побывать на съемочной площадке, увидеть настоящих киношников. Но судьба распорядилась по-своему — проба Димы оказалась самой удачной, и именно его режиссер утвердил на роль Игоря Грушко.

Д. Харатьян вспоминает: "В этом фильме я совсем не был актером как таковым. Просто все, что происходило во время съемок, было очень похоже на настоящую жизнь. Мне был понятен и близок сценарий, ребята, с которыми я снимался. Была приятна сама царившая там атмосфера, и я очень органично вписался во все это..."

Фильм «Розыгрыш» вышел на широкий экран в 1977 году и получил очень теплый прием у публики. В прокате он занял 10-е место, собрав на своих сеансах 33,8 млн зрителей. Песня композитора А. Флярковского "Когда уйдем со школьного двора", прозвучавшая в финале картины, мгновенно стала шлягером в молодежной среде.

"После этого фильма я "проснулся знаменитым", — рассказывает Дмитрий. — Пачками стали приходиться письма, меня узнавали на улицах, пальцем показывали — в зависимости от воспитания. Стерегли у подъезда, приезжали иногородние, присылали посылки. Я даже не мог себе представить, что такое возможно. То есть гипотетически представлял, что вот есть Алла Пугачева, которой толпы поклонников просто не дают жить, но думал, что это здорово, классно. Но когда дело коснулось меня самого... Первое время, конечно, было приятно, но затем это внимание стало досажать, даже злить. Пришлось даже поменять номер домашнего телефона, но это не спасло. За многими звонками, письмами скрывались не только добрые побуждения, но очень часто — злые, хамские. Письма, например, матерные получал..."

В год выхода фильма на экран Харатьян благополучно закончил среднюю школу и снялся еще в одной картине — "Фотографии на стене" режиссера А. Васильева. А затем вдруг совершил неожиданный поступок: отправился в геологическую экспедицию в Центральные Кызыл-Кумы искать золото и серебро. Причем задача у молодого

геолога была достаточно ответственной — он шел последним в группе, измерял радиацию и записывал показания.

Вернувшись из пустыни через год, Дмитрий подал документы во все театральные учебные заведения столицы, но прошел только в одно Театральное училище имени Щепкина. Причем по его же словам, экзамены он сдавал не очень блестяще. Басню "Волк на псарне" ему оборвали на полуслове, то же самое произошло со стихотворением А. Блока. Затем дело дошло до этюда, и его попросили изобразить канатоходца. Он изобразил, но в конце показа не удержался на воображаемом канате и упал. В приемной комиссии все рассмеялись. Выйдя из кабинета, Харатьян был уверен, что провалился. Однако все вышло наоборот. Из десяти абитуриентов, сдававших экзамены вместе с ним, прошел только он.

В те же летние дни 78-го в жизнь Дмитрия вошла девушка, которая вскоре стала его первой женой. Ее звали Марина. Судьба свела их на пороге училища имени Щукина, где Марина училась не первый год и куда Харатьяна так и не приняли. Сам он так вспоминает о своей первой супруге: "Жить с моей будущей женой стали, когда мне и девятнадцати не было. В двадцать лет я женился. Рано, конечно. Не случайно, что из этого брака ничего хорошего не получилось. Причем по моей вине. Я ведь не хотел жениться. Понимал, что еще пацан, никакой не глава семьи, не муж. Да и страсти безумной, скажу прямо, не было. Но Марина училище уже закончила (она старше меня), ей из Москвы надо было уезжать. И я из ложного представления о благородстве сделал красивый жест. Восемь лет, которые мы с ней прожили, не сделали нас счастливыми. Одно утешение: мы приобрели опыт семейной жизни..."

В январе 1984 года у Харатьяна родилась дочь, которую называли Александрой. Причем по стечению обстоятельств, девочка родилась в один день со своим отцом, и даже год по восточному гороскопу у них совпал (оба родились в год Крысы).

В 80-е годы на широкий экран вышло несколько фильмов с участием Дмитрия Харатьяна. Среди них: "Охота на лис" (1980), "Плывут моржи" (1981), «Скорость», "Дыхание грозы" (оба — 1983) и др.

На момент выхода последнего фильма Харатьян был в армии, куда его забрали сразу после окончания училища. Правда, даже на службе

актер не забывал о творчестве — в свободное время пел в ансамбле внутренних войск.

Новая волна успеха у зрителей пришла к Харатьяну в 1988 году, когда по телевизионным экранам прошел фильм Светланы Дружининой "Гардемарины, вперед!", в котором он сыграл одну из главных ролей — Алешу Корсака. Такого массового ажиотажа со стороны поклонниц Дмитрий не знал даже во времена «Розыгрыша». Когда он с концертами приезжал в какой-нибудь провинциальный городок, выйти на улицу не было никакой возможности, так как оголтелые поклонницы готовы были в безумном восторге буквально растерзать своего кумира. Поэтому частенько Харатьяну приходилось скрываться от них в номере гостиницы и пить горькую. Кстати, о последней. В те годы она занимала не последнее место в жизни актера, что, собственно, послужило одним из поводов к тому, чтобы семья Дмитрия распалась.

Д. Харатьян вспоминает: "Пристрастие к алкоголю у меня давнее — еще в школе, в училище случалось баловаться спиртным. Но сильные запойчики начались году в 86-м. Но жутко неординарного со мной ничего не происходило. Я достаточно мирный. Когда сильно переберу, просто ложусь спать. Но морально тяжеловато. Стыд возникает, как у Горького "На дне": "Стыдно, а выпьешь — не стыдно..."

В 1988 году Харатьян впервые всерьез задумался о своем здоровье и «зашился». И вскоре после этого в его судьбе стали происходить перемены к лучшему. В начале следующего года на него обратил внимание Леонид Гайдай, который утвердил Харатьяна на роль Димы Пузырева в фильме "Частный детектив, или Операция «Кооперация»». Хотя до этого актеру ни разу не приходилось играть в комедии, он это предложение с радостью принял. И не пожалел. Во-первых, потому что встретился на съемочной площадке с самим Гайдаем, во-вторых — выиграл от этого материально (до этого ставка Харатьяна за съемочный день равнялась 37 рублям 50 копеек, а на "Частном детективе" ее подняли до 44 рублей), и в-третьих — именно на съемках этого фильма Харатьян встретил свою нынешнюю жену. О последней истории стоит рассказать отдельно.

СЪЕМКИ В ОДЕССЕ: ХАРАТЯН ВЛЮБИЛСЯ

Съемки фильма начались 16 марта 1989 года с павильонных эпизодов. Снимали в декорациях "Редакция газеты" и "Офис Димы". Но спустя шесть дней после начала съемок их пришлось остановить — заболел Гайдай. Причем, болел он долго — почти месяц, а точнее — 25 дней. 18 апреля съемки возобновились с объекта "Офис Димы". Затем снимали эпизоды в декорациях: "Квартира Лены", "Туалет «Комфорт»", "Исполком", "Лестничная площадка".

Затем группа перебазировалась в Одессу, где с 25 мая стали снимать натуру. В эти же дни там снимали еще несколько картин, в том числе экранизацию бабелевского «Заката» (режиссер Александр Зельдович). Одну из главных женских ролей в нем играла 18-летняя "Мисс Тирасполь" Марина Майко. По счастливому совпадению Харатьяна и Марину поселили в одну гостиницу. Далее послушаем рассказ самого актера:

"Сначала я увидел ее ноги — Марина была в коротких штанишках. Обратил внимание: стройная, высокая блондинка с голубыми глазами — в общем, эталон. Спросил: "Кто?" Мне объяснили. Стали мы с ней гулять по пляжу, разговаривать. Оригинальность нашего знакомства — она вообще не знала, кто я. Чем гордится до сих пор. Если многие западали на "артиста известного", то она, как ни странно, кино не увлекалась и меня в нем не помнила. И она же была "Мисс Тирасполь", это с ней носились, а она на всех смотрела свысока..."

Съемочная группа "Частного детектива" пробыла в Одессе до 12 июля, сняла 996 полезных метров пленки, после чего вернулась в Москву для продолжения съемок в павильонах. Там снимали эпизоды: "в телеателье" (17 июля), "квартира Димы" (19–24 июля), «церковь» (25 июля) и др. Съемки продолжались до 7 сентября. Затем начался монтаж фильма (19 ноября прошла досъемка эпизода в декорации "Милиция"). Примерно в это время Дмитрий Харатьян едва не погиб. Он приехал в Евпаторию, где проходили досъемки «Заката», чтобы повидать Марину Майко. Кроме этого, он решил совместить приятное с полезным — приобрести на местном автомобильном рынке первый в своей жизни автомобиль. Им оказался подержанный «Nissan». Далее послушаем рассказ самого актера:

"Вместе с Мариной и парнем, который помогал нам перегонять машину, мы поехали в Москву.

Мы уже подъезжали к дому, Марина сидела рядом, парень спал сзади. Было раннее утро. Чтобы не заснуть, я купил папиросы «Север» — по дороге невозможно было купить нормальных сигарет. И вот я стряхиваю пепел и вижу: сноп искр потоком ветра заносит обратно в салон, и они попадают Марине на волосы. Я начал тушить ее волосы, отвлекся от дороги, а когда повернулся к рулю, машина уже наполовину была в кювете и двигалась прямо на деревья. Я успел вывернуть и некоторое время ехал между деревьями по обочине. И тут я совершил ошибку: вместо того чтобы просто остановиться, я решил выехать обратно на дорогу.

Дорога значительно выше, машина перевернулась, упала на крышу и продавила ее настолько, что она оказалась где-то на уровне лба. Тут же откуда-то появились люди, перевернули машину, вытащили нас. К счастью, никто не пострадал. Потом машину отремонтировали, но я на ней больше никогда не ездил. И с тех пор я за рулем никогда не курю..."

Но вернемся к фильму "Частный детектив".

22 ноября худсовет объединения «Союз» положительно оценил картину, отметив, что она сделана в лучших традициях гайдаевского кино. От себя лично замечу, что она действительно смотрится гораздо интереснее "Опасно для жизни", но до лучших лент Гайдая все же не дотягивает. Эксцентрика в фильме вымучена, многие сюжетные ходы просто за уши притянуты. Но это, повторяю, мое мнение. А вот руководители Госкино, которые смотрели фильм на следующий день после худсовета, картину опять же хвалили и рекомендовали ее к выходу на широкий экран практически без поправок.

Гонорары создателей фильма выразились в следующих суммах:

- Л. Гайдай — 8 000 рублей;
- Д. Харатьян — 4 257 рублей;
- И. Феофанова — 2 205 рублей;
- Н. Гребешкова — 279 рублей;
- С. Мишулин — 2 299 рублей;
- М. Светин — 803 рубля;
- А. Белявский — 1 232 рубля;
- М. Кокшенов — 1 134 рубля;
- Л. Куравлев — 224 рубля;
- Е. Жариков — 714 рублей.

Фильм "Частный детектив, или Операция «Кооперация»" вышел на всесоюзный экран в начале 1990 года. Как пишет все тот же И. Фролов: "Перечисляя круг негативных явлений, нашедших отражение в новой комедии Гайдая, нельзя не поразиться их впечатляющему количеству. Кажется, здесь есть все, что всплыло на поверхность в последнее время: угонщики самолетов, проституция, вымогательство, самогонщики, наркоманы, смена вывесок, выдаваемая за сокращение бюрократического аппарата, кооперативные извращения, спекуляция импортной сантехникой... И, как видим, все темы самые горячие, злободневные, ежедневно муссируемые в прессе, по радио и телевидению. Даже поразительно, как обо всем этом можно рассказать в одном фильме?!".

В целом "Частный детектив" убедительно свидетельствует о выходе режиссера из кризисной ситуации. Прежде всего в этом фильме Гайдай освободился от воспитательных мотивов, которые в той или иной степени присутствовали раньше и не очень благоприятно сказывались на результате. Отсутствие ярких достижений в актерских работах с лихвой компенсируется отточенным ритмом, новыми в творчестве режиссера красками и множеством смешных и острых находок. В комедии жестче критика, богаче лирическая линия, больше свободы и самостоятельности в авторской позиции, что дает возможность сделать более глубокие и сложные умозаключения. Лента щедрее и разнообразнее предыдущих по интонационному звучанию. В общем, она позволяет сказать: есть еще порох в пороховницах!..".

«На Дерибасовской хорошая погода, или На Брайтон-Бич опять идут дожди». 1992 год

После развала Советского Союза в декабре 1991 года и разъединения "Мосфильма" Гайдай мог возглавить какое-нибудь творческое объединение, как это сделали некоторые из его коллег — Владимир Наумов, Ролан Быков. Но он этого не сделал. Говорил: "Зачем я буду заниматься тем, чего я не умею". А умел Гайдай только одно — снимать. В быту был беспомощен. Как вспоминает его жена Нина Гребешкова:

"У него на столе могла перегореть лампочка, а он говорил: "Слушай, Нинок, там у тебя лампочка перегорела". Он прекрасно водил машину, но когда с ней что-то случилось, мог прийти и сказать: "Нинок, у тебя там что-то капает". Я спрашиваю: где, что? "Ну не знаю, — говорит он, — я посмотрел, а там внизу что-то мокрое". А что капает — антифриз или масло, — его это не интересовало...

Конфликты у нас бывали. Всею виной мелочи. Представляете, человек, собираясь по делам, первым делом надевает ботинки. И потом: "Ой, Нинок! Я папку забыл! Извини, я очки в комнате оставил.

Будь любезна, принеси записную книжку..." И так до бесконечности! И каждый день!..".

Своим последним фильмом ("Частный детектив") Гайдай, судя по всему, был доволен, иначе не стал бы приглашать тех же авторов — Аркадия Инина и Юрия Воловича — для работы над новой комедией. Втроем они и придумали сценарий фильма с очень длинным названием, вынесенным в заголовок этой главы. На этот раз сюжет вращался вокруг молодого агента КГБ, который специально прибывает в Нью-Йорк, чтобы бороться с русской мафией. Весьма популярная тема для начала 90-х!

Сценарий появился на свет в середине 1991 года, а осенью следующего года начались съемки фильма. Он снимался на той же студии "Союз" при участии целого ряда коммерческих структур: ММО "Ингеоком" (Москва), "Уникомбанк" (Мытищи) и РСМ "Трейдинг Корпорейшн" (Нью-Йорк). Стоимость фильма оценивалась в приличную сумму: 5 миллионов рублей и 290 тысяч американских долларов. Съемки должны были проводиться как в Москве, так и в США — в Нью-Йорке, к которому успел прикипеть душой во время съемок "Частного детектива". На другие роли были приглашены в основном актеры, которые до этого ни разу с Гайдаем не работали. Среди них: Андрей Мягков (главарь русской мафии по прозвищу Артист), Армен Джигарханян (Кац), Юрий Волынцев (генерал КГБ), Эммануил Виторган (шеф ЦРУ), Николай Парфенов (полковник КГБ Петренко), Евгений Весник (советский резидент Мони), Владимир Седов (президент США), Мамука Кикалейшвили (Цуладзе). На роль американской разведчицы была приглашена никому не известная (на звезду не хватило денег) американская актриса Келли Мак-Грилл. Из "старой" гайдаевской гвардии в фильме снимались: Леонид Куравлев (Михаил Горбачев), Михаил Кокшенов (подручный мафиози Кравчук), Спартак Мишулин (секретарь Шейха), Наталья Крачковская (жена Мони). В маленьком эпизодике снялся и сам Леонид Гайдай — сыграл сумасшедшего, которого выносят на руках из казино.

Премьера фильма состоялась 18 ноября 1992 года в Киноцентре на Красной Пресне. А в видеопрокат (другого к тому времени уже не было — развалили) картина вышла в феврале следующего года. По большому счету, она оказалась куда веселее и эксцентричнее, чем "Частный детектив", хотя назвать ее фильмом, достойным руки

великого мастера, у меня язык не поворачивается. Есть в нем удачные трюки, смешные ходы, но многие эпизоды воспринимаются на уровне художественной самодеятельности. Однако массовый зритель картину смотрел с удовольствием: по состоянию на 8 июля 1993 года она была лидером видеопроката, занимая 1-е место среди отечественных фильмов. А вот критика ленту ругала. Приведу лишь один такой отклик, опубликованный в газете "Московский комсомолец" 14 апреля за подписью Д. Горелова и озаглавленный весьма показательно — "Акела промахнулся. В двадцать пятый раз":

"Приходится признать, что мы свое отхохотали. Мир как-то организованно постарел и поумнел. Отпала охота соперничать Иванушке-дурачку с оглоблей-непобедимкой, ни малейшего экстаза не вызывает Ришар. А супергерой 60-х — простак — дурилка картонная — повсеместно уступает экран ироничным профессионалам. Непонятно, чем вообще может рассмешить Гайдай в ту пору, когда запас трюков во всем мире иссяк и эксцентрика окончательно не надоела только французам.

С тех пор как Леониду Иовичу пришлось сменить Юрия Никулина и Юрия Яковлева на Михаила Кокшенова и Михаила Пуговкина, крокодил у него не ловится. И "Спортлото-82", и "Опасно для жизни", и "Операция "Кооперация" были в равной степени безобразны и любимы зрителями, что отлично рекомендует наших зрителей..."

ГАЙДАЙ УХОДИТ

По словам Н. Гребешковой, ее муж весьма тяжело переживал неудачи, особенно когда его фильмы собирали скромную кассу в прокате. В советские времена он частенько навещал стенды с репертуаром столичных кинотеатров и внимательно изучал, в скольких кинотеатрах идут его фильмы и какие именно. Если фильмов было мало — расстраивался. А если много, то, придя домой, хвалился: "Меня все еще смотрят".

"Леня был большим ребенком, — вспоминает Н. Гребешкова. — Ему нравилось, когда его хвалили, но чтобы он когда-нибудь пальцем о палец ударил, чтобы как-то организовать почести, — никогда... (Кстати, в январе 1993 года Гайдаю исполнилось 70 лет, но он наотрез

отказался от чествования в Доме кино: сказал, что серьезный юбилей — полвека, а после этого разная утешительная ерунда. — Ф. Р.) Леня был профессионалом до мозга костей. Он прекрасно чувствовал ритм картины, знал, где нужно сократить, а где чуть-чуть затянуть. Он говорил: "Здесь будут смеяться, надо прибавить пятнадцать кадров, а то зрители не услышат реплики". Сцены проходил с хронометром. "Это длинно, затянуто, — говорил он, — надо сократить" ...

Бывало на площадке все готово, остается только крикнуть "Мотор!", а Леня ходит, чем-то недоволен. Уже второй режиссер его торопит — давайте снимать! Леня говорит: "Как?" — "Просто: вот тут он это сделал, сказал — и вышел из кадра!" Гайдай вздыхает: "Какой вы счастливый! Вы все знаете. А я вот ничего не знаю". У него артист всегда не просто выходил из кадра. Обаяние его картин держалось на деталях...

Было такое время, когда лук пропал. Очередь огромная стоит к машине с луком. А Леонид Иович имел книжку инвалида войны (получил он ее 16 ноября 1976 года. — Ф. Р.). Я пришла домой, говорю: "Леня, там такая очередь! Пожалуйста, сходи, купи хотя бы килограммчик". Он пошел и исчез на четыре часа. Возвращается — в руках авоська с килограммом лука. Оказывается, он отстоял всю очередь, потому что стеснялся лезть вперед. "Почему ты купил один килограмм, ведь там давали три?!" — воскликнула я. "Но ты же сказала килограмм!" — ответил Гайдай...

В гости к нам заходили только по делу и по обстоятельствам. У нас не было шумных многолюдных застолий. Леня весь свой юмор воплощал в фильмах. А дома он был тихий, милый, большой ребенок. Все время занят мыслями о работе. Отношения с артистами у него тоже сложились спокойные. В жизни мы соблюдали дистанцию...

Он занимался с дочкой Оксаной, но мы никогда не сюсюкались. Она в восемнадцать лет вышла замуж. Отец спросил: "Где вы будете жить? На что?" И вот так они с мужем стали справляться сами. Она училась и работала. Никогда не просила денег. Леня иногда скажет: "Может, им денег дать?" А я в ответ: "Дадим, когда попросит". Но она не просила...

Я вам больше хочу сказать: он меня воспитал. Он никогда не делал замечаний, никогда не учил, но он всегда выражал свое отношение. Например, он терпеть не мог кого-то за глаза обсуждать.

Если я, например, говорила о ком-нибудь, что вот он такой-сякой, поступает непорядочно, Леня всегда останавливал меня: "Ну хорошо, что ты предлагаешь? Убить его ты не можешь, изменить тоже. Ну вот он — такой. Все разные. Он — такой". Он как-то любил людей со всеми их недостатками...

Я никогда не ревновала Леню, никогда. А Леня очень любил красивых женщин. Не то чтобы он бросался на них, но он любовался ими..."

В ноябре 1993 года Гайдай угодил в больницу. Жена добилаь того, чтобы врачи разрешили ей все время находиться рядом с ним. У нее на руках он и умер. По ее словам: "Леня умер от тромба легочной артерии. Только что мы сидели, разговаривали, он меня прогонял домой, говорил: "Иди, уже поздно, сейчас криминальная обстановка". И вдруг как-то вперед наклонился. Я боялась, что у него случится инфаркт, ведь у Лени была аритмия. Я обняла его одной рукой, а другой держала за голову. И он на руках у меня умер. Я сразу даже не поняла, что произошло".

Л. Гайдай умер 19 ноября 1993 года. Он не дожил совсем немного до того времени, когда его фильмы стали вновь чуть ли не еженедельно демонстрироваться по центральному телевидению.

В одном из интервью Н. Гребешкова с грустью констатировала: "Фильмы моего мужа показывают по телевидению, они выходят на видеокассетах, но я ничего не получаю ни от телевидения, ни от кино, ни от продажи кассет. Мне кажется, что это несправедливо. И я ходила выяснять. Но мне сказали, что платят только живым, а нам ничего не положено, хотя все документы по наследованию авторских прав у меня на руках. И я живу на триста тысяч собственной пенсии".

ДЕСЯТКА САМЫХ КАССОВЫХ ФИЛЬМОВ Л. ГАЙДАЯ

"Бриллиантовая рука" (1969) — 76,7 млн зрителей;

"Кавказская пленница" (1967) — 76,5 млн;

"Иван Васильевич меняет профессию" (1973) — 60,7 млн;

"Спортлото-82" (1982) — 55,2 млн;

"Не может быть!" (1975) — 46,9 млн;

"Операция "Ы" (1965) — 39,6 млн;

"12 стульев" (1971) — 39,3 млн;

"За спичками" (1980) — 34,3 млн;

"Деловые люди" (1963) — 23,1 млн;

"Опасно для жизни" (1985) — 20,5 млн.

Общий итог: 472 миллиона 800 тысяч зрителей. А если учесть две знаменитые короткометражки Гайдая ("Пес Барбос" и "Самогонщики"), а также три полнометражные комедии ("Инкогнито из Петербурга", "Частный детектив", "На Дерибасовской..."), то количество зрителей, посетивших фильмы великого комедиографа в кинотеатрах, перевалит за 500 миллионов. Такого результата не имеет, и уже не будет иметь ни один российский режиссер.

Благодарности

Автор выражает благодарность всем журналистам, в разное время бравших интервью у героев этой книги или писавших о них. В их числе: О. Горячев, И. Логвинов, Ю. и В. Жуковские, С. Самоделова, А. Калинина-Артемова, С. Хохрякова, Т. Маркина, Т. Филиппова, С. Дроздов, В. Кузин, А. Рязанцев, Е. Сохабеева, М. Курушин, М. Райкина, Д. Филатов, С. Амроян, Н. Буданова, М. Мамедова, А. Невская, М. Стуруа, Е. Ланкина, Н. Боброва, Н. Журавлева, О. Мухина, Е. Пряник, И. Шевелев.

Отдельная благодарность работникам архива "Мосфильма", библиотеки Киноцентра, РГАЛИ.

В книге использованы следующие источники:

газеты: "Московский комсомолец", "Аргументы и факты", "Петербург-Экспресс", "СПИД-ИНФО", "Семья", "Комсомольская правда", "Советская культура", "Культура", "Коммерсантъ", "Экспресс-газета", "Труд", "Общая газета", "Вечерняя Москва", "Литературная газета";

журналы: "Советский экран", "Искусство кино", "МК-Бульвар", "7 дней";

книги: В. Колодяжная "Советский приключенческий фильм", Е. Карцева "Вестерн. Эволюция жанра", В. Горчаков "Видеовестерн", "Четыре музы Анатолия Папанова", Р. Юренев "Советская кинокомедия", Р. Кушниров "Светлый путь, или Чарли и Спенсер", Ю. Никулин "Десять троллейбусов клоунов", И. Фролов "В лучах эксцентрики", "Домашняя синематека. Отечественное кино: 1918–1996", "Кинословарь", "Новые фильмы".